

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Панькин Игорь Дмитриевич

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ
НА УРАЛЕ (1917 – 1941 гг.)**

Специальность 07.00.09 – «Историография, источниковедение
и методы исторического исследования»

Д и с с е р т а ц и я

на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант –
доктор исторических наук, профессор
Камынин Владимир Дмитриевич

Челябинск – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I Теоретические и организационные аспекты исследования проблемы...	44
1.1 Организация научных исследований и теоретические аспекты изучения истории государственной промышленной политики в советской историографии	44
1.2 Критика промышленной политики Советского государства в работах политических противников большевистского режима	74
1.3 Научно-исследовательские центры и теоретические аспекты изучения истории государственной промышленной политики в современной историографии	95
Глава II Историография промышленной политики на Урале в первые годы советской власти (1917–1920 гг.)	133
2.1 Историки о становлении советской государственной промышленной политики и начале ее осуществления на Урале (октябрь 1917 – лето 1918 гг.)	133
2.2 Историки о национализации промышленности как основе проведения советской государственной промышленной политики на Урале	168
2.3 Историки об особенностях промышленной политики на Урале в годы гражданской войны (вторая половина 1918 – 1920 гг.)	204
2.4 Историки о начале разработки Урало-Кузнецкого проекта в 1918–1920 гг.	236

Глава III	Историография промышленной политики на Урале в условиях новой экономической политики	262
3.1	Историки об особенностях промышленной политики на Урале в 1920-е гг.	262
3.2	Историки о проблемах финансирования и планирования промышленности Урала в условиях нэпа	285
3.3	Историки о перестройке уральской промышленности на основе нэповских принципов хозяйствования	313
Глава IV	Историография промышленной политики на Урале в условиях социалистической индустриализации	345
4.1	Историки об особенностях промышленной политики на Урале в годы индустриализации	349
4.2	Исследователи о комбинировании промышленного производства на Урале	374
4.3	Историки о создании на Урале оборонно-промышленного комплекса ..	411
	Заключение	441
	Список использованных источников и литературы	456

Введение

Актуальность изучения истории промышленной политики в нашей стране определяется целым рядом факторов. Во-первых, значимостью данной проблемы в научных исследованиях периода конца XIX – начала XXI вв. К ее изучению исследователи стали обращаться с момента появления промышленной политики в общей экономической политике российского государства на рубеже XIX–XX вв. Современные авторы имманентную связь между зарождением промышленной политики и началом ее исследования усматривают в том, что «исторические судьбы России на важнейших этапах ее цивилизационной динамики всегда в новое и новейшее время определялись потенциалом и развитием промышленной сферы», а промышленная политика в период модернизации становится «своеобразным фокусом стратегии развития страны».¹ По справедливому замечанию современных авторов, актуальность изучения истории промышленной политики особенно очевидна для Уральского региона, ибо «становление и развитие уральской промышленности в XVIII–XIX вв. позволительно рассматривать как концентрированное выражение особенностей и сложностей хозяйственной трансформации России».² Следует заметить, что многие исследователи в современной России считают, что только наличие промышленной политики может способствовать сохранению России как «самостоятельного хозяйствующего субъекта истории, имеющего собственную позицию и сохраняющего военно-политическую и экономическую независимость»,³ а для ее выработки необходимо использование исторического опыта предыдущих эпох. Об актуальности изучения истории промышленной политики на современном этапе свидетельствует то, что в нашей стране с 1999 г. издается специальный журнал «Промышленная политика в Российской Федерации», в котором

¹ Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России (краткий научно-практический очерк). Екатеринбург, 2000. С. 84.

² Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. С. 76.

выделена специальная рубрика «История развития российской промышленности».

Не все этапы истории осуществления промышленной политики в России изучены достаточно полно. Наибольшее внимание исследователей привлекает период становления и реализации советской государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг. Особенно много работ было написано по этому периоду в советское время, но интерес к нему не утихает до сих пор. Этот исследовательский интерес можно объяснить, во-первых, тем значением, которое имело развитие уральской промышленности для страны в целом в то время, во-вторых, накопленным опытом проведения региональной промышленной политики, в-третьих, опытом реализации целого ряда мероприятий промышленной политики (прежде всего – национализации промышленности), который был использован в других регионах страны, в-четвертых, опытом осуществления крупнейшего мегапроекта советской государственной промышленной политики того времени – Урало-Кузбасса.

Во-вторых, актуальность изучения истории промышленной политики заключается в слабой историографической исследованности проблемы. Анализ имеющейся историографической литературы показывает, что подавляющее число публикаций посвящено анализу процесса изучения промышленной политики в России конца XIX – начала XX вв. Историографических работ, в которых специально изучается литература по истории советской государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг., написано немного.

Необходимость создания обобщающего историографического труда по данной проблеме объясняется острой дискуссионностью многих вопросов, составляющих содержание истории промышленной политики, что признается сегодня как историками, так и экономистами. Это прежде всего вопросы теоретического характера. К ним академик РАН В.В. Алексеев относит определение предмета изучения промышленной политики, его методологии,

³ Абрамовских Л.Н., Бабенко А.В. Промышленная политика России как фактор обеспечения национальной безопасности // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 291.

разработку периодизации, оценки ее осуществления в конкретных исторических условиях и т. д.⁴ Одной из наиболее насущных проблем изучения данной темы Е.Т. Артемов считает то, что на сегодняшний день не существует общепризнанного определения содержания промышленной политики.⁵ Представители экономического научного сообщества сетуют на то, что в современной экономической науке представлено слишком большое количество определений сути промышленной политики,⁶ а также «сохраняет актуальность дискуссия о содержании и инструментах промышленной политики».⁷ Причины сложившегося в современной науке положения можно объяснить, во-первых, не определившимся до сих пор вектором экономической политики современной России, во-вторых, наличием в стране идеологического, политического и научного плюрализма.

Богатая историографическая традиция изучения истории советской государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг., насчитывающая несколько поколений, обращение к опыту ее реализации большого количества современных исследователей, дискурс в понимании многих ключевых моментов ее проведения, практическое отсутствие историографических работ по ее истории делает актуальным проведение настоящего диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является формирование представления о состоянии изученности истории промышленной политики Советского государства на Урале в 1917–1941 гг. в советской и российской историографии, о процессе накопления знания по данной исследовательской проблеме в отечественной историографии.

Реализация данной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

⁴ Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. С. 6.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ Сулакшин С.С. О задаче разработки промышленной политики в России // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. С. 57.

⁷ Валитов Ш.М., Сафиуллин А.Р. Управление конкурентными преимуществами при проведении промышленной политики. М., 2010. С. 132.

- 1) рассмотреть изменение теоретико-методологических основ советской и современной исторической науки;
- 2) определить факторы, оказывавшие воздействие на развитие исторической науки на ее различных этапах: изменение кадрового потенциала науки, источниковой основы, методического инструментария, применяемого при изучении истории промышленного развития;
- 3) выделить основные научные школы, которые сложились в области изучения истории уральской промышленности в период с 1917 по 1941 гг.;
- 4) проанализировать становление проблематики научных исследований и ее эволюцию на различных этапах развития исторической науки в нашей стране;
- 5) подвести итоги изучения исследователями основных проблем советской государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг. и определить дальнейшие пути изучения темы.

Особо следует сказать об изучаемой на страницах диссертации проблематике научных исследований, которая связана с нашим пониманием сущности термина «промышленная политика». Автор диссертации под советской государственной промышленной политикой понимает систему государственных мероприятий, принятых прежде всего на общесоюзном уровне и направленных на создание и функционирование промышленного потенциала страны или отдельного региона. На определенных исторических этапах советского периода можно говорить о существовании региональной промышленной политики, когда местные региональные власти имели возможность вносить существенные коррективы в проводимую центральными органами власти и управления политику.

В связи с этим автор диссертации разделяет мнение ведущих уральских историков, специально занимавшихся изучением истории промышленной политики интересующего нас периода, – академика РАН В.В. Алексеева и доктора исторических наук Л.В. Сапоговской о том, что «изучение промышленной политики предполагает комплексный анализ, во-первых, принципиальных основ и логики ее выработки; во-вторых, непосредственного содержания предпринимаемых

мер; в-третьих, методов и механизмов ее осуществления; в-четвертых, результатов, оцениваемых в кратко- и долгосрочной перспективе с точки зрения адекватности потребностям развития как промышленности, так и национальных интересов в целом».⁸

Поэтому при анализе историографических источников по интересующей нас проблеме автор диссертации уделял главное внимание рассмотрению мнений исследователей по следующим вопросам:

- теоретическое обоснование промышленной политики в рамках меняющихся экономических доктрин;

- выбор инструментов осуществления советской государственной промышленной политики;

- нормотворческая деятельность партийных, советских и хозяйственных органов, регламентирующих как общие вопросы промышленной деятельности, так и частные проблемы отдельных отраслей;

- создание на Урале оборонно-промышленного комплекса как сердцевины мобилизационной экономики;

- практической реализации промышленной политики и полученных результатов, т. к. промышленная политика характеризуется наличием собственного специфического объекта (индустриального комплекса национальной экономики).

Объектом исследования в диссертации являются труды отечественных авторов, посвященных истории советской государственной промышленной политики на Урале. В круг исследуемых отечественных авторов мы включаем советских и современных исследователей, а также российских ученых, выступавших с критикой промышленной политики Советского государства как в нашей стране, так и за ее пределами. Исследование истории промышленной политики носит междисциплинарный характер, поскольку ведется совместными усилиями ученых-историков и экономистов.

Предметом исследования является содержание и эволюция исторических оценок, взглядов и концепций, касающихся причин, целей, инициаторов,

⁸ Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России ... С. 15.

времени возникновения советской государственной промышленной политики, этапов и сущности ее реализации, а также организация научных исследований по изучаемой проблеме.

В современной науке идут острые споры по вопросу о предмете историографических исследований.⁹ Несмотря на кажущееся изобилие подходов к пониманию предмета историографии,¹⁰ в современной историографической науке реально оппонируют друг другу науковедческий и культурно-исторический, основанный на принципах интеллектуальной истории, подходы. Автору диссертации представляется верным мнение представителей омской историографической школы В.П. Корзун и В.Г. Рыженко, которые рассматривают резкое противопоставление двух этих подходов как контрпродуктивное. Характеризуя науковедческий и культурно-исторический подходы к историографии, они справедливо отмечают: «Общим для этих подходов является нарастающий интерес к творчеству историка и его лаборатории, к самому процессу создания исторического знания, внимание к социокультурному фону. Историографов все больше интересует не столько готовое знание, сколько способы его получения».¹¹

В то же время следует признать, что преимущества каждого из двух подходов наилучшим образом проявляются в своей области применения. Культурологический ракурс историографического исследования применим при изучении историко-культурных феноменов, «творца исторического знания, роли научного сообщества в востребовании научного результата, самостоятельной жизни исторических текстов в социокультурном пространстве».¹² При изучении проблемной историографии, а именно в этом

⁹ Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. К вопросу о функциях и месте историографических исследований в развитии исторической науки // Вестник Тюмен. ун-та. 2004. № 1. С. 79–91; Алеврас Н.Н. Предмет историографии: версии современной науки // IMAGINES MUNDI. Альманах исследований всеобщ. истории XVI–XX вв. № 7. Екатеринбург, 2010. Вып. 4. С. 173–190.

¹⁰ Алеврас Н.Н. Предмет историографии: версии современной науки. С. 180–181.

¹¹ Корзун В.П., Рыженко В.Г. Поиск нового образа историографии в современном интеллектуальном пространстве (размышления об учебном пособии Л.П. Репиной, В.В. Зверевой, М.Ю. Парамоновой «История исторического знания» // Мир Клио: сборник статей в честь Л.П. Репиной. М., 2007. Т. 2. С. 269.

¹² Бычков С.П. Антон Владимирович Карташев – историк Русской Православной Церкви: автореф. дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999. С. 7.

жанре выполнено настоящее диссертационное исследование, должен быть использован науковедческий подход.

Проблемная историография на протяжении полувека разрабатывается представителями «уральской историографической школы»,¹³ представителем которой является автор диссертации. В традициях этой научной школы историография понимается как история исторической науки.¹⁴ Современная проблемная историография не ограничивается изучением только историографических источников по интересующей проблеме, но и концентрирует внимание на рассмотрении всего круга вопросов, которые составляют понятие «историографический процесс», в рамках которого и идет изучение проблемы. Основатель «уральской историографической школы» О.А. Васьковский включал в задачи проблемной историографии обязательное изучение «организации научных исследований» и относил к ней анализ теоретических представлений по конкретной исторической проблеме, изменений в источниковой базе и методах исторического исследования, особенностей деятельности научных учреждений исторического профиля, формирования кадрового потенциала исторической науки на каждом этапе ее развития.¹⁵

Хронологические рамки исследования. Временные рамки исследуемой в диссертации литературы охватывают период с 1917 г. до настоящего времени. Процесс изучения промышленной политики Советского государства прошел три крупных этапа: с осени 1917 г. до рубежа 1920–1930-х гг., когда изучение проблемы происходило в ожесточенных политических спорах; 1930-е гг. – до

¹³ Усанов В.И. Историографическая школа Урала и Зауралья в XX в. // 50-летие историко – правоведческого факультета Курганского государственного университета: межрегион. науч.-практ. конф. Курган, 2002. С. 8-10; Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Уральская историографическая школа // Известия Урал. ун-та. 2004. № 29: Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 15. С. 67-75; Алеврас Н.Н. Историографические исследования в уральских научных центрах: актуальная проблематика и перспективы коммуникаций историографов в начале XXI века // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: мат. VIII всеросс. науч. конф., 27-28 апреля 2007 г. В 2-х т. Екатеринбург, 2007. Т. 1. С. 30-37.

¹⁴ Камынин В.Д., Чернобаев А.А. Историография как история исторической науки // Русская историография XI – начала XXI века: учеб. пособие / под ред. А.А. Чернобаева. М., 2010. С. 5–24.

¹⁵ Камынин В.Д. «Проблемная историография» в 1990-е – первые годы XXI в.: исследовательский опыт и перспективы развития // Историк в меняющемся пространстве культуры: сб. статей, подготовленный по мат. Всерос. науч. конф. Челябинск, 2006. С. 271.

начала 1990-х гг., когда научные исследования темы строились на марксистско-ленинской методологии; и начало 90-х гг. XX в. – первые десятилетия XXI в., когда в литературе господствует многоконцептуальность. Литература каждого из выделенных этапов весьма существенно отличается по степени осмысления основных проблем истории промышленной политики. На исследователей серьезное влияние оказывали изменения в политике правящих в стране властей – как в отношении промышленной политики, так и самой исторической науки.

Временные рамки исследуемой проблемы ограничены 1917–1941 гг. – с момента прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. до начала Великой Отечественной войны. Внутри этого периода выделяются более дробные этапы проведения промышленной политики как составной части экономической политики государства: промышленная политика на этапе «приступа к социалистическому строительству» (октябрь 1917 – весна-лето 1918 г.), промышленная политика в годы «военного коммунизма» (лето-осень 1918 г. – 1920 г.), промышленная политика в годы новой экономической политики (1921–1929 гг.), промышленная политика на этапе социалистической индустриализации в годы предвоенных пятилеток (1930-е – начало 1940-х гг.). Период 1917–1941 гг. вполне обоснованно может изучаться в качестве самостоятельного этапа в формировании и осуществлении советской государственной промышленной политики. Именно в эти годы была разработана ее основная концепция, выработаны методы и средства ее осуществления, которые проводились в жизнь вплоть до конца советской эпохи, был реализован первый советский индустриальный мегапроект – создана вторая угольно-металлургическая база на востоке страны (Урало-Кузнецкий комбинат).

Территориальные рамки исследования. Уральский регион в 1917–1941 гг. подвергался неоднократному административно-территориальному районированию. За период 1917–1920 гг. неоднократно предпринимались попытки образования единой Уральской области с центром в Екатеринбурге. Однако только после окончания в регионе открытых военных действий и восстановления Советской власти во второй половине 1919 г. на Урале были образованы Екатеринбургская,

Пермская, Челябинская, Уфимская и Тюменская губернии. В Уральский регион входили Башкирская и Вотская автономные республики. С ноября 1923 г. по январь 1934 г. в результате эксперимента по административно-территориальному районированию существовала Уральская область в составе Екатеринбургской, Пермской, Челябинской и Тюменской (Тобольской) губерний. С 1934 г. в Уральском регионе образовались Свердловская, Челябинская и Обь-Иртышская (с центром в г. Тюмень) области. В 1938 г. из состава Свердловской области была выделена Пермская область (с 1940 г. – Молотовская область). Именно в этих областях была сосредоточена основная часть уральской промышленности.

Для раскрытия выбранной темы чрезвычайно важное значение имеет литература, выходящая в центре, ибо решения о проведении промышленной политики принимались центральными органами государственной власти и управления. Они же разрабатывали основные мероприятия промышленной политики и изыскивали средства для их реализации. Литература, изданная в центре, важна для диссертации также при изучении постановки исследователями теоретических проблем истории промышленной политики. Для изучения проблемы реализации промышленной политики в Уральском регионе была исследована литература, опубликованная на Урале. Частично привлекалась российская эмигрантская литература, в которой содержалась критика промышленной политики, проводимой большевистским режимом.

Степень изученности проблемы. Количество историографических источников, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы советской государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг., огромно. Многие из них уже получили оценку в историографической литературе, которая была создана главным образом в советский период. Это можно объяснить тем вниманием, которое советская историография уделяла характеристике изучения социально-экономических проблем.

Систематическая работа в области историографии стала проводиться в стране на рубеже 1950–1960-х гг. Ее начало было связано с активизацией исследований по истории советского общества после XX съезда партии. Советская

историографическая литература достаточно разнообразна, в содержательном плане ее можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют обобщающие труды и сборники статей по историографии советского общества. В СССР были принято подводить итоги развития исторической науки между различными съездами партии.¹⁶ Были созданы обобщающие работы по истории исторической науки в СССР¹⁷ и историографии советского общества.¹⁸ На их страницах публиковались статьи, в которых вопросы развития промышленности в советском государстве рассматривались одновременно с другими вопросами истории социалистического строительства.¹⁹ Выходили и специальные издания обобщающего характера.²⁰ Они представляют определенный интерес для современности, ибо в них дается оценка процесса формирования методологической, источниковой базы, проблематики, организационных начал исторической науки, проявляются характерные особенности и тенденции советской историографии.

Ко второй группе историографических исследований можно отнести проблемные исследования, в которых анализировалась литература, написанная советскими исследователями по различным аспектам истории промышленности: национализации промышленности,²¹ развитии промышленности в годы гражданской войны,²² в годы НЭПа,²³ первых пятилеток.²⁴ Весьма интересной в

¹⁶ Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР: сб. ст.: в 2 ч. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Ч. 1. 627 с.; Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС : сб. ст.: в 2 вып. М.: Наука, 1978. Вып. 1. 342 с.; Советская историческая наука в 1975–1979 гг.: сб. ст. М., 1980. 387 с.; Изучение отечественной истории в СССР между XXV и XXVI съездами КПСС. М.: Наука, 1982. 599 с.

¹⁷ Очерки истории исторической науки: в 5 т. М.: Наука, 1955–1985. Т. 4. 1966. 854 с.; Т. 5. 1985. 605 с.

¹⁸ Очерки по историографии советского общества: сб. ст. М.: Мысль, 1965. 598 с.; Очерки по историографии советского общества: сб. ст. М.: Изд-во МГУ, 1967. 320 с.; Историография истории СССР. Эпоха социализма: учеб. М.: Высш. шк., 1982. 336 с.

¹⁹ Берхин И.Б., Лельчук В.С. Историография социалистического строительства // Очерки истории ист. науки: в 5 т. Т. 4. М., 1966. С. 475–506.

²⁰ Зак Л.М., Лельчук В.С., Погудин В.И. Строительство социализма в СССР. Историогр. очерк. М.: Мысль, 1971. 318 с.; Поляков Ю.А. Некоторые вопросы историографии переходного периода от капитализма к социализму: итоги и проблемы // История СССР. 1982. № 5. С. 102–109 и др.

²¹ Астапович З.А. Национализация промышленности в СССР // Очерки по историографии советского общества. М., 1965; Игнатенко Т.И. Советская историография рабочего контроля и национализации промышленности в СССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1967. 32 с.; Игнатенко Т.И. Советская историография рабочего контроля и национализации промышленности в СССР (1917–1967). М.: Наука, 1971. 260 с.

²² Хазиев Р.А., Трумбул Н. Советская и англоязычная историография об эпохе военного коммунизма // Историография социалистического строительства на Урале и в Поволжье. Уфа, 1990. С. 9–16.

этом плане представляется работа А.В. Федоровой, где ставится проблема освещения промышленной политики Советского государства в советской историографии.²⁵

Особым жанром советской историографической литературы была «критика буржуазной историографии»,²⁶ которая продолжалась вплоть до конца советского периода.²⁷ По этой проблеме неоднократно защищались диссертации.²⁸ Для нашего исследования интерес представляют работы, посвященные анализу буржуазной историографии освоения восточных районов страны в период индустриализации.²⁹

В уральской историографии изучение истории промышленного развития рассматривалось в работах обобщающего характера.³⁰ В них анализировались исследования, опубликованные с 1917 по 1941 гг. и посвященные изучению отдельных периодов развития промышленности Урала: истории промышленности в первые годы советской власти,³¹ восстановительного³² и реконструктивного

²³ Климов Ю.Н. Историография новой экономической политики // *Вопр. истории КПСС*. 1966. № 5. С. 128–132 ; Писарева Т.А. Некоторые вопросы историографии НЭПа // *Из истории борьбы Ком. партии за победу бурж.-демокр. и соц. революции и построение социализма в СССР*. М., 1969. С. 218–240.

²⁴ Ильин А.Ф. Проблемы второй пятилетки советской промышленности в кандидатских диссертациях // *Вопр. истории*. 1959. № 11. С. 93–108 ; Лельчук В.С. Изучение социалистической индустриализации в 1926–1934 гг. // *История и историки. Историография истории СССР* : сб. ст. М., 1965. С. 146–168 ; Дробижев В.З., Лельчук В.С. Индустриализация СССР и социальный прогресс (историограф. заметки) // *Очерки по историографии сов. общ-ва*. М., 1967. С. 104–134.

²⁵ Федорова А.В. Историко-партийная историография ленинского плана социалистической индустриализации: дис. канд. ист. наук / А.В. Федорова. М., 1984. 239 с.

²⁶ Дробижев В.З. Экономические «исследования» С.Н. Прокоповича и современная реакционная буржуазная историография // *История СССР*. 1959. № 2. С. 216–223 ; Горбунов Э.П. Социалистическая индустриализация СССР и ее буржуазные критики. М. : Соцэкгиз, 1962. 131 с. ; Олегина И.Н. Исторический опыт индустриализации СССР в оценке буржуазной историографии Англии и США // *Вестник Ленингр. ун-та. Сер. ист., яз. и лит.* Вып. 2. 1964. № 8. С. 39–49.

²⁷ Дроздов В.В. Современные буржуазные концепции истории советской экономики. М.: Изд-во МГУ, 1990. 158 с.; Хазиев Р.А., Трумбул Н. Указ. соч.

²⁸ Величко О.И. Критика западногерманской буржуазной историографии социалистической индустриализации СССР : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1964. 20 с. ; Олегина И.Н. Английская и американская историография о политике индустриализации СССР : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1966. 22 с. ; Щербань Н.В. Критика современной англо-американской буржуазной фальсификации хозяйственной политики КПСС в восстановительный период (1921–1925 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1970. 16 с. и др.

²⁹ Алексеев В.В. Исторический опыт освоения советской Сибири в современной японской историографии // *Историография и источники изучения ист. опыта освоения Сибири: тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф.* Новосибирск, 1988. Вып. 2. С. 75–76; Алексеев В.В., Зубков К.И. Современная буржуазная историография индустриального освоения Сибири // *Изв. СО АН СССР. Сер. общ. наук*. 1980. № 11. Вып. 3. С. 8–13 ; Алексеев В.В. Проблемы индустриального развития Сибири в современной буржуазной историографии // *История СССР*. 1984. № 2. С. 186–198 и др.

³⁰ *Историография истории Удмуртии*. Ижевск: УдНИИ, 1977. 157 с.; Васьковский О.А., Камынин В.Д., Щербакова Н.М. *Историография социалистического строительства на Урале в переходный период*. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1982. 102 с.; *Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале (1917–1937)* / под ред. О.А. Васьковского. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 291 с.

³¹ Ниренбург Я.Л., Пожидаева Г.В. Оборонная промышленность Урала в годы военной интервенции и гражданской войны (май 1918–1920 гг.) : *Вопросы историографии // Историография гражданской войны на Урале* : тез. межвуз. науч.

периодов.³³ Специальному рассмотрению была подвергнута советская литература по истории создания Урало-Кузнецкого комбината.³⁴ Анализировались и различные вопросы организации научных исследований по истории промышленности.³⁵

Именно в советское время авторы историографических работ стали переходить от библиографического описания выходящей литературы к ее критическому анализу и осмыслению. Спецификой советской историографической литературы было то, что в ней проблема промышленной политики в советском государстве не выделялась в особую исследовательскую проблему.

Современная историографическая литература достаточно разнообразна. В работах, подводящих итоги изучения экономической истории,³⁶ а также освещающих методологические проблемы развития российской экономики,³⁷ рассматриваются исследования по истории промышленного развития СССР.

Особый интерес для диссертации представляют проблемные историографические исследования, по которым можно проследить изменение приоритетов историков. Обращается внимание на интерес историков, прежде всего

конф. Челябинск, 1985. С. 30–34 ; Тертышный А.Т. Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (октябрь 1917–1918 г.). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 247 с.; Абрамовский А.П. Современная историография социалистического обобществления средств производства на Урале // Великий Октябрь и соц. строительство на Урале и в Сибири в переходный период (проблемы историографии и источниковедения). Тюмень, 1987. С. 35–37 и др.

³² Фельдман В.В. Советская историческая литература о восстановлении народного хозяйства Урала (1921–1925) // Историография соц. строительства на Урале в переходный период (1917–1937): сб. ст. Свердловск, 1980. С. 41–55.

³³ Бакунин А.В. Социалистическая индустриализация Урала (к историографии вопроса) // Историография соц. строительства на Урале в переход. период (1917–1937) : сб. ст. Свердловск, 1980. С. 79–94 ; Фельдман В.В. Некоторые вопросы историографии промышленности и рабочего класса Урала переходного периода // Экономика и соц.-полит. развитие Урала в переход. период: история, историография : сб. науч. тр. Свердловск, 1990. С. 117–124.

³⁴ Бакунин А.В. Проблема Урало-Кузбасса в современной исторической литературе // Великий Октябрь и соц. строительство на Урале и в Сибири в переход. период (проблемы историографии и источниковедения): тез. докл. и сообщ. обл. науч. конф. Тюмень, 1987. С. 112–115; Бакунин А.В. Проблемы Урало-Кузбасса: новые подходы в исследовании // Сибиряки в борьбе за власть Советов, защиту соц. отечества: тез. Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 1990. С. 101–104.

³⁵ Сивков В.А. Документальные материалы фонда «Уральская областная редакция истории фабрик и заводов» (1932–1938 гг.) // Из истории заводов и фабрик Урала : сб. ст. Свердловск, 1960. Вып. 1. С. 10–13; Камынин В.Д. Опыт Уральской областной редакции «Истории фабрик и заводов» по изучению социального развития трудовых коллективов 1932–1938 // История предприятий СССР: социал. развитие труд. коллектива : тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Кременчуг, 1986. С. 99–101.

³⁶ Хазиев Р. А. Экономическая история России 20–30-х гг. XX века: Теоретические подходы российских и западных исследователей // Запад – Россия: ист. опыт взаимодействия и взаимовлияния : материалы межвуз. науч. конф. историков России. Уфа, 1999. С. 56–57.

³⁷ Гришина Н.В., Кузнецов В.М. Концепт «мобилизационная экономика» в современных российских учебниках по отечественной истории // Мобилизационная модель экономики: ист. опыт России XX века: сб. материалов Всерос. науч. конф. Челябинск, 2009. С. 561–568.

современных, проявляемый к изучению истории экономической политики в годы гражданской войны,³⁸ новой экономической политики.³⁹

Современные уральские историографы традиционно анализируют литературу, посвященную различным периодам истории промышленности: первых лет советской власти,⁴⁰ НЭПа,⁴¹ первых пятилеток.⁴² Из специальных вопросов изучается история ее отдельных отраслей,⁴³ создание Урало-Кузнецкого комбината,⁴⁴ военно-промышленного комплекса.⁴⁵

В то же время для современной уральской историографии характерно проявление интереса к подведению итогов изучения экономической истории Урала,⁴⁶ а также к проблеме освещения в исторической литературе экономической политики на Урале на различных этапах советской истории, составной частью которой являлась промышленная политика.⁴⁷ Инициатором разработки этой

³⁸ Павлюченков С.А. Военный коммунизм – в плену большевистской доктрины // Ист. исследования в России: тенденции последних лет. М., 1996. С. 222–238.

³⁹ Филимонов В.Я. Новейшая отечественная литература о нэпе // Отеч. и всеобщ. история: методология, источниковедение, историография: материалы науч. конф. Брянск, 1993 ; Кулагин Г.А. О некоторых проблемах нэпа в новейшей отечественной историографии // Актуальные проблемы отечественной истории: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж, 1995. С. 94–99 ; Орлов И.Б. Современная отечественная историография нэпа: достижения, проблематика, перспективы // Отечеств. история. 1999. № 1. С. 102–116.

⁴⁰ Ильченко В.Н. Историки 1960–1980-х гг. о саботаже на промышленных предприятиях Урала в первые годы Советской власти // Урал в прошлом и настоящем : материалы науч. конф. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 424–427 ; Фельдман М.А. Проблема национализации промышленности Урала осенью 1917 – начала 1918 гг. в советской и современной историографии // Жизнь в истории : сб. науч. ст. Челябинск, 2009. С. 63–68.

⁴¹ Камынин В.Д. Историография новой экономической политики // История Советской России: новые идеи, суждения : тез. докл. II Респ. науч. конф. : в 3 ч. Тюмень, 1993. Ч. 3. С. 48–50; Цыпина Е.А. Уральские исследователи 90-х гг. об основных проблемах развития советской экономики в период нэпа // История России первой трети XX в.: историография, источниковедение : тез. науч. конф. Екатеринбург, 1996. С. 108–110 ; Ее же. Современные уральские историки о промышленном развитии региона в годы нэпа // Урал индустриальный: Третья регион. науч. конф. Екатеринбург, 1999. С. 142–146.

⁴² Бакунин А.В. Актуальные проблемы исследования индустриализации Урала // Урал индустриальный : тез. докл. Регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1997. С. 3–6 ; Алексеев С.Е., Заболотный Е.Б. Исследователи о превращении Свердловска в крупнейший промышленный центр в годы социалистической индустриализации Урала // Урало-Сибирская науч.-практ. конф. : материалы докл. Екатеринбург, 2003. С. 120–122.

⁴³ Запарий В.В. Историографические проблемы истории черной металлургии Урала в XX в. // Урал. ист. вестник. 2003. № 9. С. 209–300.

⁴⁴ Корнилов Г.Е. Урало-Кузнецкий проект в отечественной и зарубежной историографии // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации : сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 9–17.

⁴⁵ Курлаев В.Е. Военная промышленность Урала (1939–1945 гг.) в отечественной историографии // Урал индустриальный: Бакунинские чтения : материалы VII Всерос. науч. конф.: в 2 т. Екатеринбург, 2005. Т. 2. С. 253–260 ; Камынин В.Д. Историки о формировании военно-промышленного комплекса Урала в 1920–1940-е гг. // Война и рос. общество: 1914–1945 гг. : материалы Пятых Урал. воен.-ист. чтений. – Екатеринбург, 2005. – С. 46–49.

⁴⁶ Запарий В.В. Изучение экономической истории на Урале (О деятельности секции экон. истории Науч. совета РАН по проблемам рос. и мир. экон. истории на Урале) // Информ.-аналит. бюллетень Науч. совета РАН по проблемам рос. и мир. экон. истории. 2006. № 3. С. 26–28 ; Экономическая история XX века: проблемы историографии : сб. науч. тр. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2008. 123 с.; Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Проблемы политической и экономической истории Урала в 20-е годы XX века в отечественной историографии. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2004. 448 с.

⁴⁷ Никонова О.Ю. Социально-экономическая политика колчаковщины глазами современных исследователей // Вестник Челябин. ун-та, 1994. № 1(7). С. 91–95.

научной проблемы стали представители «уральской историографической школы». Под руководством профессора В.Д. Камынина были выполнены диссертационные исследования В.Н. Ильченко, А.А. Коробкина, А.Л. Ожиганова,⁴⁸ в которых затрагивались проблемы изучения исследователями истории экономической политики советского и антибольшевистского правительств на Урале в годы гражданской войны.⁴⁹

В 2000-е гг. объектом специального исследования историографов становится промышленная политика России на различных этапах ее развития.⁵⁰ Ряд докладов историографического характера на эту тему прозвучал на Международной научной конференции, посвященной 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова, проведенной Институтом истории и археологии УрО РАН в 2006 г.⁵¹

Проведенный нами ретроспективный обзор историографического аспекта в исследовании промышленной политики Советского государства позволяет сделать вывод о назревшей актуальности научно-теоретического и практического обобщения опыта ее изучения, особенно это касается богатейшего опыта современной гуманитарной мысли. Историографических работ, в которых подводятся итоги изучения промышленной политики Советского государства на Урале в 1917–1941 гг., очень немного, и носят они фрагментарный характер.

Характеристика источниковой базы исследования. Весьма дискуссионным в современной литературе является вопрос по поводу характера и

⁴⁸ Ильченко В.Н. Историография промышленности Урала в годы революции и гражданской войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. 23 с.; Коробкин А.А. Отечественная историография «демократической контрреволюции» (лето–осень 1918 г.) в России : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. 33 с.; Ожиганов, А. Л. Отечественная историография колчаковского режима (ноябрь 1918 – январь 1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. 33 с.

⁴⁹ Ильченко В.Н. Литература 1920-х гг. об экономической политике на Урале советских и несоветских правительств // Историческая наука и историческое образование на рубеже XX–XXI столетия : IV Всерос. истор.-пед. чтения. Екатеринбург, 2000. С. 67–74; Коробкин А.А. Экономическая политика Временного областного правительства Урала (историография вопроса) // Урал индустриальный : материалы докл. и сообщ. Регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1998. С. 144–147; Ожиганов А.Л. Социально-экономическая политика правительства А. В. Колчака в исторической литературе // Там же. С. 147–149.

⁵⁰ Мальцева Е.С. Понятие экономической и промышленной политики государства в России XVIII – первой половины XIX в. в отечественной историографии : к постановке проблемы // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия: тез. Всерос. науч. конф. Тюмень, 2000. С. 153–155 ; Терехов В.С. Промышленная политика на Урале в 1929–1940 гг.: Историографический аспект // Третьи Татищевские чтения: тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 2000. С. 251–258.

⁵¹ Начапкин, М. Н. Российские консерваторы о промышленной политике и проблемах интеграции страны в мировую экономику // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 359–361; Пухов Д.Ю. Уральская демократическая печать конца XIX – начала XX вв. о проблемах промышленной политики (по материалам Вятской и Пермской губерний) // Там же. С. 155–157.

количества историографических источников, посвященных промышленной политике.

В историографической литературе длительное время ведется дискуссия о понятии «историографический источник». Г.М. Ипполитов выделяет семь определений этого понятия, которые сложились в отечественной науке.⁵² Однако дискуссия продолжается по сей день. Примечательно, что в ней оппонировать друг другу не только представители науковедческого и культурно-исторического подходов к историографии, но и сторонники одного из подходов. В.Д. Камынин указал на то, что в полемике между двумя представителями научного направления, работающего в рамках интеллектуальной истории, С.И. Маловичко и Н.Н. Алеврас, последняя, поддержав мнение С.О. Шмидта о том, что историографическим источником можно признать всякий источник познания историографических явлений, предложила вообще отказаться от термина «историографический источник», ибо «свою информационную базу историограф формирует из общей "копилки" интеллектуальных продуктов (своеобразных протоисточников), которой пользуется все корпоративное сообщество историков, а шире – гуманитариев». В то же время С.И. Маловичко выступает за неукоснительное использование данного термина, поскольку его отсутствие «совершенно не способствует превращению источниковедения историографии в строгое научное поле современной исторической науки».⁵³

Автор диссертации под историографическим источником понимает опубликованные и неопубликованные труды ученых, в которых так или иначе затрагиваются различные вопросы изучаемой проблемы, а также источники по организации научных исследований проблемы. Можно поддержать гипотезу, выдвинутую Г.М. Ипполитовым, о том, что «если вести речь о проблемно-тематической историографии, к историографическим источникам можно

⁵² Ипполитов Г.М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 190.

⁵³ Камынин В. Д. Современные подходы к определению содержания понятия историографический источник и идеи А.С. Лаппо-Данилевского в области источниковедения // Диалог со временем. М., 2014. Вып. 46. С. 123.

отнести вообще все публикации и рукописные труды, имеющие отношение к теме, которая стала объектом и предметом проблемно-тематического историографического исследования».⁵⁴

Источниковую базу нашего исследования составляет большой комплекс историографических и исторических источников. Спецификой проведенного диссертационного исследования является его междисциплинарный характер. Он проявляется прежде всего в использовании корпуса привлеченных **историографических** источников, к созданию которых были причастны ученые различных специальностей. Среди историографических источников по изучаемой проблеме наибольшую ценность представляют труды, посвященные разработке и реализации советской государственной промышленной политики. Большой интерес представляют исторические исследования о деятельности центральных партийных, государственных и хозяйственных органов, принимавших участие в формировании и реализации промышленной политики. Широко привлекались труды экономистов, посвященные анализу основных методов, инструментов и направлений советской государственной промышленной политики. Использовались труды ученых-юристов, посвятивших свои исследования анализу законодательной базы принимаемых решений в области промышленной политики. По нашему мнению, количество историографических источников по истории советской государственной промышленной политики на Урале в 1917 – 1941 гг. весьма значительно и представлено самыми разнообразными жанрами.

Между тем, В.В. Алексеев и Л.В. Сапоговская пишут: «Экономической истории России посвящена огромная литература. Место же в ней исследований по проблеме промышленной политики явно непропорционально их объективному значению. Достаточно сказать, что едва ли наберется более десятка названий монографий по истории России в широкой хронологии от начала XVIII до конца XX вв., где само это понятие фигурирует. Весьма ограничено и общее количество исследований, где промышленная политика являлась бы объектом

⁵⁴ Ипполитов Г.М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки... С. 189.

изучения».⁵⁵ Характеризуя советскую историографию, В.В. Алексеев пишет: «Об индустриальном развитии нашей страны, особенно в советский период, написаны горы книг, но среди них практически нет таких, где бы предметом исследования была именно промышленная политика».⁵⁶

Мы не можем согласиться с этими утверждениями. История промышленной политики в России стала изучаться уже в дореволюционной историографии, которая, правда, в силу неразвитости промышленного сектора в России объединялась правительством в торгово-промышленную политику.⁵⁷ По нашим наблюдениям, в советское время работы, специально посвященные промышленной политике, стали публиковаться гораздо чаще.⁵⁸ Количественно таких работ было немного, и посвящались они, главным образом, дореволюционному периоду, когда правительством начиная с эпохи Петра I формировалась торгово-промышленная политика как особое направление экономической политики страны. К сожалению, вне поля зрения современных авторов оказался труд Я.С. Розенфельда, известного экономиста 1920-х гг., выпустившего специальную работу по истории становления советской государственной промышленной политики.⁵⁹ Этот труд стал ответом на выступления Ф.Э. Дзержинского, который широко использовал сам термин «промышленная политика» в своих выступлениях. В докладе Ф.Э. Дзержинского «Итоги работы и дальнейшие задачи промышленности» на совещании Президиума ВСНХ СССР с ВСНХ союзных республик в начале декабря 1924 г. была поставлена задача выработки и укрепления единой политики в промышленности, единой общей линии органов, руководящих

⁵⁵ Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России ... С. 15.

⁵⁶ Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций ... С. 6.

⁵⁷ Фирсов Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в первую половину XVIII столетия (Очерк из истории торгово-промышленной политики и соответствующих общественных отношений). Казань: Типо-литография Импер. ун-та, 1896. 233 с.

⁵⁸ Сомов В.И. Промышленная политика Петра Великого (Основные принципы) // Учен. записки МГУ. Сер.: Полит. экономия. Вып. 123. М., 1947. С. 212–248.

⁵⁹ Розенфельд Я.С. Промышленная политика СССР (1917–1925). М.: План. хоз-во, 1926. 289 с.

промышленностью.⁶⁰ В 1925 г. вышел сборник статей Ф.Э. Дзержинского «Очередные задачи промышленной политики».⁶¹

Но главный просчет уважаемых авторов даже не в этом. Сама проблема промышленной политики настолько многогранна и многоаспектна, что даже если авторы не выносят понятие «промышленная политика» в название труда, то это не означает, что данная работа не посвящена анализу промышленной политики. Так, основные мероприятия промышленной политики Советского государства проанализированы самым внимательным образом в двухтомном сочинении А.В. Венедиктова «Организация государственной промышленности в СССР».⁶²

Если заглянуть в содержание работ советских уральских авторов, в которых анализировалось развитие промышленности в тот или иной промежуток времени, то в них непременно содержался раздел, посвященный анализу «политики партии и правительства по созданию и развитию промышленности на Урале». Это характерно для работ ведущих уральских исследователей проблемы А.В. Бакунина, В.Н. Зуйкова, П.Г. Матушкина, В.В. Фельдмана.⁶³

Л.В. Сапоговская, оценивая современную историографию проблемы, объясняет отсутствие в ней работ, посвященных анализу промышленной политики, тем, что в правительственных кругах конца XX – начала XXI в. доминируют экономисты-либералы, которые в принципе отрицают необходимость промышленной политики, поэтому данная проблема «специфична – политизировано-дискуссионна, но и компромиссна, ... связана с предъявлением и обсуждением программ и концепций промышленной политики различных общественных сил».⁶⁴ Эти слова Л.В. Сапоговской были написаны в самом конце

⁶⁰ Торгово-промышленная газета. 1924. 3–7 дек.

⁶¹ Дзержинский Ф.Э. Очередные задачи промышленной политики: сб. ст. М.-Л. : ЦУП ВСНХ СССР, 1925. 133 с.

⁶² Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР : в 2 т. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. Т. 1. 764 с.; 1961. Т. 2. 864 с.

⁶³ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1966. 424 с.; Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937). Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1968. 443 с.; Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). М.: Мысль, 1971. 301 с.; Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале (1921–1927 гг.). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 156 с.

⁶⁴ Сапоговская Л.В. Промышленная политика как исследовательская проблема в контексте «кризиса разобщенности» историков и экономистов // Промышленная политика в стратегии рос. модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 46.

1990-х гг., когда исследований, специально посвященных изучению промышленной политики, действительно было немного⁶⁵ и их авторы только подходили к постановке проблемы. Именно с конца 1990-х гг. эта проблема стала интересовать как историков,⁶⁶ так и, особенно, экономистов.⁶⁷ Активно стали издаваться работы уральских исследователей по истории промышленной политики интересующего нас периода.

Автор диссертации при характеристике общесоюзной литературы по основным принципиальным проблемам формирования и проведения советской государственной промышленной политики основной упор делает на проблемы, имеющие непосредственное отношение к осуществлению этой политики в Уральском регионе.

Основой корпуса историографических источников в данной диссертации являются опубликованные труды советских и современных российских авторов, в которых рассматриваются различные стороны промышленного развития Урала в 1917–1941 гг. Их жанры очень разнообразны: коллективные труды, индивидуальные монографии, статьи, диссертационные работы, выступления ученых с докладами на научных конференциях, «круглых столах», дискуссиях, рецензии на вышедшие работы и т. д.

Начало исследования истории проведения государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг. было заложено с первых месяцев возникновения Советского государства и продолжается с разной степенью интенсивности до настоящего времени. Историографические источники, в которых отразились различные аспекты этой проблемы, можно условно

⁶⁵ Промышленная политика: теория и практика: межвуз. сб. науч. тр. М.: Изд-во РЭА им Г.В. Плеханова, 1996. 191 с.; Промышленная политика России на пороге XXI века: Всерос. «круглый стол» (Москва, 12 февр. 1997 г.). М.: [б. и.], 1997. 78 с. и др.

⁶⁶ Алексеев В.В. Исторический опыт промышленной политики в России (крат. науч.-практ. очерк). Екатеринбург: Академкнига, 2000. 100 с.; Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. 398 с.

⁶⁷ Филатова М.Г. Структурная перестройка промышленности: сущность, закономерность, механизм государственного регулирования. Екатеринбург: УрО РАН, 1999. 227 с.; Смирнов С. Промышленная политика: проблемы и перспективы // Вопр. экономики. 2000. № 9. С. 4–17; Сулакшин С.С. Как формировать и реализовывать государственную промышленную политику? (О новом реформационном проекте торгово-промышленной палаты РФ) // Рос. экон. журнал. 2003. № 7. С. 3–8; Государственная политика промышленного развития России: От проблем к действиям. М.: Наука, 2004. 215 с.

распределить по трем этапам, каждый из которых отличался особенностями формирования корпуса историографических источников, организацией научных исследований, кадровым потенциалом, теоретико-методологическими основами исследований, исторической проблематикой, источниковой базой, методическим инструментарием и т. д.

Первый этап можно датировать с осени 1917 г. и до рубежа 1920-х – 1930-х гг. Начальная грань этого этапа связана с появлением первых работ, посвященных изучаемой нами проблематике. Окончание его мы связываем с принципиальными изменениями, которые произошли, с одной стороны, в самой исторической науке, с победой в ней марксистского направления, с другой стороны, – с кардинальными изменениями в советской государственной промышленной политике, которые приходится на рубеж 1920-х – 1930-х гг.

Второй этап в изучении проблемы приходится на расцвет советской историографии (1930–1980-е гг.). Ситуация в исторической науке кардинально изменилась в начале 1930-х гг. в связи с победой марксистской научной парадигмы с ее экономическим детерминизмом. Вплоть до конца советской эпохи различные поколения научных кадров, опираясь на поддержку государственных структур, придерживались этой господствующей версии осуществления в нашей стране промышленной политики. Тем не менее именно в советский период в рамках марксистской идеологии исследователями был рассмотрен весь комплекс проблем, связанных с разработкой и проведением советской государственной промышленной политики и ее осуществлением в Уральском регионе в межвоенный период. Многие советские исследования по истории промышленности до сих пор не утратили своего научного значения. В советской историографии сложилась целостная концепция о способах и методах проведения промышленной политики в Советском государстве, ее значении для судеб страны и всего мира.

Именно эта концепция стала подвергаться критике в годы «перестройки». Не только вскрывались «белые пятна» промышленного переустройства страны, не только выдвигались на первый план «фигуры умолчания» советской эпохи,

но и ставились новые исследовательские проблемы: о сворачивании нэповских принципов хозяйствования, форсировании темпов индустриализации, цене промышленных преобразований. На основе привлечения новых теоретических подходов, извлеченных из зарубежной научной литературы, был поставлен под сомнение советский метод хозяйственной политики в целом.

Третий этап в изучении проблемы приходится на 90-е гг. XX в. – первые десятилетия XXI в. В первой половине 1990-х гг. возобладавшее негативное отношение к советскому историческому опыту привело к некоторому снижению интереса к проблемам советской истории, в том числе к экономической истории 1917–1941 гг. Во второй половине 1990-х гг. – первые десятилетия XXI в. наблюдается заметное оживление в изучении этой проблемы. В настоящее время появились крупные исследования, позволяющие более реалистично представить экономическое развитие страны в XX в., особенности советской экономической стратегии, цену, которую пришлось заплатить за ее реализацию.

Для более полного анализа исследуемой проблематики автор диссертации привлекает широкий круг работ, написанных эмигрантскими и иностранными исследователями. Среди них особое значение имеют труды российских эмигрантов, особенно первого поколения, многие из которых стояли у истоков советской государственной промышленной политики, участвуя в деятельности хозяйственных органов Советского государства.

Основные их исследования были опубликованы в освобожденных от большевистского режима территориях России,⁶⁸ но большей частью – за границей,⁶⁹ и стали достоянием современного российского читателя в самое последнее время. Часть из них издана в современной России.⁷⁰ Большинство

⁶⁸ Билимович А.Д. Революция, большевики и хозяйство России. Ростов-н/Д.: [б. и.], 1919. 28 с.

⁶⁹ Пестржецкий Д. Русская промышленность после революции. Берлин : Рус. универ. изд-во, 1921. 73 с.; Далин Д. После войн и революций. Берлин : Грани, 1922. 292 с. ; Прокопович С.Н. Очерки хозяйства Советской России. Берлин: Обелиск, 1923. 21 с. ; Его же. Народное хозяйство СССР : в 2 т. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. Т. 1. 360 с.; Т. 2. 400 с.

⁷⁰ Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство // Новый мир. 1990. № 8. С. 174–214 ; НЭП: взгляд со стороны: сб. М. : Моск. рабочий, 1991. 304 с.; Струве П.Б. Избр. сочинения. М. : РОССПЭН, 1999. 470 с.; Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР 1924–1928. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010. 248 с.

работ русских эмигрантов публиковалась в периодических изданиях «Смена вех», «Социалистический вестник», «Революционная Россия», «Воля России», «Современные записки», «Руль», «Бюллетень Американской федерации ПСР», «За свободу». Частично использована в диссертации литература, написанная эмигрантами послевоенного времени.⁷¹ Она, в отличие от произведений русских эмигрантов 1920–1930-х гг., носит чисто исторический характер.

Произведения зарубежных исследователей разнообразны по своей тематике. Они посвящены как описанию советского экономического опыта в целом,⁷² так и характеристике отдельных периодов: первых лет Советской власти,⁷³ гражданской войны,⁷⁴ новой экономической политики,⁷⁵ периода индустриализации.⁷⁶ Особенно много в западной историографии работ, посвященных созданию в СССР военной промышленности.⁷⁷ Западными исследователями анализируются отдельные методы проведения промышленной политики: рациональное размещение производительных сил,⁷⁸ планирование.⁷⁹ Особый интерес для

⁷¹ Колкович Р. Советские вооруженные силы и коммунистическая партия. Штутгарт, 1967. 429 с.; Геллер М.Я., Некрич А.М. История России 1917–1995: в 4 т.: учеб. пособие для вузов. Т. 1, кн. 1. М.: МИК, Арап, 1996. 500 с.

⁷² Gerschenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective: A book of Essays. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1962. 456 p.; Nove A. An Economic History of the USSR, 1917–1991. 3-rd edn. London - New York: Penguin Books, 1992. 473 p.; Kotkin S. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. Berkeley: University of California Press, 1995. 309 p.

⁷³ Dobb M. Soviet Economic Development Since the Revolution. London: Labour Research Department, 1928. 415 p.; Keep, J. L. H. The Russian Revolution: A Study in mass mobilization. London: Weidenfeld & Nicolson, 1976. 614 p.

⁷⁴ Brovkin V.N. Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918–1922. Princeton: Princeton University Press, 1994. 472 p.

⁷⁵ Banerji A. Merchants and Markets in Revolutionary Russia, 1917–30. NY: St. Martin's Press, Inc., 1997. 237 p.

⁷⁶ Ofer G. Soviet Economic Growth: 1928–1985 // Journal of Economic Literature. December 1987. Vol. 25(4). P. 1767–1833; Kuromiya Hiroaki. Stalins Industrial Revolution: Politics and Workers, 1928–1932. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 388 p.; Kats B. G. Purges and Production: Soviet Economic Growth 1928–1940 // Journal Economic History. 1975. Vol. 35. P. 567–590.

⁷⁷ Holloway D. Military Technology // The Technological Level of Soviet Industry. New Haven - London, 1977. P. 407–488; Almquist P. Red Forge: Soviet Military Industry since 1965. New York: Columbia University Press, 1990. 227 p.; Harrison M. The Soviet Defence Industrial Complex in World War II // World War II and the Transformation of Business Systems. Tokyo, 1994. P. 237–262; Harrison M. Soviet Planning in Peace and War 1938–1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 315 p.; Cooper J. The Soviet Defence Industry: Conversion and Economic Reform. London: Royal Institute of International Affairs, 1991. 111 p.; Davies R.W. Soviet Military Expenditure and the Armament Industry in 1929–1933: A Reconsideration // Europe-Asia Studies. 1993. Vol. 45(№ 4). P. 577–608.

⁷⁸ Palander T. Beiträge zur Standortstheorie. Uppsala: Almqvist & Wiksells Boktryckeri, 1935. 419 s.

⁷⁹ Rothblatt D.N. Regional Planning: The Appalachian Experience. Lexington: D. C. Heath and Co., 1971. 281 p.; Samuelson, L. Soviet defence industry planning: Tukhachevski and military-industrial mobilization. 1926–1937. Stockholm: Stockholm Institute of East European Economies, 1996. 268 p.

диссертации представляют работы, посвященные проведению региональной промышленной политики в России,⁸⁰ в том числе на Урале и в Сибири.⁸¹

Большинство исследований зарубежных авторов опубликовано уже в постсоветской России. Это прежде всего труды по истории России в XX столетии,⁸² работы о русской революции,⁸³ о лидерах советской эпохи интересующего нас периода.⁸⁴ Особый интерес представляют произведения иностранных авторов, в которых дается анализ экономической политики большевистского режима,⁸⁵ в том числе в области создания военно-промышленного комплекса.⁸⁶ В диссертации использованы также работы зарубежных исследователей, характеризующие современную рыночную экономику западных стран, в которых дается критика советского экономического опыта.⁸⁷

Привлечение зарубежных историографических источников в данной диссертации имеет двоякую цель. Во-первых, их использование помогает расширить проблематику научных исследований по истории советской государственной промышленной политики. Во-вторых, их привлечение позволяет сделать более разнообразным круг мнений по изучаемым вопросам.

⁸⁰ Hooson D.J. M. *The Soviet Union: A Systematic Regional Geography*. London : University of London Press, 1966. 376 p. ; Rothblatt D.N. *Regional Planning*.

⁸¹ Harris J. R. *The Great Urals: Regionalism and the Evolution of the Soviet System*. – London – Ithaca : Cornell University Press, 1999. 256 p. ; Harris J. R. *Dual subordination? The Political Police and the Party in the Urals Region 1918–1953 // Cahiers du Monde Russe: La police politique en Union soviétique, 1918–1953*. Paris, 2001. Vol. 42, nos. 2–4 (April–December 2001). 423–446 p.

⁸² Верт Н. *История Советского государства 1900–1991*. М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. 480 с.; Джилас М. *Лицо тоталитаризма*. М.: Новости, 1992. 532 с.; Хоскинг Д. *История Советского Союза, 1917–1991*. М.: Вагриус, 1994. 510 с. и др.

⁸³ Карр Э.Х. *Русская революция: от Ленина до Сталина (1917–1929)*. М.: Интер-Версо, 1990. 208 с.; Живанов С. *Преждевременная революция? Зрелость условий для политической революции и незрелые предпосылки для социалистической революции // Россия в XX веке: историки мира спорят*. М., 1994. С. 289–295; Пайпс, Р. *Русская революция: в 2 ч*. М.: РОССПЭН, 1994. Ч. 2. 584 с.

⁸⁴ Коэн С. *Бухарин: политическая биография. 1888–1938*. М.: Прогресс, 1988. 574 с.; Беладиди Л. *Сталин*. М.: Политиздат, 1989. 318 с.; Каррер д'Анкосс Э. *Ленин*. М.: РОССПЭН, 2002. 384 с. и др.

⁸⁵ Розенберг У., Дробижев В. *Социально-экономическое положение и политика Советского государства при переходе к нэпу // История СССР*. 1989. № 4. С. 109–122.

⁸⁶ Городецкий Г. *Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз*. М.: РОССПЭН, 2008. 384 с.; Самуэльсон Л. *Красный колосс: Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941*. М.: АИРО-XX, 2001. 296 с.

⁸⁷ Мак-Клоски Д. *Полезно ли прошлое экономической науке? // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем*. 1993. Т. 1. Вып. 1. С. 107–131 ; Эрроу К. Дж. *Возможности и пределы рынка как механизма распределения товаров // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем*. 1993. Т. 1. Вып. 1. С. 53–68; Поланьи, К. *Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля, деньги // Там же*. Вып. 2. С. 10–17.

Использованные в диссертации **исторические источники** позволяют решить несколько исследовательских задач. Начнём с того, что в них зафиксирован процесс развития исторической науки в стране и на Урале в советский и постсоветский периоды. В диссертации были использованы сборники документов, опубликованные как в советский период,⁸⁸ так и в наше время,⁸⁹ анализ которых позволяет понять атмосферу, в которой развивалась историческая наука в СССР/России на протяжении последнего столетия и которая оказывала влияние на процесс изучения истории советской государственной промышленной политики. Большую помощь здесь оказывают опубликованные в настоящее время воспоминания советских и современных историков.⁹⁰

При изучении историографического процесса в Уральском регионе неocenимы архивные источники об организации научных исследований на Урале. В диссертации использованы документы трех уральских архивов ГУ ОГАЧО, ГАСО и ЦДООСО. В них имеются документы о деятельности Уральского областного и Челябинского окружного истпартов, обществ старых большевиков, краеведческих обществ, члены которых привлекались к написанию истории уральских предприятий. Несомненно, большое значение для изучения истории исследования этого вопроса имеют материалы Уральской областной редакции «Истории заводов и фабрик». Отдельные документы, характеризующие методику поиска источников, их обработки и составления текстов книг по истории уральских предприятий, опубликованы в ряде сборников документов.⁹¹ Большой интерес представляют материалы по истории уральской промышленности,

⁸⁸ Деятельность Коммунистической академии при ЦИК СССР: к десятилетию ее существования. 1918–1928. М.: Изд-во Ком. акад., 1928. 125 с.; Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925 гг.): сб. док. Л.: Наука, 1968. 419 с.; Ленин и Академия наук: сб. док. М.: Наука, 1969. 342 с.; Документы по истории Академии наук СССР: 1917–1925 гг. Л.: Наука, 1986. 384 с.

⁸⁹ Академическое дело 1929–1931 гг.: док. и материалы следств. дела, сфабрикованного ОГПУ. СПб.: [б. и.], 1993. Вып. 1. 296 с.; Российская академия наук. Персональный состав: в 3 кн. М.: Наука, 1999. Кн. 2. 440 с.

⁹⁰ Историки России о времени и себе: очерки: в 2 вып. М.: История-Сервис, 1997. Вып. 1. 85 с.; 1998. Вып. 2. 77 с.; Наука и власть: Воспоминания ученых-гуманитариев и обществоведов. М.: Наука, 2001. 319 с.

⁹¹ А.М. Горький и создание истории фабрик и заводов: сб. док. и мат. в помощь работающим над историей фабрик и заводов СССР. М.: Соцэкгиз, 1959. 363 с.; Протокол совещания Свердловской областной редакции «Истории фабрик и заводов» о подготовке текста книги по истории Лысьвенского завода // Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911–1914). Екатеринбург, 2007. С. 348–353.

собранные в результате работы над «Уральской советской энциклопедией», из трех томов которой только один увидел свет в 1933 г.⁹²

Огромную пользу для реконструкции историографического процесса, происходившего на Урале, могут оказать источники личного происхождения. Уральские историографы приступили к их анализу при изучении жизненного и творческого пути уральских историков.⁹³ Отметим здесь отдельные воспоминания историков, занимающихся изучением истории промышленной политики в Уральском промышленном регионе,⁹⁴ а также достаточно большое количество воспоминаний об историках, работающих в данном научном направлении: А.П. Абрамовском,⁹⁵ В.В. Адамове,⁹⁶ А.В. Бакунине,⁹⁷ Л.В. Сапоговской.⁹⁸

К сожалению, эпистолярный жанр на Урале представлен небольшим количеством документов. А.Л. Киштымов и О.С. Поршнева опубликовали письма известной уральской исследовательницы истории промышленной политики Л.В. Сапоговской за 2004–2006 гг.,⁹⁹ прокомментировав их: «Как видно из писем, Ларису волновали и научные, и человеческие проблемы, она мечтала написать очерки истории золотопромышленности в советский период, поставить и решить ряд важных вопросов».¹⁰⁰

Со второй половины XX столетия историографы стали обсуждать вопрос о том, в какой степени в историографическом исследовании должны использоваться исторические источники. Большая часть историографов выступает за необходимость их использования, выдвигая различные аргументы в защиту

⁹² Уральская советская энциклопедия. Свердловск-М., 1933. Т. 1. 854 с.

⁹³ Камынин, В. Д. Из опыта использования «эго-документов» при создании историографических портретов историков послевоенного поколения // Историк, текст, эпоха : тез. IV Междунар. науч.-практ. конф. УрО Рос. общ-ва интеллект. истории. Екатеринбург, 2012. С. 71–74; Камынин, В. Д. Личностный фактор в исторической науке : историографические портреты. Екатеринбург: УМЦ–УПИ, 2012. 286 с.

⁹⁴ Нарский И.В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство : автобио-историко-графический роман. Челябинск : Энциклопедия, 2008. 516 с.

⁹⁵ «Полет» в историю: Андрей Петрович Абрамовский глазами коллег и ученых // Жизнь в истории : сб. науч. статей. Челябинск, 2009. С. 17–54.

⁹⁶ Памяти ученого // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу : сб. науч. тр. Екатеринбург, 1996. С. 6–42 ; Памяти В.В. Адамова // Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX–XX вв. Екатеринбург, 2004. С. 7–95.

⁹⁷ Александр Васильевич Бакунин в воспоминаниях и документах. Екатеринбург : АМБ, 2004. 332 с.

⁹⁸ Лариса Владимировна Сапоговская: какой мы ее знали // Экономическая история России XVII–XX вв.: динамика и институционально-социокультурная среда: сб. ст. Екатеринбург, 2008. С. 9–50.

⁹⁹ Киштымов А.Л. Эпистолярный. 2004 г. // Там же. С. 32–50.

¹⁰⁰ Поршнева О.С. Лариса, какой я ее помню // Там же. С. 24.

данного тезиса. По мнению главы «уральской историографической школы» О.А. Васьковского, историографы не должны ограничиваться анализом содержания литературы и простой констатацией достижений в изучении основных проблем, но обязаны высказывать «и свою точку зрения, основательно аргументируя ее имеющимися в их распоряжении материалами».¹⁰¹ Соглашаясь с этой позицией, автор диссертации считает, что использование исторических документов позволяет сформировать собственную позицию при анализе дискуссионных вопросов в предлагаемом исследовании.

Представители омской историографической научной школы С.П. Бычков и В.П. Корзун полагают, что знание источников по изучаемой проблеме необходимо в силу особенностей самого историографического анализа. Они пишут, что историографу «при анализе развития исторической науки необходимо иметь в виду уровень накопленного исторического материала и сложившуюся технику его интерпретации – соотношение этих условий в авторской концепции».¹⁰²

Для темы данного диссертационного исследования привлечение исторических документов представляет особый интерес. Дело в том, что одни и те же документы по вопросам промышленной политики Советского государства 1917–1941 гг. трактуются исследователями различных поколений и приверженцами различных методологических концепций совершенно по-разному, в последнее время в научный оборот вводится большое количество ранее секретных документов. В таких условиях историограф просто обязан составить собственное представление об этих источниках.

Основной круг архивных и опубликованных источников по проблеме истории промышленной политики Советского государства давно и прочно вошел в творческий арсенал исследователей. В советское время вышло наиболее полное издание партийно-государственных документов по изучаемому периоду,¹⁰³

¹⁰¹ Васьковский О.А. Введение // Вопросы советской историографии Урала: Учен. записки УрГУ. № 61. Серия историческая. Свердловск, 1967. Вып. 10. С. 3.

¹⁰² Бычков С.П., Корзун В.П. Введение в историографию отечественной истории XX в.: учеб. пособие. Омск, 2001. С. 15.

¹⁰³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1896–1971) : в 14 т. 8-е изд. М. : Политиздат, 1970–1982. Т. 1. 535 с.; Т. 2. 543 с.; Т. 3. 552 с.; Т. 4. 582 с.; Т. 5. 479 с.

документов о политике Советского государства в области национализации промышленности,¹⁰⁴ восстановления народного хозяйства¹⁰⁵ и индустриализации страны.¹⁰⁶ Издавались документы по отдельным мероприятиям промышленной политики,¹⁰⁷ о роли руководителей Советского государства в ее проведении,¹⁰⁸ материалы партийных дискуссий, на которых поднимались вопросы промышленной политики.¹⁰⁹ Наряду с собраниями сочинений В.И. Ленина и И.В. Сталина увидели свет произведения тех партийных и государственных руководителей, которые внесли наибольший вклад в проведение промышленной политики.¹¹⁰ В 1920-е гг. в нашей стране публиковались и выступления оппонентов большевиков.¹¹¹ Много материалов о политике в области промышленности содержит периодическая печать. Хотя на воспоминания руководителей, имевших отношение к оборонной промышленности СССР, был наложен режим секретности, отдельные мемуары были опубликованы в советское время.¹¹²

¹⁰⁴ Экономическая политика СССР : сб. док. Ноябрь 1917 г. – февраль 1921 г. М.: Госполитиздат, 1947. Т. 1. 647 с.; Национализация промышленности в СССР : сб. док. и материалов 1917–1920 гг. М. : Госполитиздат, 1954. 824 с.

¹⁰⁵ Партия в борьбе за восстановление народного хозяйства (1921–1925) : консультации, метод. советы. М. : Моск. рабочий, 1961. 174 с.; НЭП и хозрасчет: истор. лит-ра, док. сб. М.: Экономика, 1991. 364 с.

¹⁰⁶ Первые шаги индустриализации СССР. 1926–1927: сб. док. М.: Госполитиздат, 1959. 535 с.; История индустриализации СССР. 1926–1941 гг. : док. и материалы. 1926–1928 гг. М.: Наука, 1969. 535 с.; 1929–1932 гг. М.: Наука, 1970. 635 с.; 1933–1937 гг. М.: Наука, 1971. 656 с.; 1938–1941 гг. М.: Наука, 1973. 424 с.

¹⁰⁷ Законодательство о трестах и синдикатах. 3-е изд. М.-Л.: Госюриздат, 1926. 452 с.

¹⁰⁸ Ленин В.И. О развитии тяжелой промышленности и электрификации страны : сб-к. М. : Госполитиздат, 1956. 212 с. ; Его же. Об электрификации: сб. 2-е изд. М.: Политиздат, 1964. 494 с.; Его же. О принципах социалистического хозяйствования: сб. М.: Экономика, 1964. 515 с.

¹⁰⁹ Дискуссия 1923 года : материалы и документы. М.-Л.: Гос. изд-во, 1927. 311 с.; Партия и оппозиция накануне XV съезда ВКП(б): сб. дискус. материалов: в 4 вып. М.-Л.: Госиздат, 1928. Вып. 2. 199 с.

¹¹⁰ Андреев А.А. Перспективы регулирования производства на Урале // Урал. рабочий. 1918. 24 февр. ; Куйбышев В.В. Индустриализация страны и режим экономии : доклад на пленуме ЦКК 4 апр. 1926 г. М.-Л.: Госиздат, 1926. 32 с.; Микоян А. Диспропорция и товарный голод // Большевик. 1927. № 23–24. С. 22–33; Дзержинский Ф.Э. Основные вопросы хозяйственного строительства СССР: сб. ст. М.-Л.: Госиздат, 1928. 48 с.

¹¹¹ Бухарин Н. И. Новый курс экономической политики. 1921 // Бухарин Н.И. Избр. произведения. М., 1988. С. 24–33 ; Каменев Л.Б. Об очередных задачах экономической политики РКП(б) : докл. на заседании активных работников Краснопресн. района 27 дек. 1924 г. М. : Красная новь, 1924. 31 с.; Преображенский Е.А. От нэпа к социализму. М. : Московск. рабочий, 1922. 139 с. ; Рыков А.И. Очередные задачи экономической политики. Тверь : Изд-во Гублита, 1924. 37 с. ; Троцкий Л.Д. Новая экономическая политика Советской России и перспективы мировой революции : докл. на IV конгрессе Коминтерна. М.: Моск. рабочий, 1923. 70 с.

¹¹² Малышев В.А. Советские танкостроители в годы Отечественной войны // Трудовой подвиг советских танкостроителей. М., 1946. 46 с. Ванников Б.Л. Оборонная промышленность СССР накануне войны (из записок наркома) // Вопр. истории. 1968. № 10. С. 116–123; 1969. № 1. С. 122–135 ; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН, 1970. 704 с.

В диссертации использовались статистические источники, материалы районирования,¹¹³ документы центральных¹¹⁴ и местных¹¹⁵ плановых органов, а также основные материалы планирования,¹¹⁶ в том числе уральского.¹¹⁷

Определенный интерес представляет региональный источниковый материал, опубликованный в советский период.¹¹⁸ В нем отразилась в основном политика Советского государства в отношении национализации отдельных предприятий, округов и отраслей промышленности Урала,¹¹⁹ а также проведения в регионе политики индустриализации.¹²⁰

Документы по истории промышленной политики Советского государства продолжают публиковаться в настоящее время как в центре,¹²¹ так и на Урале.¹²² Среди региональных публикаций выделяется шеститомная серия сборников документов «Общество и власть: российская провинция».¹²³ Уральские ученые

¹¹³ Экономическое районирование России. М. : Изд-е Госплана РСФСР, 1921. 67 с. ; Районирование СССР : сб. материалов по районированию с 1917 по 1925 г. М.-Л. : План. хоз-во, 1926. 307 с. ; Урал после районирования. Свердловск : Изд-во Уралсовета, 1926. 148 с.

¹¹⁴ Материалы Госплана. Кн. 1 : Перспективы Хозяйства Сибири. М. : Гос. план. комиссия, 1924. 323 с. ; К истории плана электрификации Советской страны. 1918–1920 гг. : сб. док. и материалов. М. : Госполитиздат, 1952. 591 с.

¹¹⁵ Работы Вятского губплана: отчет: в 2 кн. Вятка: Изд-во Вят. Губисполкома, 1923. Кн. 1. 206 с.; Кн. 2. 239 с.

¹¹⁶ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР : в 3 т. М. : План. хоз-во, 1929–1930. Т. 1. 164 с.; Т. 3. 340 с. ; Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР. 1933–1937 : в 2 т. М. : Госпланиздат, 1934. Т. 1. 139 с.; Т. 2. 582 с. ; Третий пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР (1938–1942) : проект. М. : Госпланиздат, 1939. 238 с.

¹¹⁷ Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективы первого пятилетия : материалы к Генеральному плану РСФСР и СССР. Свердловск : Уралплан, 1927. 729 с.

¹¹⁸ Из истории Свердловской области. 1917–1975 гг. : сб. док. и материалов. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. 416 с.; Хрестоматия по истории Удмуртии. Ижевск : Удмуртия, 1973. 360 с.; Ижевск: док. и материалы, 1760–1985. Ижевск: Удмуртия, 1984. 340 с.

¹¹⁹ Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 – июль 1918) : сб. док. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1958. 328 с. ; Борьба за Советскую власть на Южном Урале (1917–1918 гг.) : сб. док. и материалов. Челябинск: Кн. изд-во, 1957. 484 с.; Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии: док. и материалы. Молотов : Кн. изд-во, 1957. 564 с.; Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии: сб. док. и материалов (1917–1918 гг.). Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1957. 394 с.

¹²⁰ Магнитострой. Строительство и эксплуатация Магнитогорского Metallургического комбината имени тов. Сталина. 1929–1933 г. Свердловск-Магнитогорск, 1934; История индустриализации Урала 1926–1932 : док. и материалы. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд., 1967. 595 с.

¹²¹ Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945 гг.). М.: ВЛАДОС, 1996. 896 с. ; Индустриализация Советского Союза: Новые документы. Новые факты. Новые подходы: в 2 ч. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1997–1999. Ч. 1. 292 с.; Ч. 2. 304 с.

¹²² Глазов : док. и материалы. 1678–1989 гг. Ижевск : Удмуртия, 1992. 260 с.; История России. 1917–1940 : хрестоматия. Екатеринбург : Урал. лицей, 1993. 357 с. ; Лукьянов М.Н. Россия. 1917–1941: документы, материалы, комментарии : кн. для тех, кто изучает историю Отечества. Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 1993. 268 с.

¹²³ Общество и власть: Российская провинция. 1917–1985 : док. и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области): в 6 т. / гл. ред. В. В. Алексеев. Пермь-Екатеринбург-Челябинск, 2005–2009.

проделали огромную работу по выявлению новых документов о создании УКК,¹²⁴ в том числе документов личного происхождения. М.Е. Главацкий и В.А. Мазур ввели в научный оборот письма известного уральского металлурга В.Е. Грум-Гржимайло, написанные им в защиту Урало-Сибирского проекта в 1920 г.¹²⁵

Издательская практика в современной России серьезно отличается от предыдущего периода. Издаются новые документы по отдельным сюжетам изучаемой проблемы: опубликованы проекты дореволюционных общественных и научных деятелей России по промышленному освоению восточных районов страны,¹²⁶ а также ранее засекреченные документы, характеризующие роль руководителей Советского государства в проведении промышленной политики,¹²⁷ создании ВПК.¹²⁸ Публикуются попавшие в советское время в спецхран¹²⁹ либо опубликованные за границей¹³⁰ произведения оппозиционных лидеров большевистской партии. Опубликованы воспоминания русских эмигрантов, работавших в изучаемое нами время в советских хозяйственных органах,¹³¹ технических специалистов¹³² и иностранных рабочих,¹³³ принимавших непосредственное участие в строительстве промышленных предприятий Уральского региона. Особенность публикаций документов последнего времени состоит в том, что вновь вводимые в научный оборот материалы позволяют углубить понимание мотивов и механизмов принятия

¹²⁴ Баранов Е.Ю., Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалев Н.А. Проект «Урало-Кузбасс»: из истории реализации замысла на Урале (публикация документов) // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 284–393.

¹²⁵ Грум-Гржимайло В.Е. Я был тем муравьем, который понемногу сделал большое дело: из жизни металлурга, рассказанной им самим. Екатеринбург-М., 1994. С. 56–64.

¹²⁶ Судьбы России : доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XX в.). СПб.: Лики России, 1999. 416 с.

¹²⁷ Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг.: сб. док. М.: Россия молодая, 1995. 304 с. ; Ленин В.И. Известные документы. 1891–1922 гг. М.: Рос. полит. энциклопедия, 2000. 607 с.

¹²⁸ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933 : неизвестные документы. М.: Сов. Россия, 1992. 384 с.

¹²⁹ Бухарин Н.И. Избр. произведения. М.: Экономика, 1990. 542 с.; Бухарин Н.И. Избр. труды: История и организация науки и техники. Л. : Политиздат, 1988. 500 с.; Преображенский Е.А. Архивные документы и материалы: 1886–1920 гг. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2006. 726 с. и др.

¹³⁰ Архив Троцкого: Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927: в 4 т. М.: TERRA, 1990. Т. 1. 168 с.; Т. 2. 256 с.; Т. 3. 256 с.; Т. 4. 280 с.

¹³¹ Валентинов Н. (Н. Вольский). Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время нэпа: воспоминания. М.: Современник, 1991. 368 с.

¹³² Грум-Гржимайло В.Е. Из жизни металлурга, рассказанной им самим. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1994. 190 с.

¹³³ Скотт Дж. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. М.: Изд-во Моск. ун-та; Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 299 с.

решений о создании второй угольно-металлургической базы страны, а также отражают результаты осуществления избранного курса.

Выявленные и использованные в диссертации источники, в которых отразилась разработка, принятие и осуществление советской государственной промышленной политики на Урале, можно разделить на несколько видов. Следует учитывать, что в современной научной литературе принципиально изменилось отношение к документам советской эпохи – как к их иерархии, так и к отдельным видам. Для нашей диссертации наибольший интерес представляют документы правящей партии и государственных и хозяйственных органов. В советское время среди партийных документов особо выделялись материалы, «освещающие процесс выработки политики партии и разработки вопросов партийного руководства всеми областями жизни и строительства страны, процесс обсуждения и принятия решений партии» (протоколы и стенографические отчеты высших органов партии: съездов, конференций партии, пленумов ЦК и выборных органов ЦК – Политбюро, Оргбюро и т. д.), а также директивные документы, «на основе которых осуществляется партийное руководство различными областями советского хозяйственного и социально-культурного строительства» (резолуции и решения съездов, конференций партии и пленумов ЦК, постановления, письма и обращения ЦК).¹³⁴ Органам советского государства номинально отводилась роль государственного управления. Считалось, что «Советское государство сосредоточивает в своих руках не только административное управление, внешнюю политику и оборону страны», но «также осуществляет управление всем хозяйственным и социально-культурным строительством».¹³⁵ Однако А.Г. Голиков и Т.А. Круглова констатируют, что, поскольку в период с октября 1917 г. по август 1991 г. коммунистическая партия являлась правящей, то «в ее делопроизводстве за советский период, наряду с внутрипартийными вопросами, отразились все сколько-нибудь значимые проблемы жизни государства».¹³⁶ Современный читатель мало

¹³⁴ Черноморский М.Н. Источниковедение истории СССР: советский период: учеб. пособие. 2-е изд. М., 1976. С. 40.

¹³⁵ Там же. С. 73.

¹³⁶ Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд. М., 2010. С. 292.

что может узнать о выработке промышленной политики в Советском государстве из этой литературы.

Анализ партийно-государственных документов позволил автору диссертации определить их иерархию с точки зрения важности для выработки и принятия промышленной политики в 1917–1941 гг. и, следовательно, их актуальность для освещения заявленной в исследовании проблематики.

Поскольку советская страна жила в это время в чрезвычайных условиях мобилизационного общества, то главные решения по руководству страной и экономикой принимали чрезвычайные органы власти – Совет рабочей и крестьянской обороны (1918–1920 гг.) и Совет Труда и Оборона. Совет Труда и Оборона был образован в 1920 г. как комиссия при СНК РСФСР в качестве органа по руководству хозяйственным строительством и обороной; с 1923 г. СТО СССР назначался СНК СССР. Н.С. Симонов указывает, что 24 декабря 1930 г. СНК СССР сформировал Комиссию Оборона при СНК СССР в составе И.В. Сталина, В.М. Молотова, К.Е. Ворошилова, Г.К. Орджоникидзе и В.В. Куйбышева,¹³⁷ преобразованную затем в Комитет Оборона при СНК СССР. Именно эти чрезвычайные (неконституционные) органы управления в период 1930–1941 гг. рассматривали в своих документах вопросы военной, военно-технической и экономической политики правительства, выполняли функции координатора деятельности военного ведомства и промышленных наркоматов, решали практические вопросы военно-технической политики.

Политбюро ЦК ВКП(б) утверждало и уточняло промышленную политику, обсуждало и утверждало перспективные и текущие планы развития, назначало и смещало руководителей отраслей и ведомств. Попытка в годы гражданской войны ВСНХ РСФСР конкурировать с СРКО и Политбюро ЦК РКП(б) за подчинение себе всей экономики страны потерпело неудачу, и в 1921 г. он превращается в обычный промышленный наркомат. Документы Политбюро только в последнее время становятся достоянием научной общественности.

¹³⁷ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 77.

На VII–XVIII партийных съездах по материалам соответствующих отделов ЦК представлялись данные процентного увеличения производства важнейших видов промышленной продукции. Госплан СССР разрабатывал концепции пятилетних планов развития народного хозяйства, перспективные и текущие планы промышленности. Поэтому документы указанных органов были использованы автором в диссертационном исследовании.

Наибольшую ценность при изучении вопроса о развитии промышленности всегда представляли статистические источники и прежде всего промышленная статистика. О том, что статистические источники советской эпохи страдали многими недостатками, стало принято говорить только с эпохи «перестройки». Экономисты этого времени О. Лацис, В. Селюнин, Г. Ханин показали, как в советское время подтасовывались статистические данные с целью доказать преимущество социалистического общественного строя над капиталистическим.¹³⁸ Современные исследователи дают еще более жесткие оценки советской промышленной статистике. А.К. Соколов пишет: «В отечественной истории XX в. был период (1932–1956 гг.), когда статистические данные почти не появлялись в открытой печати, а если публиковались, то в весьма урезанном и деформированном виде».¹³⁹ Следует согласиться с выводом, сделанным директором НИИ статистики Росстата профессором В.М. Симчерой, о том, что современный исследователь, работая с советской государственной статистикой, вынужден «проявлять чудеса изобретательности, выдумки и риска, чтобы добыть более или менее "приличные" цифры для своей работы».¹⁴⁰

Методология исследования. Автор диссертации при выборе методологической позиции разделяет точку зрения В.Д. Камынина о том, что «теоретико-методологические основания современного историографического исследования должны четко увязываться с объектом и предметным полем

¹³⁸ Лацис О. Проблема темпов в социалистическом строительстве : Размышления экономиста // Коммунист. 1987. № 18. С. 82; Селюнин В., Ханин Г. Лукавая цифра // Новый мир. 1987. № 2. С. 181–201.

¹³⁹ Соколов А.К. Статистические источники // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. М., 2004. С. 497–498.

¹⁴⁰ Симчера, В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. М., 2007. С. 32.

проводимого исследования. При изучении объекта исследования, под которым понимается совокупность историографических источников по конкретному сюжету или проблеме, учитывая, что историографическое исследование всегда носит междисциплинарный характер, исследователю достаточно овладеть определенной совокупностью методов историографического исследования, а также междисциплинарных методов изучения источников. При изучении предметного поля исследователь должен заявить о той научной парадигме, с позиций которой он понимает поставленную научную проблему. Только в этом случае он ставит себя наравне с теми исследователями проблемы, труды которых он изучает. Именно честное изложение своих теоретических подходов позволяет историографу добиваться научной объективности, но не как заявленного заранее принципа исследования, а как его желаемой цели, к которой следует стремиться».¹⁴¹

В основу анализа освещения в историографических источниках основных вопросов истории советской государственной промышленной политики 1917–1941 гг. автор диссертации положил теорию модернизации как глобального перехода от традиционного общества к индустриальному, которая, с нашей точки зрения, наиболее адекватно отражает исторические реалии России первой половины XX в. Несмотря на имеющиеся в современной российской науке противоречия в трактовке модернизационного подхода к истории, мы считаем, что для понимания процесса формирования и реализации промышленной политики теория модернизации является незаменимой, поскольку в основе процесса модернизации лежат глобальные открытия в области фундаментальной науки и техники, в русле модернизации осуществляется развитие наукоемкой промышленности, предъявляются высокие требования к качеству и конкурентноспособности выпускаемой продукции, и ведущая роль в этом процессе принадлежит

¹⁴¹ Камынин В.Д. Диссертация по историографии: из опыта методологического и теоретического обоснования исследований // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XXI века. Челябинск, 2011. С. 78–88.

государству. Особенно важна для диссертанта регион-ориентированная модель модернизационного анализа, предложенная И.В. Побережниковым.¹⁴²

Историограф обязан учитывать, что за столетний период изучения истории советской государственной промышленной политики к ней применялись различные методологические подходы.¹⁴³ Для изучения истории промышленной политики периода индустриализации вполне применима теория диффузии,¹⁴⁴ поскольку важно исследовать, каким образом достижения западной науки и техники внедрялись в советское промышленное производство.

Весьма востребованной современной наукой является теория мобилизационного общества.¹⁴⁵ Для автора данной диссертации важен вывод о том, что одной из главных черт мобилизационного типа развития является высокоцентрализованная система управления промышленностью, с помощью которой достигаются поставленные цели. В.В. Алексеев и И.В. Побережников замечают, что задачу проведения в жизнь промышленной политики «решало государство, наиболее активная и сильная структура российского общества. В своей модернизационной политике оно в значительной мере опиралось на внеэкономическое принуждение. А это предопределяло прогрессирующую централизацию и бюрократизацию управления социально-экономическими процессами».¹⁴⁶ Е.Т. Артемов, указывая на гипертрофированную роль государства в экономической жизни России, подчеркивает, что «его главной задачей становится обеспечение структурной перестройки и высоких темпов роста производства, что, как правило, не свойственно тем же западным

¹⁴² Побережников И.В. Пространственно-временная модель в исторических реконструкциях модернизации: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2011. С. 31–32.

¹⁴³ Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Методологические основания изучения современными уральскими исследователями индустриальной истории // Индустриальная Россия: профес. сб. науч. ст. Екатеринбург, 2012. С. 176–185.

¹⁴⁴ Диффузия европейских инноваций в Российской империи (XVIII – начало XX в.): материалы всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 10–11 нояб. 2009 г.). Екатеринбург: РОССПЭН, 2009. 366 с.

¹⁴⁵ Камынин В.Д. Уральские исследователи о мобилизационном типе развития промышленности // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра: материалы всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2012. С. 3–6.

¹⁴⁶ Алексеев В.В., Побережников И.В. Волны российских модернизаций // Опыт российских модернизаций XVIII–XX века: сб. М., 2000. С. 53.

странам. Это ведет к целенаправленному ограничению (и даже тотальному подавлению) конкурентных отношений».¹⁴⁷

Приверженцы теории мобилизационного общества справедливо указывают на то, что доминантой развития российской истории была перманентная потребность в обороне и безопасности. По словам Л.В. Шубариной, «в течение всего модернизационного периода российской истории мы догоняли западную цивилизацию, в первую очередь, в сфере военных и промышленных технологий».¹⁴⁸

В ряде современных обобщающих историографических трудов¹⁴⁹ предпринята попытка сформулировать принципы и методы, позволяющие дать историографическим источникам наиболее адекватную оценку. Исследователи уверены, что «имеющийся в распоряжении историографа арсенал, состоящий из общенаучных, конкретно-исторических и междисциплинарных методов, позволяет ему полностью выполнить поставленные задачи».¹⁵⁰

Для данного исследования базовым принципом, применяемым при работе с историографическими источниками, является принцип историзма. Использование в историографическом исследовании принципа историзма требует от историографа обязательного соблюдения двух основных условий: рассмотрения историографического факта (исторической концепции) в развитии и в тех конкретно-исторических условиях, в которых он появился, а также оценки этой концепции в сравнении с предшествующим периодом развития исторической науки. Это позволяет выявить процесс накопления исторических знаний, определить преемственность в развитии исторической науки. При этом недопустимо оценивать историческую концепцию с точки зрения сегодняшнего дня, что неизбежно приводит к ее модернизации. Автор

¹⁴⁷ Артемов Е.Т. Проблема исторической преемственности в отечественной промышленной политике // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций ... С. 15.

¹⁴⁸ Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале: региональный опыт развития. 1945–1965 гг. Челябинск, 2011. С. 12.

¹⁴⁹ Камынин В.Д. Чернобаев А.А. Историография как история исторической науки // Русская историография XI – начала XXI века: учеб. пособие. М., 2010. С. 13–16.

¹⁵⁰ Камынин В.Д. Методика современного историографического исследования // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы X юбилейной всерос. науч. конф.: в 2 т. Екатеринбург, 2011. Т. 1. С. 100–105.

диссертации разделяет мнение современных ученых¹⁵¹ о том, что историограф при анализе историографических источников обязан принимать в расчет все факторы, влияющие на позицию, взгляды и концепцию автора анализируемого произведения, на его подход к отбору исторических фактов и их интерпретацию.

В данной диссертации для анализа историографических источников и интерпретирования историографических фактов используются методы исследования, разработанные и применяемые в смежных отраслях гуманитарного знания.

Необходимость применения конкретно-исторических методов в историографическом исследовании понимает каждый автор историографической работы. Как совершенно справедливо замечают историографы, методика работы исследователя с историографическим источником должна проходить по канонам источниковедческого исследования, поскольку и историограф, и источниковед ставят перед собой при изучении источника одни и те же вопросы. В арсенале каждого историографа должны быть методы «внешней» и «внутренней» критики источника, а также критики «аналитической» и «синтетической».¹⁵²

Поскольку принцип историзма является базовым в нашем исследовании, то весьма эффективным при анализе историографических источников является использование историко-ситуационного и историко-ретроспективного методов.¹⁵³ Историко-ситуационный метод позволяет рассмотреть историографические источники в конкретно-исторических условиях их появления. При изучении советской и современной исторической науки весьма актуальным является выяснение влияния партийно-государственной политики и общественного заказа на характер и направленность научных исследований. Благодаря историко-ретроспективному методу возможно оценить научную значимость полученных результатов исследования проблемы.

¹⁵¹ Камынин В.Д. Теоретические проблемы историографии как научной и учебной дисциплины на рубеже XX–XXI столетий // Известия Урал. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 3(78). С. 54–66; Прядеин В.С. Избр. труды: в 2 т. Екатеринбург, 2011. Т. 1. С. 475–484.

¹⁵² Камынин В.Д. Методика современного историографического исследования // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы X юбилейной всерос. науч. конф.: в 2 т. Екатеринбург, 2011. Т. 1. С. 100–105.

¹⁵³ Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 15.

Для изучения закономерностей развития историографического процесса автор использовал историко-сравнительный метод в его синхронической и диахронической составляющих.¹⁵⁴ Синхронный метод позволил автору сопоставить мнения историков внутри каждого из этапов развития исторической науки. Диахронный метод полезен при соотнесении ситуации, сложившейся в изучении конкретной проблемы в разные периоды развития исторической науки. Историко-генетический метод позволяет проанализировать факторы, оказывающие воздействие не только на авторскую позицию историка, но и на актуализацию научной проблематики.

Поскольку данное исследование носит междисциплинарный характер, автор применяет методы и подходы смежных гуманитарных научных дисциплин.

Весьма важным является историко-антропологический подход. Исследование различных авторских позиций при изучении истории промышленной политики предполагает проникновение в образ мыслей и исследовательскую лабораторию историков.

В диссертации используются описательный и системный подходы. Описательный подход позволяет восстановить ход историографического процесса в изучении поставленной проблемы. Системный подход очень эффективен для реконструкции развития исторической науки Урала в период с 1917 г. до настоящего времени как совокупности научных школ и направлений, огромного количества исследователей различных поколений. Принцип системности позволяет обнаружить общее и особенное в развитии исторической науки на различных этапах. Применение системного подхода в историографии позволяет увидеть внутреннее согласование всех компонентов развития исторической наук с учетом взаимосвязи с другими науками – экономической и др.

Методологическое переоснащение российской историографии вызвало внимание современных исследователей к синергетической парадигме в целях использования положений данного междисциплинарного направления как

¹⁵⁴ Шидер Т. Возможности и границы сравнительных методов в исторических науках // Философия и методология истории: сб. ст. М., 1977. С. 160.

постнеклассической методологической основы исторического познания.¹⁵⁵ Использование синергетического подхода позволяет оценить источники по избранной проблеме исследования, исходя из признания значимости случайных явлений, неустойчивых ситуаций, влияния последних на развитие исторических событий по отличающемуся от задуманного сценарию, а также различную оценку и объяснение исторического развития России историками различной идеологической ориентации, влияние на историческую науку как открытую систему внешней среды – политики государства, идеологии, международных отношений и т. п., – адаптацию к ней содержательной и личностной составляющих исторической науки и воздействие на эту среду.

Научная новизна настоящего исследования заключается в формировании комплексного, обобщающего представления о степени изученности, эволюции и современном состоянии отечественной историографии истории советской государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг.

Автором диссертации существенно расширено представление о корпусе историографических источников, посвященных изучаемой проблеме. Были введены в научный оборот многие историографические источники советского периода, которые замалчивались в советской историографической литературе в силу идеологических причин. Всестороннюю оценку получила оппозиционная большевистскому режиму литература, выходящая как в нашей стране, так и за ее рубежами. Впервые на страницах диссертации стала объектом комплексного историографического исследования новейшая литература по проблеме, вышедшая на рубеже XX–XXI столетий, когда история промышленной политики стала специально исследоваться в исторической и экономической литературе.

Проведен анализ влияния объективных и субъективных факторов на формирование научных концепций в историографии советской государственной промышленной политики на Урале, существенно расширены представления о

¹⁵⁵ Прядеин В.С. Историческая наука в условиях обновления: философские основы, принципы познания и методы исследования (историографический анализ): автореф. дис. ... док. ист. наук. Екатеринбург, 1996. 39 с.; Ерохина Н.А. Синергетика как методологическая основа исторического исследования : Историографический анализ: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. 311 с.

влиянии идеологических установок на интерпретацию фактов исторических источников и выводы отечественных историков в советский период.

Диссертационное исследование содержит анализ трудов по целому ряду проблем, актуальность изучения которых проявилась только в последнее время. Это относится прежде всего к мероприятиям советской государственной промышленной политики: комбинированию и специализации промышленности, ее финансированию и др. На основе анализа историографических источников как советского, так и современного периодов удалось проследить постановку авторами проблемы существования региональной промышленной политики на Урале в 1917–1918 гг. и в 1920-е гг.

Впервые на страницах диссертации рассмотрены основные теоретико-методологические подходы российских (в том числе – эмигрантских) исследователей к феномену промышленной политики. Это позволило более полно отразить многообразие авторских позиций и доказать преемственность различных этапов промышленной политики на протяжении XX столетия.

Впервые проанализирован интеллектуальный и персональный вклад не только отдельных ученых – ведущих специалистов страны, но и сложившихся научных школ в изучение истории советской государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг. Большую помощь в решении этого вопроса оказали источники личного происхождения, впервые введенные в научный оборот на страницах диссертации.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для сравнительного научного анализа различных этапов в развитии отечественной историографии. Содержание диссертации впервые на историографическом уровне представляет различные аспекты советской государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг., которые во многом являются типическими для изучения подобного феномена в других странах. Результаты диссертационного исследования также важны для критического рассмотрения современных представлений о необходимости проведения полноценной государственной промышленной

политики. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке лекционных и специальных курсов по историографии отечественной истории, истории экономики и российской экономической мысли.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждалось на кафедре теории и истории международных отношений Института социальных и политических наук УрФУ. Основные положения и выводы диссертации были вынесены на рассмотрение участников на 11 международных, 9 Всероссийских и 7 региональных научных конференциях в Челябинске, Оренбурге и Екатеринбурге; получили отражение в монографии, учебном пособии, 15 публикациях в рецензируемых научных изданиях перечня ВАК, 29 публикациях в иных научных изданиях.

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Главы выделены в соответствии с хронологическим принципом.

Глава I. Теоретические и организационные аспекты исследования проблемы

1.1 Организация научных исследований и теоретические аспекты изучения истории государственной промышленной политики в советской историографии

Изучение промышленной политики Советского государства началось с момента ее формирования. Основные позиции по отношению к советской государственной промышленной политике были намечены уже в рамках первого этапа, который продолжался с осени 1917 г. до рубежа 1920–1930-х гг. Этот этап отличается разнообразием состава исследователей проблемы, среди которых доминировали работники государственных и хозяйственных ведомств, политические и общественные функционеры. В меньшей мере в процессе изучения промышленной политики были задействованы научные силы. Это можно объяснить тем, что ученых «старой школы» данная проблема либо не интересовала, либо их от ее изучения отстраняли государственные структуры, а молодые научные кадры историков и экономистов только выходили из стен научных и учебных заведений.

Важно отметить, что литература на этом этапе создавалась в условиях относительной терпимости к различным мнениям. В условиях политической обстановки, характерной для первых лет Советской власти и новой экономической политики, допускалась публикация в стране и работ критического плана по отношению к политике большевиков, и работ эмигрантских исследователей. Первые полтора десятилетия существования Советского государства чрезвычайно интересны для изучения истории советской государственной промышленной политики из-за разнообразия теоретических подходов к этой проблеме.

Основные позиции, которые рассматривались на протяжении длительного времени советскими историками как методологическая основа изучения истории промышленности, были определены К. Марксом, Ф. Энгельсом и В.И. Лениным.

Советские авторы подвергли их взгляды самому тщательному анализу. Естественно, что трактовка этих воззрений носила апологетический характер.

В зарубежной и современной российской научной литературе эти воззрения характеризуются как идеологические установки (догмы), которыми руководствовались советские руководители, приступая к осуществлению промышленной политики.

Наиболее основательно из зарубежных исследователей попытался разобраться в установках промышленной политики большевистского режима английский историк Э.Х. Карр. Не отрицая, что марксистская экономическая доктрина рассматривала рынок и частную собственность как источники неравенства и отчуждения, которые можно было уничтожить только путем отмены частной собственности, Карр хотя и допускал, что «контроль над промышленностью должен был бы самым естественным образом перейти в руки рабочих, которые действовали бы от своего имени и в своих же собственных интересах»,¹⁵⁶ но из этого делал вывод, что «широкая национализация промышленности не была, таким образом, частью первоначальной большевистской программы».¹⁵⁷

В современной историографии А.В. Бакунин, рассматривая этот вопрос с позиции концепции советского тоталитаризма, считал, что каждое действие большевиков после их прихода к власти носило доктринальный характер,¹⁵⁸ обусловленный базовыми идеологическими константами.

В отечественной и зарубежной историографии идет спор о том, имелись ли у партии большевиков накануне прихода к власти в октябре 1917 г. определенные базовые идеологические константы относительно того, что она хотела сделать в области промышленности. Большая часть советских и зарубежных авторов не отрицает, что у партии большевиков накануне прихода к власти такие константы имелись. Историк-марксист 1920-х гг. В.Н. Сарабьянов на основе изучения работ В.И. Ленина, написанных в

¹⁵⁶ Карр Э. История Советской России: в 14 т. М., 1990. Кн. 1. Т. 2. С. 448.

¹⁵⁷ Там же. С. 470.

¹⁵⁸ Бакунин А.В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция, крушение. Екатеринбург, 1993. С. 39.

дооктябрьский период, и решений VI съезда РСДРП(б) по вопросам экономического положения пришел к выводу, что программа экономических преобразований, включая национализацию крупных предприятий, была разработана еще до Октября и начала осуществляться сразу после прихода большевиков к власти.¹⁵⁹

В «Кратком курсе Истории ВКП(б)» говорилось, что в утвержденную большевиками на VI съезде экономическую платформу входили «национализация крупной промышленности, рабочий контроль над производством и распределением. Съезд подчеркнул значение борьбы за рабочий контроль над производством, который сыграл большую роль при переходе к национализации крупной промышленности».¹⁶⁰

После XX съезда КПСС В.П. Насырин выдвинул тезис об отсутствии в экономической программе большевиков накануне Октябрьской революции требования национализации промышленности. Ссылаясь на резолюцию съезда «Об экономическом положении», он писал, что поскольку в ней речь шла о национализации лишь синдицированных предприятий, то осуществленная большевиками национализация носила преобладающе карательный характер и была вынужденным ответом на саботаж предпринимателей.¹⁶¹ Большинство советских исследователей не поддержало точку зрения В.П. Насырина и трактовало резолюцию съезда достаточно широко. Они подчеркивали, что Россия в этот момент переживала глубокий экономический кризис и большевики сумели наметить меры по выводу из него страны.

В зарубежной историографии высказываются различные точки зрения о доктринальности промышленной политики России в первые годы советской власти. Э.Х. Карр был уверен, что большевики до Октябрьского переворота не имели четкой программы действий в области промышленности. Он писал: «Более тщательная проработка аграрных тезисов по сравнению с теми, которые касались

¹⁵⁹ Сарабьянов В.Н. Экономика и экономическая политика СССР: учеб. для совпартшкол и комвузов. М., 1924. С. 4.

¹⁶⁰ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): краткий курс. М., 1945. С. 189.

¹⁶¹ Насырин В.П. О некоторых вопросах социалистического преобразования промышленности СССР // Вопр. истории. 1956. № 5. С. 93.

банков, промышленности или торговли, ясно показывала, на что делался упор в ленинских идеях».¹⁶² Эти взгляды разделял С. Коэн: «Каковы бы ни были причины того, почему большевики не думали об экономической программе перед приходом к власти, это обстоятельство стало важным фактором последовавших разногласий».¹⁶³ Современные английские исследователи К.Дж. Эрроу и К. Поланьи отмечают, что большевики накануне Октября были сторонниками национализации только акционерной собственности. По их мнению, это соответствовало доктринальным установкам большевиков, ибо вытекало из марксистского понимания особенностей этой формы организации капиталистических предприятий.¹⁶⁴

По нашему мнению, правы те исследователи, которые полагают, что большевики до и сразу после прихода к власти не имели четко сформулированной программы действий в области промышленности. Так, анализ работ В.И. Ленина, произнесенных и написанных до начала весны 1918 г., показывает, что намечались экстренные меры по спасению промышленных предприятий, по демобилизации промышленности, организации управления промышленностью, по изысканию средств для восстановления деятельности остановленных в годы войны предприятий и финансирования промышленности, возможностей для обеспечения промышленных предприятий заказами и т. д. Однако в них ничего не говорилось о необходимости реализации мер по реорганизации промышленного производства, намеченных ранее.

Перелом в отношении Ленина к промышленной политике произошел весной – летом 1918 г. Предпосылками этого советские историки называли слом сопротивления буржуазии (национализация крупной промышленности, переход командных высот в экономике в руки пролетарского государства) и заключение Брестского мира (получение передышки для упрочения Советской власти,

¹⁶² Карр Э. История Советской России ... Т. 2. С. 425.

¹⁶³ Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888–1938. М., 1988. С. 86.

¹⁶⁴ Эрроу К. Дж. Возможности и пределы рынка как механизма распределения товаров // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Т. 1. Вып. 1. С. 53–68; Поланьи, К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля, деньги // Там же. Вып. 2. С. 10–17.

приведения в порядок народного хозяйства). В.С. Голубцов так обрисовал предпосылки перехода к этому этапу: «В основном были преодолены непосредственные последствия саботажа горнопромышленников».¹⁶⁵ В.Н. Зуйков писал: «Успехи социалистической национализации промышленности дали возможность Коммунистической партии и советскому правительству приступить к решению задач хозяйственного строительства».¹⁶⁶

В современной российской историографии делается упор на то, что причиной выработки именно такой промышленной политики была необходимость для большевиков удержания и укрепления власти. По мнению В.В. Алексева и Л.С. Сапоговской, «вся предыстория первых пятилеток – поиск экономических средств и планов поддержания и укрепления новой власти, мучительные маневры вокруг идеологических императивов – отказы от них под натиском реалий, их перетасовывание и "подкрашивание", реанимация и т. д.».¹⁶⁷

Зарубежные исследователи в повороте Ленина в отношении промышленной политики отмечают роль заключения Брест-Литовского договора. Действительно, в работе «Очередные задачи Советской власти», написанной в марте – апреле 1918 г., Ленин акцентировал внимание на необходимости использования передышки, полученной Советской Россией, для перехода к экономическому подъему страны.¹⁶⁸ Западные социалисты полагали, что до заключения данного договора большевики проводили относительно умеренную экономическую политику. Э.Х. Карр писал: «Словно резкий луч прожектора, осветил он картину почти полной беспомощности и разрухи и привел вдруг к резкой остановке той экономической политики дрейфа и компромисса, которая была характерна для последних трех месяцев».¹⁶⁹ С. Коэн подчеркивал: «Промышленная

¹⁶⁵ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.). М., 1975. С. 59.

¹⁶⁶ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). М., 1971. С. 16.

¹⁶⁷ Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России (краткий науч.-практ. очерк). Екатеринбург, 2000. С. 48.

¹⁶⁸ Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти ... С. 171–208.

¹⁶⁹ Карр Э. История Советской России ... Т. 2. С. 472.

реконструкция была первой самой главной и неотложной задачей "передышки"». ¹⁷⁰

Точка зрения о том, что заключение Брест-Литовского договора сыграло ключевую роль в изменении отношения Ленина к промышленной политике, поддерживается и в современной российской историографии. ¹⁷¹

После окончания гражданской войны Ленин был еще более озабочен судьбой социалистического общества в России. Большое место в его работах, написанных в начале 1920-х гг., отводилось промышленной политике. Эмигрантский исследователь А. Эрлих считал, что нэп стал первым шагом «в переоценке фундаментальных положений марксистской доктрины». ¹⁷²

В начале 1920-х гг. Ленин составил своеобразное «завещание» в области промышленной политики, обосновав применительно к России марксистское положение о том, что единственной материальной основой социализма может быть только крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие. ¹⁷³ В последние годы своей жизни он много размышлял о значении крупной промышленности в судьбе Советского государства. Анализируя на X съезде партии неудачный для большевиков опыт политики «военного коммунизма», Ленин говорил: «Если бы мы имели государство, в котором преобладает крупная промышленность, или же, скажем даже, не преобладает, но очень сильно развита, и очень развито крупное производство в земледелии, тогда прямой переход к коммунизму возможен. Без этого переход к коммунизму невозможен экономически». ¹⁷⁴ По его словам, только тогда, «когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно». ¹⁷⁵

¹⁷⁰ Там же. С. 473.

¹⁷¹ Ермаков А.В. Геополитический фактор в планировании Урало-Кузнецкого комбината // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 208.

¹⁷² Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР 1924–1928. М., 2010. С. 48.

¹⁷³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. М., 1970. С. 9.

¹⁷⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. М., 1970. С. 79.

¹⁷⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. М., 1970. С. 159.

Это своеобразное «завещание» Ленина в области промышленной политики стало поводом для острых политических дискуссий в большевистской партии. Еще до XIV съезда ВКП(б) в правительстве началась дискуссия по вопросу об индустриализации. Л.Д. Троцкий, Е.А. Преображенский, Н.И. Бухарин, А.И. Рыков и другие лидеры большевиков выступали за развитие тяжелой промышленности, но подходы к осуществлению этого процесса высказывались различные.

В докладе на XII съезде партии о «ножницах цен» Л.Д. Троцкий сказал: «Начинается эпоха роста капиталистической стихии. И кто знает, не придется ли нам в ближайшие годы каждую пядь нашей социалистической территории ... отстаивать зубами, когтями против центробежных тенденций частнокапиталистических сил?».¹⁷⁶ В письме в Политбюро ЦК РКП(б) в октябре 1923 г. он, критикуя партийное руководство, предложил для выхода из кризиса сбыта промышленной продукции наладить планомерное организаторское руководство в промышленности.¹⁷⁷ Предложения Л.Д. Троцкого были поддержаны Г.Л. Пятаковым, Н.Н. Крестинским, К.Б. Радеком, Х.Г. Раковским и др. («платформа 46-ти»), которые предлагали включить экономику СССР в «мировое разделение труда» и отказаться от «национально ограниченной» политики построения социализма в одной стране. После XII съезда РКП(б) они выступили с критикой правительства, которое отстаивало необходимость организации централизованно-планового управления хотя бы национализированной частью народного хозяйства.

Н.И. Бухарин настаивал на этом, исходя из итогов кризиса «ножниц цен» 1923 г. Он писал: «Стоило только нажать на цены, как оказалось, что 1) промышленность стала развиваться гораздо быстрее и спрос стал перегонять предложение; 2) прибыли промышленности вовсе не исчезли; 3) темп

¹⁷⁶ XII съезд партии РКП(б): стеногр. отчет. М., 1968. С. 351.

¹⁷⁷ Архив Троцкого: Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927: в 4 т. М., 1990. Т. 1. С. 83.

накопления возрос; 4) одновременно стало быстро расти сельское хозяйство; 5) в результате получился хозяйственный рост по всей линии».¹⁷⁸

Е.А. Преображенский для ответа на вопрос, где взять в нашей стране капиталы для расширенного воспроизводства, разработал теорию первоначального социалистического накопления. Он указывал, что резерв, связанный с небольшими и относительно недорогими улучшениями производства, постепенно подходит к концу: «...Это предполагает необходимость переоборудования промышленности, как только предел рационализации производства при старой технике будет достигнут».¹⁷⁹ Е.А. Преображенский выступал за увеличение цен на индустриальные изделия.

По мнению Н.В. Валентинова, А.И. Рыкова, Н.И. Бухарина, Н.П. Макарова, Н.Д. Кондратьева, теория Е.А. Преображенского носила грозящий бедствиями характер. Суть ее заключалась в несовместимости нэпа и социализма (социалистическая система и частнотоварное хозяйство длительное время существовать рядом не могут, одно обязательно будет «пожирать» другое).¹⁸⁰

Левые выступали за проведение «сверхиндустриализации». По подсчетам Л.Д. Троцкого, для этого следовало обеспечить среднегодовой темп развития промышленности не ниже 20 %.¹⁸¹ Е.А. Преображенский требовал увеличения темпа капиталовложения в промышленность с целью создания нового основного капитала.¹⁸² Левая оппозиция предлагала срочно и значительно повысить ассигнования на промышленность с тем, чтобы добиться «более смелого, более революционного разрешения задач действительной индустриализации».¹⁸³

Работники Наркомата финансов Л.М. Шанин и Г.Я. Сокольников предложили альтернативное решение проблемы, ориентируясь на развитие рыночных отношений, на направление капитальных вложений в сельское

¹⁷⁸ Бухарин Н.И. Хозяйственный рост и проблема рабоче-крестьянского блока // Большевик. 1924. № 14. С. 29.

¹⁷⁹ Преображенский Е.А. Новая экономика: опыт теоретического анализа советского хозяйства. 2-е изд. М., 1926. Т. 1. Ч. 1. С. 124.

¹⁸⁰ Преображенский Е.А. Основной закон социалистического накопления // Вестник. Ком. акад. 1924. Кн. 8. С. 54.

¹⁸¹ Троцкий Л.Д. К социализму или капитализму? Анализ советского хозяйства. 2-е изд. М.-Л., 1926. – С. 38–40.

¹⁸² Преображенский Е.А. Закат капитализма. М.-Л., 1932. С. 26.

¹⁸³ Партия и оппозиция накануне XV съезда ВКП(б): сб. дискус. материалов: в 4 вып. М.-Л., 1928. Вып. 3. С. 250–251.

хозяйство и в отрасли, производившие предметы потребления. А. Эрлих считал, что именно эти деятели «сделали очередной шаг в переоценке фундаментальных положений марксистской доктрины, начало которой положил нэп».¹⁸⁴

«Правые» исходили из того, что поскольку в стране не имеется достаточного количества товарных запасов, созданных предшествующей хозяйственной работой (или импортированных на основе кредита), то нужно инвестировать не в промышленность, а в сельское хозяйство, которое требует меньшего вложения основного капитала на единицу продукции. По словам Г.Я. Сокольникова, «только на пути сельскохозяйственного экспорта мы можем в ближайшие годы получить такие платежные средства за границей, которые позволят финансировать ввоз оборудования, а также сырья для нашей промышленности и позволят произвести переоборудование и развертывание, если мы в самом деле хотим равняться по темпу и масштабу заграничной промышленности».¹⁸⁵

Правые требовали замедлить темпы развития тяжелой индустрии и ратовали за форсированный подъем производства предметов потребления. Они указывали на катастрофическое углубление диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, между отдельными отраслями экономики, спросом населения и предложением товаров, нехватку инвестиций. А.И. Рыков подчеркивал, что если бросить все наличные ресурсы на создание новых заводов, то вновь построенные заводы из-за нехватки сырья будут оставаться на некоторое время недогруженными.¹⁸⁶ Н.И. Бухарин делал упор на сбалансированное развитие промышленности и сельского хозяйства, на производство предметов потребления и отвергал формулу «максимум вложения в тяжелую индустрию».¹⁸⁷

Дискуссия по вопросу об индустриализации получила должную оценку в современной российской литературе. А.А. Белых высоко оценивает уровень

¹⁸⁴ Эрлих А. Указ. соч. С. 48.

¹⁸⁵ XIV съезд ВКП (б). 18–31 дек. 1925 г.: стеногр. отчет. М., 1926. С. 331.

¹⁸⁶ XV конференция ВКП(б) (26 окт. – 3 нояб. 1926 г.): стеногр. отчет. М.-Л., 1927. С. 113.

¹⁸⁷ Бухарин Н.И. В защиту пролетарской диктатуры: сб. М.-Л., 1928. С. 223–225.

проводившихся обсуждений. Он пишет, что дискуссия об индустриализации «носила относительно открытый характер и затрагивала основные проблемы развития страны. В ней участвовали руководители партии и государства, при этом в их выступлениях и печатных работах был достигнут высокий уровень экономического анализа. Конечно, марксизм как основа для анализа и принцип однопартийности не ставились под сомнение, но такого сочетания относительного демократизма и научного уровня обсуждения Россия не знала ни до, ни после этой дискуссии».¹⁸⁸

С середины 1920-х гг. активно начали публиковаться работы И.В. Сталина, который с самого начала претендовал на звание «верного ученика» В.И. Ленина. По оценке А. Эрлиха, в то время как ведущие экономисты вели жаркие споры, Сталин постоянно пытался занимать центристскую позицию. По его мнению, до конца 1927 г. высказывания Сталина по спорным вопросам экономической политики не носили ярко выраженного самостоятельного характера.¹⁸⁹ Исследователи отмечают, что в целом ряде вопросов развития промышленности он разделял мнение Н.И. Бухарина. Сталин был твердо уверен, что «наша промышленность, составляющая основу социализма и основу нашей власти, ... опирается на внутренний ... крестьянский рынок».¹⁹⁰ Вместе с тем И.В. Сталину были не чужды идеи «левых». Многие историки начиная с периода «перестройки» стали писать о том, что Сталин вообще все свои идеи в области экономической политики заимствовал у Троцкого, а в области политики индустриализации был бóльшим «троцкистом», чем сам Троцкий.¹⁹¹ Нам представляется, что в плане сопоставления политики Сталина и Троцкого гораздо более прав был В.М. Чернов, отмечавший, что Сталин не просто пошел путем, предложенным Троцким, а искусно маневрировал, пробуя и «правый

¹⁸⁸ Белых А.А. А. Эрлих и его книга // Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР 1924–1928. М., 2010. С. 13.

¹⁸⁹ Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР 1924–1928. М., 2010. С. 109.

¹⁹⁰ Сталин И.В. Соч. Т. 7. М., 1947. С. 29.

¹⁹¹ Рожков Е.В. Экономическая программа «левой оппозиции» в 20-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1994. С. 16.

хозяйственный курс», от которого Троцкого кидало в истерику, и все крайности левого курса, на которые не пошел бы и Троцкий.¹⁹²

С самого начала И.В. Сталин был сторонником индустриализации, считая, что именно на этом пути можно сделать страну экономически независимой от остального мира, превратить ее в державу, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование. Он писал, что «не всякое развитие промышленности является индустриализацией» и что «центр индустриализации, основа ее состоит в развитии тяжелой промышленности (топливо, металл и т. п.), в развитии ... производства средств производства, в развитии своего собственного машиностроения».¹⁹³

Анализ выступлений руководителей большевистской партии показывает, что все они под индустриализацией СССР понимали определенный исторический этап, характерный для переходного периода от капитализма к социализму. Одной из главных задач этого этапа они считали ликвидацию несоответствия между самой передовой в мире политической властью и ее слабой материально-технической базой.

В современных обсуждениях проблемы альтернатив все чаще звучит вывод о непротиворечивом и взаимодополняющем характере экономического содержания теорий правых и левых. При оценке разногласий внутри партии большевиков о роли крупной промышленности в строительстве социализма В.Д. Камынин и Е.А. Цыпина пишут, что Н.И. Бухарин считал: «главной целью партии является индустриализация, и ресурсы для нее имеют внутренний характер (здесь совпадение с позицией Е.А. Преображенского, разница в методах перемещения средств из аграрного сектора в индустриальный)».¹⁹⁴ Н.Л. Рогалина полагает: «Можно сказать, что альтернативы Г. Сокольникова и Л. Троцкого, с одной стороны, А. Рыкова и Н. Бухарина, с другой – объединяет и отделяет от "сверхиндустриализаторов" сталинского типа стремление к более

¹⁹² Чернов В.М. Очередь за правыми // Бюллетень Американской федерации ПСР. 1930. № 2–3. С. 2.

¹⁹³ Сталин И.В. Соч. Т. 8. М., 1948. С. 131.

¹⁹⁴ Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Указ. соч. С. 66–67.

сбалансированному и эволюционному развитию. Но и те, и другие, и третьи не принимали рыночных отношений и частной собственности».¹⁹⁵

В литературе 1920-х гг. были поставлены некоторые важные теоретические вопросы развития промышленной политики. В научно-исследовательском плане впервые изучение истории промышленности началось в стенах Комкадемии, где в конце 1925 г. была образована экономическая секция. Первоначально в нее входили А.Ф. Кон, Л.Н. Крицман, Ю. Ларин, В.П. Милютин, В.Е. Мотылев, С.Г. Струмилин, Я.А. Яковлев и др. С 1926 г. на заседаниях секции началось обсуждение проблем индустриализации с целью «помочь советской экономической мысли в теоретической разработке выдвигаемых жизнью экономических проблем».¹⁹⁶ По данным Г.А. Алексеева и В.С. Лельчука, вскоре при секции начала действовать экономико-географическая группа под руководством Н.Н. Баранского, изучавшая экономику отдельных регионов, закономерности размещения различных отраслей промышленности.¹⁹⁷

Исследователи истории советской промышленности высказали несколько взаимоисключающих мнений о направленности промышленной политики во второй половине 1920-х гг.

Одно из мнений было высказано в работе Я.С. Розенфельда «Промышленная политика СССР (1917–1925)», опубликованной в 1926 г.¹⁹⁸ Экономист «старой школы», примкнувший к большевикам, Я.С. Розенфельд (1883–1973 гг.) в 1926–1939 гг. был профессором Ленинградского политехнического института и являлся автором многих произведений по истории экономики России. Работа «Промышленная политика СССР (1917–1925)» считается одной из основных книг Я.С. Розенфельда, в которой он сформулировал свою концепцию советской государственной промышленной политики.

¹⁹⁵ Роголина Н.Л. Нэп в свете современных документальных публикаций // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты: сб. ст. М., 2006. С. 68.

¹⁹⁶ Деятельность Коммунистической академии при ЦИК СССР. К 10-летию ее существования. 1918–1928 гг. М., 1928. С. 10.

¹⁹⁷ Алексеев Г.А. Некоторые вопросы историографии социалистической индустриализации СССР // Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС: сб. ст. М., 1962. С. 397.

¹⁹⁸ Розенфельд Я.С. Промышленная политика СССР (1917–1925). М.: Плановое хозяйство, 1926. 289 с.

Под промышленной политикой Я.С. Розенфельд понимал «выкристаллизовавшуюся точку зрения советской власти, нашедшую свое выражение в законодательных актах, знаменующих собой вехи экономической политики Союза ССР».¹⁹⁹ Рассматривая промышленную политику как неотъемлемую часть экономической политики Советского государства, автор тем не менее считал возможным рассматривать ее отдельно от сельскохозяйственной, торговой и т. д., «поскольку мы имеем в промышленности иное состояние развития производительных сил и иные производственные отношения, чем, например, в сельском хозяйстве».²⁰⁰

Суть концепции Я.С. Розенфельда состояла в том, что он, вслед за В.П. Милютиным, В. Сарабьяновым, В. Смушковым и др. ведущими советскими экономистами 1920-х гг.,²⁰¹ связывал дальнейшее развитие промышленной политики с продолжением новой экономической политики.²⁰² В связи с этим он очень подробно охарактеризовал развитие промышленности в годы расцвета новой экономической политики, подробно остановился на организации государственной и частной промышленности, основательно разобрал промышленное законодательство, принятое в период НЭПа, изучил финансовые вопросы развития промышленности и политику в области ценообразования, решение сырьевых и топливных вопросов, производительность советской промышленности. Розенфельд полагал, что промышленная политика должна строиться с учетом основного экономического закона социализма, предусматривающего пропорциональное развитие всех отраслей экономики для повышения материального благосостояния советских людей. Поэтому он внимательно рассмотрел решение социальных вопросов развития промышленности в годы новой экономической политики: формирование командных кадров советской промышленности, вопросы труда и его

¹⁹⁹ Там же. С. 4.

²⁰⁰ Там же. С. 16.

²⁰¹ Милютин В.П. Экономическая программа коммунистов // Народное хозяйство. 1919. № 4. С. 16–23; Сарабьянов В.Н. Экономика и экономическая политика СССР : учеб. для совпартшкол и комвузов. М. : Красная новь, 1924. 508 с.; Смушков В.В. Экономическая политика СССР : курс лекций, читаемых в 1923–1924 гг. в Харьков. ин-те нар. хоз-ва. 3-е изд. Харьков: Пролетарий, 1926. 312 с.

²⁰² Розенфельд Я.С. Указ. соч. С. 548.

использования, заработной платы, участие профсоюзов в управлении производством и т. д.

Другое мнение на сущность проводимой в Советском государстве промышленной политики во второй половине 1920-х гг. было высказано в работах целого ряда большевистских публицистов.²⁰³ Они поддержали мнение сторонников «генеральной линии» в большевистской партии, призывающих к отказу от нэпа и переходу к политике социалистической индустриализации, которую они рассматривали как преимущественное развитие крупной промышленности.

А. Леонтьев писал: «Борьба за индустриализацию включает в себя также необходимость идеологической борьбы против правых шатаний в основных экономических вопросах, особенно опасных в той сложной, противоречивой и достаточно трудной хозяйственной обстановке, в которой мы сейчас находимся».²⁰⁴ Советский экономист В.Е. Мотылев упрекнул А.И. Рыкова в незнании основ экономики. Разоблачая его мнение о том, что создание новых заводов и их недогруженность из-за нехватки сырья приведут к тому, что новое оборудование будет преждевременно устаревать,²⁰⁵ он писал, что, наоборот, инвестиции приведут к тому, что «ускорится амортизация устаревшего технического оборудования и замена его новым, более эффективным».²⁰⁶

Сторонники обеих точек зрения на направленность дальнейших преобразований в области промышленности имелись в уральской историографии. В 1920-е гг. проблемами развития промышленности занимались, прежде всего, технические специалисты и практические работники, партийные публицисты и краеведы.

Немногочисленные высшие учебные заведения Урала в 1920-е гг. были сосредоточением оппозиционно настроенной по отношению к большевикам старой профессуры. В оппозиции к большевистскому режиму находилась и большая часть технической интеллигенции, которая свои научные

²⁰³ Осипьян А., Лапидус М. Индустриализация – основа экономической независимости СССР. М.-Л.: Моск. рабочий, 1928. 111 с.; Леонтьев А. В борьбе за индустриализацию. М.-Л.: ГИЗ, 1929. 231 с. и др.

²⁰⁴ Леонтьев А. Указ. соч. С. 3.

²⁰⁵ XV конференция ВКП(б) (26 окт. – 3 нояб. 1926 г.): стеногр. отчет. М.-Л., 1927. С. 113.

²⁰⁶ Мотылев В.Е. Проблема темпа развития СССР. М., 1929. С. 124–125.

исследования по истории промышленности проводила, активно участвуя в деятельности краеведческих обществ. Исключение представлял Урало-Сибирский коммунистический университет им. В.И. Ленина, созданный в Екатеринбурге 10 января 1924 г. для подготовки кадров партийных и советских работников, а также историков и преподавателей для совпартшкол Урала и Сибири. В нем преподавали немногочисленные в то время историки-марксисты, которые внесли свой вклад в изучение промышленной политики Советского государства на Урале, – А.П. Таняев и В.С. Немчинов.

Точка зрения видных советских экономистов первого поколения о возможности и необходимости и дальше развивать промышленность на началах новой экономической политики была поддержана рядом уральских исследователей. Следует отметить, что в 1920-е гг. сторонников продолжения нэпа было немало.

Уникальной для историографии является книга известного уральского статистика, работника плановых органов и историка уральской промышленности, будущего известного советского экономиста, академика АН СССР В.С. Немчинова.²⁰⁷ Он ввел в экономическое исследование анализ экономической политики Советского государства в Уральском регионе, обратившись к анализу промышленного развития Урала в 1922/1923 хоз. г., когда промышленность Урала впервые почувствовала эффективность внедрения нэповских методов хозяйствования. Тем не менее ученый критически оценивал принимаемые Советским государством меры. По его словам, хотя они оказали положительное влияние и в 1922/1923 хоз. г. «все отрасли уральской промышленности, развивая свою деятельность, привлекали в производство новые кадры рабочих», однако решающего перелома в этот год достигнуто не было.²⁰⁸

А. Ослоновский и А. Орлов оценивали развитие промышленности Урала в 1922–1927 гг. как «стремительное». Они обращали внимание на то, что промышленность региона в 1926/27 хоз. г. по валовому обороту достигла 111,7 % довоенного уровня. В качестве положительного достижения политики

²⁰⁷ Немчинов В.С. Народное хозяйство Урала. Его состояние и развитие. Екатеринбург: Урал-книга, 1923. 108 с.

²⁰⁸ Там же. С. 48.

нэпа они указывали на развитие кооперативных связей между регионами страны, что выразилось, в частности, в быстром переводе производства уральского металла на сибирское минеральное топливо.²⁰⁹

Точка зрения об исчерпанности нэпа к середине 1920-х гг. получила обоснование в работе уральского партийного публициста М.К. Мудрика,²¹⁰ вышедшей в Свердловске практически в одно время с работой Я.С. Розенфельда. Анализируя экономическую политику партии в середине 1920-х гг., уральский автор заметил, что в период между XIV и XV съездами произошел принципиальный перелом в промышленной политике: окончание восстановительного периода означало отказ от нэпа и переход к политике индустриализации. М.К. Мудрик являлся одним из первых уральских авторов, который, комментируя документы съездов партии, делал далеко идущие выводы об изменении экономической политики партии. Он призывал уральские партийные организации готовиться к «реконструкции промышленного производства».²¹¹ М.К. Мудрик был принципиально не согласен с господствующими в этот период высокими оценками процесса восстановления уральской промышленности. Он указывал, что без государственных дотаций уральская тяжелая промышленность не сможет выжить.²¹²

М.К. Мудрик в своей работе об экономической политике партии приветствовал взятый XIV съездом и утверждённый другими партийными документами курс на индустриализацию, видя в ней спасение уральской промышленности от «кризисных явлений, спровоцированных нэпом».²¹³ Он процитировал то место из документов съезда, где партия осудила «капитулянтское» мнение экономистов Г.Я. Сокольникова и Л.М. Шанина, видевших решение вопроса о путях дальнейшего развития страны в форсированном развитии аграрного сектора экономики. На съезде этот вариант

²⁰⁹ Ослоновский А., Орлов А. Десять лет борьбы и строительства Советов на Урале. Свердловск, 1927. С. 113, 126.

²¹⁰ Мудрик М. От XIV к XV съезду ВКП(б). Экономическая политика партии на Урале. Свердловск: Уралобком ВКП(б), 1927. 139 с.

²¹¹ Там же. С. 36, 44–45.

²¹² Там же. С. 37–38.

²¹³ Там же. С. 14.

развития был расценен как политика «превращения нашей страны в придаток мировой системы капитализма».²¹⁴

Таким образом, уже в литературе 1920-х гг. были высказаны две принципиально различающиеся позиции о перспективах развития промышленной политики на вторую половину 1920-х гг. Обе позиции пользовались определенной поддержкой в ученой и политической среде и опирались на убедительные аргументы.

Еще в начале реализации промышленной политики в советской России стала разрабатываться ее периодизация. В.И. Ленин при выделении этапов экономической политики Советского государства уделял большое место выделению главной экономической задачи, которую приходилось решать большевикам в тот или иной промежуток времени.

Характеризуя в октябре 1921 г. пройденный большевиками путь хозяйственного строительства, В.И. Ленин отмечал, что «два периода в этом отношении выделяются совершенно явственно. С одной стороны, период приблизительно с лета 1918 г. до весны 1921 г. и, с другой – тот период, в котором мы находимся с весны 1921 г.»²¹⁵ Таким образом, Ленин четко разделял «донэповский» и нэповский периоды советской экономической политики. Эта точка зрения получила поддержку в работе Л.Н. Крицмана²¹⁶ и Я.С. Розенфельда.²¹⁷ Они не считали необходимым выделять в особый этап экономическую политику Советского государства первых месяцев его существования. Тем не менее внимательное изучение работы Л.Н. Крицмана показало, что автор все же отмечал влияние на промышленную политику этого времени соглашения с капиталистами в условиях нового общественного строя, характеризовал эту политику как половинчатую, носившую утопический

²¹⁴ XIV съезд ВКП(б). 18–31 дек. 1925 г.: стеногр. отчет. М.-Л., 1926. С. 28.

²¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. М., 1970. С. 197.

²¹⁶ Крицман Л.Н. Героический период Великой русской революции : опыт анализа т. н. «военного коммунизма». М. : Гос. изд., [1924]. 250 с.; 2-е изд. М.-Л. : Госиздат, 1926. 272 с.

²¹⁷ Розенфельд Я.С. Указ. соч. С. 37.

характер, отличную от промышленной политики последующего этапа, который он характеризовал как социалистический.²¹⁸

В.П. Милютин, М.Н. Покровский, Г.В. Цыперович, В.Н. Сарабьянов, напротив, считали, что уже в первые месяцы осуществления эта политика прошла два этапа, водоразделом между которыми было заключение Брест-Литовского мирного договора. 19 марта 1918 г., выступая на сессии ВСНХ, Милютин заявил, что с этого времени «диктатура пролетариата сделала неизбежным изменение всей экономической политики сверху донизу».²¹⁹ Это мнение поддержали некоторые уральские исследователи того времени. А. Баранов считал, что время с октября 1917 по июнь 1918 г. следует выделить в особый период экономической политики.²²⁰

На рубеже 1920–1930-х гг. исследование экономического развития страны вступило в новый период, который характеризовался утверждением в советской исторической науке сталинского варианта марксистско-ленинской концепции истории. Этот период продолжался до конца 1980-х гг. Мы не оспариваем тот факт, что внутри данного периода можно выделить этапы, различающиеся по степени интенсивности выхода литературы. Однако в целом историческая наука основывалась на одной методологии, отступление от которой приравнивалось к инакомыслию. Поэтому концептуально работы данного периода не слишком отличаются друг от друга.

Советские историки давали свое понимание содержания промышленной политики. По мнению Л.Е. Шепелева, исследователи трактовали ее либо в «широком» смысле, как совокупность различных мероприятий государственной власти, оказывавших существенное прямое или косвенное целенаправленное или непреднамеренное воздействие на промышленное развитие, а также отношение правительства к промышленности вообще; либо в

²¹⁸ Крицман Л.Н. Героический период Великой русской революции ... 2-е изд. М.-Л., 1926. С. 41, 42, 59.

²¹⁹ Милютин В.П. История экономического развития СССР 1917–1927 гг. М.-Л., 1928. С. 130.

²²⁰ Баранов А. Октябрь на Урале. Свердловск: Изд-во Уралпрофсовета, 1927. 28 с.; Баранов А. Октябрь и начало гражданской войны на Урале. Свердловск: Изд-во Истпарта Уралобкома ВКП(б), 1928. 113 с.; Баранов А. К вопросу об изучении экономической политики пролетариата в годы гражданской войны и интервенции // История пролетариата СССР. М., 1931. Сб. 8. С. 22.

«узком» смысле как правительственную деятельность, «имеющую специальной задачей оказать то или иное воздействие на развитие промышленности».²²¹

Много усилий потратили советские ученые на разработку содержания промышленной политики Советского государства. После окончания Великой Отечественной войны первыми занялись разработкой этой проблемы советские экономисты.

На уральских экономистов огромное влияние оказали труды П.И. Лященко. Он впервые поставил перед представителями экономического научного сообщества новую исследовательскую проблему. Он писал: «грандиозные задачи, связанные с переходом от социализма к коммунизму, требуют от наших кадров не только знания законов политической экономии социализма, но и знания конкретной политики партии и Советского государства, опирающейся на познание объективных законов общественного развития».²²²

В понимании советскими экономистами содержания промышленной политики Советского государства можно найти общее и особенное. Общее было в том, что ее разработку они приписывали В.И. Ленину и Коммунистической партии. Особенное заключалось в определении ее направленности.

В работах А.В. Венедиктова, экономиста-правоведа «старой школы», был дан анализ правовой основы всех основных мероприятий, осуществленных Советским государством при проведении промышленной политики в 1917–1934 гг.: организации финансирования промышленных предприятий, планирования социалистического производства, проведения национализации промышленности, ее демобилизации после окончания мировой войны и т. п. Автор в духе концепции, предложенной в 1920-е гг. Я.С. Розенфельдом, подчеркивал, что только «последовательное проведение ленинского курса на ... соблюдение правильных пропорций в развитии тяжелой и легкой промышленности и других

²²¹ Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: проблемы торгово-промышленной политики. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1981. С. 11–12.

²²² Лященко П.И. От автора // Лященко П.И. История народного хозяйства СССР: в 3 т. 3-е изд. Т. 3. М., 1956. С. 7–8.

отраслей народного хозяйства обеспечивают высокие темпы подъема народного хозяйства и неуклонный рост благосостояния народа».²²³

С.Г. Струмилин, напротив, был убежден, что промышленная политика Советского государства должна была состоять в первоочередном развитии тяжелой промышленности. По его словам, «индустриализация страны требовала, прежде всего, технического перевооружения труда в производстве и, стало быть, резкого опережения роста средств производства по сравнению с предметами потребления».²²⁴

Особенности развития экономической науки на Урале послевоенного периода хорошо проявились в трудах крупнейшего уральского экономиста профессора, доктора экономических наук, заслуженного деятеля науки РСФСР В.Ф. Тиунова (1900–1998), который в 1951–1961 гг. работал ректором Пермского государственного университета, а с 1961 г. являлся профессором кафедры отраслевых экономик.²²⁵ Следуя за П.И. Лященко, суть промышленной политики Советского государства на Урале в 1920–1930-е гг. он определял таким образом: «Коммунистическая партия и советское правительство, направляя и организуя борьбу трудящихся за развитие производительных сил Советского Союза, постоянно заботятся о выявлении и все более полном использовании ресурсов всех экономических районов страны. Одним из экономических районов, на примере которого ярко видна такая забота партии, является Урал. В годы первых пятилеток он был превращен в мощную индустриальную базу страны и продолжает развивать свое выросшее многоотраслевое хозяйство».²²⁶ При определении содержания промышленной политики В.Ф. Тиунов следовал за академиком С.Г. Струмилиным, подчеркивая, что «для того, чтобы построить социализм, необходимо, прежде всего, создать крупную социалистическую промышленность».²²⁷

После XX съезда партии к изучению этой проблемы активно подключились уральские историки. В уральской историографии сложилось

²²³ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР : в 2 т. Л., 1957. Т. 1. С. 5.

²²⁴ Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР: монография. М., 1966. С. 499.

²²⁵ Тайферова Н.П. Тиунов Василий Филиппович // Урал. ист. энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 526.

²²⁶ Тиунов В.Ф. Промышленное развитие Западного Урала: ист.-экон. очерк. Молотов, 1954. С. 3.

²²⁷ Там же. С. 161.

несколько научных школ, возглавляемых крупными учеными, которые наряду с разработкой конкретных вопросов развития уральской промышленности занимались постановкой и решением теоретических вопросов.

По нашему мнению, концепция советской государственной промышленной политики, разработанная В.Ф. Тиуновым, оказала решающее влияние прежде всего на пермских историков В.Г. Черемных, П.Н. Тарасенкова и др., которые разрабатывали исключительно историю развития тяжелой индустрии.²²⁸ Квинтэссенцией этой школы историков стала двухтомная «История Урала», выдержавшая два издания. Во втором томе, посвященном построению социалистического общества, пермские историки писали, что в период социалистической реконструкции промышленности на Урале «за короткий срок были построены и реконструированы около 400 крупных и средних промышленных предприятий, составивших вместе с заводами других экономических районов страны материально-техническую базу социализма».²²⁹

В советское время крупнейшим научным центром Уральского региона, в котором изучению истории промышленного развития уделялось преимущественное значение, являлся Свердловск. Патриархом в изучении уральской индустрии периода 1917–1941 гг. следует считать профессора, доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки РСФСР А.В. Бакунина (1924–1999). Его деятельность в советское время протекала в стенах Уральского политехнического института им. С.М. Кирова (1951–1977), где он с 1962 по 1977 гг. руководил крупнейшей в Уральском регионе и одной из крупнейших в стране кафедрой истории КПСС, а также в отделе истории Института экономики Уральского научного центра АН СССР, которым он заведовал с 1978 по 1988 гг. Одновременно в 1982–1985 гг. А.В. Бакунин руководил кафедрой истории КПСС Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Биографы А.В. Бакунина, его ученики В.В. Запарий и Б.В. Личман, пишут: «Именно работа в

²²⁸ Черемных В.Г. Индустриализация Урала (Материал в помощь лекторам). Пермь : [б. и.], 1967. 21 с. ; Тарасенков П.Н. Борьба Коммунистической партии за создание и развитие тяжелого машиностроения на Урале (1928–1937 гг.): автореф. дис... д-ра ист. наук. Пермь, 1974. 45 с.

²²⁹ История Урала: учеб. пособие: в 2 т. 2-е изд. Пермь, 1977. Т. 2. С. 208.

Уральском политехническом институте – кузнице инженерно-технических кадров для промышленности страны – определила научные изыскания в области индустриализации и технического прогресса в качестве основных».²³⁰

Автору диссертации хотелось бы отметить, как незримо пересекались порой научные пути ученых, занимающихся изучением истории промышленной политики Советского государства. Интересен тот факт, что именно в «Трудах» УПИ, которые, конечно, держал в своих руках и внимательно изучал А.В. Бакунин, была опубликована одна из статей Я.С. Розенфельда, в 1926–1939 гг. работавшего в Ленинградском политехническом институте, посвященная истории уральского машиностроения.²³¹ Я.С. Розенфельд долгое время сотрудничал с уральскими исследователями в изучении данной проблемы.²³²

А.В. Бакунин и его научная школа (а он подготовил 72 кандидатов и 18 докторов исторических наук²³³) по изучению истории уральской промышленности пользовались большим авторитетом не только в Уральском регионе, но и далеко за его пределами. В конце 1970-х гг. по инициативе Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Минвуз РСФСР создал Проблемный совет «КПСС и научно-технический прогресс» во главе с А.В. Бакуниным, который ученый возглавлял более 20 лет. Кафедра истории КПСС УПИ стала координирующим центром, объединив научные исследования по проблеме в рамках Российской Федерации.²³⁴

В советское время А.В. Бакунин изучал историю уральской промышленности с позиций беспрекословной приверженности марксизму-ленинизму. Для него «создание индустриального Урала явилось историческим подвигом Коммунистической партии и советского народа, которые в неимоверно трудных условиях построили мощный промышленный комплекс, явившийся опорной базой

²³⁰ Запарий В.В., Личман Б.В. Бакунин Александр Васильевич // Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 41.

²³¹ Розенфельд Я.С. Некоторые проблемы уральского машиностроения // Труды УПИ. Свердловск, 1939. Сб. 12. С. 16–24.

²³² Розенфельд Я.С., Клименко К.И. История машиностроения СССР (с первой половины XIX в. до наших дней). М.: АН СССР, 1961. 502 с.

²³³ Запарий В.В., Личман Б.В. Бакунин Александр Васильевич ... С. 42.

²³⁴ Александр Васильевич Бакунин в воспоминаниях и документах / сост. Г. Е. Корнилов. Екатеринбург, 2004. С. 8–9.

страны как в период Великой Отечественной войны, так и в последующие годы социалистического строительства».²³⁵

Авторитетным исследователем истории уральской промышленности в Свердловске являлся профессор, доктор исторических наук В.Н. Зуйков (1919–1984), работавший с 1949 по 1960 гг. в Свердловском филиале Института марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) – КПСС, в том числе в 1959–1960 гг. в качестве директора. С 1960 по 1972 гг. он возглавлял кафедру истории КПСС Уральского лесотехнического института, а с 1972 по 1981 гг. – кафедру истории КПСС исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького. В.Н. Зуйков и его научная школа специализировались на изучении истории создания тяжелой промышленности на Урале в 1920–1930-е гг. Заслуги ученого были признаны научной общественностью страны, и он с 1973 г. возглавлял республиканский проблемный совет «КПСС и возрастание роли рабочего класса в строительстве социализма и коммунизма».²³⁶

Главной задачей своего исследования В.Н. Зуйков определил исследование деятельности «В.И. Ленина, Коммунистической партии, Советского государства по разработке и осуществлению научно обоснованной программы развития крупного машинного производства на Урале, по превращению этого богатейшего края в мощный индустриальный район, оборонную базу СССР».²³⁷

Характеризуя содержание промышленной политики Советского государства в 1920–1930-е гг., В.Н. Зуйков понимал ее как систему мероприятий, рассчитанных на создание новой индустриальной базы на Востоке страны. Он писал, что в ней огромное значение отводилось «социалистическому планированию, проектированию заводов тяжелой индустрии»,²³⁸ «комбинированному

²³⁵ Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937). Свердловск, 1968. С. 13.

²³⁶ Попов Н.Н. Зуйков Валентин Николаевич // Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 134.

²³⁷ Зуйков В.Н. Указ. соч. М., 1971. С. 7.

²³⁸ Там же. С. 7.

использованию природных богатств Сибири и Казахстана».²³⁹ По его словам, «мир еще не знал подобных примеров в развитии производительных сил».²⁴⁰

Профессор, доктор исторических наук В.В. Фельдман (1918–1991) с 1971 по 1991 гг. работал на кафедре истории КПСС ИППК Уральского государственного университета им. А.М. Горького.²⁴¹ Он специализировался на изучении промышленной политики на Урале в 1920-е гг., ее восстановлении на началах новой экономической политики.

Ряд крупных историков занимался в советское время изучением промышленной политики Советского государства в Челябинске. Профессор, доктор исторических наук П.Г. Матушкин (1916–1976) с 1955 по 1976 гг. заведовал кафедрой истории КПСС Челябинского политехнического института.²⁴² В отличие от свердловских коллег в изучении проблемы его заинтересовал не хронологический, а проблемный подход к реализации советской государственной промышленной политики на Урале. Им были написаны капитальные труды, посвященные созданию в восточных районах страны второй угольно-металлургической базы. Биографы П.Г. Матушкина отмечают, что он «проследил предысторию появления проекта, уходящую в дореволюционное прошлое России, рассмотрел выдвинутый в 1918 г. план создания на Урале прочной металлургической базы путем организационно-хозяйственного объединения промышленной жизни Урала и Западной Сибири, показал процесс разработки нескольких проектов Урало-Кузбасса, исследовал историю строительства металлургических заводов-гигантов в Магнитогорске и Кузнецке».²⁴³

Новизну своего исследования П.Г. Матушкин видел в том, что «все произведения о второй угольно-металлургической базе СССР ... посвящены строительству, освоению и дальнейшему развитию отдельных заводов, предприятий, бассейнов». Задачу своего труда историк видел в том, чтобы

²³⁹ Там же. С. 52.

²⁴⁰ Там же. С. 3.

²⁴¹ Цепилова В.И. Фельдман Вадим Владимирович // Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 384.

²⁴² Тулинский С.В. Матушкин Петр Георгиевич // Там же. С. 223.

²⁴³ Корнилов Г.Е. Урало-Кузнецкий проект в отечественной и зарубежной историографии // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 11.

«показать роль В.И. Ленина и его ближайших соратников в разработке Урало-Кузнецкой проблемы и подготовке к ее осуществлению; проанализировать деятельность Коммунистической партии по созданию Урало-Кузбасса как единого промышленного комплекса».²⁴⁴

Наряду с П.Г. Матушкиным и А.В. Бакуниным, посвятившими ряд своих работ изучению роли В.И. Ленина в разработке программы промышленного освоения Уральского региона после прихода к власти большевиков,²⁴⁵ следует отметить вклад челябинского историка, профессора, доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки РФ А.П. Абрамовского. С 1985 г. он руководил кафедрами истории КПСС ряда вузов г. Челябинска, в том числе Челябинского государственного университета. Ученый подготовил около 40 учеников. Круг его научных интересов в советское время заключался в изучении первых социалистических преобразований в промышленности горнозаводского Урала. Этой проблеме были посвящены его кандидатская и докторская диссертации.²⁴⁶

А.П. Абрамовский попытался раскрыть последовательность мероприятий, которые Советское государство положило в основу первого этапа своей промышленной политики. Он писал: «главным социально-экономическим мероприятием Советской власти, подготовившим национализацию промышленности, являлся рабочий контроль над производством и распределением продуктов».²⁴⁷ По его глубокому убеждению, «первые социалистические преобразования в промышленности создали условия для новой организации производства и общественного труда», что, в свою очередь, открыло «простор для развития производительных сил, который позволил рабочему классу в короткий срок справиться с хозяйственной разрухой».²⁴⁸

Таким образом, в советское время во второй половине XX в. в различных научных центрах Урала сложился большой коллектив экономистов и

²⁴⁴ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс ... С. 12–13.

²⁴⁵ Матушкин П.Г. Ленин об Урале: ист. очерк. Челябинск: Кн. изд-во, 1961. 343 с. ; Бакунин А.В. Индустриальный Урал в трудах В. И. Ленина. М.: Наука, 1981. 304 с.

²⁴⁶ Кобзов В.С. Абрамовский Андрей Петрович // Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 11.

²⁴⁷ Абрамовский, А. П. Первые социалистические преобразования в промышленности горнозаводского Урала: учеб. пособие к спецкурсу. Челябинск, 1981. С. 3.

²⁴⁸ Там же. С. 70.

историков, который в рамках марксистско-ленинской методологии создал достаточно целостную и внутренне непротиворечивую концепцию советской государственной промышленной политики в 1917–1937 гг. Суть этой концепции заключалась в том, что Коммунистическая партия и советское правительство последовательно осуществляли целый комплекс мероприятий по превращению Урала в мощный индустриальный регион страны. Особенностью советской государственной промышленной политики практически все ученые считали курс на первоочередное создание крупной промышленности.

В этой концепции огромная роль отводилась государству как главному актору в проведении промышленной политики. Советские историки исходили из того, что «в период строительства социализма в СССР государство ... получает руководящее значение в экономическом и социальном переустройстве общества, ... активно организуя в плановом порядке строительство всех отраслей народного общественного хозяйства, перестраивая и совершенствуя технику, перераспределяя между отраслями народного хозяйства средства производства и кадры рабочей силы, и весь продукт народного труда между всеми членами общества».²⁴⁹

Историкам, изучающим советскую государственную промышленную политику, следует обратить внимание на то, что П.И. Лященко сформулировал условия, которые позволяли Советскому государству успешно выполнять свою роль в руководстве экономикой. Он указывал, что «экономическая роль Советского государства коренным образом отличается от экономической роли буржуазного государства, так как Советское государство опирается на общественную социалистическую собственность, на средства производства, на национализацию земли, фабрик и заводов, банков, транспорта, на монополию внешней торговли».²⁵⁰

Следует заметить, что в традиционной советской историографии отношение к проблеме преемственности промышленной политики на основных этапах развития российской истории было достаточно противоречивым. С одной стороны, обсуждение этого вопроса не приветствовалось, ибо согласно господствующей в

²⁴⁹ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. В 3 т. 3-е изд. М., 1956. Т. 3. С. 14.

²⁵⁰ Там же. С. 14–15.

1930–1980-е гг. в советской исторической и экономической науке идеологии развитие истории вообще и истории экономики в частности до и после 1917 г. очень жестко противопоставлялось. Считалось, что между капиталистической и социалистической экономикой лежала непреодолимая пропасть. С другой стороны, в классической советской литературе обсуждались проблемы сходства и различия между историей промышленного развития периода «военного коммунизма» и нэпа, нэпа и политики индустриализации.

Остро дискуссионной в советской исторической литературе была проблема периодизации промышленной политики Советского государства в 1917–1941 гг.

Существенное влияние на многие поколения советских историков оказала периодизация, сформулированная И.В. Сталиным и положенная в основу учебника «История ВКП(б). Краткий курс». Этапы реализации промышленной политики, намеченные в «Кратком курсе», полностью соответствовали официальной периодизации истории ВКП(б), где выделялись периоды 1918–1920 гг., восстановительный (1921–1925) и реконструктивный (1926–1937). Вплоть до начала перестройки данная периодизация оставалась актуальной.

В экономической политике партии в первый год пролетарской диктатуры выделялись два этапа, водоразделом между которыми был Брестский мир. Время с ноября 1917 г. по февраль 1918 г. было названо этапом «красногвардейской атаки на капитал», а время с весны 1918 г. – этапом приступа к социалистическому строительству. В книге читаем: «Заклучив мир и получив передышку, Советская власть приступила к развертыванию социалистического строительства».²⁵¹

Критики периодизации, предложенной Сталиным, указывали на некоторые несообразности, касающиеся проведения промышленной политики после окончания гражданской войны. Н.Н. Маслов пишет: «Из нее было полностью исключено понятие новой экономической политики, проводившейся с 1921 г.». Сталин, «базируясь на ненаучной фетишизации партийных директив и собственных выступлений, выделил "период борьбы за индустриализацию (1926–1929 гг.)", относящийся ко времени, когда она фактически еще не

²⁵¹ История ВКП(б). Краткий курс. М., 1945. С. 210.

проводилась, период "борьбы за коллективизацию (1930–1934 гг.)", совпадающий как раз с годами наиболее интенсивного развития индустрии».²⁵²

Справедливости ради можно заметить, что И.В. Сталин в дальнейшем поменял свое представление о хронологических рамках восстановительного периода и периода индустриализации. В 1946 г., анализируя индустриальное развитие страны, он писал: «Это историческое превращение было проделано в течение трех пятилеток, начиная с 1928 года ... До этого времени нам пришлось заниматься восстановлением разрушенной промышленности и залечиванием ран, полученных в результате Первой мировой войны и гражданской войны».²⁵³

Ряд советских исследователей попытался выйти за рамки периодизации «Краткого курса». Во второй половине 1950 – первой половине 1980-х гг. в ходе многочисленных дискуссий происходили уточнения частного характера. Среди исследователей промышленной политики на Урале стало утверждаться мнение о необходимости уточнить хронологические рамки «восстановительного» периода. Однако внесение более серьезных изменений в периодизацию не было поддержано. Так, в 1960-е гг. Ю.А. Мошков предложил выделить в особый этап новую экономическую политику и рассматривать ее в рамках периода 1921–1928 гг.²⁵⁴ Эта попытка не нашла признания у большинства исследователей.

Советские историки в духе ленинской концепции писали, что с ноября 1917 г. по февраль 1918 г. был период, названный В.И. Лениным «красногвардейской атакой на капитал»; с весны 1918 г. наступил этап «систематической работы по строительству социалистической экономики».²⁵⁵ В.И. Биллик считал, что в течение первого этапа «был издан ряд важнейших постановлений и декретов, представлявших собой первые шаги к социализму и ... направленных на преодоление экономического кризиса и голода».²⁵⁶

²⁵² Маслов Н.Н. «Краткий курс истории ВКП(б)» – энциклопедия культа личности Сталина // Суровая драма народа: ученые и публицисты о природе сталинизма. М., 1989. С. 339–340.

²⁵³ Сталин И.В. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 дек. 1937 г. и 9 фев. 1946 г. М., 1954. С. 18.

²⁵⁴ Данилов В.П., Дмитренко В.П., Лельчук В.С. Нэп и его судьба // Историки спорят. 13 бесед. М., 1968. С. 123.

²⁵⁵ Ляшенко П.И. История народного хозяйства СССР ... 3-е изд. М., 1956. Т. 3. С. 24.

²⁵⁶ Биллик В.И. Указ. соч. С. 129.

Советские историки вели полемику о начальной дате восстановления народного хозяйства на Урале. В.П. Иванов полагал, что ее можно отнести уже к осени 1919 г.²⁵⁷ В.В. Фельдман и В.С. Голубцов выступили против увязывания окончания военных действий и начала восстановления промышленности. Они обратили внимание на то, что в 1919–1920 гг. была проделана большая работа по налаживанию производства продукции, необходимой для нужд фронта. В начале 1921 г. была предпринята попытка методами «военного коммунизма» быстро восстановить уральскую промышленность. Однако только переход к нэпу смог обеспечить решение этой важной задачи.²⁵⁸

В.С. Голубцов выделял в промышленной политике на Урале особый этап 1917–1923 гг. На примере металлургии автор убедительно обосновал тезис о том, что восстановительные процессы на Урале начались значительно позднее, чем по стране, – лишь в 1922 г.²⁵⁹ По его наблюдениям, конец 1923 – начало 1924 г. можно считать «конечной датой первого периода и начальной вехой нового этапа в развитии металлургии Урала». К особенностям данного этапа автор причислял развитие уральской промышленности первые шесть лет «целиком ... на старой технической основе» и то, что «на протяжении всего рассматриваемого периода Урал являлся основной базой, снабжающей страну черным металлом». Исследователь подчеркивал: «Роль уральской металлургии особенно возросла ... в 1920 и 1921 гг. в связи с разрухой и трудностями восстановления металлургии Украины». В.С. Голубцов, В.В. Фельдман, Н.М. Щербакова и др. говорили о том, что «восстановление народного хозяйства продолжалось ... и в последующие годы, причем в металлургической промышленности Урала этот процесс завершается лишь к концу 20-х годов и тесно переплетается с ее реконструкцией».²⁶⁰

Таким образом, в советское время выделяется два этапа в разработке концепции советской государственной промышленной политики. В литературе

²⁵⁷ Иванов В. П. Вопросы историографии деятельности рабочего класса Урала (1919–1925 гг.) // Тр. Моск. ист.-арх. ин-та. 1974. Т. 30. Вып. 1. С. 14–21.

²⁵⁸ Фельдман В.В. Борьба Коммунистической партии за восстановление промышленности и сплочение рабочего класса на Урале в 1921–1925 гг.: автореф. ... д-ра ист. наук. Пермь, 1971. 32 с.; Голубцов В.С. Черная металлургия Урала ... С. 202.

²⁵⁹ Там же. С. 210.

²⁶⁰ Там же. С. 5.

1920-х гг. были высказаны две принципиально различающиеся позиции на сущность промышленной политики и о перспективах ее реализации. Обе позиции пользовались определенной поддержкой в ученой и политической среде и опирались на убедительные аргументы. В классической советской историографии все основные вопросы промышленной политики рассматривались с позиций марксистско-ленинской концепции социалистического строительства. Научные дискуссии велись по частным аспектам этой проблемы. Развитие крупной промышленности считалось краеугольным камнем промышленной политики.

1.2 Критика промышленной политики Советского государства в работах политических противников большевистского режима

Настоящая критика большевистской (марксистской) парадигмы о роли крупной промышленности в экономическом развитии страны в 1917–1941 гг. была развернута руководителями и активными функционерами других политических партий, старыми техническими и научными специалистами, а также эмигрантскими исследователями. Автор диссертации полагает, что правы те историки, которые указывают на то, что между экономическими платформами различных большевистских фракций не было принципиальной разницы. Все они настаивали на необходимости опоры при строительстве социалистического общества на развитие промышленности как основы развития рабочего класса. Разница между ними заключалась лишь во второстепенных моментах: сроках, первоочередности решения задач, источниках накопления средств для индустриализации и т. д.

Лагерь противников большевиков был многочисленным и весьма разнообразным. Каждый из оппонентов промышленной политики, проводимой большевиками, выдвигал собственные аргументы в защиту своих позиций.

Представители левых социалистических партий выступали за экономическую независимость Уральского промышленного региона от центра и проведение в регионе своей политики, направленной на удовлетворение местных, а не общероссийских потребностей. Они могли выдвигать свои аргументы лишь в первые годы советской власти, когда на местном уровне происходило их сотрудничество с большевиками в Советах и хозяйственных органах.

Определенный материал для понимания позиции левых социалистов Урала дают материалы II областного съезда представителей национализированных заводов Урала, проходившего в мае 1918 г. Выступая на съезде, член партии левых социалистов-революционеров М.К. Ерошкин – делегат от служащих Кыштымского горного округа – высказался за создание Уральской республики, способной самостоятельно решить проблему развития промышленности. Он

говорил: «Урал есть нечто самостоятельное и целое. Самостоятельность Урала давно уже носится в воздухе, и сейчас необходимо создать единое Уральское хозяйство, что нам прежде воспрещалось, и отклонить предлагаемую руку центра, так как управление из Питера и Москвы всегда было и будет бюрократическим. Мы должны образовать особую Уральскую республику. В Москве или Петербурге должен быть только секретариат с целью информации, а не управления областью».²⁶¹ По нашему мнению, выступление М.К. Ерошкина полностью соответствовало программным документам партии левых эсеров.

Ряд политических деятелей и многие технические специалисты Урала основное острие критики направили на выдвигаемую Советским правительством идею об объединении в единый хозяйственный организм ресурсов Урала и Сибири. Некоторые «левые коммунисты» (среди них был Осинский) полагали, что разговоры о развитии промышленности Урала и Сибири носили чисто академический характер, и у большевиков нет сил для перенесения металлургической базы на Урал и в Сибирь.²⁶²

Немногочисленные высшие учебные заведения Урала в 1920-е гг. были сосредоточением оппозиционно настроенной по отношению к большевикам старой профессуры. В оппозиции к большевистскому режиму находилась и большая часть технической интеллигенции, которая свои научные исследования по истории промышленности проводила, активно участвуя в деятельности краеведческих обществ. В работе УОЛЕ в начале 1920-х гг. принимали участие инженерно-технические работники Урала В.Е. Грум-Гржимайло, И.М. Иольсон и др., немало сделавшие для изучения истории уральской промышленности и отдельных предприятий края к моменту окончания гражданской войны.²⁶³

Технические специалисты Урала выступали за сохранение экономической самостоятельности Уральского региона. Интересны в этом отношении публикации

²⁶¹ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 90. Л. 110.

²⁶² Труды Первого Всероссийского съезда Советов народного хозяйства. 25 мая – 4 июня 1918 г.: стеногр. отчет. М., 1918. С. 316.

²⁶³ Грум-Гржимайло В.Е. Уральская железная промышленность в ее прошлом и будущем // Промышленный Урал. 1920. № 2. С. 45–86.

журнала «Уральский техник», который был основан большевиками и в 1917–1918 гг. распространялся на Урале и в других регионах России.²⁶⁴ На страницах этого журнала ряд технических специалистов выступил с обоснованием топливной независимости Урала от Кузбасса, настаивая на том, что уральской горнозаводской промышленности следует ориентироваться на свои топливные ресурсы.²⁶⁵ Другие специалисты объявляли планы создания крупной индустрии на Урале фантазией, ибо под ними не существовало объективной основы, и подкрепляли свои взгляды производственными аргументами. Уральский инженер Е.К. Поленов считал, что на Урале невозможно развивать производство в таких масштабах, как на Юге, а тем более, как за границей. Профессор А.Е. Маковецкий предлагал не перенапрягать силы уральской промышленности и производить до 1925 г. по 4–6 млн пуд. чугуна в год, мотивируя это состоянием лесного хозяйства в регионе.

Критика этих «капитулянтских» взглядов велась большевиками по горячим следам выступления их оппонентов. Следует отметить, что уже на заре советской власти у большевистских функционеров стала складываться определенная «методика» борьбы со своими политическими и идейными оппонентами, которая впоследствии широко использовалась в практике политической борьбы и в критике советскими историками зарубежной «фальсификации» советской государственной промышленной политики. Они, во-первых, наклеивали на своих оппонентов ярлыки типа «сепаратисты», «националисты», «капитулянты» и т. д. Во-вторых, они обвиняли своих противников в попытках реставрации старых капиталистических порядков, продажи природных богатств Урала иностранным и российским предпринимателям.

Этими аргументами было пронизано выступление на II областном съезде представителей национализированных заводов Урала видного уральского большевика А.А. Кузьмина, выступившего с критикой идеи уральского областничества, объединившей, по его словам, «столь противоречивые политические силы». Он подчеркнул, что эта идея рассчитана на то, чтобы, во-

²⁶⁴ Савиных Г.М. Уральский техник // Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 603.

²⁶⁵ Уральский техник. 1918. № 4–6.

первых, затормозить процесс организации социалистического производства, во-вторых, облегчить русским и иностранным капиталистам доступ к эксплуатации природных богатств, что в конечном итоге могло привести к реставрации капитализма в стране. По его словам, сепаратистские настроения националистов льют воду на мельницу господ Мещерских и К°, борющихся против национализации.²⁶⁶ Разоблачая «проект» сепаратной Уральской республики, А.А. Кузьмин отмечал, что его осуществление равносильно отказу от комплексного использования природных богатств Урала и Сибири.²⁶⁷

Критика оппонентов большевиков продолжилась в советской историографии. Историки подчеркивали, что, отклонив предложения своих оппонентов, советское правительство само решило осуществить задачу соединения уральского металла с кузнецким углем.²⁶⁸ В.С. Голубцов обвинял критиков большевиков в том, что они «пытались доказать нереальность перевода уральской металлургии на минеральное топливо Сибири, подвергали сомнению возможность преодоления транспортных затруднений, связанных с перевозкой кокса»; говорили об отсутствии «денежных средств, необходимых для переоборудования уральских заводов для выплавки чугуна на коксе». Автор считал, что «отрицая желательность развития уральской металлургии на кузнецком топливе, эти специалисты, мыслившие с позиций капиталистического предпринимательства, обрекали уральскую промышленность на технический застой».²⁶⁹ П.Г. Матушкин писал: «Троцкисты и "левые коммунисты" пытались доказать несбыточность ленинских планов социалистического строительства. Восстановление производительных сил нашей страны, по их мнению, возможно было только после свершения мировой социалистической революции».²⁷⁰

Оппоненты большевиков критиковали и попытки внедрения большевиками новых методов хозяйствования в промышленность на принципах нэпа.

²⁶⁶ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 612. Л. 114.

²⁶⁷ Там же. Л. 178–180.

²⁶⁸ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959. С. 88.

²⁶⁹ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.). М., 1975. С. 60.

²⁷⁰ Матушкин П. Г. Ленин об Урале: ист. очерк. 2-е изд. Челябинск, 1969. С. 466.

Ряд технических специалистов полагал, что переход к нэпу требует «твердого проведения в хозяйственную жизнь всех веками выработанных капиталистических методов». Бывший член правления синдиката «Кровля», сотрудник Главметалла С.П. Фармаковский настаивал на полном уравнивании снабжения госпредприятий с частными на условиях свободной конкуренции. Работник Уралпромбюро Каменский выступал за снятие всех заводов Урала с госснабжения, что может выявить жизнеспособные предприятия и являющиеся «государственными пенсионерами». Последние следует закрыть.²⁷¹

В.Н. Зуйков писал, что «находились такие "ученые", в том числе и среди иностранных специалистов, которые говорили, что на восстановление уральской промышленности потребуется 10–15 лет».²⁷²

Старые специалисты, работавшие в органах Госплана и других хозяйственных учреждениях, будучи экономистами и представителями инженерно-технических сил, не делали акцента на социально-политической направленности индустриализации СССР, ее отличии от «обычной» капиталистической индустриализации и главным ее проявлением считали рост промышленности.

Известный экономист А.М. Гинзбург утверждал: «Рассматривая индустриализацию в объективно-экономическом смысле, мы должны понимать под ней процесс накопления и распределения производительных сил, при котором в народном хозяйстве возрастает удельный вес и руководящая роль промышленности как главной производительницы средств производства».²⁷³ Экономист З.С. Каценеленбаум видел в индустриализации «способ интенсификации труда», она для него означала «извлечение части национального дохода для превращения в соответствующие формы основного капитала страны, обращение этой части национального дохода на создание и развитие технически наиболее совершенных крупнопромышленных предприятий».²⁷⁴

²⁷¹ ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 454. Лл. 36–44.

²⁷² Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). М., 1971. С. 20.

²⁷³ Гинзбург А.М. Индустриализация СССР // Промышленность и народное хозяйство: сб. ст. М., 1927. С. 60.

²⁷⁴ Каценеленбаум З.С. Индустриализация хозяйства и задачи кредита в СССР. М.-Л., 1928. С. 11–12.

Советские работники критиковали буржуазных специалистов за нежелание видеть принципиальную разницу между социалистической и капиталистической индустриализацией. Видный партийный публицист Г.И. Крумин писал: «По капиталистическому шаблону иногда считают, что индустриализация обозначает увеличение в национальном производстве столбика, именуемого промышленность».²⁷⁵ Принципиальную разницу между социалистической и капиталистической индустриализацией он усматривал в социальном смысле происходивших позиций, в противоположности метода и задач преобразования общества в условиях господства буржуазии и при диктатуре пролетариата.²⁷⁶

Наиболее оживленно дискуссия о перспективах развития промышленности Урала, Сибири и Юга России происходила между техническими специалистами во второй половине 1920-х гг. Обоснование различных точек зрения содержалось в целом ряде работ.²⁷⁷ При обсуждении включения в Генеральный план развития страны Урало-Кузнецкого комбината рядом технических специалистов Украины были высказаны возражения. Анализ дискуссии показывает, что особенно активно выступали против строительства крупных предприятий на Урале и в Сибири ряд представителей Главметалла СССР, руководители комиссии по металлу при Госплане Украинской ССР.

Еще в 1925–1926 гг. сотрудники Комиссии по металлу Госплана УССР пытались доказать низкую рентабельность и даже авантюренность Урало-Кузнецкого проекта.²⁷⁸ Эта Комиссия в принципе выступала против развития металлургии на Урале и в Сибири в тех масштабах, которые предполагались в рамках проекта Урало-Кузнецкого комбината. Украинские специалисты полагали, что уральская металлургия не имела перспектив для своего развития

²⁷⁵ Правда. 1926. 17 апр.

²⁷⁶ Крумин Г.И. Основные вопросы хозяйства и оппозиция. М.: Госиздат, 1927. 32 с.

²⁷⁷ Степанов П.Н. Металлопромышленность Урала. Харьков: Издание Госплана УССР, 1926. 56 с.; Федорович И.И. Урало-Кузнецкая проблема. М.-Л., 1926. 96 с.; Диманштейн Я.Б. Проблема районирования металлопромышленности в связи с условиями промышленного развития Украины и Союза: выводы работы комиссии по металлу при госплане УССР. Харьков : Изд. Госплана УССР, 1927. 226 с.; Урало-Кузнецкий комбинат: Техничко-экономическая модель. М.-Л.: Соцэкгиз, 1931. 64 с.; Васютин В.Ф. Урало-Кузнецкий комбинат во втором пятилетии. М.: Гос. эконом. изд-во, 1932. 32 с.

²⁷⁸ Федорович И.И., Лепешинский В.В., Гловацкий А.А. Кузнецкий бассейн и Урало-Кузнецкая проблема. Харьков: Изд-во Госплана УССР, 1926.

из-за отсутствия местных коксующихся углей, а использование кузнецкого кокса они считали экономически невыгодным вследствие дальних перевозок, удорожающих сырье и готовую продукцию.²⁷⁹

Глава Комиссии по металлу Госплана УССР профессор Я.Б. Диманштейн писал: «Выявившуюся в нашей политике в последнее время тенденцию к преимущественному развитию металлургии Урала можно рассматривать как отражение процесса некоторой деградации производительных сил страны». Он скептически относился к идее «сдвига на восток» и выступал за приоритетное развитие украинской металлургии, указывая на целый ряд экономических преимуществ последней. В их числе Я.Б. Диманштейн называл более высокую плотность населения и транспортную освоенность территории, более мягкий климат и близость к морским портам, более высокий технико-технологический уровень украинской промышленности, преимущество рабочих Украины в квалификации и производительности труда. По его расчетам, все это делало сооружение аналогичных предприятий на Украине в 2–3 раза дешевле, чем на Урале.²⁸⁰

Уральские специалисты уже в 1920-е гг. подвергли критике позицию Госплана Украины и доказывали необходимость постройки Магнитогорского металлургического комбината. К. Клименко отверг аргументы Укргосплана как с позиций себестоимости чугуна, так и с точки зрения потребности в металле Урало-Сибирской зоны и нового железнодорожного строительства на востоке.²⁸¹ Известный уральский металлург В.Е. Грум-Гржимайло, давая заключения о реконструкции Пермского оружейного завода 30 августа 1926 г., настаивал на учете опыта Первой мировой войны: «При разработке прокатной фабрики члены комиссии исходили из мобилизационной программы. Для прокатных заводов такая точка зрения неправильна. Проектируя прокатную фабрику, необходимо исходить из возможностей максимальной производительности станков ... Это ... суровая

²⁷⁹ Постриганев В.Г. Сравнительный очерк работы металлургических заводов Украины и Урала: возможные технико-экономические результаты. Харьков: Изд. Госплана УССР, 1927. 58 с.

²⁸⁰ Диманштейн Я.Б. Проблема районирования металлопромышленности ... С. 202–203.

²⁸¹ Клименко К. К вопросу о будущем индустриальных районов Союза // Хозяйство Урала. 1927. № 6. С. 1–28.

необходимость первой же войны на западном фронте. Совершенно очевидно, что первые удары западных соседей будут направлены на Кривой Рог, лежащий всего в 300 верстах от границы. Занятие Кривого Рога и Керчи, обстреливаемой с моря, парализует $\frac{1}{2}$ русской железной промышленности и оставит на наших руках только Урал. Тут наступит момент, когда Мотовилиху заставят катать столько, сколько могут дать ее машины ... не считаясь ни с какими мобилизационными программами. Такой суровый закон войны и наша потребность его предвидеть».²⁸²

Эта точка зрения получила поддержку в общероссийской литературе. В статье В. Рикмана приводились доводы в пользу создания восточной угольно-металлургической базы СССР. Автор привел подробные расчеты в пользу направления капиталовложений в районы Урала и Сибири, подсчитал количество производимой на Магнитогорском металлургическом комбинате продукции и востребованности потребления, т. е. спроса на продукцию и ее себестоимости, и сделал вывод о целесообразности строительства заводов на Урале.²⁸³ С. Саркисов нарисовал радужную перспективу развития промышленности страны в случае реализации идеи Урало-Кузнецкого комбината. Он писал: «Огромное производство цветных и легких металлов, жидкого топлива из сапропелитовых печей, производство качественного черного металла 4 млн т, мощная сеть специализированных заводов тяжелого и среднего машиностроения и автотракторостроения. Технической основой комбината является электрификация... Планирование Урало-Кузнецкого комбината строится на базе комбинирования. Урало-Кузнецкий комбинат – межрайонный комбинат уральской железной руды и кузнецкого угля».²⁸⁴

Конец дискуссии был поставлен И.В. Сталиным, который в Отчетном докладе ЦК XVI съезду ВКП(б) указал на объективные предпосылки немедленного создания второй угольно-металлургической базы. Правильное

²⁸² Грум-Гржимайло В. Е. «...Таков суровый закон войны и наша потребность его предвидеть»: из заключения о реконструкции Пермского оружейного завода 30 августа 1926 г. // Грум-Гржимайло В.Е. Хочу быть полезным Родине. Екатеринбург, 1996. С. 297–298.

²⁸³ Рикман В. Восточная угольно-металлургическая база СССР // Пути индустриализации. 1931. № 2. С. 47–59.

²⁸⁴ Саркисов С. А. Урало-Кузнецкий комбинат и его роль в социалистической реконструкции страны // Проблемы экономики. 1931. № 2. С. 15.

размещение промышленности по СССР, возросшие потребности народного хозяйства в металле и угле и невозможность удовлетворить эти потребности Украиной – «все это повелительно требует немедленного приступа к делу образования второй угольно-металлургической базы на Урале».²⁸⁵

Любопытно отметить, что как только спор между Уралом и Украиной был решен в пользу Урала и Урало-Кузнецкая проблема была поставлена в практическую плоскость, в периодической печати стали публиковаться статьи о необходимости перераспределения средств, выделяемых на создание Урало-Кузнецкого комбината в пользу Кузнецкого бассейна. Н.А. Ковалевский отмечал, что наиболее сильную отдачу от капиталовложений страна может получить от Кузнецка, нежели Урала, и предлагал форсированно развивать район Кузнецкого бассейна.²⁸⁶ В.Л. Попов, поддерживая эту идею, считал целесообразным строительство двух металлургических заводов в Сибири – Тельбесского и Хакасского, а на Урале – ограничиться строительством нового завода в Алапаевске.²⁸⁷

Внимательно следили за политикой промышленной политикой Советского государства русские эмигранты. Они также принимали активное участие в развернувшейся полемике, и многие из высказанных ими взглядов в 1920-е гг. были доступны советским авторам, поскольку некоторая часть произведений эмигрантских авторов публиковалась в условиях нэпа в советской стране. Марксистские авторы вели оживленную полемику со своими политическими оппонентами на страницах периодических изданий, защищая свое мнение и разоблачая позиции своих политических противников как «антисоветские».²⁸⁸

²⁸⁵ Сталин И.В. Соч.: в 13 т. Т. 12. М., 1949. С. 325.

²⁸⁶ Ковалевский Н.А. Экономические районы СССР в 1929–1930 гг. // На плановом фронте. 1929. № 7. С. 6–12.

²⁸⁷ Попов В.Л. Решение Урало-Кузнецкой проблемы // Северная Азия. 1929. № 2. С. 25–30.

²⁸⁸ Невский, В. Нострадамусы XX века // Под знаменем марксизма. 1922. № 4. С. 95–100; Его же. Реставрация идеализма и борьба с «новой» буржуазией // Там же. № 7–8. С. 117–13; Бубнов А. Буржуазное реставраторство на втором году НЭПа : сб. ст. Пг. : Прибой, 1923. 61 с.; Адоратский В. Октябрьская революция и диктатура пролетариата в меньшевистском освещении // Революция права. М., 1927. № 4. С. 60–71 и др.

Большой интерес к взглядам русских эмигрантов проявляется в современной России. Выходят работы, в которых исследуются политические,²⁸⁹ исторические²⁹⁰ и другие взгляды русских эмигрантов на события, происходившие в советской России в первые десятилетия нахождения у власти большевиков. Среди этой литературы совсем немного работ, в которых анализируются взгляды российских эмигрантов на социально-экономические процессы, происходившие в советской России в интересующий нас период. Между тем, широко публикуются их работы²⁹¹ и воспоминания²⁹² по экономической проблематике.

Русские эмигранты в 1920–1930-е гг. внимательно наблюдали за грандиозным историческим экспериментом большевиков по преобразованию России в индустриальную развитую державу. К сожалению, среди современных российских авторов бытует миф о том, что эмигранты, наблюдая за процессами, которые происходили в России, полностью отрицали все, что делали большевики, оказавшись у власти. А.В. Антошин указывает, что «"образ СССР", созданный эмигрантами, бесспорно, представлял собой субъективное изображение советской реальности. Тем не менее, несмотря на неполноту источниковой базы исследований эмигрантов, многие их положения активно использовались в западной советологии, оказывают существенное влияние на современную отечественную (тоталитарного толка – *И. П.*) историографию истории СССР».²⁹³

Прежде чем приступить к анализу взглядов русских эмигрантов на политику большевиков, необходимо сделать ряд замечаний. Во-первых, поскольку состав русской эмиграции был политически разнородным, то различные группы

²⁸⁹ Омельченко Н.А. Политическая мысль русского зарубежья: очерки истории (1920 – начало 1930-х гг.): учеб. пособие для вузов. М.: Планета детей, 1997. 256 с.

²⁹⁰ Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М.: Памятники ист. мысли, 1997. 349 с.

²⁹¹ Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство: теоретические мысли по поводу русского опыта. Париж: Поиски, 1988. 186 с.; Его же. Советская Россия и социализм: ст. СПб.: Звезда, 1995. 225 с.; Милоков П.Н. Из записных книжек 1936–1937 гг. // Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: док. и материалы: учеб. пособие. М., 1999. С. 570–582; Его же. История второй русской революции. М.: РОССПЭН, 2001. 767 с.; Нэп: приобретения и потери: сб. ст. М.: Наука, 1994. 215 с.; Мир России – Евразия: антология. М.: Высш. школа, 1995. 399 с.; Политическая история русской эмиграции, 1920–1940 гг.: док. и материалы: учеб. пособие. М.: ВЛАДОС, 1999. 776 с.; Струве П.Б. Избр. сочинения. М.: РОССПЭН, 1999. 470 с. и др.

²⁹² Валентинов Н. (Н. Вольский). Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: годы работы в ВСНХ во время нэпа: воспоминания. М.: Современник, 1991. 368 с.

²⁹³ Антошин А.В. Советская экономика в послевоенный период: взгляд российской эмиграции // Россия в XX в.: история и историография: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2002. С. 199.

эмигрантов по-разному относились к опыту экономического развития в СССР. Отдельные группы русских эмигрантов даже стремились теоретически разработать альтернативные модели развития экономики. Так, правые эсеры еще в 1920 г. разработали «Проект экономической программы» своей партии²⁹⁴ как альтернативу проводимой большевиками политике «военного коммунизма». Лидер русских меньшевиков Ю.О. Мартов, находясь в эмиграции, писал, что большевики «украли» у меньшевиков провозглашенную ими еще в 1918–1919 гг. экономическую программу, альтернативную «военному коммунизму».²⁹⁵ Лидер эсеров В.М. Чернов в 1925 г. в своей книге «Конструктивный социализм», увидевшей свет в Праге,²⁹⁶ представил новую альтернативную экономическую модель для СССР.

Во-вторых, взгляды русских эмигрантов на экономическую политику большевиков на протяжении указанных десятилетий претерпели серьезные изменения: от нетерпимых и острокритических, сделанных по горячим следам, в период вынужденного выезда из России, до взвешенного и научного анализа к концу данного периода. В-третьих, многие русские эмигранты умеренно-социалистического толка, находясь в России в 1917–1920 гг., занимали руководящие посты в государстве и органах экономического регулирования и разделяли ответственность за принимаемые советским государством законы и практические преобразования в экономике.

Тем не менее, по нашему мнению, отношение русских эмигрантов к правовой основе большевистской политики определялось известными словами А.С. Изгоева: «Отринув право в политике, большевики упразднили его и в повседневной жизни, разрушив суды, заменив положительный закон "революционным сознанием" и т. д. Вместо ожидаемого царства справедливости в жизни воцарился обыкновенный "буржуазный" разбой и господство грубой

²⁹⁴ Чернов В.М. Проект экономической программы (Представляется ЦК ПСР на рассмотрение партийных организаций в дискуссионном порядке) // Революционная Россия. 1921. № 5. С. 9–14.

²⁹⁵ Мартов Ю.О. Письма 1916–1922. Benson, 1990. С. 111.

²⁹⁶ Чернов В.М. Конструктивный социализм. Прага: Воля России, 1925. Т. 1. 401 с.

физической силы. Вооруженные люди отымали имущество у невооруженных и слабых, делая это то в одиночку, то толпой».²⁹⁷

Проблематика исследований русских эмигрантов была весьма разнообразной. В России на всех этапах ее развития главную роль в осуществлении политики в области промышленности играет государство. Стоит заметить, что и русские эмигранты, особенно из умеренно социалистического крыла, не отрицали активной роли государства в проведении промышленной политики. Н.А. Бердяев писал: «Вопреки Марксу и буржуазной политической экономии, я думаю, что промышленное развитие вполне возможно и при коммунизме. И при старом режиме капиталистическая промышленность в России развивалась понуждением правительства».²⁹⁸

Большое внимание русские эмигранты уделяли анализу правовой основы проводимых большевиками преобразований в области промышленности. А.С. Изгоев, наблюдая за эволюцией этой основы в первые месяцы нахождения большевиков у власти, обратил внимание на использование большевиками основ «буржуазного» права для прикрытия своих истинных целей. Он писал: «Постепенно в теории были восстановлены и оправданы все "буржуазные" институты, значительно ограничены "рабочий контроль", право выбора технического персонала, право стачек и коалиций. Но "буржуазные" ограничения без "буржуазных" политических стимулов не дали никаких ощутимых результатов, кроме многочисленных столкновений».²⁹⁹

В эмигрантской литературе можно найти оценки правовой основы проведенной большевиками национализации промышленности. Лидер эсеров В.М. Чернов, еще находясь в России, называл первые декреты большевиков «лихорадочной игрой в распределительный социализм», усматривая в них угрозу делу социализма, поскольку они компрометируют его в общественном сознании.³⁰⁰ Меншевик А. Лозовский (С.А. Дридзо) начавшуюся

²⁹⁷ Изгоев А.С. Социализм, культура и большевизм // Из глубины: сб. ст. о рус. революции. М., 1990. С. 162.

²⁹⁸ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма М., 1990. С. 119.

²⁹⁹ Изгоев А.С. Указ. соч. С. 171.

³⁰⁰ Чернов В.М. Окарикатуренный социализм // Дни. 1918. 24 янв. № 2. С. 1.

национализацию промышленности называл неподготовленной, временной мерой и считал, что советская власть вскоре вынуждена будет от нее отказаться.³⁰¹ По словам кадеты А.С. Изгоева, «уничтожение кредита, окончательное расстройство транспорта, "национализация" предприятий и "рабочий контроль" загубили русскую промышленность».³⁰²

В эмиграции В.М. Чернов заметно смягчил прежние категорические оценки. Проанализировав архивные документы Чернова, О.В. Коновалова обнаружила в них свидетельство того, что лидер правых социалистов стал оправдывать первые декреты большевиков о национализации промышленных предприятий тем, что «оставление фабрикантами предприятий подтолкнуло рабочих к их захвату, а большевики, придя к власти, пытались с помощью декретов направить этот стихийный процесс в организованное правовое русло».³⁰³

Негативную оценку русских эмигрантов вызвал Декрет о всеобщей национализации, принятый СНК 28 июня 1918 г. Критически отозвался о данном документе в своих воспоминаниях меньшевик Н. Валентинов (Н. Вольский). Он писал, что в 1918 г. «действительно шла сплошная национализация всего, что попадало под руку. Национализировались не только крупные предприятия "монополистического капитализма", а и самые мелкие».³⁰⁴

По нашему мнению, такое отношение большей части русских эмигрантов к декрету о всеобщей национализации определялось несколькими моментами. Во-первых, руководители основных умеренно социалистических партий выступали за сохранение после краха большевиков частичного огосударствления промышленности. Меньшевики соглашались оставить в руках государства предприятия военной промышленности, крупнейшие предприятия в топливной и металлургической промышленности. Остальные предприятия предлагалось передать в частные руки.³⁰⁵ Ю.О. Мартов при разработке новой партийной

³⁰¹ Лозовский А. (Дридзо С.А.) Рабочий контроль. Пг., 1918. С. 29.

³⁰² Изгоев А.С. Социализм, культура и большевизм. С. 166.

³⁰³ Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. М., 2009. С. 165.

³⁰⁴ Валентинов Н. (Вольский Н.). Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. М., 1991. С. 39.

³⁰⁵ Партийная платформа // Социалистический вестник. 1924. № 12–13. С. 6.

программы выступал за привлечение в экономику частного капитала вплоть до полной передачи ему предприятий.³⁰⁶ Эсеры планировали сохранить управление важнейшими отраслями промышленности в руках государства, и, вместе с тем, денационализировать среднюю и мелкую промышленность.³⁰⁷ Во-вторых, некоторые авторы объясняли принятие данного декрета сложной обстановкой начавшейся гражданской войны.

Другим было отношение эмигрантских авторов к постановлению ВСНХ от 29 ноября 1920 г. «О национализации предприятий», предусматривавшее национализацию всех промышленных предприятий, имевших от 5 до 10 наемных рабочих. С.Л. Франк считал, что его принятием в промышленности был осуществлен «коммунистический идеал», и объяснял это тем, что «народное стремление к свободе, связавшись с нигилизмом и безверием, дало поддержку тому абсолютному нигилизму предельной социалистической доктрины, который не верит в личность как автономного субъекта, и убежден, что даже хозяйственную жизнь легче построить насильем, по команде и под угрозой палки и расстрелов».³⁰⁸ Критическое отношение эмигрантов к этому документу объяснялось тем, что постановление ВСНХ касалось национализации мелких предприятий, которые умеренные социалисты предполагали оставить в частной собственности, и тем, что гражданская война в России подошла к концу и обстановка уже не требовала принятия экстренных мер по дальнейшему огосударствлению. Известно, что даже сам лидер большевиков В.И. Ленин в начале 1921 г. признавал, что «мы наэкспроприировали много больше того, чем сумели учесть, контролировать, управлять».³⁰⁹

В эмигрантских кругах дискутировался вопрос о том, насколько правовая основа преобразований в области промышленности, предпринятых большевиками в 1917–1920 гг., соответствовала социалистическим идеалам. По нашим наблюдениям, умеренные социалисты пытались защитить социалистические

³⁰⁶ Мартов Ю.О. Наша платформа // Социалистический вестник. 1922. № 19. С. 6

³⁰⁷ Чернов В.М. На второй день после ликвидации большевизма // Революционная Россия. 1921. № 4. С. 8.

³⁰⁸ Франк С.Л. Из размышлений о русской революции // Русская мысль. 1922. Кн. I–II. С. 255.

³⁰⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 60.

идеалы от большевистской практики. Широко известна оценка, данная Черновым большевистской экономической политике первых месяцев нахождения их у власти, которую он называл «иудиным поцелуем делу социализма в России».³¹⁰ Сходную позицию занимал Ф.А. Степун, назвавший «ложным» стремление взваливать на социализм всю ответственность «за все, натворенное большевиками».³¹¹

Напротив, представители консервативного крыла русской эмиграции, ненавидевшие социализм как идею, полагали, что все, что сделали большевики в период 1917–1920 гг., и есть подлинный социализм. П.Б. Струве писал, что большевизм – «законное детище социализма», и что экономическая политика советской власти всецело подчинена социалистической идее и программе. Автор подчеркивал, что промышленная политика большевиков соответствует «истинному духу и характеру советского законодательства», которое последовательно проводит идею социализма.³¹² А.С. Изгоев полагал, что «вся экономическая политика русских социалистов сводилась к тому, что все новые и более широкие круги народа объявлялись буржуазными, мелкобуржуазными и контрреволюционными».³¹³

Введение нэпа вызвало неоднозначную реакцию у представителей русской эмиграции. По мнению меньшевика Р. Абрамовича, большевики ничего не поменяли в своей экономической политике и продолжали в начале 1920-х гг. проводить старую политику, выражавшую «психологию солдата, которому наплевать на производство».³¹⁴

Представители «сменовеховской» идеологии Ю.В. Ключников, Н.Г. Устрялов, А.В. Сабанин и др. отмечали отход от политики «военного коммунизма» и выражали надежду на то, что начатые большевиками экономические реформы приведут к перерождению большевистского режима из однопартийной диктатуры в более либеральную модель управления

³¹⁰ Чернов В.М. Окарикатуренный социализм // Дело народа. 1918. № 2, 24 янв. (19 фев.).

³¹¹ Степун Ф. Мысли о России // Современные записки : общ.-полит. и лит. журнал: в. 70 кн. Кн. XXXIII. Париж, 1927. С. 340.

³¹² Струве П.Б. Итоги и существо коммунистического хозяйства: речь, произнесенная на общем съезде представителей русской промышленности и торговли в Париже 17 мая 1921 г. Берлин, 1921. С. 13–14.

³¹³ Изгоев А.С. Указ. соч. С. 170–171.

³¹⁴ Абрамович Р. Отступление, или выпрямление линии // Соц. вестник. 1921. № 12. С. 6.

экономикой и обществом. Н.Г. Устрялов писал: «Революция гибнет, бросая завет поколениям. А принципы ее с самого момента ее смерти начинают эволюционно воплощаться в истории. Она умирает, лишившись жала».³¹⁵ По словам Ю.В. Ключникова, «отныне начинается процесс двустороннего взаимоприспособления – требовательной русской революции к условиям иностранной жизни и неустойчивой буржуазии разных стран к требованиям русской революции. Это именно тот двойной процесс, который мы все время считали единственным способом избежать новых мировых катастроф».³¹⁶

Н.Г. Устрялов определил политическое содержание происходивших в советской России экономических преобразований. Он писал: «Эволюция тактики большевизма в основном хозяйственно-государственном вопросе есть эволюция большевизма». Эмигрантский ученый сделал прогноз: «Когда окончательно созреют кадры новой буржуазии, последуют, вероятно, соответствующие реформы и в области "большой политики"».³¹⁷ Эсер Е.А. Сталинский, напротив, видел в нэпе опасность для большевистского режима, которая, по его мнению, выражалась в том, что новая буржуазия может использовать в своих целях рычаги экономического давления на власть».³¹⁸

Меньшевик П. Гарви с удовлетворением отмечал достигнутое эмиграцией единство «в признании неизбежности капиталистического развития русской экономики».³¹⁹ Действительно, Ю.О. Мартов считал, что новая экономическая политика – это отказ от коммунизма, ставка на мелкого собственника в деревне и городе, возвращение крупного капитала к торговле и промышленности.³²⁰ Д.Ю. Далин писал, что с введением нэпа советское государство получало свое подлинное назначение – утверждать капитализм в России.³²¹

Эмигрантские исследователи анализировали основные документы промышленной политики Советского государства периода нэпа.

³¹⁵ Устрялов, Н. *Patriotika* // Смена вех: сб. ст. (Прага). 1921. № 3. С. 53.

³¹⁶ Ключников Ю. Историческая неделя // Смена вех: сб. ст. (Париж). 1922. № 12. С. 8.

³¹⁷ Устрялов Н. Эволюция и тактика // Смена вех: сб. ст. (Париж). 1922. № 13. С. 18, 19.

³¹⁸ Сталинский Е.А. Пути революции // Воля России (Прага). 1922. № 14. 15 апр. С. 7, 10.

³¹⁹ Гарви П. Закат большевизма: десять лет диктатуры. Рига, 1928. С. 27.

³²⁰ Мартов Ю.О. На пути к ликвидации // Соц. вестник. Берлин. 1921. № 18. С. 4.

³²¹ Далин Д. После войн и революций. Берлин, 1922. С. 45.

В эмигрантской литературе была дана оценка проводимой большевиками в годы нэпа финансовой политики. В.М. Чернов видел в ней определенное сходство с политикой С.Ю. Витте. Он писал: «Современный курс этой политики является как бы псевдокоммунистическим вариантом политики Витте». Сильные стороны в политике царского министра он видел в «настойчивом и обдуманном протекционизме, ускорявшем капиталистическое накопление». Это осуществлялось за счет бумажной инфляции, сбалансированного бюджета, поощрении экспорта в целях достижения активного торгового баланса и накопления в стране валюты и золота, обеспечении денежного курса рубля золотым содержанием.³²²

Экономическую систему в период нэпа В.М. Чернов считал системой государственного капитализма, только освобожденной от чрезвычайных условий гражданской войны. По его словам, «если до нэпа был "государственный капитализм", абсолютистски централизованный, то после нэпа – это государственный капитализм децентрализованный, раздробленный, феодализованный».³²³ Характеризуя формально-юридическую сторону сложившихся связей между государством, трестами и комбинатами в период нэпа, Чернов подчеркивал, что она напоминает систему феодального вассалитета. По его словам, «черный передел» главков и центров произошел таким образом, что за государством «сохранилось верховное право суверена», а за трестами – основные финансовые и экономические функции.³²⁴

Российские эмигранты-экономисты А. Югов, С. Прокопович и др. достаточно критически относились к успехам восстановления советской промышленности в годы нэпа. По их мнению, к данным советской статистики следует относиться с большой осторожностью, ибо большевики занимаются «манипулированием цифрами». А. Югов указывал на некорректность исходной базы сравнения. Известно, что советская статистика успехи восстановления видела в сравнении либо с 1913 г., либо с 1920 г. Он выразил свое согласие с мнением известного советского экономиста, члена коллегии ЦСУ СССР

³²² Чернов В.М. Коммунистические виттеанцы // Революционная Россия. 1922. № 7. С. 1–4.

³²³ Чернов В.М. К теории госкапитализма и социализма // Революционная Россия. 1926. № 47. С. 12–13.

³²⁴ Чернов В.М. Коммунистические виттеанцы С. 1–4.

В. Громана о явном занижении показателей промышленного развития России 1913 г., с которыми сравнивались данные 1920-х гг. Кроме того, эмигрантский автор указал на то, что поскольку учета общей продукции в рублях в довоенное время в России не велось, то статистические органы Советской России исчислили ее достаточно произвольно.³²⁵

А. Югов обратил внимание также на то, что за годы «военного коммунизма» часть основного капитала промышленности была расхищена, другая стояла неиспользованной, а работающее производство в стране в 1920 г. составляло не более 15 % довоенного. С введением нэпа началось восстановление советской промышленности, но оно шло почти исключительно за счет активизации оставшегося от царизма – еще не освоенных фабрик, заводов, рудников. По мнению А. Югова, лишь к 1927 г. в ряде отраслей страны практически все довоенные резервы были исчерпаны, а в некоторых отраслях их оставалось совсем немного.³²⁶

Не могли пройти русские эмигранты мимо политики индустриализации, проводимой большевистским режимом в 1930-е гг. Отношение к ней, как и к промышленной политике предшествующего периода, полностью зависело от идеологических пристрастий различных групп русской эмиграции.

Наиболее подробно анализировали промышленную политику большевиков периода индустриализации представители умеренных социалистических партий. В.М. Чернов отмечал, что саму идею индустриализации как составной части программы построения социализма выдвинул В.И. Ленин еще на IV Конгрессе Коминтерна в 1922 г. Лидер эсеров выдвинул интересную мысль, что идея индустриализации для Ленина не противоречила политике нэпа и была направлена на пропорциональное развитие тяжелой и легкой промышленности, а также сельского хозяйства. Чернов полагал, что кардинальным образом экономическую политику изменил И.В. Сталин, поставивший на XIV съезде партии

³²⁵ Югов А. Индустриализация и проблема капитала // Нэп. Взгляд со стороны: сб. М., 1991. С. 114–115.

³²⁶ Там же. С. 177.

в 1925 г. цель «превратить страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование».³²⁷

Признавая правильность самого курса индустриализации страны как направления экономической политики, Чернов возражал против путей и способов ее осуществления, предлагавшихся большевиками. Он считал, что концентрация всех ресурсов в тяжелой промышленности неизбежно приведет к диспропорциям в экономике.³²⁸ Проанализировав итоги первой пятилетки, он писал в 1932 г.: «После завершения первой пятилетки, на пороге второй, с небывалой четкостью вырисовывается уродливость советского строительства. Ценою невероятных напряжений, ударных мобилизаций денежных и личных ресурсов населения на общем фоне истощения, обнищания и голодания высятся как будто из другого мира перенесенные производственные гиганты, не сросшиеся с общей экономикой страны и требующие совершенно иных бытовых и культурных условий».³²⁹

Любопытно, что В.М. Чернов даже в случае прихода к власти в России демократических сил призывал «чрезвычайно осторожно и бережно» относиться к социально-экономическому наследию советской системы, сохранять «хозяйственно рентабельные и социально выгодные учреждения и предприятия кооперативного и государственного сектора, которые продемонстрировали свою жизненность и эффективность и могли бы послужить твердым отправным пунктом дальнейшей восстановительной и преобразовательной работы».³³⁰

Сменовеховцы, евразийцы и целый ряд других эмигрантских течений в целом поддерживали умеренных социалистов и положительно относились к изменениям в экономике СССР. Один из идеологов сменовеховства Н.В. Устрялов откликнулся на провальные итоги осуществления в СССР первой пятилетки. В своих статьях «О революционном тягле» и «Хлеб и вера», написанных в 1934 г., он привел официальные цифры выполнения первого пятилетнего плана, озвученные И.В. Сталиным, и при рассуждении о цене «достижений»

³²⁷ Чернов В.М. Задачи пятилетки и задачи века // За свободу. 1946. № 17. С. 71–72.

³²⁸ Чернов В.М. Большевистская теория планового хозяйства // Революционная Россия. 1928. № 69. С. 19–20.

³²⁹ Цит. по: В.М. Чернов: человек и политик. Материалы к биографии. Саратов, 2004. С. 109.

³³⁰ Проект платформы Американской федерации ПСР (принятый объединенным собранием эсеров Нью-Йорка) // Бюллетень Американской федерации ПСР. 1930. № 1. С. 8.

большевиков обратил внимание западной общественности на «всеобщее, прямое и равное, суровое жертвенное тягло» русского народа.³³¹ Представители евразийства П.С. Савицкий и Н.С. Трубецкой, не отказываясь от критики большевизма, рассматривали советскую индустриализацию ярчайшим примером самобытности «России – Евразии», которая на фоне «великой депрессии» построила мощнейшую инфраструктуру, оставшись независимой от заграничного капитала. Особое одобрение у евразийцев получило плановое хозяйство.³³²

Представители праворадикальных течений критиковали большевиков за то, что индустриализация в СССР была неверно ориентирована: вместо форсирования развития тяжелой индустрии, направленного на «спекулятивный экспорт» в своих интересах, следовало развивать производство товаров широкого потребления, т. е. «мелкую» промышленность.³³³ И.П. Солоневич писал: «Советское хозяйствование, создавшее ряд чудовищных диспропорций между тяжелой и легкой промышленностью, в корне подорвавшее сельское хозяйство, окончательно уничтожившее всякую частную инициативу в стране, – обеспечило для России самый низкий хозяйственный уровень в мировой экономике».³³⁴

Ряд представителей российской политической эмиграции, объединившейся вокруг таких периодических изданий, как «Современные записки» и «Дни», в целом негативно оценивали опыт социалистического строительства в СССР и требовали вернуться «назад к капитализму».³³⁵

Представители различных либеральных течений в оценке политики индустриализации пытались придерживаться «объективистских» позиций. Б.А. Бахметьев и П.Н. Милюков пристально изучали «советский метод» индустриализации, признавали, что в результате проведения политики индустриализации «промышленность достигла и превзошла довоенный уровень», и, в то же время, отмечали, что «снабжение населения товарами отстает в

³³¹ Политическая история русской эмиграции, 1920–1940 гг.: док. и материалы : учеб. пособие. М., 1999. С. 205–218.

³³² Мир России – Евразия. С. 324–330.

³³³ Политическая история русской эмиграции ... С. 329–335.

³³⁴ Там же. С. 409.

³³⁵ Проект платформы Американской федерации ПСР ... С. 7.

необыкновенной мере».³³⁶ По словам П.Н. Милюкова, годы индустриализации – «это годы лишений и голода, народных волнений и оживления оппозиционных настроений», однако «с 1933 г. началось постепенное улучшение».³³⁷

Таким образом, представители оппозиционных большевикам политических партий и ряд технических специалистов подвергли критике как принципиальные вопросы промышленной политики Советского государства, связанных с введением нэпа, переходом к индустриализации, так и решение вопроса о размещении производительных сил в стране. Основные споры по последнему вопросу сводились к следующему: должен ли Уральский промышленный регион самостоятельно эксплуатировать свои природные запасы, либо они должны служить интересам всей страны в целом; в какие регионы страны необходимо преимущественно направлять капитальные средства из центра.

Проведенный анализ эмигрантской литературы показал, что вне поля зрения русских эмигрантов не остался ни один из важнейших документов, которые составили правовую основу промышленной политики большевиков в 1917–1941 гг. Отношение к принятым в советской России документам определялось, главным образом, партийной принадлежностью представителей эмигрантского лагеря. Представители либерального и консервативного лагерей в русской эмиграции полностью отрицали необходимость принятия подобных документов в сфере промышленного производства, усматривая в них только покушение на частную собственность и подчеркивая их разрушительную направленность. Совершенно другим было отношение к большевистской экономической программе представителей социалистических партий. Умеренные социалисты, критически настроенные по отношению к большевистской практике, все-таки не решались полностью отрицать полезность некоторых принятых большевиками декретов, ибо они соответствовали их представлениям о путях создания в России социалистического общества.

³³⁶ Политическая история русской эмиграции С. 550–554.

³³⁷ Милюков П.Н. Из записных книжек 1936–1937 // Политическая история русской эмиграции С. 570–582.

1.3 Научно-исследовательские центры и теоретические аспекты изучения истории государственной промышленной политики в современной историографии

Современные научные исследования по истории советской государственной промышленной политики на Урале характеризуются целым рядом принципиальных отличий от предшествующих этапов: советская государственная промышленная политика стала объектом самостоятельного научного изучения; ее разработкой занимаются представители различных научных дисциплин; принципиально изменился ракурс научного поиска. Изучение советской государственной промышленной политики осуществляется на основе введения в научный оборот новых исторических источников, характеризующих деятельность высших эшелонов власти. На основе совершенствования методики изучения и привлечения методов из других научных дисциплин извлекается новая информация из традиционных источников. Исследование промышленной политики ведется в условиях методологического разнообразия (весьма успешно применяются различные теории модернизации, теория мобилизационного общества и др.), применения к изучению проблемы новых концептуальных подходов (геополитики, геоэкономики и т. д.). Значительно расширился круг историографических источников как за счет скрытых в советское время в спецхранах материалов, так и за счет широкого привлечения зарубежной литературы. Все это привело к постановке новых исследовательских проблем. Среди них – научное обеспечение программ хозяйственного освоения восточных районов страны; изучение экономических аспектов российской модели модернизации на уральском материале; взаимодействие социально-экономических, политических и технико-технологических факторов хозяйственного освоения края; характеристика специфики региональной модели размещения уральской промышленности, в т. ч. в контексте создания Урало-Кузнецкого комбината; постановка проблемы взаимодействия модернизационной и региональной динамики; новая интерпретация этапов промышленной политики; анализ влияния развития

восточных регионов на процессы геополитического самоопределения России, ее экономический рост.

На рубеже XX–XXI вв. в Уральском регионе появляются новые центры, научные коллективы которых занимаются рассмотрением теоретических и практических аспектов организации промышленной политики в СССР и ее реализации на Урале в 1917–1941 гг. Практически перестали работать по данной проблеме преподаватели Пермского и Уральского государственного университетов. В стенах Уральского политехнического института (УГТУ–УПИ) после ухода А.В. Бакунина в академический институт традицию изучения истории государственной промышленной политики продолжили его ученики, доктора исторических наук, профессора Б.В. Личман и В.В. Запарий, заложившие основы изучения политики Советского государства в отношении промышленности Уральского региона и региональной промышленной политики.

Б.В. Личман сделал основной темой своей научной деятельности изучение уральской региональной индустрии в экономической политике КПСС и Советского государства.³³⁸ Для историков, изучающих историю советской государственной промышленной политики, весьма важным представляется разведение автором по содержанию двух понятий «индустриальный» и «промышленный» потенциал, которые в литературе ранее рассматривались как однопорядковые. Б.В. Личман пишет: «Наше исследование базируется на том, что индустриальный потенциал гораздо шире промышленного. Индустриальный потенциал включает в себя ... вовлеченные в хозяйственный оборот природные ресурсы, производственные мощности промышленных предприятий, строительных организаций и создающих необходимые материальные условия для функционирования отраслей производственные инфраструктуры, а также занятые в этой сфере кадры с их квалификацией и общей подготовкой».³³⁹

В.В. Запарий стал первым исследователем, который в новых условиях в связи с приближением 300-летнего юбилея уральской металлургии предпринял попытку

³³⁸ Запарий В.В. Личман Борис Васильевич // Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 203.

³³⁹ Личман Б.В. Экономическая стратегия КПСС и тенденции развития индустрии Урала. 1956–1985 гг. Свердловск, 1990. С. 5.

изучить ее развитие за весь период существования отрасли в целом. Итоги исследования 300-летней истории уральской металлургии он подвел в ряде крупных монографических трудов.³⁴⁰

После создания в 1988 г. на протяжении последних 25 лет в главный центр изучения истории советской государственной промышленной политики на Урале превратился Институт истории и археологии УрО АН СССР (УрО РАН). Организатор Института и его бессменный руководитель на протяжении 1988–2013 гг. академик В.В. Алексеев основал несколько научных направлений по изучению индустриального развития Урала, его теоретического осмысления. Под руководством В.В. Алексеева в Институте истории и археологии осуществляется программа «Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов», которая получила в 2010 г. статус ведущей научной школы в области гуманитарных наук Российской Федерации.³⁴¹

В Институте собран большой коллектив ученых, которые разрабатывают различные аспекты промышленной политики с различных методологических позиций: доктора исторических наук Е.Т. Артемов (нынешний директор Института), А.В. Бакунин, Д.В. Гаврилов, Г.Е. Корнилов, И.В. Побережников, С.П. Постников, Л.В. Сапоговская, В.П. Тимошенко.

Значительный вклад в понимание особенностей промышленной политики в Уральском регионе внес доктор исторических наук И.В. Побережников, разработавший регион-ориентированную модель модернизационного анализа.³⁴² Эта модель предполагает изучение модернизационных процессов с учетом значительного влияния регионального фактора, который определяет возможность некомплексного развития модернизации в отдельных регионах, вариативность последствий диффузии одного или целого ряда ее элементов в зависимости от региональной специфики – как природно-географической, так и социокультурной.

³⁴⁰ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург: БКИ, 2001. 496 с.; Его же. История черной металлургии Урала XVIII–XX вв.: учеб. пособие. Екатеринбург: БКИ, 2005. 308 с.

³⁴¹ Корнилов Г.Е., Шумкин Г.Н. Алексеев Вениамин Васильевич // Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 25.

³⁴² Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. Теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2010. 237 с.

Существенный прорыв в изучении сотрудниками Института промышленной политики в России связан с приходом в данный научный коллектив в 1998 г. Л.В. Сапоговской. Именно под ее руководством в Институте начал реализовываться научно-исследовательский проект «Исторический опыт промышленной политики в России: региональный аспект». В рамках работы по данной теме в 2000 г. ею в соавторстве с В.В. Алексеевым была опубликована книга «Исторический опыт промышленной политики в России»,³⁴³ являющаяся одной из первых попыток осмысления исторического опыта промышленной политики в России.

Вклад Л.В. Сапоговской в изучение промышленной политики в России будет более понятен, если обратиться к источникам личного происхождения. По воспоминаниям уральских ученых, хорошо знающих Л.В. Сапоговскую, ее интерес к этой проблеме был многоаспектным. Т.К. Гуськова обращает внимание на то, что у нее постоянно «расширялась тематика исследований: наряду с историей горнозаводской промышленности и уральских монополий она занималась изучением промышленной политики в России и, наконец, историей золотопромышленности и роли золота в экономике царской и советской России».³⁴⁴ Л.В. Сапоговскую очень интересовали методологические аспекты этой проблемы и, прежде всего, новые возможности в изучении промышленной политики, которые открываются с применением междисциплинарных методов. Для Л.В. Сапоговской выход на междисциплинарную методологию исследования виделся как прорыв, прежде всего, в области методологии. Она писала: «Методологические же вызовы для меня связаны с тем, что привносится с так называемыми антропологическими, лингвистическими, семантическими и пр. "поворотами" "критики исторического разума"». ³⁴⁵ Л.В. Сапоговская немало сделала для того, что «навести мосты» между

³⁴³ Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России (крат. науч.-практ. очерк). Екатеринбург: Академкнига, 2000. 100 с.

³⁴⁴ Гуськова Т.К. Моя любимая ученица // Экономическая история России XVII–XX вв.: динамика и институционально-социокультурная среда: сб. ст. памяти Л. В. Сапоговской. Екатеринбург, 2008. С. 19.

³⁴⁵ Цит. по: Киштымов, А. Л. Эпистолярный. 2004 г. // Экономическая история России XVII–XX вв.: динамика и институционально-социокультурная среда: сб. ст. памяти Л. В. Сапоговской. Екатеринбург, 2008 С. 43.

современными историками и экономистами,³⁴⁶ но при этом признавалась: «Терминология современная экономическая режет слух...».³⁴⁷ По поводу применения к изучению промышленной политики семиотического анализа³⁴⁸ она писала в письме к А.Л. Киштымову: «Заняться бы этой темой, удовлетворить свои психолингвистические бредни».³⁴⁹

Л.В. Сапоговская надеялась на обобщение опыта изучения промышленной политики в России и на Урале. В одном из своих писем она отмечала: «Большая историография – это то, что сегодня... делается в плане переосмысления специфики индустриального развития России».³⁵⁰ Понимая, что в одиночку поднять такую проблему нельзя, Л.В. Сапоговская обратилась к главе «уральской историографической школы» В.Д. Камынину с предложением о своеобразном разделении полномочий в ее изучении. В.Д. Камынин поручил своим ученикам проработать комплексы историографических источников по истории отдельных вопросов промышленной политики Советского государства и «белых» правительств на Урале.³⁵¹

Ученые Института истории и археологии осуществили реализацию ряда научных проектов, которые внесли огромный вклад в исследование специфики промышленной политики в Уральском регионе. В ходе выполнения темы «Новации и традиции в советской модели хозяйственного освоения восточных районов страны» были выработаны теоретико-методологические подходы к решению исследовательских задач, собран и систематизирован материал по концепциям и проектам освоения восточных регионов страны в XX в.³⁵² Эти наработки и

³⁴⁶ Сапоговская Л. В. Промышленная политика как исследовательская проблема, в контексте «кризиса разобщенности» историков и экономистов // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 45–50.

³⁴⁷ Цит. по: Киштымов, А. Л. Эпистолярный ... С. 43.

³⁴⁸ Сапоговская, Л. В. Промышленная политика в России в контексте семиотического анализа «языков» государства и промышленников (постановка проблемы) // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы VII Всерос. науч. конф.: в 2 т. Екатеринбург, 2005. Т. 1. С. 289–293.

³⁴⁹ Цит. по: Киштымов, А. Л. Эпистолярный ... С. 35.

³⁵⁰ Цит. по: Там же. С. 43.

³⁵¹ Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Проблемы политической и экономической истории Урала в 20-е годы XX века в отечественной историографии. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2004. 448 с.; Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Управление промышленностью Урала в 1917 – начале 1930-х гг.: очерки историографии проблемы. Екатеринбург-Салехард: РА АРТмедиа, 2005. 303 с.

³⁵² Корнилов Г.Е. Исследования экономической истории Урала // Историческая наука и историческое образование как факторы гуманизации общества: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2012. С. 25.

собранные документы, содержащие широкий круг сведений о способах программирования развития территорий, были использованы при реализации коллективного гранта РГНФ в 1999–2001 гг. «Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике». По итогам работы большого коллектива ученых в этом направлении была опубликована крупная работа.³⁵³ Широкий исторический фон позволил авторам монографии изучить преемственность стратегий социально-экономического развития Урала, Сибири и сопредельных территорий, реализованных в XX в. Эта монография вносит огромный вклад в изучение промышленной политики в Уральском регионе, ибо ее авторы уделяют значительное влияние исследованию практики принятия решений, аргументации в пользу выбора тех или иных проектов, плановых разработок и дискуссий по масштабам и последствиям реализации программ.

Серьезный толчок активизации исследований по истории советской государственной промышленной политики на Урале дал реализованный сотрудниками Института истории и археологии УрО РАН совместно с историками Сибири проект «Урало-Кузбасс в экономической стратегии первой половины XX века». Особенности этого проекта заключались, во-первых, в том, что он позволили скоординировать усилия специалистов из различных научных центров страны, которые занимаются разработкой данной проблемы. Во-вторых, в результате его реализации произошло существенное расширение и обновление источниковой базы исследования, ибо в рамках этого проекта были осуществлены «выявление, отбор, систематизирование и изучение опубликованных и неопубликованных источников по проблеме проектирования и реализации Урало-Кузбасского проекта. Документальные материалы были выявлены в фондах федеральных (РГАЭ, ГАРФ, РГАСПИ), региональных (ГАСО, ОГАЧО, ЦДООСО) государственных архивов, а

³⁵³ Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX вв. М.: Наука, 2004. 544 с.

также в городском архиве г. Магнитогорска».³⁵⁴ В распоряжение современных исследователей Урало-Кузбасса поступили новейшие публикации документов.³⁵⁵

На основании выявленных документов была осуществлена публикация серии научных исследований,³⁵⁶ в которой представлен анализ основных факторов и характеристика разработки и реализации программы Урало-Кузбасса в контексте модернизации российской экономики, осуществленной в первой половине XX в. По оценке Г.Е. Корнилова, «полученные в ходе реализации проекта (исследовательского – *И. П.*) результаты отличаются несомненной новизной. В такой формулировке и в таких хронологических рамках тема ранее не рассматривалась».³⁵⁷

В последнее время разработкой отдельных аспектов истории советской государственной промышленной политики на Урале активно занимаются ученые Челябинского государственного университета. Следует отметить вклад А.П. Абрамовского, который в условиях новой России продолжил заниматься изучением первых преобразований большевистской власти в промышленности горнозаводского Урала. Между тем, эта проблематика ученого совершенно выпала из поля зрения его биографов. В.С. Кобзов пишет о А.П. Абрамовском: «Основное направление научной деятельности в 1990-е гг. – история оренбургского казачества».³⁵⁸ Однако именно в 1990–2000-е гг. А.П. Абрамовский не только не изменил своей старой «экономической» теме,³⁵⁹ но и вышел при ее рассмотрении на совершенно новые проблемы.³⁶⁰

³⁵⁴ Корнилов Г.Е. Исследования экономической истории Урала ... С. 26.

³⁵⁵ Баранов Е.Ю., Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалев Н.А. Проект «Урало-Кузбасс»: из истории реализации замысла на Урале (публикация документов) // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 284–393 ; Их же. «Урало-Кузнецкая проблема» в период форсированной индустриализации: документы ГАРФ, РГАЭ, ОГАЧО // Уральский исторический вестник. 2011. № 1(30). С. 82–101.

³⁵⁶ Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2010. 400 с.; Экономическая история: феномен Урало-Кузбасса // Уральский исторический вестник. 2011. № 1(30). С. 5–81.

³⁵⁷ Корнилов Г.Е. Исследования экономической истории Урала ... С. 29.

³⁵⁸ Кобзов В.С. Абрамовский Андрей Петрович // Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 11.

³⁵⁹ Абрамовский А.П. Демилитаризация уральской горнозаводской промышленности: замыслы и осуществление // Вестник Челяб. ун-та. Сер. История. 1993. № 2. С. 41–50 ; Его же. Красногвардейская атака на капитал: национализация крупных горных округов и промышленных районов Урала // Вестник Челяб. гос. пед. ин-та. Ист. записки. 1995. № 1. С. 73–84 ; Его же. Первая областная конференция фабрично-заводских комитетов Урала (Екатеринбург, 1–5 дек. 1917 г.) // Проблемы социально-экономического развития Урала в XVIII–XX вв. Челябинск, 1997. С. 3–18.

³⁶⁰ Абрамовский А.П. Мелкобуржуазные партии Урала – противники социально-экономических преобразований в горнозаводской промышленности (октябрь 1917 – май 1918 гг.) // Очерки истории горнозаводского Урала. Челябинск, 1996. С. 11–26.

Не случайно, когда в декабре 2008 г. при кафедре новейшей истории России исторического факультета этого вуза был образован Центр экономической истории, в его состав был включен крупный специалист по изучению экономической истории Урала – А.П. Абрамовский. Центр возглавляет профессор, доктор исторических наук Г.А. Гончаров, специалист по проблеме использования принудительного труда в экономике Урала в годы Великой Отечественной войны.³⁶¹ Открытие Центра было вызвано потребностью в интеграции научных усилий экономистов и историков при проведении исследований по историко-экономической проблематике в регионе. В университете сложился творческий коллектив, заинтересованный в подобной интеграции и накопивший определенный опыт в изучении экономической истории. В состав участников Центра входят доктора исторических наук, профессора А.П. Абрамовский, А.А. Пасс, С.А. Баканов, доктора экономических наук А.В. Горшков, В.В. Седов, кандидаты исторических наук, доценты П.Ф. Назыров и Г.В. Форстман. По словам заместителя председателя Научного совета РАН по проблемам российской и мировой экономической истории Л.И. Бородкина, работа первого на Урале Центра экономической истории «позволит глубже и полнее изучать историю Урала в экономическом измерении и понять специфику Урала и России в целом в мировом контексте».³⁶²

Научные интересы действующего состава участников Центра фокусируются на экономической истории России XX в. Приоритетными направлениями научных поисков участников Центра являются изучение закономерностей развития и механизмов функционирования мобилизационной модели экономики в России XX в., а также исследование проблем перехода экономики старопромышленного региона (Урала) к индустриальным и постиндустриальным стадиям развития.

Коллектив Центра провел ряд научных конференций, посвященных изучению советской мобилизационной экономики. Изучая советскую экономику, они отталкиваются от идеи мобилизационного развития страны,

³⁶¹ Гончаров Г.А. «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны. Челябинск: ЧелГУ, 2006. 222 с.

³⁶² Бородкин Л.И. Центр экономической истории ЧелГУ – первый на Урале // Университетская набережная. 2009. 9 дек.

которая требовала решительных мер для преодоления различных вызовов. Их материалы были опубликованы.³⁶³

Таким образом, для современного этапа развития исторической науки на Урале характерно создание новых научных коллективов, сотрудники которых занимаются исследованием истории советской государственной промышленной политики на Урале, и их перемещение в другие центры и города. Убедительно объяснил этот факт Л.И. Бородкин. По его словам, «когда в начале 1990-х гг. произошла решительная смена методологических ориентиров в исторической науке, встал вопрос о новых ориентирах. Историки, занимавшиеся экономической историей, ушли в целый ряд новых модных направлений в исторической науке: в историю повседневности, гендерную историю, историю меньшинств... Сейчас наблюдается ренессанс в области экономической истории. Все больше историков понимают, что без исследования истории экономики, реформ и экономических процессов прошлого трудно понимать характер социальных и политических процессов, к тому же стало ясно, что неудачи последующих реформ связаны со слабым знанием опыта прошлых экономических преобразований».³⁶⁴

Ещё одно отличие современной исторической науки от предшествующего этапа состоит в ее многоконцептуальности, существовании нескольких ведущих методологических концепций, с позиций которых исследователи объясняют исторические события XX века. Проанализировав современную литературу, автор диссертации пришел к выводу, что наиболее часто проблемы советской истории на рубеже XX–XXI вв. рассматривают с позиций обновленной историко-материалистической, либеральной (через призму концепции советского тоталитаризма) и модернизационной интерпретаций.

Сторонники обновленного марксистского подхода отказались от крайностей экономического детерминизма, теории классовой борьбы в объяснении исторических событий. Они полагают, что экономическая система, созданная в

³⁶³ Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. материалов всерос. науч. конф. Челябинск: Энциклопедия, 2009. 571 с. ; Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. материалов II Всерос. науч. конф. Челябинск: Энциклопедия, 2012. 662 с.

³⁶⁴ Бородкин Л.И. Указ. соч.

стране в 1920–1930-е гг., по большому счету не имела реальных альтернатив в сложившихся условиях. При этом многие исследователи не оправдывают крайних проявлений сталинских методов построения социализма в стране.

Исследователи, оценивающие историю XX в. с точки зрения концепции советского тоталитаризма, относятся к советскому опыту в целом негативно, являются непримиримыми противниками И.В. Сталина, его методов управления страной. Они концентрируют свое внимание прежде всего на политических проблемах: борьбе с инакомыслием в партии и обществе, складывании однопартийной системы, политических репрессиях, формировании культа личности И.В. Сталина.

Адептом в применении концепции советского тоталитаризма к объяснению сущности советской государственной промышленной политики на Урале стал А.В. Бакунин. Современные историки по-разному объясняют причины перехода этого маститого уральского историка с марксистских позиций на либеральные.

М.А. Штанина полагает, что «в творчестве А.В. Бакунина этот переход осуществлялся стремительно, без прохождения "адаптационного" этапа перестроечного периода. Еще в 1988 г. никаких критических оценок политики партии и противоречий сложившемуся убеждению об исключительном вреде капитализма в работах автора не наблюдалось».³⁶⁵ Это не совсем верно. «Перестроечный» этап в творчестве А.В. Бакунина следует выделять. Именно в 1988 г. историк впервые попытался, как и многие другие советские историки, поверившие в «перестройку, включиться в обсуждение поставленных новой эпохой перед исторической наукой проблем, вскрывая «белые пятна» истории и раскрывая «фигуры умолчания» советской эпохи.³⁶⁶ Более того, к концу «перестроечной» эпохи А.В. Бакунин впервые попытался применить к анализу советской истории

³⁶⁵ Штанина М.А. А.В. Бакунин о концессионной политике Советского государства на Урале // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы V регион. науч. конф. Екатеринбург, 2003. С. 390.

³⁶⁶ Бакунин А.В. Великая наставница жизни. Актуальные вопросы перестройки исторической науки // Наука Урала. 1988. 12 мая.

концепцию тоталитаризма.³⁶⁷ К началу новой эпохи в истории исторической науки в России А.В. Бакунин был абсолютно готов к переходу на новые методологические позиции, которые он успешно реализовал в первой половине 90-х гг. XX в., создав капитальные труды по истории советского тоталитаризма.³⁶⁸

Г.Е. Корнилов полагает, что основной причиной перехода А.В. Бакунина с марксистских на либеральные позиции стал «кризис отечественной историографии, длительное время находившейся на позициях беспрекословной приверженности марксизму-ленинизму», который «вызвал необходимость переосмысления ее методологических основ, разработок новых концептуальных подходов исследований исторического процесса».³⁶⁹

Большая часть авторов пытается применить к отечественной истории различные модернизационные теории, хорошо известные по западной литературе. Огромный вклад в применение модернизационного подхода к истории уральской промышленности внесли В.В. Алексеев, Е.Г. Анимица, Е.Т. Артемов, К.И. Зубков, О.Л. Лейбович, И.В. Побережников, М.А. Фельдман и др.

Несмотря на широкую распространенность среди уральских ученых модернизационного подхода к объяснению истории России, хочется указать на ряд слабых мест, которые выявились в работах, написанных с этих позиций.

С.Е. Алексеев и В.Д. Камынин высказали мысль о том, что российские интерпретации различных модернизационных теорий, которые вошли в отечественную науку в первой половине 1990-х гг., разительно отличаются от тех интерпретаций, которые вкладывали в них западные ученые еще с 60-х гг. XX в. По их словам, «большинство современных авторов рассматривают модернизационный подход к истории в качестве альтернативы как формационному, так и цивилизационному подходам. В современной отечественной историографии он

³⁶⁷ Бакунин А.В., Москвина Р.Т. ВКП(б) в условиях складывания тоталитарной политической системы (конец 20-х – начало 30-х гг.) // Россия нэповская: политика, экономика, культура : тез. Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 1991. С. 47–50.

³⁶⁸ Бакунин А.В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция, крушение. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1993. 110 с. ; Его же. История советского тоталитаризма. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1996. Кн. I: Генезис. 255 с.; Кн. II: Апогей. 224 с.

³⁶⁹ Корнилов Г.Е. А.В. Бакунин – ученый, педагог, организатор исторической науки на Урале // Александр Васильевич Бакунин в воспоминаниях и документах. Екатеринбург, 2004. С. 11.

трансформировался в подход, который вобрал в себя наиболее лучшее, что имеется в формационном и цивилизационном подходах».³⁷⁰ Соглашаясь в основном с этими авторами, мы хотим подчеркнуть, что доминировавшую в социальных и политических науках после Второй мировой войны теорию модернизации, описывавшую процессы перехода от традиционных обществ к обществам «современным» и ориентировавшуюся на более или менее ясный, логически связанный идеал модерности, воплощенный, прежде всего, в современном американском обществе, в настоящее время не следует воспринимать буквально. С исторической точки зрения сомнительность такой интерпретации современного мира связана с тем, что нарративы демократизации, либерализации, победы современной науки и такого же победоносного глобального шествия капитализма при пристальном их рассмотрении оказываются полны разрывов и противоречий, никак не укладывающаяся в последовательную картину некоторой единственной, «монолитной» модерности. С концептуальной точки зрения можно сделать вывод, что политическая, экономическая и эпистемологическая модерности могут быть сведены к автономии человека с одной стороны, и рационального овладения миром с другой стороны. Очевидно, однако, что различные интерпретации автономии, например, могут противоречить (и действительно противоречат) друг другу.

Слабостью российской интерпретации модернизационных теорий можно также считать то, что авторы не могут договориться между собой по самым принципиальным вопросам. Мнения современных исследователей разительно отличаются по вопросу о том, можно ли говорить о модернизационных процессах в советский период отечественной истории.³⁷¹ Автор диссертации убежден, что период российской истории между двумя мировыми войнами вполне можно рассматривать как успешное завершение Советским государством модернизационных процессов, т. е. перехода от традиционного к индустриальному обществу, начатых в дореволюционный период.

³⁷⁰ Алексеев С.Е. Индустриализация как фактор модернизации Урала в конце 1920-х – 1930-е гг.: взгляд современных историков // Урал в контексте российской модернизации: сб. науч. ст. Челябинск, 2005. С. 27.

³⁷¹ Козырев Ю. «Социалистическая модернизация», или Агония неофеодализма // Полис. 1993. № 5. С. 120–126; Вишневецкий А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с. и др.

Рассмотрим, как характеризует важнейшие теоретические вопросы истории промышленной политики в России современная наука. Начнем с определения понятия «промышленная политика».

Следует заметить, что на изучении этого вопроса серьезно сказывается то, что эта проблема является объектом междисциплинарного рассмотрения. Экономисты и историки сетуют на наличие «кризиса разобщенности» исследовательских работ, написанных по истории промышленной политики, с одной стороны, экономистами, с другой – историками.³⁷²

По нашему мнению, существуют как объективные, так и субъективные обстоятельства действительно имеющего место «кризиса разобщенности» между работами современных историков и экономистов. К объективным обстоятельствам можно отнести продолжающиеся до сих пор в современной России острые споры относительно роли и места государства в экономике. Ш.М. Валитов, А.Р. Сафиуллин отмечают, что споры относительно роли и места государства в экономике не позволяют договориться ученым по таким важнейшим вопросам, как «содержание промышленной политики, ее цели и задач, предмета и объекта, инструментов и механизма реализации».³⁷³ К субъективным факторам, обуславливающим наличие острых споров между различными ветвями современной науки, можно отнести то, что цели изучения промышленной политики России у историков и экономистов разные.

Особенностью современной экономической литературы является то, что ее авторы пишут, главным образом, о современном этапе модернизации экономики. На их подходы к промышленной политике серьезное влияние оказывают изменившиеся экономические реалии в современной России. В то же время следует признать, что именно в современной экономической науке наиболее активно разрабатываются практически все теоретические аспекты промышленной политики. Поэтому, изучая историю промышленной политики России,

³⁷² Кузьмичев А.Д. Из материалов круглого стола «Методологические проблемы исследований в области экономической истории» // Экономическая история. Обозрение. М., 2005. Вып. 10. С. 204; Сапоговская Л.В. Промышленная политика как исследовательская проблема ... С. 45–50.

³⁷³ Валитов Ш.М., Сафиуллин А.Р. Управление конкурентными преимуществами при проведении промышленной политики. М., 2010. С. 138.

исследователь-историк должен пользоваться наработками современных экономистов. Сформулированные ими определения промышленной политики и ее основных черт вполне можно применить к изучаемому нами этапу, учитывая признаваемую многими современными историками преемственность промышленной политики в XX в. В.С. Терехов призывает также реанимировать на современном этапе концепцию индустриализма, причем «не только в интеллектуальной среде, но и в экономической политике».³⁷⁴

Споры по вопросу об определении понятия «промышленная политика» в современной экономической научной литературе можно объяснить тем, что различные авторы рассматривают промышленную политику либо в «широком», либо в «узком» смыслах.

Многие ученые отождествляют промышленную политику с экономической политикой государства в целом. Ж.А. Ермакова пишет: «В широком смысле промышленная политика является частью структурной политики как подсистемы социально-экономической политики государства. Она строится на непосредственном участии и активной роли государства в формировании структуры и организации промышленности с целью стимулирования экономического роста. Понимание политики в широком смысле позволяет встроить в ее содержание параметры, задаваемые социально-экономической системой общества и объективной возможностью выбора государством разных типов социально-экономической политики».³⁷⁵ Академик РАН А.Д. Некипелов подчеркивает, что промышленная политика состоит не столько в прямом выделении средств тем или иным видам деятельности, сколько в создании для них благоприятных ... условий на определенный период времени». Технологическое проведение такой политики состоит в постепенном снятии преференций и

³⁷⁴ Терехов В.С. Проблема концептуализации российского индустриализма // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра: материалы Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2012. С. 369.

³⁷⁵ Ермакова Ж.А. Технологическая модернизация промышленности России: стратегия и организационно-экономические факторы (региональный аспект). Екатеринбург, 2007. С. 123.

усилении воздействия внешнего рынка на соответствующие народнохозяйственные сферы.³⁷⁶

Академик РАН А.И. Татаркин считает, что на подобное расширительное толкование сущности промышленной политики авторов наталкивает то, что в разработанных в современной России документах «Основы промышленной политики РФ» (Российский союз промышленников и предпринимателей) и «Концепция основ государственной промышленной политики» (Комитет ТПП РФ по промышленному развитию и высоким технологиям) промышленная политика определяется в широком смысле как комплекс административных и финансово-экономических мер, направленных на обеспечение нового качества экономического роста страны за счет повышения инновационной активности, эффективности и конкурентоспособности производства с целью расширения доли отечественных компаний на внутреннем и мировом рынках в интересах повышения благосостояния населения». А.И. Татаркин считает, что «такая всеобъемлющая формулировка не вполне соответствует понятию промышленной политики. Она больше подходит к определению экономической политики государства в целом».³⁷⁷

В экономической науке можно встретить целый ряд определений промышленной политики в узком смысле.

С.С. Сулакшин считает, что если говорить серьезно о промышленной политике, то «мы должны иметь пакет взаимосвязанных документов, включающий концепцию промышленной политики (идейные ориентиры); программу промышленной политики (набор и порядок решений, мер и действий); пакет проектов нормативно-правовых актов по ее осуществлению (реализация государственно-управленческих решений)».³⁷⁸ К.В. Фадеев под промышленной политикой подразумевает «набор конкретных проектов в сфере промышленности и инфраструктуры, отобранных государством на основе четких критериев и

³⁷⁶ Некипелов А.Д. О стратегических установках и экономической политике федеральных властей // Рос. экон. журнал. 2004. № 5–6. С. 3–11.

³⁷⁷ Татаркин А.И. Трансформация региональной промышленной политики в условиях глобализации экономики // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 60.

³⁷⁸ Сулакшин С.С. О задаче разработки промышленной политики в России // Там же. С. 58.

реализуемых бизнесом при определенном содействии государства, здесь же узконаправленные меры государства по развитию определенных отраслей (видам бизнес-деятельности) в промышленности, а также реализуемые государством меры общеэкономического характера, способствующие развитию промышленности в целом».³⁷⁹

В современной экономической науке существует определенная недоговоренность по вопросу об использовании самого термина «промышленная политика».

А.И. Татаркин предлагает разделять понятия «промышленная политика» и «политика промышленного развития». По его мнению, промышленная политика «представляет собой составную часть стратегии общественного развития, основанную на системе отношений между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями по поводу формирования структурно-сбалансированной конкурентноспособной промышленности, интеллектуальное ядро которой представлено новейшим технологическим укладом».³⁸⁰ В то же время автор считает, что политика промышленного развития есть более узкое понятие и предполагает реализацию определенного набора мер и действий для ответа на проблемы реального состояния промышленности.

По словам С.С. Сулакшина, «промышленная политика» или «государственная политика промышленной развитости России» – это одно и то же, и заключается она в принятии согласованной системы «законодательных, административных, финансово-экономических государственных мер, решений и действий, позволяющих управлять развитием промышленности в стране в соответствии с поставленными целями такого развития».³⁸¹

По нашим наблюдениям, историки чаще используют определение «промышленной политики» в узком смысле. Академик РАН В.В. Алексеев

³⁷⁹ Фадеев К.В. Государственная промышленная политика в инновационной сфере как фактор обеспечения национальной безопасности России // Там же. С. 381.

³⁸⁰ Татаркин А.И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России // Экономика и управление. 2008. № 8. С. 12.

³⁸¹ Сулакшин С.С. Указ. соч. С. 60.

определяет промышленную политику как систему «мер и действий по созданию, развитию и использованию промышленного потенциала страны или отдельного региона на определенном историческом этапе. Она предполагает создание условий для зарождения и прогресса промышленности, определение стратегических целей и тактических задач, приоритетов ее развития, учет и использование интересов различных факторов этого процесса, его последствий для общества и окружающей среды».³⁸² Е.Т. Артемов пишет, что при всех отличиях в интерпретациях под промышленной политикой, как правило, «понимают деятельность органов государственной власти и государственного управления по формированию структуры и организации промышленного производства».³⁸³

Автор диссертации придерживается именно такого определения «промышленной политики».

Весьма дискуссионным вопросом современной науки является вопрос о роли государства в проведении промышленной политики в России.

В современной России главная полемика по вопросу о роли государства в проведении промышленной политики ведется между двумя крайними подходами, имеющими место в экономической науке, – представителями либеральной и государственно-регулируемой (дирижистской) моделей развития экономики. Представители либеральной модели полностью отрицают необходимость наличия промышленной политики на современном этапе развития России. Они выступают за то, чтобы государственные органы сосредоточились на создании рыночных институтов и формировании так называемой «саморегулируемой рыночной экономики». Их оппоненты выступают за подробную разработку промышленной политики и директивность ее отдельных элементов. Этот подход тяготеет к традициям огосударствления экономики, ведомственного администрирования, исключительно бюджетного дотационного механизма.³⁸⁴

³⁸² Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций С. 6.

³⁸³ Артемов Е.Т. Проблема исторической преемственности в отечественной промышленной политике // Там же. С. 15.

³⁸⁴ Сулакшин С.С. Указ. соч. С. 57.

Обратимся к анализу аргументов тех ученых, которые отстаивают необходимость активного участия государства в проведении промышленной политики, которые считают, что субъектом промышленной политики является государство во взаимодействии с региональным уровнем власти,³⁸⁵ замечают, что «эту задачу решало государство, наиболее активная и сильная структура российского общества»,³⁸⁶ указывают на то, что «промышленная политика – это, прежде всего, государственная политика, именно государство является главным субъектом, актором такой политики».³⁸⁷

Один из аргументов, по мнению ученых-экономистов, заключается в том, что к важнейшим проблемам обеспечения условий для реализации государственной промышленной политики в России относится необходимость формирования ее институционально-инфраструктурного блока. По данным О.С. Сухарева, институционально-инфраструктурный блок объединяет правовые, организационно-экономические и иные элементы и меры, обеспечивающие реализацию приоритетных общепромышленных и межотраслевых программ и достижение общих стратегических целей технологической модернизации производства.³⁸⁸

В этой связи важным представляется мнение В.В. Алексеева, который на основе изучения исторического опыта реализации промышленной политики в России заметил, что раннее формирование сильного государства обусловило высокую степень централизации государственной администрации, в том числе институтов, отвечавших за разработку и проведение хозяйственной политики.³⁸⁹

Второй аргумент исследователи извлекают из российского исторического опыта и опыта индустриального развития передовых стран мира. Е.Г. Анимица, Е.Б. Дворякина пишут: «Исторический отечественный и зарубежный опыт

³⁸⁵ Ермакова Ж.А. Указ. соч. С. 124.

³⁸⁶ Алексеев В.В., Побережников И.В. Волны российских модернизаций // Опыт российских модернизаций XVIII–XX века: сб. М., 2000. С. 53.

³⁸⁷ Воробьев С.В. Промышленная политика России на пороге постиндустриального общества: какая модель экономики нам нужна? // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций С. 315.

³⁸⁸ Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика: к новой теории передаточного механизма в макроэкономике: в 2 кн. М., 2007. Кн. 2. С. 430.

³⁸⁹ Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций С. 7–8.

показывает, что только государству (или под его патронажем) было под силу реализовать наиболее масштабные производственные (техничко-технологические) проекты и программы».³⁹⁰

Исследователи считают, что наиболее велика роль государства в стимулировании промышленности в переходный период, когда формируется экономическая модель нового типа. По словам А.В. Алексеева, «западный опыт однозначно свидетельствует о том, что построение новой экономики невозможно без инициативы и активного управления этим процессом со стороны государства. Нелепо ожидать, что Россия с ее исторически сильными традициями централизованного управления крупными национальными проектами станет первым исключением в этом правиле».³⁹¹

В то же время необходимо отметить, что и экономисты, и историки для доказательства выдвинутого тезиса ссылаются на различные варианты действий государства в области проведения промышленной политики.

Современные российские экономисты изучают роль государства в организации промышленности в западных странах с передовой рыночной экономикой. Ж.А. Ермакова отмечает, что «опыт, прежде всего, стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что промышленная политика является необходимой частью экономической политики государства в целом. Отказываясь от разработки и принятия к действию стратегической промышленной политики в условиях глобализации мирового рынка, Россия как государство обрекает себя на роль пассивного соучастника воплощения в жизнь промышленной политики других стран».³⁹²

Современные историки обращаются к изучению российского опыта участия государства в организации промышленного производства на различных этапах истории. С.В. Воробьев отмечает, что сильная роль государства в проведении промышленной политики особенно была характерна для

³⁹⁰ Анимича Е.Г., Дворядкина Е.Б. Промышленная политика и модели регионального развития // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций С. 299.

³⁹¹ Алексеев А.В. «Новая экономика» и выбор стратегии экономического развития России // Там же. С. 295.

³⁹² Ермакова Ж.А. Указ. соч. С. 122.

русской истории, «где государство всегда выступало инициатором и проводником экономических преобразований».³⁹³

Тем не менее представители исторической науки указывают на различные факторы, которые, по их мнению, обусловили особую роль русского государства в проведении промышленной политики.

Объединяет современных историков и экономистов в объяснении особой роли государства в проведении промышленной политики признание догоняющей природы русской модернизации, ее мобилизационного характера. По словам В.В. Алексеева, эти обстоятельства лишь усиливали роль централизованного государственного аппарата, на долю которого приходилось осуществление контроля за трудовыми отношениями, проведение политики таможенного протекционизма, создание корпораций и ряда монополий.³⁹⁴

Сама теория мобилизационного типа развития русского общества имеет немало приверженцев в современной историографии. Ряд обществоведов полагает, что время от времени Россия нуждается в сознательном (волевом) вмешательстве в механизмы функционирования общества.

Говоря о советской модернизации, В.В. Алексеев отмечает, что ее основой «стала мобилизационная экономика, предполагающая высокоцентрализованную систему управления, жесткое подчинение экономических задач политическим целям, чрезвычайные меры по достижению этих целей, сочетание благородных идеалов с грубым принуждением, наличие специальных компенсаторов экономического и социального плана, крайнюю идеологизированность проводимых мероприятий. Последнее обстоятельство в советской модернизации играло особую роль, поскольку ускоренный переход от аграрного общества к индустриальному в условиях социально-экономической отсталости государства требовал мобилизации всех ... сил общества».³⁹⁵

А.Т. Артемов объясняет активное участие государства в проведении промышленной политики мобилизационно-распределительным характером

³⁹³ Воробьев С.В. Указ. соч. С. 315.

³⁹⁴ Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор русских модернизаций ... С. 7–8

³⁹⁵ Алексеев В.В. Основополагающая тенденция русской истории XX в. // Урал. ист. вестник. 2001. № 7. С. 7.

российской промышленной политики, ее нацеленностью на результат, на достижение конечных целей, которые ставит перед собой страна в целом, государство, крупные социальные группы.³⁹⁶ В.В. Алексеев и И.В. Побережников замечают, что в своей модернизационной политике государство в советский период «в значительной мере опиралось на внеэкономическое принуждение. А это предопределяло прогрессирующую централизацию и бюрократизацию управления социально-экономическими процессами».³⁹⁷

Современные историки указывают, что особенное усиление роли государства в советской экономике произошло на рубеже 1920–1930-х гг., когда на повестке дня встал вопрос о необходимости за счет жестких мер во всех сферах социальной организации общества реализовать доктрину построения нового «промышленного порядка». В основе этой доктрины лежало сосредоточение всех рычагов управления экономикой в едином центре. К.И. Зубков считает, что смысл новой доктрины состоял в том, чтобы «увязать в тесное единство интересы экономики и обороны страны».³⁹⁸

А.Э. Бедель, С.В. Воробьев, С.П. Постников пишут, что «большевики понимали модернизацию не как глубинный, комплексный процесс, охватывающий все сферы общества (экономическую, социальную, правовую, политическую, культурную). Для них модернизация носила инструментальный характер, она выступала как "средство умножения дефицитных продуктов". Модернизация в СССР проводилась в форме индустриализации, т. е. развития промышленности на основе заимствования технико-технологических достижений западной цивилизации». Причиной проведения «сталинской модернизации» они считают то, что «влияние совокупности внешних и внутренних факторов привело к тому, что в Советском Союзе начал складываться мобилизационный тип экономики».³⁹⁹

³⁹⁶ Артемов Е.Т. Указ. соч. С. 15.

³⁹⁷ Алексеев В.В, Побережников И.В. Волны российских модернизаций ... С. 53.

³⁹⁸ Зубков К.И. Геоэкономические основания Урало-Кузнецкого проекта // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 55.

³⁹⁹ Опыт российских модернизаций XVIII–XX века : монография / В.В. Алексеев, И.В. Побережников, А.С. Сенявский [и др.]. М., 2000. С. 163.

Некоторая часть современных исследователей указывает на особую роль государства в проведении советской промышленной политики геополитического фактора. К.И. Зубков считает, что «эффект организующей пространство геополитической «оси» вполне отчетливо проявился на Урале и в дальнейшем уже проецировался на все касающиеся его будущего экономические планы и проекты. Управляющая этим процессом качественно новая парадигма пространственного мышления не замыкалась в рамках чисто экономических аргументов и тем более не измерялась локальным масштабом видения тенденций. В ней отражалась более широкая панорама соотношения силовых факторов в мире, важнейшие сдвиги в положении России относительно главных центров мировой экономической и политической силы, органически присущие развитию государственных систем фазы подъема и упадка».⁴⁰⁰

А.Э. Бедель, С.В. Воробьев, С.П. Постников указывают на то, что «внимание советского руководства к Уральскому региону при формировании промышленной политики не случайно. Урал приобрел значение важного промышленного региона в силу сложившейся политической ситуации. После затухания революционного подъема в европейских странах для СССР особенно перспективной стала, как мы уже упоминали, политика «осажденной крепости», которая учитывала не только развитие стандартного набора отраслей промышленности (прежде всего, тяжелой), необходимых для поддержания обороноспособности страны на необходимом уровне в условиях враждебного окружения, но и актуализировала дореволюционные разработки экономистов по промышленному освоению восточных регионов страны, в частности, Урало-Кузбасса. Промышленные Северо-Запад и Юг оказались стратегически уязвимыми районами. Сдвиг в размещении производительных сил на восток страны стал неизбежен по стратегическим соображениям».⁴⁰¹

А.Т. Артемов, раскрывая особенности российского модернизационного развития и его отличия от классического западного варианта модернизации,

⁴⁰⁰ Зубков К.И. Россия и Урал на переломе геополитических эпох (1890-е – 1920-е гг.) // Урал. ист. вестник. Екатеринбург, 1994. № 1. С. 91.

⁴⁰¹ Опыт Российских модернизаций ... С. 164.

указывает, что если на Западе модернизация прокладывала себе путь как результат внутреннего развития стран, то Россия модернизировалась под влиянием внешних вызовов. Российская модель модернизации являлась своеобразным ответом на геополитические угрозы. По существу она носила догоняющий характер и предполагала активное заимствование у «продвинутых» стран новых технологий, культурных ценностей, форм социальной организации. Но в силу исключительных масштабов территории, региональных различий в условиях хозяйствования, полиэтничности и поликонфессиональности населения, сохранившего «исторические коды» разных цивилизаций и культур, заимствованные новации трудно приживались. Их приходилось навязывать силой.⁴⁰²

Многие современные историки считают, что при проведении промышленной политики в советский период государство выполнило свою роль. Исследователи совершенно справедливо указывают на решающую роль государства в проведении промышленной политики на всех этапах российской истории. Но особенно очевидной и необходимой была его роль в первой половине XX столетия, когда России приходилось решать проблемы промышленного развития в экстремальных условиях военного и послевоенного времени, и именно государство создавало условия, способствующие реализации промышленной политики.

Рассмотрение вопроса о роли государства в экономических преобразованиях не может быть полным без анализа зарубежной литературы. О.В. Коновалова пишет: «Осмысление противоречивых результатов большевистской модернизации вызвало разногласия среди социалистической эмиграции. Во второй половине 1930-х гг. на страницах эмигрантских социалистических изданий разгорелась дискуссия о характере и типе общественного строя в СССР. В ходе полемики определились две принципиальные позиции. Меншевик Ф.И. Дан и эсер В.В. Сухомлин утверждали, что, поскольку в СССР ликвидирована буржуазия, уничтожены капиталистические отношения, советский строй правомерно

⁴⁰² Артемов Е.Т. Указ. соч. С. 15–16.

рассматривать как социалистический ... Однако Чернов, как и большинство участников дискуссии, рассматривал экономическую систему СССР как разновидность государственного капитализма».⁴⁰³

Для данной диссертации эта дискуссия в российских эмигрантских кругах в первую очередь интересна тем, что на нее активно откликнулась западная научная и политическая общественность. В статье лидера австрийской и германской социал-демократии Р. Гильфердинга была высказана идея о формировании экономической системы особого типа, характерной чертой которой является тотальное огосударствление всей хозяйственной жизни. К такому типу он относил экономику СССР, Германии и Италии. Гильфердинг утверждал, что спор о характере экономической системы СССР бесперспективен, так как она не является ни капиталистической, ни социалистической, а представляет собой «нечто третье» – «тоталитарное государственное хозяйство».⁴⁰⁴ Эта идея увлекла часть эмигрантских исследователей. В.М. Чернов стал ее убежденным сторонником и доказывал, что в период форсированной индустриализации в СССР сложилась особая модель экономического развития – «тоталитарный хозяйственный этатизм», для которого характерны такие черты, как жесткое централизованное управление экономикой, огосударствление практически всех экономических ресурсов, доминирование тяжелой индустрии, использование принудительных методов организации труда.⁴⁰⁵

Западная историография тоталитаризма проанализирована в труде уральских историков В.И. Михайленко и Т.П. Нестеровой.⁴⁰⁶ Они заостряют внимание на том вкладе, который внесли в исследование данного феномена русские эмигранты Н. Бердяев, И. Ильин, П. Струве, Н. Устрялов и др.⁴⁰⁷

Для нашей диссертации важен и второй аспект поставленный российскими эмигрантами проблемы тоталитаризма – проникновение этой концепции в

⁴⁰³ Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. М., 2009. С. 197.

⁴⁰⁴ Гильфердинг Р. Государственный капитализм или тоталитарное государственное хозяйство? // Социалистический вестник. Нью-Йорк, 1940. № 8. С. 119.

⁴⁰⁵ Чернов В.М. На путях этатизма // За свободу. 1942. № 8–9. С. 37–38.

⁴⁰⁶ Михайленко В.И., Нестерова Т.П. Тоталитаризм в XX веке: теоретический дискурс. Екатеринбург, 2000. С. 23–45.

⁴⁰⁷ Там же. С. 23–24.

отечественную историографию и попытка объяснения с ее позиций роли государства в проведении промышленной политики в СССР. Уральские исследователи этой проблемы едины в том, что это происходит в годы «перестройки». По словам А.В. Бакунина, «в конце 80-х – начале 90-х гг. проходят научные конференции и симпозиумы, все больше появляется статей, в которых ученые выявляют признаки и структурные особенности советского тоталитаризма».⁴⁰⁸ Е.Б. Заболотный и В.Д. Камынин подчеркивают, что именно в этой литературе «звучали первые предложения о замене в понимании советской истории концепции социализма на концепцию советского тоталитаризма».⁴⁰⁹

Подчеркнем абсолютизацию роли государства в экономической жизни, которая наблюдается в литературе, написанной с позиций концепции советского тоталитаризма. Задачей государства, по мнению А.В. Бакунина, являлось «создание централизованного, базирующегося на государственной собственности планового хозяйства».⁴¹⁰ Историк указывает, что процесс монополизации собственности большевики инициировали в конце 1917 г.⁴¹¹ Г.А. Дробышев и Н.Н. Попов живучесть советского тоталитаризма объясняли полным огосударствлением всех форм собственности. «Абсолютный государственный контроль над огромными природными ресурсами и производительными силами давал возможность ... удерживать экономику на плаву даже в условиях международной изоляции».⁴¹²

В то же время следует обратить внимание на то, что некоторые современные западные экономисты связывают промышленную политику с деятельностью государства. Известные американские экономисты П. Кругман и М. Обстфельд считают, что «промышленная политика – это стремление государства направить ресурсы в ту или иную отрасль, которую оно считает перспективной в отношении экономического роста».⁴¹³

⁴⁰⁸ Бакунин А.В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция, крушение. Екатеринбург, 1993. С. 5.

⁴⁰⁹ Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историческая наука России в конце XX – начале XXI века: учеб. пособие. Тюмень, 2004. С. 67.

⁴¹⁰ Бакунин А.В. Советский тоталитаризм ... С. 9.

⁴¹¹ Бакунин А.В. Эволюция и основные этапы советского тоталитаризма // Тоталитаризм и личность: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 1994. С. 4.

⁴¹² Дробышев Г.А., Попов Н.Н. О некоторых особенностях советской разновидности тоталитаризма // Там же. С. 11.

⁴¹³ Кругман П., Обстфельд М. Международная экономика: теория и политика: учеб. М., 1997. С. 165.

Важным теоретическим вопросом современной науки является вопрос о преемственности промышленной политики в России на протяжении всего XX столетия, несмотря на то что страна несколько раз переживала социально-экономические трансформации.

В отличие от советских исследователей, которые отрицали какую-либо преемственность между дореволюционным и советским периодами реализации государственной промышленной политики, современные авторы уделяют анализу этого вопроса большое внимание. Специально поставил проблему преемственности в осуществлении промышленной политики в России Е.Т. Артемов. Историк замечает, что на первый взгляд, поскольку направление этой деятельности определяется достигнутым уровнем экономического развития, задачами, которые на данном этапе решает государство, а также средствами, которые вписываются в систему действующих политико-экономических отношений, с этой точки зрения между «капиталистической модернизацией» С.Ю. Витте, «сталинской индустриализацией» и современной промышленной политикой мало общего.

В то же время он совершенно справедливо подчеркивает, что «такой вывод не стоит абсолютизировать. Несмотря на крутые повороты истории, которые пережила наша страна, разительные технико-технологические сдвиги в производстве, принципиальные изменения в экономической и социальной структуре, промышленная политика на протяжении всего XX столетия сохраняла высокую степень преемственности».⁴¹⁴

Этот вывод разделяют многие современные авторы. Однако историографический анализ литературы показывает, что доказательства преемственности между различными этапами промышленной политики в России исследователи приводят различные. Эти доказательства можно классифицировать и разделить их на факторы долговременные и краткосрочные, имеющие аналоговый характер, а также доказывающие сходство между конкретными этапами промышленной политики.

⁴¹⁴ Артемов Е.Т. Указ. соч. С. 15.

Наиболее веские доказательства преемственности между дореволюционным и советским этапами промышленной политики в России исследователи усматривают в сходных условиях ее реализации. Многие современные исследователи, вслед за Я.С. Розенфельдом, рассматривают промышленную политику в России, начатую в период раннеиндустриальной модернизации, как непрерывный процесс. В.В. Алексеев считает, что «модернизационный процесс сам по себе относительно независим от капитализма и социализма, то есть он может протекать как в капиталистическом, так и в социалистическом контексте, что, конечно, не снимает вопроса о социокультурной цене использования "капиталистических" или "социалистических" методов модернизации, а также об их экономической и организационной эффективности».⁴¹⁵

Е.Г. Анимица и Е.Б. Дворядкина пишут: «Промышленная политика государства в современном понимании сформировалась в эпоху промышленной революции и индустриализации в XIX в.»⁴¹⁶ По их словам, «промышленная политика, осуществляемая после Октября 1917 г. советским государством и направленная на опережающий рост тяжелой индустрии и создание мощного военно-промышленного комплекса, представляла собой вариант отображения реальных экономических и политических процессов и отношений мирового развития начала XX в.» . Говоря о проведении промышленной политики на Урале в 1920-е гг., авторы подчеркивают, что «так как характер ведущих отраслей промышленности по существу не изменился, то этот период можно считать непосредственным продолжением предыдущего этапа. Вместе с тем Урал укрепил свои позиции в качестве "срединно-союзной базы" индустрии».⁴¹⁷ Исследователи справедливо указывают, что «индустриализационный скачок, реализованный в 1930-е гг. на Урале, представлял собой технологическую часть общего процесса модернизации, проходившей в стране начиная с рубежа веков. Потребность в промышленной интенсификации стала доминантой общественного развития

⁴¹⁵ Алексеев В.В. Россия в контексте теории модернизации // Российская модернизация XIX-XX веков: институциональные, социальные, экономические перемены: сб. науч. ст. Уфа, 1997. С. 4–5.

⁴¹⁶ Анимица Е.Г., Дворядкина Е.Б. Указ. соч. С. 299.

⁴¹⁷ Там же. С. 300.

первой трети XX в.».⁴¹⁸ В.В. Алексеев указывает на стадийное сходство реализации промышленной политики в России в условиях раннеиндустриальной модернизации. Он обращает внимание на то, что «попытка раннеиндустриальной модернизации (конец XIX – начало XX в.) была предпринята царской Россией ... , однако Первая мировая война и революции не позволили ее завершить». С точки зрения историка, «сталинскую модернизацию» 1930–1940-х гг. можно рассматривать как продолжение раннеиндустриальной модернизации.⁴¹⁹

По нашему мнению, преемственность промышленной политики доказывается тем, что с 1917 до начала 1940-х гг. большевистское руководство было озабочено реализацией идеи создания второй угольно-металлургической базы в восточных регионах страны. Этапы реализации этой идеи различались лишь подходами, методами и темпами ее решения.

В.В. Алексеев и И.В. Побережников замечают: «Эту задачу решало государство, наиболее активная и сильная структура российского общества. В своей модернизационной политике оно в значительной мере опиралось на внеэкономическое принуждение. А это предопределяло прогрессирующую централизацию и бюрократизацию управления социально-экономическими процессами».⁴²⁰ А.П. Прохоров подчеркивает, что при этом не считается актуальной проблема эффективного использования ресурсов, минимизация затрат для достижения максимальных результатов.⁴²¹

Современные ученые доказывают вопрос о преемственности между промышленной политикой дореволюционной России и промышленной политикой первых лет советской власти также действием краткосрочных факторов, имеющих аналоговый характер. При этом они ссылаются на то, что органы управления дореволюционной и советской России в период мировой и гражданской войн решали сходные задачи сходными методами.

⁴¹⁸ Смыкалин А.С. По непроторенной тропе (1929–1941) // Урал в панораме XX века: коллективная монография. Екатеринбург, 2000. С. 208.

⁴¹⁹ Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций ... С. 6–7.

⁴²⁰ Алексеев В.В., Побережников И.В. Волны российских модернизаций ... С. 53.

⁴²¹ Прохоров А.П. Русская модель управления. М., 2002. С. 9–10.

В.В. Алексеев обращает внимание на то, что уже в период гражданской войны были заложены основы мобилизационного типа развития советской экономики, при котором военные и политические мотивы выдвигались на передний план. «Атака на капитал» в форме национализации, огосударствления промышленности позволила сохранить власть. Он пишет, что при этом «большевики в значительной мере опирались на опыт дореволюционной России, который предусматривал участие в организации и управлении промышленностью сильной центральной власти». По его словам, «по существу огосударствление явилось инструментом восстановления правительственного контроля за промышленностью и проведения в жизнь принципа единого руководства, призванного придать связность системе управления, которая непосредственно ориентировалась на систему, функционировавшую в 1916–1917 гг.»⁴²² М.А. Фельдман указывает, что «вектор и методы экономической политики советской власти были заимствованы из опыта Первой мировой войны еще и потому, что значительная часть научно-инженерного корпуса в центре и на местах после октября 1917 г. перешла в систему органов ВСНХ».⁴²³

Английский историк Э. Карр замечал, что в ведение ВСНХ передавались функции и средства Главного экономического комитета и Экономического совещания, существовавшего при Временном правительстве.⁴²⁴ В эмигрантской литературе имелись соображения по поводу преемственности отдельных мероприятий, осуществляемых большевиками в рамках промышленной политики, с мерами, использованными царским и Временным правительствами. Лидер правых эсеров В.М. Чернов, рассуждая о принципе планирования, был уверен, что большевики просто перенесли методы планирования, использовавшиеся царским и Временным правительством в период Первой мировой войны, на мирное время. Именно этим он объяснял «опекунско-бюрократический» характер их плановости и стремление навязать народному хозяйству план сверху».⁴²⁵

⁴²² Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций ... С. 11.

⁴²³ Фельдман М.А. Указ. соч. С. 64.

⁴²⁴ Карр Э. История Советской России: в 14 т. М., 1990. Кн. 1, Т. 2. С. 463.

⁴²⁵ Чернов В.М. Плановое хозяйство и большевизм // Революционная Россия. 1928. № 68. С. 12.

При анализе экономической политики в России в первые два десятилетия XX в. М.А. Фельдман исходит из очень высокой степени милитаризации всех сфер жизни в России. В связи с этим он делает парадоксальный вывод: «государственные структуры дореволюционной России – Временное правительство, советские органы, Временное областное правительство Урала, диктатура Колчака – вынуждены были применять ... однотипный набор экономических, а точнее, внеэкономических решений ... Однотипность ... была определена ... разрухой и милитаризацией экономики, что в условиях войны превращало государственное регулирование экономики в прямое государственное вмешательство во все области жизни общества. В такой ситуации интересы частных предпринимателей имели второстепенное значение ... и для красных, и для белых».⁴²⁶ При этом М.А. Фельдман признает, что «масштаб прямого государственного управления экономикой на территории Советской республики был выше, чем в России 1914 – октябре 1917 гг. Это объяснялось, прежде всего, совпадением практики централизованного государственного регулирования и основополагающих доктрин большевизма, нацеленных на создание "государства-фабрики"».⁴²⁷

В.Э. Лебедев преувеличивает связь между двумя этапами реализации промышленной политики, находит в том, что уже «в начале XX в. обозначилась потребность в регионализации как одном из действующих механизмов социально-экономического развития ... Игнорирование "регионального фактора" неминуемо приводило ... к недореализации промышленного потенциала страны, ... к фиаско государственного регулирования социально-экономической сферы».⁴²⁸

Многие исследователи указывают также на преемственность между отдельными этапами в реализации промышленной политики.

По нашему мнению, не все приводимые в современной исторической и экономической литературе доводы о преемственности целей, задач и методов

⁴²⁶ Фельдман М.А. Указ. соч. С. 64.

⁴²⁷ Там же. С. 65

⁴²⁸ Лебедев В.Э. Регионализация НТП в контексте российских модернизаций // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 221.

создания и развития российской промышленности достаточно убедительны. Некоторые из них базируются на формальном сходстве происходивших событий и процессов. Тем не менее мы полагаем, что именно изучение сходных черт между различными этапами реализации промышленной политики поможет исследователям определиться с не менее дискуссионным вопросом о характере и содержании государственной промышленной политики в России.

Дискутируется в современной литературе и проблема периодизации промышленной политики Советского государства в 1917–1941 гг. По нашим наблюдениям, эта периодизация в современной историографии определяется той интерпретацией истории, которой придерживается исследователь.

В.В. Алексеев выделяет следующие этапы формирования промышленной политики Советского государства: 1917–1920 гг., 1920-е гг., конец 1920-х – начало 1940-х гг.⁴²⁹

Представители современной экономической науки Е.Г. Анимица и Е.Б. Дворядкина в рамках 1917–1941 гг. выделяют этапы 1921–1927 и 1928–1941 гг. По их мнению, на каждом из этих этапов реализовывалась своя модель промышленного развития. Они пишут: «Учитывая, что уральская промышленность в годы гражданской войны была практически разрушена, то в 1921–1927 гг. в производственно-экономическом развитии Уральского региона стала активно осуществляться "восстановительно-реконструктивная модель" промышленной политики». Авторы подчеркивают, что «так как характер ведущих отраслей промышленности по существу не изменился, то этот период можно считаться непосредственным продолжением предыдущего этапа. Вместе с тем, Урал укрепил свои позиции в качестве "срединно-союзной базы" индустрии».⁴³⁰

По мнению данных авторов, «этап 1928–1941 гг. характеризуется воплощением в жизнь новой модели экономического развития – "регионального комбината" общегосударственного значения со специализацией на отраслях горной, металлургической, химической и лесной промышленности.

⁴²⁹ Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций ... С. 12.

⁴³⁰ Анимица Е.Г., Дворядкина Е.Б. Указ. соч. С. 300.

Индустриализация выступила как важнейший определяющий фактор социально-экономического развития региона ... Именно в это время Урал стал переходить к индустриально-городскому обществу: тяжелой индустрии обязаны своим возникновением более 4/5 всех новых уральских городов. ... На Урале наиболее ярко проявились процессы сверхиндустриализации, ... гигантомании, ориентация на создание в рамках экономического района замкнутого цикла промышленных производств».⁴³¹

А.В. Бакунин, рассматривая промышленную политику большевистского режима с позиции концепции советского тоталитаризма, считал, что каждое действие большевиков после их прихода к власти носило доктринальный характер. Он выделял два этапа преобразований большевиков в области промышленности в первый год пролетарской диктатуры: этап сравнительно осторожной социально-экономической политики первых месяцев новой власти и этап «красногвардейской атаки на капитал», начавшийся с конца 1917 г. Автор подчеркивал спонтанный, неподготовленный характер проводимых мероприятий и именно этим объяснял применение карательных мер в отношении бывших владельцев промышленных предприятий.⁴³²

В годы перестройки при обсуждении проблемы периодизации истории советского общества на «круглом столе», организованном в журнале «Коммунист» в 1987 г., М.П. Ким предложил новую датировку периода нэпа: 1921–1927 гг.⁴³³ По словам В.П. Данилова, «истории было угодно распорядиться так, что это хронологическое десятилетие, хотя и не полностью (без 1920 г. в начале и без 1929 г. ... в конце), оказалось такой стадией развития советского общества, которая существенно отличалась как от предыдущей, так и от всех последующих».⁴³⁴ В.З. Дробижев говорил по этому поводу: «20-е годы – очень интересный период отечественной истории. Они отличаются двумя коренными

⁴³¹ Там же. С. 300–301.

⁴³² Бакунин А.В. Советский тоталитаризм ... С. 39.

⁴³³ Ким М.П. Основные этапы развития советского общества: выступление на «Круглом столе» журнала «Коммунист» // Коммунист. 1987. № 12. С. 70.

⁴³⁴ Советский Союз в 20-е годы: материалы «круглого стола» // Вопр. истории. 1988. № 9. С. 3.

поворотами в социально-экономической политике: переходом к нэпу и переходом к административно-командным методам управления в конце этого десятилетия».⁴³⁵

О необходимости выделения нэпа в рамках 1921–1928 гг. выступил уральский историк А.В. Бакунин. Он критиковал тех авторов, которые делили 1920-е гг. на «восстановительный» и «реконструктивный» периоды, и писал, что эти «авторы не учитывали, что хозяйство страны в 20-е гг. развивалось в условиях НЭПа, который был свернут не в 1925, а в 1928 г.».⁴³⁶

В то же время часть исследователей продолжала высказывать и традиционные мнения о хронологических рамках, в которых проводился нэп. В.А. Козлов указывал на 1925 г. как на решающую развилку нэпа, как на конец восстановительного периода.⁴³⁷ Эту точку зрения в годы перестройки продолжали отстаивать большинство уральских исследователей. Так, В.Д. Камынин, придерживаясь «оптимистической» трактовки нэпа, на основе анализа темпов развития промышленности Урала в 1920-е гг. пришел к выводу, что «сравнение того, как развивалось народное хозяйство в годы новой экономической политики с темпами его развития в период индустриализации, убедительно показывает преимущество использования экономических методов хозяйствования над административно-командными». Подтверждая свой вывод, автор приводит данные о среднегодовых темпах развития уральской промышленности в 1921–1926 гг. (33 %) и в годы первой пятилетки (снижение до 29 %).⁴³⁸

С критикой этой точки зрения выступили В.А. Шишкин, Е.П. Иванов и др. авторы. В.А. Шишкин писал об условности понятия «восстановительный период 1921–1925 гг.». По его словам, «ключ к пониманию проблемы выбора направления развития социализма в условиях переходного периода следует искать в событиях 1923-го – конца 1920-х гг.».⁴³⁹ Е.П. Иванов указывал, что «четкой хронологической

⁴³⁵ Там же. С. 34.

⁴³⁶ Бакунин А.В. Концепции и основные этапы социалистического строительства // Современные концепции проблем истории Советского Урала: сб. науч. тр. Свердловск, 1991. С. 5.

⁴³⁷ Советский Союз в 20-е гг. ... С. 13.

⁴³⁸ Камынин В.Д. О темпах развития уральской промышленности в годы нэпа // История Советской России: новые идеи, суждения: тез. докл. Респ. науч. конф.: в 2 ч. Тюмень, 1991. Ч. 1. С. 121, 122.

⁴³⁹ Советский Союз в 20-е гг. ... С. 21.

гранью в этом отношении является 1929 год».⁴⁴⁰ Тем не менее историки, разделяющие традиционную интерпретацию истории, до сих пор воспроизводят ту периодизацию промышленной политики, которая существовала в предшествующей историографии. Л.И. Вавулинская пишет: «С окончанием восстановительного периода в СССР начался качественно новый этап модернизации, отмеченный крупными достижениями научно-технического прогресса, позволившими преодолевать стадильное отставание страны от индустриально развитых стран».⁴⁴¹

Еще одна часть исследователей продолжает отстаивать мнение о том, что политические и экономические процессы, происходившие в стране после окончания гражданской войны, следует рассматривать на протяжении более длительного периода, который продолжался вплоть до середины 1930-х гг.⁴⁴²

Современные исследователи предлагают и более дробную периодизацию промышленной политики периода нэпа. Часть из них исходит из того, что в истории новой экономической политики можно выделить три этапа: 1921–1923 гг. – складывание системы нэпа; 1924–1926 гг. – достижение нэпом своих пределов; 1927–1929 гг. – тупики нэпа.⁴⁴³ Другие спорят о конкретных хронологических рамках отдельных этапов. С.А. Павлюченков высказался против мнения тех историков, которые в поиске истоков нэпа уходили в конец гражданской войны. Он пишет, что спорить о начальных рубежах нэпа, искать его истоки в событиях 1920 г. на фоне того, что произошло на X съезде РКП(б) в марте 1921 г., бессмысленно.⁴⁴⁴ Он также отвергает возможность смещения начала нэпа к 1922 г. По его словам, «если руководствоваться наличием ... признаков военного коммунизма, то еще целый год после X съезда РКП(б) их элементы в экономическом укладе страны были гораздо сильнее, чем слабенькие нэповские

⁴⁴⁰ Там же. С. 28.

⁴⁴¹ Вавулинская Л.И. Региональная экономическая политика и особенности развития народного хозяйства Карелии в 1950–1960-е гг. // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 200.

⁴⁴² Советский Союз в 20-е гг. ... С. 38.

⁴⁴³ Павлюченков С.А. Введение // Россия нэповская: исследования. М., 2002. URL: <http://bookre.org/> (дата обращения: 10.11.2013).

⁴⁴⁴ Там же. С. 30.

начинания ... Однако это не является достаточным основанием, чтобы перенести начало нэпа на год позже».⁴⁴⁵

По нашему мнению, промышленная политика в 1920-е гг. на нэповских принципах проводилась от внедрения первых мероприятий нэпа в уральскую промышленность в 1922–1923 гг. до вмешательства Сталина в реализацию первого пятилетнего плана в конце 1920-х гг., что означало полный отказ от нэпа.

В работах зарубежных исследователей можно найти ряд мнений относительно этапов реализации промышленной политики Советского государства в первые месяцы его существования. Вслед за российскими исследователями 1920-х гг. зарубежные исследователи выделяют два этапа политики Советского государства в первые месяцы его существования, водоразделом между которыми они считают заключение Брест-Литовского договора.

Западные социалисты полагали, что до заключения данного договора большевики проводили относительно умеренную экономическую политику.⁴⁴⁶

Э.Х. Карр подчеркивал: «Промышленная реконструкция была ... самой ... неотложной задачей "передышки"». Э.Х. Карр, как всякий зарубежный исследователь, персонифицировал произошедшие перемены. Первый этап промышленной политики он связывал с деятельностью тех деятелей большевистской партии, которые в период дискуссий о Брест-Литовском договоре входили в состав «левых коммунистов» и были противниками его заключения. Для Карра олицетворением первого этапа был Н. Осинский – первый председатель ВСНХ, – который почти сразу после поворота «был понижен в должности», а из состава бюро ВСНХ были выведены и отстранены от всякой ответственности за его политику Бухарин и Ломов. Это открыло путь в ВСНХ Ларину и Милютину. Э.Х. Карр отмечал, что они «оба были убежденными сторонниками планирования и централизации» и предложили политику, которая являлась реакцией на «излишества рабочего контроля и стихийной национализации».⁴⁴⁷

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Dobb M. Soviet Economic Development Since the Revolution. London, 1928. P. 65.

⁴⁴⁷ Карр Э. Указ. соч. Кн. 1. Т. 2. С. 473.

В отличие от этих авторов французская исследовательница Э. Каррер д'Анкосс считает, что время с октября 1917 по июнь 1918 г. в России можно считать единым периодом в промышленной политике большевиков. По ее мнению, в это время в России «сосуществовали ... противоположные социальные и правовые ситуации: на селе правительство Ленина сразу же исполнило желание крестьян владеть собственностью, придав ей легальный статус; в индустриальной среде, напротив, в течение нескольких месяцев закрывались глаза на революционную ситуацию, на самовольные выходки рабочих; здесь пытались удержаться в законных рамках, то есть ограничиться лишь рабочим контролем».⁴⁴⁸

В современной научной литературе рассматривается наиболее широкий комплекс теоретических проблем истории советской государственной промышленной политики. Это объясняется тем, что история промышленной политики на рубеже XX – XXI вв. стала объектом самостоятельного научного изучения. Авторы более обоснованно, чем их предшественники, подходят к аргументации своих теоретических позиций, используют для этого новые методологические и концептуальные подходы. Дискурс при их рассмотрении теоретических проблем истории советской государственной промышленной политики объясняется как «кризисом разобщенности» между историками и экономистами, так и развитием современной науки в условиях многоконцептуальности. Хотя в уральской науке имеется немало приверженцев многоконцептуальности, наше отношение к данному феномену скорее отрицательное, поскольку он приводит, с одной стороны, к релятивизму, признанию относительности выдвигаемых теоретических постулатов, а с другой стороны, затрудняет современным ученым возможность договориться по принципиальным вопросам промышленной политики, которая так необходима современной России.

Анализ историографических источников, в которых дается характеристика теоретических проблем истории советской государственной

⁴⁴⁸ Каррер д'Анкосс Э. Ленин. М., 2002. С. 225.

промышленной политики, показал, что такие вопросы, как определение понятия промышленной политики, роль государства в выработке и осуществлении промышленной политики, периодизация истории советской государственной промышленной политики и др., являются дискуссионными на протяжении всего периода их изучения. В советское время можно выделить два этапа в отношении к концепции советской государственной промышленной политики. В литературе 1920-х гг. были высказаны две принципиально различающиеся позиции на сущность промышленной политики и на перспективы ее реализации. Обе позиции пользовались определенной поддержкой в ученой и политической среде и опирались на убедительные аргументы. В классической советской историографии все основные вопросы промышленной политики рассматривались с позиций марксистско-ленинской концепции социалистического строительства. Научные дискуссии велись по частным аспектам этой проблемы. Развитие крупной промышленности считалось краеугольным камнем промышленной политики.

Именно эта концепция стала объектом критики в литературе, написанной представителями оппозиционных большевикам политических партий, рядом технических специалистов и эмигрантскими авторами. Отношение к принимаемым советским государством мерам определялось, главным образом, партийной принадлежностью. Представители либерального и консервативного лагерей полностью отрицали необходимость вмешательства государства в сферу промышленного производства, усматривая в этом покушение на частную собственность и указывая на его разрушительную направленность. Умеренные социалисты, критически настроенные по отношению к большевистской практике в целом, все-таки не решались полностью отрицать полезность некоторых проведенных большевиками мероприятий, ибо они соответствовали их представлениям о путях создания в России социалистического общества.

Советская концепция промышленной политики является объектом критики в современной литературе, написанной с позиций либерального и модернизационного подходов. Однако неопределенность вектора

промышленной политики, проводимой современными российскими государственными деятелями, политический и научный плюрализм, существующий в современном российском обществе, мешают ученым определиться в отношении к советской государственной промышленной политике в целом и ее роли в создании промышленного потенциала СССР.

Глава II. Историография промышленной политики на Урале в первые годы советской власти (1917–1920 гг.)

2.1 Историки о становлении советской государственной промышленной политики и начале ее осуществления на Урале (октябрь 1917 – лето 1918 гг.)

Внимание историков всех поколений было приковано к особенностям начального этапа советской государственной промышленной политики.

Главную особенность начального этапа советской государственной промышленной политики советские историки видели в социалистическом характере проводимых в промышленности преобразований. Это проявлялось в оценке характера национализации промышленности, планового характера развития экономики и т. д.

Советские историки обращали внимание на вынужденный характер первых преобразований большевиков в области промышленности. В.И. Биллик писал, что «вся экономическая политика советской власти в первые годы революции была в значительной мере вынужденной, поскольку она была обусловлена ... необходимостью борьбы с разрухой и голодом».⁴⁴⁹

Следующую особенность промышленной политики большевиков советские ученые связывали с переходным характером экономики России первых лет советской власти. Это идея прямо вытекала из идеи В.И. Ленина о том, что «между социализмом и капитализмом лежит ... переходный период диктатуры пролетариата».⁴⁵⁰ Своеобразие классовых отношений этого периода определяло пути и методы строительства.⁴⁵¹ В.И. Биллик указывал, что в экономической политике большевиков «в первые недели и месяцы после Октября было сочетание двух тенденций: первая выражалась в намерениях и усилиях ... немедленно

⁴⁴⁹ Биллик В.И. В.И. Ленин о сущности и периодизации советской экономической политики в 1917–1921 гг. и о повороте к нэпу // Исторические записки. М., 1967. Т. 80. С. 127.

⁴⁵⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 263.

⁴⁵¹ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР: в 3 т. М., 1956. Т. III. С. 26.

приступить к ломке старого и к созданию нового социалистического уклада. Другая тенденция выражалась ... в намерениях и усилиях Советского правительства осуществлять общественно-экономические преобразования постепенно, что соответствовало марксистско-ленинскому учению о переходном периоде и диктовалось практикой».⁴⁵² Налицо постоянное «противоречие между экономической целесообразностью и базовыми идеологическими константами, преимущество которых должна была постоянно доказывать правящая элита».⁴⁵³ В.В. Алексеев и Л.С. Сапоговская отмечают, что «вся предыстория первых пятилеток – поиск экономических средств и планов поддержания и укрепления новой власти, мучительные маневры вокруг идеологических императивов – отказы от них под натиском реалий, их перетасовывание и "подкрашивание", реанимация и т. д.»⁴⁵⁴

В советской историографии указывалось, что в переходный характер экономика России была многоукладной. При характеристике этого вопроса советские историки раскрывали идеи Ленина о переплетении различных элементов капитализма и социализма. П.И. Лященко писал: «Экономика Советской России того времени носила переходный характер, определяемый соотношением общественно-экономических укладов и классовых сил, которые имелись после победы пролетарской революции».⁴⁵⁵

Уральские историки уделяли особое внимание изучению характерных черт именно начального этапа государственной промышленной политики в Уральском регионе, определившего генеральную линию экономического возрождения Урала.

В советской историографии утверждалось, что в первые годы советской власти на Урале проводилась особая региональная промышленная политика, обусловленная, во-первых, сепаратизмом уральских лидеров и, во-вторых, ролью

⁴⁵² Биллик В.И. В.И. Ленин о сущности и периодизации советской экономической политики ... С. 127.

⁴⁵³ Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2006. С. 12.

⁴⁵⁴ Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России (краткий научно-практический очерк). Екатеринбург, 2000. С. 48.

⁴⁵⁵ Там же. С. 26–27.

уральского региона в осуществлении советской государственной промышленной политики.

Часть советских авторов хотела оправдать желание уральских руководителей проводить независимую от Центра промышленную политику. Анализируя советскую литературу, посвященную созданию областных органов управления промышленностью в первый год пролетарской диктатуры, С.Е. Алексеев и В.Д. Камынин пишут: «По мнению советских историков, существовало две опасности в этом деле: первая заключалась в передаче функций управления предприятиями Урала Центру, вторая – в сохранении местнических полуанархических шатаний».⁴⁵⁶ По поводу отношения советских авторов к уральскому сепаратизму историографы замечают: «С одной стороны, они его осуждали, приписывая отстаивание идеи уральского сепаратизма ... представителям мелкобуржуазных партий». С другой стороны, «некоторая часть советских исследователей признавала, что сепаратизмом были заражены и некоторые представители большевистской организации Урала. Правда, мотивы поведения большевиков они считали благородными».⁴⁵⁷

В современной историографии А.Л. Филоненко довольно подробно разобрался в причинах уральского сепаратизма. По его мнению, на возможность проведения на Урале реальной региональной (независимой от Центра) промышленной политики повлияли следующие факторы: проведение быстрой национализации промышленности, что «сразу же сделало хозяйственные органы полновластным руководителем значительным имуществом»; установление непосредственной связи с массами, осуществляемой фабзавкомками и профессиональными союзами; создание выборной системы по управлению предприятиями – Деловых советов, – что «позволяло сдерживать все возрастающие экономические требования рабочих»; акцент «в трактовке положения Высшего совета народного хозяйства о местных структурах ... на делегируемых сверху

⁴⁵⁶ Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Управление промышленностью Урала в 1917 – начале 1930-х гг. (очерки историографии проблемы). Екатеринбург-Салехард, 2005. С. 86–87.

⁴⁵⁷ Там же. С. 97, 98.

правах и наличии определенной автономии»; «сплоченность своеобразной плеяды партийных деятелей».⁴⁵⁸

Для уральской историографии советского периода было характерно подчеркивать особую роль Уральского промышленного региона в осуществлении советской государственной промышленной политики, и, прежде всего, национализации промышленности, к необходимости которой, по мнению советских историков, на Урале пришли раньше, чем в других регионах страны. Эта традиция была заложена в литературе 1920-х гг. Старый большевик А.А. Андреев в связи с 5-летием Октябрьской революции писал: «Если политически революция была закончена в центрах – Петрограде и Москве, то Уралу пришлось первому осуществлять вышибание капитала из его экономических позиций. На Урале раньше и успешнее, чем где бы то ни было, была осуществлена национализация всей горнозаводской промышленности».⁴⁵⁹

Данное мнение стало общим местом в последующей советской историографии. По словам А.В. Бакунина, «на Урале раньше, чем в других районах страны, рабочие подошли к необходимости экспроприации тяжелой индустрии».⁴⁶⁰ А.Т. Тертышный указывал, что «именно здесь этот процесс начался задолго до издания советским правительством декрета о национализации крупной промышленности».⁴⁶¹

Эту особенность национализации промышленности на Урале признают и современные исследователи, имеющие возможность описывать данный процесс на материалах всей Советской России. А.П. Абрамовский и А.В. Буданов пишут: «Урал занимал лидирующее место в стране по темпам национализации промышленности».⁴⁶² Зарубежные исследователи ставят Урал наряду с

⁴⁵⁸ Филоненко А.Л. ВСНХ: идея и реальность. Магнитогорск, 1998. С. 117–118.

⁴⁵⁹ Андреев А.А. Из приветствия уральским рабочим к пятой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции // Уральский рабочий. 1922. 7 нояб.

⁴⁶⁰ Бакунин А.В. Индустриальный Урал в трудах В.И. Ленина. М., 1981. С. 80.

⁴⁶¹ Тертышный А.Т. Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (октябрь 1917 – 1918 г.). Свердловск, 1988. С. 106.

⁴⁶² Абрамовский А.П., Буданов А.В. Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. С. 118.

Петроградом, Москвой и Иваново-Вознесенском на первое место в России по темпам перехода промышленных предприятий под контроль государства.⁴⁶³

Современная историография демонстрирует значительные расхождения во мнениях по вопросу о проведении региональной политики на Урале. А.А. Филоненко на основе деятельности местных органов государственной власти (прежде всего, Уралоблсовнархоза, созданного в конце 1917 г.) приходит к выводу, что «Москве под столь мощным напором пришлось отступить».⁴⁶⁴ В то же время некоторые современные исследователи отрицают проведение на Урале в период 1917–1920 гг. особой региональной промышленной политики. В.В. Алексеев и Л.С. Сапоговская считают, что «о формировании региональной промышленной политики в России можно говорить, пожалуй, лишь с 20-х гг. XX в., когда начала проводиться в жизнь идея создания крупных экономических регионов с многоаспектной хозяйственной интеграцией».⁴⁶⁵ Последняя точка зрения представляется более верной. Промышленная политика на Урале в эти годы являлась составной частью общероссийской промышленной политики, о чем свидетельствовало рассмотрение на этом этапе Уральского промышленного региона как важнейшей части общегосударственных программ создания Урало-Кузнецкого комбината и плана ГОЭЛРО.

Следует отметить, что в современной историографии нет единства в освещении мер, предпринятых Советским государством на начальном этапе промышленной политики на Урале. Спецификой либеральной историографии является то, что одна часть исследователей предпочитает вообще не писать о мерах советского государства по подъему промышленного производства на Урале,⁴⁶⁶ другая часть оценивает меры советского государства по подъему промышленного производства с позиций концепции советского тоталитаризма. В литературе, написанной с традиционной точки зрения и с позиций модернизационного подхода, подробно характеризуются меры, направленные на восстановление деятельности

⁴⁶³ Боффа Д. История Советского Союза. М., 1994. Т. 1. С. 72.

⁴⁶⁴ Филоненко А.Л. ВСНХ: идея и реальность. С. 116.

⁴⁶⁵ Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России. С. 72.

⁴⁶⁶ Попов Н.Н. Время смуты и катастроф (1914–1921) // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 105–124.

предприятий, остановленных в годы войны, а также в результате локаутов предпринимателей.

По мнению современных исследователей, главным мероприятием начального этапа промышленной политики Советского государства на Урале, осуществленным в основном в первый год пролетарской диктатуры, была национализация промышленности. Поскольку этому мероприятию уделено большое место в литературе, то автор диссертации рассматривает степень изученности национализации промышленности в отдельном параграфе.

Исследователи признают, что одной из важнейших задач, которую пришлось решать советскому государству в сфере промышленного производства, было изыскание средств для финансирования промышленности.

Ученые всех поколений едины в том, что найти средства для налаживания работы промышленности Урала было чрезвычайно сложно. Отметим, что как советские, так и современные историки используют для характеристики данного вопроса один комплекс исторических источников, зачастую по-разному трактуя одни и те же факты.

По словам комиссара производства областного Совета Уральской области В.Н. Андроникова, «денежных знаков в Богословском округе совсем не было, и рабочим пришлось пережить такой период, когда деньги не выплачивали совершенно, продовольствие покупать было не на что, в этом округе в декабре и январе благодаря нехватке хлеба и денег вымерла половина детей».⁴⁶⁷

В советской историографии эти факты трактовались однозначно негативно. В.С. Голубцов писал: «Отсутствие денежных средств у заводов заставляло сокращать производство и подвоз сырья, нарастал топливный голод. Ряд цехов и заводов прекратил производство».⁴⁶⁸ Ответственность за тяжелое финансовое положение уральских заводов однозначно возлагалась на саботаж горнопромышленников в конце 1917 – начале 1918 г. в ответ на декрет о рабочем контроле. Уральские историки писали, что «уральские заводчики, устроив

⁴⁶⁷ Труды Первого Всероссийского съезда Советов народного хозяйства. 25 мая – 4 июня 1918 г.: стеногр. отчет). М., 1918. С. 220.

⁴⁶⁸ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.). М., 1975. С. 26.

антинародный сговор, первыми подняли знамя организованной борьбы против социалистических преобразований».⁴⁶⁹ А.П. Абрамовский отмечал: «Частные коммерческие банки, находившиеся на Урале, заявили о закрытии кредитов тем предприятиям, которые в своих действиях были связаны контролем».⁴⁷⁰

Современные исследователи по-разному оценивают причины недофинансирования уральских предприятий. В традиционной историографии ответственность за тяжелое финансовое положение уральских заводов по-прежнему возлагается на саботаж горнопромышленников. В.В. Запарий пишет: «В результате саботажа горнопромышленников к концу 1917 г. на Урале сложилась чрезвычайная ситуация ... Владельцы заводов оставили после себя значительные долги (до 40 млн руб.), не расплачивались за доставленные материалы, продовольствие и фураж».⁴⁷¹ Либеральные исследователи полагают, что одной из причин недофинансирования предприятий было невыполнение своих обязательств со стороны государства. М.А. Фельдман пишет, что долг по зарплате рабочим и служащим округа был вызван неуплатой казной и рядом частных учреждений 8 млн руб. за уже поставленную продукцию в рамках госзаказа.⁴⁷²

В историографии характеризуются меры, направленные на решение финансовых проблем уральской промышленности. А.В. Венедиктов подчеркивал: «Ликвидация старых хозяйственных связей, существовавших в условиях капитализма между промышленностью, торговлей и банками, и налаживание новых хозяйственных связей между национализированными предприятиями, снабженческо-распределительными государственными органами, Народным (Государственным) банком и государственным бюджетом требовали создания новых организационных форм в области финансирования и кредитования государственной социалистической промышленности».⁴⁷³ В.П. Дьяченко указывал, что процесс выработки таких форм осложняли трудности быстрого

⁴⁶⁹ Там же. С. 66.

⁴⁷⁰ Абрамовский А.П. Первые социалистические преобразования в промышленности горнозаводского Урала. Челябинск, 1981. С. 4.

⁴⁷¹ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. 2-е изд. Екатеринбург, 2001. С. 136.

⁴⁷² Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 25–26.

⁴⁷³ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Л., 1957. Т. 1. С. 393.

перевода выполнявших военные заказы предприятий на мирное производство в результате крайнего истощения топливных и сырьевых ресурсов страны в годы войны, скрытый саботаж сотрудников банков, стремление ВСНХ сохранить старые формы кредитования и финансирования промышленности и т. п.⁴⁷⁴

Все исследователи едины в том, что основная финансовая поддержка уральским предприятиям поступала от центрального правительства. А.В. Венедиктов писал: «Как государственные (национализированные и бывшие казенные), так и частные предприятия обращались с ходатайствами о средствах на выдачу заработной платы не только в банк и соответствующие наркоматы, но и непосредственно в СНК».⁴⁷⁵ По сведениям П.Г. Матушкина, в январе 1918 г. СНК выделил Правлению уральских национализированных предприятий еще 140 млн руб.⁴⁷⁶

Советские историки описали механизмы распределения этих средств. В.С. Голубцов отмечал, что областные центры управления брали на себя функции финансирования хозяйства Урала, распределяя полученные из Центра средства как на национализированные, так и ненационализированные предприятия».⁴⁷⁷ Г.Г. Гараев писал, что поступавшие из Центра средства распределялись исполнительным бюро заводского совещания.⁴⁷⁸

В современной историографии также указывается на финансовую помощь, поступившую из Центра. По сведениям В.В. Запария, «СНК делал все возможное для восстановления уральской промышленности. С конца 1917 г. советское правительство регулярно оказывало ей финансовую помощь, переводя Заводскому совещанию значительные суммы денег, а в начале 1918 г. по решению ВСНХ Госбанк открыл уральской промышленности кредит».⁴⁷⁹

⁴⁷⁴ Дьяченко В.П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства. М., 1947. Ч. 1. С. 110.

⁴⁷⁵ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1. С. 394–395.

⁴⁷⁶ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск, 1966. С. 46.

⁴⁷⁷ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти... С. 48

⁴⁷⁸ Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917–1925). Томск, 1984. С. 64.

⁴⁷⁹ Запарий В.В. Революция 1917 г. и поиск новых путей модернизации уральской металлургии // Актуальные проблемы юридической и исторической науки: междунар. профес. сб. науч. ст. Екатеринбург, 2012. С. 139.

А.В. Венедиктов писал: «Фактически ... кредитование нередко являлось уже безвозвратным финансированием, так как в большинстве случаев национализированные предприятия в связи с сокращением выпуска продукции и перебоями в ее реализации лишены были возможности в срок погашать полученные ими ссуды, и Государственному (позднее Народному) банку приходилось их систематически пролонгировать и выдавать новые ссуды в том же порядке».⁴⁸⁰

Тем не менее советские исследователи указывали на то, что присылаемые из Центра средства не смогли наладить работу уральской промышленности в полном объеме. В литературе назывались различные причины этого. Я.П. Резвушкин указывал на недостаточность финансирования промышленных предприятий. Другие авторы отмечали некомпетентность органов управления национализированных предприятий в финансовой сфере, нецелевое использование выделенных средств.⁴⁸¹ Я.П. Резвушкин отмечал, что за первые три месяца 1918 г. уральские заводы перерасходовали около 35 млн руб.⁴⁸²

Уральские исследователи отмечали, что наряду с использованием средств, полученных из Центра, местные органы власти пытались найти другие источники финансирования деятельности предприятий. Историки отмечали, что решением этой проблемы были озабочены местные органы власти и управления промышленностью. В.С. Голубцов писал: «Помимо получения средств от государства использовались и внутренние ресурсы: практиковался залог металлов и продажа изделий на рынке, а иногда – обложение местной буржуазии налогом и т. п.»⁴⁸³ Историк приводил данные, что недостаток средств (особенно для расчетов с рабочими) или получение денег крупными купюрами (например, по 1 000 руб.) приводили к тому, что в ряде районов Урала (Невьянский, Лысьвенский, Верхне-Уфалейский округа, Нижне-Салдинский завод и др.) стали выпускать местные «деньги» – боны. Последние, как правило, были разменными по 1, 3, 5 и 10 руб., но

⁴⁸⁰ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1. С. 396.

⁴⁸¹ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 48.

⁴⁸² Резвушкин Я.П. Великая Октябрьская революция на Урале и гражданская война: докт. дисс. М., 1942. С. 293.

⁴⁸³ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 49.

иногда и более высокого достоинства. Деловые советы расплачивались бонами с рабочими, местных торговцев обязывали принимать боны к оплате наравне с обычными деньгами. Одновременно давалась гарантия выкупа бон.⁴⁸⁴

Уральские исследователи отмечают, что на втором этапе (весной-летом 1918 г.) политика финансирования промышленности изменилась. Историки писали, что поскольку «основы социалистической экономики уже были созданы, ... народное хозяйство Урала постепенно начинает переходить на государственный бюджет».⁴⁸⁵ Исследователи указывали, что произошло значительное увеличение выделяемых средств. А.В. Венедиктов писал, что 6 июня 1918 г. СНК ассигновал ВСНХ 100 млн руб. авансом под смету Уральского областного СНХ для удовлетворения нужд горных округов и заводов.⁴⁸⁶

Говоря об источниках поступления средств и их использовании, советские историки отмечали поступление средств из Центра. Так, у П.Г. Матушкина говорится о постановлении СНК от 16 июня 1918 г., которым для удовлетворения потребностей горных округов и заводов Урала было ассигновано 100 млн руб., а для нужд всей металлургической промышленности остальной территории Республики – всего 17,3 млн руб.⁴⁸⁷ А.П. Абрамовский считал, что остальные средства были получены из местных источников.⁴⁸⁸ А.Т. Тертышный отмечал, что с весны 1918 г. надеяться на поддержку из Центра, обескровленного после Брестского мира, было нельзя. По его словам, местные Советы «принимали активное участие в финансировании предприятий».⁴⁸⁹ Л.А. Вагапова указывала, что Уфимский Совет народных комиссаров 12 апреля 1918 г. вынес постановление выдать заводу «Магнезит» 600 тыс. руб., Авзяно-Петровскому – 500 тыс. руб., Белорецкому – 500 тыс. руб.⁴⁹⁰

⁴⁸⁴ Там же. С. 49.

⁴⁸⁵ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 85.

⁴⁸⁶ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1. С. 402–403.

⁴⁸⁷ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 46.

⁴⁸⁸ Абрамовский А.П. Первые социалистические преобразования в промышленности горнозаводского Урала: учеб. пособие к спецкурсу. Челябинск, 1981. С. 52.

⁴⁸⁹ Тертышный А.Т. Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (октябрь 1917 – 1918 г.). Свердловск, 1988. С. 113.

⁴⁹⁰ Вагапова Л.А. Осуществление рабочего контроля над производством в Башкирии // Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии. Уфа, 1959. С. 89.

По нашему мнению, направление финансирования различных мероприятий промышленной политики доказывает мобилизационный характер советской экономики с первых месяцев существования Советского государства.

Одной из отличительных черт формирующейся советской системы промышленной политики являлось создание централизованного, базирующегося на государственной собственности, планового хозяйства. Советские историки писали: «Основой управления социалистическим производством страны, в том числе региона, является научное планирование».⁴⁹¹

В советское время постоянно подчеркивалось, что планирование было принципиальным отличием развития советской социалистической экономики от экономики капиталистической. В нем виделось «коренное преимущество социалистической системы хозяйства перед капиталистической».⁴⁹² Поскольку одной из особенностей экономики Советской России первых лет ее существования являлась многоукладность, советские экономисты указывали, что вначале сфера действия этого закона была узка, поскольку социалистический уклад охватывал меньшую часть народного хозяйства. Но чем шире развивался социалистический уклад, тем больший простор открывался для действия закона планомерного развития народного хозяйства.⁴⁹³

По словам В.Н. Зуйкова, «советская система ... планирования с самого начала строилась на принципах демократического централизма, сочетающего единое государственное плановое руководство с широкой самостоятельностью мест, с ... развитием творческой деятельности масс».⁴⁹⁴ В советской историко-экономической литературе исследователями выделялись нескольких десятков таких принципов. Наиболее часто упоминался принцип партийности планирования, подразумевающий зависимость экономики от политических приоритетов. Советские ученые не уставали упоминать о том, что советское планирование носит

⁴⁹¹ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период // Актуальные вопросы развития промышленности и рабочего класса Урала в переходный период. Свердловск, 1988. С. 4.

⁴⁹² Советский энциклопедический словарь. 3-е изд. М., 1984. С. 1007.

⁴⁹³ Политическая экономия. М., 1955. С. 337.

⁴⁹⁴ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). М., 1971. С. 25.

научный характер, осуществляется в интересах общества и имеет своей целью удовлетворение «постоянно растущих потребностей советских людей».⁴⁹⁵

Современные исследователи отмечают: «Плановость преобразований была давним идеалом большевиков, дающим возможность преодолеть "анархию капиталистического способа производства" и продемонстрировать несомненное "преимущество социализма над капитализмом"».⁴⁹⁶ По их признанию, «феномен централизованного планирования, теоретически обоснованный и практически реализованный в процессе построения социалистической модели хозяйства в СССР, продолжает и сегодня привлекать внимание ученых и практиков из различных стран мира».⁴⁹⁷

В зарубежной историографии социалистическое планирование рассматривается как централизованный контроль и централизованное назначение управленческого аппарата. Английский историк Р.У. Дэвис пишет: «Согласно официальной точке зрения решающими чертами социалистической экономической системы ... являются социалистическая собственность и планирование».⁴⁹⁸

Русские эмигранты также давали оценку советского планирования как метода осуществления промышленной политики Советского государства.⁴⁹⁹

В.М. Чернов, рассуждая о принципе планирования, был уверен, что «для большевистских теоретиков планирование являлось не завершением социалистического строительства, а его преддверием, и носило директивный, обязательный характер, неизбежно порождая эксплуатацию массового потребителя, и поэтому, по своей сути, не являлось социалистическим».⁵⁰⁰

О.В. Коновалова внимательно проанализировала вариант плановой экономики, предложенный Черновым для описания большевистского режима, и пришла к

⁴⁹⁵ Гладков И.А. Очерки строительства советского планового хозяйства в 1917–1920 гг. М., 1950. С. 135–136; Котов Ф.И. Организация планирования народного хозяйства СССР. М., 1974. С. 17; Залкинд А.И., Мирошниченко Б.П. Очерки развития народнохозяйственного планирования. М., 1980. С. 14 и др.

⁴⁹⁶ Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала (1917–1945 гг.). Екатеринбург, 2003. С. 63.

⁴⁹⁷ Тюрина Е.А. Опыт перспективного планирования в СССР в 1920-е гг.: план развития сельского хозяйства Наркомата земледелия РСФСР // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006. С. 134.

⁴⁹⁸ Дэвис Р.У. Советская экономическая реформа в исторической перспективе // Нэп: Приобретения и потери. М., 1994. С. 8

⁴⁹⁹ Чернов В.М. Плановое хозяйство и большевизм // Революционная Россия. 1929. № 68. С. 10–15; Билимович А.Д. Эра пятилетних планов в хозяйстве СССР. Мюнхен: Inst. zur Erforschung der UdSSR, 1959. 240 с.

⁵⁰⁰ Чернов В.М. Плановое хозяйство и большевизм. С. 12.

выводу, что этот вариант «основывался на принципах постепенности, соразмерности и больше похож на так называемое индикативное планирование, характерное для современных западноевропейских государств».⁵⁰¹

Современные исследователи по-разному оценивают значение этого метода реализации советской государственной промышленной политики. Часть из них усматривает в советском социально-экономическом планировании «своеобразный механизм проведения в жизнь промышленной политики Советского правительства».⁵⁰² Другие полагают, что «особенно активно на немедленном введении жесткого централизованного планирующего начала в экономику настаивали сторонники ускоренных методов индустриализации, видевшие в плане главное средство их достижения и возможность отказа от новой экономической политики».⁵⁰³

В современной литературе содержится анализ принципов, на основе которых действовала система советского планирования. По мнению Г.С. Моисеева, основными принципами являлись: принцип директивности, «в соответствии с которым народнохозяйственные планы имеют директивный характер, обеспечивающий реализацию политики партии»; принцип демократического централизма, «подразумевающий ведущую роль централизованного планирования в сочетании с инициативой хозяйственных звеньев»; принцип комплексности, «то есть рассмотрение планирования народного хозяйства как составной части планирования развития общества в целом»; целевой принцип, «означающий, что исходным пунктом народнохозяйственного планирования являются цели развития страны на данном этапе». Автор подчеркивает, что в этих принципах «нашли отражение характернейшие особенности мобилизационного типа развития».⁵⁰⁴

Современные историки обращают внимание на то, что идеи плановости не были исключительным достоянием экономики Советской России. По словам

⁵⁰¹ Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. М., 2009. С. 192.

⁵⁰² Тимошенко А.И. Разработка проекта Урало-Кузнецкого комбината в рамках промышленной политики Советского государства (1920-е гг.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 262.

⁵⁰³ Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала. С. 63.

⁵⁰⁴ Там же. С. 63.

И.В. Быстровой, плановые элементы внедрялись и в экономику капиталистических стран, особенно в период Первой мировой войны, появлялись экономические теории о соотношении стихийности и плановости. Она выводит истоки планирования в Советском государстве из традиций вмешательства государства в развитие экономики. И.В. Быстрова пишет: «Усиление вмешательства государства в развитие экономики в начале XX в. было характерно для большинства продвинутых в хозяйственном отношении стран мира. Концентрация производства, внедрение плановых начал в организацию производственных процессов в рамках трестов, концернов и т. д. происходили параллельно с частичной национализацией; усиление роли финансового капитала сопровождалось его сращиванием с государственными органами».⁵⁰⁵

Уральским историкам на основе анализа деятельности органов, занимавшихся организацией национализации промышленности, удалось восстановить истоки планирования на Урале. Они внимательно рассмотрели деятельность I областной конференции фабзавкомов Урала, I и II съездов представителей национализированных предприятий Урала, на которых впервые прозвучали призывы к планированию развития уральской промышленности, а также органов, которые непосредственно занимались руководством национализированными предприятиями Урала: областного правления национализированных предприятий, Уральского горнозаводского комитета при ВСНХ и др. По словам В.С. Голубцова, предложения I областной конференции фабзавкомов Урала (декабрь 1917 г.) явились первой попыткой планирования хозяйственного строительства».⁵⁰⁶ Действительно, в принятом конференцией решении – наказе о демобилизации промышленности – говорилось о необходимости выработки «единого, общего, обязательного для всех предприятий Урала плана демилитаризации промышленности, согласованного со Всероссийским, общегосударственным».⁵⁰⁷

⁵⁰⁵ Быстрова И.В. Государство и экономика в 1920-е гг.: борьба идей и реальность // Отечественная история. 1993. № 3. С. 20.

⁵⁰⁶ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти С. 50.

⁵⁰⁷ Национализация промышленности в СССР: сб. док. и материалов 1917–1920 гг. М., 1954. С. 180.

Изучение литературы показало, что на честь быть первым перспективным планом развития уральской промышленности претендуют два документа, составленных к лету 1918 г.: план, определяющий перспективы развития черной и цветной металлургии, разработанный техническим отделом Областного правления национализированных предприятий Урала; а также план комплексного развития Урало-Кузнецкого бассейна.

Начало разработки первого документа исследователи связывают с решениями I съезда представителей бывших казенных и национализированных предприятий Урала (4–10 янв. 1918 г.). В советское время эти решения наиболее основательно проанализировал А.П. Абрамовский, который писал, что «Областной совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов поручил правлению национализированных предприятий разработать перспективный план развития горнозаводской промышленности Урала».⁵⁰⁸ В современный период к ним обращаются А.П. Абрамовский, А.В. Буданов, М.А. Фельдман и др.⁵⁰⁹

В то же время Г.Г. Гараев отмечал, что «первой наметкой перспективного плана развития экономики» Урала следует считать план создания Урало-Кузбасса, который начал разрабатываться весной 1918 г. По его словам, все «дальнейшие плановые разработки, перспективные и текущие, неизменно связывались именно его идеями».⁵¹⁰

В советской историографии высоко оценивалось внедрение принципов планирования в организацию промышленного производства в первый год пролетарской диктатуры. В.С. Голубцов писал: «Несмотря на проявления поспешности ... на Урале преобладали трезвый расчет и продуманное планирование в хозяйственном строительстве».⁵¹¹ Современные историки считают,

⁵⁰⁸ Абрамовский А.П. Демилитаризация уральской горнозаводской промышленности: замыслы и осуществление. С. 46.

⁵⁰⁹ Абрамовский А.П. Первые социалистические преобразования в промышленности горнозаводского Урала: учеб. пособие к спецкурсу. Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1981. 79 с.; Абрамовский А.П., Буданов А.В. Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. Челябинск: УрАГС, 2008. 372 с.; Фельдман М.А. Первый съезд представителей бывших казенных и национализированных предприятий Урала: дискуссия о путях национализации // Девятые Татищевские чтения: всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2012. С. 173–179.

⁵¹⁰ Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала. С. 85.

⁵¹¹ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 72

что «при активно декларируемой плановости ... принципиальные вопросы промышленной политики нередко решались спонтанно».⁵¹²

Подробное освещение в уральской литературе получил процесс демобилизации (демилитаризации) промышленности, который следует отнести к одному из важнейших мероприятий промышленной политики Советского государства, вызванным конкретно-историческими условиями – окончанием мировой войны для России. В советское время этой проблемой занимались А.В. Венедиктов, Д.А. Коваленко, В.С. Голубцов, уральские исследователи А.П. Абрамовский, В.П. Половинко и др.⁵¹³ На современном этапе развития исторической науки этот вопрос получил наиболее основательную разработку в исследованиях А.П. Абрамовского и А.В. Бакунина.⁵¹⁴

Исследователи указывают на то, что промышленная политика Советского государства в отношении демобилизации промышленности не носила однолинейного характера. Придя к власти, большевики вынуждены были действовать в условиях продолжающейся мировой войны. Военная обстановка вынуждала поддерживать и развивать оборонную промышленность. А.В. Бакунин пишет: «С первых месяцев советская власть установила монополию на вооружение и организовало милитаризацию труда. Это не было открытием большевиков, а исходило из традиций российского абсолютизма, формирования централизованного государства, которое имело всегда в своем ведении казенные военные заводы. Начавшаяся гражданская война вновь заставила принимать меры по милитаризации промышленности. Декретами Совнаркома в первую очередь были национализированы и переданы в военное ведомство заводы, производящие оружие, в том числе в Петрограде, Туле, Ижевске, Златоусте, Перми».⁵¹⁵

⁵¹² Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.). С. 12.

⁵¹³ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. Т. 1 : 1917–1920. 764 с.; Коваленко Д.А. Оборонная промышленность Советской России в 1918–1920 гг. М. : Наука, 1970. 414 с. ; Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. 230 с. ; Абрамовский А.П., Половинко В.П. Помощь рабочего класса Урала беднейшему крестьянству в период упрочения Советской власти // Партийные организации Урала в борьбе за строительство основ социализма. Челябинск, 1979. С. 57–71.

⁵¹⁴ Абрамовский А.П. Демилитаризация уральской горнозаводской промышленности. С. 41–50.

⁵¹⁵ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Екатеринбург, 1996. Кн.1: Генезис. С. 227.

Исследователи обращали внимание на то, что переориентация промышленности на выпуск мирной продукции являлась непростым делом для любой страны, вышедшей из войны. А.В. Венедиктов подчеркивал: «Планомерное проведение демобилизации промышленности крайне осложнялось и тем, что прекращение выработки предметов военного снаряжения было связано с полной приостановкой деятельности одних заводов и резким сокращением объема работ других, а следовательно, с увольнением десятков тысяч ... коренных кадровых рабочих».⁵¹⁶ По данным историков, в годы первой мировой войны на производство военной продукции было переведено 76 крупнейших промышленных предприятий Урала.⁵¹⁷ Д.А. Коваленко подсчитал, что в 1916 г. заказы военного ведомства выполняли 477 фабрик и заводов Урала.⁵¹⁸

В.С. Голубцов видел значение демобилизации в том, что она была «необходимой составной частью проблемы регулирования промышленности и организации производительных сил».⁵¹⁹ А.П. Абрамовский полагает, что демилитаризация «рассматривалась как важное условие преодоления экономического кризиса, насыщения рынка необходимыми товарами народного потребления»⁵²⁰ и что в России в 1917–1918 гг. она «облегчалась ... развернувшейся национализацией предприятий». По его словам, последняя «позволила провести в кратчайшие сроки демилитаризацию предприятий, перевод их на производство продукции мирного времени».⁵²¹

9 (22) декабря 1917 г. было опубликовано обращение СНК «Ко всем товарищам рабочим России» с призывом прекратить изготовление предметов военного снаряжения и перейти к производству предметов мирного обихода в связи с демобилизацией промышленности.⁵²² Отмечая роль центра в проведении демобилизации промышленности на местах, А.В. Венедиктов в то же время подчеркивал: «Учитывая невозможность немедленного снятия с производства уже

⁵¹⁶ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1. С. 339–340.

⁵¹⁷ История народного хозяйства Урала: в 2 ч. Свердловск, 1988. Ч. 1. С. 28.

⁵¹⁸ Коваленко Д.А. Оборонная промышленность Советской России в 1918–1920 гг. М., 1970. С. 28.

⁵¹⁹ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 50.

⁵²⁰ Абрамовский А.П. Демилитаризация уральской горнозаводской промышленности: замыслы и осуществление. С. 41.

⁵²¹ Там же. С. 45.

⁵²² Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 196–198.

начатых работ (по выполнению военных заказов – *И. П.*), СНК предоставил местным Советам с привлечением местных органов рабочего контроля установить, какие работы должны быть доведены до конца и какие – приостановлены».⁵²³

Практически все историки, занимающиеся изучением осуществления демобилизации уральской промышленности, опираются на решения I областной конференции фабзавкомов Урала, проходившей 1–5 декабря 1917 г., которая приняла «Наказ фабрично-заводским комитетам о демобилизации промышленности». В наказе конференции отмечалось два пути решения основной задачи: с одной стороны, демобилизация заводов, выпускающих военную продукцию, с другой – улучшение работы предприятий, удовлетворяющих потребности мирного времени. Комментируя эти решения, А.П. Абрамовский пишет: «Проявив государственный подход к реорганизации промышленного производства, делегаты конференции высказались за быстрейший перевод предприятий на выработку продукции, которая могла бы поддержать разрушавшееся народное хозяйство и удовлетворить хотя бы самые минимальные потребности трудящихся масс».⁵²⁴ В советское время решения I областной конференции фабзавкомов Урала оценивались как программные.

По нашему мнению, демобилизацию промышленности следует считать мерой, которая была разработана в Центре и проводилась по плану, который был намечен вышестоящими органами.

В советской литературе ошибочно указывалось, что разработанное на основании ленинских указаний постановление СНК «О переводе военных заводов на хозяйственно-полезные работы» было принято уже 29 ноября (12 декабря) 1917 г.⁵²⁵ На самом деле Ленин написал проект этого Постановления 23 января (5 февраля) 1918 г. В нем предполагалось «...начать немедленно перевод металлических заводов на работы ремонта и усиления

⁵²³ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1. С. 338.

⁵²⁴ Абрамовский А.П. Первая областная конференция фабрично-заводских комитетов Урала (Екатеринбург, 1–5 дек. 1917 г.) // Проблемы социально-экономического развития Урала в XVIII–XX вв. Челябинск, 1997. С. 13.

⁵²⁵ Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов 1917–1965: в 2 кн. 2-е изд. М., 1967. Кн. 1. С. 12.

железнодорожных материалов, а равно на производство продуктов, годных в обмен на хлеб и т. д. Военные заказы все прекратить».⁵²⁶

В современной историографии, написанной с традиционных позиций, решения I областной конференции фабзавкомов Урала оцениваются положительно. А.П. Абрамовский сообщает: «Таким образом, уже через месяц после победы Октябрьской революции были сделаны первые практические шаги по переводу промышленных предприятий на массовый выпуск продукции мирного времени».⁵²⁷

Уральские исследователи описывали меры, принятые для реализации этих решений. Они указывали, что были созданы специальные органы, которые занимались демобилизацией промышленности. Следует обратить внимание на то, что, как и в случае с финансированием промышленности при проведении демобилизации промышленности, большевики использовали доставшийся им в наследство дореволюционный аппарат управления. В Центре при ВСНХ был создан Комитет Демобилизации. С 15 января 1918 г. все Военно-Промышленные комитеты были переданы в его ведение.

Советские исследователи подчеркивали, что основную работу по демобилизации промышленности на Урале выполняло Уральское заводское совещание. I областная конференция фабзавкомов Урала постановила организовать в составе заводского совещания демобилизационный отдел.⁵²⁸ Г.Г. Гараев писал, что демобилизационный отдел решал такие вопросы, как планирование, финансирование этого процесса, распределения рабочей силы и т. д.⁵²⁹ Следует обратить внимание на замечание уральских историографов С.Е.Алексеева и В.Д. Камынина, которые указывают, что «при всех положительных оценках советские историки подчеркивали неполноценность данного органа (Уральского заводского совещания – *И. П.*)».⁵³⁰ В современной историографии изучению роли Уральского заводского совещания в демобилизации промышленности уделяется гораздо больше внимания. А.Л. Филоненко обращает внимание на то, что бюро

⁵²⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 328.

⁵²⁷ Абрамовский А.П. Демилитаризация уральской горнозаводской промышленности: замыслы и осуществление. С. 42.

⁵²⁸ Национализация промышленности в СССР: сб. док. и материалов 1917–1920 гг. М., 1954. С. 180–182.

⁵²⁹ Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала. С. 64.

⁵³⁰ Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Управление промышленностью Урала в 1917 – начале 1930-х гг. С. 43.

ВСНХ 23 декабря 1917 г. признало заводское совещание Уральского района своим областным органом, который «наделялся значительными полномочиями по организации хозяйства, проведению демобилизации промышленности и ее финансированию».⁵³¹

В то же время в работах, написанных с традиционных позиций, замалчивается роль Уральского заводского совещания. А.П. Абрамовский пишет: «Руководящим органом по демобилизации промышленности горнозаводского Урала являлось областное правление национализированных предприятий, проводившее эту крайне сложную работу в соответствии с указаниями СНК о борьбе с хозяйственной разрухой, прекращении дальнейшего изготовления военного снаряжения и переходе к производству предметов мирного обихода».⁵³² Этот орган был создан по решению I-го съезда представителей бывших казенных и национализированных предприятий Урала, проходившем в начале января 1918 г. Решения съезда в советское время наиболее основательно проанализировал В.С. Голубцов и А.П. Абрамовский, в современный период к ним обращаются А.П. Абрамовский, А.В. Буданов, М.А. Фельдман и др. исследователи.

В.С. Голубцов отметил, что на съезде была намечена специальная программа по демобилизации промышленности, для реализации которой была создана специальная комиссия. Историк писал: «После съезда началось составление общеуральского плана демобилизации промышленности, собирание сведений с заводов и утверждение местных планов».⁵³³

А.П. Абрамовский вносит в это утверждение существенное замечание. По его наблюдениям, программа по демобилизации промышленности горнозаводского Урала была разработана в Центре. Он изучил работу Петроградского съезда представителей уральских и других национализированных предприятий Советской Республики, который был созван в конце января 1918 г. Историк пишет, что съезд, «рассматривая вопрос о демилитаризации промышленности, определил, что общая программа перевода уральских заводов на производство продукции мирного

⁵³¹ Филоненко А.Л. ВСНХ: идея и реальность. С. 113.

⁵³² Абрамовский А.П. Демилитаризация уральской горнозаводской промышленности: замыслы и осуществление. С. 42.

⁵³³ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 50.

времени должна подразделяться на две: малую и большую». Суть малой программы сводилась к немедленному переходу на изготовление продукции мирного назначения на имевшемся старом оборудовании без капитальных затрат на его ремонт с небольшим расширением производственных мощностей предприятия. Суть большой программы заключалась в проведении всестороннего обследования Урала и прилегающих к нему областей на предмет разработки плана дальнейшего развития горнозаводской промышленности Урала как добывающей, так и металлообрабатывающей с более целесообразным использованием минерального топлива и прекращением хищнического использования лесов. Это наблюдение еще раз подтверждает мысль о том, что демобилизацию горнозаводской промышленности Урала следует отнести к мерам общероссийского характера.

В уральской литературе констатировалось, что в результате принятых мер к концу марта 1918 г. производство вооружений прекратилось почти на всех заводах. В.В. Запарий пишет: «На производство мирной продукции были переведены все уральские заводы».⁵³⁴

Хотя в источниках зафиксировано продолжение выпуска изделий военного назначения на кадровых военных заводах – Пермском пушечном и Ижевском оружейном,⁵³⁵ однако исследователи отмечали, что процесс демилитаризации производства происходил и на этих заводах. Н.И. Дмитриев пишет, что в конце первой мировой войны военное производство на Урале «испытало падение, вызванное миром с Германией и начавшейся демобилизацией».⁵³⁶ Н.С. Симонов отмечает: «В начале 1918 г. в соответствии с условиями Брестского мирного договора советское правительство вынуждено было объявить о демобилизации военной промышленности. Заводы замерли».⁵³⁷

Исследователи, изучая положение на ижевских и воткинских заводах, указывают: «Положение усугубила поспешная и непродуманная демобилизация

⁵³⁴ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. 2-е изд. Екатеринбург, 2001. С. 138.

⁵³⁵ Рабочий класс Урала в годы войны и революции: док. и материалы : в 3 т. / под ред. А.П. Танеева. Свердловск, 1927. Т. 1. С. 283.

⁵³⁶ Дмитриев Н.И. Пермский пушечный завод при белогвардейцах // Первые уральские воен.-ист. чтения: материалы регион. науч. конф. Екатеринбург, 1997. С. 66.

⁵³⁷ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. ... С. 54.

военной промышленности, начатая советским правительством в конце 1917 г. Угроза сокращения производства нависла над Ижевским заводом».⁵³⁸ Производство оружия резко сократилось. Летом 1918 г. производство винтовок на заводе колебалось от 400 до 1200 винтовок в день, что составляло не более 20–60 % от выработки в декабре 1917 г.⁵³⁹

Д.А. Коваленко отмечал, что на пермских пушечных заводах в годы войны выполнялись заказы артиллерийского и морского ведомств: пушки, гаубицы, стальные снаряды крупных калибров. Общий объем ежегодной продукции превышал 31,6 млн руб. при 13–17 тыс. рабочих. 23 декабря 1917 г. выполнение военных заказов тут было прекращено.⁵⁴⁰ Источники показывают, что план демилитаризации Мотовилихинского завода был утвержден Областным правлением национализированных предприятий 30 марта 1918 г.⁵⁴¹ А.П. Абрамовский пишет: «С первых дней демилитаризации производства стали изготавливаться сеялки, молотилки, сенокосилки, соломорезки, конные плуги, бороны и грабли, корчевальные машины и другой инвентарь».⁵⁴² По данным других историков, на заводе «проводились работы по организации бандажного производства».⁵⁴³

Уральские исследователи полагали, что важнейшей мерой для спасения предприятий, подлежащих демобилизации, должно было стать выяснение заказов на мирную продукцию заводам Урала от железных дорог и других государственных учреждений специальной комиссией.⁵⁴⁴ А.П. Абрамовский указывает, что с этой целью на заводах были созданы демобилизационные комиссии из представителей ИТР, конторских служащих и опытных кадровых рабочих, которые «учитывали количество имевшегося оборудования и его техническое состояние, степень обеспеченности топливом, сырьем, инструментами,

⁵³⁸ История Удмуртии: XX век. С. 47.

⁵³⁹ Там же. С. 64.

⁵⁴⁰ Коваленко Д.А. Ленин и социалистические преобразования в промышленности Советской России. 1917–1920 гг. М., 1976. С. 145–146.

⁵⁴¹ Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 – июль 1918 г.): сб. док. Свердловск, 1958. С. 222.

⁵⁴² Абрамовский А.П. Демилитаризация уральской горнозаводской промышленности: замыслы и осуществление. С. 43–44.

⁵⁴³ История народного хозяйства Урала: в 2 ч. Ч. 1. С. 28.

⁵⁴⁴ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 50.

заказами от предприятий и учреждений как Урала, так и других регионов республики и на этой основе определяли ближайшие и дальнейшие перспективы развития производства».⁵⁴⁵

Анализ промышленной политики Советского государства в связи с проводимой демобилизацией промышленности показывает, что важную роль в спасении предприятий сыграло обслуживание нужд сельского хозяйства и транспорта. Об этом говорят соответствующие постановления СНК, ВСНХ и других органов власти и управления.

Уральские исследователи указывали на большое значение, которое сыграл в демобилизации промышленности съезд представителей предприятий сельскохозяйственного машиностроения (апрель 1918 г.), который наметил ряд соответствующих мер. Планировались крупные заказы из Центра для Кусинского, Каменского, Нижне-Тагильского, Златоустовского, Белорецкого, Надеждинского, Чусовского, Лысьвенского, Невьянского, Ижевского, Воткинского и др. заводов.⁵⁴⁶

А.П. Абрамовский и В.П. Половинко писали, что если в годы мировой войны производством сельскохозяйственного инвентаря занимались три крупных уральских завода, то весной 1918 г. это производство было налажено уже на 30 заводах.⁵⁴⁷ По данным других историков, уже в первой половине 1918 г. было выпущено 108 веялок, 1 тыс. молотилок, 29,9 тыс. плугов, 20 тыс. борон, 208 тыс. кос, 26,5 тыс. серпов.⁵⁴⁸

В.С. Голубцов обратил внимание на то, что «особые трудности возникали при демобилизации металлообрабатывающих заводов. За годы войны количество рабочих на этих заводах значительно увеличилось, и демобилизация промышленности в значительной степени должна была учитывать необходимость предотвращения безработицы». Аналогичные осложнения возникали и при демобилизации прокатных станков и цехов, выпускавших в годы войны до 18 млн пудов снарядной заготовки. Склады заводов были перегружены этой продукцией.

⁵⁴⁵ Абрамовский А.П. Демилитаризация уральской горнозаводской промышленности: замыслы и осуществление. С. 43.

⁵⁴⁶ Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 – июль 1918 г.): сб. док. Свердловск, 1958. С. 224–228.

⁵⁴⁷ Абрамовский А.П., Половинко В.П. Помощь рабочего класса Урала беднейшему крестьянству в период упрочения Советской власти // Партийные организации Урала в борьбе за строительство основ социализма. Челябинск, 1979. С. 65.

⁵⁴⁸ История народного хозяйства Урала: в 2 ч. Ч. 1. С. 28.

Изменение планов работ существенно отразилось на положении крупных прокатных заводов (Надеждинский, Лысьвенский, Тагильские, Алапаевский др.).⁵⁴⁹

«Основные заводы могли начать мирное производство в течение года», — писал исследователь.⁵⁵⁰ Правительство предлагало для этих предприятий переориентацию с выпуска продукции военного назначения на производство изделий для транспорта. В.С. Голубцов писал, что часть металлообрабатывающих заводов смогла быстро перестроить свое производство. Он отмечал, что «в конце апреля Областное правление располагало данными о возможности изготавливать оборудование для железных дорог и транспорта на Воткинском, Мотовилихинском, Высокогорском, Верхне-Туринском, Серебрянском и Баранчинском заводах... Областное правление передавало свободное оборудование с заводов в железнодорожные мастерские и депо».

По данным уральских исследователей, демобилизация промышленности края прошла успешно. Они отмечали, что выполняя задания по демобилизации промышленности, к лету 1918 г. на целом ряде заводов Урала удалось ввести паровозо- и вагоностроение, ремонт подвижного состава, сельскохозяйственное машиностроение и инструментальное производство. В.С. Голубцов писал: «Фактически заново вводилось производство двигателей, электромеханическое и трубопрокатное производство, налаживалась выплавка марганца, приступили к производству автомобилей в мастерских и т. д.».⁵⁵¹

В то же время А.В. Венедиктов, оценивая проведенную в Советской России демобилизацию промышленности, отмечал: «Мероприятия по демобилизации промышленности были первым опытом советской власти в области организации производства и труда. Проведение демобилизации крайне затруднялось рядом факторов: исключительной сложностью самой задачи немедленного перехода на мирное строительство промышленных предприятий, огромное большинство которых более трех лет работало ... для военных нужд; отсутствием разработанного до революции плана их демобилизации, ибо и

⁵⁴⁹ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 49.

⁵⁵⁰ Там же. С. 50.

⁵⁵¹ Там же. С. 51.

царское и Временное правительство собирались воевать без конца; отсутствием достаточно полных и систематизированных данных о материальных и трудовых ресурсах предприятий и, главное, об их профиле и производственной мощности с точки зрения выпуска предметов мирного производства».⁵⁵²

Современный историк Н.И. Дмитриев негативно оценивает проведенную большевиками демобилизацию промышленности. Он пишет: «В связи с начавшейся демобилизацией военного производства на предприятии произошло резкое сокращение численности работающих».⁵⁵³

В уральской историографии отмечалось, что процесс демобилизации промышленности был прекращен сразу после начала военных действий на Урале. Советские историки подчеркивали значение принятия Советским государством ряда документов, в которых ставилась задача перестройки экономики на военные рельсы.⁵⁵⁴

Историки совершенно справедливо указывали, что начавшиеся на территории Урала военные действия заставили местные власти вновь вернуться к политике перевода промышленных предприятий на военные рельсы. По их мнению, важное значение в этом вопросе имел декрет ВЦИК от 2 сентября 1918 г. о превращении Советской республики в военный лагерь.⁵⁵⁵ В нем указывалось, что все граждане, независимо от занятий и возраста, должны беспрекословно выполнять те обязанности по обороне страны, которые будут возложены на них советской властью. Советские историки отмечали, что 4 сентября 1918 г. на расширенном пленуме областного Совета народного хозяйства совместно с представителями отдела снабжения Восточного фронта обсуждался вопрос о мерах поддержания производства в условиях войны. По предложению областного комиссара труда А.А. Андреева вводились строгий учет и распределение рабочей силы между заводами в соответствии с производственным планом.⁵⁵⁶

⁵⁵² Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1. С. 339.

⁵⁵³ Дмитриев Н.И. Златоустовский завод при белогвардейцах // Вторые урал. воен.-ист. чтения. Екатеринбург, 2000. С. 129.

⁵⁵⁴ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 180.

⁵⁵⁵ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 180.

⁵⁵⁶ Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969. С. 149.

Советские авторы анализировали меры, направленные на организацию материально-технической поддержки Красной Армии. В.С. Голубцов отмечал, что с началом военных действий на Урале «металлургические заводы вновь стали приспособлять производство к нуждам военного времени».⁵⁵⁷ А.Т. Тертышный писал: «Советы, хозяйственные органы ... обеспечивали всем необходимым наиболее крупные предприятия, занятые ... выпуском оборонной продукции».⁵⁵⁸ Источники показывают, что 26 июня 1918 г. Уральский областной Совет в целях концентрации производства предложил Каслинскому заводу использовать оборудование конфискованных чугунолитейных заводов Теплякова и Кобелева.⁵⁵⁹ По данным историков, на Мотовилихинском заводе в кратчайшие сроки наладили производство высококачественного ферромарганцевого чугуна, и в августе 1918 г. его выпуск составил 34 074 пуд.⁵⁶⁰

В исследованиях М.А. Садакова, И.С. Капцуговича, А.А. Александрова, О.А. Васьковского показывалось, как Урал уже на первом этапе гражданской войны превратился в крупнейший центр по производству металла, добыче угля, изготовлению вооружения и другой необходимой стране и фронту продукции. В современной историографии отмечается деятельность местных органов власти и управления по переводу промышленных предприятий на военные рельсы. Н.И. Дмитриев пишет, что «с развитием гражданской войны летом 1918 г. многие предприятия вновь включились в выпуск оружия и армейских припасов».⁵⁶¹

Наиболее ярко процесс налаживания военного производства описан исследователями на примере кадровых военных предприятий Урала.

Советские историки отмечали, что после начала военных действий на Урале «пермский пушечный завод выполнял заказы Красной Армии по ремонту и бронированию поездов, автомобилей, понтонов, вагонов».⁵⁶² Исследователи писали, что «орудийные цехи Мотовилихинского завода работали на полную

⁵⁵⁷ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 72.

⁵⁵⁸ Тертышный А.Т. Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны ... С. 204.

⁵⁵⁹ Национализация промышленности в СССР: сб. док. и материалов 1917–1920 гг. М., 1954. С. 395.

⁵⁶⁰ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 186; История народного хозяйства Урала: в 2 ч. Ч. 1. С. 38.

⁵⁶¹ Дмитриев Н.И. Пермский пушечный завод при белогвардейцах. С. 66.

⁵⁶² История народного хозяйства Урала: в 2 ч. Ч. 1. С. 40.

мощность, выпуская почти столько продукции, сколько производилось в первые годы империалистической войны».⁵⁶³ По словам современного исследователя И.В. Перескокова, в годы гражданской войны, помимо артиллерии, Мотовилихинские заводы строили бронированные поезда и пароходы.⁵⁶⁴

Много внимания советские⁵⁶⁵ и современные⁵⁶⁶ историки уделяли изучению деятельности Ижевского оружейного завода в первый год пролетарской диктатуры. Исследователи едины во мнении о решающем значении этого предприятия для оборонной отрасли дореволюционной России, когда Удмуртия являлась основным производителем оружия и боеприпасов для российской армии. В 1916 г. на заводе производилось до 2 200 винтовок в день.⁵⁶⁷ Е.Ф. Шумилов указывает, что данное предприятие по поставкам стрелкового оружия стояло на первом месте в отрасли. По его данным, с августа 1914 г. по декабрь 1917 г. Ижевский оружейный завод поставил в армию 1 405 783 новые винтовки и 177 933 исправленные.⁵⁶⁸

Советские ученые отмечают уникальность Ижевского завода и его лидерство по производству различных видов вооружения. М. Горбов отмечал, что это было единственное предприятие в России, выпускавшее трехлинейные винтовки всех видов: пехотные, драгунские, казачьи.⁵⁶⁹ Современные исследователи И.Д. Изметинский и Л.Е. Михайлов замечают, что за годы Первой мировой войны заводом было изготовлено 48 % всего стрелкового оружия, произведенного в России.⁵⁷⁰ По другим данным, завод был единственным в стране по производству патронных обойм, которых в 1917 г. было изготовлено 543 млн штук.⁵⁷¹

В уральской историографии имелись данные о том, каким образом разворачивали производство другие военные предприятия региона. Исследователи

⁵⁶³ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 186–187.

⁵⁶⁴ Перескоков Л.В. Мотовилихинские заводы // Урал. ист. энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 348.

⁵⁶⁵ Александров А.А. В борьбе в труде (ижевцы в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны). Ижевск: Удмуртия, 1972. 99 с.

⁵⁶⁶ Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятёж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск: Удмуртия, 1992. 374 с.; Шумилов Е.Ф. Город оружейников. 1807–1917 гг. Т. 1. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2002. 508 с.

⁵⁶⁷ История Удмуртии: XX век. С. 25.

⁵⁶⁸ Шумилов Е.Ф. Город оружейников. 1807–1917 гг. Т. 1. С. 460.

⁵⁶⁹ Горбов М. Ижевские оружейники. Ижевск, 1963. С. 18.

⁵⁷⁰ Изметинский И.Д., Михайлов Л.Е. Ижевские ружья. Ижевск, 1995. С. 18.

⁵⁷¹ История Удмуртии: XX век. С. 25.

отмечали, что в июне 1918 г. Невьянский военный завод отпустил для Главного артиллерийского управления 10 тыс. фугасных гранат.⁵⁷²

В результате анализа перевода этих предприятий на военные рельсы современные историки пришли к выводу, что «советская военная промышленность как обособленная отрасль народного хозяйства начала формироваться еще в ходе гражданской войны».⁵⁷³ В.С. Скробов пишет, что на Ижевском оружейном заводе в связи с началом военных действий на Урале в июне 1918 г. было изготовлено 11 200 винтовок, в июле – уже 15 200. Автор отмечает, что Пермский пушечный завод летом 1918 г. успешно выполнял военные заказы по ремонту и бронированию поездов, автомобилей, вагонов.⁵⁷⁴ Н.С. Симонов указывал, что военная промышленность как обособленная отрасль народного хозяйства в советской республике начала формироваться с 1919 г. В этом году был учрежден Совет военной промышленности ВСНХ, который постепенно стал собирать под свое руководство все специальные заводы, разбросанные по различным ведомствам и обслуживающие артиллерию, флот, авиацию, саперные войска и интендантство. В процессе собирания все эти объединения были включены в состав ВСНХ.⁵⁷⁵

Среди первых мероприятий промышленной политики Советского государства на Урале, обусловленных особенностями уральской горнозаводской промышленности, выделяется попытка организационной перестройки промышленности Урала с целью ликвидации окружной системы.

К вопросу о наличии окружной системы на Урале было привлечено пристальное внимание советских историков. В 30-е гг. XX в. С.П. Сигов⁵⁷⁶ одной из важных черт уральской промышленности считал хозяйственную разобщенность горнозаводских округов, что являлось одной из причин ее отставания в развитии. Позже В.В. Фельдман относил к особенностям Урала как промышленного района страны заводско-окружную систему, которая сложилась в XVIII в. «Сущность ее

⁵⁷² Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 186.

⁵⁷³ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Екатеринбург, 1996. Кн. 1: Генезис. С. 244.

⁵⁷⁴ Скробов В.С. Состояние промышленности и вооруженная борьба на Урале летом 1918 г. // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 251.

⁵⁷⁵ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. // Свободная мысль. 1996. № 2. С. 104.

⁵⁷⁶ Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности на Урале. Свердловск: ОГИЗ, 1936. 269 с.

заклучалась в том, что заводы обеспечивались всем необходимым для производства не через рынок, а путем приписки к ним рудных месторождений, лесов и рабочей силы».⁵⁷⁷ М.П. Вяткин отмечал, что окружная система на Урале сохранялась вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.⁵⁷⁸

Современные исследователи пишут: «В 1917 г. на территории Уральского региона располагалось 34 горнозаводских округа, каждый из которых представлял собой замкнутую хозяйственную единицу, включавшую в себя целый комплекс производств, сосредоточенных на достаточно компактной территории».⁵⁷⁹

Уральские историки основательно изучили состояние горнозаводских округов края к 1917 г. Об острых дискуссиях по этому вопросу можно прочесть в работах С.П. Постникова, Л.В. Сапоговской и М.А. Фельдмана.⁵⁸⁰ Смысл споров сводится к следующему. В трудах М.П. Вяткина и Ю.А. Буранова утверждалась точка зрения о ломке к 1917 г. горнозаводской системы в результате утраты округами признаков феодального характера и победы капиталистического развития в силу зрелости финансового капитала, утвердившегося в регионе.⁵⁸¹ В современной литературе такой позиции придерживается Д.В. Гаврилов.⁵⁸²

В работах советского историка В.В. Адамова была высказана иная точка зрения. По его словам, «все изменения, которые происходили в уральской горнозаводской промышленности накануне и в годы войны, осуществлялись в рамках отдельных замкнутых в себе горнозаводских округов».⁵⁸³ С ним согласны современные уральские ученые Л.В. Сапоговская, М.А. Фельдман, И.В. Нарский. По мнению Л.В. Сапоговской, процесс формирования монополий на Урале затянулся. Закрепились на уровне синдикатов только объединения «Кровля» и

⁵⁷⁷ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале в 1921–1926 гг. Свердловск, 1989. С. 63–64.

⁵⁷⁸ Вяткин М.П. Горнозаводской Урал в 1900–1917 гг. М.-Л., 1965. С. 10–11.

⁵⁷⁹ Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Управление промышленностью Урала в 1917 – начале 1930-х гг. С. 36.

⁵⁸⁰ Сапоговская Л.В. Уральские горнозаводские округа в новейшей региональной историографии: аргументы в разворачивающейся дискуссии // Россия и Урал в годы войны и мира. XX в. Екатеринбург, 2006. С. 135–173; Постников С.П., Фельдман М.А. Власть и рабочие Урала в 1917 г. : очерки истории и историографии. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2011. 156 с.

⁵⁸¹ Вяткин М.П. Горнозаводской Урал в 1900–1917 гг. С. 312, 352, 394–396; Буранов Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917 гг.). М., 1982. С. 171–172, 244–259.

⁵⁸² Гаврилов Д.В. Модернизационные процессы в горнозаводской промышленности Урала в конце XIX – начале XX вв. // Урал. ист. вестник. 2003. № 9. С. 133.

⁵⁸³ Адамов В.В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопрос истории капиталистической России. Проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 256.

«Медь».⁵⁸⁴ Замедленная монополизация горнозаводской промышленности Урала объяснялась ориентацией на правительственную помощь,⁵⁸⁵ государственную опеку заводчиков края. По словам Л.В. Сапоговской, к концу первого десятилетия XX в. индустрия горнозаводских округов составляла основу экономического потенциала региона.⁵⁸⁶ Вслед за В.В. Адамовым она подчеркивала: «Сохранение окружной системы организации уральской горнозаводской промышленности – огромные земельные латифундии, многоотраслевой характер хозяйства, натуральность окружной экономики, с тенденцией иметь все свое, нераздробляемость округов, незавершенность наделения горнозаводского населения землей, ограничение предпринимательства в рамках округов – ... составляло основу механизма деформации индустриальной эволюции хозяйств».⁵⁸⁷

В советской историографии характеризовались меры, предпринимаемые местными властями для приспособления окружной системы к нуждам проводимой большевиками промышленной политики. По словам В.В. Фельдмана, система управления промышленностью через округа сохранялась и в первые месяцы существования советской власти, и только «в условиях гражданской войны, когда все ресурсы народного хозяйства направлялись на нужды фронта и необходимо было поставить их под строжайший контроль центра, от окружной системы управления на Урале отказались, перейдя к управлению через "главки"».⁵⁸⁸

Уральские историки отмечали, что окружной характер организации уральской промышленности помог большевикам в проведении ее национализации. Другая часть советских историков считала, что сразу же после прихода к власти большевики поставили цель ликвидации окружной системы. При этом они ссылались на материалы I съезда представителей бывших казенных и национализированных предприятий Урала. Все исследователи едины в том, что на съезде по инициативе областного комитета РСДРП(б) поднимался вопрос о формах

⁵⁸⁴ Сапоговская Л.В. Развитие горнозаводской промышленности и основные тенденции ее монополизации (90-е гг. XIX в. – 1917 г.) // Промышленность и рабочие Урала в период капитализма (1861–1917 гг.). Свердловск, 1991. С. 107.

⁵⁸⁵ Там же. С. 92.

⁵⁸⁶ Сапоговская Л.В. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX–XX вв. (к характеристике процесса монополизации). Екатеринбург, 1993. С. 18.

⁵⁸⁷ Там же. С. 19.

⁵⁸⁸ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале в 1921–1926 гг. С. 65.

управления горными округами. А.П. Абрамовский связывал появление этой инициативы с именем В.Н. Андроникова – члена областного комитета РСДРП(б), председателя исполнительного бюро Заводского совещания Уральского района, который призвал к демократическому обсуждению проблемы.⁵⁸⁹

На съезде развернулась дискуссия в связи с обсуждением доклада члена исполнительного бюро Заводского совещания Уральского района А.А. Кузьмина. Заручившись поддержкой областного комитета РСДРП (б), он поставил вопрос об изменении форм управления горными округами и предложил передать управление системе Деловых советов. А.А. Кузьмина поддержал видный уральский большевик А.А. Андреев, занимавший пост областного комиссара труда,⁵⁹⁰ который настаивал на том, чтобы органы управления трестом становились и органами регулирования уральской промышленностью.

Представители инженерно-технического персонала В.А. Синилов, С.К. Ильинский и Н.П. Андрианов (М.А. Фельдман именует его Н.П. Андрониковым⁵⁹¹ – *И. П.*) требовали сохранения дореволюционных форм управления горными округами.⁵⁹² Служащий Надеждинского завода П.Г. Рябов заявил, что если рабочие с помощью инженеров могут исполнять управленческие функции на уровне цехов и заводов, то «управление ... округами не по плечу рабочим и мелким служащим».⁵⁹³ М.А. Фельдман считает, что хотя обсуждение на съезде этого вопроса носило корректный характер, уже в то время была в ходу «практика ... негласных решений», о чем свидетельствует резолюция съезда, где «отсутствовали одиозные леворадикальные требования из доклада А.А. Кузьмина», но сам его доклад «фактически получил одобрение съезда».⁵⁹⁴

Альтернативу окружной системе большевики Урала видели в выполнении указаний VI съезда РСДРП(б) о принудительном синдицировании крупных предприятий. Выдвигался план образования единого уральского треста

⁵⁸⁹ Абрамовский А.П. Первые социалистические преобразования в промышленности горнозаводского Урала. С. 16.

⁵⁹⁰ Андреев А.А. О незабываемом. Очерки революционера-большевика. М., 1972. С. 127.

⁵⁹¹ Фельдман М.А. Первый съезд представителей бывших казенных и национализированных предприятий Урала: дискуссия о путях национализации // Девятые Татищев. чтения: всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2012. С. 173.

⁵⁹² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1а. Л. 123, 125.

⁵⁹³ Там же. Л. 125 об.

⁵⁹⁴ Фельдман М.А. Первый съезд представителей ... казенных и национализированных предприятий Урала. С. 175.

горнозаводской промышленности. В.В. Адамов писал, что идея трестирования уральской промышленности «родилась еще накануне войны в кругах инженерно-технических работников ... и пользовалась сочувствием у банковских и промышленных кругов», но полагал, что этот проект был нежизнеспособным «из-за своих гигантских масштабов и сложнейшей многоотраслевой организации, для которой не было реальных экономических предпосылок».⁵⁹⁵

В.С. Голубцов поддержал мнение В.В. Адамова и высказал мысль о том, что в мае 1918 г. «идея областного треста была выражена несколько иначе, чем в январе 1918 г. (тогда намечалось объединение преимущественно металлургической промышленности). В мае 1918 г. речь шла об объединении предприятий всех отраслей в единую организацию производства и сбыта». При этом автор критиковал точку зрения В.В. Адамова за его желание объяснить принятие данного проекта I съездом представителей национализированных предприятий Урала только следствием влияния «левых коммунистов» на Урале.⁵⁹⁶ Пояснение этой мысли находим у А.В. Венедиктова, который считал «принудительное синдицирование и трестирование» «якорем спасения» для частного капитала.⁵⁹⁷

В современной историографии по-разному характеризуется значение решений I съезда представителей национализированных предприятий Урала, который высказался за создание производственного треста и синдиката всей уральской крупной промышленности. Более того, предлагалось вовлечь в сферу влияния этого треста и кустарные предприятия Урала.⁵⁹⁸

М.А. Фельдман обвиняет участников съезда в том, что они поддержали «леворадикальные» выступления А.А. Кузьмина и других уральских большевиков, которые настаивали на реорганизации управления горными округами.⁵⁹⁹ С.Е. Алексеев и В.Д. Камынин пытаются разобраться в том, насколько «леворадикальным» являлось выступление А.А. Кузьмина, приводят мнения

⁵⁹⁵ Адамов В.В. Введение // Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 – июль 1918 г.): сб. док. Свердловск, 1958. С. 23.

⁵⁹⁶ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 39–40

⁵⁹⁷ Венедиктов А.В. Государство, синдикаты и тресты // Торгово-промышленная газета. 1918. 24 апр.

⁵⁹⁸ Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 – июль 1918 г.): сб. док. Свердловск, 1958. С. 144–151.

⁵⁹⁹ Фельдман М.А. Первый съезд представителей ... казенных и национализированных предприятий Урала. С. 175.

советских исследователей, свидетельствовавших о несправедливости обвинений В.В. Адамова в адрес А.А. Кузьмина.⁶⁰⁰

Оценивая начатую большевиками реформу по реорганизации горнозаводских округов советские и современные исследователи едины в том, что к лету 1918 г. она не была доведена до конца. В.В. Фельдман отмечал, что все принятые меры не дали эффекта и «система управления промышленностью сохранилась как и до 1917 г. – через округа».⁶⁰¹ В.В. Запарий объясняет незавершенность организационной перестройки промышленности Урала начавшейся гражданской войной.⁶⁰²

Уральские историки советского периода к наиболее значительным мероприятиям советской государственной промышленной политики относили национализацию горнозаводской промышленности, демобилизацию уральских заводов, создание новых органов по управлению промышленностью, начало работы по новому округированию уральской металлургии. По нашему мнению, из перечисленных мероприятий два первых следует отнести к мерам общероссийского характера, хотя они осуществлялись с большой уральской спецификой, что касается двух следующих, то они полностью отражали видение уральского руководства путей вывода промышленности из кризисного состояния.

В современной историографии нет единства в освещении мер, предпринятых Советским государством на начальном этапе промышленной политики на Урале. Спецификой либеральной историографии является то, что в ней либо вообще не характеризуются эти меры, либо они оцениваются с позиций концепции советского тоталитаризма. В литературе, написанной с традиционной точки зрения и с позиций модернизационного подхода, меры, направленные на восстановление деятельности остановленных в годы войны, а также в результате локаутов предпринимателей предприятий, достаточно подробно характеризуются.

⁶⁰⁰ Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Управление промышленностью Урала в 1917 – начале 1930-х гг. С. 102.

⁶⁰¹ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале в 1921–1926 гг. С. 65.

⁶⁰² Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. С. 138.

Исследователи признают, что советскому государству пришлось решать сложную задачу по изысканию средств для финансирования промышленности. В советской историографии подчеркивалось, что уже в то время государство пыталось ввести определенный порядок финансирования и финансового контроля за деятельностью предприятий. Упрек в том, что многое в области финансирования делалось по инициативе местных органов власти, является, по нашему мнению, еще одним доказательством того, что местные власти Урала в условиях недостаточного внимания к ним со стороны центра фактически действовали сепаратно.

Признание некоторых современных авторов о том, что полученные средства позволили обеспечить основные металлургические и металлообрабатывающие предприятия региона сырьем и топливом, выплатить часть зарплаты рабочим и т.д., не учитывает то, что направление финансирования различных мероприятий промышленной политики хорошо доказывает мобилизационный характер советской экономики с первых месяцев существования Советского государства.

Одной из отличительных черт формирующейся советской системы промышленной политики историками всех поколений признается создание централизованного, базирующегося на государственной собственности, планового хозяйства. В советской историко-экономической литературе были всесторонне раскрыты характерные черты советского планирования. Для марксистской историографии плановое ведение хозяйства выступало в качестве стержневого момента экономической политики. В советское время постоянно подчеркивалось, что планирование было принципиальным отличием развития советской социалистической экономики от экономики западной, капиталистической.

В зарубежной историографии социалистическое планирование рассматривается как централизованный контроль и централизованное назначение управленческого аппарата.

Современные российские исследователи по-разному оценивают значение этого метода реализации советской государственной промышленной политики. По признанию некоторых современных исследователей, феномен централизованного планирования, теоретически обоснованный и практически реализованный в процессе построения социалистической модели хозяйства в СССР, продолжает и сегодня привлекать внимание ученых и практиков из различных стран мира. Часть историков усматривает в советском социально-экономическом планировании своеобразный механизм проведения в жизнь промышленной политики советского правительства. Одной из дискуссионных в отечественной историографии промышленной политики Советского государства является проблема истоков планирования. Современные историки обращают внимание на то, что идеи плановости не были исключительным достоянием экономики Советской России.

2.2 Историки о национализации промышленности как основе проведения советской государственной промышленной политики на Урале

Одним из наиболее изученных в отечественной и зарубежной историографии мероприятий промышленной политики большевиков является история национализации промышленности в советской России. Итоги изучения данной проблемы на общесоюзном уровне были подведены в историографических работах А.З. Астапович и Т.А. Игнатенко. В уральской историографии специальных работ на эту тему до сих пор не создано, хотя результаты исследования национализации уральской горнозаводской промышленности в советской исторической литературе рассматривали А.П. Абрамовский, А.В. Буданов, Е.Б. Заболотный, В.Д. Камынин, А.Т. Тертышный, С.П. Постников, М.А. Фельдман и др. в связи с изучением смежных проблем. Авторы подвели итоги изучения данной проблемы в советской историографии и рассмотрели применение современными исследователями новых подходов к характеристике данной проблемы. Одним из главных недостатков историографической литературы можно считать то, что никто из авторов не пытался осмыслить эволюцию теоретических представлений советских и современных исследователей о проведенной на Урале в 1917–1918 гг. национализации горных округов и предприятий.

Между тем история национализации уральской горнозаводской промышленности относится к одной из наиболее дискуссионных проблем промышленной политики советского государства на этапе ее становления. При ее характеристике следует исходить из тех идеологических установок, которые лежали в основе ее осуществления.

В отечественной и зарубежной историографии XX – начала XXI вв. рассмотрены теоретические и конкретно-исторические вопросы процесса перехода уральской промышленности в руки Советского государства. Между советской и современной историографией проблемы существует принципиальная разница в оценке теоретических постулатов, которыми руководствовались большевики, приступая к национализации промышленности.

В советской историографии подчеркивалось, что национализация промышленности создала фундамент для начала социалистического строительства.⁶⁰³ Н.К. Лисовский уточнял, что «без национализации крупной промышленности советская власть не могла бы приступить к строительству социалистической экономики».⁶⁰⁴

Историки-марксисты 1920-х гг. доказывали, что национализация промышленности была экономически целесообразна и вытекала из экономической программы партии большевиков. В.Н. Сарабьянов на основе изучения работ В.И. Ленина, написанных в дооктябрьский период, решений VI съезда РСДРП(б) по вопросам экономического положения, пришел к выводу, что программа экономических преобразований, включая национализацию крупных предприятий, была разработана еще до Октября и начала осуществляться сразу после прихода большевиков к власти.⁶⁰⁵ Я. Резвушкин прямо называл национализированные предприятия социалистическим сектором в промышленности. По его подсчетам, таких предприятий в промышленности Советской России в 1918 г. было не более 10–12 %.⁶⁰⁶

Советские историки последующих поколений пытались все мероприятия большевиков в области экономики вывести из марксистской доктрины. Ф.П. Быстрых указывал, что национализация уральской горнозаводской промышленности проводилась большевиками с опорой на государственную власть и вытекала из наличия у них «ясной и практически осуществимой экономической программы партии».⁶⁰⁷

В то же время само понимание марксистской доктрины у советских историков со временем менялось. На протяжении длительного периода времени они исходили из высказываний И.В. Сталина по вопросам роли национализации промышленности в строительстве социализма. В своей главной экономической

⁶⁰³ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.). М., 1975. С. 37.

⁶⁰⁴ Лисовский Н.К. 1917 год на Урале. Челябинск, 1967. С. 530.

⁶⁰⁵ Сарабьянов В. Экономика и экономическая политика СССР. М., 1924. С. 4.

⁶⁰⁶ Резвушкин Я.П. Пролетариат на первом этапе социалистического строительства // История пролетариата СССР. 1932. № 11. С. 86.

⁶⁰⁷ Быстрых Ф.П. Большевики Урала во главе масс в период борьбы за победу власти Советов // Вопр. истории КПСС. 1967. № 4. С. 47–48.

работе по политэкономии социализма он писал: «Производительные силы нашей страны, особенно в промышленности, имели общественный характер, форма же собственности была частная, капиталистическая. Опираясь на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, советская власть обобществила средства производства, сделала их собственностью всего народа и тем самым уничтожила систему эксплуатации, создала социалистические формы хозяйства».⁶⁰⁸

В литературе, увидевшей свет в эпоху культа личности Сталина, подчеркивалась его особая роль в национализации уральских предприятий.⁶⁰⁹ После развенчания культа личности Сталина советские историки стали доказывать, что большевики, взяв государственную власть, не хотели сразу превращать промышленные предприятия в государственную собственность и желали на какое-то время ограничиться введением органов рабочего контроля на предприятиях. При этом они ссылались на высказывания В.И. Ленина о предпочтительности введения рабочего контроля перед национализацией промышленности. В работе «Очередные задачи Советской власти», Ленин констатировал, что национализация предприятия – это дело «одной минуты», но важен вопрос, есть ли умение организовать производство на деле. Он отмечал, что социализм может «сложиться и упрочиться только тогда, когда рабочий класс научится управлять, когда упрочится авторитет народных масс».⁶¹⁰

В период расцвета советской историографии среди исследователей велись дискуссии по вопросу о том, насколько закономерным и планомерным можно считать процесс национализации предприятий, проводимый в первые месяцы существования советской власти. По мнению большинства историко-партийных исследователей, «уничтожение капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства

⁶⁰⁸ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. С. 7.

⁶⁰⁹ Рычкова Г.П. Рабочий контроль и национализация промышленности на Урале // В помощь изучающим историю ВКП (б). Свердловск, 1940. Вып. 7. С. 45.

⁶¹⁰ Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 258.

производства – одна из главных закономерностей социалистической революции, впервые доказанная практикой Советской России».⁶¹¹

Исследователи, занимающиеся изучением гражданской истории, высказывали сомнения о том, что национализация промышленности с самого начала носила планомерный характер. В.А. Виноградов отмечал, что планомерная национализация крупной промышленности развернулась лишь с весны 1918 г., после получения мирной передышки по Брестскому миру.⁶¹² К этому же мнению стал склоняться И.А. Гладков.⁶¹³ По словам Т.А. Игнатенко, применительно к первым месяцам существования советской власти правильнее будет говорить «не о конкретном плане национализации, а об общих принципах ее проведения».⁶¹⁴

Большинство современных исследователей считает, что основное требование марксизма в сфере экономики при строительстве социализма заключалось в том, чтобы ликвидировать рынок и частную собственность, которые являлись источниками неравенства и отчуждения. В то же время авторы расходятся во мнениях о причинах ускоренных темпов национализации именно уральской промышленности.

Сторонники традиционных представлений о характере национализации на Урале считают, что реализация доктринальных установок большевиков не носила однолинейного характера. А.П. Абрамовский и А.В. Буданов указывают, что после Октябрьского переворота «Советское государство делало акцент не на национализации промышленности, а на захвате командных высот в экономике страны». В то время частные предприятия «выступают такими же субъектами экономической политики государства, как национализированные..., в отношении их деятельности не было особых ограничений».⁶¹⁵

А.В. Бакунин, оценивая промышленную политику большевиков с позиций концепции советского тоталитаризма, считал, что все, что делали большевики

⁶¹¹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959. С. 59.

⁶¹² Виноградов В.А. Социалистическое обобществление средств производства в промышленности СССР (1917–1918 гг.). М., 1955. С. 69–70.

⁶¹³ Гладков И.А. Очерки советской экономики (1917–1920). М., 1956. С. 83.

⁶¹⁴ Игнатенко Т.А. Советская историография рабочего контроля и национализации промышленности в СССР (1917–1967). М., 1971. С. 138.

⁶¹⁵ Абрамовский А.П., Буданов А.В. Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. Челябинск, 2008. С. 101.

после захвата власти, было направлено на реализацию их доктринальных положений. Он писал: «Заложив основы тоталитарной власти в политической, социальной и духовной областях жизни советского общества, большевики оказались перед необходимостью монополизации собственности и централизованного управления хозяйством, т. е. введения тоталитарных структур управления в области экономики».⁶¹⁶ Основной причиной ускоренной национализации и обобществления промышленного производства на Урале А.В. Бакунин считал желание большевиков удержать власть любой ценой.⁶¹⁷

Историки, рассматривающие промышленную политику большевиков в рамках модернизационной интерпретации истории, указывают на постепенность перехода большевиков к превращению промышленных предприятий в государственную собственность. В.В. Алексеев и Л.С. Сапоговская полагают, что «национализация, огосударствление промышленности, составлявшие "кровь и плоть" основ теории социалистических преобразований, проводились ... не столь однозначно прямолинейно и безусловно».⁶¹⁸

Вопрос о том, насколько национализация промышленности, предпринятая большевиками, соответствовала марксистским доктринальным установкам, является чрезвычайно актуальным в российской эмигрантской и зарубежной литературе, которая увидела свет на Западе во второй половине XX в. и стала достоянием российского читателя на рубеже XX–XXI столетий. В эмигрантской литературе можно встретить мнение о том, что причины быстрого перехода большевиков к национализации промышленных предприятий состояли в «дезорганизации, вызванной "контролем над производством", и нежеланием превратить его в систему самоуправления».⁶¹⁹

Воззрения зарубежных исследователей на данный вопрос зависят от их отношения к социализму вообще.

⁶¹⁶ Бакунин А.В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция, крушение. Екатеринбург, 1993. С. 36.

⁶¹⁷ Там же. С. 38–39.

⁶¹⁸ Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России (крат. науч.-практ. очерк). Екатеринбург, 2000. С. 48.

⁶¹⁹ Геллер М. Машина и винтики: История формирования советского человека. М., 1994. С. 128.

Принадлежавший к ревизионистскому направлению в западной советологии С. Коэн писал, что «ни левые, ни правые большевики вначале не имели доктрин, легко применимых к внутренней политике; импровизация была обычным явлением».⁶²⁰ Это мнение разделяет английский исследователь Р. Пейн, который пишет: «В тот ранний период вся деятельность Советского государства строилась на экспромте, импровизации».⁶²¹

Э.Х. Карр, благожелательно настроенный по отношению к советскому экономическому эксперименту, анализируя наследие классиков марксизма по этому вопросу, обратил внимание на то, что «Маркс завещал потомству не экономические планы социализма, а экономический анализ капитализма и пользовался он экономическими методами, присущими капитализму». Э.Х. Карр сделал основополагающий вывод, что «широкая национализация промышленности не была, таким образом, частью первоначальной большевистской программы».⁶²²

Германский исследователь Ст. Мерль не совсем согласен с данным утверждением Карра. Он замечает, что в критике К. Марксом и Ф. Энгельсом капиталистической экономической системы «можно увидеть четкую направленность. Для осуществления своего подлинного предназначения человек должен быть освобожден от порабощающего диктата посторонних сил: не человек должен быть подчинен обстоятельствам, а обстоятельства – человеку. Для этого отмена частной собственности и, тем самым, эксплуатации человека человеком казалась столь же необходимой, как и его освобождение от крайней нужды, под которой Маркс понимал также зависимость от власти денег».⁶²³

С утверждением Э. Кара вряд ли можно согласиться. В работах В.И. Ленина, написанных в период с апреля по октябрь 1917 г., очень часто звучала мысль о необходимости в случае прихода к власти большевиков «брать производство в свои

⁶²⁰ Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888–1938. М., 1988. С. 86.

⁶²¹ Пейн Р. Ленин: Жизнь и смерть. М., 2002. С. 418.

⁶²² Там же. С. 470.

⁶²³ Мерль Ст. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе: Ожидания и реальность // Отечественная история. 1998. № 1. С. 97.

руки, иначе крах обеспечен».⁶²⁴ В «Плане резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой» Ленин отмечал: «Спасение от краха безусловно требует, чтобы революционные меры были начаты с экспроприации ... крупного капитала».⁶²⁵

Последовательный критик социалистической идеи, стоящий на позициях концепции советского тоталитаризма, М. Малиа уверен в том, что на протяжении первых восьми месяцев нахождения у власти большевики ни о каком непосредственном введении социализма не думали. «Политика большевиков после Октября состояла в продвижении к социализму в России путем установления государственного контроля над уже существующей капиталистической промышленностью», – писал он.⁶²⁶ Национализацию промышленности М. Малиа называет формой «государственного капитализма», «инструментом, с помощью которого буржуазию собирались заставить служить государству рабочих».⁶²⁷

Большое влияние на современных российских, в том числе уральских, историков при изучении промышленной политики большевиков оказала публикация на страницах издаваемого в России в 1993 – 1996 гг. при поддержке Фонда Сороса журнала переводов «THESIS» статей зарубежных исследователей К.Дж. Эрроу и К. Поланьи,⁶²⁸ которые отмечали, что большевики накануне Октября были сторонниками национализации только акционерной собственности. По мнению данных авторов, это соответствовало доктринальным установкам большевиков, ибо вытекало из марксистского понимания особенностей этой формы организации капиталистических предприятий. Напомним, что в резолюции VI съезда РСДРП(б) «Об экономическом положении» речь действительно шла о национализации лишь синдицированных предприятий.⁶²⁹

Тем не менее, описывая процесс национализации промышленности в советской России, К.Дж. Эрроу и К. Поланьи указывают, что от первого

⁶²⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 379.

⁶²⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 443.

⁶²⁶ Малиа М. Советская трагедия: История социализма в России. 1917–1991. М., 2002. С. 139.

⁶²⁷ Там же. С. 152.

⁶²⁸ Эрроу К.Дж. Возможности и пределы рынка как механизма распределения товаров // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Т. I. Вып. 1. С. 53–68; Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля, деньги // Там же. С. 10–17.

⁶²⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1983. Т. 1. С. 583.

однозначно национализаторского декрета советское правительство отказалось, второй предусматривал уже национализацию только крупнейших компаний, акции не аннулировались и даже могли передаваться по наследству, предусматривалась выплата дивиденда. Правда, как отмечают авторы, действующим законом этот декрет не стал.

Подводя итоги, следует констатировать, что, во-первых, в отечественной и зарубежной историографии нет единства мнений по вопросу о том, насколько проведенная в советской России национализация промышленности соответствовала доктринальным установкам большевиков. Дискуссии велись и ведутся с позиции двух основных концепций. Часть авторов полагает, что переход к национализации промышленности начался сразу же после захвата большевиками государственной власти, носил запланированный характер и соответствовал социалистическим целям Октябрьской революции. Другие исследователи придерживаются мнения о том, что проведенная большевиками национализация промышленных предприятий была ответом на вызовы, с которыми столкнулись большевики с первых дней существования советской власти: нежелание предпринимателей сотрудничать с новой властью, нетерпение в широких рабочих массах участвовать в реальном управлении промышленном производством, хозяйственная разруха, обострившееся военное противостояние в России и т. д.

Во-вторых, обращает на себя внимание тот факт, что приверженцы этих двух точек зрения присутствуют и в советской, и в современной историографии. Линия противостояния при изучении истории национализации промышленности проходит по разному отношению к доктринальным установкам большевиков в этой области. По нашему мнению, в понимании данного вопроса ближе к истине те исследователи, которые указывают на имевшее место в период первых преобразований большевиков в сфере промышленного производства противоречие между доктринальными установками и экономической целесообразностью.

Весьма актуальным и остродискуссионным для отечественной историографии является осмысление эволюции теоретических представлений о характере проведенной в советской России и Урале в 1917–1918 гг.

национализации горных округов и предприятий. От ответа на этот вопрос зависит понимание того, на какой основе происходило формирование советской государственной промышленной политики. Анализ историографии данного вопроса, увидевшей свет в советский период развития исторической науки, позволил автору прийти к выводу, что на взгляды исследователей влияло время написания их работ.

В работах, увидевших свет в первые годы существования Советского государства, а также в 1920-е гг., указывалось, что проведенная в первые месяцы советской власти национализация промышленности носила вынужденный, карательный, репрессивный и стихийный характер. При этом данное мнение было характерно для представителей различных политических взглядов.

Об этом писали сами большевики. Впервые термин «карательный характер» в отношении национализации предприятий использовал В.П. Милютин.⁶³⁰ В докладе на пленуме ВСНХ 19 марта 1918 г. он отмечал, что «карательный характер» национализация приобрела потому, что главным ее мотивом на первом этапе было преодоление либо сопротивления, либо саботажа со стороны предпринимателей, причем на активные способы проявления сопротивления большевики отвечали репрессиями. Стихийность национализации промышленных предприятий, по его мнению, проявлялась в том, что в большинстве своем она являлась результатом действий рабочих на местах, а не центральной власти.⁶³¹

Ученый-юрист с дореволюционным стажем А.В. Венедиктов в 1920-е гг. характеризовал национализацию промышленности конца 1917 – начала 1918 г. как имевшую «индивидуальный и главным образом карательный характер».⁶³²

С критикой данной точки зрения выступил ряд марксистских авторов. По мнению Г.В. Цыперовича, с самого начала проведения национализации промышленности Советского государство преследовало цель «сохранить

⁶³⁰ Милютин В.П. Современное экономическое развитие России и диктатура пролетариата (1914–1918 гг.). М.: [б. и.], 1918. 112 с.

⁶³¹ Там же. С. 137.

⁶³² Венедиктов А.В. Организация железной и угольной промышленности // Тяжелая индустрия в СССР. М.-Л., 1926. С. 79.

производство во что бы то ни стало».⁶³³ Б. Фрейдлин, критикуя тезис о «стихийно-хаотическом» характере процесса национализации, писал, что представления о «национализации снизу как сплошь "стихийно-хаотическом" процессе неправильны по существу».⁶³⁴

Весьма любопытными являются наблюдения эмигрантских авторов за характером проводимых большевиками преобразований в области промышленности. Они указывали на то, что национализация осуществлялась только «как мера наказания, а не как принцип экономической политики».⁶³⁵ П.Б. Струве писал, что большевики не смогут организовать эффективное управление промышленностью, что приведет к ее окустариванию и краху, так как на том этапе развития России позитивные результаты могла принести только частная промышленность.⁶³⁶

Уральские исследователи в 1920-е – начале 1930-х гг. рассматривали характер национализации промышленности исходя из того, что Октябрьская революция в экономике начиналась в рамках завершения буржуазных преобразований. А. Баранов высказал мысль о том, что с октября 1917 по июнь 1918 г. возрождение промышленности Урала происходило на базе основного капитала, доставшегося от капиталистического общества.⁶³⁷ Поэтому он смотрел на национализацию как на создание необходимых предпосылок для перехода к плановому ведению хозяйства.⁶³⁸ По словам М. Рубинчика, в национализации просто «находила свое проявление воля рабочего класса к овладению и экономическому руководству фабриками и заводами».⁶³⁹

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» была зафиксирована вполне определенная точка зрения на характер проведенной национализации

⁶³³ Цыперович Г.В. Синдикаты и тресты в дореволюционной России и в СССР. Из истории организационных форм промышленности за последние 50 лет. 4-е изд. М., 1927. С. 395.

⁶³⁴ Фрейдлин Б. Экспроприация фабрик и заводов после Октября // Борьба классов. 1933. № 11. С. 113.

⁶³⁵ Далин Д. После войн и революций. Берлин, 1922. С. 79.

⁶³⁶ Струве П.Б. Избр. сочинения. М., 1999. С. 293.

⁶³⁷ Баранов А. К вопросу об изучении экономической политики пролетариата в годы гражданской войны и интервенции // История пролетариата СССР. М., 1932. Сб. 8. С. 22.

⁶³⁸ Баранов А. Организация промышленности в годы гражданской войны и интервенции // Проблемы марксизма. 1933. № 3. С. 47.

⁶³⁹ Рубинчик М. Рабочий контроль и национализация промышленности в первые месяцы Советской власти // Проблемы экономики. 1936. № 1. С. 100.

промышленности. В нем указывалось, что только после заключения Брестского мира «советская власть приступила к развертыванию социалистического строительства».⁶⁴⁰ Поэтому в уральской историографии вплоть до XX съезда КПСС утвердилось мнение о запланированном и социалистическом характере первых преобразований в области промышленности. Г.П. Рычкова отмечала: «Национализация промышленности явилась важнейшей мерой закрепления победы Октябрьской революции. Лишив буржуазию средств производства и превратив заводы и фабрики в собственность народа, Советское государство закладывало основу социалистических преобразований в экономике страны».⁶⁴¹ В.Ф. Тиунов писал: «Национализация банков, транспорта, крупной промышленности носила планомерный характер, она осуществлялась под руководством из единого центра и была подчинена общей задаче создания фундамента социалистической экономики».⁶⁴² С.М. Бабушкин называл национализацию промышленности «социалистической».⁶⁴³

После XX съезда КПСС была предпринята попытка отказаться от идеологических стереотипов. В.П. Насырин оспорил мнение о планомерном и социалистическом характере национализации промышленности в России, исходя из отсутствия этого требования в экономической программе большевиков кануна Октябрьской революции.⁶⁴⁴ Эта точка зрения вызвала бурную дискуссию в советской исторической литературе, ход которой довольно подробно разобран в историографической литературе как советской,⁶⁴⁵ так и современной,⁶⁴⁶ что подчеркивает ее особую значимость. Оценки дискуссии даются разные. В советское время признавалось, что данная дискуссия «дала толчок дальнейшему исследованию проблемы».⁶⁴⁷ Современный историограф Е.Б. Заболотный видит ее

⁶⁴⁰ История ВКП (б). Краткий курс. М., 1945. С. 210.

⁶⁴¹ Очерки истории большевистских организаций на Урале. Свердловск, 1951. Ч.1: 1883–1918. С. 309.

⁶⁴² Тиунов В.Ф. Промышленное развитие Западного Урала: ист.-экон. очерк. Молотов, 1954. С. 112–113.

⁶⁴³ Бабушкин С.М. О сущности социалистической национализации промышленности в СССР // Учен. зап. Урал. ун-та. Свердловск, 1955. Вып. 14: Экономический.. С.57

⁶⁴⁴ Насырин В.П. О некоторых вопросах социалистического преобразования промышленности СССР // Вопр. истории. 1956. № 5. С. 91.

⁶⁴⁵ Игнатенко Т.А. Советская историография рабочего контроля ... С. 160–167.

⁶⁴⁶ Заболотный Е.Б. Российская историография революции 1917 года на Урале. Екатеринбург, 1995. С. 38–39.

⁶⁴⁷ Игнатенко Т.А. Советская историография рабочего контроля ... С. 166.

значение в том, что после нее исследователи «вновь вернулись к концепции социалистического характера преобразований в области промышленности».⁶⁴⁸

Хочется указать на необычно длительный характер обсуждения вопросов, поставленных в статье В.П. Насырина. Дискуссия растянулась на всю вторую половину 1950-х гг., а это было переломное в исторической науке время. В связи с этим обратим внимание на то, что хотя дискуссия началась в атмосфере, которая стала возможной «в исторической науке после XX съезда партии»,⁶⁴⁹ но особенностью полемики по статье В.П. Насырина было то, что в начале обсуждения критика его концепции велась в старом духе. Автора обвиняли в «извращении истории образования социалистического способа производства в СССР», в ее «ненаучном освещении» и т. д. В конце 1950-х гг. больше писали о конкретных вопросах, поставленных в ходе научной полемики. В последующие годы советские авторы часто возвращались к точке зрения В.П. Насырина.

Следует отметить, что уральские исследователи в основном поддержали мнение В.П. Насырина. М.С. Бабушкин и В.М. Готлобер высказали мысль о том, что если введение рабочего контроля можно было отнести к мероприятиям социалистического характера, то национализацию промышленности таковой считать нельзя.⁶⁵⁰ О демократическом характере всех первых преобразований советской власти в области промышленности писал В.В. Адамов.⁶⁵¹ При этом он исходил из своей концепции о том, что Октябрьская революция начиналась с решения задач, не решенных демократической Февральской революцией, а лишь потом приобрела социалистический характер.

Мы не можем полностью согласиться с мнением Е.Б. Заболотного о том, что «вскоре исследователи вернулись к концепции социалистического характера преобразований в области промышленности».⁶⁵² Проведенный нами анализ историографических источников 1960–1980-х гг. показывает, что далеко не все

⁶⁴⁸ Заболотный Е.Б. Российская историография революции 1917 года на Урале. С. 99.

⁶⁴⁹ Игнатенко Т.А. Советская историография рабочего контроля ... С. 167.

⁶⁵⁰ Готлобер В.М., Бабушкин С.М. О социалистическом преобразовании промышленности в Советской России // Вопр. истории. 1957. № 1. С. 63–69.

⁶⁵¹ Адамов В.В. Введение // Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 – июль 1918 г.): сб. док. Свердловск, 1958. С. 26.

⁶⁵² Заболотный Е.Б. Российская историография революции 1917 года на Урале. С. 99.

советские историки придерживались мнения, что проведенная в Советской России национализация промышленности имела последовательный характер. Действительно, этот тезис доминировал на страницах многочисленных «очерков» истории местных партийных организаций. Эту концепцию довел до логического конца А.П. Абрамовский, который объяснял социалистический характер национализации тем, что ее проведением «подрывалась экономическая мощь крупной буржуазии, создавался социалистический сектор в промышленности горнозаводского Урала».⁶⁵³ Преимущество национализированного сектора экономики он видел в том, что на его основе «становилось возможным планомерное регулирование народного хозяйства, становление и развитие новых производственных отношений».⁶⁵⁴

В современной историографии высказываются различные мнения по вопросу о характере проведенной большевиками национализации промышленности. Эта литература испытала на себе влияние зарубежных исследователей и, прежде всего, Э.Х. Карра, который, характеризуя практику большевистского режима, относил национализацию промышленности к одному из методов лечения больной экономики, которая «не могла помешать упадку производства».⁶⁵⁵ Он писал: «В самом начале национализация рассматривалась не как некая цель, которая желательна сама по себе, а как реакция на обстоятельства, ... связанные с какими-либо враждебными акциями со стороны предпринимателей, причем осуществлялась она исключительно по отношению к отдельным предприятиям, а не к отрасли в целом».⁶⁵⁶

В большинстве зарубежных работ господствует мнение о том, что проведенная большевиками национализация промышленных предприятий носила стихийный и бессистемный характер, и ничего социалистического в ее проведении

⁶⁵³ Абрамовский А.П. Первые социалистические преобразования в промышленности горнозаводского Урала. Челябинск, 1981. С. 9.

⁶⁵⁴ Абрамовский А.П. Борьба рабочего класса за создание социалистического сектора промышленности горнозаводского Урала // Формирование и развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма 1919–1937. Свердловск, 1982. С. 30.

⁶⁵⁵ Карр Э.Х. Русская революция: от Ленина до Сталина (1917–1929). М., 1990. С. 29.

⁶⁵⁶ Карр Э.Х. История Советской России. М., 1990. Кн. 1. Т. 2. С. 470.

не было.⁶⁵⁷ Французская исследовательница Э. Каррер д'Анкосс пишет, что национализация наиболее важных промышленных объединений в Советской России не являлась социалистическим мероприятием. По ее словам, «с октября 1917 по июнь 1918 г. в России сосуществовали во имя все того же принципа социалистической революции противоположные социальные и правовые ситуации: на селе правительство Ленина сразу же исполнило желание крестьян владеть собственностью, придав ей легальный статус; в индустриальной среде, напротив, в течение нескольких месяцев закрывались глаза на революционную ситуацию, на самовольные выходы рабочих; здесь пытались удержаться в законных рамках, то есть ограничиться лишь рабочим контролем».⁶⁵⁸

Впервые тезис о доминировании политических причин в национализации промышленности Урала прозвучал в работе А.В. Бакунина и А.Э. Бедея, которые отстаивали концепцию советского тоталитаризма. Авторы писали, что при обобществлении и организации производства органы местной власти на Урале руководствовались классовым подходом, необходимостью установления власти пролетариата.⁶⁵⁹ А.В. Бакунин писал, что большевики сразу же после захвата власти перешли к национализации и обобществлению производства.⁶⁶⁰ В противовес этой точке зрения А.П. Абрамовский и А.В. Буданов указывают, что «если бы в основе национализации в первые месяцы советской власти лежали цели "планомерного урегулирования производства и распределения"», то все округа Урала были бы национализированы одновременно, и не нужно было бы большевикам «исправлять недостатки и перегибы "красногвардейской атаки на капитал" весной 1918 г.».⁶⁶¹ Авторы указывают, что в ходе национализации промышленности на Южном Урале карательные мотивы явно преобладали над плановыми.⁶⁶²

⁶⁵⁷ Пайпс Р. Русская революция: в 2 ч. М.: РОССПЭН, 1994. Ч. II. 584 с.; Keep J.L. The Russian Revolution. A Study in mass mobilization. London, 1976. P. 266–267.

⁶⁵⁸ Каррер д'Анкосс Э. Ленин. М., 2002. С. 225.

⁶⁵⁹ Бакунин А.В., Бедей А.Э. Уральский промышленный комплекс. Екатеринбург, 1994. С. 19.

⁶⁶⁰ Бакунин А.В. Репрессивная политика советского тоталитарного режима // История репрессий на Урале в годы Советской власти: тез. докл. науч. конф. Екатеринбург, 1994. С. 7.

⁶⁶¹ Абрамовский А.П., Буданов А.В. Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. С. 101.

⁶⁶² Там же. С. 112.

Подводя итоги исследования в литературе вопроса о характере проведенной в советской России национализация промышленности, следует констатировать, что в отечественной и зарубежной историографии нет единства мнений по этому вопросу. Дискуссии велись и ведутся с позиции двух основных концепций. Часть авторов полагает, что переход к национализации промышленности начался сразу же после захвата большевиками государственной власти, носил запланированный характер и соответствовал социалистическим целям Октябрьской революции. Другие исследователи придерживаются мнения о том, что проведенная большевиками национализация промышленных предприятий носила карательный, стихийный и бессистемный характер. Эти авторы исходят из того, что она была ответом на вызовы, с которыми столкнулись большевики с первых дней существования советской власти: нежелание предпринимателей сотрудничать с новой властью, нетерпение в широких рабочих массах участвовать в реальном управлении промышленном производством, хозяйственная разруха, обострившееся военное противостояние в России и т. д.

В исторической литературе, посвященной изучению хода национализации предприятий и округов Урала, имеется немало дискуссионных проблем. Авторы пытаются ответить на вопрос: кому принадлежала инициатива в проведении ускоренной национализации промышленности Урала?

В советское время было выдвинуто три точки зрения по данному вопросу. Историки, работавшие в Центре, высказывали предположение, что эта инициатива принадлежала Совнаркому и лично В.И. Ленину. В.З. Дробижев исходил из того, что все постановления СНК о конфискации имущества горнозаводских округов Урала, принятые в ноябре-декабре 1917 г., были написаны по одному образцу.⁶⁶³

Это мнение было поддержано и некоторыми уральскими историками. Ф.Г. Заикина писала: «При активном участии В.И. Ленина центральные органы Республики помогли уральцам быстрыми темпами национализировать заводы».⁶⁶⁴ А.Т. Тертышный особо подчеркивал, что «процесс социалистических

⁶⁶³ Из истории революционной и государственной деятельности В.И. Ленина: сб. ст. М., 1960. С. 103, 105.

⁶⁶⁴ Заикина Ф.Г. Организация промышленности в первые годы Советской власти // Формирование и развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма (1917–1937). Свердловск, 1982. С. 31.

преобразований в промышленности Урала проходил под руководством и при постоянной помощи центральных партийных и советских органов».⁶⁶⁵

Вторая точка зрения имела корни в уральской историографии, некоторые представители которой писали о преобладающем значении национализации «снизу», исходящей от широких масс рабочего класса. Уральские историки отмечали, что «своеобразная экономическая структура Урала обуславливала исключительную остроту классовой борьбы. Ввиду того, что основная масса населения края жила заводскими работами, сокращение производства или полная остановка заводов парализовали целые промышленные районы и обрекли их население ... на разорение и нищету. Это ожесточило уральский пролетариат, вызвало с его стороны решительные революционные действия, усилило его напор на заводовладельцев. Рабочие Урала вскоре после победы социалистической революции стали настаивать на национализации промышленности. Их инициатива была поддержана сверху, как со стороны местных органов власти, так и Советом Народных Комиссаров».⁶⁶⁶

Такая точка зрения продолжала существовать среди уральских исследователей вплоть до конца перестройки.⁶⁶⁷ Сторонники этой точки зрения имелись и в общесоюзной историографии.⁶⁶⁸ Это дало возможность современным историографам предположить, что «в советской историографии национализация промышленности рассматривалась как закономерный процесс, инициаторами которого выступали сами рабочие».⁶⁶⁹ Нам данное высказывание представляется преувеличенным. Можно согласиться с Е.Б. Заболотным, который объясняет это мнение советских историков тем, что они полагали, будто именно рабочие «выиграли от национализации больше всего».⁶⁷⁰

⁶⁶⁵ Тертышный А.Т. Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (октябрь 1917 – 1918 г.). Свердловск, 1988. С. 106–107.

⁶⁶⁶ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 68–69.

⁶⁶⁷ Бакунин А.В., Куликовская С.Н. Златоустовские рабочие и служащие на приеме у В.И. Ленина // В.И. Ленин и революционно-преобразующая деятельность большевистских организаций Урала. Свердловск, 1990. С. 167–170.

⁶⁶⁸ История советского рабочего класса. В 6 т. М., 1984. Т. 1. С. 189–194.

⁶⁶⁹ Фельдман М.А. Проблема национализации промышленности Урала осенью 1917 – начала 1918 гг. в советской и современной историографии // Жизнь в истории. Челябинск, 2009. С. 63.

⁶⁷⁰ Заболотный Е.Б. Российская историография революции 1917 года на Урале. С. 99.

Разновидностью этой точки зрения можно считать мнение о заинтересованности прежде всего местных органов власти в проведении национализации промышленности. А.Т. Тертышный писал: «Исследования ... показывают, что большая часть предприятий, перешедших в собственность государства в первые месяцы диктатуры пролетариата, была национализирована по решению и при непосредственном участии местных органов власти».⁶⁷¹ Следует отметить, что в литературе не содержится точных данных о том, сколько именно предприятий было национализировано по инициативе местных Советов. В работах общесоюзного характера можно встретить мнение о том, что в период с ноября 1917 г. по март 1918 г. 76,5 % всех принятых решений о национализации приходилось на местные советы.⁶⁷² В.З. Дробижев и В.И. Биллик, опираясь на данные промышленной переписи 1918 г., пришли к выводу, что в период с ноября 1917 по март 1918 г. на основании актов СНК и ВСНХ было обобществлено всего лишь 5,4 % общего числа обобществленных предприятий, тогда как на долю местных совнархозов приходилось 10 %. С апреля по июль 1918 г. соответствующие цифры возросли до 28 % и 25 %. Остальные предприятия были национализированы, секвестированы, конфискованы, муниципализированы местными советами, профсоюзами и другими организациями.⁶⁷³

Е.Н. Городецкий подсчитал, что из национализированных к июлю 1918 г. 344 предприятий Урала 99 (29 %) перешло в собственность государства по декретам центральных органов, а 245 (71 %) – местных советов.⁶⁷⁴ Уральский историк С.М. Бабушкин писал, на Урале за период с ноября 1917 по 1 июля 1918 г. из 153 ведущих частных промышленных предприятий декретами СНК и постановлениями ВСНХ было национализировано 59, а остальные 94 – областными и местными советами и рабочими организациями.⁶⁷⁵

⁶⁷¹ Тертышный А.Т. *Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (октябрь 1917 – 1918 г.)*. Свердловск, 1988. С. 108.

⁶⁷² Дробижев В.З. *Социалистическое обобществление промышленности в СССР*. С. 60.

⁶⁷³ Дробижев В.З. *Социалистическое обобществление промышленности в СССР*. С. 63; Биллик В.И. В.И. Ленин о сущности и периодизации советской экономической политики ... С. 132.

⁶⁷⁴ Городецкий Е.Н. *Рождение Советского государства. 1917–1918 гг.* М., 1965. С. 261.

⁶⁷⁵ Бабушкин С.М. *О сущности социалистической национализации промышленности в СССР*. С. 13.

Советские историки полагали, что советское правительство было обеспокоено масштабами национализации «снизу». А.В. Венедиктов указывал, что с ноября 1917 г. по апрель 1918 г. был опубликован ряд постановлений СНК, в котором от местных органов требовалось согласование с ВСНХ всех актов об обобществлении.⁶⁷⁶ По мнению В.И. Биллика, это было сделано с целью «придать процессу национализации более централизованный характер».⁶⁷⁷

На роль местных органов власти в национализации горных округов и предприятий Урала прямо указывают некоторые документы. В конце ноября 1917 г. Центральный совет фабзавкомов Богословского горного округа и исполком Совета рабочих и солдатских депутатов Надеждинского завода отправили в Петроград своих представителей А.В. Курлынина и М.А. Андреева. Участник данной поездки член Надеждинского Совета М.А. Андреев вспоминал, что В.И. Ленин принял их 5 декабря 1917 г.,⁶⁷⁸ а уже 7 (20) декабря 1917 г. Совнарком принял декрет «О конфискации и объявлении собственностью Российской Республики всего имущества акционерного общества Богословского горного округа».⁶⁷⁹ В этом документе содержится прямое доказательство того, что инициатива конфискации предприятий принадлежала местным органам власти, во временное управление которых передавались конфискованные предприятия округа.⁶⁸⁰

Третья точка зрения сводилась к тому, что национализацией различных групп предприятий в России занимались различные органы. Историки старшего поколения считали такое мнение неправильным. Б. Фрейдлин писал по этому поводу: «...Противопоставление национализаций, проводившихся в различных звеньях, как явлений разного порядка... неправильны по существу».⁶⁸¹

Однако отстаивавший эту позицию В.З. Дробижев исходил из того, что процесс национализации был сложен и развивался одновременно по линии

⁶⁷⁶ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1. С. 180–181.

⁶⁷⁷ Биллик В.И. В.И. Ленин о сущности и периодизации советской экономической политики ... С. 132.

⁶⁷⁸ Андреев М.А. Уральские рабочие у Ильича (воспоминания) // В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов – участников Октябрьской революции и гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957. С. 38–40.

⁶⁷⁹ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 186–188.

⁶⁸⁰ Декреты Октябрьской революции. М., 1933. С. 245–247.

⁶⁸¹ Фрейдлин Б.М. «Красногвардейская атака» на капитал // История пролетариата СССР. 1933. № 4 (16). С. 113.

национализации мелких предприятий решениями местных органов власти и по линии национализации крупных и крупнейших предприятий, где ведущая роль принадлежала СНК и ВСНХ. Проведя статистический анализ документов, вышедших по поводу национализации отдельных предприятий, автор вывел закономерность о возрастании с течением времени доли предприятий, перешедших в собственность государства по решению высших органов. По его подсчетам, если в ноябре 1917 г. – марте 1918 г. на долю высших правительственных учреждений приходилось всего 5,4 % постановлений об отчуждении фабрик и заводов, то весной и летом 1918 г. – 28,1 %.⁶⁸² А.А. Воронецкая прямо подчеркивала, что процесс национализации шел одновременно и «снизу» и «сверху».⁶⁸³

В современной российской историографии также сформулированы различные позиции по вопросу об инициаторах в проведении ускоренной национализации промышленности Урала. Особой популярностью пользуется точка зрения о том, что с этой инициативой выступили сами рабочие Урала, недовольные своим экономическим положением. А.П. Абрамовский и А.В. Буданов исходя из анализа функционирования органов рабочего контроля на предприятиях Южного Урала пришли к выводу, что рабочие многих заводов были как морально, так и организационно готовы к национализации промышленности.⁶⁸⁴

В историографии, написанной с либеральных позиций, последнее мнение оспаривается. Н.Н. Попов подчеркивал: «Инициатором этого мероприятия всегда представлялись сами рабочие», хотя на самом деле инициатива шла «сверху».⁶⁸⁵

М.А. Фельдман считает вывод А.П. Абрамовского и А.В. Буданова «неубедительным и необоснованным» по причине того, что распорядительный контроль был введен на Урале лишь осенью 1917 г. (то есть позднее, чем в центре

⁶⁸² Дробижев В.З. Социалистическое обобществление промышленности в СССР. С. 60.

⁶⁸³ Воронецкая А.А. Организация ВСНХ и его роль в национализации промышленности // Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. истории. 1957. № 242. С. 29.

⁶⁸⁴ Абрамовский А.П., Буданов А.В. Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. С. 76–77.

⁶⁸⁵ Попов Н.Н. Левый радикализм на Урале в начале XX века // Демократия и тоталитаризм: европейский опыт XX в. Екатеринбург, 1993. С. 25.

страны) в основном в частных округах, а на казенных заводах «рабочий контроль в форме, пропагандировавшейся большевиками, вообще не прижился».⁶⁸⁶

Э.Х. Карр разделял точку зрения, что национализацией различных групп предприятий в России занимались различные органы. Он писал: «Выпущенные ВСНХ или Совнаркомом декреты о национализации касались, главным образом, предприятий, расположенных в Петрограде, или нескольких широко известных губернских концернов со штаб-квартирой в столице. Куда более значительное количество расположенных по всей стране крупных и мелких предприятий было национализировано областными или местными Советами, совнархозами и другими местными органами, а также самими рабочими без одобрения местных Советов».⁶⁸⁷

По нашему мнению, наиболее убедительной представляется точка зрения о заинтересованности местных органов власти в национализации предприятий. Изучение источников, зафиксировавших процесс принятия решения о национализации уральской промышленности, показывает, что государство подталкивали к национализации именно местные органы власти. Именно им Совнарком своим постановлением от 24 ноября (7 декабря) 1917 г. «О правах местных Советов в борьбе с саботажем предпринимателей и о правилах конфискации предприятий саботажников» дал право в случае саботажа предпринимателей принимать к ним все меры воздействия вплоть до конфискации принадлежащих им предприятий.⁶⁸⁸

Большое внимание в отечественной историографии уделялось изучению особенностей процесса национализации промышленности Урала. Важнейшей особенностью этого процесса советские исследователи считали то, что «национализация крупной капиталистической собственности проходила в острой классовой борьбе и завершилась сравнительно в короткий срок»⁶⁸⁹.

Вопрос о темпах национализации промышленности Урала обсуждался на I съезде представителей бывших казенных и национализированных предприятий

⁶⁸⁶ Фельдман М.А. Проблема национализации промышленности Урала ... С. 65.

⁶⁸⁷ Карр Э. История Советской России. Кн. 1. Т. 2. С. 470.

⁶⁸⁸ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 546.

⁶⁸⁹ Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971. Т. 1. С. 327.

Урала в январе 1918 г. Уральские большевики настаивали на ускоренной национализации частных предприятий Урала. Об этом говорил член исполнительного бюро Заводского совещания Уральского района А.А. Кузьмин.⁶⁹⁰

Технический специалист В.А. Синилов, представлявший Воткинский завод, выразил сомнение в необходимости ускоренной национализации.⁶⁹¹ М.А. Фельдман отмечает, что съезд поддержал «леворадикальные» выступления А.А. Кузьмина и на нем «ход национализации (масштаб, темпы, эффективность) не подвергался сомнению».⁶⁹²

Уральские авторы 1920-х гг. положительно оценивали ускоренную национализацию частных предприятий Урала, основной причиной которой считали накопленный рабочим классом еще до Октябрьского переворота богатейший опыт в организации рабочего контроля над производством, который, по словам А. Бессоновой, «кое-где перерастал уже в начале революции в прямой захват заводов, хотя и на короткое время».⁶⁹³ Рассуждая о причинах ускоренной национализации промышленности Урала, А.П. Абрамовский замечал, что «высокие темпы социалистической национализации горнозаводской промышленности Урала стали возможными благодаря высокой организованности и решительным революционными действиям рабочего класса, возглавляемого большевиками».⁶⁹⁴

Еще одну особенность национализации уральской промышленности уральские историки видели в том, что она носила всеобъемлющий характер, так как «происходила на базе горнозаводских округов, каждый из которых, как правило, являлся своеобразным промышленным комплексом, включавшим в себя заводы, их рудную, топливную, а иногда даже транспортную базу. ... В общенародную

⁶⁹⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 230. Л. 50.

⁶⁹¹ Там же. Д. 1а. Л. 123.

⁶⁹² Фельдман М.А. Первый съезд представителей бывших казенных и национализированных предприятий Урала: дискуссия о путях национализации // Девятое Татищев. чтения: всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2012. С. 175.

⁶⁹³ Бессонова А. Уральские рабочие за период февраль-октябрь 1917 г. // Рабочий класс Урала в годы войны и революции. Свердловск, 1927. Т. II. С. 12.

⁶⁹⁴ Абрамовский А.П. Первые социалистические преобразования в промышленности горнозаводского Урала. Челябинск, 1981. С. 9.

собственность почти одновременно переходили заводы и фабрики, шахты и рудники, леса и транспорт целых горнозаводских округов».⁶⁹⁵

Одной из важнейших проблем историографии национализации промышленности является проблема периодизации осуществления этого процесса. Впервые эта проблема была поставлена очевидцами событий. В.П. Милютин, обобщив данные о национализации промышленности в Советской России в 1918 г., выделил два этапа в ее осуществлении: первый – с октября 1917 г. по июнь 1918 г., второй – с конца июня 1918 г. По его наблюдениям, на первом этапе национализировались, главным образом, отдельные предприятия, которых на 1 июня 1918 г. насчитывалось 521, включая и секвестированные казенные предприятия.⁶⁹⁶ На втором этапе, по словам автора, национализация приобрела более планомерный характер, основанный на экономической целесообразности.⁶⁹⁷

В последующий период развития советской историографии к этой проблеме неоднократно обращались ученые, писавшие о национализации промышленности на общесоюзном материале. Д.А. Баевский выделял два этапа национализации: ноябрь 1917 г. – февраль 1918 г. и март-декабрь 1918 г.⁶⁹⁸ К.И. Бобков предложил выделить следующие этапы: ноябрь 1917 г. – апрель 1918 г. и с апреля 1918 г.⁶⁹⁹ Любопытно, что данные авторы не выделяли декрет от 28 июня 1918 г. в качестве какого-то принципиального рубежа в национализации промышленности, рассматривая его скорее в качестве логического завершения всего процесса национализации. Д.А. Баевский полагал, что декрет от 28 июня 1918 г. всего лишь положил конец тому этапу в национализации промышленности.

Уральские исследователи дали периодизацию процесса национализации горнозаводской промышленности Урала в рамках первого большого периода (с ноября 1917 по июнь 1918 г.), ибо к 28 июня 1918 г., т. е. к моменту принятия

⁶⁹⁵ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 68.

⁶⁹⁶ Милютин В.П. Современное экономическое развитие России и диктатура пролетариата ... С. 86.

⁶⁹⁷ Милютин В.П. Два года экономической диктатуры пролетариата // Два года диктатуры пролетариата. М., 1919. С. 6.

⁶⁹⁸ Баевский Д.А. Первые социалистические преобразования в экономике России // Победа Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957. С. 512.

⁶⁹⁹ Бобков К.И. Социалистическое обобществление средств производства в текстильной промышленности СССР // Научные записки Моск. экон. ин-та. М., 1957. Вып. 10. С. 311–312.

декрета СНК о национализации всех крупных предприятий ведущих отраслей промышленности, на Урале полным ходом шла гражданская война.

В рамках этого первого периода некоторые историки выделяли более дробные этапы национализации. По мнению С.Л. Механика, с ноября 1917 г. по февраль 1918 г. в Советской России национализировались отдельные предприятия, а с февраля по июнь 1918 г. началась национализация отдельных отраслей промышленности.⁷⁰⁰ П.И. Лященко обратил внимание на то, что государство перешло к национализации целых отраслей промышленности только с мая 1918 г.⁷⁰¹ Документы показывают, что хотя 11 апреля 1918 г. на объединенном заседании ВСНХ с представителями ЦС профсоюзов, ЦС союза металлистов с участием Ленина обсуждался вопрос о национализации металлургической промышленности,⁷⁰² но первая отрасль промышленности (сахарная) была национализирована СНК лишь 2 мая 1918 г.⁷⁰³ Только на I Всероссийском съезде совнархозов (26 мая – 4 июня 1918 г.) была поставлена задача «перейти от проведения национализации отдельных предприятий к последовательной национализации отдельных отраслей».⁷⁰⁴

Ф.П. Быстрых, Л.Ф. Малафеев и др. уральские авторы доказывали, что национализация крупной промышленности в Советской республике была завершена уже к середине 1918 г.⁷⁰⁵ А.П. Абрамовский критиковал данное утверждение как излишне поспешное и подчеркивал, что декрет СНК о национализации всех крупнейших предприятий основных отраслей промышленности был подписан В.И. Лениным только 28 июня 1918 г.⁷⁰⁶

В полном соответствии с концепцией «Краткого курса истории ВКП(б)» об этапах экономической политики Советского государства в первый год его

⁷⁰⁰ Механик Л.С. Финансово-кредитные проблемы в период национализации промышленности ... С. 26.

⁷⁰¹ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. В 3 т. М., 1956. Т. III. С. 34–35.

⁷⁰² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 691.

⁷⁰³ Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 210–212.

⁷⁰⁴ Труды I Всероссийского съезда Советов народного хозяйства. 26 мая – 4 июня 1918 г.: стеногр. отчет. М., 1918. С. 477.

⁷⁰⁵ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1967. С. 520.

⁷⁰⁶ Абрамовский А.П. Современная историография социалистического обобществления средств производства на Урале // Великий Октябрь и социалистическое строительство на Урале и в Сибири в переходный период (проблемы историографии и источниковедения). Тюмень, 1987. С. 37.

существования в советской историографии в рамках первого периода по методам проведения национализации выделялось два этапа: «красногвардейская атака на капитал» (до марта-апреля 1918 г.) и этап социалистического строительства (до июня 1918 г.).⁷⁰⁷ Такая точка зрения присутствовала в работах Е.Г. Гимпельсона,⁷⁰⁸ А.А. Воронцовской⁷⁰⁹ и других советских исследователей.

По словам В.С. Голубцова, «в феврале 1918 г. заканчивается первый период национализации горнозаводской промышленности Урала – "красногвардейская атака на капитал"». Автор считал, что основной особенностью национализации промышленности в это время было применение мер карательного характера (прежде всего, конфискации имущества) для подавления саботажа горнопромышленников. Второй этап историк начинал с марта 1918 г.⁷¹⁰

В современной историографии к вопросу о периодизации процесса национализации горнозаводской промышленности Урала обращаются А.П. Абрамовский и А.В. Буданов, которые отмечают, что до начала «красногвардейской атаки на капитал» был этап «сравнительно осторожной социально-экономической политики», который с конца 1917 г. уступил место «красногвардейской атаке на капитал».⁷¹¹ Авторы пересмотрели сроки начала второго этапа национализации и считают, что изменения в промышленной политике большевиков стали происходить с марта 1918 г., а юридически они были оформлены 29 апреля 1918 г. в резолюции ВЦИК,⁷¹² одобрявшего план приступа к социалистическому строительству, изложенный В.И. Лениным в «Очередных задачах Советской власти».⁷¹³

По нашим наблюдениям, наиболее изученным этапом национализации горнозаводской промышленности Урала является первый этап, вошедший в историю под названием «красногвардейской атаки на капитал». 19 марта 1918 г. на

⁷⁰⁷ Анкудинова Л.Е. Национализация промышленности в СССР. 1917–1920 гг. Л., 1963. С. 41.

⁷⁰⁸ Гимпельсон Е.Г. Великий Октябрь и становление советской системы управления народным хозяйством (ноябрь 1917–1920 гг.). М., 1977. 310 с.

⁷⁰⁹ Воронцовская А.А. Организация ВСНХ и его роль в национализации промышленности. С. 36.

⁷¹⁰ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 29.

⁷¹¹ Абрамовский А.П., Бакунин А.В. Национализация промышленности на Урале // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 359.

⁷¹² Декреты Советской власти. Т. 2. С. 192–193.

⁷¹³ Абрамовский А.П., Буданов А.В. Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. С. 109.

сессии ВСНХ В.П. Милютин заявил, что основным недостатком проводимого до сих пор процесса национализации промышленности было то, что «не было общего плана».⁷¹⁴ Мнение В.П. Милютина является общепризнанным в современной историографии. А.П. Абрамовский, А.В. Буданов, В.В. Запарий подчеркивают, что особенностью этого этапа было то, что в ходе него «карательные мотивы явно преобладали над плановыми».⁷¹⁵

Уральские историки связывали начало второго этапа национализации горнозаводской промышленности с подавлением саботажа горнопромышленников, организацией действенного рабочего контроля на заводах и появлением нового, общественного сектора в промышленности. В советское время В.С. Голубцов считал, что в связи с этим уже с февраля 1918 г. стали происходить изменения в условиях национализации промышленности Урала, суть которых заключалась в том, что власть получила возможность «более тщательно подготавливать переход предприятий и округов в общенародную собственность». Особенность этого этапа автор видел в том, что при превращении предприятий в государственную собственность учитывались не только саботаж предпринимателей, но и «значение заводов и округов в общей системе хозяйства Урала, подготовленность деловых советов к управлению заводами».⁷¹⁶

В современной историографии в решении вопроса о начальной дате наступления второго этапа национализации промышленности Урала имеются разногласия. В.В. Запарий полагает, что «с февраля 1918 г. происходят изменения в условиях национализации уральской промышленности». По его мнению, «национализация приобрела более спокойный и целенаправленный характер».⁷¹⁷

А.П. Абрамовский и А.В. Буданов считают, что принципиальные изменения в промышленной политике большевиков стали происходить с марта 1918 г., а юридически они были оформлены 29 апреля 1918 г. решением ВЦИК,

⁷¹⁴ Милютин В.П. Аграрная политика СССР. 2-е изд. М., 1929. С. 131.

⁷¹⁵ Абрамовский А.П., Буданов А.В. Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. С. 112; Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. С. 139.

⁷¹⁶ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 35.

⁷¹⁷ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII – XX вв. С. 139.

который одобрил план приступа к социалистическому строительству, изложенный В.И. Лениным в «Очередных задачах Советской власти».⁷¹⁸

Весьма спорной проблемой изучения процесса национализации уральской промышленности является выяснение причин перехода Советского государства к национализации промышленности. Анализ историографических источников показывает, что большинство советских и современных российских авторов основной причиной национализации промышленности считают саботаж предпринимателей мероприятиям Советской власти. В то же время в литературе, написанной по горячим следам событий и в нэповское десятилетие, обнаруживается желание авторов подойти к этому вопросу дифференцированно.

В.П. Милютин подчеркивал, что хотя по своим поводам и мотивам национализация носила карательный характер, но главные причины, цели ее проведения заключались в экономической целесообразности национализации крупных предприятий тяжелой промышленности.⁷¹⁹ Выступая на пленуме ВСНХ, В.П. Милютин и Ю. Ларин мотивировали завершение национализации промышленности тем, что в связи с национализацией банков «промышленность приходится финансировать государству и ... национализированные предприятия и частные предприятия ... в большинстве содержатся государственной казной».⁷²⁰

Другая точка зрения связана с признанием национализации неизбежным следствием введения распорядительного контроля на предприятиях после Октябрьского переворота. Р. Арский писал, что «фабзавкомы постепенно вытесняют хозяина, приостанавливая в случае необходимости некоторые его решения».⁷²¹ М.Н. Покровский обосновывал главную причину национализации промышленности самим фактом установления диктатуры пролетариата.⁷²²

Либеральные историки критикуют утверждение о саботаже предпринимателей как первопричине национализации. С.П. Постников и М.А. Фельдман предлагают

⁷¹⁸ Абрамовский А.П., Буданов А.В. Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. С. 109.

⁷¹⁹ Там же. С. 91.

⁷²⁰ Бюллетень ВСНХ. 1918. № 1. С. 19.

⁷²¹ Арский Р. Рабочий контроль в национализированных предприятиях // Народное хозяйство. 1919. № 1–2. С. 24.

⁷²² Покровский М.Н. Семь лет диктатуры пролетариата // Луначарский А.В., Покровский М.Н. Семь лет пролетарской диктатуры. М., 1925. С. 63.

обратить внимание на «глубокие экономические причины особо обостренного и бескомпромиссного отношения противоборствующих сторон на Урале в процессе национализации. Речь идет о специфике уральских заводчиков, выступавших и в качестве владельцев земельных латифундий. Декрет о земле требовал изъятия земельных участков и лесных владений, принадлежавших горным округам, порождая дополнительную волну конфронтации».⁷²³ В результате анализа положения в Богословском горном округе М.А. Фельдман приходит к выводу о том, что первопричиной его национализации стало невыполнение государством своих обязательств перед предприятиями округа. Историк пишет, что долг по зарплате рабочим и служащим округа был вызван неуплатой казной и рядом частных учреждений 8 млн руб. за уже поставленную продукцию в рамках госзаказа.⁷²⁴

Анализ литературы показывает, что большая часть авторов, отвечая на вопрос о причинах национализации, имеют в виду лишь ее начальный этап. Между тем, эти причины являются разными для разных этапов национализации.

На первом этапе национализации промышленности Урала основной причиной этого процесса, несомненно, являлся саботаж заводладельцев и администрации предприятий декрета советской власти. В декретах о национализации горных округов Урала, принятых СНК в декабре 1917 г. и носящих типовой характер, чаще всего причиной национализации объявлялся отказ администрации предприятия «подчиниться декрету Совета народных комиссаров о введении рабочего контроля над производством».⁷²⁵ На втором этапе национализация отдельных предприятий производилась для организации их работы «на основе общего плана работы» рудников и заводов Уральской области.⁷²⁶ Другими словами, это делалось, главным образом, по причине экономической целесообразности. Летом 1918 г., когда готовилась национализация последних

⁷²³ Постников С.П., Фельдман М.А. Власть и рабочие Урала в 1917 г. Очерки истории и историографии. Екатеринбург, 2011. С. 144–145.

⁷²⁴ Фельдман М.А. Первый съезд представителей бывших казенных и национализированных предприятий Урала: дискуссия о путях национализации // Девятое Татищев. чтения: всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2012. С. 176.

⁷²⁵ Национализация промышленности в СССР: сб. док. и материалов 1917–1920 гг. М., 1954. С. 292, 293, 299, 300.

⁷²⁶ Там же. С. 383.

округов и предприятий Урала, в документах в качестве причин иногда указывалось на то, что правление горного округа «тратило деньги на поддержку контрреволюции».⁷²⁷

Большое количество разночтений имеется в отечественной историографии об итогах национализации уральских предприятий. Это относится, во-первых, к вопросу о завершении процесса национализация уральской промышленности. Некоторые авторы, рассматривавшие этот процесс на общесоюзном материале, ускоряли сроки его завершения. П.И. Лященко писал: «К январю 1918 г. почти все предприятия Урала были национализированы».⁷²⁸ Д.А. Баевский выступил с критикой этого утверждения как поспешного и указывал, что из 81 национализированного с 15 ноября 1917 г. по 6 марта 1918 г. предприятия на Урал приходилось 48 (в том числе 42 горнометаллургических предприятий из 46).⁷²⁹

Уральская литература содержит различные данные о сроках завершения национализации уральских предприятий. Часть уральских историков считала, что «к 28 июня 1918 г., когда Совет Народных Комиссаров принял исторический декрет о национализации крупной промышленности, национализация на Урале была уже почти завершена».⁷³⁰ П.Г. Матушкин и Н.К. Лисовский считали, что к концу весны 1918 г. около 85 % горнозаводской промышленности Урала было уже национализировано.⁷³¹ А.П. Абрамовский приводил другие данные об итогах национализации на Урале к лету 1918 г. По его подсчетам, до конца декабря 1917 г. декретами СНК были национализированы 5 горных округов Урала, к марту 1918 г. собственностью государства стали 16 крупных горных округов Урала, а к июлю 1918 г. их количество возросло до 25 (из 34 горных округов) с 344 предприятиями, из которых 76 – металлургические.⁷³²

Во-вторых, в литературе можно встретить различные данные о количестве национализированных уральских предприятий. С.М. Бабушкин подсчитал, что с

⁷²⁷ ГАСО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 382. Л. 4-6.

⁷²⁸ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР: в 3 т. М., 1956. Т. 3. С. 32.

⁷²⁹ Баевский Д.А. Рабочий класс в первые годы Советской власти (1917-1921). М., 1974. С. 45.

⁷³⁰ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959. С. 69.

⁷³¹ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск, 1966. С. 3; Лисовский Н.К. 1917 год на Урале. Челябинск, 1967. С. 531-532.

⁷³² Абрамовский А.П. Первые социалистические преобразования в промышленности горнозаводского Урала. С. 8.

ноября 1917 г. до 1 июля 1918 г. на Урале было национализировано 153 предприятия, из них декретами СНК и ВСНХ – 59, а местными органами власти и рабочими организациями – 94.⁷³³ Л.Ф. Малафеев отмечал, что в 25 горнозаводских округах Урала, ставших собственностью Советского государства, национализировано было 180 заводов, фабрик, рудников.⁷³⁴

Еще больший разброс данных о количестве национализированных большевиками предприятий присутствует в современной литературе.⁷³⁵

А.П. Абрамовский подсчитал, что на Урале за период с декабря 1917 по июнь 1918 г. было национализировано более 300 крупных заводов, фабрик, шахт и рудников.⁷³⁶ В.С. Скробов уточняет, что 25 национализированных горных округов Урала к началу июля 1918 г. объединяли 4 340 предприятий.⁷³⁷

По нашему мнению, причина разногласий по данному вопросу заключается в ненадежности советской промышленной статистики. Национализация проводилась без какого-либо плана, стихийно, о ее результатах местные органы не всегда информировали ВСНХ и Совнарком. Об этом, в частности, говорил А.И. Рыков на I съезде Советов народного хозяйства. Характеризуя процесс национализации в советской России, он подчеркивал: «Цифр указывалось несколько, и никто не знает, насколько верны эти цифры».⁷³⁸

Советские исследователи рассмотрели результаты национализации по различным отраслям промышленности Урала. Наиболее полные данные в литературе приведены по металлургии, которая являлась основной отраслью народного хозяйства Урала.

В.П. Милютин отмечал, что на Урале к лету 1918 г. собственностью государства стало 80 % всех металлургических и металлообрабатывающих

⁷³³ Бабушкин С.М. О сущности социалистической национализации промышленности в СССР. С. 13.

⁷³⁴ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1967. С. 520.

⁷³⁵ Абрамовский А.П. Красногвардейская атака на капитал: национализация крупных горных округов и промышленных районов Урала // Вестник Челяб. гос. пед. ин-та. Ист. зап. 1995. № 1. С. 84; Абрамовский А.П., Буданов А.В. Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. С. 107, 112.

⁷³⁶ Абрамовский А.П. Демилитаризация уральской горнозаводской промышленности: замыслы и осуществление // Вестник Челяб. ун-та. 1993. № 2. Сер. 1. История. С. 41.

⁷³⁷ Скробов В.С. Состояние промышленности и вооруженная борьба на Урале летом 1918 г. // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. Мат. междунауч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 250.

⁷³⁸ Труды I Всероссийского съезда Советов народного хозяйства. Пг., 1918. С. 92.

предприятий.⁷³⁹ По данным Областного правления национализированных предприятий Урала, к июлю 1918 г. было национализировано 76 металлургических заводов, которые составляли 85 % всего числа действующих заводов.⁷⁴⁰ Именно эта цифра вошла во все исследования, в которых рассматривается история национализации уральской горнозаводской промышленности. В.В. Запарий при характеристике итогов национализации металлургической промышленности склонен доверять данным Областного правления национализированных предприятий Урала и полагает, что «ненационализированными остались только некоторые заводы, продукция которых в общем объеме была незначительной».⁷⁴¹

С.А. Баканов и Л.М. Батенев описали ход национализации угольной промышленности Урала. С.А. Баканов указывает, что к маю 1918 г. были национализированы последние оставшиеся в руках частных владельцев на Урале шахты Кизеловского угольного бассейна.⁷⁴² По данным Л.М. Батенева, к моменту принятия декрета о всеобщей национализации «большинство уральских шахт, рудников, промыслов уже являлось собственностью государства».⁷⁴³

Анализируя уральскую историографию национализации промышленности, можно отметить, что в ней нет ясности при рассмотрении не только вопросов принципиального характера, но и при изучении конкретных аспектов.

В уральской историографии можно обнаружить споры о том, как происходила национализация предприятий различных форм собственности. В частности, разногласия возникали по вопросу о способах национализации казенных предприятий. Н.К. Лисовский писал о том, что в апреле 1918 г. решением Уральского областного совета рабочих и солдатских депутатов предприятия Златоустовского горного округа были национализированы.⁷⁴⁴

А.П. Абрамовский был не согласен с этим мнением. Он отмечал, что «в действительности, будучи казенным, он сразу же стал достоянием Советского

⁷³⁹ Милютин В. П. Современное экономическое развитие России и диктатура пролетариата ... С. 108.

⁷⁴⁰ Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 – июль 1918 г.): сб. док. Свердловск, 1958. С. 287.

⁷⁴¹ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. С. 139.

⁷⁴² Баканов С.А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка. Челябинск, 2012. С. 81.

⁷⁴³ Батенев Л.М. Горный Урал в российской истории. Екатеринбург, 2003. С. 48.

⁷⁴⁴ Лисовский Н.К. 1917 год на Урале. Челябинск, 1967. С. 531.

государства».⁷⁴⁵ Эта же точка зрения высказывается и в современной историографии. По словам В.В. Запария, «на Урале уже в первые дни после Октябрьской революции в собственность государства перешли крупные казенные заводы – Мотовилихинский, Ижевский, Воткинский».⁷⁴⁶

Можно найти различные сведения о том, как происходила национализация промышленности в различных регионах Урала. В.С. Голубцов отмечал, что она раньше всего началась и закончилась на Северном Урале (Богословский округ). Второе место по темпам национализации занимал Средний Урал. На Северном и Среднем Урале национализация заводов закончилась в середине марта – начале апреля 1918 г. Медленнее этот процесс происходил на Южном Урале. Позднее всего началась национализация заводов на Западном Урале, где основная масса предприятий перешла в собственность государства в марте-апреле 1918 г.⁷⁴⁷

А.П. Абрамовский, А.В. Буданов, В.С. Голубцов, В.С. Кобзов и др. проанализировали процесс национализации заводов Южного Урала. По сведениям А.П. Абрамовского и А.В. Буданова, к весне 1918 г. на Южном Урале в собственности государства оказались 4 крупных горных округа – Златоустовский, Кыштымский, Сергинско-Уфалейский, Симский; частными округами оставались Белорецкий и присоединенный к нему Катав-Ивановский, Таналыко-Баймакский район.⁷⁴⁸ В.С. Голубцов спецификой данного региона считал большое количество ненационализированных заводов даже к лету 1918 г., объясняя это «деятельностью здесь белогвардейцев и некоторыми другими обстоятельствами (предложения Мещерского)».⁷⁴⁹ А.П. Абрамовский и В.С. Кобзов описали национализацию промышленных предприятий г. Челябинска.⁷⁵⁰

В литературе можно найти различные оценки эффективности национализации промышленности.

⁷⁴⁵ Абрамовский А.П. Современная историография социалистического обобществления ... С. 36.

⁷⁴⁶ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. С. 216.

⁷⁴⁷ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 36, 37.

⁷⁴⁸ Абрамовский А.П., Буданов А.В. Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. С. 107.

⁷⁴⁹ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 37.

⁷⁵⁰ Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Национализация промышленности и банков // Челябинск: энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 564.

В первые годы советской власти некоторые участники происходивших событий даже из большевистской среды критически относились к проведенной национализации. Известные советские экономисты Ю. Ларин и Л. Крицман писали, что национализация «проявилась в хаотическом изгнании капиталистов и захвате предприятий», что «неизбежно сопровождалось разрывом старых хозяйственных связей и нередко приводило к остановке предприятий».⁷⁵¹

В.И. Ленин весной 1918 г. писал: «Сегодня только слепые не видят, что мы больше национализировали, наконфисковывали, набили, наломали, чем успели посчитать».⁷⁵² М.А. Фельдман полагает, что поскольку львиная доля национализированных до весны 1918 г. предприятий приходилось на Урал, то «ленинский тезис о результатах первого этапа национализации более всего был адресован уральской промышленности».⁷⁵³ В некоторых документах, поступавших с уральских заводов после их национализации, звучало такое признание: «Объявление завода национализированным не меняет сущности дела»⁷⁵⁴ (т. е. экономического положения предприятия – *И.П.*).

В советской историографии результаты национализации промышленности оценивали в основном положительно. Результаты этого процесса рассматривались с разных сторон. Во-первых, указывалось на политическое значение проведенного мероприятия. А.П. Абрамовский утверждал, что национализация Богословского горного округа «стала своеобразным эталоном, по образцу которой осуществлялось впоследствии обобществление имущества уральских и других горнопромышленников»,⁷⁵⁵ а А.Т. Тертышный писал, что уральские большевики занимали передовые позиции в стране в процессе национализации.⁷⁵⁶ Во-вторых, советские историки указывали на значение национализации для проведения дальнейших экономических преобразований. Уральские историки отмечали, что

⁷⁵¹ Ларин Ю., Крицман Л. Очерки хозяйственной жизни и организации народного хозяйства Советской России (1 ноября 1917 – 1 июля 1920 гг.) М., 1920. С. 112.

⁷⁵² Ленин В.И. О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 294.

⁷⁵³ Фельдман М.А. Первый съезд представителей ... предприятий Урала ... С. 176.

⁷⁵⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1а. Л. 70.

⁷⁵⁵ Абрамовский А.П. Первые социалистические преобразования в промышленности горнозаводского Урала. С. 8.

⁷⁵⁶ Тертышный А.Т. Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (окт. 1917 – 1918 г.). Свердловск, 1988. С. 108.

«национализация закладывала основы социалистических производственных отношений, создавала предпосылки для действия новых экономических законов, открывала перспективы невиданного подъема производительных сил».⁷⁵⁷

В-третьих, исследователи писали о положительной динамике развития производства на национализированных предприятиях. В.С. Голубцов отмечал, что «в апреле 1918 г. несколько повысился уровень промышленного производства».⁷⁵⁸

По наблюдениям П.Г. Матушкина, в мае 1918 г. в крае действовали уже 90 металлургических предприятий из 106.⁷⁵⁹ Фактически это означало, что никакой остановки промышленного производства за это время на Урале не произошло. По словам А.Т. Тертышного, «первые социалистические преобразования в промышленности, героический труд рабочих предотвратили хозяйственную катастрофу, создали важные предпосылки для подъема народного хозяйства».⁷⁶⁰

А.П. Абрамовский указывал на повышение производительности труда на некоторых предприятиях, начавшееся в 1918 г. По его данным, на Тугайкульских коях Челябинского района в январе 1918 г. добывалось 1,7 млн пуд. каменного угля, в феврале – 1,9 млн пуд., в марте – 2,3 млн пуд., в апреле – 2,5 млн пуд. В Симском горном округе выработка крупносортного железа выросла в 1918 г. по сравнению с 1913 г. на 24 %. На Златоустовском заводе с января по апрель 1918 г. выпуск проката увеличился в 1,5 раза, на 16 % выросла на Катав-Ивановском заводе выплавка чугуна.⁷⁶¹

В то же время советские историки указывали на неоднозначность результатов осуществления промышленной политики на Урале в 1917 – первой половине 1918 г.

Исследователи указывали на сокращение уровня производства в металлургической промышленности. Учитывая неполноту и разрозненность статистических данных о работе уральской промышленности в первые месяцы

⁷⁵⁷ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 74.

⁷⁵⁸ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 72.

⁷⁵⁹ Матушкин П.Г. Ленин об Урале. 2-е изд. Челябинск, 1969. С. 248.

⁷⁶⁰ Тертышный А.Т. Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны ... С. 115.

⁷⁶¹ Абрамовский А.П. Большевики Южного Урала – организаторы борьбы рабочего класса за преодоление хозяйственной разрухи (окт. 1917 – май 1918 г.) // Вопросы истории КПСС. Челябинск, 1974. С. 8–9.

Советской власти, неудивительно встретить в исторической литературе совершенно различные сведения по этому вопросу. В 1930 г. А.П. Таняев опубликовал цифры динамики выплавки чугуна в первом полугодии 1918 г.: в январе 1918 г. производство чугуна составляло 3 002 тыс. пуд., в феврале – 1 553, марте – 2 870, апреле – 2 494, мае – 1 930 тыс. пуд.⁷⁶² П.Г. Матушкин полагал, что за январь – май 1918 г. уральские заводы выплавляли всего 3,2 млн пуд. чугуна.⁷⁶³

Анализируя причины спада выплавки стали и железа в металлургической отрасли Урала в первой половине 1918 г., В.С. Голубцов писал: «Непосредственными причинами некоторого сокращения металлургического производства явились недостаток горючего, уменьшение количества доставляемых на заводы материалов (особенно руды) и др. В результате в доменном производстве использовали 51 печь из 89, в мартеновском – 59 из 88». По его наблюдениям, «сокращение производства ... происходило за счет крупных заводов, которым требовалось больше средств, продовольствия, сырья и т. п.».⁷⁶⁴

Среди других причин сокращения выплавки стали и железа он называл уменьшение выплавки чугуна, перестройку прокатного производства на мирные рельсы, изменение численности и состава уральских рабочих и др.

В современной историографии сторонники концепции советского тоталитаризма негативно оценивают результаты проведенной большевистским режимом национализации промышленности, указывая на экономические и политические ее последствия. А.В. Бакунин писал, что проведенный «эксперимент не только не дал желаемого результата – высокопроизводительного социалистического производства, – а наоборот, по существу привел к развалу народного хозяйства». По словам А.В. Бакунина, результатом национализации явилось катастрофическое падение производительности труда и сокращение производства во всем народном хозяйстве.⁷⁶⁵ В.В. Запарий указывает: «Национализация уральских предприятий была проведена раньше, чем этот

⁷⁶² Таняев А.П. Колчаковщина на Урале (1918–1919 гг.). Свердловск-М., 1930. С. 64.

⁷⁶³ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 51.

⁷⁶⁴ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 58.

⁷⁶⁵ Бакунин А.В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция, крушение. Екатеринбург, 1993. С. 38.

процесс стал осуществляться в стране. В условиях отсутствия средств у государства и его местных органов, а также кадров, способных управлять предприятиями, экономический кризис еще более усугубился». Он признает, что «первые итоги экономической политики советской власти оказались неудовлетворительными»⁷⁶⁶ и усматривает негативное влияние национализации уральских предприятий на события лета и осени 1918 г., когда «среди рабочих Урала стало распространяться недовольство экономической политикой советской власти».⁷⁶⁷ В.А. Ламин и А.И. Тимошенко пишут об угасании уральской промышленности в 1918 г. По их данным, в 1918 г. выпуск стали и железа на Урале составил всего 152 тыс. т – уровень, пройденный уральской металлургией еще в середине XIX в.⁷⁶⁸

Другие авторы акцентируют политические последствия этого процесса. С.П. Постников и М.А. Фельдман пишут: «Первым шагом к гражданской войне стала национализация промышленности»⁷⁶⁹. А.П. Абрамовский и А.В. Буданов подходят к рассмотрению этого вопроса более дифференцированно и пытаются определить стадии в эскалации насилия, возлагая ответственность на обе стороны. Они пишут о принятии Декрета ВЦИК и СНК о рабочем контроле, резком неприятии Декрета Советом съезда горнопромышленников, издания 2 декабря 1917 г. Декрета, предусматривающего переход от рабочего контроля к управлению национализированным производством.⁷⁷⁰ В литературе, написанной с позиций модернизационной концепции, утверждается, что «атака на капитал в форме национализации, огосударствления промышленности позволила большевикам сохранить власть».⁷⁷¹

Эмигрантские и зарубежные исследователи в основном дают негативную оценку проведенной большевиками национализации промышленности. По

⁷⁶⁶ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. С. 140.

⁷⁶⁷ Там же.

⁷⁶⁸ Ламин В.А., Тимошенко А.И. Проекты транспортного обеспечения реализации программы Урало-Кузбасса // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации. Екатеринбург, 2010. С. 191.

⁷⁶⁹ Постников С.П., Фельдман М.А. Власть и рабочие Урала в 1917 г. ... С. 143.

⁷⁷⁰ Абрамовский А.П., Буданов А.В. Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. С. 77, 78, 118.

⁷⁷¹ Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2006. С. 11.

наблюдениям меньшевика Д. Далина, национализация привела к дезорганизации экономики и угрожала советской промышленности крахом.⁷⁷² Э.Х. Карр писал, что национализация промышленности «не смогла помешать упадку производства».⁷⁷³

Подводя итоги, следует констатировать, что, во-первых, в отечественной и зарубежной историографии нет единства мнений по вопросу о том, насколько проведенная в советской России национализация промышленности соответствовала доктринальным установкам большевиков. Дискуссии велись и ведутся с позиции двух основных концепций. Часть авторов полагает, что переход к национализации промышленности начался сразу же после захвата большевиками государственной власти, носил запланированный характер и соответствовал социалистическим целям Октябрьской революции. Другие исследователи придерживаются мнения о том, что проведенная большевиками национализация промышленных предприятий была ответом на вызовы, с которыми столкнулись большевики с первых дней существования советской власти: нежелание предпринимателей сотрудничать с новой властью, нетерпение в широких рабочих массах участвовать в реальном управлении промышленном производством, хозяйственная разруха, обострившееся военное противостояние в России и т. д. Во-вторых, обращает на себя внимание, что приверженцы этих двух точек зрения присутствуют и в советской, и в современной историографии.

По нашему мнению, в понимании данного вопроса ближе к истине те исследователи, которые указывают на имевшееся в период первых преобразований большевиков в сфере промышленного производства противоречие между доктринальными установками и экономической целесообразностью.

⁷⁷² Далин Д. После войн и революций. С. 79.

⁷⁷³ Карр Э.Х. Русская революция: от Ленина до Сталина (1917–1929). С. 29.

2.3 Историка об особенностях промышленной политики на Урале в годы гражданской войны (вторая половина 1918 – 1920 г.)

Исследователи, изучающие промышленную политику Советского государства на Урале в условиях гражданской войны, главную ее особенность видят в том, что в это время «экономическая политика Советского государства развивалась в сторону дальнейшего усиления начал военного коммунизма».⁷⁷⁴ Обращает на себя внимание наблюдение современного исследователя С.А. Павлюченкова, который указывает, что в условиях советского общественного строя с его централизованной системой управления изучать историю военного коммунизма было небезопасно. Он пишет, что «в 30–40-е гг. в связи с проходившим тогда процессом абсолютизации государственной власти и насаждением в общественном сознании соответствовавшего абсолютизму историко-философского обоснования, объективное исследование проблем истории военного коммунизма было невозможным. В опалу угодили даже некоторые ленинские документы, и чрезмерная пытливість в изучении наследия вождя стала просто небезопасной».⁷⁷⁵

Нам представляется, что подобное положение в советской исторической науке в отношении изучения политики и практики военного коммунизма не было до конца искоренено и позже. Это проявлялось в том, что даже после смерти Сталина оценки воздействия военно-коммунистических начал на экономику нередко продолжали оставаться в русле господствовавших в эпоху сталинизма идеологических императивов. В.Ф. Тиунов писал, что «военный коммунизм... – вынужденная..., но в то же время единственно правильная политика Коммунистической партии в стране, которая находилась во враждебном окружении и вела вооруженную борьбу с иностранными интервентами и белогвардейцами».⁷⁷⁶ Г.Г. Гараев отмечал, что «не все в политике военного коммунизма было отрицательным. Она способствовала мобилизации крайне ограниченных ресурсов и

⁷⁷⁴ Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов 1917–1965: в 2 кн. 2-е изд. М., 1967. Кн. 1. С. 48.

⁷⁷⁵ Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 20.

⁷⁷⁶ Тиунов В.Ф. Промышленное развитие Западного Урала: ист.-экон. очерк. Молотов, 1954. С. 131.

подчинению производства целям победы над врагами революции, в хозяйственном строительстве и теперь используется централизация материально-технического снабжения».⁷⁷⁷

Следует отметить, что в советской исторической литературе промышленная политика периода военного коммунизма рассматривалась не как система мероприятий, а лишь как совокупность разрозненных мер, ибо основное внимание исследователей при характеристике политики военного коммунизма уделялось развитию сельского хозяйства, товарообмена и денежного обращения. Из отдельных мер, предпринятых Советским государством для развития промышленности, назывались лишь ускоренное завершение национализации промышленных предприятий, милитаризация промышленности, укрепление централизованных начал в управлении отраслями промышленности.

Нам представляется, что понять суть военно-коммунистических методов хозяйствования в области промышленного производства позволяют такие важные документы, как решения VIII съезда Советов (декабрь 1920 г.).

На VIII Всероссийском съезде Советов был заслушан доклад о восстановлении промышленности и принято постановление «О тяжелой индустрии», в котором главное внимание было предусмотрено сосредоточить на усилении добычи угля и руд для обеспечения промышленности топливом и металлом, а первоочередной задачей ставилось восстановление тяжелой промышленности в стране, главным образом, в Донбассе и на Урале,⁷⁷⁸ для которых были установлены соответствующие планы. Советские историки критиковали эти решения как военно-коммунистические. По словам В.И. Биллика, высказанное на съезде Советов мнение об актуальности тех положений в области экономической политики, которые выдвигались весной 1918 г., следует

⁷⁷⁷ Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917–1925 гг.). Томск, 1984. С. 130.

⁷⁷⁸ Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях: сб. док. М., 1935. С. 146, 147.

воспринимать как доказательство «преемственности между планами весны 1918 г. и политикой военного коммунизма».⁷⁷⁹

О влиянии военно-коммунистических методов хозяйствования на экономические процессы, происходившие в промышленности страны вплоть до окончания военных действий, пишут и современные исследователи. С.А. Павлюченков полагает, что «политика военного коммунизма складывалась из принудительного изъятия продуктов крестьянского труда, внедрения милитаризованной трудовой повинности в промышленности и вытеснения всего многообразия общественных связей всеобщим государственным регулированием и централизованным обменом».⁷⁸⁰ По мнению В.В. Запария, характерной чертой мобилизационного типа экономики Урала в этот период было то, что вплоть до окончания гражданской войны управление промышленностью «было организовано на основе строгой централизации. Предприятия не имели хозяйственной самостоятельности и непосредственно подчинялись соответствующим главам и отделам ВСНХ. Они были обязаны строго выполнять их задания».⁷⁸¹ А.В. Иванов и А.Т. Тертышный отмечают, что военный коммунизм – это «политика советского правительства в 1918–1920 гг., характеризующаяся крайне жесткой централизацией управления народным хозяйством (главизм), национализацией не только крупной, но и средней и частично мелкой промышленности». По их мнению, одной из объективных предпосылок отказа большевиков от постепенности проведения социалистических преобразований в экономике и переходу к политике военного коммунизма были «нарастание темпов падения промышленного производства и ... неспособность города предложить что-либо деревне в обмен на продукцию сельского хозяйства».⁷⁸²

Ряд современных исследователей считает, что политика военного коммунизма начала осуществляться сразу же после захвата власти большевиками.

⁷⁷⁹ Биллик В.И. В.И. Ленин о сущности и периодизации советской экономической политики в 1917–1921 гг. и о повороте к нэпу // Ист. записки: сб. М., 1967. Т. 80. С. 143.

⁷⁸⁰ Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 9.

⁷⁸¹ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2001. С. 143.

⁷⁸² Иванов А.В., Тертышный А.Т. Военный коммунизм // Урал. ист. энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С. 125.

По мнению С.А. Павлюченкова, в ее основе лежали «не только вынужденная разрухой и войной необходимость», но и «доктринальные корни».⁷⁸³

По мнению историков, еще одна особенность промышленной политики в период гражданской войны на Урале заключалась в том, что даже после окончания военных действий в регионе интервенция и гражданская война в стране препятствовали накоплению средств для мирного строительства. Подчеркивалось, что во второй половине 1919 – 1920 гг. промышленность Урала как составная часть единого военного лагеря работала на нужды всей России.⁷⁸⁴ При этом советские историки ссылались на слова В.И. Ленина, который, выступая на первой сессии ВЦИК VII созыва (2 февраля 1920 г.), говорил о необходимости перехода «... к военному решению задач хозяйственных, решению военному потому, что положение ... чрезвычайно тяжелое».⁷⁸⁵

В.С. Голубцов писал: «В 1919–1920 гг. Урал стал частью единого военного лагеря Советской России»⁷⁸⁶ и восстановление уральской промышленности осуществлялось в условиях, когда перед Уральским регионом стояла задача превращения «в мощную военно-промышленную базу страны».⁷⁸⁷ Он отмечал, что во второй половине 1919 – 1920 гг. «Урал стал основной базой производства черного металла в Республике, ... снабжал черным металлом работающие на оборону заводы Центра, Поволжья и других районов. Значение Урала возрастало еще и благодаря довольно значительным запасам металла. Каждый пуд уральского чугуна давал возможность произвести на заводах Центра 2–3 пуда стали».⁷⁸⁸

В литературе приводятся различные сведения о количестве вывезенного с Урала во второй половине 1919 – 1920 гг. металла. Я.Л. Ниренбург писал, что только за вторую половину 1919 г. с Урала было вывезено свыше 10 млн пуд. металла.⁷⁸⁹ В.С. Голубцов отмечал, что всего с июля 1919 г. по 1 ноября 1920 г. с Урала было вывезено 11,7 млн пуд. металла. По его словам, «в течение 1920 г. было

⁷⁸³ Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России С. 30.

⁷⁸⁴ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 121–124.

⁷⁸⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 105–106.

⁷⁸⁶ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 124.

⁷⁸⁷ Там же. С. 76.

⁷⁸⁸ Там же. С. 121.

⁷⁸⁹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 399.

вывезено более 4/5 всего указанного выше количества металла».⁷⁹⁰ Д.А. Баевский отмечал, что из 6,5 млн пуд. чугуна, учтенных ВСНХ во второй половине 1919 г., 6 млн пуд. находилось на Урале.⁷⁹¹ С.П. Сигов указывал, что в 1920 г. на Урале было произведено 60 % металла произведенного в стране.⁷⁹²

Изучение источников показывает, что ближе к истине В.С. Голубцов. В 1920 г. на Урале было произведено 4,8 млн пуд. чугуна (69,1 % производства РСФСР), стали – 7,2 млн пуд. (73,1 %), проката – 8,5 млн пуд. (69,6 %).⁷⁹³

Уральские историки замечали, что не только металлом промышленность Урала помогала советскому правительству на заключительном этапе гражданской войны. По их данным, во второй половине 1919 г. угольные копи Урала дали транспорту, Красной Армии и промышленности около 18 млн пуд. угля. Я.Л. Ниренбург писал: «Если учесть, что в это время Донбасс был отрезан от Советской республики, а Подмосковский бассейн дал всего 11,7 млн пуд., то ... отчетливо выступает решающая роль Урала в обеспечении страны минеральным топливом во время второго похода Антанты».⁷⁹⁴

В.С. Голубцов писал о снабжении металлургическими заводами Урала РККА предметами вооружения. Большое количество орудий, снарядов и другое вооружение было изготовлено на Мотовилихинском заводе; ряд заводов специализировался на производстве пулеметов, винтовок, повозок, походных кухонь и других предметов военного снаряжения.⁷⁹⁵ Наиболее подробно этот вопрос рассмотрел Я.Л. Ниренбург.⁷⁹⁶

В литературе большое внимание уделяется характеристике мер, направленных на восстановление промышленности после окончания военных действий на территории Урала. Советские исследователи отмечали, что в эти

⁷⁹⁰ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 122.

⁷⁹¹ Баевский Д.А. Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны. М., 1957. С. 43.

⁷⁹² Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности на Урале. Свердловск, 1936. С. 17.

⁷⁹³ Промышленность за 10 лет (1917–1927 гг.). М., 1927. С. 13; Годовой отчет Промышленного бюро президиума ВСНХ на Урале за 1920 год. Екатеринбург, 1921. С. 25, 26.

⁷⁹⁴ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 399.

⁷⁹⁵ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 123.

⁷⁹⁶ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск: Свердл. кн. изд-во, 1959. 479 с.; Ниренбург Я.Л. О деятельности Коммунистической партии по созданию оборонной базы на Урале // 50 лет разгрома интервентов и окончания гражданской войны в СССР (научная сессия, июнь 1972 г.). М., 1972. Секция 3. С. 72–73.

годы «важнейшими народнохозяйственными задачами стали завершение национализации, совершенствование управления промышленностью и транспортом, организация производства на предприятиях».⁷⁹⁷

Внимание советских исследователей было привлечено к особенностям финансирования уральской промышленности в годы продолжающейся в советской стране гражданской войны. Анализируя этот вопрос, советские историки отмечали, что, учитывая общегосударственное значение уральской промышленности в годы гражданской войны, ее финансирование было возложено на государственный бюджет. А.В. Венедиктов отмечал: «Учитывая необходимость упорядочить финансирование национализированных предприятий и обеспечить регулярное снабжение денежными средствами тех из них, которые оказались в тяжелом финансовом положении, правительство решило ввести сметное финансирование национализированных предприятий».⁷⁹⁸ По данным В.П. Дьяченко, сметы должны были определять размер ассигнования по принципу сальдо: лишь в пределах превышения затрат предприятия над текущими поступлениями.⁷⁹⁹

По данным уральских историков, 8 июля 1919 г. СНК утвердил аванс в размере 600 млн руб. на восстановление хозяйственной жизни Урала Полномочной Уральской комиссии ВСНХ во главе с В.Я. Чубарем.⁸⁰⁰ Г.Г. Гараев писал: «Первоначальная сумма кредита, отпущенная в распоряжение Уральской комиссии, в дальнейшем дополнялась».⁸⁰¹ П.Г. Матушкин указывал, что из средств ВСНХ было переведено на Урал 2 611,5 млн руб., на январь-февраль 1920 г. Уралу отпустили 1 318 млн руб.⁸⁰²

В то же время даже советские историки признавали неэффективность работы в сфере финансирования промышленности в годы военного коммунизма. В.С. Голубцов отмечал, что заводы были явно нерентабельны и не могли

⁷⁹⁷ История народного хозяйства Урала: в 2 ч. Свердловск, 1988. Ч. 1. С. 36.

⁷⁹⁸ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Л., 1957. Т. 1. С. 399.

⁷⁹⁹ Дьяченко В.П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства. М., 1947. Ч. 1. С. 110.

⁸⁰⁰ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 383.

⁸⁰¹ Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала ... С. 128–129.

⁸⁰² Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 54–55.

осуществлять не только расширенное, но даже и простое воспроизводство».⁸⁰³ Изучение источников показывает причины неэффективного использования полученных средств: подавляющая часть средств, полученных на восстановление промышленности, ушла на выплату зарплаты (75 %), на заготовку и подвоз топлива и сырья (11 %). Лишь незначительные средства были израсходованы на ремонтные работы и организацию новых производств.⁸⁰⁴

Свидетельства современников событий показывают, что финансирование промышленности в период военного коммунизма наталкивалось как на объективные, так и на субъективные трудности. А.Б. Штерн отмечал, что «сметное финансирование как система, по существу, не осуществлялось», а осуществлялся «порядок бюджетного субсидирования промышленности».⁸⁰⁵ По свидетельству будущего наркомфина Советского государства Н. Крестинского, на финансирование промышленности в 1919–1920 гг. серьезное влияние оказывало обесценение денег.⁸⁰⁶ По признанию одного из хозяйственных руководителей Урала Д.Е. Сулимова, безотчетное кредитование, бесплатный отпуск заводам продуктов питания, сырья и полуфабрикатов неизбежно порождали стремление всех заводов строить свои расчеты на выкачивании из государственной казны средств на свое содержание и тем самым «объективно убили нормальное получение этих средств через рациональную организацию заводского хозяйства».⁸⁰⁷ Г.Г. Гараев писал, что система финансирования промышленности Урала «обеспечила функционирование уральской промышленности, но в условиях окончания гражданской войны политика и практика военного коммунизма перестала соответствовать своему назначению и являлась тормозом в повышении эффективности производства, мешала внедрению экономических методов стимулирования его и использования рабочей силы».⁸⁰⁸

⁸⁰³ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 83.

⁸⁰⁴ Годовой отчет Промышленного бюро президиума ВСНХ на Урале за 1920 год. Екатеринбург, 1921. С. 126.

⁸⁰⁵ Штерн А.Б. Государственное финансирование промышленности в 1918–1924 гг. (опыт исследования). М.-Л., 1924. С. 23, 17–18.

⁸⁰⁶ Крестинский Н. Наша финансовая политика. М., 1921. С. 19.

⁸⁰⁷ Урал. рабочий. 1922. 7 янв.

⁸⁰⁸ Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала ... С. 132.

Во многих работах современных исследователей, посвященных изучению уральской промышленности в годы военного коммунизма, присутствует материал о натурализации в расчетах и деятельности предприятий Урала. С.А. Баканов характеризует различные методы финансирования угольной отрасли Урала. По его словам, после ухода белых наиболее актуальной проблемой стало возвращение на шахты рабочих. С этой целью «Главуголь выделил только что созданным правлениям уральских копей аванс в размере двухмесячной потребности на заработную плату, закупку материалов, строительство и ремонт». По его данным, Кизеловские копи получили 16 млн руб., а Егоршинские – 4 млн руб. В свою очередь, местные органы власти ввиду отсутствия финансовых средств «отменили квартирные начисления на заработную плату, сохранив лишь оплату электрического освещения квартир рабочих и керосинового освещения там, где электрического еще не было».⁸⁰⁹

В.В. Запарий отмечает, что местные органы власти всеми силами пытались облегчить финансовое положение уральских предприятий. Своим первым циркуляром от 4 августа 1919 г. только что созданное Оргбюро по восстановлению заводов Урала заявило «об аннулировании всех долговых обязательств предприятий края». Более того, предприятия «бесплатно снабжались сырьем, топливом, материалами».⁸¹⁰

Одной из важнейших мер промышленной политики Советского государства на Урале после окончания военных действий рассматривалась дальнейшая милитаризация производства. Необходимость ее дальнейшего сохранения историки объясняют различными причинами. По словам В.С. Голубцова, своеобразие методов милитаризации производства «проявилось ... в создании трудовых армий и в проведении всеобщей трудовой повинности».⁸¹¹ Историки отмечали, что

⁸⁰⁹ Баканов С.А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка. Челябинск, 2012. С. 86.

⁸¹⁰ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. С. 143.

⁸¹¹ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 87.

«наиболее крупные предприятия Урала были переведены на военное положение».⁸¹²

Современные исследователи, в частности Е.И. Яркова, также указывают, что «важнейшим шагом, направленным на восстановление промышленности, стали меры, вводившие практику милитаризации труда».⁸¹³

Другой причиной дальнейшего сохранения милитаризации промышленности исследователи считают необходимость обеспечения Красной Армии вооружением. По их мнению, этот процесс состоял из двух слагаемых. Во-первых, следовало восстановить деятельность кадровых военных заводов, во-вторых, перевести на военное производство заводы, которые ранее производили гражданскую продукцию.

По нашим наблюдениям, наиболее полное освещение в отечественной историографии получил процесс восстановления деятельности кадровых военных заводов. Для советской историографии было характерно указание на то, как сильно пострадали эти предприятия в обстановке военных действий на территории Урала.⁸¹⁴ На тот факт, что Советским государством «первоочередное внимание уделялось налаживанию оборонных производств»,⁸¹⁵ указывают и современные историки.

Историю изучения этого процесса можно проследить по исследованию деятельности конкретных военных заводов. В.С. Голубцов писал, что металлургические заводы Урала много сделали для снабжения РККА предметами вооружения. Большое количество орудий, снарядов и другое вооружение было изготовлено на Мотовилихинском заводе; холодное оружие производили на Златоустовском заводе; ряд заводов специализировался на производстве пулеметов, винтовок, повозок, походных кухонь и других предметов военного снаряжения.⁸¹⁶

⁸¹² История народного хозяйства Урала: в 2 ч. Свердловск, 1988. Ч. 1. С. 45.

⁸¹³ Яркова Е.И. Попытки восстановления промышленности Урала в 1919 – начале 1920 гг.: методы «военного коммунизма» и практика экономической целесообразности // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф.. Екатеринбург, 2006. С. 288.

⁸¹⁴ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 186–189.

⁸¹⁵ История Удмуртии: XX век. Ижевск, 2005. С. 77.

⁸¹⁶ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 123.

Большое внимание советские⁸¹⁷ и современные⁸¹⁸ историки уделяли изучению деятельности Ижевского оружейного и Воткинского машиностроительного заводов. Историки подчеркивают, что на производственной деятельности этих предприятий тяжело сказались гражданская война и Ижевско-Воткинское восстание 1918 г. Документы показывают, что от этих событий Воткинский завод понес ущерб в 5 805 962 руб.⁸¹⁹ Эмигрантские историки замечали, что восстание ижевско-воткинских рабочих не только меняло стратегическую расстановку воюющих сил на Восточном фронте,⁸²⁰ но также грозило лишить Советское государство необходимого для ведения войны стрелкового оружия.

В советской историографии 1920-х гг. отмечалось, что потеря Ижевского, а затем и Воткинского заводов значительно затруднила снабжение Красной Армии стрелковым вооружением.⁸²¹ По данным советских историков, на Ижевском заводе, производившем в годы Первой мировой войны треть российского производства винтовок, численность рабочих за 1914–1920 гг. сократилась более чем в 3 раза (квалифицированных – в 15 раз); на Воткинском заводе – более чем в 5 раз (квалифицированных – в 20 раз).⁸²²

Современные исследователи К.И. Куликов и С.А. Коростелева пишут: «Революция 1917 г. и гражданская война привели к почти полной остановке Ижевских и Воткинских заводов, потере части оборудования, значительному сокращению числа рабочих».⁸²³ По словам Л.Н. Бехтеровой, «были разрушены и повреждены производственные здания, вывезено оборудование, расхищены

⁸¹⁷ Горбов М. Ижевские оружейники. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1963. 103 с.; Рабочий класс Удмуртии. 1861–1986 гг.: науч.-попул. ист. очерк. Ижевск: Удмуртия, 1987. 306 с.; Шумилов Е.Ф. Город на Иже: 1760–1945: ист. хроника с прологом и эпилогом: в 12 гл. Ижевск: Удмуртия, 1990. 608 с.

⁸¹⁸ Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятаж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск: Удмуртия, 1992. 374 с.; Шумилов Е.Ф. Город оружейников. 1807–1917 гг. Ижевск: Удмуртия, 2002. Т. 1. 508 с.

⁸¹⁹ Воткинск: док. и материалы. 1758–1998. Ижевск, 1999. С. 177–178.

⁸²⁰ Народное сопротивление коммунизму. Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 – январь 1919: док. и материалы. Париж, 1982. С. 329–330.

⁸²¹ Какурин Н.Е. Восстание чехословаков и борьба с Колчаком. М., 1928. С. 27–28.

⁸²² Рабочий класс Удмуртии. 1861–1986 гг. Ижевск, 1987. С. 89.

⁸²³ Куликов К.И., Коростелева С.А. Модернизация промышленности Удмуртии с 1912 по 1941 гг. как основа создания военно-промышленного комплекса // Урал в военной истории России: традиции и современность: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2003. С. 80.

материальные ценности, угнан скот. Сотни рабочих были расстреляны, либо ушли из города с армией А.В. Колчака».⁸²⁴

Документы показывают, как внимательно советское правительство следило за состоянием дел на этих предприятиях. Сразу после освобождения территории Предуралья от колчаковских войск 12 января 1919 г. было принято Постановление СРКО «Об Ижевском и Воткинском заводах».⁸²⁵ ВЦСПС было поручено направить на эти заводы столичных рабочих, которых по данным историков зимой-весной 1919 г. было отправлено более трех тысяч.

Историки всех поколений указывают на высокую эффективность принятых мер. По данным А.А. Александрова, Ижевский завод в короткие сроки был восстановлен и уже в январе 1919 г. изготовил 21 177 винтовок.⁸²⁶ К концу марта 1919 г. выпуск винтовок на заводе возрос до 1 200 штук в день».⁸²⁷ По нашему мнению, значение восстановления деятельности завода становится более понятным, если отразить ее в масштабах всей страны. А.А. Александров подсчитал, что ижевские рабочие в феврале 1919 г. дали 51,4 %, а в марте – 60,9 % общего производства винтовок в стране.⁸²⁸ В общесоюзной литературе отмечалось, что за весь 1920 г. завод произвел 199 300 винтовок.⁸²⁹ Современные исследователи подтверждают постоянный рост производства на Ижевском заводе. По их данным, к марту 1919 г. завод стал производить от 600 до 1 200 винтовок в день.⁸³⁰

Определенные успехи были достигнуты в восстановлении Воткинского железоделательного (машиностроительного) завода, основанного в 1759 г., – крупнейшего предприятия государственного и стратегического значения.

⁸²⁴ Бехтерева Л.Н. Воткинский завод в системе оборонной промышленности (1920-е гг.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 197–198.

⁸²⁵ Ленинский сборник. XXXIV. М., 1942. С. 87.

⁸²⁶ Александров А.А. Промышленность Удмуртии в годы гражданской войны // По ленинскому пути. Ижевск, 1970. С. 11, 15.

⁸²⁷ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 188.

⁸²⁸ Александров А.А. В борьбе в труде (ижевцы в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны). Ижевск 1972. С. 54.

⁸²⁹ История гражданской войны в СССР: в 5 т. М., 1959. Т. 3. С. 168.

⁸³⁰ История Удмуртии: XX век. Ижевск, 2005. С. 77.

Об истории Пермского Мотовилихинского пушечного (артиллерийского) завода (завода № 172) писали многие советские историки⁸³¹ и продолжают писать современные исследователи.⁸³² Советские историки указывали на огромный урон, который был нанесен предприятию во время гражданской войны.⁸³³ Тем не менее они отмечали, что «после освобождения Перми от колчаковцев рабочие пушечного завода вновь приступили к выпуску пушек и снарядов и до конца года изготовили 40 орудий и более 2,5 тыс. снарядов.⁸³⁴ По оценкам историков, «в декабре 1919 г. оборонное производство на заводе достигло уровня 1915–1916 гг.»⁸³⁵

Анализируя процесс перевода предприятий на производство продукции военного назначения, современные исследователи, работающие на общероссийских материалах, показывают, что к концу гражданской войны свыше 2 тыс. предприятий, ранее обслуживавших гражданские заказы, было переведено на военное положение, туда направлялись рабочие закрываемых заводов. Основные заводы военной промышленности обеспечивались необходимым запасом топлива и сырья, их рабочие переводились на красноармейский паек.

Уральские исследователи описали процесс милитаризации гражданских предприятий в регионе. Сразу же после освобождения Урала 29 августа 1919 г. СРКО приняло Постановление «О мерах к восстановлению вновь присоединенных к Советской России каменноугольных бассейнов». Меры по милитаризации рабочих и служащих каменноугольной промышленности были распространены на рабочих и служащих каменноугольной промышленности Урала и Сибири. Главный угольный комитет ВСНХ имел право отзывать из РККА находящихся на военной службе забойщиков, горных инженеров и

⁸³¹ Слово о Мотовилихе: Годы. События. Люди (Перм. машиностр. з-д им. В. И. Ленина). Пермь: Перм. кн. изд-во, 1974. 723 с.

⁸³² Дмитриев Н.И. Пермский пушечный завод при белогвардейцах // Первые урал. воен.-ист. чтения: материалы регион. науч. конф. Екатеринбург, 1997. С. 66–68; Перескоков Л.В. Мотовилихинские заводы // Урал. ист. энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 348; Сперанский А.В. Артиллерийское производство на Урале в советский период истории России // Индустриальная Россия: профес. сб. науч. ст. Екатеринбург, 2012. С. 350–361.

⁸³³ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 380.

⁸³⁴ Там же. С. 423.

⁸³⁵ История народного хозяйства Урала: в 2 ч. Свердловск, 1988. Ч. 1. С. 40.

штейгеров.⁸³⁶ С.А. Баканов пишет: «В сентябре 1919 г. Кизеловские копи были милитаризованы, т. е. все рабочие и служащие копей считались призванными на военную службу с прохождением ее на месте работы».⁸³⁷

Советские историки показывали, как переводились на военные рельсы предприятия металлопромышленности Урала. Они отмечали, что Юго-Камский завод стал производить походные кухни, Авзяно-Петровский и Тирлянский заводы – телеги для Красной Армии, Миньярский – сани и повозки.⁸³⁸ Советские историки отмечали, что «таким образом, вся промышленность Урала в годы гражданской войны работала на оборону Советской республики».⁸³⁹

Определенное место в уральской историографии занимало изучение процесса завершения национализации крупной и средней промышленности на основе Декрета о всеобщей национализации, принятого СНК 28 июня 1918 г.,⁸⁴⁰ и последовавших за ним документов. 24 сентября 1918 г. вышло Постановление ВСНХ «Об утверждении национализации и организации управления предприятиями Урала». К Постановлению прилагался список частных предприятий (список № 1 национализированных предприятий Урала), которые считались национализированными со дня фактической их национализации областным СНХ Урала.⁸⁴¹ Комментируя этот документ, А.В. Венедиктов писал: «В этот общий список был включен и ряд предприятий, национализированных СНК еще в декабре 1917 г., в частности, предприятия Симского, Богословского, Сергинско-Уфалейского и Кыштымского горных округов». По мнению исследователя, этим документом «ВСНХ санкционировал национализацию предприятий, проведенную местными СНХ без предварительного разрешения ВСНХ».⁸⁴² Будучи юристом, исследователь указывал на юридическую сторону этого вопроса. По его словам, «вынесение местными СНХ решений о национализации или секвестре предприятий

⁸³⁶ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (выпуски 1–69) 1919. М., 1943. № 43. С. 75.

⁸³⁷ Баканов С.А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка. Челябинск, 2012. С. 87.

⁸³⁸ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 394.

⁸³⁹ История народного хозяйства Урала: в 2 ч. Свердловск, 1988. Ч. 1. С. 41.

⁸⁴⁰ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства. 1918. № 47. Ст. 559.

⁸⁴¹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству: в 3 вып. М., 1918. Вып. 1. С. 920–922.

⁸⁴² Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1. С. 457.

без одновременного или последующего представления этих решений на утверждение ВСНХ создавало значительную неопределенность в правовом положении этих предприятий, которая вызывала иногда осложнения и при решении вопросов об их снабжении, финансировании и т. д.». ⁸⁴³

Следует заметить, что кроме «списка № 1» президиум ВСНХ утвердил несколько постановлений комиссии по восстановлению промышленности на Урале и о национализации ряда предприятий Урала, в частности, 4 сентября 1919 г. – о национализации 16 предприятий, 29 сентября 1919 г. – о национализации 24 предприятий, 25 октября 1919 г. – о национализации 46 предприятий. ⁸⁴⁴ Завершающим актом явилось Постановление ВСНХ от 29 ноября 1920 г. о национализации всех мелких предприятий с числом рабочих свыше 5–10. ⁸⁴⁵

Характеризуя значение Декрета о всеобщей национализации, современные историки С.П. Постников и М.А. Фельдман указывают: «Идеология оказалась сильнее рациональных задач, содержащихся в планах советской власти: национализация органами власти не только крупнейших синдикатов, но массы средних и даже мелких предприятий носила хаотичный характер, была оторвана от общегосударственных задач и планов». ⁸⁴⁶

В зарубежной историографии также содержатся различные оценки Декрета о всеобщей национализации. Н. Верт считает, что до марта 1918 г. «национализации являлись, прежде всего, мерой наказания и заранее не планировались» и только с лета 1918 г. стали проводиться систематически. ⁸⁴⁷ К. Дж. Эрроу и К. Поланьи указывают, что окончательное решение комплекса вопросов, связанных с национализацией, было проведено Декретом от 4 марта 1919 г., по которому акции национализированных предприятий безвозмездно аннулировались. ⁸⁴⁸

⁸⁴³ Там же. С. 460.

⁸⁴⁴ Народное хозяйство. 1919. № 9–10. С. 81; № 11–12. С. 84; 1920. № 1–2. С. 30.

⁸⁴⁵ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1. С. 451–452.

⁸⁴⁶ Постников С.П., Фельдман М.А. Власть и рабочие Урала в 1917 г. Очерки истории и историографии. Екатеринбург, 2011. С. 145.

⁸⁴⁷ Верт Н. История Советского государства 1900–1991. М., 1992. С. 109.

⁸⁴⁸ Эрроу К.Дж. Возможности и пределы рынка как механизма распределения товаров // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Т. 1. Вып. 1. С. 53–68; Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля, деньги // Там же. С. 10–17.

По нашему мнению, исследователям стоит обратиться к изучению завершающего этапа процесса национализации горнозаводской промышленности Урала в силу научной значимости этой проблемы и наличием хорошей источниковой базы по этому вопросу.

В отечественной историографии большое внимание уделяется изучению внедрения в развитие промышленности в годы гражданской войны плановых начал. Советские историки отмечали, что «в суровое время "военного коммунизма", обусловленного гражданской войной и интервенцией, в советской экономической литературе активно обсуждался вопрос о едином хозяйственном плане»,⁸⁴⁹ о чем свидетельствует дискуссия о принципах построения этого плана на страницах журнала «Народное хозяйство».⁸⁵⁰ В ее ходе обсуждалась задача максимального объединения «всей хозяйственной деятельности страны по одному общегосударственному плану»,⁸⁵¹ поставленная в принятой на VIII съезде Программе РКП(б). В решениях IX съезда РКП(б) указывалось, что «основным условием хозяйственного возрождения страны является ... проведение единого хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху».⁸⁵²

Советские историки обсуждали причины возвращения Советского государства к планированию промышленного производства после окончания военных действий на Урале. По словам А.В. Венедиктова, «завершение национализации крупной и средней промышленности и общее расширение социалистического уклада в народном хозяйстве явились объективной основой для дальнейшего развития планирования всей деятельности государственных промышленных предприятий». К этому он добавлял «развитие системы планово-регулирующих органов и непрерывное накопление опыта управления народным хозяйством у руководящих кадров».⁸⁵³

⁸⁴⁹ Каким быть плану: дискуссии 20-х годов: ст. и соврем. комментарий / сост. Э.Б. Корицкий. Л., 1989. С. 4–5.

⁸⁵⁰ Оболенский В. (Н. Осинский). Из первых дней ВСНХ // Народное хозяйство. 1918. № 11. С. 11–14; Ларин Ю. У колыбели // Там же. С. 16–23; Арский Р. Итоги съезда совнархозов // Народное хозяйство. 1919. № 1–2 С. 23–25 и др.

⁸⁵¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1898–1970. 8-е изд. М., 1970. Т. 2. С. 50.

⁸⁵² Там же. С. 151.

⁸⁵³ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1. С. 613.

Уральские историки исследовали процесс становления текущего и перспективного планирования в регионе после окончания военных действий, а в качестве примера текущего планирования анализировали производственную программу восстановления уральской металлургии. Ее первоначальный вариант был разработан Бюро отдела металлов ВСНХ в ноябре 1919 г.⁸⁵⁴ на основе проекта Комитета хозяйственной политики ВСНХ (сентябрь 1918 г.) о составлении производственных программ для отдельных отраслей промышленности.⁸⁵⁵ А.В. Венедиктов отмечал, что в проекте было предложено дать «общую характеристику состояния отрасли ... с соответствующими цифровыми данными, в частности – размер довоенного потребления вида продукции и примерный расчет потребного количества по довоенным нормам».⁸⁵⁶ Г.Г. Гараев писал, что указания ВСНХ были положены в основу «планов по развитию металлургической и угольной промышленности и электрификации производства».⁸⁵⁷

Наибольшее внимание уральских исследователей было привлечено к изучению плана по развитию металлургической промышленности – основной отрасли уральского хозяйства – на 1920 г. Г.Г. Гараев заметил, что опыта в составлении текущих планов развития до этого на Урале было накоплено немного. Он писал: «Единого текущего плана на год, квартал и месяц областное правление национализированных предприятий не имело. Программу составляли заводы и округа. Ориентиром планирования производства служил достигнутый максимальный уровень до революции».⁸⁵⁸

Характеризуя первоначальный вариант производственной программы восстановления уральской металлургии, В.С. Голубцов отмечал, что он «оказался явно завышенным. По этому варианту в 1920 г. намечалось достигнуть примерно 50 % довоенной производительности». Причиной подобной «эйфории» уральского руководства историк считал переоценку «существующих запасов продовольствия, топлива, руды и других материалов и возможности их практического

⁸⁵⁴ Годовой отчет Промышленного бюро президиума ВСНХ на Урале за 1920 год. Екатеринбург, 1921. С. 22–23

⁸⁵⁵ Народное хозяйство. 1918. № 10. С. 42–44.

⁸⁵⁶ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1. С. 613.

⁸⁵⁷ Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала ... С. 85.

⁸⁵⁸ Там же. С. 86.

использования». Результатом такого планирования было «распыление и без того ограниченных ресурсов и, в конце концов, свертывание производства».⁸⁵⁹

Исследователи отмечали, что подстегивание темпов развития уральской промышленности происходило и в дальнейшем, и объяснялось это тем, что в стране ощущалась острая нехватка металла. По подсчетам отдела металла ВСНХ (январь 1921 г.) запасов металла могло хватить лишь на три месяца.⁸⁶⁰ В.С. Голубцов констатировал: «Решения VIII съезда Советов отразили характерную для того периода тенденцию к быстрому, несоразмерному по сравнению с имевшимися возможностями, расширению производства».⁸⁶¹

Советские историки поставили вопрос о том, что на период военного коммунизма пришелся этап становления перспективного планирования на Урале. В качестве примера ими был введен в научный оборот план развития уральской металлургии на 10 лет.

В.С. Голубцов писал, что план был обсужден в июне 1920 г. на совещании технического отдела Уралпромбюро и представителей райметуправлений. К 1925 г. чугуна на древесном угле предполагалось выплавить 50 млн пуд., а к 1930 г. – 75 млн пуд. Таким образом, ближайшие 5 лет (до 1925 г.) рассматривались как период достижения среднего довоенного уровня производства. За это время следовало решить вопрос о внедрении коксовой выплавки чугуна на Урале и детально разработать проекты заводов-гигантов. В.С. Голубцов писал: «Таким образом, к лету 1920 г. была разработана первая официальная программа перспективного развития уральской металлургии на ближайшее десятилетие. В первой пятилетке предусматривалось восстановление уральской древесноугольной металлургии на основе концентрации производства и специализации районов. На последующие годы намечалась ... реконструкция и индустриализация металлургии Урала. Разрешение этой проблемы должно было идти в основном по пути, намеченному Урало-Сибирским проектом. Принятая программа уральской металлургии явилась

⁸⁵⁹ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 102–103.

⁸⁶⁰ Всесоюзный Союз рабочих металлистов в резолюциях и постановлениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1927. Ч. 1. С. 365.

⁸⁶¹ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 128.

в то время значительным шагом в разработке планов индустриального развития Урала и всей страны».⁸⁶²

Указывая на особенности политики в области планирования промышленного производства в годы гражданской войны, советские историки по-разному оценивали происходившие процессы. А. Баранов положительно относился к происходившему, отметив, что централизм и главкистская система являются не продуктом войны, а закономерным явлением в переходе к планированию экономикой.⁸⁶³ В.С. Голубцов писал: «Политика партии в планировании в начале 1920 г. выработывалась на основе практики, в ходе борьбы с ошибочными представлениями. Победы на фронте создали у ряда работников убеждение в целесообразности перенесения методов военной работы на все другие сферы деятельности партии и государства. Представители этой точки зрения распространяли иллюзии о возможности непосредственного перехода к коммунизму».⁸⁶⁴ В годы «перестройки» Э.Б. Корицкий писал, что «в представлениях о едином плане, наиболее характерных для этого периода, господствовала слепая вера в могучую силу директивных форм управления, и конструкция сложившегося в эти годы хозяйственного механизма как бы впитала в себя эту веру, воплотившись в образе знаменитой главкократической системы».⁸⁶⁵

Уральские исследователи внимательно изучили, какое место Урал занимал в плане ГОЭЛРО.⁸⁶⁶ По словам П.Г. Матушкина, «план ГОЭЛРО давал наметки экономического развития не только по республике в целом, но и по районам».⁸⁶⁷ В.Н. Зуйков писал: «Будучи единым государственным планом Советской республики, план ГОЭЛРО в то же время проектировал развитие отдельных экономических районов страны. Он намечал большой сдвиг промышленности на Восток и создание там "новых баз экономической жизни республики"».⁸⁶⁸

⁸⁶² Там же. С. 103–104.

⁸⁶³ Баранов А. Организация промышленности в годы гражданской войны и интервенции // Проблемы марксизма. 1933. № 3. С. 67.

⁸⁶⁴ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 102.

⁸⁶⁵ Каким быть плану: дискуссии 20-х годов ... С. 5.

⁸⁶⁶ Ничков В.Б. Век уральской энергетики. Свердловск: Свердлов. кн. изд-во, 1983. 238 с.

⁸⁶⁷ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 77.

⁸⁶⁸ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). М., 1971. С. 17.

В уральской исторической литературе план ГОЭЛРО, одобренный VIII (декабрь 1920 г.) и IX (декабрь 1921 г.) Всероссийскими съездами Советов, его значение для промышленности региона рассматривается с нескольких сторон. Во-первых, исследователи изучают его роль в решении проблемы рационального размещения промышленности. По мнению А.В. Бакунина и А.Э. Беделя, именно план ГОЭЛРО «явился началом социалистического районирования промышленности». План содержал разбивку территории страны на ряд больших экономических районов, основанную на территориальном распределении общественного труда и производства по отдельным районам с надлежащим учетом своеобразия особенностей их экономики, природных, сырьевых и энергетических ресурсов и веками сложившихся в этих районах национальных комплексов.⁸⁶⁹

Во-вторых, план ГОЭЛРО рассматривается как первый перспективный план развития промышленности Урала в целом. В.С. Голубцов писал: «С начала 1920 г. перспективы уральской промышленности все теснее связывались с подготовкой плана ГОЭЛРО. Одной из важнейших задач плана ГОЭЛРО было развитие хозяйства восточных районов страны».⁸⁷⁰ В плане ГОЭЛРО было записано: «Интересы всего народного хозяйства, регулируемого по определенному государственному плану, выдвигают Урал на первый план, так как положение Урала на границе Европейской России и Сибири с ее необъятными перспективами развития повелительно диктует возможно полное использование его богатств».⁸⁷¹

В-третьих, исследователи отмечали значение плана ГОЭЛРО для развития отдельных отраслей уральской промышленности. Анализ многочисленных историографических источников показывает, что в советской историографии подчеркивалось значение плановых разработок как для модернизации традиционных отраслей уральской промышленности, так и для появления совершенно новых производств. В.Н. Зуйков описывал планы В.И. Ленина относительно развития уральской промышленности «на основе новой техники,

⁸⁶⁹ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период // Актуальные вопросы развития промышленности и рабочего класса Урала в переходный период. Свердловск, 1988. С. 7.

⁸⁷⁰ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 104.

⁸⁷¹ План ГОЭЛРО. 2-е изд. М., 1955. С. 517–518.

электрификации, внедрения передовых, ... прогрессивных методов».⁸⁷² По словам А.В. Бакунина и А.Э. Бедея, «комплексное развитие Урала ... предусматривалось на современной технической основе, что обеспечивалось первоочередной электрификацией региона, созданием здесь единой энергетической системы».⁸⁷³

В.Б. Ничков специально остановился на проблеме выработки политики Советского государства в отношении снабжения электроэнергией промышленности Урала. Проанализировав деятельность комиссии ГОЭЛРО, а также Уральского электротехнического комитета ВСНХ и Бюро по электрификации Урала, он заострил внимание на спорах, которые вели по этому вопросу технические специалисты.⁸⁷⁴ По нашему мнению, именно в материалах этой комиссии впервые был зафиксирован спор между специалистами, отстаивавшими интересы Уральского промышленного региона и Юга страны, который в 1920-е гг. выльется в очень серьезные противоречия по вопросу о направлении капиталовложений.

Большинство советских историков положительно характеризовали плановые задания. В.Н. Зуйков писал: «Программа электрификации народного хозяйства Урала признавалась "первоочередной и не терпящей отлагательства"».⁸⁷⁵ А.В. Бакунин пишет, что «важным дополнением к проекту явилось планирование строительства четырех электростанций на Урале и двух в Западной Сибири».⁸⁷⁶ В отличие от этих историков, В.Б. Ничков указал на недостаточный учет в плане ГОЭЛРО интересов уральской промышленности. По его словам, «недостаточное развитие уральской электроэнергетики, каковы бы ни были на то причины, уже в ближайшие годы болезненно отразилось на развитии промышленности, серьезно сдерживало темпы индустриализации края».⁸⁷⁷

⁸⁷² Цит. по: Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале ... С. 16.

⁸⁷³ Бакунин А.В., Бедей А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 8.

⁸⁷⁴ Ничков В.Б. Век уральской энергетики. С. 28–30.

⁸⁷⁵ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале ... С. 19.

⁸⁷⁶ Бакунин А.В. Урало-Кузбасс // Урал. ист. энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 548.

⁸⁷⁷ Ничков В.Б. Век уральской энергетики. С. 34.

Историки отмечали, что план ГОЭЛРО учитывал возможности использования для развития уральской промышленности местных ресурсов. По словам А.В. Бакунина и А.Э. Бедея, «формирование топливно-энергетического комплекса базировалось на быстром развитии угледобычи, торфоразработок, использовании гидроресурсов и других источников».⁸⁷⁸ П.Г. Матушкин писал, что энергетические угли были необходимы «для транспорта, электростанций и заводских нужд. Угли Кизеловского и Богословского районов, егоршинский антрацит, челябинские бурые угли служили основной базой снабжения топливом богатейшего железорудного края».⁸⁷⁹ В плане ГОЭЛРО общая выработка угля на Урале к концу десятилетия намечалась в количестве 250 млн пудов.⁸⁸⁰

По словам А.В. Бакунина и А.Э. Бедея, «на основе электрификации предполагалось интенсивное развитие главных отраслей промышленности – черной и цветной металлургии и машиностроения».⁸⁸¹ Разработчики плана зафиксировали: «Задача ближайшего десятилетия – выполнить колоссальную задачу упорядочения уральского хозяйства, что даст увеличение выхода основных продуктов горнозаводской промышленности, развить ряд новых отраслей промышленности (химической, машиностроительной, электротехнической и т. п.) Но это развитие невозможно одними внутренними ресурсами Урала».⁸⁸²

В.Н. Зуйков писал: «В соответствии с экономическими особенностями района, его природными богатствами и перспективами в плане ГОЭЛРО ... выдвигалась задача создания на Урале "крупной металлургии современного типа" путем строительства новых заводов и технической реконструкции действующих предприятий».⁸⁸³ На Урале к 1930 г. выплавку чугуна намечалось увеличить по сравнению с довоенной почти в 3 раза, ... меди – в 2 раза. В 1930 г. доля Урала в общероссийском производстве металла должна была возрасти до 30 % по

⁸⁷⁸ Бакунин А.В., Бедей А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 8.

⁸⁷⁹ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 82.

⁸⁸⁰ План ГОЭЛРО. С. 522.

⁸⁸¹ Бакунин А.В., Бедей А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 8.

⁸⁸² План ГОЭЛРО. С. 526.

⁸⁸³ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале С. 18.

сравнению с 19 % в 1913 г.⁸⁸⁴ «Помимо мощного развития металлургии план электрификации проектировал строительство на Урале машиностроительной, химической и лесобумажной промышленности».⁸⁸⁵

По словам А.В. Бакунина и А.Э. Беделя, «в отличие от плана 1918 г. в плане ГОЭЛРО выдвинута задача превращения Урала в крупный район основной химии. Здесь учитывалась необходимость приближения химических заводов к потребителям, возможность использования богатейших месторождений сырья и отходов промышленных предприятий. Большое внимание уделялось развитию коксохимии, нефтехимии и лесохимии. Развитие этой отрасли открывало перспективу химизации народного хозяйства края».⁸⁸⁶

Значение плана ГОЭЛРО для развития уральской промышленности В.Н. Зуйков видел в том, что он «впервые в истории определил научно обоснованные и практически осуществимые пути и средства преодоления технической отсталости Уральского экономического района и наметил широкую перспективу развития многоотраслевой тяжелой промышленности».⁸⁸⁷ По словам В.Б. Ничкова, «впервые с такой тщательностью были определены потребности важнейших отраслей уральской промышленности в электроэнергии, выявлены ее источники. Научный подход к изучению экономики позволил в основном правильно определить перспективы развития Урала».⁸⁸⁸

А.В. Бакунин и А.Э. Бедель писали: «В научном планировании региона можно выделить два главных этапа: первый связан с национализацией промышленности и составлением плана ГОЭЛРО, в котором специальный раздел посвящался Уралу, и второй – с переходом к индустриализации и составлением планов первой и второй пятилеток по стране, "Генерального плана хозяйства Урала на период 1927–1941 гг."».⁸⁸⁹

⁸⁸⁴ План ГОЭЛРО. С. 169.

⁸⁸⁵ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале ... С. 18.

⁸⁸⁶ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 8.

⁸⁸⁷ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале ... С. 19.

⁸⁸⁸ Ничков В.Б. Век уральской энергетики. С. 34.

⁸⁸⁹ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 28.

В современной историографии уделяется большое внимание изучению плана ГОЭЛРО и той роли, которую он сыграл в экономическом возрождении Урала. В.В. Алексеев пишет: «В послереволюционной России идея "планомерного и пропорционального" развития производительных сил при господстве общественной собственности, всеобъемлющем планировании и централизации управления социально-экономической деятельностью в главных чертах получила свое нормативное воплощение в плане ГОЭЛРО (1920 г.)».⁸⁹⁰ В то же время ученый выступает с критикой предшествующей историографии, которая традиционно называла план ГОЭЛРО ленинским. Он замечает, что основы этого плана закладывались еще в 80-е гг. XIX в., когда в России появились первые электростанции, а в самом начале XX в. возникли проекты Волховской ГЭС и Днепрогэса, которые намечались построить в 1915–1920-х гг.».⁸⁹¹ И.В. Быстрова пишет: «Направление на усиление "социалистического централизма" и планирования проявилось в разработке и принятии в 1920 г. плана электрификации России. Первые попытки создания единого универсального плана были отмечены чертами гигантомании и утопичности».⁸⁹²

Современные исследователи признают, что в плане ГОЭЛРО большое место отводилось Уральскому промышленному району. Они подчеркивают, что задача интенсификации промышленного развития серьезно зависела от региональной специфики. По словам К.И. Зубкова, «в территориальных разделах плана освоению ресурсов Урала отводилось совершенно особое место». Историк считает, что развитие Урала как единого экономического района план ГОЭЛРО рассматривал в контексте решения коренных экономических проблем страны. Значение плана ГОЭЛРО состояло в том, что, наряду с задачами упорядочения уральского хозяйства, в нем намечались ведущие направления его реконструкции на прогрессивной технологической основе.⁸⁹³

⁸⁹⁰ Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2006. С. 12.

⁸⁹¹ Там же. Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.). С. 12.

⁸⁹² Быстрова И.В. Государство и экономика в 1920-е гг.: борьба идей и реальность // Отечественная история. 1993. № 3. С. 21.

⁸⁹³ Зубков К.И. На перепутье (1922–1929) // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 171–172.

Эмигрантские исследователи также высказывались о плане ГОЭЛРО. Очень интересно читать свидетельства русских эмигрантов о плане ГОЭЛРО,⁸⁹⁴ правовом документе, который даже современными исследователями рассматривается в качестве точки отсчета для выстроенной большевиками политики реконструкции промышленности России.⁸⁹⁵

В воспоминаниях Н. Валентинова приводится пространная выдержка из беседы с работником Госплана И.А. Калининкова, который рассказывал: «В 1920 г. мы должны были работать над планом электрификации страны и, попутно, ее индустриализации. Задание, что и говорить, превосходное, но весь этот план медленно разворачивался не в абстрактном пространстве, а в совершенно определенной экономической обстановке. И не план, а именно эту-то обстановку мой рассудок ... никак не соглашался считать разумной. Чтобы работать в эпоху военного коммунизма, нужно было постоянно гипнотизировать себя мыслью, что сей неразумный строй есть строй неразумный, и, как таковой, устанавливается навсегда».⁸⁹⁶ Из этой цитаты, сохранившейся только на страницах воспоминаний русского эмигранта, совершенно очевидно, что свидетели событий рассматривали план ГОЭЛРО лишь как продолжение того «неразумного» экономического строя, который был создан большевиками в предшествующий период.

Между тем эмигранты следующих поколений, анализировавшие развитие советской экономики в годы существования планового хозяйства, именно с принятием плана ГОЭЛРО связывали начало «планификации». М. Геллер суть этого термина видел в том, что «связь между цифрой и движением к Цели становится аксиомой, основой советской идеологии, как утверждение связи между базисом и надстройкой».⁸⁹⁷

Большое внимание уральские исследователи уделяют мероприятиям промышленной политики, вызванным спецификой уральского хозяйства. Речь, прежде всего, идет об организационной перестройке промышленности Урала. Как

⁸⁹⁴ План ГОЭЛРО. 2-е изд. М., 1955. 667 с.

⁸⁹⁵ Там же.

⁸⁹⁶ Валентинов Н. (Вольский Н.). Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: годы работы в ВСНХ во время нэпа: воспоминания. М., 1991. С. 61.

⁸⁹⁷ Геллер М. Машина и винтики: история формирования советского человека. М., 1994. С. 50.

показывает анализ историографических источников, эти меры интересовали главным образом советских историков. Они указывали на преемственность промышленной политики большевиков на Урале в условиях гражданской войны и после освобождения Урала с предшествующим периодом.

В.С. Голубцов отмечал, что в период с осени 1919 г. до начала 1920 г. была завершена начатая весной 1918 г. работа по организационной перестройке горнозаводской промышленности Урала (состоящей из трех отраслей: металлургия, лесное хозяйство, рудная промышленность). Была сохранена организационная перестройка лесного хозяйства, которое еще в 1918 г. было отделено от заводских округов и объединено в административных границах губерний.⁸⁹⁸ В.В. Фельдман писал, что «в условиях гражданской войны, когда все ресурсы народного хозяйства направлялись на нужды фронта и необходимо было поставить их под строжайший контроль центра, от окружной системы управления на Урале отказались, перейдя к управлению через "главки"». ⁸⁹⁹

Основное внимание исследователи уделяли изучению организационной перестройке уральской металлургии, которая проводилась в два этапа. По наблюдениям ученых, на первом этапе, который пришелся на конец лета – начало осени 1919 г., была проведена намеченная еще весной 1918 г. перегруппировка дореволюционных округов. В.С. Голубцов писал: «В августе 1919 г. сложилась первоначальная структура уральских металлургических округов. Ряд новых округов создавали на основе коренной ломки дореволюционных округов. В начале августа 1919 г. было образовано три новых округа: Хромоникелевый (из заводов Ревдинского, Сергинско-Уфалейского, Кыштымского и Златоустовского округов), Кыштымско-Уфалейский (из заводов Кыштымского и Сергинско-Уфалейского округов), Билимбаевский доменный».⁹⁰⁰

На втором этапе, который проходил осенью 1919 г. и зимой 1919/1920 г., начался переход к отраслевой структуре организации промышленности. По словам Н.И. Дмитриева, причинами создания более мощных объединений

⁸⁹⁸ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 81.

⁸⁹⁹ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале в 1921–1926 гг. С. 65.

⁹⁰⁰ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 79.

металлургических заводов Урала и отказа от дореволюционной окружной системы стали «условия военного времени, общая разруха, недостаток технического персонала и служащих».⁹⁰¹ В.С. Голубцов считал, что «необходимость этой меры подтверждалась и опытом по организации промышленности в центральных районах страны». По его наблюдениям, всего на Урале было создано пять райметуправлений: Пермское, Богословское, Высокогорское, Екатеринбургское и Южно-Уральское, подчиненные непосредственно отделу металла ВСНХ. В их ведении находился 91 завод: Пермское (17 заводов), Богословское (5), Высокогорское (18), Екатеринбургское (31) и Южно-Уральское (20).⁹⁰²

Советские историки полагали, что организационная перестройка уральской металлургии в основном происходила по географическому принципу. Так намечалось, что Богословский и Высокогорский районы будут основными центрами металлургии Урала, а предприятия Пермского и Екатеринбургского районов в связи с истощением железорудных месторождений перейдут на металлообработку. Южно-Уральский район должен был стать центром качественной металлургии и металлообработки.⁹⁰³

Современные исследователи также попытались определить логику произошедшего процесса создания районных объединений металлургических заводов Урала. В.В. Дубленных обратил внимание на то, что в одних случаях превалировали экономические факторы объединения: «первоначально выделили заводы Пермского района по характеру производства и другим хозяйственным признакам – Пермский, Ижевский, Воткинский, Юго-Камский, Мотовилихинский (как предприятия, производящие продукцию из готового чугуна). Затем объединили заводы Верхне-Камского района, в основном передельные. В один район слили предприятия Лысьвы и Чусовского, т. к. эти два центра всегда были связаны между собой и экономически зависели друг от друга». В других случаях наблюдался приоритет географических факторов объединения. Он пишет: «В силу

⁹⁰¹ Дмитриев Н.И. Большевики – руководители восстановления металлургической промышленности Урала после его освобождения от белогвардейцев // В.И. Ленин и революционно-преобразующая деятельность большевистских организаций Урала. Свердловск, 1990. С. 101.

⁹⁰² Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 79, 80–81.

⁹⁰³ Там же. С. 103.

географического положения определился Высокогорский район из бывших округов Алапаевского, Тагильского, Гороблагодатского и примкнувшего к ним Невьянского. Екатеринбургский район объединял очень мелкие и очень старые заводы. Позже сформировались Бакальский, Северо-Вятский, а затем Южно-Уральский район».⁹⁰⁴

Большие разногласия в отечественной историографии вызывает оценка проведенной организационной перестройке уральской промышленности. Сами уральские хозяйственные органы целью проводимой организационной перестройки промышленности Урала называли создание в каждом из выделенных районов «единой хозяйственно-производственной организации, могущей проводить по отдельным составным государственным предприятиям систему рационального и единообразного использования оборудования, материалов и рабочей силы».⁹⁰⁵

Советский исследователь Э.Г. Савцов негативно оценивал данную инициативу уральских организаций, полагая, что в 1919–1920 гг. время для создания отраслевой системы организации промышленности не настало.⁹⁰⁶ В.С. Голубцов отмечал, что в результате проведенной осенью 1919 – начале 1920 гг. работы по организационной перестройке «горнозаводская промышленность Урала (металлургия, лесное хозяйство, рудная промышленность) представляли собой три самостоятельные отрасли промышленности, связь между которыми осуществлялась в основном через ВСНХ и другие центральные органы».⁹⁰⁷

Большая часть современных исследователей доказывает очевидные преимущества дореволюционной окружной системы организации промышленности.⁹⁰⁸ По мнению А.В. Бакунина, в результате проведенной реорганизации ничего принципиально нового не произошло, ибо появившиеся

⁹⁰⁴ Дубленных В.В. Органы восстановления промышленности Урала (1919–1920) // Урал индустриальный: тез. докл. регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1997. С. 29.

⁹⁰⁵ ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 13. Лл. 13–14.

⁹⁰⁶ Савцов Э.Г. Воссоздание управления промышленности на Урале после освобождения от Колчака // Вопросы экономической истории и экономической географии: сб. ст. Свердловск, 1964. С. 202.

⁹⁰⁷ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 81.

⁹⁰⁸ Сапоговская Л.В. Уральские горнозаводские округа в новейшей региональной историографии: аргументы в разворачивающейся дискуссии // Россия и Урал в годы войны и мира: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2006. С. 135–173; Постников С.П., Фельдман М.А. Власть и рабочие Урала в 1917 г.: очерки истории и историографии. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2011. 156 с.

районные объединения заводов Урала представляли из себя «многоотраслевые громоздкие объединения, заменившие старые горнозаводские округа, которые руководили большим числом предприятий».⁹⁰⁹

Вопрос о результатах промышленной политики на Урале в 1919–1920 гг. в советской историографии рассматривался в связи с влиянием проведенных Советским государством мероприятий на степень восстановления промышленности Урала, оценивались успехи и неудачи промышленной политики на Урале в зависимости от конкретного промежутка времени (внутри периода военного коммунизма выделялось два этапа: с лета 1919 г. до лета 1920 г. и вторая половина 1920 г.).

В советской историографии были высказаны различные мнения о том, как развивалась промышленность Урала в первый год после прекращения военных действий на территории края.

В.С. Голубцов считал, что осуществление первых мероприятий советского правительства только «сдерживало в известной мере нараставший кризис уральской металлургии».⁹¹⁰ В отличие от В.С. Голубцова, Я.Л. Ниренбург и Т.Ф. Кобылкин полагали, что промышленность Урала к весне 1920 г. была в значительной мере возрождена.⁹¹¹ По данным П.Г. Матушкина, в конце декабря 1919 г. на заводах действовали 14 доменных печей (из 97), 16 мартеновских печей (из 80), 23 прокатных стана (из 69), 2 кровельных стана (из 126).⁹¹² Историки отмечали, что определенный подъем промышленного производства как в легкой, так и в тяжелой промышленности наметился в целом по стране лишь осенью 1920 г.⁹¹³ В.С. Голубцов указывал: «Улучшилась работа промышленности и на Урале. Возобновляется деятельность ряда заводов, увеличивается производство металла».⁹¹⁴ В то же время данные источников свидетельствуют, что это улучшение носило незначительный характер. Так, если на 1 сентября 1920 г. на Урале работало

⁹⁰⁹ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Екатеринбург, 1996. Кн. I: Генезис. С. 201.

⁹¹⁰ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 124.

⁹¹¹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. С. 418; Кобылкин Т.Ф. На путях возрождения тяжелой промышленности Урала (июль 1919 – декабрь 1920) // Труды Урал. политех. ин-та. Свердловск, 1970. Сб. 179. С. 30.

⁹¹² Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 55.

⁹¹³ Отчет ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов. М., 1920. С. 47–49.

⁹¹⁴ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 125.

6 доменных и 5 мартеновских печей, то на 1 декабря – соответственно 9 и 12. За указанный период выплавка чугуна увеличилась с 461 тыс. пуд. до 509 тыс. пуд., стали – с 495 тыс. до 885 тыс. пуд.⁹¹⁵ При этом в 1920 г. выплавка стали на Урале по отношению к уровню 1917 г. составила только 14,3 %.⁹¹⁶

Справедливости ради следует отметить, что советские историки отмечали негативное воздействие на состояние уральской промышленности не только прошедших военных действий. По данным А.С. Осинцева, уральская металлургия имела настолько технически устаревшее оборудование, что средний износ оборудования металлургических цехов достигал 51 %.⁹¹⁷

Современные исследователи также указывают на крайне тяжелое положение уральской промышленности, в котором она находилась к концу гражданской войны. По данным Е.И. Ярковой, валовая продукция уральской промышленности в 1920–1921 г. составляла всего 15 % довоенного уровня.⁹¹⁸ И.В. Нарский указывает, что объем продукции крупной промышленности Урала в 1920/21 г. составил всего лишь 12,8 % довоенного уровня, чугун – основа уральского горнозаводского производства – в 1919 г. выплавлялся на уровне 14 % довоенного объема. В 8–20 раз понизилось производство мартеновского металла, проката, кровельного железа, добыча железной руды, прекратилась выплавка меди.⁹¹⁹

Подводя итог промышленной политике Советского государства на Урале к концу 1920 г., В.В. Запарий пишет: «Местной власти после окончания военных действий пришлось столкнуться с гораздо большим числом экономических трудностей, чем стране в целом. Несмотря на то что боевые действия в Уральском регионе прекратились в августе 1919 г., большевистское правительство края в течение последующих полутора лет предпринимало поистине героические усилия

⁹¹⁵ Русская промышленность в 1921 г. и ее перспективы (отчет IX съезду Советов). М., 1921. С. 38, 39, 40.

⁹¹⁶ История народного хозяйства Урала: в 2 ч. Свердловск, 1988. Ч. 1. С. 39.

⁹¹⁷ Осинцев А.С. Черная металлургия Урала. Свердловск, 1960. С. 63.

⁹¹⁸ Яркова Е.И. Попытки восстановления промышленности Урала в 1919 – начале 1920 гг.: методы «военного коммунизма» и практика экономической целесообразности // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 287.

⁹¹⁹ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. С. 81.

методами "военного коммунизма" вдохнуть жизнь в экономику, которая к началу 1921 г. представляла собой плачевное состояние».⁹²⁰

Главную особенность проведения промышленной политики на Урале в годы гражданской войны историки видят в том, что в это время экономическая политика Советского государства развивалась в сторону дальнейшего усиления начал военного коммунизма. Следует отметить, что в советской исторической литературе промышленная политика периода военного коммунизма рассматривалась не как система мероприятий, а лишь как совокупность разрозненных мер, ибо основное внимание исследователей при характеристике политики военного коммунизма уделялось развитию сельского хозяйства, товарообмена и денежного обращения. Из отдельных мер, предпринятых Советским государством для развития промышленности, назывались лишь ускоренное завершение национализации промышленных предприятий, милитаризация промышленности, укрепление централизованных начал в управлении отраслями промышленности.

Отличительной стороной современной историографии политики военного коммунизма является то, что современные исследователи включают в ее содержание гораздо больше мероприятий, связанных с проведением промышленной политики.

По мнению уральских историков, особенность обстановки, в которой Советскому государству пришлось начинать промышленную политику после окончания военных действий в регионе, заключалась также в том, что интервенция и гражданская война, которые продолжались в стране, препятствовали накоплению средств для мирного строительства.

По нашему мнению, при подведении итогов восстановления уральской промышленности в годы гражданской войны следует учитывать, что во второй половине 1919 – 1920 гг. промышленность Урала как составная часть единого военного лагеря работала главным образом на нужды всей России.

⁹²⁰ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.. С. 81.

Таким образом, внимание историков приковано к особенностям начального этапа советской государственной промышленной политики, который пришелся на октябрь 1917 – 1920 гг. Советские историки указывали на социалистический характер проводимых в промышленности преобразований, на их вынужденный, а не закономерный характер. Исходя из переходного характера экономики России, ее многоукладности, они указывали то, что советское правительство осуществляло свои преобразования постепенно. Советские ученые много дискутировали о характере государственного капитализма и о том, насколько он мог поддаваться контролю со стороны Советского государства.

В современной историографии к особенностям промышленной политики Советского государства относят то, что ее формирование сопровождалось постоянным противоречием между экономической целесообразностью и базовыми идеологическими константами, преимущество которых должна была постоянно доказывать правящая элита.

В советской историографии утверждалось, что в первые годы советской власти на Урале проводилась особая региональная промышленная политика. Часть советских авторов оправдывала сепаратистские настроения уральских руководителей, их желание проводить независимую от Центра промышленную политику. Для уральской историографии советского периода было характерно подчеркивать особую роль, которую сыграл Уральский промышленный регион в осуществлении советской государственной промышленной политики и, прежде всего, национализации промышленности.

В отношении проведения уральскими руководителями региональной промышленной политики мнения современных исследователей расходятся. Часть из них полагает, что наличие на Урале такого органа, как Уралоблсовнархоз, заставило Москву предоставить ему большие полномочия по руководству промышленностью региона. Другие исследователи отрицают проведение на Урале в этот период особой региональной промышленной политики.

По нашему мнению, последняя точка зрения представляется более обоснованной. Промышленная политика на Урале в эти годы являлась составной частью общероссийской промышленной политики. Об этом свидетельствует хотя бы то, что на этом этапе Уральский промышленный регион рассматривался как важнейшая часть общегосударственных программ создания Урало-Кузнецкого комбината и плана ГОЭЛРО.

2.4 Историки о начале разработки Урало-Кузнецкого проекта в 1918–1920 гг.

По мнению историков, сердцевиной промышленной политики 1917–1941 гг. на Урале являлось создание в восточных районах страны второй угольно-металлургической базы (Урало-Кузбасса), которая являлась первым советским межрегиональным хозяйственным мегапроектом.

Исследование многочисленной литературы, посвященной изучению урало-кузнецкой проблемы, показывает, что на каждой стадии подхода к ее рассмотрению она связывалась с необходимостью решения определенной задачи, поставленной временем. В первые годы советской власти, перед которой тогда стояла проблема выживания в условиях враждебного капиталистического окружения, она осмысливалась через призму внесения принципиальных изменений в размещение производительных сил в России.

Проблема рационального размещения производительных сил была весьма актуальной для советской литературы. Для понимания истории промышленной политики Советского государства имеют огромное значение работы общесоюзного значения,⁹²¹ а также исследования, выполненные на уральском материале.⁹²² Рассматривается проблема рационального размещения производительных сил и в современной научной литературе.⁹²³ Для нашей работы особое значение имеют исследования уральских и сибирских ученых, посвященных геополитическим аспектам урало-кузнецкой проблемы.⁹²⁴

⁹²¹ Березов Н.Ф. Размещение черной металлургии СССР. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1933. 356 с.; Лившиц Р.С. Очерки по размещению промышленности СССР. М.: Госполитиздат, 1954. 360 с.; Агафонов Н.Т. Основные проблемы формирования промышленных комплексов в восточных районах СССР. Л.: ЛГУ, 1970. 214 с.; Артемов Е.Т., Дубков А.П. Доктринальный фактор развития и размещения производительных сил СССР // Методология, историография и источниковедение изучения опыта регионального развития: тез. докл. Всесоюз. конф.: в 2 вып. Свердловск, 1990. Вып. 1. С. 15–18.

⁹²² Комар И.В. Урал (экон.-геогр. очерк). М.: Знание, 1958. 39 с.; Его же. География хозяйства Урала. Порайон. экон.-геогр. характеристика. М.: Наука, 1964. 393 с.; Мельников А.В. Тенденции в развитии и размещении производительных сил промышленного Урала в 1924–1925 гг. // Размещение производительных сил Урала: сб. науч. тр. Свердловск, 1989. С. 45–53.

⁹²³ Гловели Г.Д. Геополитическая экономия России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям (XIX в. – первая треть XX в.). СПб.: Алетейя, 2009. 208 с.

⁹²⁴ Зубков К.И. Геоэкономические основания Урало-Кузнецкого проекта // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 40–56.

В работах В.И. Ленина были изложены основы концепции территориальной комплексности при организации народного хозяйства. Он отмечал особую важность «образцовой постановки небольшого "целого", но именно "целого", т. е. не одного хозяйства, не одной отрасли хозяйства, не одного предприятия, а суммы всех хозяйственных отношений, суммы всего хозяйственного оборота хотя бы небольшой местности».⁹²⁵ Особенно часто к рассмотрению задачи «рационального» размещения промышленности В.И. Ленин обращался весной 1918 г. В работе «Набросок плана научно-технических работ», написанной в апреле 1918 г. для РАН, Ленин изложил основные направления «...для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России» (рациональное размещение промышленности, рациональное слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях, возможность самостоятельно снабдить себя всеми главнейшими видами сырья и промышленности, электрификации промышленности и транспорта и применения электричества к земледелию, использование непервоклассных сортов топлива для получения электрической энергии с наименьшими затратами и др.).⁹²⁶ Ленин трактовал принцип «рационального» размещения промышленности с точки зрения «близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта».⁹²⁷

Внимательное изучение работ главы советского правительства, написанных весной 1918 г., показывает, что именно в это время у него возник практический интерес к рациональному использованию колоссальных природных ресурсов и производительных сил восточных районов страны. Ленин доказывал, что, несмотря на заключение Брестского мира и потери значительной части территории на западе, в Советской стране имеются все необходимые условия «для создания высшего, чем

⁹²⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 234.

⁹²⁶ Ленин В.И. Набросок плана научно-технических работ // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 228–231.

⁹²⁷ Там же. С. 228.

капитализм, общественного уклада».⁹²⁸ Среди этих условий он выделял то, что Советская Республика обладала колоссальными природными ресурсами, и рациональное использование их при условии разработки приемами новейшей техники должно было стать основой невиданного прогресса производительных сил. По словам Ленина, Советская республика даже после заключения Брестского мира находилась в «выгодных условиях», ибо она располагала «гигантскими запасами руды (на Урале), топлива в Западной Сибири (каменный уголь), на Кавказе и на юго-востоке (нефть), в центре (торф), гигантскими богатствами леса, водных сил, сырья для химической промышленности (Карабугаз) и т. д.».⁹²⁹

Анализ многочисленной исторической литературы, посвященной рассмотрению проблемы, показывает, что исследователи до сих пор по-разному смотрят на время возникновения этого крупнейшего мегапроекта в промышленной политике Советского государства.

В советской историографии утвердилось два мнения о том, когда урало-кузнецкая проблема стала объектом обсуждения. Широкое распространение получило мнение о ее возникновении лишь в период индустриализации. Между тем сибирская исследовательница Е.М. Полянская одной из первых советских историков указала на то, что вопрос о создании второй угольно-металлургической базы был поставлен уже в первые годы советской власти.⁹³⁰ Эту точку зрения поддерживал уральский исследователь П.Г. Матушкин, утверждавший, что по указанию В.И. Ленина «партийные, хозяйственные деятели и ученые в первые же годы советской власти приступили к разработке урало-кузнецкой проблемы».⁹³¹

Ряд советских авторов выступал с критикой этой точки зрения. В.С. Голубцов пришел к выводу, что «первые мероприятия не выходили за рамки дореволюционных начинаний в этой области». В.И. Бакулин отмечал, что «в последующие два года, в условиях обострения классовой борьбы, оказалась

⁹²⁸ Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 187.

⁹²⁹ Там же. С. 188.

⁹³⁰ Полянская Е.М. Из истории социалистической индустриализации Сибири // Вопр. истории. 1956. № 8. С. 20.

⁹³¹ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск, 1966. С. 5–6.

невозможной не только практическая реализация ленинской идеи, но и более или менее основательная ее теоретическая проработка».⁹³²

В советской историографии высказывались различные точки зрения на то, кто был инициатором практического решения Урало-Кузнецкой проблемы.

Доминировала в советской историографии определяемая идеологической парадигмой точка зрения о том, что инициатором постановки проблемы создания Урало-Кузнецкого комбината был В.И. Ленин. П.Г. Матушкин писал: «Инициатором продвижения промышленности на Восток, комплексного использования производительных сил Урала и Сибири был В.И. Ленин».⁹³³

Часть советских историков полагала, что ленинские указания лишь «поддержали инициативу работников ВСНХ и Урала и определили направления их деятельности в составлении проектов создания тяжелой индустрии на Востоке».⁹³⁴ В.С. Голубцов прямо писал, что планы горно-металлургического отдела ВСНХ по перестройке промышленности Урала на новых началах поддержал В.И. Ленин.⁹³⁵

Среди некоторых советских историков инициатива решения Урало-Кузнецкой проблемы связывалась с дореволюционными деятелями науки.⁹³⁶ В то же время они указывали, что Урало-Кузнецкая проблема, поставленная в советское время, принципиально отличалась от дореволюционных начинаний в этой области.

Советский академик И.П. Бардин, объясняя причины неудач дореволюционных проектов, указал на «крохоборческие замыслы деятелей промышленности, связанных тесными пределами внутреннего рынка и не способных поставить перед собой даже как отдаленную мечту задачу достижения превосходства над передовыми западными европейскими странами и Америкой, и, что самое главное, наличие громадной резервной армии труда, позволяющее пользоваться чрезвычайно дешевой рабочей силой и не делать капитальных

⁹³² Бакулин В.И. Проблема регионального развития промышленности в политике большевиков (1917 – конец 20-х гг.) // Методология, историография и источниковедение изучения опыта регионального развития: тез. докл. Всесоюз. конф.: в 2 вып. Свердловск, 1990. Вып. 1. С. 61.

⁹³³ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 5–6.

⁹³⁴ Там же. С. 60.

⁹³⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 315.

⁹³⁶ Бакунин А.В. Индустриальный Урал в трудах В.И. Ленина. М., 1981. С. 100.

вложений в механизацию трудовых процессов и модернизацию оборудования», что создавало «атмосферу технического застоя и бесперспективности».⁹³⁷

В современной историографии продолжают дискуссии о происхождении идеи Урало-Кузнецкого комбината.

Д.В. Гаврилов, придерживающийся традиционной трактовки событий, полностью воспроизводит советскую схему, связывающую инициативу выдвижения идеи Урало-Кузнецкого комбината с деятельностью В.И. Ленина. По его словам, осенью 1917 г. в условиях нарастающего экономического кризиса единственной партией, которая смогла предложить выход из него, была партия большевиков. Д.В. Гаврилов подчеркивает: «Большевики выдвинули программу предотвращения экономической катастрофы, обосновали необходимость принятия революционных мер, которые обеспечивали бы хозяйственное обновление России, позволили бы догнать передовые страны экономически».⁹³⁸

Для некоторых либеральных историков характерно вообще не упоминать о том, что делали большевики в этой области после прихода к власти. Так, на страницах академического издания «Урал в панораме XX века», в главе «Время смут и катастроф», посвященной истории Урала в период 1914–1920 гг., написанной профессором Н.Н. Поповым, ничего не говорится о планах большевиков по переустройству промышленного облика Урала, изучению и освоению его естественных богатств, подходах к решению Урало-Кузнецкой проблемы.⁹³⁹

А.В. Бакунин в постсоветское время связывал инициативу постановки Урало-Кузнецкой проблемы с деятельностью частных предпринимателей. Он писал, что «после Октябрьской революции в ходе национализации промышленности российские и иностранные предприниматели вновь поставили вопрос о развитии индустрии Урала и Кузбасса».⁹⁴⁰

⁹³⁷ Бардин И.П. Избр. труды. М., 1963. Т. 1. С. 93.

⁹³⁸ Там же. С. 68.

⁹³⁹ Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 105–124.

⁹⁴⁰ Бакунин А.В. Урало-Кузбасс // Урал. ист. энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 547.

В работах Е.Г. Неклюдова, Е.Ю. Рукосуева, В.П. Микитюка, Д.В. Гаврилова, А.И. Тимошенко предыстория Урало-Кузнецкого проекта выводится из предложенных до революции вариантов решения проблемы соединения уральской руды с кузнецким углем. Исследователи подробно охарактеризовали истоки складывания промышленной политики в отношении Урала, интенсивного промышленного освоения его территории, широкого использования его природных богатств, которые начали формироваться в 90-е гг. XIX в. Они считают, что в основе этой политики лежали идеи государственных деятелей, прежде всего, С.Ю. Витте с его предложением о строительстве транссибирской железной дороги, а также «зауральским планом», который он пропагандировал в своих лекциях и выступлениях; предложения предпринимателей, неоднократно высказывавших мнение о необходимости создания новых и реконструкции старых металлургических предприятий на Урале и Сибири, обмене ресурсами между ними; экономические исследования Д.И. Менделеева и других дореволюционных мыслителей. А.И. Тимошенко пишет: «Интерес к этим предложениям в государственной политике возник в годы Первой мировой войны, когда активно разрабатывались идеи создания особых тыловых районов, основу экономики которых составляли бы целые комплексы военно-оборонной индустрии. Урал и Сибирь как нельзя лучше отвечали этим планам».⁹⁴¹

Сторонники модернизационной концепции подчеркивают, что несмотря на все декларации о решительном разрыве с прошлым, новая власть оказалась весьма восприимчивой к проектам, предусматривающим ускоренное наращивание производственного потенциала районов, богатых ресурсами и удаленных от внешних, особенно западных, рубежей. Следует заметить, что исследователи, признающие преемственность проектов Урало-Кузнецкого комбината, выдвигавшихся в дореволюционное время, и промышленной политики Советского государства, справедливо указывают на то, что реализация идеи межрегиональной кооперации в позднеимперский период наталкивалась не столько на отдаленность

⁹⁴¹Тимошенко А.И. Разработка проекта Урало-Кузнецкого комбината в рамках промышленной политики Советского государства (1920-е гг.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 262.

Кузбасса от Урала и отсутствие надежных коммуникаций между ними, сколько на неготовность обоих промышленных районов к крупномасштабному взаимодействию. Кузбасс только начинал разрабатываться усилиями маломощных акционерных обществ, которые не имели достаточно средств для организации полномасштабного горнодобывающего или металлургического производства. Уральские промышленники, не видя близкой перспективы использования кокса, предпочитали сохранять на своих заводах традиционную топливную базу, используя каменный уголь лишь на второстепенных операциях и транспорте.⁹⁴²

Исследователи отмечают, что полноценная реализация идеи Урало-Кузбасса нуждалась и в особой политике государства. Однако в тяжелых внутриполитических и военных условиях начала XX в. казна была не в состоянии оказать значимую финансовую и практическую помощь как предпринимателям Сибири в организации крупного производства на новом месте, так и заводчикам Урала в преодолении структурной замкнутости давно укоренившейся здесь горнозаводской промышленности. По словам А.И. Тимошенко, реализацию этой идеи взяло на себя советское правительство «после заключения Брестского мира, по условиям которого Россия потеряла практически весь европейский юг, где располагались крупные металлургические производства».⁹⁴³

По нашему мнению, сравнение проектов Урало-Кузнецкого комбината, выдвигавшихся в дореволюционное время, с дискуссиями и решениями советского правительства по их претворению в жизнь достаточно убедительно свидетельствуют о наличии преемственности в выборе приоритетов экономической политики несмотря на смену политических режимов.

Дискуссионной проблемой в отечественной историографии остается объяснение причин перехода Советского государства к осуществлению Урало-Кузнецкой проблемы. Большинство советских историков при рассмотрении этого вопроса исходило из того, что проблема создания второй угольно-

⁹⁴² Ламин В.А., Тимошенко А.И. Проекты транспортного обеспечения реализации программы Урало-Кузбасса // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 183.

⁹⁴³ Тимошенко А.И. Урало-Кузнецкая проблема в дискуссиях и решениях советского правительства в 1920-е гг. // Там же. С. 149.

металлургической базы на Востоке страны относилась к принципиальным основам экономической политики советского правительства, нацеленной на строительство социализма, составной частью которой являлось развитие крупной машинной индустрии на основе производства металла и добычи угля. При этом историки ссылались на одно из указаний В.И. Ленина, который после прихода большевиков к власти отмечал, что задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада требует обеспечения материальной основы крупной машинной индустрии, развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности.

В.С. Голубцов писал: «весной 1918 г. проблема создания крупной индустрии в восточных районах страны стала одной из главных в плане социалистического строительства». По его словам, большевики Урала уже в первые месяцы 1918 г. стали продвигать идею о комплексном использовании природных богатств Урала и Сибири, понимая, что без использования топливных богатств Сибири дальше развивать горнозаводскую промышленность не представляется возможным. Автор подчеркивал, что «активными борцами за реализацию этих идей являлись А.А. Кузьмин, А.А. Андреев и другие уральские коммунисты».⁹⁴⁴

Некоторые советские исследователи полагали, что переход к практическому осуществлению урало-кузнецкой проблемы облегчало преимущественное завершение к весне 1918 г. процесса национализации промышленности. Мы уже показывали, что к утверждению советских историков о том, что к весне 1918 г. процесс национализации промышленности был в основном завершен, следует относиться скептически.

Часть советских историков, как мы уже отмечали, была уверена в том, что урало-кузнецкая проблема, к необходимости решения которой призывали дореволюционные мыслители, была поставлена в практическую плоскость весной 1918 г., когда сложились новые условия для развития Советского государства: заключение Брест-Литовского мирного договора, в результате которого Россия потеряла металлургию Украины, и получение первой мирной передышки в ходе

⁹⁴⁴ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 60–61.

гражданской войны. Историки подчеркивали, что новые условия вынуждали советское правительство «решать эту проблему ускоренными темпами».⁹⁴⁵ П.Г. Матушкин был одним из немногих советских историков, который признавал, что с самого начала урало-кузнецкий проект имел для советской страны оборонный характер.⁹⁴⁶

Причины перехода большевиков к практическому обсуждению урало-кузнецкой проблемы весной 1918 г. продолжают обсуждаться в современной исторической литературе.

Некоторые современные исследователи не отрицают влияния доктринальных основ экономической политики Советского правительства, нацеленной на строительство социализма, на осуществление урало-кузнецкого проекта. В современной историографии традиционной точки зрения придерживается Д.В. Гаврилов, который обращает внимание на то, что большевики, придя к власти, «выдвинули программу предотвращения экономической катастрофы, обосновали необходимость принятия революционных мер, которые обеспечивали бы хозяйственное обновление России, позволили бы догнать передовые страны экономически».⁹⁴⁷ Часть современных исследователей считает, что обращение к идее перемещения промышленности в восточные районы страны весной 1918 г. диктовалось той сложной экономической обстановкой, в которой находилась в то время страна. А.И. Тимошенко указывает, что советское правительство реально стало рассматривать возможности строительства металлургических заводов на Урале и в Сибири в марте 1918 г. По ее словам, «решение урало-кузнецкой проблемы рассматривалось в качестве панацеи от экономического краха», поскольку «сложившаяся ситуация заставляла советское правительство

⁹⁴⁵ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959. С. 87.

⁹⁴⁶ Там же. С. 43.

⁹⁴⁷ Гаврилов Д.В. У истоков Урало-Кузбасса // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 68.

срочно обратиться к новым источникам угля и руды, находившимся на Урале и в Сибири».⁹⁴⁸

В то же время можно констатировать, что в современной историографии доминирует мнение о значении геополитического фактора в реализации урало-кузнецкого проекта.⁹⁴⁹ Сама постановка проблемы была актуализирована в связи с обращением в 1990-е гг. в отечественной историографии к теме большевистской стратегии мировой революции.⁹⁵⁰

В.А. Ламин и А.И. Тимошенко пишут: «Утрата южного металлургического района, незначительные резервы роста производства других металлургических предприятий, географическое положение Урала, находящегося вне зоны активных военных действий, предопределили необходимость поиска мер, обеспечивающих жизнеспособность уральской металлургии».⁹⁵¹ По словам А.В. Ермакова, эта идея впервые «приобрела ярко выраженный геополитический контекст в феврале 1918 г., когда руководство большевиков отчаянно изыскивало меры по спасению "колыбели мировой революции"».⁹⁵² А.В. Китаев пишет: «В исторических условиях масштабной военной угрозы существованию власти правящей большевистской партии, возникшей весной 1918 г., императивом поведения большевистского руководства является стремление удержания советской власти в России как плацдарма грядущей мировой социалистической революции».⁹⁵³

Проведенный автором диссертации анализ историографических источников дает основания утверждать, что имелся целый комплекс причин,

⁹⁴⁸ Тимошенко А.И. Разработка проекта Урало-Кузнецкого комбината в рамках промышленной политики Советского государства (1920-е гг.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 262.

⁹⁴⁹ Ермаков А.В. Геополитический фактор в планировании Урало-Кузнецкого комбината // Там же. С. 208–211; Тимошенко А.И. Разработка проекта Урало-Кузнецкого комбината в рамках промышленной политики Советского государства (1920-е гг.) // Там же. С. 262–264; Тимошенко А.И. Урало-Кузнецкая проблема в дискуссиях и решениях советского правительства в 1920-е гг. // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 149–180.

⁹⁵⁰ Ватлин А.Ю. Коминтерн: первые десять лет : ист. очерки. М.: Россия молодая, 1993. 142 с.; Бубер-Нейман М. Мировая революция и сталинский режим: записки очевидца о деятельности Коминтерна в 1920–1930-х годах. М.: АИРО-XX, 1995. 261 с. и др.

⁹⁵¹ Ламин В.А., Тимошенко А.И. Проекты транспортного обеспечения реализации программы Урало-Кузбасса // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. С. 191.

⁹⁵² Ермаков А.В. Геополитический фактор в планировании Урало-Кузнецкого комбината. С. 208.

⁹⁵³ Китаев А.В. Урал в большевистской стратегии мировой революции в период гражданской войны // Проблемы колонизации Сибири и Севера в XXI веке: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 2011. С. 61.

повлиявших на постановку урало-кузнецкой проблемы в череду основных задач промышленной политики Советского государства весной 1918 г. Однако главной из них все же явилась причина геополитическая, связанная с потерей Россией в результате заключения Брест-Литовского мирного договора южного промышленного района и поставившей задачу возместить недостаток металла.

Большое внимание исследователей привлекли проекты создания Урало-Кузнецкого комбината. Значительный интерес историков вызвал проект, разработанный летом 1918 г. Областным правлением национализированных предприятий Урала совместно с Уральской комиссией ВСНХ. К его анализу обращались все исследователи, которых интересовала проблема возникновения Урало-Кузбасса.

А.В. Бакунин писал, что члены Уральской комиссии «представили докладную записку "О задачах и плане работ Уральской комиссии при ВСНХ по составлению проекта Урало-Кузбасса"». ⁹⁵⁴ По словам П.Г. Матушкина, «в ней высказывались основные направления решения урало-кузнецкой проблемы». ⁹⁵⁵ Изучение этого документа показывает, что в записке предлагались меры, которые должны были возместить потерю железа, производившегося на юге России. Авторы указывали, что это можно сделать путем «выплавки чугуна на уральских месторождениях железных руд с подвозом минерального топлива из Кузнецкого бассейна и выплавки чугуна на месторождениях коксующегося угля Кузнецкого бассейна из привозных уральских руд». Предполагалось, что на уральских заводах будет производиться широкий ассортимент металлоизделий, осуществлена специализация, производство каждого сорта металла будет сконцентрировано на отдельных заводах большой производительности, чем будет достигнуто «столь значительное удешевление металла», которое должно компенсировать «расходы, связанные с перевозкой сырых материалов на значительные расстояния». ⁹⁵⁶

⁹⁵⁴ Бакунин А.В. Индустриальный Урал в трудах В.И. Ленина. С. 105.

⁹⁵⁵ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 45.

⁹⁵⁶ Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 – июль 1918 г.): сб. док. Свердловск, 1958. С. 260.

Комиссия предполагала к 1 сентября 1918 г. составить общий законченный план осуществления всего проекта.⁹⁵⁷

В.С. Голубцов отмечал, что в плане мероприятий комиссии «впервые была сформулирована осуществленная в 1930-х гг. идея "маятника"».⁹⁵⁸ Такого же мнения придерживаются С.Е. Алексеев и В.Д. Камынин.⁹⁵⁹ На самом деле это не так, ибо эта идея была высказана еще в годы Первой мировой войны. Более точно наблюдение сформулировали В.А. Ламин и А.И. Тимошенко, по словам которых, на заседании комиссии «снова высказывалась "идея маятника" – обмена между Уралом и Кузбассом рудой и углем».⁹⁶⁰

В.С. Голубцов признавал, что «проект Областного правления национализированных предприятий Урала явился первой попыткой решения Урало-Кузнецкой проблемы. Последняя рассматривалась как комплексная народнохозяйственная задача. Выполнение ее должно было привести к мощному росту промышленности восточных районов на основе использования их природных богатств. На первый план выдвигалась индустриализация этих районов (освоение железных руд Урала и каменных углей Сибири)».⁹⁶¹

Г.Г. Гараев подчеркивал, что «план создания Урало-Кузбасса являлся первой наметкой перспективного плана развития экономики этого региона, призванного преобразовать его промышленность на базе передовой техники и внедрения новой технологии. Дальнейшие плановые разработки, перспективные и текущие, неизменно связывались именно его идеями». По его словам, план «был составлен на основе данных, представленных предприятиями и округами, и предусматривал концентрацию производства различных металлов исходя из ресурсов, возможностей использования минерального топлива, специализации отдельных районов. Намечалось строительство новых, переоборудование старых

⁹⁵⁷ Там же. С. 261.

⁹⁵⁸ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 67.

⁹⁵⁹ Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Управление промышленностью Урала в 1917 – начале 1930-х гг. ... С. 96.

⁹⁶⁰ Ламин В.А., Тимошенко А.И. Проекты транспортного обеспечения реализации программы Урало-Кузбасса. С. 194.

⁹⁶¹ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 71.

заводов, строительство новых железных дорог, а также соответствующее распределение рабочей силы».⁹⁶²

Естественно, что начавшиеся боевые действия на территории горнозаводского Урала сделали невозможным осуществление проекта Областного правления национализированных предприятий Урала, хотя в работах советских историков приводился конкретный фактический материал о первых практических шагах по решению Урало-Кузнецкой проблемы, предпринятых советским правительством. По словам В.С. Голубцова, «летом 1918 г. были созданы основные предпосылки для реализации первых планов урало-кузнецкой проблемы».⁹⁶³

Эту мысль поддерживает ряд современных исследователей. А.П. Абрамовский пишет: «Государственными органами, как в центре, так и на местах, разрабатывались и постепенно претворялись в жизнь практические мероприятия по созданию Урало-Кузбасса. На Урале, например, главное внимание уделялось изучению основных железорудных месторождений (Алапаевское, Бакальское, Высокогорское и Магнитное), на базе которых и должно было осуществляться развитие крупной металлургической промышленности».⁹⁶⁴ Д.В. Гаврилов отмечает: «К лету 1918 г. вырисовались общие контуры решения проблемы Урало-Кузбасса».⁹⁶⁵

Большинство из поступивших на конкурс проектов были опубликованы в периодической печати Урала сразу же после окончания боевых действий на территории края. П.Г. Матушкин пишет: «В 1919–1920 гг. на рассмотрение правительственных органов был представлен ряд проектов использования природных богатств Урала и Сибири».⁹⁶⁶ В.С. Голубцов писал: «Осенью 1919 г. Уральская комиссия при отделе металлов ВСНХ обсудила ряд работ, поступивших на конкурс ВСНХ».⁹⁶⁷ Некоторые из них были помещены для

⁹⁶² Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917–1925 гг.). Томск, 1984. С. 85.

⁹⁶³ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 71.

⁹⁶⁴ Абрамовский А.П. Демилитаризация уральской горнозаводской промышленности: замыслы и осуществление // Вестник Челяб. ун-та. 1993. № 2. Сер. 1. История. С. 50.

⁹⁶⁵ Гаврилов Д.В. У истоков Урало-Кузбасса. С. 77.

⁹⁶⁶ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 71.

⁹⁶⁷ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 95–96.

обнародования в периодическом органе Первой армии труда, журнале «Серп и молот», и в газете «Промышленный Урал».

Исследователи различных поколений едины в оценке поступивших на конкурс проектов. В.С. Голубцов писал: «Все проекты предусматривали переход уральской металлургии на минеральное топливо».⁹⁶⁸ В.П. Микитюк отмечает: «Практически все авторы проектов и докладных записок признавали необходимость использования сибирского каменного угля на уральских металлургических заводах, но при этом обнаружили серьезные расхождения при решении вопроса практического применения данного вида топлива на Урале».⁹⁶⁹ По нашему мнению, это не совсем верное замечание. Более точным является наблюдение П.Г. Матушкина о том, что «во всех проектах, разрабатывающих урало-кузнецкую проблему, было много общего».⁹⁷⁰

По нашим наблюдениям, Урало-Кузнецкий проект, составленный группой томских ученых во главе с профессором Н.В. Гутовским (Усов, Федорович и др.) в течение 1918–1921 гг. получил наиболее полное освещение в исторической литературе. В нем предусматривалось развитие промышленности и, в частности, металлургии, не только на Урале, но и в Сибири на основе использования природных богатств этих регионов.

П.Г. Матушкин считал, что «из всех проектов наибольший интерес вызвал проект, разработанный сибирским обществом инженеров. Он предусматривал строительство трех металлургических заводов на Урале (у горы Магнитной, в районе Алапаевска, у станции Бакал – *И. П.*) и одного – в Сибири. По замыслу авторов, все четыре гиганта входили в единый производственный комплекс».⁹⁷¹ Он отметил, что отличие проекта Н.В. Гутовского заключалось в том, что все три новых уральских завода должны были работать на кузнецком коксе.⁹⁷²

⁹⁶⁸ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 96.

⁹⁶⁹ Микитюк В.П. Конкурс проектов «Организация уральской металлургической промышленности» // Уральский исторический вестник. 2011. № 1 (30). С. 18.

⁹⁷⁰ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 73.

⁹⁷¹ Матушкин П.Г. Ленин об Урале: ист. очерк. Челябинск, 1961. С. 304.

⁹⁷² Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 73.

П.Г. Матушкин обращал внимание на то, что некоторые положения проекта были ошибочными и нереальными. Как советский историк, он полагал, что ошибочно было ориентироваться на иностранный капитал. К необоснованным решениям он относил резкое сокращение выплавки древесноугольного чугуна на уральских заводах, отодвигание строительства ММК на второй план, расчеты на переброску минерального топлива из Кузбасса на Урал водным путем и др.

Большое внимание характеристике Урало-Кузнецкого проекта уделяется в современной историографии. В.А. Кокшаров и Е.В. Тиханова пишут: «Урало-Кузнецкий проект был разработан в 1918–1920 гг. Обществом сибирских инженеров по специальному поручению ВСНХ; в 1926 г. этот проект дорабатывался Комиссией генерального плана Госплана СССР».⁹⁷³ Л.К. Казанцева указывает, что в разработке проекта принимали участие «более 40 инженеров, знатоков Урала и Сибири».⁹⁷⁴

А.В. Бакунин констатирует, что в ходе конкурса «предпочтительнее оказался Урало-Кузнецкий проект, подготовленный учеными и инженерами во главе с профессором Н.В. Гутовским в 1918–1921 гг.» По словам ученого, проект состоял из трех частей – заводской, горной и транспортной, предусматривал строительство трех новых металлургических заводов. Производство чугуна планировалось на кузнецком минеральном топливе, доставляемом на Урал в виде кокса. Предполагалось также перевести ряд старых уральских заводов на коксовую плавку. Четвертый металлургический завод проектировался в Кузнецком бассейне на местных тельбесских и уральских рудах. Все четыре завода должны были давать ежегодно 200 млн пудов чугуна (из них 150 – на Урале). Проект учитывал развитие угольной промышленности Казахстана.⁹⁷⁵

Л.К. Казанцева полагает, что разработанный в течение 1918–1920 гг. Обществом сибирских инженеров под руководством профессора Н.В. Гутовского Урало-Кузнецкий проект исходил из достаточно разумных пропорций

⁹⁷³ Кокшаров В.А., Тиханова Е.В. Юго-восточная граница России: исторический путь к согласию. Екатеринбург, 2012. С. 71.

⁹⁷⁴ Казанцева Л.К. Исторический опыт разработки Урало-Кузнецкой проблемы: автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1993. С. 15.

⁹⁷⁵ Бакунин А.В. Урало-Кузбасс // Урал. ист. энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 547.

распределения выплавки чугуна по территории страны: с учетом привязки к основным районам потребления черных металлов и разведанным сырьевым запасам 50 % выплавки чугуна должно было сосредоточиться на юге России, 40 % – на Урале и в центре России и, наконец, 10 % – на территории Сибири. Авторы проекта предусматривали и сохранение древесноугольной металлургии Урала с целью получения чугуна для производства высших сортов железа и стали, однако доля традиционной выплавки чугуна должна была составить, согласно проекту, не более 20 млн пудов в год.⁹⁷⁶

Современные историки также дают положительную оценку Урало-Кузнецкому проекту. Д.В. Гаврилов пишет, что «проект Гутковского, в отличие от других выдвигавшихся проектов, имел много достоинств: давал наиболее радикальное решение проблемы Урало-Кузбасса, предполагал строительство новых металлургических заводов, работающих на минеральном топливе, позволял осуществить переход на коксовую плавку и техническую реконструкцию старых уральских заводов, содержал идею комплексного использования природных богатств Урала и Сибири».⁹⁷⁷

В.Е. Грум-Гржимайло в 1920 г. обратил внимание на разработанный осенью 1919 г. сибирскими инженерами «Северный проект», который предполагал комплексное развитие сельского хозяйства Южной Сибири и освоение лесных богатств севера Европейской России, Северного Урала и севера Западной Сибири путем постройки с помощью привлечения иностранных капиталов Северной Сибирской железной дороги, которая позволила бы провести колонизацию этих районов и создать мощную лесную и химическую промышленность.⁹⁷⁸

«Северный проект» получил различную оценку в исторической литературе. Ряд авторов отмечал положительное значение данного проекта. В.С. Голубцов писал: «Некоторые авторы (Федорович и др.) считали, что Северный проект совершенно отрицает необходимость развития коксовой плавки чугуна на Урале.

⁹⁷⁶ Казанцева Л.К. Исторический опыт разработки Урало-Кузнецкой проблемы. С. 15.

⁹⁷⁷ Гаврилов Д.В. У истоков Урало-Кузбасса. С. 83.

⁹⁷⁸ Грум-Гржимайло В.Е. Уральская железная промышленность в ее прошлом и будущем // Промышленный Урал. 1920. № 2. С. 45.

На самом деле Северный проект предполагает это нововведение на Урале, но не за счет кокса Кузнецкого бассейна, а путем использования углей Южного Урала (Берчогур) или, в крайнем случае, углей Кузбасса».⁹⁷⁹

В то же время многие уральские исследователи критиковали Северный проект. П.Г. Матушкин отмечал, что «проект в своей основе был нежизнеспособным, ибо ориентировался на привлечение иностранного капитала. По своему содержанию он был консервативен, так как не предусматривал коренной перестройки уральской металлургической промышленности. В нем отстаивалась мысль о превращении Урала в мировой центр высококачественного древесноугольного железа и планировалось лишь расширение древесноугольной металлургии на старой технической базе. Авторы проекта, будучи принципиальными противниками комплексного использования природных богатств Урала и Сибири, отвергали возможность использования каменных углей Кузбасса для уральских нужд». Правда, П.Г. Матушкин признавал, что «несколько позднее план ... был улучшен ... Допускалась возможность коксовой плавки за счет углей Южного Урала и, в крайнем случае, за счет углей Кузнецкого бассейна».⁹⁸⁰

Современный исследователь Д.В. Гаврилов главный недостаток перечисленных проектов видит в том, что они «не предусматривали коренной перестройки уральской металлургической промышленности».⁹⁸¹

Автор диссертации полагает, что лучше понять судьбу проектов решения Урало-Кузнецкой проблемы, выдвинутых в 1918–1920 гг. научно-техническими силами страны, может помочь анализ проекта видного уральского металлурга В.Е. Грум-Гржимайло, который вызывал и вызывает до сих пор в уральской историографии острую полемику.

Историки всех поколений едины в том, что В.Е. Грум-Гржимайло, выступив с критикой Урало-Кузнецкого и Северного проектов по отдельности, попытался объединить их идеи и создать на их основе компромиссный Урало-

⁹⁷⁹ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 97.

⁹⁸⁰ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 72.

⁹⁸¹ Гаврилов Д.В. У истоков Урало-Кузбасса. С. 81.

Сибирский проект, предусматривающий перевод уральской металлургии на коксовое топливо (Урало-Кузнецкий проект) и сохранение на длительный срок на Урале древесноугольной металлургии (Северный проект).

Для понимания идей самого В.Е. Грум-Гржимайло необходим анализ не только его докладной записки «Задачи уральской железной промышленности», но и статей ученого и его переписки с членами ВСНХ и научно-техническими силами страны. Изучение всего комплекса документов, вышедших из-под пера В.Е. Грум-Гржимайло в 1920 г., показывает, что ученый был сторонником того, чтобы использовать для перестройки уральской металлургии все предоставляющиеся возможности. В докладной записке он выдвинул тезис, что уральская металлургия в старом виде существовать не может и обречена на вымирание. Иллюстрируя сложившееся на Урале положение промышленности после окончания военных действий на территории края, В.Е. Грум-Гржимайло отмечал «полный застой, полный упадок, полный тупик в работе».⁹⁸² По нашему мнению, именно это обстоятельство дало ему основание заметить, что «разруха гражданской войны довела Россию до такой нищеты», что «едва ли уральскую промышленность удастся восстановить и построить железнодорожную магистраль без помощи международного капитала».⁹⁸³

Основную цель перестройки уральской металлургии В.Е. Грум-Гржимайло видел в преодолении ее отсталости. По его мнению, расположение железорудных месторождений и качество руд определяло места будущих производственных центров металлургии Урала по принципу «чистые руды на древесном угле, сернистые – на коксе». Ученый считал, что, во-первых, государство должно всячески поддерживать развитие древесноугольной металлургии, предоставляя государственную помощь металлургическим предприятиям.⁹⁸⁴ В феврале 1920 г. в письме члену ВСНХ М.А. Савельеву он с удовлетворением констатировал, что в результате поддержки Советским государством развития древесноугольной

⁹⁸² Грум-Гржимайло В.Е. Из жизни металлурга, рассказанной им самим. Екатеринбург-М., 1994. С. 61.

⁹⁸³ Грум-Гржимайло В.Е. Уральская железная промышленность в ее прошлом и будущем. С. 45–84.

⁹⁸⁴ Там же. С. 45-84.

металлургии «Урал получает ежегодно 112 млн пудов древесного угля и доводит выплавку чугуна до 160 млн пудов при цене чугуна 45–50 коп.»⁹⁸⁵

Во-вторых, В.Е. Грум-Гржимайло наметил пути перестройки древесноугольной металлургии Урала. Развитие древесноугольной металлургии на Урале ученый рассматривал в зависимости от постройки Северной Сибирской магистрали. Учитывая опыт Швеции и США, он предлагал перестроить древесноугольную металлургию по принципу трестирования. Для этого необходимо было, с одной стороны, объединить все технические работы, образовав специальное научно-техническое объединение, а с другой, – создать мощный металлургический трест американского типа, который должен был немедленно приступить к сооружению весьма крупных металлургических заводов. Предполагалось вести выплавку чугуна на коксе на пяти заводах: трех уральских (Магнитный, Кушвинский, Надеждинский) и двух сибирских (Кузнецкий, Абаканский).⁹⁸⁶

В.Е. Грум-Гржимайло, отмечая, что древесноугольная металлургия создает известные ограничения размерам заводов и увеличивает накладные расходы, предлагал наладить массовое производство и перейти к узкой специализации заводов на определенных видах продукции. Он исходил из того, что «для снабжения рельсами всей России достаточно поставить только один американского типа рельсовый прокатный стан. Только одного стана хватит для снабжения всей России квадратной заготовкой. Одного стана достаточно для снабжения сутункой всех русских заводов, катающих кровельное железо. Одного комплекта из пяти-шести специальных станов достаточно для прокатки всего ассортимента сортового железа; одного, двух станов достаточно для прокатки проволоки; одного стана – для обручного железа и т. д.»⁹⁸⁷ В.Е. Грум-Гржимайло настаивал: «В нашу задачу входит указать неизбежность трестирования уральской промышленности. Будет ли это трестирование государственным или капиталистическим, туземным или

⁹⁸⁵ Грум-Гржимайло В.Е. Из жизни металлурга, рассказанной им самим. Екатеринбург-М., 1994. С. 54.

⁹⁸⁶ Грум-Гржимайло В.Е. Формы и пути организации уральской промышленности // Серп и Молот. 1921. С. 21-27.

⁹⁸⁷ Об организации уральской металлургической промышленности. С. 41.

иностранным, будет ли ему сочувствовать государственный строй русской земли или отнесется к этому трестированию только как к неизбежному злу – это все равно. Несомненно одно, что трест, под тем или иным флагом, неизбежен...».⁹⁸⁸

Предлагая создать мощный металлургический трест, В.Е. Грум-Гржимайло не мог обойти вопросы снабжения предприятий треста рудой и топливом. Отвечая на данные вопросы, уральский металлург пришел к следующим выводам: «если Россия не пожелает обратиться в колонию Западной Европы и Америки, то потеря юга и Польши заставит поднять вопрос о необходимости создания для России нового источника снабжения железом. Такой источник для России возможен, это руды Урала и коксующийся каменный уголь Кузнецкого бассейна. Надо соединить руды Урала и каменный уголь Сибири мощной железнодорожной линией и построить при ее помощи новый очаг железной промышленности».⁹⁸⁹

В советское время отношение к проекту В.Е. Грум-Гржимайло было неоднозначным. Эксперты ВСНХ положительно оценили некоторые разделы его проекта, в частности, идеи трестирования и специализации. Вызвали возражения лишь расчеты ученого по снижению транспортных расходов.⁹⁹⁰

Многие советские историки, исходя из того, что В.Е. Грум-Гржимайло являлся буржуазным специалистом, пытались принизить значение его деятельности для развития промышленности Урала, зачастую извращая его идеи. Так появилась тенденциозная оценка деятельности и взглядов ученого как противника коксовой и апологета древесноугольной металлургии на Урале.⁹⁹¹

П.Г. Матушкин осуждал автора проекта за «приверженность старине», за «попытки отодвинуть решение Урало-Кузнецкой проблемы на второй план».⁹⁹²

Т.И. Ефимова, обвиняя В.Е. Грум-Гржимайло, приписывала ему следующие слова: «Уральцами овладела мания величия. Мне кажется, вопрос о новых заводах должен быть в корне пересмотрен... Я настаиваю на том, что кормильцами Урала будут маленькие заводы-специалисты..., а не гиганты на

⁹⁸⁸ Грум-Гржимайло В.Е. Уральская железная промышленность в ее прошлом и будущем. С. 79.

⁹⁸⁹ Об организации уральской металлургической промышленности. С. 41.

⁹⁹⁰ Там же. С. 43.

⁹⁹¹ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале ... С. 189.

⁹⁹² Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 75.

глиняных ногах... Оси, железнодорожные скаты, изложницы, отливки труб, чугунная посуда, косы... обеспечат для Урала запас денег».⁹⁹³ Следует заметить, что В.Е. Грум-Гржимайло действительно критиковал Урало-Кузнецкий проект, предусматривавший строительство на Урале «только три завода-города». Он писал: «Нет никакой промышленной выгоды в создании колоссальных заводов с широкой программой деятельности. Напротив того, интересы промышленности требуют создания сравнительно небольших узкоспециализированных заводов массового производства».⁹⁹⁴

В современной историографии отношение к проекту В.Е. Грум-Гржимайло также является неоднозначным. Ряд исследователей придерживается традиционной, негативной оценки деятельности ученого. Д.В. Гаврилов называет В.Е. Грум-Гржимайло «адептом древесноугольной металлургии и частного предпринимательства».⁹⁹⁵ По нашему мнению, последнее обвинение в адрес ученого-металлурга лишено оснований. Предлагая использовать иностранный капитал для восстановления уральской промышленности, он подчеркивал: «Совершенно очевидно, что надо приложить все усилия для сохранения за правительством всей инициативы в деле Сибирской магистрали, снабжения Урала коксом Кузнецкого бассейна и перестройки уральских заводов. Отказ от этой инициативы будет большим несчастьем страны».⁹⁹⁶

К.И. Зубков, напротив, считает, что позиция В.Е. Грум-Гржимайло учитывала ряд уникальных естественных преимуществ сырьевой и топливной базы Урала (особая чистота руд, сохраняющиеся обширные запасы древесины) и была сориентирована на максимально возможное удержание технических достижений старой уральской металлургии.

⁹⁹³ Цит. по: Ефимова Т.И. Уралмашевцы. Свердловск, 1982. С. 22.

⁹⁹⁴ Грум-Гржимайло В.Е. Уральская железная промышленность в ее прошлом и будущем. С. 80.

⁹⁹⁵ Гаврилов Д.В. У истоков Урало-Кузбасса. С. 83.

⁹⁹⁶ Грум-Гржимайло В.Е. Уральская железная промышленность в ее прошлом и будущем. С. 79.

По мнению М.Е. Главацкого и В.А. Мазур, «при окончательной доработке Урало-Кузнецкого проекта были учтены материалы В.Е. Грум-Гржимайло, касающиеся плана строительства Северного пути».⁹⁹⁷

Следует констатировать, что в уральской историографии получили в той или иной мере оценку все основные проекты решения урало-кузнецкой проблемы, выдвинутые на конкурс, объявленный горно-металлургическим отделом ВСНХ весной 1918 г. Исследователи отмечают, что на протяжении всего 1920 – начала 1921 гг. общественность края и научные и технические силы пытались оценить возможности реализации тех или иных проектов с точки зрения привлекательности их для подъема уральской промышленности. Оценивая результаты обсуждения различных проектов Урало-Кузнецкого комбината, В.С. Голубцов отмечал, что «разработка этой проблемы была еще не закончена. К концу 1920 г. существовал ряд вариантов решения основной задачи того времени – создания крупной металлургической промышленности на Урале».⁹⁹⁸

Сравнивая эти проекты между собой, исследователи приходят к выводу, что каждый из них сам по себе не мог претендовать на решение проблемы в целом, и потребовалась длительная работа по обобщению выдвинутых идей и их воплощению в новом проекте. Все же наиболее разработанным из всех проектов, выдвинутых на конкурс, историки считают Урало-Кузнецкий проект, подготовленный учеными и инженерами во главе с профессором Н.В. Гутовским. По мнению исследователей, наиболее сильные аргументы в пользу принятия для практической реализации Урало-Кузнецкого проекта стало его рассмотрение при принятии плана ГОЭЛРО.

Советские историки внимательно изучили вопрос о месте урало-кузнецкой проблемы в плане ГОЭЛРО. П.Г. Матушкин писал: «Новый этап в разработке урало-кузнецкой проблемы был связан с планом ГОЭЛРО».⁹⁹⁹ По его мнению, новизна постановки вопроса заключалась в том, что «народное хозяйство Урала и Сибири рассматривалось в нем комплексно, в свете создания

⁹⁹⁷ Цит. по: Грум-Гржимайло В.Е. Из жизни металлурга, рассказанной им самим. С. 64.

⁹⁹⁸ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 110.

⁹⁹⁹ Там же. С. 77.

новой угольно-металлургической базы».¹⁰⁰⁰ В.С. Голубцов отмечал: «Одобрение плана ГОЭЛРО VIII съездом Советов явилось важной вехой в разработке Урало-Кузнецкой проблемы. Задачи индустриализации и освоения богатейших природных богатств восточных районов стали неотъемлемой частью плана экономического преобразования Республики».¹⁰⁰¹

По мнению А.В. Бакунина и А.Э. Беделея, «на основе ленинских идей рационального размещения производительных сил и комплексного развития Уральского индустриального центра в плане ГОЭЛРО были определены основные промышленные узлы с учетом специализации и кооперирования. Всего было намечено 12 крупных районов: Богословский, Верхнекамский, Гороблагодатский, Высокогорский, Екатеринбургский, Златоустовско-Челябинский, Южно-Уральский, Оренбургско-Илецкий, Камышловско-Шадринский, Пермско-Кунгурско-Красноуфимский, Вятский, Камско-Воткинский. Эти узлы планировались на базе создания крупнейших предприятий (Магнитка, Уралмаш) или коренной реконструкции старых и превращения их в заводы-комбинаты (Надеждинский металлургический, Березниковский химический и др.). Промышленные районы должны были составить основу Уральского индустриального комплекса, который получал развитие в тесной кооперации с экономикой Западной Сибири (Кузбассом) и всей страны».¹⁰⁰²

По вопросу о том, какому варианту развития топливной базы уральской металлургии необходимо было отдать предпочтение, у советских исследователей не было единства. В.Н. Зуйков писал: «Особое место в плане занимала топливная проблема. Уральская промышленность два с половиной века работала на древесном топливе, что являлось одной из важнейших причин ее технической отсталости. Впервые была поставлена задача минерализации топливного баланса».¹⁰⁰³ В.С. Голубцов писал, что «значительный рост металлургического производства предполагалось достигнуть путем

¹⁰⁰⁰ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти С. 79.

¹⁰⁰¹ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 110.

¹⁰⁰² Бакунин А.В., Беделей А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период // Актуальные вопросы развития промышленности и рабочего класса Урала в переходный период. Свердловск, 1988. С. 8.

¹⁰⁰³ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале. С. 18.

перестройки существующих заводов и создания новой, коксовой металлургии».¹⁰⁰⁴ В то же время, по словам П.Г. Матушкина, развитие коксовой металлургии не исключало «дальнейшего увеличения выплавки чугуна на древесном топливе». Историк полагал, что высококачественный металл, полученный в результате развития древесноугольной металлургии, был необходим стране для развития оборонной промышленности и других народнохозяйственных нужд.¹⁰⁰⁵

Советские исследователи трактовали план ГОЭЛРО как документ, однозначно решавший вопрос о развитии топливной базы уральской металлургии на основе Урало-Кузнецкого проекта. Характеризуя урало-кузнецкую проблему, П.Г. Матушкин писал: «Разделы об электрификации Уральского и Западно-Сибирского районов почти полностью посвящены ей».¹⁰⁰⁶

В отечественной историографии рассмотрен вопрос о качественно новом этапе решения проблемы Урало-Кузнецкого комбината, заложенном в плане ГОЭЛРО. По словам П.Г. Матушкина, «план ГОЭЛРО впервые давал научно-обоснованное и практически осуществимое решение урало-кузнецкой проблемы». Он писал, что «план ГОЭЛРО давал новое толкование характера экономических связей Урала с Кузбассом». По словам историка, план ГОЭЛРО решение урало-кузнецкой проблемы основывал не только на переводе выплавки чугуна с древесного угля на кокс, но и на широкой электрификации производственных процессов и транспорта с учетом ее общегосударственного и регионального значения.¹⁰⁰⁷

В годы «перестройки» уральские исследователи подробно изучили проблему в плане ГОЭЛРО. А.В. Бакунин и А.Э. Бедель писали: «Более полно и на длительную перспективу идеи формирования на Урале территориально-промышленного комплекса нашли отражение в ленинском плане ГОЭЛРО,

¹⁰⁰⁴ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 107.

¹⁰⁰⁵ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 80.

¹⁰⁰⁶ Там же. С. 81.

¹⁰⁰⁷ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 84–85.

который явился первым планом комплексного развития всего народного хозяйства республики Советов».¹⁰⁰⁸

Современные исследователи подчеркивают, что в плане ГОЭЛРО были заложены концептуальные принципы создания Урало-Кузнецкого комбината. А.В. Бакунин до конца жизни отстаивал мнение о том, что «план ГОЭЛРО решение урало-кузнецкой проблемы рассматривал на базе широкой электрификации производственных процессов и транспорта, с учетом ее в общегосударственном и региональном аспектах».¹⁰⁰⁹ По словам Е.Т. Артемова и А.П. Дубкова, модель регионального развития Урало-Кузнецкого комбината строилась на том, что его составные части будут объединять технические, а не экономические связи.¹⁰¹⁰

В.В. Алексеев поддерживает мнение советских ученых о том, что в плане ГОЭЛРО были заложены идеи рационального размещения производительных сил и комплексного развития Уральского индустриального центра и были определены основные промышленные узлы с учетом специализации и кооперирования.¹⁰¹¹ По мнению Г.С. Моисеева, эти узлы планировались на базе создания крупнейших предприятий или реконструкции и превращения старых заводов в заводы-комбинаты. Промышленные районы должны были составить основу Уральского индустриального комплекса, который получал развитие в тесной кооперации с экономикой Западной Сибири (Кузбассом) и всей страны.¹⁰¹²

В отечественной историографии достаточно основательно исследована проблема первоначальных подходов Советского государства к разработке урало-кузнецкой проблемы. Хотя в литературе до сих пор не решен вопрос, кому принадлежит приоритет в ее постановке, большинство исследователей уверены в том, что большевистское руководство приступило к изучению возможностей перемещения производительных сил в восточные районы страны на основании

¹⁰⁰⁸ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 3.

¹⁰⁰⁹ Бакунин А.В. Урало-Кузбасс. С. 548.

¹⁰¹⁰ Артемов Е.Т., Дубков А.П. Доктринальный фактор развития и размещения производительных сил СССР // Методология, историография и источниковедение изучения опыта регионального развития: тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф.: в 2 вып. Свердловск, 1990. Вып. 1. С. 17.

¹⁰¹¹ Алексеев В.В. Региональные проблемы России в исторической динамике // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике: докл. Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 1995. С. 24.

¹⁰¹² Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала (1917–1945 гг.). Екатеринбург, 2003. С. 64.

дореволюционных идей. Первыми практическими шагами в этом направлении следует считать выдвижение научно-техническими силами страны проектов решения Урало-Кузнецкой проблемы. Исследователи доказывают, что некоторые из сформулированных в этих проектах практических предложений оказались востребованными при реализации концепции Урало-Кузнецкого комбината.

Глава III. Историография промышленной политики на Урале в условиях новой экономической политики

3.1 Историки об особенностях промышленной политики на Урале в 1920-е гг.

В отечественной историографии проблемным является вопрос о наличии у большевиков особой промышленной политики в период нэпа.

Я.С. Розенфельд рассматривал промышленную политику как неотъемлемую часть новой экономической политики и полагал, что дальнейшее развитие советской промышленности будет происходить именно на принципах нэпа. Когда советское руководство планировало отказ от нэпа и поворот к индустриализации, автор писал, что разрешение экономических проблем, вставших перед советской страной в середине 1920-х гг., «возможно только при таком перераспределении народного дохода страны, которое, сохраняя за социалистической промышленностью ведущее начало в экономике страны, согласовано в то же время с одновременным быстрым развитием производительных сил деревни и с реконструкцией ее экономики».¹⁰¹³

В советской историографии 1930–1980-х гг. отрицалось наличие в советском государстве в период нэпа продуманной промышленной политики. Согласно официальной концепции, 1920-е гг. делились на «восстановительный» и начало «реконструктивного» периодов в истории советского общества. Считалось, что восстановительный период был полностью потерян для развития промышленности, поскольку в это время проводилась политика, направленная на развитие сельского хозяйства, торговли и финансового сектора экономики. По словам С. Сергеева, «в результате восстановительного периода наша страна добилась лишь восстановления народного хозяйства в довоенных размерах, преимущественно на

¹⁰¹³ Розенфельд Я.С. Промышленная политика СССР (1917–1925). М., 1926. С. 148.

старой отсталой технической основе».¹⁰¹⁴ По нашему мнению, недооценка советскими историками промышленного развития в годы восстановительного периода помогала им лучше показать, каких огромных успехов советская промышленность достигла в годы социалистической индустриализации.

Только в начале 1980-х гг. в работе В.П. Дмитренко, Ю.А. Полякова и Н.В. Щербаня была отмечена связь между нэпом и индустриализацией. «Попытки... разорвать эту связь, изобразить теорию и практику индустриализации как отрицание нэпа, как замену его принципиально иным типом ... экономического развития несостоятельны ни теоретически, ни конкретно-исторически», – подчеркнули историки.¹⁰¹⁵

Отказ от традиционной советской трактовки процесса развития промышленности в 1920-е гг. в уральской исторической науке стал происходить лишь в годы перестройки. В 1989 г. вышла книга В.В. Фельдмана, посвященная развитию промышленности Урала в первой половине 1920-х гг. Она содержала важный материал о восстановительных процессах, происходивших в уральской промышленности, о ее перестройке путем использования различных форм и методов товарно-денежных отношений, принципов хозяйственного расчета, а также о начале в промышленности реконструктивных процессов. В.В. Фельдман сделал важный вывод: «С первых дней мирного хозяйственного строительства на Урале было очевидно, что прежняя структура уральской промышленности не является образцом, и восстанавливать ее такой, какой она была до 1917 г., нецелесообразно. Партийные организации, хозяйственные и советские органы стремились к тому, чтобы даже при отсутствии больших капиталовложений проводились такие изменения в структуре промышленности, которые обеспечивали бы наиболее полное использование всех материальных и природных ресурсов Урала в интересах социализма».¹⁰¹⁶

¹⁰¹⁴ Сергеев С. Социалистическая индустриализация Урала в годы предвоенных сталинских пятилеток. Свердловск, 1951. С. 14.

¹⁰¹⁵ Дмитренко В.П., Поляков Ю.А., Щербань Н.В. Новая экономическая политика: разработка и осуществление: монография. М., 1982. С. 128.

¹⁰¹⁶ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 137.

Как и Я.С. Розенфельд, В.В. Фельдман отдавал должное новой экономической политике, на основе которой была восстановлена уральская промышленность. Суть нэпа он усматривал в «неразрывной связи развития социалистической промышленности, электрификации с социалистической перестройкой сельского хозяйства».¹⁰¹⁷

Объединяет эти две книги, написанные в столь разные эпохи, уважительное отношение авторов к новой экономической политике. Это объясняется тем, что Я.С. Розенфельд своими глазами видел те преимущества, которые давал хозяйственный механизм нэпа процессу восстановления советской промышленности. В.В. Фельдман опубликовал свою работу в то время, когда в перестроечной историографии складывалась «оптимистическая» концепция нэпа, и авторы были убеждены в наличии «нэповской» альтернативы сталинизму.¹⁰¹⁸

В современной историографии можно обнаружить сторонников различных подходов к вопросу о наличии у большевиков особой промышленной политики в период нэпа. Е.Г. Анимица, Е.Б. Дворядкина пишут: «Учитывая, что уральская промышленность в годы гражданской войны была практически разрушена, в 1921–1927 гг. в производственно-экономическом развитии Уральского региона стала активно осуществляться восстановительно-реконструктивная модель промышленной политики».¹⁰¹⁹ Следует заметить, что данный термин был введен в научный оборот советским историком В.С. Голубцовым, который писал о том, что «восстановительно-реконструктивные процессы в металлургической промышленности Урала затянулись до конца 20-х годов».¹⁰²⁰

В.И. Бакулин, характеризуя основные черты промышленной политики ВКП(б) 1920-х гг., отмечает ее принципиальное отличие от последующих шагов в этой области. По его словам, эта политика в годы нэпа «носила научный характер.

¹⁰¹⁷ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале. С. 137.

¹⁰¹⁸ Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Проблемы политической и экономической истории Урала ... С. 109–113.

¹⁰¹⁹ Анимица Е.Г., Дворядкина Е.Б. Промышленная политика и модели регионального развития ... С. 300.

¹⁰²⁰ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 224.

Всеобщим ее принципом было равнение на экономическую целесообразность промышленного развития, проверяемую рынком».¹⁰²¹

В современной литературе имеются противники мнения о существовании в годы нэпа особой промышленной политики. По словам В.В. Алексеева, нэп был отмечен «отказом от перспективных целей, концентрацией усилий на решении текущих задач, что ... приводило к стихийному восстановлению дореволюционной структуры хозяйства на устаревшей технической базе».¹⁰²² Автор пишет: «Нэп ... не совершил прорыв в этой области, не начали осуществляться крупные научно-инвестиционные проекты. Выяснилось, что он не в состоянии развернуть широкомасштабную модернизацию».¹⁰²³

Среди сторонников существования у советского государства в годы нэпа особой промышленной политики имеются разногласия по поводу ее характера и направленности.

Е.Г. Анимица и Е.Б. Дворядкина пишут, что поскольку особенности советской государственной промышленной политики в 1920-е гг. определялись тем, что «борьба СССР за мировую гегемонию обусловила необходимость достижения максимального прироста промышленной продукции, величина которого задавалась уровнем промышленного развития передовых западных стран», то «наиболее концентрированное выражение парадигма данной промышленной политики приобрела на Урале».¹⁰²⁴

В.Д. Камынин и Е.А. Цыпина, анализируя ленинское теоретическое наследие по проблемам нэпа, видят его ключевой момент в том, что это был обходной ... (через широкое использование торговли и товарно-денежных отношений) путь к социализму». Они указывают на вынужденный характер новой экономической политики, обусловленный отсутствием развитой промышленности. «Сущностью

¹⁰²¹ Бакулин В.И. Проблема регионального развития промышленности в политике большевиков (1917 – конец 20-х гг.) // Методология, историография и источники изучения исторического опыта регионального развития: тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф.: в 2 вып. Свердловск, 1990. Вып. 1. С. 62.

¹⁰²² Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 12.

¹⁰²³ Алексеев В.В. Триумф и трагедия советской модернизации 30-х гг. XX в. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы X юбилейной всерос. науч. конф.: в 2 т. Екатеринбург, 2011. Т. 1. С. 4.

¹⁰²⁴ Анимица Е.Г., Дворядкина Е.Б. Промышленная политика и модели регионального развития ... С. 300.

нэпа являлась связь между промышленностью и сельским хозяйством на основе торговли и безвозмездного отчуждения части ресурсов деревни на восстановление промышленности (продналог) под руководством и контролем государства над экономикой, торговлей, рынком».¹⁰²⁵

По нашему мнению, заключение данных авторов более точно определяет суть содержания промышленной политики в годы нэпа. Нет оснований сомневаться в том, что промышленная политика осуществлялась в России в 1920-е гг. как на уровне всей страны, так и на региональном уровне. Анализ документов руководящих органов партии и государства показывает, что от проведения промышленной политики советское руководство не отказывалось никогда. В решениях XII съезда РКП(б) (17–25 апреля 1923 г.) указывалось на необходимость основывать промышленную политику на рыночных механизмах. Было подчеркнуто, что «победоносной может оказаться только промышленность, которая дает больше, чем поглощает. Промышленность, живущая за счет бюджета, т. е. за счет сельского хозяйства, не могла бы создать устойчивой и длительной опоры для пролетарской диктатуры».¹⁰²⁶

Об эффективности нэпа в области промышленного производства писал эмигрантский автор А. Эрлих. По его словам, «отступление от военного коммунизма к новой экономической политике, которое произошло почти одновременно с неудавшимся путчем в Центральной Германии и которое было совершено большевистским режимом под давлением опасности экономической катастрофы и политического переворота, оказалось эффективным самым неожиданным образом».¹⁰²⁷

Исследователи анализируют особенности промышленной политики Советского государства в 1920-е гг.

По мнению большинства исследователей, одной из важнейших особенностей развития экономики страны в 1920-е гг. было сохранение ее многоукладности.

¹⁰²⁵ Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Проблемы политической и экономической истории Урала ... С. 59–60.

¹⁰²⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1896–1971): в 14 т. 8-е изд. М., 1970. Т. 2. С. 412.

¹⁰²⁷ Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР 1924–1928. М., 2010. С. 21–22.

Советская историография этого вопроса развивалась в русле ленинской концепции.¹⁰²⁸ В.В. Фельдман писал, что «наряду с социалистическим, существовали и другие экономические уклады – государственный капитализм, частнохозяйственный капитализм, мелкотоварное производство и патриархальное хозяйство».¹⁰²⁹ Большое внимание советские историки уделяли необходимости использования в интересах строительства социализма государственного капитализма, который проявлялся на Урале в виде концессий, аренд, смешанных торговых и промышленных предприятий, различного рода кооперативов.

Важно подчеркнуть, что уральские исследователи указывали на неразвитость частнокапиталистического уклада в промышленности Урала. По данным В.М. Копалкина, к моменту принятия 5 июля 1921 г. Декрета СНК «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных ВСНХ», по которому право арендовать государственные промышленные предприятия предоставлено кооперативам, товариществам и другим объединениям, а также отдельным гражданам, в стране насчитывалось более 10 тыс. бездействовавших предприятий, которые пустить силами самого государства было невозможно.¹⁰³⁰ В.В. Фельдман писал: «На Урале сдача предприятий в аренду началась в августе 1921 г. По губсовнархозам намечалось сдать 311 предприятий кожевенной, металлической, химической, пищевой промышленности. Это были мелкие, кустарного типа предприятия: кожевенные заводы, ремонтные механические мастерские, кирпичные, мыловаренные, маслобойные заводы». По замечанию исследователя, «намеченные планы не осуществились, желающих взять в аренду предприятия оказалось значительно меньше, чем предполагалось». По его данным, и в «дальнейшем аренда не получила широкого распространения. К началу 1926 г. на Урале было всего 111 арендованных предприятий с 2 260 рабочими, что составляло 2 % от общего числа работавших в фабрично-заводской промышленности».¹⁰³¹ По нашим подсчетам, в 1925/26 г. доля частной

¹⁰²⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 158, 206–207; Т. 45. С. 84–86.

¹⁰²⁹ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 5.

¹⁰³⁰ Копалкин В.М. Частная промышленность СССР. М.-Л., 1927. С. 15.

¹⁰³¹ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 102.

промышленности на Урале (вместе с концессиями) составила 2,4 %, т. е. в 10 раз меньше, чем по стране в целом.¹⁰³²

Современная наука под многоукладностью понимает не только «сосуществование в конкретном хозяйственном пространстве множества способов хозяйства или способов производства, но и сосуществование различных форм хозяйства в одном и том же способе хозяйства».¹⁰³³ Л.Н. Суворова считает, что «нэповская экономика продолжала оставаться многоукладной и с точки зрения наличия в ней различных способов хозяйства (государственного, частнокапиталистического мелкотоварного, кооперативного), и с точки зрения наличия в рамках каждого способа хозяйства разнообразных хозяйственных форм (мелких и средних, смешанных и чистых)».¹⁰³⁴

Ю.В. Абдурахимов и В.П. Тимошенко пишут: «Смешанная экономика времен нэпа поддерживалась государством из идеологических соображений. Целью режима была перекачка ресурсов из многоукладного хозяйства на нужды социалистического строительства. Цели субъектов хозяйствования, разумеется, были иными. Но наличие у государства решающих возможностей однозначно определяло исход соревнования: частное предпринимательство как бы создавало необходимые материальные условия для последующего форсированного обобществления».¹⁰³⁵

А.Г. Загидуллин считает, что на макроуровне под «смешанной экономикой» следует понимать систему капиталистического хозяйства, где сочетаются рыночное и плановое начала в управлении экономикой, сосуществуют и сотрудничают различные формы хозяйствования – частные, государственные, кооперативные предприятия и учреждения. Они могут преследовать разные цели и составлять предпринимательский и некоммерческий секторы. Задачей «смешанной экономики», по мнению историка, является обеспечение стабильности социально-

¹⁰³² Уральское хозяйство в цифрах. 1929. Свердловск, 1929. С. 183.

¹⁰³³ Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Общие основания: учебник: в 3 т. М., 1995. Т. 1. С. 103–104.

¹⁰³⁴ Суворова Л.Н. Многоукладная экономика, рынок и государство в России в 1920-е гг. ... С. 98–99.

¹⁰³⁵ Абдурахимов Ю.В., Тимошенко В.П. Развитие предпринимательства на Урале: опыт государственного регулирования. Екатеринбург, 1996. С. 15.

экономических отношений, устойчивости капиталистического хозяйства к конъюнктурным колебаниям, поддержание его эффективности.¹⁰³⁶

Современные исследователи признают, что на Урале формы частной промышленности в силу структурных особенностей хозяйства не получили широкого развития. По данным К.И. Зубкова, в цензовой промышленности на частника приходилось лишь 2 % всех предприятий, частная аренда промышленных предприятий также не получила устойчивого закрепления. Значительные возможности развертывания частной хозяйственной инициативы обнаруживались в мелкой промышленности (80 % всех предприятий).¹⁰³⁷

Поэтому при анализе промышленной политики Советского государства в период нэпа повышается актуальность исследования государственного сектора экономики. Его значение, по словам Л.Н. Суворовой, «определялось исключительно интересами государства», а «логика государственного воздействия была подчинена единой задаче – укреплению и расширению государственной экономической системы».¹⁰³⁸

С.Н. Лапина, Н.Д. Лелюхин, Е.С. Федоровская, изучающие политику государства в отношении государственной промышленности, отмечают, что меры по соединению государственного хозяйства с рынком были непоследовательными и незаконченными. Крайне недостаточными были масштабы концессионной деятельности предприятий, а среди концессионных предприятий не оказалось технически совершенных, хотя нередко они были оснащены лучше отечественных. Вне рамок рынка оставалась оборонная индустрия, топливная промышленность. Общий вывод авторов: «Рынок, сложившийся в стране в 20-е гг., был и неразвитым, и деформированным. В его структуре наибольшую роль играл потребительский рынок, хотя и он был крайне узок: отечественные товары ... уступали по качеству даже дореволюционным стандартам, не говоря уже о мировых. Рынок в стране складывался как автаркический, оторванный от мирового хозяйства, со своеобразной системой цен: плановых, твердых, предельных, свободных

¹⁰³⁶ Загидулин А.Р. Развитие предпринимательства на Урале (исторический опыт НЭПа). Екатеринбург, 1992. С. 36–38.

¹⁰³⁷ Зубков К.И. На перепутье (1922–1929) // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 164.

¹⁰³⁸ Суворова Л.Н. Многоукладная экономика, рынок и государство в России в 1920-е гг. ... С. 90, 100.

(договорных) и т. п.». ¹⁰³⁹ По мнению Л.А. Неретиной, «перестройка управления промышленностью в годы нэпа свелась к борьбе двух основных тенденций – децентрализации и централизации, а не радикальной реорганизации всей системы управления». ¹⁰⁴⁰

Исследователи в противоречивости взаимодействия государственной политики и рыночных механизмов («когда государство пыталось регулировать хозяйственные процессы сверху, а рынок оказывал стимулирующее воздействие снизу» ¹⁰⁴¹) видят одну из главных причин краха нэпа. По замечанию В.П. Дмитренко, нэп (рынок – *И. П.*) представлял собой лишь одну из тенденций, один из элементов, причем, периферийных, политики и экономики 1920-х гг. ¹⁰⁴² На первом месте находились государственная собственность, связанная с административно-командной системой управления и идеологией пролетарской диктатуры. Н.Л. Рогалина считает, что «изначальная ущербность рынка позволяла принимать экономические решения политическим путем во все возрастающей степени. В конце концов, система нэпа омертвела в результате попыток планирования многоукладной экономики и полунатурального крестьянского хозяйства, приспособления того и другого к нуждам форсированной индустриализации». ¹⁰⁴³

В современной историографии дебатруется вопрос о соотношении роли центральных и местных органов советского государства в проведении промышленной политики в 1920-е гг. Ряд исследователей, сторонников «оптимистической» концепции нэпа, полагает, что экономические реформы в период нэпа подкреплялись реформами политическими, и преувеличивать степень оформленности элементов административно-командной системы в этот период не следует. Такая точка зрения была весьма популярной в публицистической литературе периода «перестройки». Сторонники мнения о слабом участии

¹⁰³⁹ Лапина С.Н., Лелюхин Н.Д., Федоровская Е.С. Государственная собственность и рынок // НЭП: приобретения и потери: сб. ст. М., 1994. С. 65, 67, 71, 73–74.

¹⁰⁴⁰ Неретина Л. А. Реорганизация государственной промышленности в 1921–1925 гг.: принципы и тенденции развития // Там же. С. 82, 85.

¹⁰⁴¹ Суворова Л.Н. Многоукладная экономика, рынок и государство в России в 1920-е гг. ... С. 99.

¹⁰⁴² Дмитренко В. П. Четыре измерения нэпа // НЭП: приобретения и потери: сб. ст. М., 1994. С. 30.

¹⁰⁴³ Рогалина Н.Л. Новая экономическая политика и крестьянство // Там же. С. 142–143.

государства в экономике нэпа имеются и в современной историографии.¹⁰⁴⁴ Критикуя мнение о мобилизационной сущности советской истории в целом, А.К. Соколов полагает, что эта черта была характерна лишь для политики «военного коммунизма»: «Если бы командно-административная система уже сложилась, то никакого нэпа не было бы и в помине».¹⁰⁴⁵

Эта точка зрения вызвала критику со стороны Н.Л. Рогалиной, которая пишет: «Напротив, властная политика была активна, наступательна, стремилась к преодолению дифференциации, имущественного неравенства, препятствовала несанкционированной хозяйственной инициативе – всему тому, что являлось реальными двигателями нэпа и могло бы прочнее закрепить его в хозяйственной структуре и общественном сознании».¹⁰⁴⁶ Английский историк Р.У. Дэвис пишет: «В 20-е гг. государство непосредственно распределяло ресурсы и капитальные вложения в промышленности, государственные заказы ... оказывали громадное воздействие на состояние промышленного производства; не было в 20-е гг. такого периода, когда бы государство непосредственно не распоряжалось большей или меньшей долей произведенной продукции».¹⁰⁴⁷

Анализ историографических источников позволяет говорить о том, что многие уральские исследователи писали о проведении местными органами власти на Урале в 1920-е гг. региональной промышленной политики. Исследователи, даже не признающие наличие возможности принятия политических решений местными органами власти в Советском государстве, вынуждены считаться с тем, что в крупном уральском промышленном регионе в годы нэпа проводились не связанные с решениями центра мероприятия в области промышленной политики. По нашим наблюдениям, появление региональной промышленной политики в Советской России историками связывается с проведением эксперимента по выделению региона с преимущественно индустриальным развитием, который привел к

¹⁰⁴⁴ Игишева Е.А. Политическое развитие Урала в 1920-е гг. в современной отечественной историографии. Екатеринбург, 2008. С. 23–24.

¹⁰⁴⁵ Соколов А.К. Политическая система и нэп // Нэп: Приобретения и потери: сб. ст. М., 1994. С. 55.

¹⁰⁴⁶ Рогалина Н.Л. Нэп в свете современных документальных публикаций // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты: сб. ст. М., 2006. С. 67.

¹⁰⁴⁷ Дэвис Р.У. Советская экономическая реформа в исторической перспективе // Нэп: Приобретения и потери: сб. ст. М., 1994. С. 24.

образованию Уральской области в 1923–1934 гг. Опыт ее функционирования был использован при формировании других крупных экономических районов: Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского и Дальне-Восточного краев.

Историками хорошо описан сам процесс образования Уральской области, о чем свидетельствует современная историографическая литература.¹⁰⁴⁸ Нас в этом процессе интересует проблема освещения исследователями взаимосвязи между проведением эксперимента по административно-хозяйственному делению страны и появлением на Урале региональной промышленной политики.

В уральской литературе, написанной по горячим следам событий 1920-х гг., прямо указывалось на связь положительных результатов, достигнутых Уральской областью в хозяйственной сфере, с проведенным районированием. Выступая на заседании Президиума Госплана СССР 23 июня 1926 г., представитель Урала В.С. Немчинов утверждал, что тем, на чем росла хозяйственная жизнь Урала, являлась идея районирования. По его словам, «промышленное тело Урала ... могло действительно стать единым только в том случае, когда административные границы ... совпадали с границами промышленного кругооборота руды, леса, хлеба, овса и ... угля..., то, что в руках облисполкома ... находились эти ... источники ... промышленной жизни области – это обеспечило достаточный хозяйственный эффект».¹⁰⁴⁹ О.А. Константинов писал: «На месте старых губерний и уездов были образованы округа, при построении которых исходили из экономических особенностей местности, направлений связи и наилучшей организации областного хозяйства».¹⁰⁵⁰

В то же время ряд специалистов из центра указывал на недостатки проведенного районирования, которые они связывали со строптивостью местных руководителей, установивших границы Уральской области вопреки предложениям Госплана. А. Генкель считал, что принципы экономического

¹⁰⁴⁸ Игишева Е.А. Дискуссии по проблемам районирования Урала в литературе 1920-х годов // Экономическая и политическая история XX века: проблемы историографии: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2008. С. 43–55; Камынин В.Д., Панькин И.Д. К вопросу об особенностях регионального управления на Урале в 1920-е – начале 1930-х гг. (на примере Уральской области) // Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI в.): сб. ст. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Оренбург, 2012. С. 286–290.

¹⁰⁴⁹ Цит. по: Алампиев П.М. Экономическое районирование СССР: в 2 кн. М., 1959. Кн. 1. С. 144.

¹⁰⁵⁰ Константинов О.А. СССР по районам: Уральская область. М.-Л., 1926. С. 43.

районирования не были четко реализованы на окружном и районном уровнях. В результате только два округа (Тагильский и Пермский) носили характер законченных комбинатов (промышленность – сельское хозяйство – лесное хозяйство).¹⁰⁵¹

В литературе 1930–1980-х гг. принятые советским государством решения о создании Уральской области одобрялись. А.В. Бакунин и А.Э. Бедель писали, что создание Уральской области «позволило уральским партийным и государственным органам приступить к активной консолидации хозяйственной жизни в границах нового территориально-административного деления».¹⁰⁵² По мнению советских историков, «уральский опыт перехода на новое административно-территориальное деление был использован при районировании в других краях страны».¹⁰⁵³

В то же время в советской науке была сделана попытка проанализировать особенности промышленной политики на Урале в связи с образованием Уральской области, которые были связаны с проведением региональной властью мероприятий по изменению характера промышленного производства, не вытекавших непосредственно из решений центральных органов.

Основную особенность развития промышленности Урала в 1920-е гг. историки усматривали в том, что местные органы власти попытались переориентировать сбыт промышленной продукции на уральский сельскохозяйственный рынок. Причинами этой перестройки они считали, во-первых, отсутствие у центра средств на восстановление промышленных предприятий Урала. Во-вторых, историки констатировали, что «трудности работы основной отрасли уральской промышленности – металлургии – заключались в том, что главные потребители ее продукции – государственные органы (НКПС и др.) – не имели средств для размещения заказов».¹⁰⁵⁴

¹⁰⁵¹ Генкель А. Этапы районирования Урала и Пермской области и его задачи // Экономика. 1923. № 9. С. 14.

¹⁰⁵² Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в рекон-структивный период // Актуальные вопросы развития промышленности и рабочего класса Урала в переходный период: сб. Свердловск, 1988. С. 9.

¹⁰⁵³ История Урала: учеб. пособие: в 2 т. 2-е изд. Пермь, 1977. Т. 2. С. 161.

¹⁰⁵⁴ Там же. С. 156.

Анализ советской литературы показывает, что авторы выделяли этапы в развитии этого процесса и указывали на трудности, которые мешали быстрой перестройке уральской промышленности.

В.С. Голубцов писал, что уже в 1921/22 хоз. г. промышленные предприятия Урала значительно расширили производство предметов для массового потребителя. Более чем в 1,5 раза (по сравнению с плановым заданием) возросло производство кровельного железа. По отношению к предыдущему году выпуск плугов, зубьев для молотилок и шурупов возрос почти в 2,5 раза, борон – более чем в 3 раза, лопат и конноподковных гвоздей – почти в 2 раза.¹⁰⁵⁵ Другие историки указывали, что в 1922 г. перелома в области сбыта промышленных предприятий не произошло, и даже те отрасли, которые и ранее ориентировались на уральский рынок, – химическая, бумажная, деревообрабатывающая, текстильная – работали с перебоями.¹⁰⁵⁶ Основные причины, по мнению исследователей, заключались в последствиях кризиса политики военного коммунизма, неурожая и голода, охватившего основные губернии Урала.

Историки указывали, что как только последствия кризисных явлений в экономике Урала стали преодолеваться, приспособление ассортимента выпускаемой продукции к нуждам широкого рынка было продолжено. По наблюдениям В.С. Голубцова, выделка кровельного железа в 1922/23 г. увеличилась по сравнению с 1921/22 г. в 4,5 раза. Развивалось производство сельскохозяйственных машин и оборудования. Если в 1921/22 г. нужды сельского хозяйства обслуживали 13 заводов, то в 1922/23 г. количество таких заводов увеличилось до 19. В 1922/23 г. возросло производство молотилок – на 221 %, конных приводов – на 218 %, сенокосильных ножей – на 132 %. Расширился выпуск эмалированной посуды и ряда предметов, необходимых для строительства и ремонта сельскохозяйственных машин и оборудования.¹⁰⁵⁷

Советские историки обращали внимание на то, что быстрое увеличение количества промышленных товаров не привело к возрождению промышленности

¹⁰⁵⁵ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 203–204.

¹⁰⁵⁶ История Урала. Т. 2. С. 156.

¹⁰⁵⁷ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 212.

Урала, ибо осенью 1923 г. возник новый кризис – кризис сбыта промышленной продукции. Уральские историки отмечали: «Образовались так называемые "ножницы": цены на промышленные товары были высокими, а на сельскохозяйственную продукцию – низкими ... На складах лежали промышленные товары, необходимые для сельскохозяйственного производства, но крестьяне не могли их купить из-за высоких цен».¹⁰⁵⁸

Местные власти попытались найти выход из кризиса сбыта промышленных товаров. В.В. Фельдман писал: «В течение 1923–1924 гг. произошли значительные изменения в ассортименте изделий». Тирлянский завод стал выпускать оцинкованное железо, Белорецкий – оцинкованную проволоку. В целях быстрого налаживания массового выпуска сельскохозяйственных машин и инвентаря было учреждено АО «Уралсельмаш», в состав которого вошли Воткинский завод, Пермский сепараторный и Челябинский им. Коллющенко. В.В. Фельдман указывал, что «уже в начале 1924 г. благодаря снижению цен оживился спрос на фабрикаты крестьянского обихода – литье, посуду всякого рода, гвозди, мелкосортное железо».¹⁰⁵⁹

В итоге, по мнению советских историков, с 1924 г. ситуация с переориентацией промышленности Урала на местный рынок начала меняться в лучшую сторону. Исследователи отмечали, что благодаря более низкой капиталоемкости, сохранявшейся ориентации на производство разнопрофильной продукции, расширявшейся коммерческой деятельности трестов, уральские заводы могли с более низкими затратами восстанавливать производство. Metallургические и металлообрабатывающие предприятия усиливали свои позиции за счет тех групп товарной продукции, которые удовлетворяли потребности крестьянского рынка. Так, в течение 1923–1926 гг. выпуск сортового железа увеличился в 3 раза, посуды – в 5, кос – в 6, гвоздей – в 2 раза.¹⁰⁶⁰

К инициативам местных органов власти советские историки относили решение проблемы комбинирования промышленного производства на Урале в

¹⁰⁵⁸ История Урала. Т. 2. С. 158.

¹⁰⁵⁹ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... Свердловск, 1989. С. 86.

¹⁰⁶⁰ История Урала. Т. 2. С. 193.

1920-е гг. Уральские исследователи проанализировали основные этапы решения этой проблемы на протяжении всего нэповского периода.

Советские историки полагали, что впервые проблема комбинирования производства была поставлена в плане ГОЭЛРО. По мнению А.В. Бакунина и А.Э. Бедея, «план ГОЭЛРО – это комплексный подход к развитию экономической структуры народного хозяйства страны, в основе которого лежит машиностроение».¹⁰⁶¹

Исследователи отмечали, что в начале 1920-х гг. работа по координации деятельности различных отраслей промышленности проводилась местными органами власти и шла как по линии ликвидации ведомственных трений между органами управления различных отраслей, так и по линии согласования работы отдельных отраслей. Наиболее основательно проведение работы по комбинированию трех отраслей горнозаводского производства в советское время изучили В.С. Голубцов, В.В. Фельдман, Г.Г. Гараев. В.С. Голубцов писал о том, что «Уралпромбюро разработало проект районизации лесного хозяйства, а большинство уральских работников поддержало идею комбинирования трех отраслей горнозаводского производства и нового экономического районирования»¹⁰⁶² (подчеркнем здесь связь комбинирования производства и эксперимента по экономическому районированию – *И. П.*).

В.В. Фельдман отмечал, что эксперимент по образованию комбинированного хозяйства намечалось провести в Богословском районе. Проект управления комбинированными хозяйствами было поручено разработать областной комиссии по районированию Урала.¹⁰⁶³ По словам В.С. Голубцова, другим районом комбинирования производства был избран Южный Урал, где предлагали комбинировать 18 металлургических, механических, прокатных и чугунолитейных предприятий, один

¹⁰⁶¹ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период ... С. 7.

¹⁰⁶² Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 147.

¹⁰⁶³ Фельдман, В. В. Восстановление промышленности на Урале (1921–1927 гг.) [Текст] / В. В. Фельдман // Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти: материалы науч. сессии преподавателей Кафедры Истории КПСС вузов Урала. Свердловск, 1968. С. 112.

вагоностроительный завод и рудные месторождения – Бакальское, Комаровское и гору Магнитную.¹⁰⁶⁴

Советские историки давали высокую оценку проведенного комбинирования горнозаводской промышленности Урала. В.В. Фельдман писал: «Идея объединения горнорудного дела, лесного хозяйства, металлургического производства и создания комбинированных трестов была поддержана всеми партийными и хозяйственными организациями Урала. Правда, это произошло далеко не сразу и не повсюду».¹⁰⁶⁵ В.С. Голубцов указывал, что «комбинирование было мерой, вынужденной условиями тяжелой разрухи. Однако комбинирование нельзя рассматривать как простое восстановление дореволюционного строя горнозаводской промышленности Урала». Историк пишет: «Объединение управления тремя отраслями горнозаводского хозяйства явилось началом организационной перестройки промышленности на основе новой экономической политики».¹⁰⁶⁶

Анализ советской литературы показывает, что хотя историки положительно оценивали опыт реализации региональной промышленной политики на Урале в первой половине 1920-х гг., однако считали ее основным недостатком продолжение развития промышленности Урала на старой технической основе, когда основной прирост ее продукции происходил за счет расконсервации старых предприятий (Пожевской, Полазненский, Юго-Камский, Кушвинский, Добрянский, Пашийский, Нижне-Туринский, Верхне-Туринский и другие заводы).¹⁰⁶⁷

В современной историографии интерес к осуществлению региональной промышленной политики в условиях проведения экономического районирования Урала значительно возрос, чему способствовал ряд обстоятельств.

Во-первых, мощный импульс развития получила историческая регионалистика, которая заостряет внимание на особенностях развития регионов. Большой вклад в изучение новой локальной истории вносят челябинские

¹⁰⁶⁴ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 142.

¹⁰⁶⁵ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале в 1921–1926 гг. Свердловск, 1989. С. 67–68.

¹⁰⁶⁶ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 151.

¹⁰⁶⁷ История Урала. Т. 2. С. 193.

исследователи, возглавляемые профессором Южно-Уральского государственного университета И.В. Нарским, который является директором центра культурно-исторических исследований.¹⁰⁶⁸

Во-вторых, вопрос о необходимости изучения региональной промышленной политики ставят современные экономисты, которые считают, что как всякое сложное явление или процесс, промышленная политика может осуществляться на различных уровнях: на уровне страны (макро), региона (мезо), местном (микро). Каждый из этих уровней имеет собственное содержание, формы и методы реализации.¹⁰⁶⁹

В современной экономической литературе мы встречаем различное понимание региональной промышленной политики. О. Кузнецова под термином «региональная политика» понимает «государственное регулирование экономического развития регионов».¹⁰⁷⁰ А.И. Татаркин характеризует ее как систему экономических, политических, идеологических отношений органов власти и управления территории с хозяйствующими субъектами по поводу формирования конкурентоспособной структуры промышленного комплекса территории и повышения конкурентоспособности предприятий.¹⁰⁷¹

Историки В.В. Алексеев и Л.С. Сапоговская рассматривают региональную промышленную политику как одно из важнейших направлений развития общегосударственной промышленной политики.¹⁰⁷² Они считают крайне негативными для ее выработки и реализации «последствия отсутствия опыта "открытых" процессов согласования позиций между регионами и центром»¹⁰⁷³ и констатируют, что «о формировании региональной промышленной политики в России можно говорить ... лишь с 20-х гг. XX в., когда

¹⁰⁶⁸ Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX–XX веках: сб. ст. Челябинск, 2003. 304 с.

¹⁰⁶⁹ Татаркин А.И. Диалектика федерального и регионального в макроэкономическом реформировании экономики // Урал. ист. вестник. 1996. № 3. С. 31.

¹⁰⁷⁰ Кузнецова О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов ... С. 49.

¹⁰⁷¹ Татаркин А.И. Трансформация региональной промышленной политики в условиях глобализации экономики // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 62.

¹⁰⁷² Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России ... С. 52.

¹⁰⁷³ Там же. С. 77.

начала проводится в жизнь идея создания крупных экономических регионов с многоаспектной хозяйственной интеграцией».¹⁰⁷⁴

Современные авторы анализируют причины выбора Урала в качестве экспериментальной площадки как промышленного региона. С.Е. Алексеев, В.Д. Камынин и А.Д. Кириллов отмечают, что создание Уральской области задумывалось с целью передать местным органам власти полномочия по руководству промышленностью. По их наблюдению, в основе всех попыток реформирования Урала на протяжении XX в. лежит общая закономерность, которая позволяет рассматривать региональную политику России как особенную по сравнению с политикой в Европе. Эта особенность в том, что наиболее радикальные реформы по наделению Урала особыми полномочиями по управлению проходили и проходят в периоды экономических кризисов и ослабления государственного начала в управлении страной. Так было в первые полтора десятилетия советской власти после кризиса, вызванного Первой мировой и гражданской войнами. Так было и в последнее десятилетие XX в. Эта особенность имеет и другую сторону. Опыт показывает, что как только государство справляется с экономическими и политическими проблемами, начинается обратный процесс по лишению регионов самостоятельности.¹⁰⁷⁵

Б.В. Личман среди причин, которые предопределили выбор Урала как экспериментального региона, выделяет экономические особенности Урала – тесную взаимосвязь отдельных отраслей хозяйства, четко выраженную специализацию, единство народно-хозяйственных задач – и политические: «здесь ... раньше начали создаваться областные организации».¹⁰⁷⁶

Б.В. Личман и Н.П. Казанцев отмечают, что Уральская область в 1920-е гг. пользовалась большими привилегиями в проведении промышленной политики, чем другие регионы, даже те, которые тоже были переведены на эксперимент. Авторы

¹⁰⁷⁴ Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России ... С. 72.

¹⁰⁷⁵ Алексеев С.Е., Камынин В.Д., Кириллов А.Д. От Уралобкома до Уральского Федерального округа // Уральский федеральный округ. 2003. № 7–8. С. 52.

¹⁰⁷⁶ Личман Б.В. Управление Уралом в годы новой экономической политики // История науки и техники в современной системе знаний: Первая ежегодная конференция кафедры истории науки и техники. Екатеринбург, 2011. С. 89.

пишут: «Уральский областной совнархоз получил "мандат" на управление всей союзной и республиканской промышленностью региона. На Северном Кавказе "мандат" был получен только на цементную, кожевенную и некоторые другие отрасли промышленности, а грозненская нефтепромышленность, угольная промышленность и некоторые другие отрасли остались в ведении центра».¹⁰⁷⁷

Современные исследователи проанализировали основные направления региональной промышленной политики на Урале в 1920-е гг. В.В. Алексеев и Л.С. Сапоговская подчеркивают: «Речь идет, прежде всего, о нацеленности на предельно конкретное соотнесение региональной специфики с общенациональными стратегическими интересами, практике планирования территориального развития (нормальной, а не доведенной до абсурда), отработке моделей эффективного регионального управления, развитию идей межрегионального сотрудничества как основы включения в широкое социально-экономическое пространство страны».¹⁰⁷⁸

В современной литературе анализируются традиционные направления региональной промышленной политики на Урале, которые характеризовались в предшествующей литературе, а также акцентируются новые.

К традиционным следует отнести заключение о том, что «одной из особенностей развития уральской промышленности в годы нэпа была переориентация с общероссийского на местный рынок, ... сбыт своей продукции ... в уральской деревне».¹⁰⁷⁹ В отличие от своих предшественников современные авторы отмечают, что ориентация на удовлетворение крестьянского рынка товарами была характерна для предприятий Урала на протяжении всех 1920-х гг.

Среди новых исследовательских проблем можно выделить постановку современными исследователями вопроса о выполнении местными органами власти в первые годы нэпа несвойственной им функции по оказанию помощи

¹⁰⁷⁷ Личман Б.В., Казанцев Н.П. Государственное управление экономикой Урала в советский период // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. С. 225.

¹⁰⁷⁸ Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России ... С. 72.

¹⁰⁷⁹ История Урала: XX век: учеб. для общеобр. заведений. Екатеринбург, 1996. Кн. 2. С. 78.

предприятиям оборонно-промышленного комплекса, которые оказались в сложном положении после окончания гражданской войны.¹⁰⁸⁰

А.К. Соколов и Т.В. Сорокина приводят данные о том, что 20 ноября 1921 г. глава Главного управления военной промышленности (ГУВП) П.А. Богданов писал Ленину, что военная промышленность страны находится на грани краха.¹⁰⁸¹

По данным М.А. Фельдмана, «летом 1921 г. на Мотовилихинском заводе – базовом предприятии артиллерийской промышленности России – из 25 тыс. рабочих заводского производства (1917 г.) осталось 1 767 человек».¹⁰⁸²

Имеет важное значение констатация исследователями того, что предприятия оборонно-промышленного комплекса решением центральных органов управления были фактически предоставлены сами себе. По словам Н.С. Симонова, «тогда все это называлось "разбазариванием", за которое ... директора завода корили, но чаще ... смотрели на его действия сквозь пальцы».¹⁰⁸³

Уральские исследователи показывают, каким образом происходил этот процесс. Л.Н. Бехтерева отмечает, что «с февраля 1922 г., закончив необходимый ремонт цехов, машин, станков и инструментов, почти после девятимесячного простоя, Воткинский завод приступил к выполнению производственной программы. В числе главных и приоритетных значились: сталелитейное, чугунолитейное, прокатное, кузнечно-штамповальное, паровозное, судовое, мостовое производство и изготовление лесопильного оборудования, сельскохозяйственных машин и механизмов. На предприятии выпускались сортовое и листовое железо, чугунное, медное, стальное литье для военного производства, а также паровозные и судовые котлы, вагоны, плуги, молотилки, слесарные тисы, льномялки, конные приводы, ножи, болты, гайки, ломы и другой

¹⁰⁸⁰ Мухин М.Ю. Советская авиапромышленность в годы нэпа – «гадкий утенок» «оборонки» // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты : сб. науч. ст. М., 2006. С. 202–223; Соколов, А. К. Новая экономическая политика и военная промышленность Советской России // Там же. С. 176–201.

¹⁰⁸¹ Соколов А.К., Сорокина Т.В. Новая экономическая политика и военная промышленность ... С. 178.

¹⁰⁸² Фельдман М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг. (численность, состав, социальный облик). Екатеринбург, 2001. С. 98.

¹⁰⁸³ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. ... С. 55.

бытовой инвентарь».¹⁰⁸⁴ Н.С. Симонов указывает, что 12 действующих военных заводов (из 62-х) перешли в состав трестов гражданской промышленности и сменили свой производственный профиль. Оставшиеся в ведении ГУПВ ВСНХ военно-промышленные предприятия, чтобы не простаивать, приступали к поиску и размещению на недогруженных производственных мощностях мирных заказов.¹⁰⁸⁵

Исследователи характеризуют роль, которые сыграли местные органы власти в судьбе некоторых военных предприятий Урала в условиях проводимой центральными органами власти реорганизации военной промышленности. Л.Н. Бехтерева пишет, что 1 апреля 1922 г. руководство Пермского горнозаводского треста, в чьем финансовом и административном подчинении находился Воткинский завод, специальной телеграммой извещал управление о снятии его с государственного снабжения, и что это привело к остановке Воткинского завода весной-летом 1922 г.; осенью 1922 г. произошла консервация завода,¹⁰⁸⁶ после которой завод был открыт лишь в 1925 г.

Среди современных исследователей имеются разногласия о сущности политики большевиков в отношении предприятий оборонно-промышленного комплекса в 1920-е гг. Первая точка зрения высказывается историками, объясняющими историю оборонно-промышленного комплекса с точки зрения концепции советского тоталитаризма. Они акцентируют внимание на том, что ОПК и в 1920-е гг. выполнял свою основную задачу – обеспечивать Красную Армию военным снаряжением. А.В. Бакунин писал: «ВПК начинает формироваться после окончания гражданской войны и в течение 20-х гг. проходит подготовительный период, когда закладываются его прочные основы».¹⁰⁸⁷ По его словам, в этот период «сокращаются вооруженные силы, уменьшается милитаризация труда, прекращается открытая экспансия и экспорт революции. Но общество по-прежнему держится в состоянии ... мобилизационной готовности дать

¹⁰⁸⁴ Бехтерева Л.Н. Воткинский завод в системе оборонной промышленности (1920-е гг.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 198.

¹⁰⁸⁵ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. ... С. 55.

¹⁰⁸⁶ Бехтерева Л.Н. Воткинский завод в системе оборонной промышленности ... С. 199.

¹⁰⁸⁷ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Екатеринбург, 1996. Кн. II: Апогей. С. 177–178.

отпор "империалистическому окружению". Милитаризация экономики начинает проявляться в ... строительстве военно-индустриальной базы».¹⁰⁸⁸

Вторая точка зрения обосновывается в работах, оценивающих историю оборонно-промышленного комплекса с позиций концепции модернизации. М.А. Фельдман подчеркивает, что на судьбе предприятий государственного и стратегического значения, созданных еще в дореволюционный период, в первой половине 1920-х гг. отрицательно сказался ряд факторов: активное участие рабочих казенных предприятий в гражданской войне; «смена ... парадигмы модернизации России, отказ от приоритета военно-технических программ в первой половине 20-х гг.».¹⁰⁸⁹ Нам в данном случае важно подчеркнуть, что автор среди различных факторов пишет про «ослабление самого владельца предприятий – государства».

С нашей точки зрения, разногласия между историками объясняются тем, что Советское государство поставило перед военной промышленностью в эти годы совершенно различные задачи. У А.К. Соколова и Т.В. Сорокиной читаем: «Перед военными заводами вставали две задачи: обеспечивать Красную Армию военным снаряжением и приспособливаться к новым экономическим условиям». Авторы отмечают: «Далеко не всегда эти задачи совпадали, а в ряде случаев явно противоречили друг другу».¹⁰⁹⁰ По нашему мнению, выполнить реализацию этих задач одновременно у центральных органов управления не хватало средств.

Л.В. Шубарина справедливо указывает, что именно в результате деятельности местных властей для развития оборонной промышленности в 1920-е гг. в регионе открылись новые перспективы. Она отмечает, что начавшееся в 1926 г. строительстве ГРЭС в Челябинске «привлекло внимание руководителей военной промышленности к этому заштатному, в то время глубоко провинциальному городку с населением около 60 тыс. человек. Благодаря дешевой электроэнергии ЧГРЭС здесь намечалось построить 19 заводов союзного и республиканского значения: авиационный, тракторный, автомобильный и т. д. ... Из-за острого дефицита финансов, строительных материалов, оборудования и

¹⁰⁸⁸ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Кн. I: Генезис. С. 244.

¹⁰⁸⁹ Фельдман М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг. ... С. 98.

¹⁰⁹⁰ Соколов А.К., Сорокина Т.В. Новая экономическая политика и военная промышленность ... С. 176.

квалифицированных кадров построили четыре: тракторный, ферросплавный, снарядный и цинковый».¹⁰⁹¹

Современные исследователи отказ от проведения региональной промышленной политики связывают с проведением частых реформ административно-территориального деления Урала в период «подстегивания» темпов промышленного развития в годы первой пятилетки и с провозглашением КПСС и советским правительством политики индустриализации.¹⁰⁹²

Из анализа историографических источников следует, что исследователи различных поколений указывают на целый ряд особенностей промышленной политики Советского государства в 1920-е гг. Часть из них определялась переходным характером советской экономики, другие были связаны с ослаблением роли центра в управлении промышленностью различных регионов страны. По мнению большинства современных исследователей, проведение Советским государством эксперимента по экономическому районированию способствовало проведению уральскими органами власти и управления региональной промышленной политики. Исследователи, даже не признающие наличие возможности осуществления в Советском государстве местными органами власти и управления полномочий по принятию политических решений, вынуждены признать, что в таком крупном промышленном регионе страны, как Урал, в годы нэпа проводились мероприятия в области промышленной политики, которые не были связаны непосредственно с решениями центра.

Современные исследователи отказ от проведения региональной промышленной политики связывают с проведением новых реформ административно-территориального деления Урала в период «подстегивания» темпов промышленного развития в годы первой пятилетки.

¹⁰⁹¹ Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале: региональный опыт развития. 1945–1965 гг. Челябинск, 2011. С. 40–41.

¹⁰⁹² Зубков К.И., Побережников И.В. Реформы административно-территориального устройства восточных районов России (XVIII–XX вв.). Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2003. 93 с.; Кокшаров В.А., Тиханова Е.В. Юго-восточная граница России: исторический путь к согласию: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. 257 с. и др.

3.2 Исследователи о проблемах финансирования и планирования промышленности Урала в условиях нэпа

В исторической литературе обсуждается вопрос о содержании мероприятий, которые характеризуют промышленную политику на Урале в 1920-е гг. По мнению большинства исследователей, промышленная политика Советского государства на Урале в 1920-е гг. сочетала как общие мероприятия, присущие всему периоду осуществления промышленной политики в России в 1917–1941 гг. (планирование, финансирование, и т. д.), так и мероприятия, вытекающие из сущности нэпа.

Внимание ученых привлекает процесс финансирования уральской промышленности в условиях нэпа. В ряде работ была подробно проанализирована картина финансирования и кредитования промышленности.¹⁰⁹³

Характеризуя процесс финансирования промышленности Урала в 1920-е гг., исследователи обращают внимание на наличие в нем общего и особенного. Общее историки усматривают в том, что на этот процесс на протяжении всего нэповского десятилетия оказывало влияние то, что «основной частью уральской промышленности была тяжелая промышленность, не приносившая доходов и сама нуждавшаяся в государственной помощи и поддержке».¹⁰⁹⁴ По словам В.В. Фельдмана, уральское хозяйство не имело возможности использовать доходы от легкой промышленности для развития тяжелой. Поэтому развитие уральской металлургии и других отраслей невозможно было без поддержки государства, без средств, получаемых из центра. Исследователи полагали, что особенности процесса финансирования зависели от конкретных этапов в развитии промышленности. Анализ историографических источников позволил выделить три таких этапа.

Первый этап, по мнению историков, пришелся на первые годы нэпа, когда было провозглашено широкое использование товарно-денежной формы в

¹⁰⁹³ Финансовые проблемы промышленности: сб. ст. / под ред. А. М. Гинзбурга. М.-Л.: Центр. упр. печати ВСНХ, 1925. 177 с.; Кириллов, И. А. Финансирование промышленности. М.: Изд-во НК РКК СССР, 1926. 236 с.; Дьяченко В.П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства. М.: Госфиниздат, 1947. Ч. 1. 476 с. и др.

¹⁰⁹⁴ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале (1921–1927 гг.). Свердловск, 1989. С. 94.

отношениях государственных хозяйственных органов между собой и другими участниками хозяйственного оборота и перевод государственной промышленности на хозрасчет. В работах советских историков были подробно проанализированы общие мероприятия по претворению в жизнь начал нэпа, непосредственно отразившихся на финансировании государственных предприятий.

А.В. Венедиктов указывал, что «новые формы финансирования и кредитования государственных предприятий были созданы не сразу. Для немедленного перехода к ним не было ни соответствующих объективных предпосылок в экономическом положении страны, ни необходимого опыта у работников как самих промышленных предприятий, так и финансовых органов».¹⁰⁹⁵

Исследователи указывали на то, что финансирование уральской промышленности в первые годы нэпа осуществлялось по разным каналам, но главным из них был государственный бюджет.¹⁰⁹⁶

Серьезно расходятся исследователи различных поколений в общей оценке роли банковской системы в процессе финансирования и кредитования промышленности. Первыми по этому вопросу высказались экономисты 1920-х гг. И.А. Кириллов, охарактеризовав роль банков в этом процессе, высказал интересную мысль: несмотря на наличие банковской системы, перераспределение капитала практически осталось в руках государства и осуществлялось административным путем. Автор писал: «Само распределение средств между отдельными отраслями промышленности и предприятиями происходило по соглашению Наркомфина и ВСНХ ... Банк же только следил за поступлением процента и выполнял лишь кассовые операции».¹⁰⁹⁷

В советской историографии специфику финансирования уральской промышленности в начальный период нэпа видели в натурализации обмена между предприятиями и государством. Уральские историки указывали на то, что государство для обеспечения рабочих посылало на Урал продовольствие и одежду,

¹⁰⁹⁵ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР: в 2 т. Л., 1961. Т. 2. С. 215.

¹⁰⁹⁶ Дьяченко В.П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства. Ч. 1. С. 305.

¹⁰⁹⁷ Кириллов И.А. Финансирование промышленности. М., 1926. С. 197.

основная часть потребностей удовлетворялась за счет оборотных фондов (сырье, материалы, готовые изделия), отчасти – за счет основных фондов (оборудование, машины, станки), которые в результате «проедались, сокращая в дальнейшем возможности развертывания самой промышленности».¹⁰⁹⁸

Уральские ученые мало писали о роли госбюджета и банковской системы в финансировании и кредитовании промышленности региона в первые годы нэпа, указывали на различные причины неэффективности государственного финансирования. По словам В.В. Фельдмана, высылаемые Советским государством в эти годы денежные средства не давали должного эффекта, поскольку денежная система находилась в состоянии полного расстройтва и деньги постоянно обесценивались.¹⁰⁹⁹ По данным Д.А. Лоевского, за вторую половину 1921 г. и за весь 1922 г. денежная масса обесценилась в 1 070 раз.¹¹⁰⁰

В современной историографии большое внимание уделяется проблеме финансирования промышленности в связи с переходом к нэпу. В литературе содержится мысль о значительной роли банковской системы в процессе финансирования и кредитования промышленности.¹¹⁰¹

Современные исследователи раскрывают специфику финансирования промышленности в годы нэпа. Н.С. Симонов отмечает, что «для перехода к нэпу большевистским правительством проводилась целенаправленная политика ликвидации денег, замены товарно-денежного обращения прямым продуктообменом».¹¹⁰² В.В. Запарий пишет, что «только благодаря государственным поставкам в течение 1921–1922 гг. уральская промышленность, хотя и в сокращенном объеме, могла давать стране металл и другую продукцию».¹¹⁰³

Второй этап финансирования уральской промышленности пришелся, по мнению историков, на период проведения в Советском государстве денежной

¹⁰⁹⁸ История народного хозяйства Урала: в 2 ч. Свердловск, 1988. Ч. 1. С. 70.

¹⁰⁹⁹ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 95.

¹¹⁰⁰ Лоевский Д.А. Денежное обращение за 10 лет // Вестник финансов. 1927. № 11. С. 105.

¹¹⁰¹ Суворова Л.Н. Многоукладная экономика, рынок и государство в России в 1920-е гг. С. 101.

¹¹⁰² Симонов Н.С. Из опыта финансово-экономической реформы 1922–1924 гг. // НЭП: приобретения и потери: сб. ст. М., 1994. С. 99.

¹¹⁰³ Запарий, В. В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2001. С. 146.

реформы 1922–1924 гг. В этот период проблема финансирования промышленности весьма остро встала в связи с проблемой кризиса сбыта промышленной продукции в 1923 г.

Советские историки, немало писавшие о денежной реформе,¹¹⁰⁴ положительно оценивали ее итоги. Они указывали на появление в это время различных источников финансирования промышленности. В.П. Дьяченко отмечал, что успешное проведение денежной реформы позволило с июля 1924 г. отказаться от пополнения бюджета посредством ежемесячных бюджетных планов и перейти к системе твердых квартальных бюджетов.¹¹⁰⁵

В советской историографии обращалось внимание на деятельность советского правительства по организации специальных промышленных фондов для финансирования союзной, республиканской и местной промышленности. А.В. Венедиктов писал: «Кроме средств, получаемых в порядке бюджетного финансирования и банковского кредитования, государственная промышленность располагала той частью ее чистой прибыли, которая оставалась в ее распоряжении в виде отчислений в специальные капиталы и фонды».¹¹⁰⁶

Г.Г. Гараев проанализировал основные источники поступления средств для финансирования промышленности Урала в середине 1920-х гг. и пришел к выводу, что источниками финансирования в уральскую промышленность в 1925/26 г. были амортизационные отчисления, составившие 34 % всей суммы затрат, дотации по госбюджету – 39 %, заем хозяйственного восстановления – 4 %, долгосрочные ссуды Центрального комбанка – 7 % и другие виды поступлений – 15 %. В уральской историографии указывалось на недостаточность бюджетного финансирования и банковского кредитования. По наблюдениям историков, ситуацию с финансированием уральских предприятий обострял износ оборудования, который «не покрывал и в дальнейшем, вплоть до 1924/25 г., тех денежных средств, которые Советское государство, несмотря на огромные

¹¹⁰⁴ Кириллов И.А. Финансирование промышленности. М.: Изд-во НК РКИ СССР, 1926. 236 с.; Дьяченко В.П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства. М.: Госфиниздат, 1947. Ч. 1. 476 с. и др.

¹¹⁰⁵ Дьяченко В.П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства. Ч. 1. С. 331.

¹¹⁰⁶ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР ... Т. 2. С. 235.

трудности, все же предоставляло регулярно».¹¹⁰⁷ По подсчетам М.К. Мудрика, в среднем по всей трестированной промышленности Урала износ оборудования достиг на 1 октября 1925 г. 51,5 %, т. е. за 10 лет с 1914 по 1924 гг. оказалась «съеденной» половина основных фондов уральской промышленности.¹¹⁰⁸

В советской историографии указывалось, что только начиная с 1925 г. капиталовложения в уральскую промышленность стали превышать износ ее основных фондов: в 1924/25 г. вложения составили 21,8 млн руб., а износ – 10,7 млн руб.; в 1925/26 г. – 36,3 и 14 млн руб. соответственно.¹¹⁰⁹

Советские исследователи, характеризуя особенности финансирования уральских предприятий в середине 1920-х гг., указывали на такую особенность промышленной политики Советского государства, как стабильный рост капиталовложений в промышленность, который начался после завершения денежной реформы. Уральский исследователь Г.Г. Гараев подчеркивал, что «в начале реконструктивного периода на Урале придавалось огромное значение накоплениям, росту и развитию основных фондов». По его наблюдениям, уже в 1924/25 г. государственные и местные доходы в Уральской области возросли до 8,5 млн руб., т. е. выросли на 34 %.¹¹¹⁰ При этом советские исследователи считали главным достижением промышленной политики Советского государства то, что «еще до вступления в период борьбы за социалистическую индустриализацию страны почти 2/3 бюджетных ассигнований направлялось на капитальное строительство». По нашему мнению, именно такой направленностью политики Центра в области финансирования в отношении промышленности регионов страны объясняется острый спор Украины и Урала за направление капиталовложений.

Анализ литературы 1920-х гг. показывает накал борьбы за финансирование из Центра именно своего региона. Украинские инженеры В.В. Лепешинский и А.А. Главацкий опубликовали расчеты затрат по производству металла на Урале и в Кузбассе в ответ на работы И.И. Федоровича по урало-кузнецкой проблеме. Они

¹¹⁰⁷ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 95.

¹¹⁰⁸ Мудрик М. От XIV к XV съезду ВКП(б). Экономическая политика партии на Урале. Свердловск, 1927. С. 72.

¹¹⁰⁹ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 95.

¹¹¹⁰ Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917–1925 гг.). Томск, 1984. С. 105.

писали, что вообще идея создания в Сибири крупной угольно-металлургической базы затратна и просто разорительна для государства в настоящее время. Наиболее рационально вкладывать государственные средства развитие металлургических предприятий юга, где можно получить скорейшую окупаемость затрат. В.Г. Постриганев настаивал на прекращении ассигнований на проектирование Магнитогорского завода, выступал против строительства машиностроительных и химических заводов на Урале.¹¹¹¹

В советской историографии позицию специалистов Украины оценивали как националистическую и вредительскую

По нашим наблюдениям, в современной литературе содержится достаточно взвешенная оценка исхода борьбы Украины и Урала за направление капиталовложений. К.И. Зубков пишет, что при разработке Генерального плана развития металлургии РСФСР на 15 лет (1926–1941 гг.) проблема конкуренции между старыми металлургическими районами в целом была решена в пользу Урала. К 1927 г. приоритеты нового строительства также смещались к Уралу.¹¹¹² Большим политическим достижением руководства Уральской области историк считает принятие СНК РСФСР 28 января 1927 г. постановления «О развитии Урала как мощной промышленной базы страны», в котором Уралоблисполкому вменялось «считать важнейшей задачей в своей хозяйственной работе ... всемерное расширение уральской промышленности и повышение ее технического уровня».¹¹¹³

Третий этап финансирования уральской промышленности историки обычно связывают с началом разработки и реализации первого пятилетнего плана.

В советской историографии отмечалось принципиальное отличие политики финансирования на этом этапе по сравнению с предыдущим. Исследователи отмечали, что организация и методы финансирования государственных

¹¹¹¹ Постриганев В.Г. Сравнительный очерк работы металлургических заводов Украины и Урала: возможные технико-экон. результаты. Харьков: Изд. Госплана УССР, 1927. 58 с.

¹¹¹² Зубков К.И. На перепутье (1922–1929) // Урал в панораме XX века: коллектив. монография. Екатеринбург, 2000. С. 174.

¹¹¹³ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1927 г. №№ 1–124. 2-е изд. М., 1927. № 19. Ст. 131.

предприятий в это время определялось поставленной задачей социалистической реконструкции промышленности.

Уральские исследователи констатировали, что в связи с изменением финансовой политики Советского государства к началу пятилетки финансовое положение уральской промышленности укрепилось. По словам Г.Г. Гараева, «изменение в положительную сторону произошло в составе оборотных средств. Собственные средства увеличились на 15 млн руб., или на 28,7 %, при сокращении заемных на 6,5 млн руб., или на 5,8 %, причем доля своих средств в общей их сумме к началу года составила 32 %, а к концу года – 39 %.¹¹¹⁴ П.Г. Матушкин писал, что с 1927 г. существенно росло финансирование металлургической промышленности Урала. На ее долю приходилась главная часть капиталовложений края. В 1926–1927 г. в отрасль было вложено 34 млн руб., в 1927–1928 г. – 47 млн руб.¹¹¹⁵

Предметом гордости советских историков были серьезные – до 1 962 млн руб. – капитальные вложения в уральскую промышленность в годы первой пятилетки.¹¹¹⁶ В.Н. Зуйков писал: «Создание на Урале новой индустриальной базы ... требовало большого капитального строительства». По его данным, «намечаемые капиталовложения в 6,5 раз превосходили основные фонды промышленности». Темпы роста фондов промышленности Урала были почти в 2,5 раза выше средних показателей по СССР.¹¹¹⁷

В годы «перестройки» исследователи положительно характеризовали политику финансирования промышленности, сложившуюся в годы нэпа. По словам В.С. Лельчука, большевикам удалось путем проведения продуманных мероприятий подвести под промышленность «прочную финансовую базу», «сформировать весьма действенную в рамках многоукладной экономики

¹¹¹⁴ Гараев Г.Г. Организация и упорядочение финансирования и кредитования промышленных предприятий на Урале ... С. 105–106.

¹¹¹⁵ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 149.

¹¹¹⁶ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР: в 3 т. М., 1929–1930. Т. 3. С. 37.

¹¹¹⁷ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). М., 1971. С. 30.

систему налогообложения», с помощью которой «удалось обеспечить бюджет регулярно поступающими и устойчивыми доходами».¹¹¹⁸

В современной историографии проблему финансирования промышленности связывают с судьбой новой экономической политики в целом. Ю.П. Бокарев пишет: «Во второй половине 20-х гг. созданная новой экономической политикой рыночная система стала разрушаться. Непосредственным толчком к этому послужило проведение в жизнь основных положений Контрольных цифр народного хозяйства Госплана на 1925/26 г., предусматривавших значительное увеличение денежной эмиссии при расширении государственного контроля над ценами на все виды товарной продукции».¹¹¹⁹ Авторы подчеркивали, что «в середине 1925 г. в промышленности начали осуществляться широкие капиталовложения, которые оказались необеспеченными реальными источниками финансирования – народнохозяйственными накоплениями. Для осуществления намеченных планов Госбанк настаивал на расширении банковской эмиссии. Ему противостоял Наркомфин, протестовавший против накачивания денег в народное хозяйство, ведущего к их обесценению».¹¹²⁰ В.П. Мотревич указывает: «Инфляция стала заметна уже к концу 1925 г., когда денежная масса в обращении возросла в СССР наполовину. Это привело к быстрому росту цен, в результате в 1926 г. в СССР был приостановлен свободный обмен червонцев на золото и введен запрет на вывоз советской валюты за рубеж».¹¹²¹ Инфляция подорвала прочность созданной в результате проведения денежной реформы финансовой системы.

В.З. Роговин указывает на такой источник финансирования промышленности, как наращивание производства государственной водки, что было осуществлено «правлящей фракцией в острой борьбе с Троцким и его

¹¹¹⁸ Данилов В.П., Дмитренко В.П., Лельчук В.С. Нэп и его судьба // Историки спорят. Тринадцать бесед: сб. М., 1988. С. 167.

¹¹¹⁹ Бокарев, Ю. П. Денежная политика середины 20-х гг. и крушение рынка // НЭП: приобретения и потери: сб. ст. М., 1994. С. 113.

¹¹²⁰ Нэп и хозрасчет. С. 23.

¹¹²¹ Мотревич В.П. Экономическая история России ... С. 392.

единомышленниками», которые выступали с критикой этого метода, рассматривая его как «вредную и недопустимую меру».¹¹²²

По подсчетам К.И. Зубкова, планируемые на 1927/28 г. капитальные затраты на строительство новых предприятий (без электростанций) в разрезе промышленности, подчиненной ВСНХ РСФСР и ВСНХ СССР, отдавали несомненный приоритет уральскому хозяйству. На новое промышленное строительство на Урале предполагалось выделить 243 млн руб., или 24,3 % от совокупных капитальных затрат, в то время как в Центрально-промышленном районе (при его удельном весе в промышленном производстве на уровне 55 %) – 240 млн руб. (24 %), Ленинграде – 69 млн руб. (6,9 %), на Северном Кавказе – 142 млн руб. (14 %), в Сибири – 1 млн руб. (11 %).¹¹²³

Значительное внимание историки уделяют изучению планирования промышленного развития, которое занимало большое место в промышленной политике Советского государства в годы нэпа.

В советской историко-экономической литературе ставился вопрос о соотношении нэпа и плана. Согласно марксистской концепции, переход к нэпу не означал отказа от плановой экономики. В качестве подтверждения данной гипотезы советскими учеными цитировалось высказывание В.И. Ленина из его письма к Г.М. Кржижановскому, опасавшемуся за судьбу планомерной организации общественного производства. Ленин подчеркивал, что «новая экономическая политика не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит за его рамки, а меняет подход к его осуществлению».¹¹²⁴ Комментируя это высказывание Ленина, Э.Б. Корицкий писал: «Речь, таким образом, не шла об отказе от планового начала». Автор подчеркивал: «Примечательно, что Госплан был создан уже в начале 1921 г.».¹¹²⁵

Современными учеными также признается применение советским правительством метода планирования развития государственной промышленности

¹¹²² Роговин В.З. Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд через годы. М., 1992. С. 303–304.

¹¹²³ Зубков К.И. На перепутье (1922–1929) ... С. 174.

¹¹²⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 101

¹¹²⁵ Каким быть плану: дискуссии 20-х годов: ст. и соврем. комментарий / сост. Э.Б. Корицкий. Л., 1989. С. 6.

в условиях нэпа. Анализ литературы, посвященной данной проблеме, дает современным ученым основание выделить в этом процессе два этапа, разделительной чертой между которыми следует считать середину 1920-х гг.

По их убеждению, первую половину 1920-х гг. следует считать своеобразным «золотым веком» планирования, которое основывалось на применении научных принципов. Статьи ведущих специалистов по планированию, в том числе остро дискуссионные, публиковались в журналах «Плановое хозяйство», «Экономическое обозрение» и др.¹¹²⁶ Большинство этих публикаций в советское время находилось под запретом. Только в годы «перестройки» некоторые из них вновь увидели свет.

В историко-экономической литературе высказываются разные оценки уровня плановой мысли первой половины 1920-х гг. В советское время считалось, что существование в переходный период разных школ и течений экономической мысли «осложнило выработку научных методов управления...».¹¹²⁷ В годы «перестройки» авторы стали подчеркивать, что широчайшая демократизация общества в первой половине 1920-х гг. послужила «мощным импульсом развития советской планово-экономической мысли». По словам Э.Б. Корицкого, «в атмосфере творческой состязательности идей, концепций, взглядов, в обстановке раскрепощенных дискуссий формировались первые научные школы вокруг таких выдающихся ученых-экономистов, как Н.И. Бухарин, Н.Д. Кондратьев, В.А. Базаров, Г.М. Кржижановский, С.Г. Струмилин, А.В. Чаянов и многих других».¹¹²⁸

Ряд современных исследователей разделяет эту точку зрения и, называя ученых и экономистов, которые стояли у истоков советского планирования в первой половине 1920-х гг., причисляют к ним как известных русских экономистов начала XX в. В.А. Базарова, В.Г. Громана, Н.Д. Кондратьева, которые «еще в начале 20-х гг. пытались найти оптимальные модели сочетания научно

¹¹²⁶ Кржижановский Г.М. К идеологии социалистического строительства // Плановое хозяйство. 1926. № 2. С. 7–25; Громан В.Г. О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве // Там же. 1925. № 1. С. 94–100 ; Кондратьев Н.Д. Критические заметки о плане развития народного хозяйства // Экономическое обозрение. 1927. № 4. С. 1–33.

¹¹²⁷ Экономическая газета. 1988. № 2. С. 7.

¹¹²⁸ Каким быть плану: дискуссии 20-х годов ... С. 6.

обоснованного прогноза и целевых установок государственной власти», так и советских экономистов Г.М. Кржижановского и С.Г. Струмилина.¹¹²⁹ При этом следует заметить, что это были представители различных подходов к планированию как методу осуществления промышленной политики.

В исторической литературе раскрывается процесс создания на Урале плановых органов. О создании и деятельности Уралплана и местных плановых комиссий писали советские историки В.В. Ножкин, В.С. Голубцов, В.Н. Зуйков, А.В. Бакунин, А.Э. Бедель,¹¹³⁰ пишут современные ученые В.В. Запарий, Б.В. Личман, А.И. Тимошенко, П.В. Поздеев, В.А. Флягин, А.В. Мельников.¹¹³¹

Историки отмечают, как непросто происходил процесс образования плановых органов на Урале. Инициатива с мест не была «понята» вышестоящими органами, ибо забежала вперед процесса создания республиканского планирующего органа. 8 июня 1922 г. было опубликовано постановление ВЦИК от «Об организации областных плановых комиссий», конкретизирующее декрет ВЦИК и СНК, утвердивший Положение о Государственной общеплановой комиссии (Госплане РСФСР). В этом документе подчеркивалось, что Госплан в своей работе должен опираться на плановые комиссии хозяйственных наркоматов и на областные плановые комиссии, разрабатывающие на основе предварительных указаний Госплана планы по соответствующим отраслям хозяйства и областям Советской Федерации и представляющие их в Госплан для окончательной сводки и внесения на утверждение СТО.¹¹³² В.П. Мотревич указывает, что «вскоре после

¹¹²⁹ Тюрина Е.А. Опыт перспективного планирования в СССР в 1920-е гг.: план развития сельского хозяйства Наркомата земледелия РСФСР (1923/24–1927/28 гг.) // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты: сб. науч. ст. М., 2006. С. 134.

¹¹³⁰ Ножкин В.В. К истории районирования и перестройки системы местных Советов Урала (1923–1930 гг.) // Вопросы теории и истории государства и права и государственного права: уч. зап. Свердл. юр. ин-та. Свердловск, 1957. Т. 4. С. 311–339; Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период // Актуальные вопросы развития промышленности и рабочего класса Урала в переходный период: сб. Свердловск, 1988. С. 3–29.

¹¹³¹ Мельников А.В. Уралплан // Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 575; Личман Б.В., Флягин В.А. Центральное и региональное планирование и управление народным хозяйством Урала в годы Советской власти // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы VI всерос. науч. конф.: в 2 т. Екатеринбург, 2004. Т. 1.; Поздеев П.В. Планирование развития местной промышленности в 1921–1925 гг. (На примере Вятской губернии) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 246–247 и др.

¹¹³² Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства. 1922. № 40. Стб. С. 468.

организации Госплана были созданы плановые комиссии при губернских и областных исполкомах».¹¹³³

В.В. Ножкин обращал внимание на то, что Уралплан появился только после образования Уральской области в ноябре 1923 г.¹¹³⁴ Следует согласиться с наблюдением К.И. Зубкова, который указывает, что когда в 1920-е гг. Уралплан приступил к разработке перспективных проектов промышленного развития, они разрабатывались «в рамках нэповской рыночной конъюнктуры».¹¹³⁵

Современными исследователями был восстановлен список личностей, возглавлявших деятельность Уралплана в 1920-е гг. Его председателями работали А.В. Семченко (декабрь 1923–1924) и Л.Е. Гольдич (1924–1929). Первым заместителем председателя Уралплана на протяжении всего этого периода работал известный уральский партийный и хозяйственный деятель Б.В. Дидковский. А.В. Мельников отмечает, что наибольший вклад в организацию планирования уральского хозяйства внесли Н.А. Алексеев, В.Н. Андроников, В.Е. Грум-Гржимайло, В.А. Гассельблат, Я.А. Истомин, Ф.М. Казанский, Д.И. Казанцев, К.И. Клименко, Н.Е. Ишмаев, Н.И. Медников, В.С. Немчинов, И.Г. Рубинштейн, М.А. Сигов, М.А. Соловов, П.В. Степанов, Б.И. Эвенчик.¹¹³⁶

Следует заметить, что долгое время работники плановых органов Урала оставались «персонами нон грата» в уральской историографии. Дело объясняется тем, что многие из них в 1930-е гг. были подвергнуты репрессиям (В.А. Гассельблат), либо покончили жизнь самоубийством, не дожидаясь пока их коснутся репрессии (Л.Е. Гольдич). Биографических очерков удаивались в советское время немногие харизматичные лидеры плановых органов Урала (Б.В. Дидковский¹¹³⁷ и В.С. Немчинов¹¹³⁸). Лишь в современной историографии начали раскрываться имена всех работников плановых органов Урала.

¹¹³³ Мотревич В.П. Экономическая история России ... С. 318.

¹¹³⁴ Ножкин В.В. К истории районирования и перестройки системы местных Советов Урала ... С. 324.

¹¹³⁵ Зубков К.И. Геоэкономические основания Урало-Кузнецкого проекта // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 53.

¹¹³⁶ Мельников А.В. Уралплан ... С. 574.

¹¹³⁷ Букина М.Н. Материалы к биографии Б. В. Дидковского // Вопросы истории Урала: сб. ст. Свердловск, 1967. Сб. 7. С. 53–63 ; Букина М.Н., Постнов Ю.С. Революционер-ученый (Б. В. Дидковский). Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1969. 128 с.

В уральской историографии получила должное изучение практика планирования развития уральской промышленности в первой половине 1920-х гг.

Исследователи анализировали причины ошибок, допущенных при первом опыте планирования развития промышленности. В.С. Голубцов отмечал, что в основе допущенных ошибок при планировании развития промышленности на 1921 г. лежала недооценка степени разрухи в стране. Для металлургии был запланирован такой уровень производства, который оказался достижимым лишь в 1923–1924 гг. Другая причина просчетов заключалась в непонимании непригодности в мирных условиях методов руководства хозяйственным строительством, применявшихся в годы гражданской войны.

В августе 1921 г. Госпланом был предложен ряд мер по развитию уральской металлургии, которые, по словам В.С. Голубцова, «по существу были направлены на распыление производства, на отмену принятого партией нового курса на восстановление промышленности». «Составление производственной программы было завершено в начале 1922 г. ... В целом задания на 1921/22 г. были даже немного сокращены с фактическим уровнем производства уральской металлургии в 1920 г.» Если в 1920 г. было выплавлено 4,8 млн пуд. чугуна, то в 1921/22 г. планировалось произвести 4,7 млн пуд.»

Уральские историки раскрыли роль Уралплана в разработке текущего планирования в регионе. По словам А.В. Мельникова, «первый разработанный Уралпланом "Производственный и финансовый план промышленности Урала на 1924–1925 операционный год" намечал пути подъема промышленности, сбыта ее продукции на крестьянский рынок, в другие районы страны, повышения рентабельности производства, качества изделий, внедрения хозяйственного расчета». Историк указывает, что базой для разработки планов служили месячные, квартальные и ежегодные обзоры хозяйства Урала, издаваемые Уралпланом в

¹¹³⁸ Камынин В.Д., Пересторонина Л.И. Проблемы социальной структуры Урала в трудах академика В. С. Немчинова // *Летописцы родного края: очерки об исследователях истории Урала*. Свердловск, 1990. С. 167–180.

период с 1924/25 по 1929/30 г.¹¹³⁹ В.Н. Зуйков писал: «С начала 1925 г. Уралплан приступил к составлению годовых планов (контрольных цифр)».¹¹⁴⁰

Уральские историки спорят о времени начала перспективного планирования на Урале. Большая часть ученых полагает, что к разработке первого перспективного плана развития уральской промышленности Уралплан приступил с момента своего образования. В.Н. Зуйков писал: «В 1923 г. в связи с образованием Уральской области была сделана попытка определить наметки пятилетнего плана».¹¹⁴¹ В.В. Запарий замечает, что в связи с этим «Уралпланом была разработана программа комплексного развития на основе формирования 12 промышленных узлов с учетом их специализации и кооперирования ... в масштабе Урала ... и всей страны».¹¹⁴²

А.В. Мельников считает, что Уралплану понадобилось определенное время, для того чтобы перейти от текущего к перспективному планированию. Первым перспективным планом развития уральской промышленности, по его мнению, следует считать трехлетнюю программу развития металлургической промышленности Урала на 1925/26–1927/28, одобренной президиумом Уралплана в июне 1925 г.¹¹⁴³

Советские историки положительно оценивали опыт текущего и перспективного планирования, накопленный в первой половине 1920-х гг., а современные историки по-разному оценивают этот первый опыт. «В этот период, – пишет А.И. Тимошенко, – в советском государственном руководстве искренне проявлялось стремление использовать в управлении экономикой принципы научного предвидения. К плановой работе привлекались ведущие ученые и специалисты». По ее словам, «в начале 1920-х гг. посредством разработки ежегодных и перспективных народнохозяйственных планов происходил методичный поиск моделей экономического развития страны».¹¹⁴⁴

¹¹³⁹ Мельников А.В. Уралплан С. 574.

¹¹⁴⁰ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале С. 26.

¹¹⁴¹ Там же. С.28.

¹¹⁴² Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. С. 154.

¹¹⁴³ Мельников А.В. Уралплан С. 574.

¹¹⁴⁴ Тимошенко А.И. Разработка проекта Урало-Кузнецкого комбината в рамках промышленной политики Советского государства (1920-е гг.) // Промышленная политика в стратегии рос. модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 262.

Другую оценку первого опыта промышленного планирования высказывает И.В. Быстрова. Она пишет: «Все эти планы, особенно при активизации рыночных отношений, оказались крайне малоэффективными. Плановые предположения и замыслы натолкнулись на реальную хозяйственную ситуацию в России в условиях возрождающейся многоукладности, "стихии" крестьянского хозяйства (которое не подчинялось государственному плану хлебозаготовок), рыночных отношений и забуксовали, захлебнулись. Пороки уже возникшей системы административно-планового управления государственным хозяйством вышли наружу при попытках реорганизации системы руководства этим громоздким, разболтанным механизмом».¹¹⁴⁵

По наблюдениям Е.А. Тюриной, «в 1921–1925 гг. оформились основные типы и виды планов. Они подразделялись на перспективные и годовые и строились по территориальному принципу: общесоюзные, республиканские, краевые, районные, областные. По объекту планирования план мог быть единым народнохозяйственным или отраслевым. В 20-е гг. основным являлось отраслевое планирование, от которого впоследствии был осуществлен переход к разработке контрольных цифр народного хозяйства СССР, впервые связавших промышленность и сельское хозяйство в единое целое».¹¹⁴⁶

Основное место в уральской литературе отводится характеристике тех перспективных планов, в разработке которых во второй половине 1920-х гг. непосредственное участие принимали уральские плановые органы. И здесь внимание исследователей привлекает «Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг.». Советские исследователи внимательно проанализировали этапы его разработки. В конце 1926 г. Уралплан подготовил СНК РСФСР доклад «Пути развития и основные задачи хозяйства Урала», который, по заключению Уралоблисполкома, явился «наброском предпосылок для составления генерального плана Урала».¹¹⁴⁷ В.Н. Зуйков писал: «В нем выдвигалась идея

¹¹⁴⁵ Быстрова И.В. Государство и экономика в 1920-е гг. ... С. 31.

¹¹⁴⁶ Тюрина Е.А. Опыт перспективного планирования в СССР в 1920-е гг. ... С. 152.

¹¹⁴⁷ Отчет о деятельности Уральского областного исполнительного комитета Советов V созыва с 17 марта 1925 г. по 28 марта 1927 г. Свердловск, 1927. С. 51.

создания на Урале "срединной союзной индустриальной базы", что нашло свое отражение в первом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР», созданном в середине 1927 г. и содержащем задачи и перспективы развития экономики на 15 лет.¹¹⁴⁸

К главной особенности этого плана советские исследователи относили то, что он «составлялся как часть плана для всей страны», то есть как составная часть «генплана» СССР на 1925/26–1940/41 гг. Другую особенность истории усматривали в комплексности роста промышленности Урала. По словам А.В. Бакунина и А.Э. Бедея, «при составлении Генерального плана хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. разрабатывалось направление, которое давало наиболее рациональное и взаимосвязанное развитие основных элементов хозяйства района и гармонично сочеталось бы с интересами всей экономики СССР».¹¹⁴⁹

Советские историки подчеркивали, что план предусматривал черную и цветную металлургию в качестве основных отраслей уральского хозяйства, что в Генплане мотивировалось превращение Урала в крупный металлургический центр страны. Разработчики плана рассчитывали промышленный рост в данной отрасли за счет перехода на минеральное топливо: рост за пятилетие производства коксового чугуна предусматривался на 210 %, а древесно-угольного – на 125 %.¹¹⁵⁰

Советские историки писали, что «в разработке "Генерального плана хозяйства Урала" как в фокусе отразилась борьба социалистической и буржуазной идеологий». Старых специалистов – разработчиков плана – Гассельблата, Крапивина, Соловова, Домбровского – они характеризовали как «буржуазных специалистов», «активных противников социалистического строительства», которые «поддерживали тесные связи с враждебными элементами, работавшими в Госплане».¹¹⁵¹ В.Н. Зуйков писал: «"Генеральный план хозяйства Урала" был пронизан минимализмом. Капитальные вложения в народное хозяйство области за 15 лет (1927–1941 гг.) определялись в сумме около 5 млрд руб., в то время как за

¹¹⁴⁸ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале ... С. 26.

¹¹⁴⁹ Бакунин А.В., Бедей А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 8.

¹¹⁵⁰ Там же. С. 8.

¹¹⁵¹ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале ... С. 26–27.

период первой пятилетки они составили 3,7 млрд руб. Крайне слабое развитие получали перспективные для Урала новые отрасли индустрии – тяжелое машиностроение, химия, энергетика, электротехническая промышленность».¹¹⁵²

Тем не менее общая оценка «Генерального плана развития народного хозяйства Урала на период 1927–1941 гг.» в советской историографии была положительной. По словам А.В. Бакунина и А.Э. Бедея, разработка основных направлений развития хозяйства Урала включала развитие ведущих отраслей промышленности, реконструкцию старой производственно-технической базы, всесоюзное разделение труда с рациональным территориальным размещением производства, строительство заводов-комбинатов на основе рационального использования сырья и полуфабрикатов. Авторы хвалили разработчиков плана за «комплексное развитие региона», которое учитывало развитие не только мирных отраслей промышленности, но и уделяло «внимание военной промышленности, реконструкции транспорта, преобразованиям в сельском хозяйстве».

В современной уральской историографии этому документу уделяется большое внимание. Большинство историков указывают на его принципиальное отличие от последующего этапа планирования, дают ему положительную оценку и характеризуют его особенности. В.С. Терехов констатирует: «На рубеже 1920–1930-х гг. в развитии уральской промышленности обозначилось два противоположных вектора, ставших результатом стремления власти изменить традиционную для Урала техническую направленность. С одной стороны, это складывание в рамках Уральского региона самостоятельного производственного комплекса, способного органично объединить различные отрасли, связать их с производственной и социальной инфраструктурой и создать на этой базе возможность технологического роста. С другой стороны, это отрицание естественных регионально-экономических связей и создание вместо них жесткой технократической вертикали с помощью административно-бюрократических

¹¹⁵² Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале С. 27.

методов директивного планирования. Данная тенденция полностью соответствовала модели тоталитарного общества».¹¹⁵³

Характеризуя особенности «Генерального плана», уральские исследователи отмечают следующие его основные моменты.

Во-первых, подчеркивается его неразрывная связь с предыдущим этапом перспективного планирования, а также с нэповскими принципами хозяйствования. К.И. Зубков подчеркивает, что «намеченные в рамках плана ГОЭЛРО подходы к экономическому развитию Урала в дальнейшем легли в основу разработки "Генерального плана развития хозяйства Урала на период 1927–1941 гг.", который рассматривался как составная часть генерального плана развития всей страны, по существу это два близких по духу и стилю образчика плановой мысли 1920-х гг. в идейном отношении запечатлевают начало и финал уральского НЭПа».¹¹⁵⁴ О связи НЭПа и «Генерального плана» пишет В.Д. Камынин, по словам которого разработчики «Генерального плана» исходили из того, что новая экономическая политика будет продолжаться «всерьез и надолго».¹¹⁵⁵

Во-вторых, историки указывают на тщательную разработку составителями плана основных показателей развития уральской промышленности, учитывающие реальные возможности региона. А.Э. Бедель, С.В. Воробьев и С.П. Постников пишут: «Достоинство плана заключалось в том, что он исходил из реальных возможностей ресурсного потенциала края, роста его производства, соответствующего удельному весу региона в масштабе страны. Реальность перспектив развития крупного экономического района обеспечивалась ... и умелым использованием экономических методов хозяйствования».¹¹⁵⁶

В-третьих, исследователи при характеристике плана учитывают, что в нем развитие уральской промышленности рассматривалось как составная часть экономики страны. Б.В. Личман рассматривает план как разработку

¹¹⁵³ Смыкалин А.С. По непроторенной тропе (1929–1941) // Урал в панораме XX века: коллективная монография. Екатеринбург, 2000. С. 209.

¹¹⁵⁴ Зубков К.И. На перепутье (1922–1929) ... С. 172.

¹¹⁵⁵ Камынин В.Д. Время Кабакова // «Время Кабакова»: сб. материалов к 75-летию образования Свердловской области. Екатеринбург, 2008. С. 8–9.

¹¹⁵⁶ Опыт российских модернизаций XVIII–XX века: монография / В. В. Алексеев, И. В. Побережников, А.С. Сенявский [и др.]. М., 2000. С. 166.

«концепции развития регионов страны», продолженной XV съездом партии.¹¹⁵⁷ По словам К.И. Зубкова, уральские плановики «считали, что Урал с его природными ресурсами общегосударственного значения (в частности, горными и лесными), определившимся индустриальным профилем хозяйства и выгодным географическим положением должен стать базой снабжения хозяйства Союза наиболее дешевой, трудоемкой и высокоценной продукцией, а следовательно, дать мощный толчок развитию всесоюзной экономики».¹¹⁵⁸

В-четвертых, современные авторы полагают, что Генплан нацеливал на комплексное развитие экономики Урала. К.И. Зубков подчеркивает: «Признавая руководящую роль и неизмеримо более широкие возможности центральных плановых органов в сфере учета и распределения достаточно ограниченных материальных ресурсов страны, уральские плановики ... были склонны рассматривать перспективы экономического роста СССР целиком сквозь призму сбалансированного комплексного развития уральского хозяйства».¹¹⁵⁹

В то же время, указывает В.Д. Камынин, составители «Генерального плана» отстаивали идею самостоятельности крупных экономических регионов.¹¹⁶⁰ Действительно, в «Плане» речь шла о том, что «крупные экономические районы, и, в особенности, Урал с его общими широкими перспективами развития и ярко выраженными индустриальными чертами хозяйственного уклада, должен осознать свое место в союзном хозяйстве».¹¹⁶¹ Такая линия сначала получила поддержку Центра, однако в дальнейшем в отношении экономической самостоятельности регионов она стала меняться. К.И. Зубков считает, что сама разработка «Генерального плана хозяйства Урала» была в значительной степени подстегнута необходимостью аргументированной защиты жизненно важных интересов развития региона

¹¹⁵⁷ Личман Б.В. Управление Уралом в годы новой экономической политики // История науки и техники в современной системе знаний: Первая ежегод. конф. кафедры истории науки и техники. Екатеринбург, 2011. С. 90.

¹¹⁵⁸ Зубков К.И. На перепутье (1922–1929) ... С. 165.

¹¹⁵⁹ Там же. С. 165.

¹¹⁶⁰ Камынин В.Д. Время Кабакова. С. 8–9.

¹¹⁶¹ Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективы первого пятилетия : материалы к Генеральному плану РСФСР и СССР. Свердловск, 1927. С. III.

перед центральными планирующими органами.¹¹⁶² Эту мысль разделяют Б.В. Личман и Н.П. Казанцев.¹¹⁶³

В современной историографии также существуют различные оценки «Генерального плана развития народного хозяйства Урала на период 1927–1941 гг.». Г.С. Моисеев достоинство этого плана видит в том, что «реальность перспектив развития крупного экономического района обосновывалась не только материальными и людскими ресурсами, но и умелым использованием экономических методов регулирования».¹¹⁶⁴ В то же время А.В. Мельников пишет: «В целом верно отражая тенденции развития экономики, план преувеличивал возможности региона».¹¹⁶⁵

Большой интерес в отечественной историографии проявляется к первому пятилетнему плану развития народного хозяйства, его места в промышленной политике Советского государства. Советская историография этого вопроса на материалах Уральского региона представлена работами В.Н. Зуйкова, В.М. Куликова, В.В. Ножкина, Н.М. Щербаковой и др. В современной историографии изучением опыта планирования промышленности Урала на исходе нэпа занимаются Б.В. Личман, Н.П. Казанцев.¹¹⁶⁶ Анализ этой литературы показывает, что советская и современная историография проблемы планирования промышленности Урала в годы первой пятилетки принципиально отличаются друг от друга не только оценочными моментами, но и кругом обсуждаемых вопросов.

Уральская литература советского периода была заполнена огромным фактическим материалом, раскрывающим территориальные и отраслевые изменения, которые должны были произойти в промышленности региона в результате реализации первого пятилетнего плана 1928/29–1932/33 гг. Идеологические запреты не способствовали тому, чтобы региональные исследователи занимались разработкой теоретических аспектов планирования.

¹¹⁶² Зубков К.И. На перепутье (1922–1929) ... С. 174.

¹¹⁶³ Личман Б.В., Казанцев Н.П. Государственное управление экономикой Урала в советский период // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 225.

¹¹⁶⁴ Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала ... С. 68.

¹¹⁶⁵ Мельников А.В. Уралплан ... С. 575.

¹¹⁶⁶ Личман Б.В., Казанцев Н.П. Государственное управление экономикой Урала в советский период ... С. 225.

Характеризуя особенности первого пятилетнего плана, советские историки указывали, что планирование капитальных вложений по отраслям в плане первой пятилетки было неразрывно связано с их территориальным распределением. Преобладающая масса капитальных вложений направлялась в старые промышленные районы страны, которые должны были явиться основной базой для вооружения техникой новых индустриализуемых районов. Вместе с тем, в общем объеме капитальных затрат повышалась доля вложений в восточные районы страны, национальные республики и области. В соответствии с ленинской национальной политикой, направленной на ликвидацию экономического и культурного неравенства народов страны, пятилетний план предусматривал высокие темпы индустриализации экономически отсталых районов и национальных республик. Удельный вес капитальных вложений в районы Урала, Сибири, Дальнего Востока, Закавказья, Узбекской и Туркменской ССР по плану первой пятилетки составил: в топливной промышленности – 39,7 %, металлообрабатывающей – 25,6 %, химической – 31,9 % от общего объема вложений.¹¹⁶⁷

Для уральских историков было характерно желание доказать, что «основное направление перспективного развития Урала в первой пятилетке состояло в том, чтобы превратить его в "срединную индустриальную базу Союза"». ¹¹⁶⁸ О роли Урала говорилось: «Как район, удаленный от границ, с весьма благоприятным составом продукции (черный металл, ответственные стали, цветные металлы, химикалии, древесина), Урал – естественная оборонная база СССР». ¹¹⁶⁹

Тем не менее в советской литературе, посвященной разработке первого пятилетнего плана, было немало дискуссионных моментов. Историками было высказано несколько предположений по поводу того, когда уральские плановики приступили к разработке плана первой пятилетки.

Уже в 1925 г. Уралпланом были разработаны «Основные предпосылки к пятилетнему плану капитального строительства на 1925/26–1929/30 гг.». Опираясь

¹¹⁶⁷ История социалистической экономики СССР: в 7 т. М., 1977. Т. 3. С. 23–24.

¹¹⁶⁸ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале ... С. 29–30.

¹¹⁶⁹ Пятилетний план народнохозяйственного развития СССР ... Т. 3. С. 180.

на документы партийных органов, В.Н. Зуйков утверждал: «К выработке плана первой пятилетки Уралплан приступил после XV съезда партии».¹¹⁷⁰

Существовали различные этапы перспективного планирования, что повлекло за собой разночтения в сроках разработки первого пятилетнего плана. В литературе общесоюзного характера подчеркивалось, что разработка велась с 1925 г. и была завершена в 1929 г. В этой работе, проводившейся Госпланом и ВСНХ СССР, хозяйственными органами и республиками с участием НИИ, общественных организаций и предприятий, выделялось три основных этапа: 1) подготовка проектов пятилетнего плана до принятия XV съездом ВКП(б) директив по его составлению (декабрь 1927 г.); 2) работа над пятилетним планом на основе директив съезда; 3) обсуждение проекта пятилетнего плана XVI Всесоюзной партийной конференцией (апрель 1929 г.) и его утверждение V Всесоюзным съездом Советов (май 1929 г.).¹¹⁷¹

Советские историки положительно оценивали утвержденный в мае 1929 г. вариант первого пятилетнего плана. В.Н. Зуйков писал: «Он явился планом ... социально-экономического преобразования страны, строительства экономического фундамента социализма».¹¹⁷² Положительная оценка этого варианта плана высказывалась в годы «перестройки». В.П. Данилов оценивал его как жизнеспособную небухаринскую третью альтернативу сталинскому курсу.

Современная литература о первом пятилетнем плане принципиально отличается от советской интересом к рассмотрению теоретических аспектов планирования. В ней поставлен вопрос о том, почему именно пятилетнее планирование стало доминирующим в советском государственном планировании. Современные исследователи связывают это с тем, что во второй половине 1920-х гг. борьба между телеологической и генетической школами в планировании была завершена в пользу первой, и в теории и практике планирования установилось безраздельное господство административных методов, которые были направлены на наращивание централизованного

¹¹⁷⁰ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале С. 29.

¹¹⁷¹ История социалистической экономики СССР. Т. 3. С. 13.

¹¹⁷² Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале С. 30.

планового начала. И.В. Быстрова пишет, что «во второй половине 1920-х гг. при волевом давлении сверху побеждала точка зрения ряда официальных экономистов Госплана (Струмилин, Кржижановский), которые ... разрабатывали методы распространения директивного планирования на все отрасли хозяйства при построении плана как директивной системы цифровых заданий, носивших всеобъемлющий характер для всех звеньев экономики».¹¹⁷³

Г.С. Моисеев отмечает, что «только с 1928–1929 гг. основным инструментом планирования страны становится пятилетний план».¹¹⁷⁴ Пятилетние планы предусматривали исключительно высокие темпы экономического роста, подкрепленные огромными капиталовложениями, концентрацией усилий на всемерном развитии тяжелой промышленности. «В качестве обязательных требований стали выступать сроки выполнения и необходимость безусловного достижения целей», – писал В.В. Алексеев.¹¹⁷⁵

Современные исследователи называют другие причины, обусловившие изменение характера планирования в середине 1920-х гг. В.П. Мотревич указывает, что «для второй половины 1920-х гг. характерно усиление планового руководства экономикой. Прежде всего, это проявилось в разработке годовых контрольных цифр развития народного хозяйства, которые впервые были сделаны на 1925/26 г.»¹¹⁷⁶ т. е. планы стали приобретать директивный характер.

В годы «перестройки» О. Лацис характеризовал резолюцию XV съезда ВКП(б) о первом пятилетнем плане народного хозяйства как документ, в котором содержалась благоразумная поддержка сбалансированного роста, открывавший дорогу для бескризисного развития с сохранением нэпа.¹¹⁷⁷ Современные исследователи оценивают данный вариант пятилетнего плана по-другому. И.В. Быстрова пишет: «Новый толчок ужесточению административно-плановых методов управления экономикой, форсированию разработки пятилетнего плана дал

¹¹⁷³ Быстрова И.В. Государство и экономика в 1920-е гг. ... С. 29.

¹¹⁷⁴ Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала ... С. 65.

¹¹⁷⁵ Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 13.

¹¹⁷⁶ Мотревич В.П. Экономическая история России ... С. 359.

¹¹⁷⁷ Лацис О.Р. Перелом: Опыт прочтения несекретных документов. М., 1990. С. 66.

состоявшийся в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б), поразивший ... отсутствием реальной оппозиции официальному партийному курсу».¹¹⁷⁸ Сталин сформулировал задачу достижения невиданных темпов развития государственной промышленности (увеличение промышленной продукции к 1931/32 г. вдвое против довоенного уровня).¹¹⁷⁹

В начале 1929 г. Госплан предложил Совнаркому два варианта первого пятилетнего плана. Г.С. Моисеев пишет, что сторонники ускоренных методов индустриализации, видевшие в плане возможность отказа от новой экономической политики, «оказались в меньшинстве, и разработка первого пятилетнего плана, осуществлявшаяся в 1926–1928 гг., происходила в условиях преобладания нэповских механизмов в экономической политике, отводящих государству лишь регулирующие функции в управлении народным хозяйством страны. Поэтому предложенный план ориентировался на реальные возможности советской экономики. Исходя из невозможности учесть все обстоятельства будущего развития, создатели плана предусмотрели несколько вариантов его осуществления: минимальный (отправной), рассчитанный на неблагоприятные условия, и максимальный (оптимальный) – на благоприятные».¹¹⁸⁰ «Оптимальный» превосходил «отправной» примерно на 20 %. В апреле 1929 г. XVI партконференция одобрила, а в мае 1929 г. V съезд Советов СССР утвердил оптимальный вариант первого пятилетнего плана на 1928/29–1932/33 гг. Причиной принятия оптимального варианта исследователи считают то, что «процесс промышленной модернизации в СССР протекал с ... осложнениями, вызванными нехваткой финансовых средств и установкой на максимальные планы индустриализации».¹¹⁸¹

В современной историографии доминирует негативная оценка первого пятилетнего плана. Английский историк Р.У. Дэвис пишет: «И "оптимальный вариант" первой пятилетки, принятый весной 1929 г., и даже более осторожный

¹¹⁷⁸ Быстрова И.В. Государство и экономика в 1920-е гг. ... С. 30.

¹¹⁷⁹ Сталин И. В. Соч. Т. 10. С. 299.

¹¹⁸⁰ Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала ... С. 62.

¹¹⁸¹ Бородина Н.Н., Иванов Е.Е. Анатомия промышленной модернизации в СССР // Индустриализация в СССР: уроки истории: материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 2003. С. 59.

"отправной вариант" были основаны на нереалистических предположениях роста продуктивности труда и капитала при одновременном сокращении издержек промышленного производства».¹¹⁸² У В.В. Алексеева и Л.С. Сапоговской читаем, что план «отличался особой форсированностью, требовал решения многих неожиданных и совершенно новых задач "на ходу", реализация его была невозможна без гиперцентрализации и жесткой административно-командной системы управления».¹¹⁸³ «По сути, планы стали директивными заданиями, подлежащими неукоснительному исполнению»,¹¹⁸⁴ – пишут С.С. Букин и В.А. Ламин. И.В. Быстрова причину этого видит в том, что «начала набирать силу машина нагнетания массового психоза "социалистического строительства", классовой войны против разного рода "врагов народа" ... Вызрел волонтаристский лозунг "догнать и перегнать" развитые страны».¹¹⁸⁵

Тем не менее в качестве принципиального отличия данного этапа советского государственного планирования от последующих этапов современные авторы называют то, что до конца 1920-х гг. в основе планирования лежали хозяйственные принципы новой экономической политики.

Характеризуя процесс финансирования уральской промышленности в 1920-е гг., исследователи обращают внимание на наличии в нем общего и особенного. Они полагают, что особенности процесса финансирования зависели от конкретных этапов в развитии промышленности. Первый этап, по мнению историков, пришелся на первые годы нэпа. Они указывали на то, что финансирование уральской промышленности в эти годы осуществлялось по разным каналам. Главным каналом была банковская система.

Второй этап финансирования уральской промышленности пришелся, на взгляд ученых, на период проведения в Советском государстве денежной реформы 1922 – 1924 гг. Советские историки положительно оценивали итоги

¹¹⁸² Дэвис Р.У. Советская экономическая реформа в исторической перспективе. С. 19–20.

¹¹⁸³ Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России (крат. науч.-практ. очерк). Екатеринбург, 2000. С. 50.

¹¹⁸⁴ Букин С.С., Ламин В.А. Программа создания Урало-Кузнецкого комбината в государственной стратегии России // Урал. ист. вестник. 2011. № 1(30). С. 6.

¹¹⁸⁵ Быстрова И.В. Государство и экономика в 1920-е гг. ... С. 30.

проведенной денежной реформы. Они обращали внимание и на другие источники финансирования промышленности, в частности, на организацию специальных промышленных фондов для финансирования союзной, республиканской и местной промышленности. Советские исследователи, характеризуя особенности финансирования уральских предприятий в середине 1920-х гг., указывали на такую особенность промышленной политики Советского государства, как стабильный рост капиталовложений в промышленность, который начался после завершения денежной реформы. Современные исследователи дают более взвешенную оценку проведенной реформы и считают, что государство слишком расщедрилось на финансирование крупной промышленности. Современные исследователи указывают, что одним из источников финансирования промышленности в середине 1920-х гг. было сокращение военных расходов.

Третий этап финансирования уральской промышленности историки связывают с началом разработки и реализации первого пятилетнего плана. В советской историографии отмечалось, что в плане первой пятилетки капитальные вложения в уральскую промышленность должны были составить колоссальную сумму. В годы «перестройки» исследователи стали писать о нарушении экономических принципов финансирования промышленности, увязывая это с формированием командно-административной системы управления. В современной историографии проблему финансирования промышленности связывают с судьбой новой экономической политики в целом. Исследователи приходят к выводу, что реализация первого пятилетнего плана с первых лет его осуществления сопровождалась ростом инфляции, которая подорвала прочность созданной в результате проведения денежной реформы финансовой системы.

Значительное внимание историки уделяют изучению метода планирования промышленного развития, который занимал большое место в промышленной политике Советского государства в годы нэпа. В исторической литературе раскрывается процесс создания на Урале плановых органов. В уральской

историографии получила должное изучение практика планирования развития уральской промышленности в первой половине 1920-х гг., достаточно скрупулезно проанализировано начало текущего и перспективного планирования. Основное место в уральской литературе отводится характеристике роли промышленности в «Генеральном плане хозяйства Урала на период 1927 – 1941 гг.». В советской литературе встречались различные оценки этого плана. Сами авторы проекта считали, что он в ряде случаев был минимален, составлялся с запасом и имел скрытые возможности значительно большего развертывания». По мнению сторонников форсированной индустриализации Урала, этот план имел существенные недостатки, не учитывал потенциальных возможностей края с его огромными естественными ресурсами. Большинство современных историков указывают на принципиальное отличие этого планового документа от последующего этапа планирования, дают ему положительную оценку и характеризуют его особенности.

Большой интерес в отечественной историографии проявляется к первому пятилетнему плану развития народного хозяйства, его места в промышленной политике Советского государства. Анализ этой литературы показывает, что советская и современная историография проблемы планирования промышленности Урала в годы первой пятилетки принципиально отличаются друг от друга не только оценочными моментами, но и кругом обсуждаемых сюжетов.

Уральская литература советского периода была заполнена огромным фактическим материалом, раскрывающим территориальные и отраслевые изменения, которые должны были произойти в промышленности региона в результате реализации первого пятилетнего плана. Идеологические запреты не способствовали тому, чтобы региональные исследователи занимались разработкой теоретических аспектов планирования. Современные исследователи поставили целый ряд важных теоретических вопросов, позволяющих пересмотреть оценку места планирования в промышленной

политике Советского государства. Несмотря на различие в оценках этого метода, можно констатировать, что большинство исследователей указывает на принципиальное отличие данного этапа советского государственного планирования от последующего. Это отличие современными авторами видится в том, что до конца 1920-х гг. в основе планирования лежали хозяйственные принципы новой экономической политики.

3.3 Историки о перестройке уральской промышленности на основе нэповских принципов хозяйствования

На советской государственной промышленной политике 1920-х гг. сказалось введение нэпа. Исследователи пишут о постепенности внедрения нэповских принципов в уральскую промышленность.

Анализ исторической литературы позволяет рассмотреть воззрения авторов всех поколений на этапы этого процесса.

Поскольку большая часть советских историков в силу идеологических причин хронологические рамки нэпа сводили к первой половине 1920-х гг., то в их работах можно обнаружить как «крупномасштабную», так и более дробную периодизацию этого периода. В «крупномасштабной» периодизации нэпа В.С. Голубцов особо выделял «первые годы мирного строительства» (1921–1923 гг.), которые, по его словам, на Урале, как и по стране в целом, «по исторической обстановке существенно отличались от последующих лет проведения новой экономической политики». Он считал, что только «к концу 1923 г. советская власть преодолела основные проявления экономической разрухи (в области продовольствия и топлива), что дало возможность несколько ускорить темпы хозяйственного строительства».¹¹⁸⁶ Таким образом, по мнению автора, нэповские принципы в работу уральской промышленности внедрялись достаточно короткое время – с конца 1923 г. до конца 1925 г.

Современные исследователи хронологические рамки нэпа раздвигают до конца 1920-х гг. На основе анализа проблемы периодизации нэпа в современной литературе В.Д. Камынин и Е.А. Цыпина пришли к выводу, что историки «выделяют три этапа нэпа: 1921–1923 гг. – формирование системы нэпа; 1924–1926 гг. – достижение пределов новой экономической политики; 1927–1929 гг. – тупик».¹¹⁸⁷

¹¹⁸⁶ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.). М., 1975. С. 5.

¹¹⁸⁷ Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Проблемы политической и экономической истории Урала ... С. 153–154.

Таким образом, мнения советских и современных исследователей сходятся в вопросе о необходимости выделения начального этапа (1921–1923 гг.), когда принципы нэпа только внедрялись в экономику, но существенно расходятся в оценке других этапов действия механизмов нэпа в промышленности.

При сопоставлении точки зрения советских и современных исследователей на содержание начального этапа видно, что оба поколения исследователей промышленной политики Советского государства выделяют внутри него более мелкие подэтапы: конец 1920 – первая половина 1921 г., 1921/22 хоз. год, 1922/23–1923/24 гг.

Историки обоих поколений едины в том, что при разработке промышленной политики в конце 1920 – первой половине 1921 г. на большевистских лидеров оказали влияние факторы, вызвавшие у них определенную эйфорию (победа в гражданской войне) и заставившие поверить в действенность военно-коммунистических методов хозяйствования. Было принято решение о немедленном переходе к восстановлению промышленности. Справедливость этого мнения подтверждается официальными документами того времени. Как известно, в резолюции VIII Всероссийского съезда Советов (22–29 декабря 1920 г.) «О тяжелой индустрии» первоочередной задачей ставилось восстановление тяжелой промышленности в стране, главным образом в Донбассе и на Урале.¹¹⁸⁸

Однако в историографии значительно отличаются оценки данного факта. Уже в советское время были высказаны разные соображения по поводу того, как оценивать решения VIII съезда Советов. В.В. Фельдман давал им положительную оценку. По его словам, «победоносное завершение гражданской войны на территории России в конце 1920 г. дало возможность начать демобилизацию армии, возвратить на производство квалифицированных рабочих. К этому времени

¹¹⁸⁸ Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях: сб. док. М., 1935. С. 146, 147.

вновь стали действовать многие заводы Урала, прежде всего металлургические, а также угольные шахты, рудники по добыче железной руды».¹¹⁸⁹

В.С. Голубцов, напротив, указывал, что на промышленную политику конца 1920 г. – первой половины 1921 г. оказало влияние «преувеличение роли военно-коммунистических методов руководства в области хозяйственного строительства», что приводило «к неправильному истолкованию роли государства ... Последнее проявилось при составлении нереальных производственных программ уральской металлургии на конец 1919 г. и 1920 г., в разработке прожектерских планов хозяйственного строительства на 1921 г. Эти ошибочные взгляды повлияли ... на некоторые решения VIII съезда Советов. Применение методов военного времени для восстановления народного хозяйства ... привело к дальнейшему обострению разрухи».¹¹⁹⁰

Исследователи отмечали, что первая половина 1921 г. характеризовалась появлением новых трудностей, которые привели к новому сокращению производства, связанному с кризисом политики военного коммунизма. В.С. Голубцов писал: «На Урале в январе 1921 г. из-за отсутствия дров встали мартеновские печи Аша-Балашевского и Катав-Ивановского, крупносортовый цех Миньярского и ряд цехов Златоустовского заводов ... В результате выплавка чугуна и стали в январе 1921 г. по сравнению с предыдущим месяцем сократилась ... примерно на 20 %».¹¹⁹¹

В.В. Фельдман подробно описал принятие центральными органами страны срочных мер по спасению уральской промышленности, в частности, факт отправки ЦО 28 января 1921 г. на основании распоряжения Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) на Урал Полномочной комиссии во главе с Л.Д. Троцким для создания на Урале благоприятных условий для металлургической и топливно-добывающей промышленности. Характеризуя деятельность комиссии, автор отмечал, что «благодаря деятельности комиссии несколько улучшилось снабжение заводов продовольствием, фуражом, сырьем и топливом. Производственная

¹¹⁸⁹ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале (1921–1927 гг.). Свердловск, 1989. С. 60.

¹¹⁹⁰ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 222.

¹¹⁹¹ Там же. С. 129.

программа по выпуску чугуна, стали, проката была сокращена приблизительно на одну треть».¹¹⁹² Тем не менее В.С. Голубцов указывал, что «ближайшие полгода упадок в промышленности еще продолжался, и особенно тяжелое положение создано летом 1921 г.¹¹⁹³ Такое положение было характерно для развития промышленности России в целом. Г.М. Кржижановский, выступая на IV Всероссийском съезде СНХ в мае 1921 г., говорил: «Наш главный враг – понижающийся уровень производства».¹¹⁹⁴

Советские исследователи отмечали, что, помимо применения военно-коммунистических методов, на низкие производственные показатели уральской промышленности в первой половине 1921 г. оказывали влияние и другие факторы: обострение продовольственного кризиса»,¹¹⁹⁵ сезонный характер заводских работ,¹¹⁹⁶ распыление сырьевых ресурсов.¹¹⁹⁷ По данным Уралпромбюро, на 8 мая во всех округах Урала работало 7 доменных печей, в связи с полевыми работами на срок от 3 до 4 недель полностью остановлены Мотовилихинский, Воткинский, Чусовской, Павловский, Бисертский заводы.¹¹⁹⁸

О значительной роли военно-коммунистических методов руководства в области хозяйственного строительства в конце 1920 – первой половине 1921 г. пишут и современные исследователи. По словам И.К. Рафикова, в условиях разрухи и тяжелейшего топливного кризиса советская власть прибегла к чрезвычайным «военно-коммунистическим» мерам, с тем чтобы приостановить процесс распыления рабочего класса, восстановить подвижной состав железных дорог, вдохнуть жизнь в умирающие заводы.¹¹⁹⁹

Современные исследователи значительно расходятся в оценке влияния политики военного коммунизма на состояние уральской промышленности.

¹¹⁹² Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 61.

¹¹⁹³ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 131.

¹¹⁹⁴ Труды IV Всероссийского съезда Советов народного хозяйства (18 мая – 24 мая 1921 г.): стеногр. отчет. М., 1921. С. 96.

¹¹⁹⁵ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 131.

¹¹⁹⁶ История народного хозяйства Урала. Ч. 1. С. 70.

¹¹⁹⁷ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 131.

¹¹⁹⁸ Экономическая жизнь. 1921. 27 мая.

¹¹⁹⁹ Рафиков И.К. Мероприятия по сохранению рядов рабочего класса Урала (1917–1920) // Формирование и становление советского рабочего класса на Урале: сб. науч. тр. Свердловск, 1989. С. 30–31.

Часть из них поддерживает мнение своих предшественников о негативном влиянии военного коммунизма на уральскую промышленность. Е.И. Яркова пишет, что «данные меры не принесли желаемого эффекта и заставили власти в своей промышленной политике отказаться от методов "военного коммунизма" и перейти к позиции управления промышленностью с точки зрения экономической целесообразности».¹²⁰⁰ И.В. Нарский указывает, что промышленное хозяйство Урала к началу нэпа агонизировало. Он пишет: «Не нужно быть внимательным наблюдателем, чтобы убедиться в неразрывной связи основных вех хозяйственной дезорганизации с политическими событиями в стране и регионе».¹²⁰¹ По его словам, «начало нэпа отнюдь не ознаменовалось оздоровлением промышленной ситуации в регионе. Развал уральской индустрии в 1921 г. достиг своего завершения. С весны промышленное производство резко сократилось в связи с ожидаемым неурожаем, продовольственным и топливным кризисом. Летом 1921 г. производство замерло: во второй половине июля – первой половине августа на Урале не действовали ни доменные, ни мартеновские печи, ни прокатные станы».¹²⁰²

Против этого мнения выступает М.А. Фельдман. Он пишет: «Диктаторская сущность Советской власти не вызывает сомнения. Но очевидно и то, что победу в гражданской войне одержала та власть, которая сумела наладить в сложнейших условиях разрухи народного хозяйства и массовых призывов в армию работу крупной индустрии, мобилизовать и удержать на производстве квалифицированный персонал».¹²⁰³

Исследователи, придерживающиеся модернизационной интерпретации истории, указывают, что переход от вооруженного противостояния к мирному строительству создал «доктринальное напряжение», когда экономические реалии требовали корректировки идеологических императивов. В.В. Алексеев пишет:

¹²⁰⁰ Яркова Е.И. Попытки восстановления промышленности Урала в 1919 – начале 1920 гг.: методы «военного коммунизма» и практика экономической целесообразности // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 289.

¹²⁰¹ Нарский И.В. Уральская промышленность в 1917–1922 гг.: социалистический эксперимент или консервация «оригинального строя» // Промышленность Урала в XIX–XX вв.: сб. науч. тр. М., 2002. С. 160.

¹²⁰² Там же. С. 162.

¹²⁰³ Фельдман М.А. К вопросу о характере демографических последствий гражданской войны на Урале. С. 271.

«Несбалансированность промышленного производства, волнения в политической жизни заставляли постоянно экспериментировать и только после удачно найденного решения подгонять под него господствующую идеологию».¹²⁰⁴

Проанализировав промышленную политику Советского государства, историки особое внимание уделили значению принятых летом-осенью 1921 г. решениям советского правительства. По словам В.С. Голубцова, «августовские и сентябрьские декреты и решения СНК и СТО означали коренной поворот в методах руководства промышленностью и явились программой работ на ряд лет».¹²⁰⁵ В.В. Фельдман подчеркивал, что принятые меры по внедрению новых форм хозяйствования в промышленности привели к немедленным положительным результатам.¹²⁰⁶ Осенью 1921 г. В.И. Ленин отметил первые серьезные признаки улучшения деятельности уральской промышленности. Он писал, что в отношении металлургической промышленности «у нас нет оснований предаваться панике», она показывает хотя и мизерный, но рост: «все же мы поднимаемся, мы стоим на верном пути и ... можем надеяться, что подъем станет еще выше».¹²⁰⁷

Оптимизм Ленина по поводу эффективности принятых правительством мер позволил некоторым советским историкам утверждать, что уже «к началу 1922 г. перед промышленностью страны была поставлена задача завершить комплекс первоначальных преобразований, который складывался при проведении нэпа. Переход к трестированной форме организации и на начала хозрасчета, участие промышленности в овладении рынком и денежным обращением являлись важнейшими звеньями перестройки промышленности на основе принципов нэпа».¹²⁰⁸ Другие авторы полагали, что только к концу 1922 г. «завершился перевод экономики страны на рельсы нэпа».¹²⁰⁹

¹²⁰⁴ Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций ... С. 12.

¹²⁰⁵ Там же. С. 139.

¹²⁰⁶ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 67.

¹²⁰⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 318, 319.

¹²⁰⁸ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 155.

¹²⁰⁹ Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов 1917–1965: в 2 кн. 2-е изд. М., 1967. Кн. 1. С. 94.

В современной историографии подтверждается, что принятие советским правительством летом-осенью 1921 г. декретов и постановлений по введению начал нэпа в промышленности привело к немедленному положительному эффекту. Л.Н. Бехтерева пишет, что «с февраля 1922 г., закончив необходимый ремонт цехов, машин, станков и инструментов, почти после девятимесячного простоя, Воткинский завод приступил к выполнению производственной программы. В числе главных и приоритетных значились: сталелитейное, чугунолитейное, прокатное, кузнечно-штамповальное, паровозное, судовое, мостовое производство и изготовление лесопильного оборудования, сельскохозяйственных машин и механизмов».¹²¹⁰

В.В. Запарий подчеркивает: «Уже осенью 1922 г. на Златоустовском метзаводе приступили к постройке нового прокатного стана, перестройке двух домен и трех мартенов. После реконструкции агрегаты существенно увеличили свою производительность, а завод превратился в одно из крупнейших по тем временам предприятий. Важные работы велись на Нижнетагильском и Алапаевском заводах».¹²¹¹ В то же время И.В. Нарский заключает: «Относительный подъем производства в 1922–1923 гг. был иллюзорным: стоимость продукции металлургии была в два раза выше, чем в 1921/22 хоз. г., но составляло лишь 26 % от производства 1914 г.».¹²¹²

Особое место в перестройке промышленности на нэповских началах уральские историки уделяют 1922/23–1923/24 гг. По мнению советских историков, в это время на Урале успешно осуществлялось восстановление промышленности, особенно легкой, ускорилось восстановление ряда отраслей тяжелой промышленности: черной металлургии, железорудной, химической. Успешно проводилась концентрация производства во всех отраслях. Росла загрузка предприятий.¹²¹³ По оценке В.В. Фельдмана, металлургические заводы Урала давали в это время более 70 % стоимости валовой продукции всей уральской

¹²¹⁰ Бехтерева Л.Н. Воткинский завод в системе оборонной промышленности (1920-е гг.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 198.

¹²¹¹ Запарий, В. В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2001. С. 147.

¹²¹² Нарский И.В. Уральская промышленность в 1917–1922 гг. ... С. 163.

¹²¹³ История народного хозяйства Урала. Ч. 1. С. 71.

промышленности. В 1922/23 г. на Урале было выплавлено 8,8 млн пуд. чугуна, что составляло 47 % выплавки чугуна всей страны.¹²¹⁴ В то же время советские историки указывали, что осенью 1923 г. страна столкнулась с кризисом сбыта промышленной продукции в результате «ножниц» цен.¹²¹⁵

В современной историографии положительно оцениваются успехи, достигнутые в восстановлении уральской промышленности на этом этапе. В.В. Запарий отмечает: «С 1923 г. начинается реальное восстановление металлургии. Запускают потухшие домны, расправляют козлы в мартеновских печах, вновь начинают работать прокатные станы».¹²¹⁶ В то же время историки выявляют проблемы, отрицательно сказавшиеся на работе промышленности, в частности, проблемы внутриотраслевого характера. По словам В.В. Запария, «вплоть до 1924 г. уральская металлургия работала на запасах руды, добытой еще до 1914 г.».¹²¹⁷

Таким образом, в отечественной историографии сложилась устойчивая традиция выделения в развитии промышленности Урала в первой половине 1920-х гг. ряда этапов по степени эффективности нэповских механизмов в развитии уральской промышленности.

Важное место в работах уральских исследователей занимает характеристика самих нэповских принципов и особенностей их внедрения в организацию промышленного производства на Урале.

Перевод промышленности на хозрасчет признается исследователями важнейшим мероприятием нэпа. Споры о сути хозрасчета велись на протяжении всех 1920-х гг. 1 февраля 1922 г. В.И. Ленин в письме Г.Я. Сокольникову писал: «Я думаю, что тресты и предприятия на хозяйственном расчете основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность своих предприятий».¹²¹⁸ Многие политики, особенно из «левой» оппозиции, выступали

¹²¹⁴ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 85.

¹²¹⁵ Экономическая жизнь СССР ... Кн. 1. С. 113.

¹²¹⁶ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. С. 146.

¹²¹⁷ Там же. С. 147.

¹²¹⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 150–151.

против внедрения хозрасчета, который они рассматривали как подрыв революционных устоев и уступку мелкобуржуазности.¹²¹⁹

Советские историки раскрыли основные элементы социалистического хозрасчета. В работе А.В. Венедиктова к ним были отнесены выделение тресту или автономному предприятию определенного комплекса основных и оборотных средств, «эквивалирование» получаемых им от государства в процессе его деятельности оборотных средств, известную самостоятельность в деле заготовки недостающего снабжения и реализации для этой цели части своей продукции, персональную ответственность руководителя за всю деятельность объединения или предприятия.¹²²⁰

Следует отметить, что в советское время к хозрасчету относились по-разному. Я.Л. Ниренбург подчеркивал, что он «открывал простор развитию инициативы заводоуправлений, росту трудовой активности и дисциплины рабочих».¹²²¹ В то же время В.В. Фельдман писал, что на Урале «положение с введением хозрасчета было особое. Если в легкой промышленности хозрасчет мог привести не только к окупаемости средств, но и давал прибыль, то в тяжелой промышленности ... основная часть продукции поступала на нужды страны по установленным государством твердым ценам, которые часто были ниже себестоимости. Поэтому в тяжелой промышленности получение какой-либо ... прибыли долгое время было невозможно».¹²²² А.В. Венедиктов возлагал ответственность за это на советское государство. Он отмечал, что пределы оперативно-хозяйственной самостоятельности, предоставленной переведенным на хозрасчет объединениям или предприятиям, были «очерчены очень узко: в основном они снабжаются государством и ему же сдают главную часть своей продукции».¹²²³

Интерес к внедрению хозрасчета в промышленность Урала стал особенно заметным в годы «перестройки», когда историки и экономисты попытались

¹²¹⁹ Преображенский Е. А. Перспективы новой экономической политики // Красная новь. 1921. № 3. С. 21.

¹²²⁰ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР: в 2 т. Л., 1961. Т. 2. С. 13.

¹²²¹ Очерки истории коммунистических организаций Урала: в 2 т. Свердловск, 1974. Т. 2. С. 40.

¹²²² Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 66.

¹²²³ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР ... Т. 2. С. 13.

пытались извлечь опыт из нэповской экономики для решения проблем промышленного развития в переходный период. По мнению коллектива авторов во главе с академиком Н.Я. Петраковым, нэповский хозрасчет осуществлялся в четких хронологических рамках 1921–1927 гг. между утверждением СТО 12 августа 1921 г. «Основных положений к восстановлению крупной промышленности, поднятию и развитию производства», знаменовавших собой начало перевода промышленных трестов на хозрасчет, и принятием ЦИК и СНК «Положения о государственных трестах», юридически оформившего происшедшую на практике трансформацию коммерческого хозрасчета в хозрасчет административный.¹²²⁴

Современные исследователи указывают на ограниченное действие социалистического хозрасчета. По словам В.П. Мотревича, «в области промышленности новая экономическая политика представляла собой переход на хозрасчет в ограниченном виде с централизованным распределением прибыли».¹²²⁵

Историки внимательно изучили процесс концентрации производства на предприятиях, которые должны были остаться на государственном снабжении.

О сути этого мероприятия в середине сентября 1921 г. высказался Ленин: «Только минимум самых крупных, наилучше оборудованных и обставленных фабрик, заводов, рудников надо оставить на госснабжении, строго проверив наличные ресурсы».¹²²⁶

Уже в 1920-е гг. было высказано две крайние точки зрения о проведения концентрации производства в промышленности Урала. Специалисты, работавшие в ВСНХ, высказывались за максимально жесткую концентрацию производства.¹²²⁷ Некоторые работники Госплана выступали против концентрации уральской промышленности. По их мнению, «при существующих условиях концентрация

¹²²⁴ Нэп и хозрасчет. С. 6.

¹²²⁵ Мотревич В.П. Экономическая история России : учеб. пособие. Екатеринбург, 2004. С. 318.

¹²²⁶ Ленинский сборник. XXIII. М., 1933. С. 145–146.

¹²²⁷ Резолюции 4-го Всероссийского съезда Советов народного хозяйства ... С. 17–27; Всесоюзный Союз рабочих металлистов в резолюциях и постановлениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1907–1925. М., 1927. Вып. 1, Ч. I. С. 408–414.

металлургического производства на Урале не является мероприятием, разрешающим вопрос, т. к. в более благоприятном положении ... может оказаться целый ряд разбросанных мелких заводов».¹²²⁸ Г.М. Кржижановский указывал, что положение о концентрации производства разбивало все домыслы противников выделения государственной (так называемой казенной) промышленности.¹²²⁹

Позиция Госплана была объектом критики в уральской литературе советского периода. В.С. Голубцов писал: «Это решение, являвшееся своеобразной смесью остатков военно-коммунистических методов руководства народным хозяйством и капитулянтских взглядов, было опасно также и потому, что перевод всех остальных заводов Урала на местное снабжение привел бы на деле к развитию стихийного товарообмена и спекуляции, к тому, что значительная часть рабочих металлургической промышленности Урала осталась бы без всяких средств к существованию».¹²³⁰ По словам В.В. Фельдмана, «концентрация производства, закрытие многочисленных технически устарелых, экономически невыгодных предприятий была особенно необходима в то время, когда государство имело крайне ограниченные средства для поддержания промышленности».¹²³¹

Советские исследователи охарактеризовали принципы отбора предприятий, которые могли действовать самостоятельно. По их наблюдениям, «государство руководствовалось тремя признаками: значением предприятий с точки зрения нужд обороны; ролью, которую они могли сыграть в восстановлении основных отраслей народного хозяйства; возможной прибылью предприятия».¹²³²

Советские историки подробно описали процесс концентрации производства на Урале. Я.Л. Ниренбург писал: «Областные и губернские партийные, советские и хозяйственные органы Урала определили промышленные объекты общегосударственного значения, провели учет обеспеченности их сырьем, топливом, продовольствием, рабочей силой, оборудованием».¹²³³ В.В. Фельдман

¹²²⁸ ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 1341. Л. 9.

¹²²⁹ Кржижановский Г.М. Сочинения: в 3 т. М.-Л., 1934. Т. 2. С. 23.

¹²³⁰ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 140.

¹²³¹ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 66.

¹²³² НЭП и хозрасчет. С. 8.

¹²³³ Очерки истории коммунистических организаций Урала Т. 2. С. 37.

писал: «На первый план здесь выдвигалась обеспеченность предприятия сырьем и топливом. Предприятие даже с современным оборудованием, но не имевшее сырьевых и топливных баз или отдаленное от них, закрывалось из-за высоких накладных расходов на подвоз руды и топлива».¹²³⁴

Другие авторы отмечали, что поскольку уральский промышленный район имел для страны стратегическое значение, то центральные органы управления непосредственно руководили процессом концентрации предприятий. Они изучили деятельность созданной отделом металла ВСНХ специальной комиссии по отбору заводов уральской металлопромышленности под руководством Л.К. Мартенса. В.С. Голубцов так характеризовал результаты деятельности этой комиссии: «в декабре 1921 г. на Урале работали на госснабжении около 30 заводов металлопромышленности, а численность рабочих и служащих на 1 января 1922 г. составляла 56 382 человека».¹²³⁵ По подсчетам Я.Л. Ниренбурга, комиссия решила оставить на государственном снабжении 32 металлургических завода, все угольные копи, многие железорудные предприятия, крупные химические заводы, строительство Кизеловской районной электростанции и другие объекты, в которых было занято 122 769 уральских рабочих.¹²³⁶ По нашим сведениям, данные Я.Л. Ниренбурга являются более точными. Газета «Экономическая жизнь» сообщала, что по всей промышленности Урала из предприятий с общим количеством 180 тыс. рабочих в конце 1921 г. было оставлено на госснабжении 149 предприятий с количеством рабочих 122 769 человек.¹²³⁷

Исследователи указывали на негативные стороны начавшегося процесса концентрации производства. В.С. Голубцов писал, что перевод на самоснабжение осенью 1921 г. части заводов разрушил цельность районов. В отдельных случаях нарушалось даже единство заводов: на Верхне-Уфалейском заводе доменная печь

¹²³⁴ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 80.

¹²³⁵ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 142.

¹²³⁶ Очерки истории коммунистических организаций Урала ... Т. 2. С. 38.

¹²³⁷ Экономическая жизнь. 1921. 11 нояб.

была оставлена на госснабжении, а остальные цеха переводились на самоснабжение.¹²³⁸ С ним солидарен и В.В. Фельдман.¹²³⁹

По наблюдениям уральских исследователей, концентрация уральской промышленности продолжалась в течение всего восстановительного периода.¹²⁴⁰

Особенностью нового этапа концентрации производства В.С. Голубцов считал то, что с 1922/23 г. в связи с известным улучшением продовольственного и топливного положения появилась возможность более планомерно осуществлять отбор заводов и концентрацию производства.¹²⁴¹

Советские исследователи описали перевод на концентрацию производства предприятий металлопромышленности. По их мнению, это была наиболее уязвимая для введения нэповских принципов отрасль экономики.¹²⁴² Подводя итоги концентрации производства металлопромышленности Урала в первые годы нэпа, В.С. Голубцов указывал: из 92 заводов действовало в 1921/22 хоз. г. – 64, в 1922/23 – 56.¹²⁴³ По подсчетам В.В. Фельдмана, к концу 1923/24 г. вся работа металлопромышленности Урала была сосредоточена на 52 заводах, а 44 завода было законсервированы или подготовлены к ликвидации. За один 1923/24 г. было закрыто 10 заводов.¹²⁴⁴

В.В. Фельдман описал процесс концентрации производства в угольной отрасли Урала. По его словам, «в течение всего восстановительного периода в каменноугольной промышленности добыча угля сосредоточивалась на крупных механизированных и перспективных шахтах, а мелкие и выработанные закрывались ... Наряду с механизацией концентрация добычи способствовала снижению себестоимости угля, росту производительности труда».¹²⁴⁵

Советские историки оправдывали проведение процесса концентрации производства. Я.Л. Ниренбург отмечал: «Поскольку одновременное

¹²³⁸ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 155–156.

¹²³⁹ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 80.

¹²⁴⁰ История народного хозяйства Урала: в 2 ч. Свердловск, 1988. Ч. 1. С. 71.

¹²⁴¹ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 140.

¹²⁴² История народного хозяйства Урала ... Ч. 1. С. 71.

¹²⁴³ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 211.

¹²⁴⁴ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 85.

¹²⁴⁵ Там же. С. 91.

восстановление всей промышленности было не под силу Советскому государству, партия взяла курс на концентрацию производства, возрождение ведущих отраслей и предприятий индустрии».¹²⁴⁶ В.С. Голубцов писал, что концентрация производства, увеличение нагрузки действующих заводов явились одним из основных средств восстановления металлопромышленности Урала.¹²⁴⁷

Современные историки показывают значение такой меры советского правительства, как выделение приоритетных объектов финансирования из государственного бюджета. По их наблюдениям, в условиях неэффективного финансирования уральской промышленности, для того чтобы «не допустить остановки важнейших предприятий, ВСНХ и СТО издали в начале 1922 г. ряд постановлений, в соответствии с которыми предприятия были оставлены на государственном снабжении».¹²⁴⁸ А.К. Соколов и Т.В. Сорокина, проанализировав вышедшие документы, отмечают: «На 100 % финансировались предприятия, полностью работающие по военным заказам, и опытные заводы, остальным выделение государственных средств существенно уменьшалось».¹²⁴⁹

В современной историографии отношение к процессу концентрации производства является различным. В годы «перестройки» академик Н.Я. Петраков с соавторами подчеркивал, что проводимый Советским государством процесс концентрации производства соответствовал нэповским принципам. С самого начала нэпа государственная промышленность стала делиться на предприятия прибыльные и не приносящие прибыль.¹²⁵⁰ Л.А. Неретина, напротив, отмечает, что процесс концентрации производства противоречил принципам нэпа. По ее словам, «высокий уровень концентрации производства стал общим фоном развития монополизации производства, которая противоречила рыночным отношениям».¹²⁵¹ В.В. Запарий позитивно оценивает проведение организационных мероприятий

¹²⁴⁶ Очерки истории коммунистических организаций Урала ... Т. 2. С. 37.

¹²⁴⁷ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 209.

¹²⁴⁸ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. С. 146.

¹²⁴⁹ Соколов А.К., Сорокина Т.В. Новая экономическая политика и военная промышленность Советской России // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты: сб. науч. ст. М., 2006. С. 179.

¹²⁵⁰ Нэп и хозрасчет. С. 8–9.

¹²⁵¹ Неретина Л.А. Реорганизация государственной промышленности в 1921–1925 гг.: принципы и тенденции развития // НЭП: приобретения и потери: сб. ст. М., 1994. С. 82, 85.

местными органами власти. Он пишет: «Концентрация производства не сократила, а увеличила объем выпускаемой продукции. С 1923 г. начинается реальное восстановление уральской металлургии».¹²⁵²

Большое внимание советские исследователи уделили изучению процесса трестирования уральской промышленности.

Важное значение для изучения создания трестов на Урале представляет литература 1920-х гг. Возможность изучения этого процесса появилась в связи с изданием большого количества документов высших органов государственной власти и управления, которые касались вопроса о создании трестов в государственной промышленности.¹²⁵³ В литературе этого периода были намечены контуры периодизации трестирования промышленности. По сведениям очевидцев событий, этот процесс наиболее интенсивно шел в декабре 1921 г. и в январе-марте 1922 г. и почти закончился к лету 1922 г.¹²⁵⁴ Следует учитывать, что данная оценка делалась по горячим следам происходивших событий и не учитывала дальнейшего хода трестирования промышленности.

Видный советский экономист, один из ведущих работников ВСНХ СССР А.М. Гинзбург предпринял попытку анализа и комментирования декретов и других законодательных актов в этой области. Весьма интересным представляется свидетельство автора о том, что поднимался вопрос о превращении всех трестов в акционерные общества. Он считал, что это имело бы смысл при условии свободной мобилизации имущества, вложенного в государственные тресты. Однако этот принцип из опасения возможной фактической денационализации промышленности был отвергнут. Тресты остались чисто государственными образованиями, в которые не допускался ни частный, ни кооперативный капитал.¹²⁵⁵

Для нашей работы интересным представляется анализ отношения уральских руководителей и технических специалистов 1920-х гг. к процессу трестирования.

¹²⁵² Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. С. 146.

¹²⁵³ Законодательство о трестах и синдикатах / предисл. и ред. А. М. Гинзбурга. 3-е изд. М.-Л.: Госюриздат, 1926. 452 с.

¹²⁵⁴ На новых путях. Итоги новой экономической политики 1921–1922 гг.: в 5 вып. М., 1923. Вып. 3. С. 33–34.

¹²⁵⁵ Гинзбург, А. М. Предисловие // Законодательство о трестах и синдикатах. 3-е изд. М.-Л., 1926. С. 21

Полемика по данному вопросу активно шла на страницах уральской и российской периодики. Работники Уралпромбюро возродили идею, высказываемую сразу после Октябрьской революции, о создании единого самоуправляемого уральского треста, освобожденного от опеки Центра. Начальник производственно-технического отдела Уралпромбюро М.Д. Каменский предлагал создать единый трест, объединяющий 21 округ Урала. Предполагалось освободить его от опеки, регулирования, наблюдения и контроля ВСНХ, ликвидировать Уралпромбюро и превратить единый уральский трест в самоуправляемый главк.¹²⁵⁶ Сотрудник Уралпромбюро П. Грибасов предлагал объединить всю уральскую промышленность в единый синдикат, придав ему функции регулирования производства.¹²⁵⁷ С критикой этой идеи выступил Г.И. Ломов (Оппоков), который считал, что она приведет к ликвидации совнархозовской системы.

Отношение советской историографии к процессу трестирования промышленности отличалось некоторыми методологическими особенностями. Во-первых, советские историки смогли оценить ход этого процесса с позиции исторической ретроспективы. А.В. Венедиктов поддержал мнение экономиста 1920-х гг. А.М. Гинзбурга и подчеркнул, что «завершающим этапом в деле законодательного регулирования управления государственной промышленности в условиях новой экономической политики явились декреты 10 апреля 1923 г. о государственных трестах и 17 июля 1923 г. о местных трестах».¹²⁵⁸

Во-вторых, советские историки рассматривали этот процесс не «только как экономическое, но и как политическое мероприятие, во главе которого встали партийные организации». По мнению советских историков, «такой путь организационной перестройки вел к укреплению социалистического уклада в промышленности».¹²⁵⁹

В-третьих, среди советских историков происходила дискуссия о связи между процессом трестирования уральской промышленности, происходившим в период

¹²⁵⁶ ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 454. Лл. 38–44.

¹²⁵⁷ Грибасов П. Проблема возрождения Урала // Экономическая жизнь. 1922. 5 февр.

¹²⁵⁸ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР ... Т. 2. С. 58.

¹²⁵⁹ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 151–152.

нэпа, и работы по организационной перестройке промышленности, начатой еще в первые годы советской власти. По наблюдению В.В. Фельдмана, связь между ними заключалась в направленности этих мероприятий промышленной политики Советского государства на «сокращение числа объектов, получавших государственные субсидии».¹²⁶⁰ В.С. Голубцов, напротив, указывал, что советские историки не должны считать проводимое трестирование продолжением начатой еще в первые годы советской власти работы по организационной перестройке промышленности. По его словам, «хозяйственная деятельность определялась теперь (т. е. в годы нэпа – *И. П.*) совершенно иными принципами. На первое место выдвигались задачи концентрации и хозрасчета. Наиболее подходящей формой организации промышленности на основе этих принципов явились тресты».¹²⁶¹

В-четвертых, советские историки были едины в оценке полемики, которая проходила между уральскими руководителями и техническими специалистами 1920-х гг. по отношению к процессу трестирования. В.С. Голубцов оценивал предложения по образованию единого уральского треста негативно, отмечая, что проекты образования единого уральского треста не давали возможности децентрализовать управление и развивать инициативу на местах. Предлагая упразднить государственный регулирующий орган – Уралпромбюро – авторы проектов заменяли его трестом, управляющим непосредственно уральской промышленностью,¹²⁶² что не снимало с государства значительных расходов и не гарантировало расширения производства.¹²⁶³

Однозначно положительную оценку в советской историографии вызывал проект трестирования уральской промышленности, выдвинутый председателем Уралпромбюро Д.Е. Сулимовым.¹²⁶⁴ По словам В.С. Голубцова, «этот проект ...

¹²⁶⁰ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 67.

¹²⁶¹ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 149.

¹²⁶² Там же. С. 152.

¹²⁶³ Там же. С. 153.

¹²⁶⁴ Мельников А.В. Роль профсоюзов Урала в перестройке системы управления промышленностью в первые годы нэпа // Учен. зап. Урал. ун-та. Свердловск, 1969. № 91. Вып. 15. Серия ист. наук. С. 87–88; Иванов В.П. Революцией мобилизованный и призванный // Вопр. истории. 1966. № 10. С. 202–204 и др.

способствовал разрешению назревших задач и соответствовал общему курсу партии в области руководства промышленностью».¹²⁶⁵

Наиболее изученным в уральской историографии является вопрос об образовании трестов в уральской металлургической промышленности.

«В 1922 г. началось образование трестов в уральской металлургической промышленности», – писал В.С. Голубцов.¹²⁶⁶ По словам В.В. Фельдмана, «территориально сохранились те же районы действия отдельных управлений, число горнометаллургических трестов было равно числу ранее существовавших районных правлений».¹²⁶⁷ Однако А.В. Мельников указал, что в горнозаводской промышленности Урала в 1922 г. вместо пяти ранее существовавших районных правлений были созданы шесть горнозаводских трестов: Богословский, Калатинский («Уралмедь»), Екатеринбургский («Гормет»), Пермский, Средне-Уральский и Южно-Уральский.¹²⁶⁸ О 6 трестах металлургической промышленности, созданных в 1921–1922 гг., писали и другие уральские исследователи.¹²⁶⁹

Советские историки обратили внимание на недостатки, имевшие место при образовании первых уральских трестов. В.С. Голубцов подчеркивал, что «сопротивление сторонников Уралпромтреста и нерешенность вопроса об организации снабжения и сбыта продукции уральской промышленности» заставили вынести эту проблему на обсуждение центральных органов (Госплан, ВСНХ).¹²⁷⁰

В новейшее время, изучая процесс произведенной в годы нэпа организационной перестройки уральской промышленности, В.В. Запарий замечает, что «предусматривалось объединение крупных и рентабельных предприятий в тресты, которые становились основными производственными единицами в системе управления промышленностью».¹²⁷¹ Характеризуя процесс образования трестов в

¹²⁶⁵ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 154.

¹²⁶⁶ Там же. С. 156.

¹²⁶⁷ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 68.

¹²⁶⁸ Мельников А.В. Борьба уральских профсоюзов за восстановление промышленности в 1921–1925 гг. // Наш край: материалы V Свердлов. обл. краевед. конф. Свердловск, 1971. С. 130.

¹²⁶⁹ История Урала: учеб. пособие: в 2 т. 2-е изд. Пермь, 1977. Т. 2. С. 170.

¹²⁷⁰ Там же. С. 157.

¹²⁷¹ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. С. 155.

промышленности региона, И.В. Нарский пишет, что образование трестов в уральской промышленности началось с ноября 1921 г., в 1922 г. их было уже 17, в том числе – 6 горнозаводских, сменивших прежние райметуправления.¹²⁷² По подсчетам А.В. Бакунина и А.Э. Беделея, всего на начало 1922/23 хозяйственного года на Урале было организовано 17 трестов, подведомственных Уралпромбюро, в том числе 6 – в металлопромышленности, 8 – в горной, по одному – в химической, соляной, лесобумажной и канатно-шпагатной.¹²⁷³

Современные исследователи скрупулезно изучают сущность трестов. В их распоряжении оказались документы, ставшие актуальными в годы «перестройки», в которых раскрывалась роль Советского государства в создании и контроле над деятельностью государственных трестов. Эта проблема наиболее интенсивно обсуждается в современной историографии. Из документов следует, что государство оставалось не только собственником имущества и капитала трестов, но и осуществляло общий надзор и руководство, распределяло чистую прибыль. За трестами оставалось лишь право оперативной хозяйственной деятельности.¹²⁷⁴

В отличие от советских историков современные авторы при характеристике внедрения в уральскую промышленность нэповских принципов делают акцент на неготовности государственных предприятий к их полному восприятию. Ответственность за это они возлагают на государство, которое было не готово выпустить из своих рук «командные высоты» в экономике, прежде всего, в лице национализированной промышленности.

По мнению К.И. Зубкова, «действуя на коммерческой хозрасчетной основе, самостоятельно формируя свою сбытовую сеть, тресты, в то же время, включались в общую систему государственного планирования регулирования экономики».¹²⁷⁵ Н.Л. Рогалина констатирует: «Тресты остались государственными образованиями, куда не допускался ни частный, ни кооперативный капитал».¹²⁷⁶ Л.Н. Суворова

¹²⁷² Нарский И.В. Уральская промышленность в 1917–1922 гг. ... С. 163.

¹²⁷³ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Уральский промышленный комплекс. Екатеринбург, 1994. С. 30.

¹²⁷⁴ О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах): Декрет ВЦИК и СНК от 10 апреля 1923 г. // Нэп и хозрасчет: сб. ст. и док. М., 1991. С. 42–44.

¹²⁷⁵ Зубков К.И. На перепутье (1922–1929) ... С. 163.

¹²⁷⁶ Рогалина Н.Л. Нэп в свете современных документальных публикаций. С. 56.

констатирует, что «постепенно стало нормой административное вмешательство и в текущую хозяйственную деятельность: регулировали производственную программу, цены, сбыт, а основной и оборотный капитал стал пополняться по распоряжению ВСНХ и не зависел от эффективности их хозяйствования».¹²⁷⁷

Авторы обращают внимание на то, что административное вмешательство в текущую хозяйственную деятельность стало нормой не на исходе 1920-х гг. в связи с переходом к индустриализации, а уже на этапе относительно равновесного восстановительного периода.¹²⁷⁸ Объяснялось это слабостью, безнадежной убыточностью государственных предприятий, необходимостью защищать их административными методами.

Деятельность Советского государства по овладению рынком происходила непросто. Неумением государственных трестов заниматься коммерческой деятельностью современные исследователи объясняют причины образования синдикатов. В.В. Запарий замечает, что «в начальный период существования трестов они сами занимались сбытовыми и заготовительными операциями, что отвлекало их от непосредственно производственной деятельности. Затем были созданы синдикаты, которые объединили тресты отраслей промышленности и приняли на себя все коммерческие операции».¹²⁷⁹ Коллектив авторов во главе с академиком Н.Я. Петраковым убежден, что отсутствие торгового аппарата, способного протолкнуть товарные массы в оборот, подсказало искать выход из кризисной ситуации в организации синдикатов. Они были созданы почти во всех отраслях, и, в первую очередь, в отраслях, которые ближе всего стояли к потребительскому рынку и имели торговые объединения до революции.¹²⁸⁰

Л.Н. Суворова пишет: «Основными оптовыми торговыми органами трестов стали синдикаты. Их правовое положение не было определено на всем

¹²⁷⁷ Суворова Л.Н. Многоукладная экономика, рынок и государство в России в 1920-е гг. С. 101.

¹²⁷⁸ Петраков Н.Я. Предисловие // НЭП и хозрасчет ... С. 19.

¹²⁷⁹ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. С. 155.

¹²⁸⁰ НЭп и хозрасчет. С. 10–11.

протяжении их существования, но государством они рассматривались как часть системы государственного хозяйства».¹²⁸¹

Следует отметить желание современных уральских авторов приписать славу образования синдикатов Уральскому промышленному региону. В.В. Запарий пишет: «Первым в стране в мае 1922 г. был создан синдикат "Уралмет", который осуществлял снабженческо-сбытовые операции 5 трестов черной металлургии».¹²⁸² Это утверждение современного историка противоречит данным другого ученого – академика А.В. Венедиктова, который указывал, что «первым по времени и одним из наиболее активных и мощных синдикатов явился Всероссийский текстильный синдикат, организованный в феврале 1922 г.».¹²⁸³ Справедливость мнения А.В. Венедиктова подтверждают имеющиеся в нашем распоряжении источники, согласно которым Всероссийский текстильный синдикат приступил к своим операциям с марта 1922 г.¹²⁸⁴

Я.Л. Ниренбург отдавал инициативу создания синдиката «Уралмет» Екатеринбургскому и Пермскому губкомам РКП(б).¹²⁸⁵ А.В. Венедиктов, З.К. Звездин и В.В. Фельдман считали, что синдикат «Уралмет» осуществлял снабженческо-сбытовые операции 5 трестов черной металлургии.¹²⁸⁶ По нашим данным, синдикат «Уралмет» объединял деятельность 6 горнозаводских трестов Урала: Пермского, Богословского, Средне-Уральского, Екатеринбургского («Гормет»), Южно-Уральского и Калатинского.¹²⁸⁷

Советские историки подробно описали права и обязанности синдиката, среди которых необходимо выделить функции организации снабжения, получения сырья, топлива, материалов, а также сбыта готовой продукции. З.К. Звездин указывал, что синдикат «Уралмет» уже в 1922 г. обеспечил реализацию половины произведенной

¹²⁸¹ Суворова Л.Н. Многоукладная экономика, рынок и государство в России в 1920-е гг. С. 101.

¹²⁸² Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. С. 155.

¹²⁸³ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР ... Т. 2. С. 38.

¹²⁸⁴ Всероссийский текстильный синдикат. Отчет по операциям синдиката с 1 марта по 31 декабря 1922 г. М., 1923. С. 3.

¹²⁸⁵ Очерки истории коммунистических организаций Урала ... Т. 2. С. 38.

¹²⁸⁶ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР ... Т. 2. С. 83; Звездин З.К. Советские синдикаты и их роль в народном хозяйстве СССР. С. 38; История народного хозяйства Урала ... Ч. 1. С. 69.

¹²⁸⁷ Урал. рабочий. 1922. 24 мая.

продукции, в основном рассчитанной на широкий частно-потребительский рынок (жесть, гвозди, печное литье, кровельное железо и др.).¹²⁸⁸

В.В. Фельдман писал, что синдикат «Уралмет» «развернул свои торговые операции особенно интенсивно в начале 1923 г. За январь-март 1923 г. синдикат продал металлоизделий на общую сумму 26 млн руб. Еще более интенсивно синдикат "Уралмет" стал продавать продукцию металлургических заводов летом и осенью 1923 г. Учитывая спрос на металлоизделия, он на 35–70 % повысил цены на продукцию уральской промышленности». Хотя автор подчеркивал, что «линия на повышение цен на готовые изделия не расходилась с директивами ВСНХ», но в то же время считал, что «правление "Уралмета" было одним, хотя и далеко не единственным виновником "кризиса сбыта" металлоизделий осенью 1923 г.».¹²⁸⁹ Однако уже в начале 1924 г. благодаря снижению цен повысился спрос на металлопродукцию. По подсчетам З.К. Звездина, в 1923 г. уральские тресты сбывали через «Уралмет», имевший по стране 29 сбытовых отделений, уже 90 % своей продукции, одновременно синдикат осуществлял заготовки мяса, хлеба и фуража для нужд трестов.¹²⁹⁰ Общая сумма продажи «Уралмета» в 1923/24 г. возросла до 56 млн руб. по сравнению с 26 млн в 1922/23 г. К ноябрю 1924 г. обнаружилась даже нехватка многих товаров.¹²⁹¹

Среди уральских исследователей не было единства в вопросе о количестве трестов в регионе к концу восстановительного периода. По мнению одних авторов, в 1925 г. в связи с изменением управления промышленностью после районирования число трестов составило около 30. Было образовано 10 общесоюзных трестов, 3 республиканского значения и 16 областного значения (они финансировались из областного либо окружного бюджетов).¹²⁹² В.В. Фельдман указывал, что к концу 1925 г. структура уральской крупной промышленности была такова: вместо 17

¹²⁸⁸ Звездин З.К. Советские синдикаты и их роль в народном хозяйстве СССР. С. 38.

¹²⁸⁹ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 82.

¹²⁹⁰ Звездин З.К. Советские синдикаты и их роль в народном хозяйстве СССР. С. 38, 42.

¹²⁹¹ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 86.

¹²⁹² История Урала. Т. 2. С. 170.

трестов в 1922 г. было создано на правах трестов 33 промышленных объединения. Он выделял среди них 2 завода на правах трестов.¹²⁹³

Самой сложной проблемой изучения промышленной политики Советского государства в 1920-е гг. является обоснование нового ее этапа, начавшегося в середине этого десятилетия. В советской историографии, когда ставилась непреодолимая стена между промышленной политикой «восстановительного» и «реконструктивного» периодов, это время связывали с окончанием восстановительного периода в развитии промышленности, утверждая, что в годы нэпа промышленная политика проводилась в условиях многоукладной экономики, а в годы первых пятилеток – на базе господствующей общественной собственности. Подчеркивался плановый характер развития промышленности в годы индустриализации в отличие от анархии нэповской экономики.

В то же время вопрос окончания восстановительного периода в научной литературе советского периода являлся весьма спорным. Историки вели дискуссии о критериях его окончания, о том, какого уровня достигло промышленное производство Урала к концу восстановительного периода, об удельном весе промышленности Урала в экономике страны к его завершению и т. д. В советской историографии господствовала точка зрения о том, что критерием окончания восстановительного периода следует считать достижение промышленностью довоенного объема валовой продукции. Впервые об этом стали писать во второй половине 1920-х гг.

О достижении советской промышленностью довоенного уровня к середине 1920-х гг. много говорил и писал Председатель ВСНХ СССР Ф.Э. Дзержинский, который возглавлял главный хозяйственный орган страны в 1924–1926 гг., в период, когда промышленность переходила к новому этапу своего развития.¹²⁹⁴ 19 мая 1925 г. Ф.Э. Дзержинский на совещании президиума ВСНХ СССР с президиумами ВСНХ союзных республик по вопросам итогов работы промышленности, указал, что в процессе развертывания народного хозяйства

¹²⁹³ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 72.

¹²⁹⁴ Дзержинский Ф.Э. Очередные задачи промышленной политики: сб. ст. М.-Л.: ЦУП ВСНХ СССР, 1925. 133 с.; Его же. Промышленность СССР, ее достижения и задачи. М.-Л.: Центр. упр-ние печати ВСНХ СССР, 1925. 88 с. и др.

открываются такие возможности, которые предвидеть было трудно, и что момент приближения к довоенному уровню – вопрос месяцев, а не лет. Особое внимание должно быть уделено расширению основного капитала промышленности.¹²⁹⁵

Идеи, высказанные Ф.Э. Дзержинским об итогах восстановления промышленности, были поддержаны другими руководителями хозяйственных органов,¹²⁹⁶ а также получили освещение в ряде трудов, опубликованных в связи с 10-летием существования Советского государства.¹²⁹⁷ Тем не менее в литературе 1920-х гг. не было единства по вопросу об оценке показателей развития промышленности. О. Куперман, сравнив уровень индустриального развития страны в 1926 г. с аналогичными показателями 1913 г., указывал на успехи в данной области и пришел к выводу о том, что успешное достижение довоенного уровня свидетельствовало о превосходстве социалистической системы хозяйства над капиталистической.¹²⁹⁸ В то же время работник Госплана СССР М.И. Боголепов писал, что «качественные итоги производства восстановительного периода к 1913 г. при арифметическом их тождестве несравнимы».¹²⁹⁹ Эту точку зрения разделял известный уральский экономист С.П. Сигов, который указал на такую негативную черту развития уральской промышленности в 1920-е гг., как постоянно снижающийся удельный вес уральской металлургии в общем объеме производства чугуна и стали в стране. По его подсчетам, в 1920 г. на Урале было произведено 60 % металла в общем объеме производства, в 1921 г. – 46 %, в 1927 г. – 23,8 %.¹³⁰⁰

Вопрос о критериях окончания восстановительного периода был поднят в ходе дискуссии о периодизации истории советского общества в середине 1950-х гг. И.Б. Берхин и М.П. Ким отстаивали точку зрения о том, что критерием окончания восстановительного периода следует считать достижение промышленностью

¹²⁹⁵ Торгово-промышленная газета. 1925. 20 мая.

¹²⁹⁶ Кржижановский Г.М. Десять лет хозяйственного строительства СССР. 1917–1927 гг. 2-е изд. М.: Плановое хозяйство, 1927. 132 с.; Куйбышев, В. В. Промышленность СССР. М.-Л.: Госиздат, 1927. 144 с.; Межлаук В.И. Итоги и перспективы хозяйственного строительства. М.-Л.: Госиздат, 1927. 87 с.; Микоян, А. Диспропорция и товарный голод // Большевик. 1927. № 23–24. С. 22–33.

¹²⁹⁷ Крумин Г.И. Итоги и проблемы социалистического строительства. М.-Л.: Госиздат, 1927. 63 с.

¹²⁹⁸ Куперман О. Социально-экономические формы промышленности СССР. М.-Л., 1929. С. 101.

¹²⁹⁹ Плановое хозяйство. 1927. № 11. С. 30.

¹³⁰⁰ Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности на Урале. Свердловск, 1936. С. 17.

довоенного объема валовой продукции.¹³⁰¹ А.М. Панфилова и А.М. Анфимов высказались за то, чтобы считать критерием окончания восстановительного периода изменение направления капитальных вложений: «Направление капитальных вложений по отраслям народного хозяйства для определения перехода от одного этапа развития производства к другому этапу имеет ... значение ... более существенное, чем уровень производства валовой продукции.¹³⁰²

В советской историографии доминировала точка зрения, которая была одобрена в литературе историко-партийного характера. Авторами «Краткого курса» было закреплено мнение об исчерпанности возможности промышленного развития страны на старой технической основе в связи с окончанием восстановительного периода. В книге было записано: «Восстановление народного хозяйства приближалось к концу. Но стране Советов, стране строящегося социализма, недостаточно было простого восстановления хозяйства, простого достижения довоенного уровня. Надо было двигаться дальше. Завоеванная Советским государством длительная передышка обеспечивала возможность дальнейшего строительства».¹³⁰³ Эта же точка зрения проводилась и в историко-экономических трудах. В них период восстановления народного хозяйства отделялся от начала индустриализации своего рода «китайской стеной». Авторы писали, что «1926 год открыл новый период в истории Советского государства – период социалистической реконструкции – индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, период развернутого строительства экономического фундамента страны». Сторонники этой точки зрения исходили из того, что в 1926 г. промышленность достигла и превзошла уровень 1913 г. В центре внимания страны встали задачи социалистической индустриализации.

В.В. Фельдман писал, что восстановление промышленности Урала уже «завершилось в 1926 г., когда были загружены все существующие заводы и фабрики, шахты и рудники». По его словам, в 1926 г. в промышленности Урала «дальнейший рост выпуска продукции за счет старых предприятий стал

¹³⁰¹ Вопросы истории. 1954. № 10. С. 73–77.

¹³⁰² Там же. 1955. № 3. С. 78.

¹³⁰³ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): краткий курс. С. 259.

невозможен ввиду чрезвычайной изношенности техники».¹³⁰⁴ В советской историографии была высказана и другая точка зрения по вопросу о том, могло ли промышленное производство Урала по окончании восстановительного периода развиваться на старой технической основе. В.С. Голубцов был уверен, что на протяжении всех 1920-х гг. у страны «не хватало средств не только для развертывания строительства новых заводов, но и для реконструкции старых предприятий. Поэтому восстановительно-реконструктивные процессы в металлургической промышленности Урала затянулись до конца 20-х годов».¹³⁰⁵

Современная историография этого вопроса разнообразна как в концептуальном, так и в проблемном отношении.

Уже в годы «перестройки» прозвучала критика точки зрения, делящей 1920-е гг. на «восстановительный» и начало «реконструктивного» периода. В.А. Шишкин указал на «условность понятия "восстановительный период 1921–1925 гг."» и предложил искать «ключ к пониманию проблемы выбора направления развития социализма в условиях переходного периода, в событиях 1923-го – конца 1920-х гг.».¹³⁰⁶ По словам К.И. Зубкова, «в хозяйственном развитии Уральской области трудно отделить ... период восстановления экономики и переход к индустриализации, которая проективно определяла многие направления хозяйственной работы уже к середине 1920-х годов. Перспективы индустриализации Урала связывались с эксплуатацией его уникальных горных богатств и технологической модернизацией этого сектора экономики ... По мере восстановления довоенного уровня производства ... все регионы сталкивались с тем, что ... модель нэповской экономики, оказавшаяся достаточно эффективной на этапе возрождения старых промышленных мощностей, была слабо сориентирована на решение главной стратегической задачи наступающего нового этапа развития – создания накоплений для роста основного капитала в промышленности».¹³⁰⁷

¹³⁰⁴ Фельдман, В. В. Восстановление промышленности на Урале (1921–1927 гг.) // Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти: материалы науч. сессии преподавателей кафедр истории КПСС вузов Урала. Свердловск, 1968. С. 110–116.

¹³⁰⁵ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти ... С. 224.

¹³⁰⁶ «Круглый стол»: Советский Союз в 20-е гг. // Вопр. истории. 1988. № 9. С. 28.

¹³⁰⁷ Зубков К.И. На перепутье (1922–1929) ... С. 172–173.

Определенной модернизацией этой точки зрения можно считать мнение современных зарубежных исследователей либерального толка. Эмигрантский исследователь В. Суворов (Резун) в начале 1990-х гг. указал на 1927 г. как на поворотный момент в изменении промышленной политики Советского государства. Он выделил два момента, которые, по его мнению, предопределили этот поворот: окончательное укрепление единоличной власти Сталина и сделанный им вывод о неизбежности Второй империалистической войны.¹³⁰⁸

Современные исследователи пересмотрели отношение к исходному уровню социалистической индустриализации Урала. Большинство советских историков недооценивало уровень развития промышленности Урала в 1920-е гг. Современные авторы определяют вторую половину 1920-х гг. как рубеж перехода к активному промышленному развитию Урала. С точки зрения модернизационной интерпретации истории, в эти годы большевикам удалось восстановить основные промышленные мощности региона. А.Э. Бедель, С.В. Воробьев, С.П. Постников пишут, что была восстановлена цветная металлургия.¹³⁰⁹ В.П. Тимошенко отмечает, что с 1927 г. начинается форсированный рост импорта технологического оборудования для уральского хозяйства (ввоз оборудования для промышленности составлял 42,9% от всего импорта).¹³¹⁰

К.И. Зубков пишет: «В 1924–1927 гг. уральская промышленность в целом – и, прежде всего, металлургическая – переходит в стадию медленного подъема».¹³¹¹ Другие исследователи признают, что этот подъем, обусловленный приспособлением традиционной уральской металлургии к потребностям рынка, имел свои достаточно узкие пределы. А.В. Бакунин и А.Э. Бедель пишут, что в условиях ориентации на рыночную конъюнктуру неизбежным было отставание в части производства сырья и полуфабрикатов, что лимитировало и конечные стадии металлургического цикла. Например, очень медленно росло производство чугуна: в 1926/27 г. оно составило лишь 558 тыс. т, или 69 % от уровня 1914 г., в 1927/28

¹³⁰⁸ Суворов В. Ледокол: кто начал Вторую мировую войну?: нефантастическая повесть-документ. М., 1992. С. 34.

¹³⁰⁹ Опыт российских модернизаций XVIII–XX века: монография. М., 2000. С. 165.

¹³¹⁰ Тимошенко В.П. Урал в мирохозяйственных связях (1917–1941 гг.). Свердловск, 1991. С. 112.

¹³¹¹ Зубков К.И. На перепутье (1922–1929) С. 162.

г. – 665 тыс. т, или 80 % от довоенных показателей.¹³¹² По словам К.И. Зубкова, «рост рыночного сегмента уральской металлургии наглядно свидетельствовал о том, что небольшие и технически примитивные предприятия в силу своей относительно низкой капиталоемкости позволяли до известной степени сдмпфировать последствия тяжелого инвестиционного кризиса и ... подвести металлургическое хозяйство Урала к ... стадии индустриализации».¹³¹³ Е.Г. Анимица, Е.Б. Дворядкина пишут: «Так как характер ведущих отраслей промышленности по существу не изменился, то этот период можно считать непосредственным продолжением предыдущего этапа. Вместе с тем, Урал укрепил свои позиции в качестве "срединно-союзной базы" индустрии».¹³¹⁴

Сторонники рассмотрения 1920-х гг. как единого периода в развитии страны исходят из сохранения во второй половине 1920-х гг. действия основных принципов нэпа в промышленности. Об этом можно судить по таким фактам. 17 августа 1927 г. ЦИК и СНК СССР утвердили Положение об акционерных обществах. Они делились на государственные и смешанные. К государственным акционерным обществам относились государственные предприятия, действующие на началах коммерческого (хозяйственного) расчета.¹³¹⁵

Историки отмечают, что во второй половине 1920-х гг. продолжалось действие основных мероприятий нэпа в промышленности. По наблюдениям В.А. Фельдмана, в 1925 г. все производство металлургической и металлообрабатывающей промышленности сосредоточивалось менее чем на 40 предприятиях. В дальнейшем из этих предприятий был сделан отбор 20–25 наиболее современных и хорошо оборудованных заводов, а остальные были ликвидированы.¹³¹⁶

На тесную связь между разработанным во второй половине 1920-х гг. первым пятилетним планом развития народного хозяйства и нэпом указывают многие

¹³¹² Бакунин А.В., Бедель А.Э. Уральский промышленный комплекс. С. 35.

¹³¹³ Зубков К.И. На перепутье (1922–1929) ... С. 165.

¹³¹⁴ Анимица Е.Г., Дворядкина Е.Б. Промышленная политика и модели регионального развития // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. С. 300.

¹³¹⁵ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик 1927. № 43. С. 499, 500.

¹³¹⁶ Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале ... С. 87–88.

современные ученые. Л.А. Гордон и Э.В. Клопов прямо называли первоначальный вариант первого пятилетнего плана, разработанного в 1927–1928 гг., «планом продолжения нэпа». По их словам, «первоначально в развернутом виде была выдвинута и обоснована стратегия индустриализации, связанная с продолжением нэпа».¹³¹⁷ К.И. Зубков заключает: «Первая пятилетка прочертила незримый водораздел между нэповским хозяйственным градуализмом и форсированной "сталинской" модернизацией, между планами сбалансированного, всестороннего развития уральского хозяйства и амбициозными стратегическими замыслами сталинского руководства. В.Д. Камынин и Е.А. Цыпина подробно пишут о появлении в советской историографии точки зрения о том, что новая экономическая политика была искусственно свернута в конце 1920-х гг.»¹³¹⁸

Проблема «как сворачивался нэп» была поставлена в годы «перестройки». Исследователи того времени связывали отказ от нэпа с переходом в 1928–1929 гг. к системе хлебозаготовок «чрезвычайными» методами.¹³¹⁹ Но это было только начало «свертывания нэпа». По нашим наблюдениям, более сильное наступление на действие принципов нэпа оказали специальные постановления центральных органов Советского государства относительно промышленности. Большинство из них пришлось на 1929 г. – год так называемого «великого перелома», связанного с переходом к форсированной индустриализации и насильственной коллективизации.¹³²⁰ Постановлением от 3 апреля 1929 г. ЦИК и СНК СССР обязали хозрасчетные государственные предприятия и кооперативные организации хранить свои свободные средства в обслуживающих их кредитных учреждениях.¹³²¹ 16 декабря 1929 г. ЦИК и СНК СССР постановили ликвидировать резервные капиталы, значившиеся на балансах промышленных трестов и зачислить их в доход бюджета.¹³²²

¹³¹⁷ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было?: размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы. М., 1989. С. 22.

¹³¹⁸ Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Проблемы политической и экономической истории Урала ... С. 80–89.

¹³¹⁹ Данилов В.П., Дмитренко В.П., Лельчук В.С. Нэп и его судьба // Историки спорят. Тринадцать бесед: сб. М., 1988. С. 126.

¹³²⁰ Там же. № 19. Ст. 168.

¹³²¹ Там же. № 25. Ст. 216.

¹³²² Там же. № 76. Ст. 729.

Большая часть современных исследователей рассматривает 1920-е гг. как единый исторический период. Говоря об изменениях, которые происходили в середине 1920-х гг. в уральской промышленности, ряд исследователей обращает внимание на достигнутые успехи и имевшиеся резервы для дальнейшего развития. Эти историки исходят из сохранения во второй половине 1920-х гг. действия основных принципов нэпа в промышленности.

По нашему мнению, актуальной задачей современной науки следует считать более основательное изучение проведения промышленной политики в 1920-е гг. Настало время отказаться от деления этого десятилетия на «восстановительный» и «начало реконструктивного периода» и проанализировать вопрос о том, как нэповские принципы продолжали действовать в сфере промышленного производства во второй половине 1920-х гг. Даже утверждение многих ученых о том, что вмешательство Сталина в реализацию плана первой пятилетки привело к полной их отмене и замене на новые принципы, нуждаются в дополнительном исследовании в свете некоторых современных публикаций о сталинском «неонэпе» начала 1930-х гг.¹³²³

Историки разных поколений признают, что на советской государственной промышленной политике 1920-х гг. сказались введение нэпа. Хотя они называют различные причины перехода к нэпу, однако как в советской историографии, так и в современной признается наличие экономических причин.

Исследователи всех поколений пишут о постепенности внедрения нэповских принципов в уральскую промышленность. Анализ исторической литературы позволяет реконструировать этапы этого процесса. В их работах можно обнаружить как «крупномасштабную», так и более дробную периодизацию этого периода. По мнению советских историков, нэповские принципы в работу уральской промышленности внедрялись достаточно короткое время – с конца 1923 г. до конца 1925 г. Современные историки

¹³²³ Роговин В.З. Сталинский неонэп. М.: [б. и.], 1994. 384 с.

выделяют три этапа в ее становлении и развитии: 1921 – 1923 гг. – формирование системы нэпа; 1924 – 1926 гг. – достижение пределов новой экономической политики; 1927 – 1929 гг. – тупик.

Важное место в работах уральских исследователей занимает характеристика самих нэповских принципов и особенностей их внедрения в организацию промышленного производства на Урале. В отличие от советских историков современные авторы при характеристике внедрения в уральскую промышленность нэповских принципов делают акцент на неготовности государственных предприятий к их полному восприятию. Ответственность за это они возлагают на Советское государство, которое было не готово выпустить из своих рук «командные высоты» в экономике, прежде всего, в национализированной промышленности.

Самой сложной проблемой периодизации промышленной политики Советского государства является обоснование нового его этапа, начавшегося в середине 1920-х гг. В советской историографии это время связывали с окончанием восстановительного периода в развитии промышленности. В то же время эта проблема в научной литературе советского периода являлась весьма спорной. Историки вели дискуссии о критериях окончания восстановительного периода, о том, какого уровня достигло промышленное производство Урала к концу восстановительного периода, об удельном весе промышленности Урала в экономике страны к концу восстановительного периода.

Современная историография этого вопроса разнообразна как в концептуальном, так и в проблемном отношении. До сих пор в современной литературе прослеживается тенденция традиционного деления 1920-х гг. на «восстановительный» и «начало реконструктивного периода» в истории промышленности. Среди современных исследователей имеются сторонники точки зрения, что довоенный уровень промышленного производства на Урале к середине 1920-х гг. достигнут не был. Уже в годы «перестройки» прозвучала критика этой точки зрения, привнесенной в советскую историческую науку авторами «Краткого курса истории ВКП (б)».

Большая часть современных исследователей рассматривает 1920-е гг. как единый исторический период. Говоря об изменениях, которые происходили в середине 1920-х гг. в уральской промышленности, ряд исследователей обращает внимание на достигнутые успехи и имевшиеся резервы для дальнейшего развития. Эти историки исходят из сохранения во второй половине 1920-х гг. действия основных принципов нэпа в промышленности.

По нашему мнению, актуальной задачей современной науки следует считать более основательное изучение проведения промышленной политики в 1920-е гг. Настало время отказаться от деления этого десятилетия на «восстановительный» и «начало реконструктивного периода» и проанализировать вопрос о том, как нэповские принципы продолжали действовать в сфере промышленного производства во второй половине 1920-х гг. Даже утверждение многих ученых о том, что вмешательство Сталина в реализацию плана первой пятилетки привели к полной их отмене и замене на новые принципы, нуждаются в дополнительном исследовании в свете некоторых современных публикаций о сталинском «неонэпе» начала 1930-х гг.

Глава IV. Историография промышленной политики на Урале в условиях социалистической индустриализации

4.1 Историки об особенностях промышленной политики на Урале в годы индустриализации

Особенности промышленной политики Советского государства во второй половине 1920-х – 1930-е гг. большинство исследователей связывает с провозглашенной Коммунистической партией политикой индустриализации. Итоги изучения в советской исторической науке различных проблем индустриализации в СССР подводились в историографических работах В.С. Лельчука, В.И. Касьяненко, Н.В. Ефременкова и др. Обращаются к этим итогам и современные авторы Н.В. Наумов, Г.К. Павленко и др.

Большое внимание исследователи уделяют изучению мероприятий, направленных на развитие промышленности в период индустриализации СССР. Следует отметить, что финансовая проблематика долгое время находилась на периферии советской исторической науки; даже в специальных трудах об историческом опыте индустриализации СССР проблема финансирования данного процесса была затронута вскользь.

В рамках марксистской парадигмы исследователи двояко трактовали вопрос об источниках накопления средств для индустриализации СССР. Одним из таких источников рассматривался жесточайший режим экономии. В речи, посвященной пятой годовщине смерти В.И. Ленина, Н.И. Бухарин утверждал, что индустриализация должна проходить на основе рационального использования ресурсов вкупе с безжалостным сокращением непроизводительных расходов. Позже, когда успехи индустриализации стали очевидны, и СССР по промышленному потенциалу вышел на второе место в мире и на первое место в Европе, советские историки стали доказывать, что Советский Союз, проводя индустриализацию, использовал различные источники накопления. Накануне Второй мировой войны, когда СССР пытался создать систему коллективной

безопасности в Европе и наладить взаимовыгодные контакты с западными демократиями, весьма актуальной стала тема привлечения внешних источников для финансирования индустриализации. В работе Д.Д. Мишустина раскрывалась роль внешней торговли в получении средств для индустриализации страны.¹³²⁴

В послевоенный период рассматривались самые разнообразные источники социалистического накопления в осуществлении политики индустриализации СССР.¹³²⁵ Среди наиболее важных из них А.В. Венедиктов называл кредитную и налоговую реформы 1930 г., организацию новой системы договорных отношений между социалистическими предприятиями, урегулирование материально-технического снабжения промышленности и др.¹³²⁶ Анализ советской литературы по проблеме финансирования промышленности показывает, что ее авторы положительно оценивали сосредоточение в руках Советского государства всех финансовых рычагов.

При разработке первого пятилетнего плана были сделаны расчеты балансов национального дохода, финансов, бюджета, денежных доходов и расходов городского и сельского населения, спроса и предложения важнейших промышленных товаров, капитальных затрат и основных фондов. В связи с развитием индустриализации страны за счет внутренних средств огромное значение в пятилетнем плане приобретал финансовый баланс. Была сделана попытка построить единый финансовый баланс, который охватывал бы различные звенья финансовой системы, все ресурсы финансового хозяйства.¹³²⁷

Чтобы обеспечить программу капитальных вложений в народное хозяйство, требовалось значительное повышение удельного веса накопления в национальном доходе. На ежегодное накопление в основные и оборотные фонды по пятилетнему плану предполагалось направлять около 1/3 всего национального дохода. Основным источником накопления должны были служить доходы

¹³²⁴ Мишустин Д.Д. Внешняя торговля и индустриализация СССР. М.: Междунар. книга, 1938. 222 с.

¹³²⁵ Рябов Н. Социалистическое накопление и его источники в первой и второй пятилетках. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1951. 245 с.; Скворцов Л.И. Роль кредита в индустриализации СССР. М.: Госфиниздат, 1951. 130 с.; Сучков А. Доходы государственного бюджета СССР. М.: Госфиниздат, 1955. 276 с. и др.

¹³²⁶ Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР: в 2 т. Л., 1961. Т. 2. С. 691.

¹³²⁷ История социалистической экономики СССР: в 7 т. М., 1976–1980. Т. 3. С. 17.

обобщественного сектора (прибыль и рентные доходы государственных и кооперативных предприятий), удельный вес которых в общем объеме социалистического накопления увеличивался за пятилетие с 55,4 % до 72,6 %.

В плане первой пятилетки капитальные вложения в уральскую промышленность должны были составить 1 962 млн руб.¹³²⁸ В.Н. Зуйков писал: «Создание на Урале новой индустриальной базы союзного значения требовало большого капитального строительства ... Намечаемые капиталовложения в 6,5 раза превосходили основные фонды промышленности». Темпы роста фондов промышленности Урала в 2,5 раза превосходили средние показатели по СССР.¹³²⁹

Говоря об источниках накопления средств для индустриализации, сторонники модернизационного подхода делают акцент на использовании внутренних резервов. К ним относят проведение кредитной, налоговой и тарифной реформ, а также использование внеэкономических методов извлечения средств: насильственную коллективизацию, использование принудительного труда и др. В.П. Мотревич пишет: «Среди предпринимаемых в СССР мер по увеличению доходной части бюджета исследует указать на продолжающуюся все 1930-е гг. эмиссию бумажных денег... С конца 1920-х гг. составной частью финансовой политики стали принудительные внутренние займы. Были привлечены и дополнительные источники накопления средств. Среди них – продажа за рубеж уникальных художественных ценностей, хранившиеся в Эрмитаже и других музеях страны».¹³³⁰

В.П. Мотревич подробно охарактеризовал кредитную реформу, начатую в январе 1930 г. и завершённую принятием постановления СТО от 23 июня 1931 г. «Об оборотных средствах государственных объединений, трестов и других хозяйственных организаций». По его словам, она «явилась важным элементом складывающейся административной системы, ... обеспечила осуществление государством финансового контроля за деятельностью хозяйственных

¹³²⁸ Пятилетний план народнохозяйственного развития СССР. Т. 3. С. 37.

¹³²⁹ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). С. 30.

¹³³⁰ Мотревич В.П. Экономическая история России. С. 365–366.

предприятий. Фактически в эти годы было покончено с рыночными методами в кредитной системе». Кредит был заменен централизованным финансированием.¹³³¹

Внимание исследователей привлекают особенности планирования в конце 1920-х – начале 1940-х гг.

Если в советской историографии новый этап планирования был связан с началом разработки первого пятилетнего плана, то современные исследователи подчеркивают, что новый этап планирования начинается со времени, когда после принятия оптимального варианта первого пятилетнего плана начался пересмотр темпов развития отдельных отраслей в сторону их увеличения. По мнению Е.А. Тюриной, «в конце 20-х гг. закончился начальный этап планирования в СССР, период закладывания его научных основ и определения основных форм планирования».¹³³² Н.Н. Бородин и Е.Е. Иванов замечают: «Успешное начало первой пятилетки вызвало головокружение от успехов в рядах высшего партийного руководства. Начиная с ноября 1929 г. и вплоть до середины 1932 г. неоднократно повышаются плановые задания в промышленности».¹³³³

Эта оценка современных исследователей строится на анализе процессов, происходивших на рубеже 1920-х – 1930-х гг. в теории и практике планирования советской экономики. И.В. Сталин на XVI съезде ВКП(б) говорил о том, что принцип равнозначности нескольких основных целей, заложенных в первоначальный вариант первого пятилетнего плана, заменяется идеей решающего, первостепенного значения одной из целей – возможно более быстрого роста промышленности. Широко известны слова Сталина о том, что «бешеные темпы» и своеобразный «скачок» в развитии индустрии, которые пришлось на первый год пятилетки, доказывают возможность выполнения пятилетнего плана «по целому ряду отраслей промышленности в три и даже в два с половиной года».¹³³⁴

¹³³¹ Мотревич В.П. Экономическая история России. С. 364.

¹³³² Тюрина Е.А. Опыт перспективного планирования в СССР в 1920-е гг.: план развития сельского хозяйства Наркомата земледелия РСФСР (1923/24–1927/28 гг.) // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты: сб. науч. ст. М., 2006. С. 151.

¹³³³ Бородин Н.Н., Иванов Е.Е. Анатомия промышленной модернизации в СССР // Индустриализация в СССР: уроки истории: материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 2003. С. 59.

¹³³⁴ Сталин И.В. Соч. Т. 12. С. 270.

В литературе отражен процесс того, как в конце 1920-х гг. началось внесение изменений в первоначальный вариант плана для Урала.

Советские историки предпосылкой пересмотра первоначального варианта пятилетнего плана считали то, что «в ходе проверки выполнения пятилетнего плана, уточнения и пересмотра отдельных его показателей выявились объективные потенциальные возможности для увеличения темпов индустриализации Урала». В.Н. Зуйков отмечал: «Немаловажное значение при этом имели успехи, достигнутые в 1928/29 г. – первом году пятилетки. Капитальные вложения быстро увеличивались и возросли по сравнению с предшествующим хозяйственным годом в 2 раза. Темпы роста промышленности были исключительно высокими. Продукция уральской промышленности за год возросла на 23 % (против 20,5 % по пятилетнему плану). Важнейшей предпосылкой для расширения промышленного производства на Урале явились сырьевые ресурсы, запасы которых в результате дополнительных геологоразведочных работ значительно увеличились».¹³³⁵

В советской историографии обращалось внимание на то, что с 1929 г. в документах плановых органов и в выступлениях их руководителей по-новому стала звучать тема, связанная с более интенсивным развитием промышленности Урала. В апреле 1929 г. IX Уральская областная партийная конференция рассмотрела пятилетний план развития народного хозяйства области и приняла специальную резолюцию «О пятилетнем плане хозяйства Урала».¹³³⁶ Решения IX Уральской областной партийной конференции послужили основой принятого на VII областном съезде Советов в мае 1929 г. постановления о перспективах развития промышленности в первой пятилетке,¹³³⁷ а также самого пятилетнего плана развития хозяйства Урала.¹³³⁸

Комментируя принятые решения, советские историки отмечали, что «важнейшая характерная черта перспективного плана развития хозяйства области

¹³³⁵ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). С. 40.

¹³³⁶ IX Уральская областная конференция ВКП(б): стеногр. отчет. Свердловск, 1929. С. 392.

¹³³⁷ История индустриализации Урала (1926–1932 гг.): сб. док. и материалов. Свердловск, 1967. С. 157–165, 168–170.

¹³³⁸ Пятилетний план развития хозяйства Урала (1928/1929–1932/1933). Свердловск: Изд-во Уралплана, 1929. 103 с.

заклучалась в более быстрых темпах развития уральской промышленности».¹³³⁹

А.В. Бакунин и А.Э. Бедель писали: «Изменение структуры промышленности по цифрам, представленным IX конференцией, подтверждало стремление уральцев создать в регионе мощный промышленный комплекс».¹³⁴⁰

Уральские историки признавали, что после принятия первого пятилетнего плана его основные показатели корректировались в сторону увеличения неоднократно. Первое из них произошло в конце «года великого перелома». По словам А.В. Бакунина и А.Э. Беделя, «за Уралом обеспечивались наиболее крупные масштабы и значительное повышение удельного веса уральской промышленности в формирувавшемся народнохозяйственном комплексе Союза».¹³⁴¹

Второе резкое повышение плановых заданий, по мнению советских историков, пришлось на лето 1930 г. А.В. Бакунин и А.Э. Бедель писали: «Пересмотр плановыми органами темпов развития промышленности в сторону их резкого увеличения был осуществлен на основе решений XVI съезда ВКП(б) и заявления на нем И.В. Сталина». Комментируя слова Сталина о «бешеных темпах» в развитии индустрии, уральские ученые отмечали: «Исходя из чисто волевого подхода, без всякого научного обоснования, Сталин потребовал пересмотра пятилетнего плана развития черной металлургии в сторону его резкого увеличения».¹³⁴²

В советской литературе приводились конкретные данные, характеризовавшие масштабы увеличения темпов. По данным журнала «Большевик», новый вариант плана развития уральской промышленности увеличивал капитальные вложения более чем в три раза по сравнению с ранее принятой пятилеткой и рост валовой продукции за пятилетие в 11–12 раз против 3,7 раза по прежнему варианту пятилетнего плана. Этого можно было достичь лишь при радикальном перераспределении средств. Предполагалось из общей суммы

¹³³⁹ Очерки истории коммунистических организаций Урала: в 2 т. Свердловск, 1974. Т. 2. С. 79.

¹³⁴⁰ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период // Актуальные вопросы развития промышленности и рабочего класса Урала в переходный период: сб. Свердловск, 1988. С. 15.

¹³⁴¹ Там же. С. 19.

¹³⁴² Там же. С. 23.

капитальных вложений в промышленное развитие Урала почти 94 % направить на развитие тяжелой индустрии.¹³⁴³

Советские исследователи много писали о плане «Большого Урала», который явился результатом пересмотра первоначальных заданий первого пятилетнего плана в сторону их резкого увеличения. Выплавку чугуна планировали увеличить в 3,5 раза, меди – в 3, производство машиностроения – в 4,5, химических продуктов – в 4–5, добычу угля – в 2,5 раза. Обосновывалась необходимость строительства новых крупных металлургических, машиностроительных, химических заводов, шахт и электростанций. Потребность в капитальных затратах определялась в 8,5 млрд руб. (против 2,7 млрд руб. по пятилетнему плану).¹³⁴⁴

Советские исследователи положительно оценивали принятие плана «Большого Урала», в соответствии с которым к 1933 г. промышленное производство Уральской области предлагалось увеличить по сравнению с заданиями первой пятилетки в 3–5 раз.¹³⁴⁵ В.Н. Зуйков писал: «План "Большого Урала" – широкая программа создания развитой тяжелой индустрии наиболее ускоренными темпами – явился результатом усилий партийных, общественных и хозяйственных организаций, научных и плановых работников».¹³⁴⁶ В то же время на принятые уральскими организациями цифры даже в советской историографии смотрели скептически. В.Н. Зуйков писал: «Идея "Большого Урала" ... принесла немалый хозяйственный и политический эффект. Но конкретные расчеты по перспективному развитию промышленности не были экономически обоснованы, не учитывали реальных возможностей обеспечения намеченного роста производства материальными и финансовыми ресурсами».¹³⁴⁷

Тем не менее итоги первой пятилетки советские историки оценивали в соответствии с идеологическими установками. Они отмечали, что в стране произошли глубокие изменения в структуре народного хозяйства, сложились новые

¹³⁴³ Большевик. 1930. № 12. С. 19.

¹³⁴⁴ Материалы к отчету Уральского областного комитета десятой областной партийной конференции. Свердловск, 1930. С. 9.

¹³⁴⁵ Очерки истории коммунистических организаций Урала. Т. 2. С. 101.

¹³⁴⁶ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). С. 37.

¹³⁴⁷ Там же. С. 38.

пропорции между его основными отраслями. Удельный вес промышленной продукции в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства поднялся с 51,5 % в 1928 г. до 70,7 % в 1932 г. Советский Союз из страны аграрной превратился в индустриально-колхозную державу. По удельному весу промышленности в валовой продукции народного хозяйства СССР выдвинулся в первые ряды наиболее развитых в технико-экономическом отношении стран.¹³⁴⁸

Современные историки также много пишут о том, как происходил процесс пересмотра заданий первого пятилетнего плана.

И.В. Быстрова пишет: «Форсированное воинственно-коммунистическое наступление конца 20-х гг. смело с пути к "светлому будущему" и здравомыслящих специалистов, и их робкие попытки научного планирования. В укрепившейся жесткой бюрократической системе управления экономикой нормой стали волюнтаризм, произвольная корректировка планов, сопровождавшиеся бесконтрольным расточительством и эксплуатацией материальных и людских ресурсов. Уже в годы первой пятилетки так называемый оптимальный вариант плана неоднократно подвергался необоснованным корректировкам в сторону повышения, в соответствии с указаниями Сталина о превращении оптимального варианта в "минимальный"».¹³⁴⁹

В.В. Алексеев и Л.С. Сапоговская пишут: «В качестве обязательных требований стали выступать сроки выполнения и необходимость безусловного достижения целей. Это хорошо видно на примере формирования целей промышленного развития первого пятилетнего плана, когда при участии Сталина «скачок» производственных заданий из-за их нереальности превратил экономические показатели в чрезвычайные цели. Жесткая централизованность породила т. н. теневые экономические отношения. Поскольку составить план, оптимальный и сбалансированный по всем группам отраслей, практически невозможно, постольку только посредством неформальных взаимодействий на

¹³⁴⁸ История социалистической экономики СССР. Т. 3. С. 29.

¹³⁴⁹ Быстрова И.В. Государство и экономика в 1920-е гг.: борьба идей и реальность // Отечественная история. 1993. № 3. С. 32.

различных уровнях принятия решений согласовывались интересы отраслевых и региональных элит».¹³⁵⁰

Современные историки по-разному оценивают причины, заставившие Советское государство пересмотреть задания первого пятилетнего плана. Либеральные историки связывают этот пересмотр с волевым вмешательством И.В. Сталина в развитие экономики. И.В. Быстрова пишет о грубом волюнтаризме вождя, не подкрепленном реальными возможностями.¹³⁵¹ Некоторая часть приверженцев модернизационной концепции разделяет взгляды историков либерального направления о том, что в выборе варианта промышленного развития Урала в 1930-е гг. исключительно важную роль сыграл Сталин. Именно он, настояв на принятии оптимального варианта первого пятилетнего плана, тут же организовал пересмотр плановых показателей в сторону их увеличения. По словам А.Э. Бедея, С.В. Воробьева, С.П. Постникова, «волевое, не подкрепленное научными расчетами решение "вождя" не учитывало реальных возможностей страны, в том числе Урала».¹³⁵²

Процесс пересмотра заданий первого пятилетнего плана для Урала в современной исторической литературе связан с осознанием качественных перемен, которые стали происходить с промышленностью Урала с конца 1929 г. Историки пишут, что «к началу 1930-х гг. Урал приобрел определенную схему промышленного развития, которая имела лишь внешнее сходство со структурой "Генерального плана" («Генерального плана хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективах первого пятилетия» – *И. П.*) и исключала его основную идею – экономическую самостоятельность региона. Прозвучавшее на XVI съезде ВКП(б) требование И.В. Сталина форсировать темпы выполнения первого пятилетнего плана выводило на первое место количественные показатели».¹³⁵³ Г.С. Моисеев отмечает, что к концу 1920-х гг. «сформировались основные черты

¹³⁵⁰ Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России. С. 50.

¹³⁵¹ Быстрова И.В. Государство и экономика в 1920-е гг. ... С. 32.

¹³⁵² Опыт Российских модернизаций XVIII–XX вв. С. 168.

¹³⁵³ Смыкалин А.С. По непроторенной тропе (1929–1941) // Урал в панораме XX века: коллективная монография. Екатеринбург, 2000. С. 210.

системы планирования и управления народным хозяйством, главные принципы которой сохранились вплоть до конца 1980-х гг.». ¹³⁵⁴

Оценивая результаты пересмотра заданий первого пятилетнего плана, уже в годы «перестройки» А.В. Бакунин и А.Э. Бедель писали: «Жизнь подтвердила надежность ленинской установки на планомерное пропорциональное развитие народного хозяйства и наказала за нарушение этого объективного закона социализма, за псевдореволюционные призывы и авантюристические обещания. Новые запланированные задания не были выполнены. Около 15 млн т чугуна страна дала только в 1940 г.». ¹³⁵⁵

И.В. Быстрова пишет: «Грубый волюнтаризм, не подкрепленный реальными возможностями, привел к срыву плановых заданий, к постоянным "прорывам" то на одном, то на другом участке хозяйственного "фронта". Ответственность за экономические трудности сталинское руководство стремилось взвалить на "классовых врагов", "вредителей" и т. д. и, таким образом, решить сразу несколько задач "наступления социализма" (нагнетать в обществе психоз "классовой борьбы" и ненависти, взвинтить темпы роста и интенсивность труда на базе массового трудового энтузиазма, расправиться с противниками жесткого курса и т. д.)». ¹³⁵⁶

Изучение историографических источников, посвященных проблеме планирования развития промышленности, показывает, что в отношении второго пятилетнего плана развития уральской промышленности мнения исследователей всех поколений в основном совпадают.

Советские исследователи указывали, что, составляя второй пятилетний план, руководящие органы партии извлекли уроки из невыполнения заданий первого пятилетнего плана. По словам А.В. Бакунина, «Сталин на январском объединенном пленуме ЦК и ЦКК (1933 г.) по существу признал ошибочность и опасность разрушительного действия "скачка", что позволило Госплану СССР и Уралплану

¹³⁵⁴ Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала (1917–1945 гг.). С. 63.

¹³⁵⁵ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 24.

¹³⁵⁶ Быстрова И.В. Государство и экономика в 1920-е гг. ... С. 32.

внести соответствующие изменения во второй пятилетний план».¹³⁵⁷ Внимательное прочтение слов Сталина показывает, что он не признал «ошибочность и опасность разрушительного действия "скачка"». Сталин вообще не привык признавать свои ошибки. Отчитавшись на пленуме перед партией за «успешные» итоги первой пятилетки, он заявил: «Стоит ли после этого подстегивать и подгонять страну? Ясно, что теперь нет в этом необходимости».¹³⁵⁸

В советской историографии наиболее подробно осветил особенности планирования в годы второй пятилетки А.В. Бакунин. В его монографии присутствует специальный раздел о роли партийных организаций Урала в разработке второго пятилетнего плана. Он отметил, что для усиления партийного руководства планированием решением бюро Уралобкома была создана специальная комиссия при Уралплане, и констатировал: «Особенностью планирования во второй пятилетке явилось широкое привлечение к составлению плана общественности, рабочего класса и колхозного крестьянства». К концу 1933 г. комплексные планы разрабатывались в 113 районах, были привлечены десятки тысяч трудящихся, в 84 районах работа успешно завершилась.¹³⁵⁹

В советской историографии результаты выполнения планов второй пятилетки оценивались положительно. К. Клименко отмечал, что к 1937 г. производственные фонды наркоматовской промышленности увеличились в 10 раз по сравнению с началом первой пятилетки и в 3,8 раз за годы второй пятилетки.¹³⁶⁰ А.В. Бакунин писал: «По производственной мощности и продукции своей индустрии Урал в 1936 г. занял четвертое место в Советском Союзе после Московского, Ленинградского и Украинского районов».¹³⁶¹ Советские историки указывали на то, что в результате выполнения планов второй пятилетки изменился

¹³⁵⁷ Бакунин А.В. Урал как единый промышленно-экономический район. С. 43.

¹³⁵⁸ Сталин И.В. Итоги первой пятилетки // Сталин И.В. Соч. Т. 13. С. 185.

¹³⁵⁹ Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937). Свердловск, 1968. С. 56.

¹³⁶⁰ Клименко К. Уральский промышленный район. Свердловск, 1945. С. 16.

¹³⁶¹ Бакунин А.В. Некоторые вопросы историографии индустриализация Урала в предвоенный период // Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти: материалы науч. сес. преподавателей каф. истории КПСС вузов Урала. Свердловск, 1968. С. 88.

удельный вес черной металлургии в структуре крупной промышленности Урала.¹³⁶² Они гордились тем, что «три четверти всей промышленной продукции Урала составляли средства производства».¹³⁶³

Современные исследователи достаточно традиционно определяют основные задачи второго пятилетнего плана для уральской промышленности. В.В. Запарий констатирует, что план в качестве главной задачи поставил «завершение реконструкции народного хозяйства, его техническое перевооружение, освоение новой техники и новых производств».¹³⁶⁴ Г.С. Моисеев отмечает, что план «предусматривал комплексное развитие промышленности как отдельных районов, так и всего края в масштабе Урало-Кузбасса, обеспечивал специализацию и кооперирование, комбинирование производства, создание крупного индустриального центра на базе передовой техники и технологии».¹³⁶⁵ В.З. Роговин указывает на такую особенность второго пятилетнего плана, как «установка на развитие отраслей группы "Б", производящих предметы потребления, более высокими темпами, чем отраслей группы "А", выпускающих средства производства».¹³⁶⁶

Следует отметить, что современные авторы по-разному характеризуют причины, заставившие руководящие органы страны отказаться от «подстегивания» темпов промышленного развития. В.З. Роговин указывает на то, что основной причиной этого стал «срыв плановых заданий первой пятилетки».¹³⁶⁷ Г.С. Моисеев пишет, что «сопротивление региональных "лобби" форсированию индустриализации имело некоторые политические последствия. Практика показала, что ... темпами нельзя "подхлестывать и подгонять страну"».¹³⁶⁸

Современные исследователи высоко оценивают итоги выполнения второго пятилетнего плана. В.З. Роговин пишет: «Хотя задания второй пятилетки, особенно в части роста народного благосостояния, не были выполнены, но результаты были

¹³⁶² История народного хозяйства Урала. Ч. 1. С. 155.

¹³⁶³ Бакунин А.В. Некоторые вопросы историографии индустриализация Урала в предвоенный период. С. 88.

¹³⁶⁴ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2001. С. 164.

¹³⁶⁵ Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала (1917–1945 гг.). С. 72.

¹³⁶⁶ Роговин В.З. Сталинский неонэп. С. 18.

¹³⁶⁷ Там же. С. 17.

¹³⁶⁸ Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала (1917–1945 гг.). С. 70.

более успешными, чем результаты первой пятилетки. Обнаружилось, что "запаздывающая модернизация" экономики осуществляется значительно успешнее в условиях, когда отсутствует безудержное ускорение темпов, то, что Сталин цинично назвал "подхлестыванием страны"¹³⁶⁹.

Уральские историки показывают благотворное влияние результатов выполнения второго пятилетнего плана на развитие промышленности региона. В.В. Запарий отмечает, что к концу второй пятилетки «Урал являлся основной базой производства черных металлов».¹³⁷⁰ Г.С. Моисеев пишет, что в это время Урал вышел на первое место по производству меди, на второе – по черной металлургии, на третье – по добыче каменного угля, на четвертое – по машиностроению и т. д.¹³⁷¹ А.В. Сперанский и Г.Е. Корнилов указывают, что за 1928–1937 гг. основные фонды уральской промышленности возросли в 12 раз, а ее валовая продукция – в 7 раз. Уральская металлургия давала 18,1 % общесоюзного производства чугуна, 21,4 % стали, 21,2 % проката. В области машиностроения Урал занимал четвертое место после Московского, Ленинградского и Украинского промышленных районов.¹³⁷²

Проблема развития промышленности в СССР в территориальном разрезе в годы третьей пятилетки в советской историографии относилась к разряду малоизученных. В историографических статьях В.Г. Айрапетова, посвященных развитию тяжелой промышленности Урала в годы третьей пятилетки, отмечалось, что из отдельных отраслей уральской промышленности изучалась лишь металлургия,¹³⁷³ хотя это замечание справедливо лишь отчасти. Помимо исследования развития черной металлургии в работах самого В.Г. Айрапетова,¹³⁷⁴ а

¹³⁶⁹ Роговин В.З. Сталинский неонэп. С. 18.

¹³⁷⁰ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. С. 164.

¹³⁷¹ Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала (1917–1945 гг.). С. 71.

¹³⁷² Сперанский А.В., Корнилов Г.Е. Великая Отечественная война // Урал. ист. энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 107.

¹³⁷³ Айрапетов В.Г. Историография борьбы КПСС за развитие тяжелой промышленности страны в предвоенные годы. 1937–1941 гг. // Учен. записки Урал. ун-та. 1971. № 120. Серия «История». Вып. 23. С. 125–134.

¹³⁷⁴ Айрапетов В.Г. Коммунисты Урала в борьбе с трудностями развития черной металлургии в предвоенный период (1937–1941 гг.) // Борьба партийных организаций Урала за развитие тяжелой промышленности: 1937–1965 гг. Свердловск, 1972. С. 35–44.; Его же. Черная металлургия Урала в третьей пятилетке // Из истории рабочего класса и крестьянства Урала. Свердловск, 1973. С. 35–52; Его же. Тяжелая индустрия Урала в третьей пятилетке (1937 – июнь 1941 г.) // Рабочий класс Урала (1937–1975 гг.). Свердловск, 1979. С. 5–12.

также других исследователей, которые занимались изучением этого периода,¹³⁷⁵ через эти труды красной нитью проходило изучение деятельности партийных организаций Урала в этот период, исследование истории социалистического соревнования и материально-бытового положения рабочих.

В то же время уральские исследователи создали крупные работы, посвященные изучению создания военно-экономического потенциала Урала¹³⁷⁶ и развитию других отраслей уральской промышленности в предвоенный период.¹³⁷⁷ Был также защищен ряд диссертационных исследований.¹³⁷⁸

Современные исследователи справедливо критикуют работы советских историков, занимающихся периодом третьей пятилетки, за отсутствие в них данных региональной и отраслевой статистики.¹³⁷⁹ Объяснялось это рядом причин. Во-первых, до конца советского периода в исторической науке СССР действовал режим секретности в отношении этого этапа промышленной политики. Данные переписей населения по СССР конца 1930-х гг. стали вводиться в научный оборот лишь в эпоху «перестройки».¹³⁸⁰ Тогда же публиковались статистические данные по регионам России, что сделало возможным сибирским историкам приоткрыть

¹³⁷⁵ Хавин А.Ф. Развитие тяжелой промышленности в третьей пятилетке (1938 – июнь 1941 гг.) // История СССР. 1959. № 1. С. 10–35; Его же. Из истории промышленного строительства на Востоке СССР // Вопр. истории. 1960. № 5. С. 3–11; Щербакова Н.М. Металлургическая промышленность Урала в 1926–1940 гг. // Вопр. истории Урала: сб. ст. Свердловск, 1973. Вып. 12. С. 88–108 и др.

¹³⁷⁶ Ушаков М.И. Борьба Коммунистической партии за укрепление военно-экономического потенциала страны (1938 – июнь 1941 гг.): по материалам партийных организаций Урала. Харьков: Гос. изд-во полит. лит., 1968. 255 с.

¹³⁷⁷ Закиров Р.А. Башкирская партийная организация в борьбе за выполнение третьей пятилетки в области промышленности (1938 – июнь 1941 г.) // Сб. мат. науч. сессии вузов Урал. экон. района (февраль 1963 г.). Свердловск, 1963. С. 98–101; Липин В.Т. Коммунисты Башкирии в борьбе за дальнейшее развитие нефтяной промышленности в годы третьей пятилетки // Сб. тр. Челяб. политех. ин-та. Каф. истории КПСС. Челябинск, 1962. Вып. 5. С. 121–144; Стрельцов А. Я. Руководство Башкирской парторганизации развитием нефтедобывающей промышленности в годы третьей пятилетки // Башкирская парторганизация во главе социалистической индустриализации республики: учен. записки БГУ. Уфа, 1970. Вып. 39. С. 96–124.

¹³⁷⁸ Муртазин М.Б. Коммунистическая партия Советского Союза – организатор создания нефтяной промышленности в Башкирии (1938–1945 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1957. 16 с.; Гильман А.В. Свердловская областная партийная организация в борьбе за выполнение решений XVIII съезда ВКП(б) в области тяжелой промышленности в предвоенные годы (1939 – июнь 1941 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1961. 20 с.

¹³⁷⁹ Фельдман М.А. Промышленность и рабочий класс СССР перед началом Великой Отечественной войны // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 273.

¹³⁸⁰ Тольц М.С. Репрессированная перепись // Родина. 1989. № 11. С. 56–61; Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания: всесоюзная перепись населения 1937 г. // СОЦИС. 1990. № 6. С. 3–25; № 7. С. 5–21; № 8. С. 30–53; Жиромская В.Б. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937 и 1939 гг.: история подготовки и проведения // История СССР. 1990. № 3. С. 84–103.

некоторые тайны советской статистики периода третьей пятилетки.¹³⁸¹ Данные демографической статистики по Уралу были опубликованы лишь в 2000-е гг.¹³⁸²

Эти источники чрезвычайно важны для понимания завершения процесса предвоенной индустриализации. В.Б. Жиромская прямо пишет: «От переписи 1937 г. ожидалось, что она будет ярким показателем "грандиозных" успехов страны в области индустриализации».¹³⁸³ Значение демографических переписей В.П. Мотревич определяет как «процесс сбора демографических, экономических и социальных данных, характеризующих в определенный момент времени каждого жителя страны или территории».¹³⁸⁴

Воодушевленные началом публикации источников по периоду третьей пятилетки и заявленным новым руководством страны переходом к открытости архивных фондов, два уральских исследователя В.Г. Айрапетов и А.А. Антуфьев одновременно приступили к изучению истории промышленного развития Урала накануне Великой Отечественной войны. Актуальность проблемы не вызывала сомнения, два ученых собирались написать монографии и защитить докторские диссертации по этому периоду.

А.А. Антуфьев уже в годы «перестройки» опубликовал работы по развитию промышленности в предвоенные годы.¹³⁸⁵ В 1992 г. он издал монографию,¹³⁸⁶ которую современные ученые считают прорывом в рассмотрении этой проблемы. Г.Е. Корнилов и М.А. Фельдман подчеркивают, что монография А.А. Антуфьева несла отпечаток двух периодов исторических исследований: периода «перестройки», характеризующегося широким присутствием публицистических

¹³⁸¹ Исупов В.А. Тайны советской статистики: переписи населения 1937 и 1939 гг. // Известия Сибирского отделения АН СССР. Сер. История, филология, философия. Новосибирск, 1991. Вып. 1. С. 28–33; Его же. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск: Наука, 1991. 288 с.

¹³⁸² Всесоюзная перепись населения СССР 1939 г. Уральский регион: сб. материалов / сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2002. 369 с.

¹³⁸³ Жиромская В.Б. Всесоюзная перепись населения 1939 г. в историографии: оценка достоверности // Россия в XX веке: судьбы исторической науки. М., 1996. С. 473–474.

¹³⁸⁴ Мотревич В.П. Предисловие // Всесоюзная перепись населения СССР 1939 г. Уральский регион: сб. материалов / сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 11.

¹³⁸⁵ Антуфьев А.А. Экономика Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.) // История народного хозяйства Урала. Свердловск, 1988. Ч. 1. С. 80–95.

¹³⁸⁶ Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 1992. 349 с.

приемов в исторических трудах, и нового, постперестроечного, с заметной фетишизацией факта.¹³⁸⁷

Отношение к третьему пятилетнему плану в современной историографии разное. Некоторые исследователи и в настоящее время избегают анализировать его. Так, в очень интересной работе Г.С. Моисеева, в которой отводится большое место анализу промышленной политики Советского государства на Урале на протяжении большого исторического периода 1917–1945 гг., третий пятилетний план вообще обойден вниманием исследователя.

Современные исследователи ввели в научный оборот источники, позволившие пролить свет на развитие данного этапа промышленной политики, посвятили третьему пятилетнему плану ряд диссертационных исследований.¹³⁸⁸ Характеризуя особенности развития промышленности в годы третьего пятилетнего плана, исследователи отмечают, что третья пятилетка «по существу, явилась продолжением второй и решила ее основную задачу – введение в строй ранее построенных заводов».¹³⁸⁹ А.А. Антуфьев подчеркивал: «Особое место в плане отводилось восточным районам страны и, прежде всего, Уралу в связи с его выгодным географическим и стратегическим положением, что было важно в условиях нарастающей угрозы второй мировой войны».¹³⁹⁰ По словам В.П. Мотревича, «поскольку Советский Союз догнал по общему уровню промышленного производства развитые страны, то теперь ставилась задача догнать их по производству продукции на душу населения», а «в условиях сложной политической обстановки в Европе одной из главных задач третьей пятилетки была подготовка к войне».¹³⁹¹

¹³⁸⁷ Корнилов Г.Е., Фельдман М.А. О монографии А.А. Антуфьева «Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны» // Известия Урал. ун-та. Сер. I: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 1(86). С. 203.

¹³⁸⁸ Магдиев Н.З. Развитие государственной промышленности Башкирии в 1928–1940 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000. 22 с.; Байбурина Р.М. Промышленность города Уфы в годы предвоенных пятилеток и Великой Отечественной войны (1928–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2004. 27 с.; Басыров Р.Р. Создание химической промышленности в Башкирской АССР в 1930–1960-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. 22 с.

¹³⁸⁹ Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. С. 93.

¹³⁹⁰ Там же. С. 10.

¹³⁹¹ Мотревич В.П. Экономическая история России. С. 369.

В то же время одну из особенностей третьего пятилетнего плана историки видят в том, что он рассматривался советским руководством составной частью разрабатываемого в конце 1930-х гг. генерального хозяйственного плана, рассчитанного на несколько пятилетий. О начале работы по составлению генерального хозяйственного плана СССР писали советские исследователи. А.И. Залкинд и Б.П. Мирошниченко отмечали, что в Госплане были созданы группы по определенным разделам предстоящего проекта, в ходе работы которых был составлен документ, состоящий из 11 разделов.¹³⁹² Современный исследователь А.Э. Бедель отмечает: «В 1930-е гг. была "выкована" методология перспективного планирования и предпринята попытка "заглянуть за горизонт"».¹³⁹³ Для подтверждения этих мыслей исследователь указывает на предложение председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского, озвученное в марте 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б), разработать генеральный хозяйственный план, рассчитанный на несколько пятилетий. А.Э. Бедель ввел в научный оборот решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР, которое рекомендовало опубликовать в «Правде» (22 февраля 1941 г.) сообщение о том, что Госплан СССР приступает к составлению генерального хозяйственного плана СССР на 15 лет.¹³⁹⁴

Л.И. Вавулинская пишет: «В соответствии с разработанной Госпланом СССР в 1938–1940 гг. сеткой экономических районов (их было 13) составлялись и утверждались государственные планы народного хозяйства по отраслям, экономическим районам и республикам».¹³⁹⁵ А.Э. Бедель замечает: «В соответствии с новой сеткой экономических районов страны ... в третьем пятилетнем плане территория РСФСР подразделялась на девять основных экономических районов».¹³⁹⁶ Анализ материалов третьего пятилетнего плана показывает, что в них

¹³⁹² Залкинд А.И., Мирошниченко Б.П. Очерки развития народнохозяйственного планирования. М., 1980. С. 173.

¹³⁹³ Бедель А.Э. Урало-Кузбасс в проектировках генерального хозяйственного плана накануне Великой Отечественной войны // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 270.

¹³⁹⁴ Там же. С. 285.

¹³⁹⁵ Вавулинская Л.И. Региональная экономическая политика и особенности развития народного хозяйства Карелии в 1950–1960-е гг. // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 200.

¹³⁹⁶ Бедель А.Э. Урало-Кузбасс в проектировках генерального хозяйственного плана ... С. 270.

отдельной строкой выделялись «районы Урала и Западной Сибири».¹³⁹⁷ А.Э. Бедель ввел в научный оборот постановление СНК СССР «Об организации в Госплане СССР территориальных отделов», утвержденное Политбюро ЦК ВКП(б) 10 октября 1940 г., в котором была закреплена новая сетка экономических районов страны.¹³⁹⁸

В.П. Мотревич указывает на такую особенность третьего пятилетнего плана на Урале, как формирование хозяйственных узлов. По его словам, «суть их состояла в том, что на одной территории развивали производство металлургическое и машиностроительное, то есть объединяли в едином комплексе производителей и потребителей металла. Так, в Челябинске недалеко друг от друга построили ЧМЗ и ЧТЗ, в Нижнем Тагиле – НТМК и УВЗ, в Свердловске – Эльмашзавод и Верхнепышминский медеэлектролитный завод. Эти хозяйственные узлы послужили основой для формирования в дальнейшем ТПК – территориально-производственных комплексов».¹³⁹⁹

Важнейшей проблемой, которая волновала все поколения историков, занимавшихся изучением истории промышленности в 1917–1941 гг., являются итоги социалистической индустриализации, их влияние на развитие советского общества. Этот вопрос на различных этапах отечественной историографии освещался совершенно по-разному.

Отличительной чертой советской историографии было то, что она положительно оценивала итоги проведения социалистической индустриализации СССР, отделяя ее непреодолимой стеной от капиталистической индустриализации в России и странах Запада. Не поднимался вопрос о цене индустриализации. Мнения западных историков по этим острым вопросам рассматривались как фальсифицирующие историю социалистической индустриализации.

В годы «перестройки» большая часть публицистов, вскрывая «белые пятна» в советской истории, привлекала внимание общественности к негативным сторонам индустриализации, ее издержкам, ставила проблему

¹³⁹⁷ Третий пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР (1938–1942). М., 1939. С. 206.

¹³⁹⁸ Бедель А.Э. Урало-Кузбасс в проектировках генерального хозяйственного плана ... С. 270.

¹³⁹⁹ Мотревич В.П. Экономическая история России. С. 375.

«цены» индустриализации, методов ее осуществления и, в конечном итоге, необходимости ее осуществления в СССР. Именно в эти годы Сталина обвиняли в том, что он отказался от осуществления ленинских указаний по осуществлению политики индустриализации России.

Политику индустриализации, осуществленную Сталиным в 1930-е гг., называли форсированной; ее критиковали за то, что, сделав упор на высокий темп развития промышленности, она допускала снижение жизненного уровня населения, возможность стремительного проведения сплошной коллективизации с помощью любых средств, замену экономических методов управления на административно-командные и т. п. Уральский историк В.П. Тимошенко считал, что к издержкам индустриализации Урала следует отнести курс на автаркию, который «дорого обошелся населению страны»: «чудовищные репрессивные меры, которые и сделали возможным обособление от мирового хозяйства и экономическое развитие с опорой на собственные силы». В то же время он отмечал, что «бурные темпы технического перевооружения промышленности позволили провести политику замещения экспорта. Потребности в металлах, оборудовании, транспортных средствах, силовых установках и т. д. к середине 30-х гг. в значительной мере удовлетворялись продукцией уральской индустрии».¹⁴⁰⁰ Даже на излете «перестройки» А.В. Бакунин обращал внимание на то, что «несмотря на низкую производительность труда, в стране была создана крупная индустрия», что «позволило по валовому производству промышленной продукции превзойти некоторые капиталистические страны». Он подчеркивал, что «тяжелая индустрия как материальная основа социализма, самоотверженный труд и героизм советского народа обусловили победу в Великой Отечественной войне».¹⁴⁰¹

Основная часть историков придерживалась мнения о том, что, несмотря на имеющиеся перегибы в осуществлении политики социалистической индустриализации, нельзя замалчивать то, что в те годы «в строй вступали миллионы новых рабочих, техников, инженеров, ученых, партийных

¹⁴⁰⁰ Тимошенко В.П. Урал в мирохозяйственных связях (1917–1941 гг.). Свердловск, 1991. С. 123.

¹⁴⁰¹ Бакунин А.В. Концепции и основные этапы социалистического строительства // Современные концепции проблем истории Советского Урала: сб. науч. тр. Свердловск, 1991. С. 13.

руководителей и хозяйственников, способных на невиданный энтузиазм во имя революционного переустройства общества. Вопреки всякого рода препятствиям они построили Турксиб, ДнепрогЭС, Магнитку, Уралмаш, сотни индустриальных центров и более 9 тыс. промышленных предприятий. Они ... вывели СССР на уровень крупнейших достижений НТР».¹⁴⁰²

В первой половине 1990-х гг. на отечественную историографию серьезное влияние оказала западная и эмигрантская историческая наука, в которой была дана характеристика «издержек» или цены индустриализации, ее значения для судеб советской страны. По мнению французского историка Н. Верта, беспорядочная индустриализация, подчиняющаяся бесконечным импровизациям, погрузила страну в перманентное состояние всеобщей, как на войне, мобилизации и напряжения, усиливала степень экономического хаоса и общественного беспорядка.¹⁴⁰³ Д. Боффа особенно подчеркивал то, что сверхиндустриализация привела к засилью в СССР централизма, при котором «отдельные предприятия включались в систему вертикального руководства отраслевого министерства».¹⁴⁰⁴

В России первой половины 1990-х гг. очень популярными были работы В. Суворова (Резуна), которые издавались миллионными тиражами. По его словам, «индустриализация была куплена большой ценой. За индустриализацию Сталин платил жизненным уровнем населения, опустив его весьма низко».¹⁴⁰⁵

Мнение зарубежных авторов об «издержках» индустриализация перешло и в отечественную литературу. В.И. Меньковский писал о том, что «советская экономика с конца 20-х гг. была законсервирована на принципах директивного планирования, экстенсивного развития, низкой рентабельности. Глубокий кризис производства и потребления, снижение жизненного уровня народа, отставание от развитых государств стали платой за нарушение экономических законов. Но с точки зрения политического руководства была нужна именно такая экономика:

¹⁴⁰² Лельчук В.С. Курс на индустриализацию и его осуществление ... С. 228.

¹⁴⁰³ Верт Н. История советского государства 1900–1991. М., 1992. С. 201.

¹⁴⁰⁴ Боффа Д. История Советского Союза. Т. 1. С. 380.

¹⁴⁰⁵ Суворов В. Ледокол. С. 43.

пусть нерентабельная и негибкая, но легко управляемая и полностью сочетающаяся с политическими структурами».¹⁴⁰⁶

В современной историографии можно встретить самые различные мнения о влиянии советской индустриализации на развитие России. Оценка этого влияния полностью зависит от методологических позиций, на которых стоят историки.

Сторонники традиционных взглядов подчеркивают положительный эффект от индустриализации, указывая на быстрый рост промышленности. Обращается внимание на то, что к концу 1930-х гг. Урал превратился в мощный индустриальный район, который стал «второй металлургической базой страны, занимал третье место по добыче каменного угля, выработке электроэнергии, вывозке леса, изготовлению бумаги и четвертое место – по машиностроению и общему валовому объему промышленной продукции».¹⁴⁰⁷ Приверженцы традиционного подхода к истории уральской промышленности продолжают отстаивать правильность промышленной политики советского руководства. Л.М. Батенев пишет: «В последней трети XX в. начался переход от индустриального к постиндустриальному или информационному обществу, важнейшими чертами которого являются компьютеризация, развитие наукоемких производств, внедрение энерго-, ресурсосберегающих технологий, повышенное внимание к защите окружающей среды. Данные процессы не могли обойти стороной Советский Союз. Советское руководство с середины 1950-х гг. много говорило о необходимости ускорения научно-технического прогресса в стране. Однако главное внимание по-прежнему уделялось развитию отраслей, присущих индустриальному обществу. В результате СССР в 1970-е гг. вышел на первое место в мире по производству чугуна и железной руды, стали и тракторов, нефти и газа, угля и минеральных удобрений».¹⁴⁰⁸

¹⁴⁰⁶ Меньковский В.И. Генезис административно-командной системы в СССР // Тоталитаризм и личность: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 1994. С. 13.

¹⁴⁰⁷ Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. С. 172.

¹⁴⁰⁸ Батенев Л.М. Горный Урал в российской истории: учеб. пособие. Екатеринбург, 2003. С. 66.

Приверженцы либеральной интерпретации истории пишут лишь о негативных последствиях для страны ускоренной индустриализации, указывая на ее несомненные социальные и политические издержки. К ним относятся: ухудшение качественных характеристик промышленных кадров; диспропорции в структуре промышленности, вызванные ориентацией на приоритетное развитие тяжелой промышленности; неэффективность централизованной системы управления промышленностью, приспособленной действовать лишь в условиях мобилизации сил; политический и экономический волюнтаризм центральной власти в отношении промышленности Урала. В современной либеральной историографии «заслугу» большевиков усматривают в том, что они в целях обеспечения дальнейшей индустриализации встали «на путь формирования не демократического, а тоталитарного режима в стране». Говоря о социалистической индустриализации Урала и признавая, что ее итогом стало «создание крупнейшего индустриального центра на востоке страны», А.В. Бакунин подчеркивал, что это не только героический подвиг народа, «но и заслуга режима, поскольку при введенной волевым путем "общественной" собственности и отчуждения производителя от средств производства альтернативы для быстрого строительства мощной индустрии не существовало».¹⁴⁰⁹ К негативным последствиям индустриализации в СССР Н.Н. Баранов относит то, что «предельно милитаризованная экономика ... обрекала Урал стать заложником ВПК. В объеме продукции машиностроения производство военной техники на Урале составляло более 60 %».¹⁴¹⁰

Историки, разделяющие основные положения модернизационной концепции, происходившее в стране в 1930-е гг. называют «сталинской модернизацией». По их мнению, она носила «догоняющий» характер, преследовала цель ускоренно превратить страну в великую промышленную державу, осуществлялась методом проб и ошибок. Эти историки не отрицают положительных результатов индустриального развития России во второй половине 1920-х – начале 1940-х гг. и считают, что уже к середине 1930-х гг. в стране в целом было достигнуто

¹⁴⁰⁹ Бакунин А.В. Актуальные проблемы исследования индустриализации Урала. С. 5.

¹⁴¹⁰ История Урала с середины XIX в. до нашего времени: учеб. пособие. Екатеринбург, 2003. С. 308.

состояние технико-экономической независимости. При этом современные историки впервые оперируют абсолютными цифрами об экономическом потенциале уральского региона накануне Великой Отечественной войны.

В.В. Алексеев пишет: «Плановая система на том этапе оправдала себя. Она позволила избежать Великой депрессии, развить тяжелую индустрию и укрепить обороноспособность страны. В результате первых двух пятилеток (1929–1937) СССР существенно продвинулся по пути индустриализации. К концу второй пятилетки уровень промышленного производства 1913 г. был превзойден более чем в 8 раз. Второе место в мире (и первое в Европе) по объему валовой продукции против 5 места в 1913 г.¹⁴¹¹ За этот период доля России в мировом промышленном производстве возросла с 2,6 % до 13,7 %, а доля промышленности в общей стоимости народно-хозяйственной продукции выросла с 42,1 % до 77,4 %». Хотя В.В. Алексеев подчеркивает, что «цифры советской статистики ... нуждаются в уточнении», но он уверен в том, что «их порядок убедительно доказывает принципиальные изменения в экономической и социальной структуре, свидетельствует о ... переходе от традиционного к индустриальному обществу».¹⁴¹²

К достижениям советской промышленной политики В.В. Алексеев относит проведенную в первой половине XX в. электрификацию, «благодаря которой России удалось не только ликвидировать дремучую отсталость в области электроэнергетики, но и добиться выдающихся мировых достижений, признанных международным сообществом. Электрификация легла в основу технической реконструкции народного хозяйства страны и позволила приблизиться ему к уровню мировой экономики».¹⁴¹³

По словам А.А. Антуфьева, наряду с очевидными достижениями перед войной в индустрии Урала существовали крупные нерешенные проблемы. Имея прочную минерально-сырьевую базу, она испытывала дефицит топлива и электроэнергии. Только в черной металлургии насчитывалось много устаревших заводов, где преобладал тяжелый ручной труд. Даже на вновь построенных

¹⁴¹¹ Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций. С. 13.

¹⁴¹² Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России. С. 10.

¹⁴¹³ Алексеев В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций. С. 13.

современных предприятиях мирно уживались передовая техника, технология и низкая производственная культура, грязь, простые оборудования, бесхозяйственность, обусловленные безразличием работников, их недостаточной материальной заинтересованностью, отчуждением от средств производства».¹⁴¹⁴

А.В. Бакунин пишет о том, что такие же проблемы наблюдались к концу 1930-х гг. в металлургии и химической промышленности. По его словам, «все это было экономически невыгодно, вело к огромным нерациональным расходам».¹⁴¹⁵

А.Э. Бедель, С.В. Воробьев, С.П. Постников указывают, что «в ходе индустриализации в структуру промышленности были заложены диспропорции (неравномерное развитие отраслей), вызванные ориентацией на приоритетное развитие тяжелой промышленности. Диспропорции стали имманентной чертой данной системы хозяйствования. При формировании и реализации промышленной политики наметилась четкая тенденция, когда на первое место выдвигались стратегические политические цели, а экономические являлись их производными, были им подчинены». По их словам, «скачок в развитии тяжелой индустрии достигался за счет отставания легкой и пищевой промышленности, стагнации аграрного сектора, сверхцентрализации экономической жизни».¹⁴¹⁶

По мнению уральских исследователей, форсированная индустриализация привела к стремительному росту уральских городов, многие из которых были до этого лишь небольшими поселками. Особенностью молодых промышленных центров являлась неразвитость социальной инфраструктуры. Крупное индустриальное строительство требовало огромных капиталовложений и осуществлялось за счет снижения жизненного уровня населения.¹⁴¹⁷

Таким образом, именно в рамках модернизационной интерпретации истории можно получить наиболее объективную оценку влияния индустриализации на изменения, которые происходили в советском обществе во второй половине 1920-х – 1930-е гг. Проведенный нами анализ итогов рассмотрения социалистической

¹⁴¹⁴ Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. С. 94.

¹⁴¹⁵ Бакунин А.В. Индустриализация. С. 226.

¹⁴¹⁶ Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. С. 172, 173.

¹⁴¹⁷ Смыкалин А.С. По непроторенной тропе (1929–1941) ... С. 208.

индустриализации Урала с точки зрения модернизационного подхода к истории доказывает, что этот подход вобрал в себя лучшие стороны формационного и цивилизационного подходов.

Анализ оценок западной историографии о значении индустриализации для СССР не входит в задачи нашего диссертационного исследования, однако заметим, что на эти оценки всегда реагировали российские ученые.

В советской историографии отмечалось, что в Германии экономический потенциал Урала к началу Великой Отечественной войны явно недооценивался. По словам В.И. Дашичева, А. Гитлер считал, что главный индустриальный потенциал СССР сосредоточен на Западе. Поэтому план «Барбаросса» предполагал его полное уничтожение основными силами Вермахта. Уралу отводилась роль некоего «осколка» советской силы, легко ликвидируемого бомбардировками «люфтваффе».¹⁴¹⁸ В поддержку этого мнения можно привести утверждение германского исследователя К. Типпельскирха, признававшего, что генеральным штабом Германии «возможности русских сильно недооценивались в таких решающих отраслях экономики, как, например, транспорт и военная промышленность».¹⁴¹⁹

Современные исследователи пишут: «У. Черчилль, как и А. Гитлер, недооценивал промышленные возможности региона и видел в нем только часть бескрайнего пространства России, способную отнять у немцев время и дать возможности англичанам накопить и перегруппировать свои силы. Ф. Рузвельт был более дальновиден и усматривал в Урале не только пространственный резерв, но и производственный комплекс, способный вооружать Красную Армию даже в случае потери СССР центрального промышленного района. Это во многом определило англо-американскую оценку способностей Советского Союза сопротивляться Германии и ускорило процесс складывания антигитлеровской коалиции».¹⁴²⁰ Об этом пишет британский историк Э. Хобсбаум, отмечающий, что «если бы Россия в

¹⁴¹⁸ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Ист. очерки: док. и мат. М., 1973. Т. 2. С. 86.

¹⁴¹⁹ Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956. С. 172.

¹⁴²⁰ Сперанский А.В. Урал и Великая Отечественная война: вопросы истории в контексте национальной безопасности // Вклад Урала в разгром фашизма. Исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности: IV урал. воен.-ист. чтения: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2005. С. 17.

1930-х гг. не развила промышленность для того, чтобы перепрыгнуть пропасть между отсталыми и передовыми странами, ей так и пришлось бы оставаться неподвижной, застывшей на полпути между большинством и меньшинством мирового сообщества. В истории XX века нет лучшего примера того, как отсталая страна превратилась в передовую».¹⁴²¹

Таким образом, оценка итогов промышленной политики Советского государства на Урале к началу Великой Отечественной войны полностью зависит от той интерпретации истории, которой придерживается тот или иной исследователь. Именно интерпретация заставляет его подбирать и оценивать приводимые им факты.

Особенности промышленной политики Советского государства во второй половине 1920-х – 1930-е гг. большинство исследователей связывает с провозглашенной Коммунистической партией политикой индустриализации.

В рамках марксистской парадигмы истории приоритет отдавался изучению социально-экономических процессов, протекавших в стране. Согласно официальной идеологии, индустриализация рассматривалась как составная часть ленинского плана построения социалистического общества в СССР. В то же время это не означало, что советские историки однозначно трактовали данное понятие. Исследователи много спорили о сущности индустриализации, ее хронологических рамках, особенностях советского метода индустриализации, ее начальных рубежах и т.д.

В современной историографии на активизацию внимания к истории индустриализации в СССР повлияло несколько обстоятельств. Во-первых, научная общественность страны стала бить тревогу по поводу того, что историческая наука в угоду политической конъюнктуре отбрасывает проблемы, имеющие сущностное значение для понимания исторических судеб страны в XX столетии. Во-вторых, в российской исторической науке утвердился принцип научного плюрализма. В историографии последних лет можно выделить несколько интерпретаций процесса индустриализации СССР.

¹⁴²¹ Хобсбаум Э. Век революции: Европа 1789–1848. Ростов-н/Д, 1999. С. 251–252.

Определенная часть историков продолжает оценивать этот процесс с позиций обновленного марксистского подхода. Другая часть исследователей придерживается либеральной оценки индустриализации страны. По нашим наблюдениям, либеральная историография этого вопроса достаточно противоречива. Объяснить факт заимствования либеральной историографией ряда постулатов марксистско-ленинской концепции достаточно просто. Многие ее представители 1990-х гг. в советское время прочно стояли на позициях марксистской историографии. Перейдя на позиции либеральной историографии, они стали «заслугу» большевиков усматривать в том, что те в целях обеспечения дальнейшей индустриализации стали «на путь формирования не демократического, а тоталитарного режима в стране».

Анализ литературы, написанной с точки зрения теории модернизации, показывает, что в рамках модернизационной интерпретации истории не существует единого понимания соотношения терминов модернизации и индустриализации. Часть сторонников модернизационной парадигмы отождествляют эти два понятия. Другие ученые, напротив, разводят эти два понятия, полагая, что объем концепта модернизация превосходит содержание понятия индустриализация, а процессы, которые данными терминами обозначаются, не всегда совпадают в историческом пространстве и времени. В частности, они выделяют понятие «индустриальная модернизация».

Использование модернизационного подхода к истории позволило авторам, с нашей точки зрения, заострить внимание на тех аспектах индустриализации Урала, которые оставались вне поля зрения советских историков.

В советской историографии изучению проблем финансирования индустриализации СССР отводилось одно из центральных мест. Проходили острые дискуссии об источниках накопления средств для индустриализации. Советские исследователи гордились огромными (все возрастающими) масштабами капитальных вложений в уральскую промышленность, которые происходили в годы предвоенных пятилеток. Следует констатировать, что

финансовая проблематика долгое время находилась на периферии советской исторической науки; даже в специальных трудах об историческом опыте индустриализации СССР проблема финансирования данного процесса была затронута вскользь. Только в современной историографии было привлечено внимание научной общественности к изучению финансовых аспектов истории индустриального развития нашей страны.

Внимание исследователей привлекают особенности планирования в конце 1920-х – начале 1940-х гг. Если в советской историографии новый этап планирования был связан с началом разработки первого пятилетнего плана, то современные исследователи подчеркивают, что новый этап планирования начинается со времени, когда после принятия оптимального варианта первого пятилетнего плана начался пересмотр темпов развития отдельных отраслей в сторону их увеличения. Эта оценка современных исследователей строится на анализе процессов, происходивших на рубеже 1920-х – 1930-х гг. в теории и практике планирования советской экономики. В связи с этим изменился сам характер планирования. К началу 1930-х гг. развернулась критика сторонников генетической школы в планировании. По канонам того времени их стали обвинять во вредительстве.

При характеристике методов промышленной политики Советского государства в конце 1920-х – 1930-е гг. современные исследователи исходят из реализации на Урале модели вертикальной («жесткой») государственной промышленной политики, когда отчетливо проявилась регулирующая и управленческая функция центральных органов Советского государства, его административная роль в отношении промышленного сектора.

Важнейшей проблемой, которая волновала все поколения историков, занимавшихся изучением истории промышленности в 1917 – 1941 гг., являются итоги социалистической индустриализации, их влиянии на развитие советского общества. Этот вопрос на различных этапах отечественной историографии освещался совершенно по-разному.

Отличительной чертой советской историографии было то, что она положительно оценивала итоги проведения социалистической индустриализации СССР, отделяя ее непреодолимой стеной от капиталистической индустриализации в России и странах Запада. Не поднимался вопрос о цене индустриализации. Мнения западных историков по этим острым вопросам рассматривались как фальсифицирующие историю социалистической индустриализации.

В современной историографии можно встретить самые различные мнения о влиянии советской индустриализации на развитие России. Оценка этого влияния полностью зависит от методологических позиций, на которых стоят историки. Сторонники традиционных взглядов подчеркивают положительный эффект от индустриализации, указывая, прежде всего, на быстрый рост промышленности. Приверженцы либеральной интерпретации истории пишут лишь о негативных для страны последствиях ускоренной индустриализации, указывая на ее несомненные социальные и политические издержки. Историки, разделяющие основные положения модернизационной концепции, не отрицают положительных результатов индустриального развития России во второй половине 1920-х – начале 1940-х гг. В то же время эти исследователи при изучении роли внутренних факторов, обеспечивших создание именно той модели индустриального развития, которая была реализована в СССР в 1930 – 1940-е гг., уделяют внимание другим, о которых пишут сторонники марксистских и либеральных взглядов.

4.2. Исследователи о комбинировании промышленного производства на Урале

Важное место среди мероприятий промышленной политики Советского государства на Урале во второй половине 1920-х – 1930-е гг. занимает комбинирование промышленного производства, под которым понимается «форма концентрации производства, основанная на объединении предприятий различных отраслей, либо представляющих собой последовательные ступени обработки сырья, либо играющих вспомогательную роль одна по отношению к другой».¹⁴²² Этой проблеме в советское время было посвящено огромное количество литературы.¹⁴²³ Актуальность рассмотрения этого вопроса применительно к уральскому региону советские историки А.В. Бакунин и А.Э. Бедель объясняли тем, что «крайнее разнообразие естественных богатств Урала открывало для него безграничные перспективы высокорентабельного комбинированного производства».¹⁴²⁴

При анализе проблемы комбинированного развития уральской промышленности в 1930-е годы следует учитывать, что исследователи рассматривают два взаимосвязанных процесса: комплексное развитие экономических районов и общехозяйственное и технологическое комбинирование отдельных предприятий, отраслей промышленности Урала, Западной Сибири и сопредельных территорий в едином комплексе.

Проблема комплексного развития Уральского экономического района подробно рассматривалась в советской общесоюзной¹⁴²⁵ и уральской¹⁴²⁶ литературе.

¹⁴²² Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. М.-СПб., 1997. С. 554.

¹⁴²³ Дижур М.М., Румянцева Г.А. Концентрация, специализация, комбинирование и кооперирование промышленного производства: библиогр. справочник. 1917–1967. М., 1967. 308 с.

¹⁴²⁴ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период // Актуальные вопросы развития промышленности и рабочего класса Урала в переходный период: сб. Свердловск, 1988. С. 12.

¹⁴²⁵ Березов Н.Ф. Размещение черной металлургии СССР. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1933. 356 с.; Курский А.Д. Размещение промышленности в первой пятилетке. М.-Л.: Госпланиздат, 1933. 105 с.; Степанов П.Н. География промышленности СССР: учеб. пособ. для вузов. М.: Учпедгиз, 1950. 224 с.; Лившиц Р.С. Очерки по размещению промышленности СССР. М.: Госполитиздат, 1954. 360 с.; Агафонов Н.Т. Основные проблемы формирования

Исследователи выделили этапы в выработке подходов к решению проблемы комбинированного развития уральской промышленности.

По их мнению, во второй половине 1920-х гг. в связи с разработкой первого пятилетнего плана принципиально меняется подход к размещению производительных сил. Л.К. Казанцева указывает, что в «20-е гг. в стране только начинала формироваться теория рационального размещения производительных сил и создания крупного комплекса производств».¹⁴²⁷

Советские исследователи были едины в том, что комбинирование различных отраслей уральской индустрии в практическую плоскость было связано с принятием первого пятилетнего плана. Историки проанализировали, какое место проблема комбинирования уральской индустрии занимала в «Генеральном плане хозяйства Урала на период 1927–1941 гг.» Они много писали о том, что «Генплан» большое значение придавал постройке Магнитогорского металлургического комбината. П.Г. Матушкин писал, что экономическая целесообразность постройки комбината заключалась в том, что организация производства кокса из кузнецкого угля при полном освоении металлургического цикла позволят сделать магнитогорский чугун значительно дешевле криворожского.¹⁴²⁸

Г.С. Моисеев пишет, что «авторы Генерального плана отмечали на Урале наличие возможностей не только комплексного параллельного развития разных отраслей, но и создания целостных комбинированных предприятий, включающих разнообразные производства. Поэтому "промышленный Урал должен получить развитие в качестве индустриального центра крупнейшего общесоюзного значения

промышленных комплексов в восточных районах СССР. Л.: ЛГУ, 1970. 214 с.; Артемов Е.Т., Дубков А.П. Доктринальный фактор развития и размещения производительных сил СССР // Методология, историография и источниковедение изучения опыта регионального развития: тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф.: в 2 вып. Свердловск, 1990. Вып. 1. С. 15–18; Бакулин В.И. Проблема регионального развития промышленности в политике большевиков (1917 – конец 20-х гг.) // Там же. С. 62–63.

¹⁴²⁶ Тиунов В.Ф. Проблема географического размещения промышленности в СССР и Урало-Кузнецкий комбинат // Уральский рабочий. 1932. № 28, 30 апр.; Комар И.В. Урал: экон.-геогр. характеристика. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 367 с.; Мельников А.В. Тенденции в развитии и размещении производительных сил промышленного Урала в 1924–1925 гг. // Размещение производительных сил Урала: сб. ст. Свердловск, 1989. С. 45–53 и др.

¹⁴²⁷ Казанцева Л.К. Исторический опыт разработки Урало-Кузнецкой проблемы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1993. С. 16.

¹⁴²⁸ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск, 1966. С. 129.

с законченным циклом производства". Наряду с вертикальными (от исходного сырья до готовности), в плане получили всестороннее обоснование и горизонтальные производственно-технические связи края как индустриального целого. Он постулировался как многоотраслевой целостный промышленный комбинат, роль которого в масштабе страны резко возрастала».¹⁴²⁹

Анализ историографических источников показывает, что именно на рубеже 1920–1930-х гг. происходило наиболее интенсивное обсуждение теоретических вопросов комбинированного развития регионов. Г.С. Моисеев полагает, что именно в это время вместо термина «районное комбинирование» входит в обиход понятие «комплексное развитие районов».¹⁴³⁰ По нашему мнению, в этом вопросе более правы А.В. Бакунин и А.Э. Бедель, которые указывали, что впервые термин район как экономический комплекс «появился в работах И.Г. Александрова и Г.М. Кржижановского в середине 20-х гг.». Эти историки писали: «к понятию районного комплекса ученые шли от понятия производственного комбината». По их наблюдениям, «уже в ранних работах Уралплана при размещении предприятий учитывалась целая совокупность влияющих факторов (горизонтальных и вертикальных связей, специализации и кооперирования и т. д.), а экономический район рассматривался в качестве единого хозяйственного комплекса».¹⁴³¹

Советские ученые на рубеже 1920–1930-х гг. начали изучать политику в области размещения производительных сил, которая проводилась царским правительством. Экономисты А.Д. Курский и Н.Ф. Березов в начале 1930-х гг. подробно проанализировали изменения в размещении предприятий группы «А» и группы «Б», которые произошли в годы первой пятилетки, сравнив этот процесс с положением, существовавшим в дореволюционной России.¹⁴³² А.Д. Курский предложил при освоении восточных районов страны использовать опыт

¹⁴²⁹ Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала (1917–1945 гг.). Екатеринбург, 2003. С. 67.

¹⁴³⁰ Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала (1917–1945 гг.). С. 69.

¹⁴³¹ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 16, 17, 28.

¹⁴³² Березов Н.Ф. Размещение черной металлургии СССР. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1933. 356 с.; Курский А.Д. Размещение промышленности в первой пятилетке. М.-Л.: Госпланиздат, 1933. 105 с.

промышленной политики царского правительства, создававшего на территории бывших окраин Российской империи предприятия фабрично-заводского типа, которые развертывались на высоком техническом уровне, минуя промежуточные стадии развития.¹⁴³³ Следует заметить, что в последующей советской историографии политика царского правительства в этой сфере только критиковалась. П.Г. Матушкин писал: «В царской России промышленность размещалась стихийно, крайне уродливо. Она сосредотачивалась главным образом в двух-трех районах: вокруг Петрограда, Москвы и на Юге. Уральский промышленный район находился в запустении».¹⁴³⁴

В советской историографии получила оценку деятельность Госплана по выработке порайонного разреза первого пятилетнего плана в отношении восточных районов страны.

По словам П.И. Алампиева, при разработке первого пятилетнего плана Госплан определял будущее Уральской области как мощного хозяйственного комплекса, в котором административные границы должны обеспечить нормальное внутреннее промышленное кровообращение руды, леса, угля, овса, хлеба.¹⁴³⁵ А.В. Бакунин и А.Э. Бедель писали: «По директивам Госплана СССР, уральская промышленность должна была стать первым опытом оптимального территориального размещения предприятий при их тесном технологическом кооперировании. Край имел исключительное сочетание минерального и органического сырья, а также рабочую силу. Поэтому именно на Урале в течение пятилетки задачи социалистического строительства требовали перехода на начала социалистического комбинирования как в организационном, так и в техническом отношении с использованием всех возможностей социалистического способа производства».¹⁴³⁶

По поручению Госплана СССР Уралплан разработал и представил на его рассмотрение доклад «Урал как промышленный комбинат и задачи пятилетки», в

¹⁴³³ Березов Н.Ф. Размещение черной металлургии СССР. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1933. 356 с.; Курский А.Д. Размещение промышленности в первой пятилетке. М.-Л.: Госпланиздат, 1933С. 51.

¹⁴³⁴ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 37.

¹⁴³⁵ Алампиев П.М. Экономическое районирование СССР: в 2 кн. М., 1959. Кн. 1. С. 14.

¹⁴³⁶ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 13.

котором были изложены основные задания по комбинированию промышленности региона на пятилетку. В советской историографии содержится различная оценка идей комбинированного развития уральской промышленности, предложенных Уралпланом.

Один из ведущих экономистов страны того времени Н.Н. Колоссовский дал развернутую критику предложений Уралплана, указав, в частности, на недостаточную проработанность в нем вопросов комплексного развития цветной металлургии, химии и электростроительства.¹⁴³⁷ А.В. Бакунин и А.Э. Бедель давали более позитивную оценку идей Уралплана. Они отмечали: «В докладе была рассмотрена организация новых форм территориально-производственной специализации в рамках складывающегося экономического района в полном соответствии с природными и экономическими особенностями уральской географии. Внутри формировавшегося индустриального комплекса выделялись три "подрайона" – северо-западный, северо-восточный и юго-восточный, где планировалось расположить промышленное производство с транспортной, сырьевой и топливной ориентацией и рынками сбыта, соответственно, на западе, востоке и юге от уральского экономического района».¹⁴³⁸

По нашему мнению, для того чтобы лучше разобраться в сути предложенных уральскими плановыми органами подходов к комбинированию различных отраслей уральской промышленности, следует обратиться к материалам первого пятилетнего плана, в котором «радикальное и быстрое пересоздание промышленности Урала намечалось осуществить путем комбинирования производства, роста ведущих отраслей и технической реконструкции народного хозяйства».¹⁴³⁹

В литературе содержались указания на факторы, которые благотворно влияли на возможность комбинированного (комплексного) использования естественных ресурсов восточных районов страны и, прежде всего, Уральского промышленного района. По мнению В.Н. Зуйкова, этому способствовал ряд благоприятных обстоятельств. Во-первых, обилие и многообразие естественных ресурсов, что, по

¹⁴³⁷ ГАСО. Ф. 241. Оп. 2. Д. 1652. Л. 121.

¹⁴³⁸ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 14.

¹⁴³⁹ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР: в 3 т. М., 1930. Т. 3. С. 38.

определению Госплана СССР, «позволяет осуществить идею комбинирования промышленных производств на Урале полнее и последовательнее, чем где-либо в другом районе Союза». Во-вторых, комплексный характер минерального сырья позволял широко использовать отходы производства. И, наконец, создавались возможности для рационального и наиболее полного использования энергетических ресурсов.¹⁴⁴⁰

По словам А.В. Бакунина и А.Э. Бедея, Урал являлся одним из оптимальнейших районов в смысле наличия возможностей по комбинированию отдельных отраслей промышленности, по созданию единого индустриального комплекса. По их словам, «это территориальное положение облегчало Уралу его межрайонные связи с западными, восточными и южными районами по снабжению их изделиями металлургической и химической промышленности, освобождая от решения этой задачи старые промышленные центры».¹⁴⁴¹

Советские историки полагали, что все споры о принципах социалистического размещения производительных сил нашли свое разрешение при реализации второго пятилетнего плана. В докладе В.В. Куйбышева на XVII Всесоюзной конференции в феврале 1932 г. перед Уральской областью на вторую пятилетку была поставлена задача строительства комбинатов-гигантов, которые должны были стать основой создания крупного промышленного центра и сочетаться с проектировкой территории данной области.¹⁴⁴² По его словам, «Урал становится одним из наиболее передовых в технико-экономическом отношении индустриальных центров СССР».¹⁴⁴³

В работе В.Ф. Васютина были определены крупные территориальные комплексы с их основной специализацией, которые должны были оформиться на Урале в годы второй пятилетки: северо-западная часть Урала должна была развиваться на основе развертывания химико-лесного комплекса, черной и цветной

¹⁴⁴⁰ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). М., 1971. С. 76.

¹⁴⁴¹ Бакунин А.В., Бедей А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 15, 17.

¹⁴⁴² Куйбышев В.В. О второй пятилетке. Доклад на XVII конференции ВКП(б) 2 февраля 1932 г. // Куйбышев В.В. Избр. произведения: в 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 350.

¹⁴⁴³ Там же. С. 379.

металлургии, обработки металлов. В центральной горнозаводской части Урала предусматривалось развитие черной и цветной металлургии (на базе химии), горнорудной промышленности, обработки цветных металлов, металлоемкого и транспортного машиностроения. Южный Урал планировался как энерго-металлурго-машиностроительно-химический комплекс. Ведущими отраслями должны были стать металлургический, химико-лесной и машиностроительный комплексы.¹⁴⁴⁴

А.В. Бакунин и А.Э. Бедель писали: «Характерной чертой планирования по размещению производительных сил во второй пятилетке являлось комплексное размещение. Оно выражалось в том, что на определенной территории закладывались крупные предприятия не изолированно, а вместе со всем комплексом предприятий смежных и побочных отраслей, что позволяло наиболее полно и эффективно использовать производственные мощности». По их словам, «второй пятилетний план завершил создание структуры нового социалистического размещения промышленности на Урале, заложил основы его комплексного развития». Они положительно оценивали «опыт "комбинатного" планирования во второй пятилетке как формы организации не только отраслевой, но и территориальной комплексности».¹⁴⁴⁵

Современный уральский историк К.И. Зубков, критикуя советскую историографию по проблеме размещения производительных сил, указывает, что она сделала идеи Ленина о новой «материальной основе крупной индустрии» «канонической, вневременной основой советской доктрины размещения производительных сил, во многом игнорируя ... военно-оборонительный контекст их зарождения».¹⁴⁴⁶ Между тем в зарубежной науке не отрицается наличия в

¹⁴⁴⁴ Васютин В.Ф. Урало-Кузнецкий комбинат во втором пятилетии. С. 59–62.

¹⁴⁴⁵ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 25, 28.

¹⁴⁴⁶ Зубков К.И. Геополитическая мотивация разработки и реализации Урало-Кузнецкого проекта: вызовы 1918 года // Урал. ист. вестник. 2011. № 1(30). С. 25.

советской историографии геополитической мотивации в решении проблемы размещения промышленности.¹⁴⁴⁷

Проблема комплексного развития Уральского экономического района анализируется и в современной литературе.¹⁴⁴⁸ К.И. Зубков пишет, что еще в преддверии первой пятилетки официально признанным подходом к размещению производительных сил оставался принцип «крупноблочного» (конгломератного) построения национальной хозяйственной структуры в виде серии сбалансированных районных «производственных комбинатов», образуемых на основе «сгущений» межрайонных связей вокруг баз «местных производственно-энергетических ресурсов» (что в целом отвечало пониманию основ районирования основной массой региональных лидеров).¹⁴⁴⁹ Изучение источников показывает, что именно этот принцип был заложен в первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР.¹⁴⁵⁰

Г.С. Моисеев подчеркивает, что под комплексным развитием Уральского экономического района понималось, что при основной специализации на металлопромышленности (черная металлургия и машиностроение) получали развитие цветная металлургия, производство стройматериалов, химическая промышленность. Планировалось и ускоренное развитие региона по сравнению со средними темпами индустриализации страны.¹⁴⁵¹

К.И. Зубков обращает внимание на то, что «большевики ... не могли не сделать упора на милитарную составляющую геополитической "программы" русского буржуазного патриотизма», «ввиду резко обострившейся конфронтации с капиталистическим Западом». По его словам, «идеология "восточного сдвига" ... находилась под мощным влиянием ... "оборонного сознания", переплетающегося с

¹⁴⁴⁷ Koropeckyj I.S. Industrial Location Policy in the USSR during the Postwar Period // Economic Performance and the Military Burden in the Soviet Union. Washington, 1970. P. 267.

¹⁴⁴⁸ Гловели Г.Д. Геополитическая экономия России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям (XIX в. – первая треть XX в.). СПб.: Алетейя, 2009. 208 с.

¹⁴⁴⁹ Зубков К.И. На перепутье (1922–1929). С. 178.

¹⁴⁵⁰ Контрольные цифры пятилетнего плана народного хозяйства и социально-культурного строительства РСФСР (1928/29–1932/33 гг.): в 2 т. М., 1929. Т. 1. С. 10.

¹⁴⁵¹ Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала (1917–1945 гг.). С. 69.

экономическим национализмом», другими словами, опасениями по поводу засилья иностранного капитала.¹⁴⁵²

Не отрицают современные исследователи и роль геоэкономического фактора. Г.Д. Гловели пишет, что промышленная колонизация Востока должна была послужить начальным звеном построения новой пространственной структуры российской экономики, опирающейся на четыре новые колонизационные культурно-экономические базы – на Урале, Алтае, в горном Туркестане и Кругобайкальской области.¹⁴⁵³ По словам К.И. Зубкова, затраты на создание Урало-Кузнецкого комбината «должны были существенно компенсироваться улучшением пространственной структуры всесоюзной экономики. Речь шла не только о долгосрочном выигрыше за счет разработки богатейших месторождений и экономии масштаба, связанной с введением в эксплуатацию предприятий-гигантов, но и о коренном изменении пространственной модели сбыта металлургической продукции».¹⁴⁵⁴

В соответствии с предыдущей историографической традицией Г.С. Моисеев пишет: «концепция развития регионов страны получила закрепление в первом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1928–1932 гг.». Однако современный автор дает иную оценку изложенных в этом документе идей. По его словам, «по директивам Госплана СССР уральская промышленность должна была стать первым опытом "социалистического" территориального размещения предприятий при их тесном технологическом кооперировании. На Урале в течение пятилетки предполагалось перейти к организационному и технологическому комбинированию. Ставилась задача продумать весь "комбинат" (промышленный комплекс) как по вертикали (сырье – готовый продукт или полупродукт), так и по горизонтали (технологическое использование побочных продуктов основного

¹⁴⁵² Зубков К.И. Геополитическая мотивация разработки и реализации Урало-Кузнецкого проекта С. 24, 25.

¹⁴⁵³ Гловели Г.Д. Геополитическая экономия России. С. 170–175.

¹⁴⁵⁴ Зубков К.И. Геоэкономические основания Урало-Кузнецкого проекта // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 40.

производства, объединение энергетики – электрификация и теплоиспользование, реконструкция транспорта как составной части индустриального комплекса)».¹⁴⁵⁵

Другие исследователи указывают на то, что на рубеже 1920–1930-х гг. в повестку дня встал вопрос о необходимости за счет жестких мер во всех сферах социальной организации общества реализовать доктрину построения нового «промышленного порядка», в основе которой лежало сосредоточение всех рычагов управления экономикой в едином центре. К.И. Зубков считает, что смысл новой доктрины состоял в том, чтобы «увязать в тесное единство интересы экономики и обороны страны».¹⁴⁵⁶

Современные исследователи, как и их предшественники, характеризуют факторы, которые определили возможность комбинированного использования природных ресурсов Уральского промышленного района.

Характеризуя политику советского правительства по размещению промышленности на Востоке страны, Б.В. Личман отмечает, что «Урал располагал всеми предпосылками для комбинирования отдельных отраслей индустрии. Достаточно указать на возможности технологических связей коксования с химическим производством, черной металлургии с цветной путем использования огарков, на использование колчеданов для различных производств, создание отраслей химической промышленности на основе всех необходимых ресурсов в одном месте и т. п. Все эти обстоятельства способствовали формированию на Урале одного из первых и самого крупного индустриального комплекса».¹⁴⁵⁷

Г.С. Моисеев полагает, что одним из преимуществ Урала было то, что создать крупную черную и цветную металлургию на новой технической основе предусматривалось не только путем строительства новых мощных заводов, но и реконструкции действующих предприятий.¹⁴⁵⁸ В.В. Алексеев указывает на то, что

¹⁴⁵⁵ Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала (1917–1945 гг.). С. 69.

¹⁴⁵⁶ Зубков К.И. Геоэкономические основания Урало-Кузнецкого проекта. С. 55.

¹⁴⁵⁷ Личман Б.В. Управление Уралом в годы новой экономической политики // История науки и техники в современной системе знаний: Первая ежегод. конф. кафедры истории науки и техники. Екатеринбург, 2011. С. 91.

¹⁴⁵⁸ Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала (1917–1945 гг.). С. 64.

комбинирование различных отраслей уральской промышленности должно было проходить на основе развития тяжелой индустрии.¹⁴⁵⁹

Современные исследователи подчеркивают, что предпосылкой к комбинированию отраслей уральской индустрии являлось наличие на Урале к началу 1930-х гг. контуров будущих внутрирегиональных комплексов. Северо-Западный Урал в составе Вишерского, Соликамско-Березниковского, Верхнекамского и Пермского промышленных узлов располагал химическим сырьем, энергетическими ресурсами, рудой, лесными массивами и водными путями.¹⁴⁶⁰

Уральские историки описывали то, каким образом должно было происходить комплексное развитие Уральского промышленного региона, определяли отрасли, находившиеся во взаимной связи друг с другом.

Б.В. Личман пишет: «План первой пятилетки наметил развитие системы отраслей комплекса уральского региона. Основой специализацией Урала являлась металлопромышленность, включая черную металлургию и машиностроение. Получали развитие цветная металлургия, требовала модернизации и дополнительного развития горнорудная промышленность, производство строительных материалов. Особое внимание было уделено развитию химической промышленности».¹⁴⁶¹

Исследователи подчеркивают, что могущественными средствами для действительной производственной связи Урала в пространстве являются электрификация и внутриуральский железнодорожный транспорт.¹⁴⁶² Г.С. Моисеев указывает на особое значение электрификации Урала, «которая становилась "первоочередной и не терпящей отлагательства"».¹⁴⁶³

Современные исследователи изучают проблему комплексного развития районов Урала. Создана специальная литература по развитию Башкирии в 1930-е

¹⁴⁵⁹ Алексеев В.В. Региональные проблемы России в исторической динамике // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике: доклады междунар. науч. конф. Екатеринбург, 1995. С. 23–24.

¹⁴⁶⁰ Смыкалин А.С. По непроторенной тропе (1929–1941) // Урал в панораме XX века: коллективная монография. Екатеринбург, 2000. С. 211.

¹⁴⁶¹ Личман Б.В. Управление Уралом в годы новой экономической политики. С. 91.

¹⁴⁶² Личман Б.В. Управление Уралом в годы новой экономической политики. С. 91.

¹⁴⁶³ Моисеев Г.С. Цветная металлургия Урала (1917–1945 гг.). С. 64.

гг.¹⁴⁶⁴ В ней обращается внимание на том, что в автономной республике предусматривалось создание территориально-промышленных районов. Уфимский промышленный узел специализировался на моторостроении и котлотурбинном производстве. Комарово-Зигаино-Белорецкий район развивался как центр металлургического производства при тесной кооперации с расположенными здесь заготовительными заводами металлоемких деталей для автостроения, а также моторо-котлотурбинном производством в Уфе.

Таким образом, в отечественной историографии внимательнейшим образом изучена проблема комплексного развития Уральского экономического района. Исследователи пришли к выводу, что накопленный уральскими органами опыт внутрирегионального комбинирования промышленного производства был использован при разработке Урало-Кузнецкого комбината.

Анализ многочисленных историографических источников, посвященных освещению процесса практической реализации проекта Урало-Кузнецкого комбината, показывает, что в изучении этого вопроса, имеющего исключительно важное значение для понимания сути советской государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг., имеется немало остро дискуссионных и слабо изученных вопросов.

Советский историк П.Г. Матушкин, оценивая многочисленную литературу о Урало-Кузнецком комбинате, созданную в советское время, критически отозвался о своих предшественниках: «В исторической литературе создание Урало-Кузбасса получило одностороннее освещение. Все произведения о второй угольно-металлургической базе СССР, написанные и в прошлом, и в последние годы, посвящены строительству, освоению и дальнейшему развитию отдельных заводов, предприятий, бассейнов. Ни одно из них не рассматривает разработку и осуществление Урало-Кузнецкой проблемы в целом».¹⁴⁶⁵

¹⁴⁶⁴ Басыров, Р. Р. Некоторые аспекты промышленной политики ВКП(б) в Башкирской АССР в 1930-е гг. // *Общественная мысль, движения и партии в России XIX – начала XXI вв.: сб. науч. ст. по материалам Пятой науч. конф.* Брянск, 2002. Ч. 2. С. 39–47; Его же. Региональный проект модернизации: мероприятия Советского государства по созданию химической промышленности в Башкирии в 1930-е гг. // *Индустриализация в СССР: уроки истории: материалы науч. конф.* Челябинск, 2003. С. 56–59.

¹⁴⁶⁵ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 12, 13.

В современной литературе отмечаются основные черты советской историографии по данной проблеме. Авторы полагают, что советские работы отличала одна общая черта. Они были ориентированы на выполнение социального заказа по обоснованию преимуществ социализма. Поэтому в советской историографии главное внимание уделялось успехам в реализации планов партии по созданию второй угольно-металлургической базы страны, доказательству их научной основательности и соответствия интересам общественного развития.

Г.Е. Корнилов, проанализировав современную историографию по данной проблеме, указывает на то, что хотя «в постперестроечное время ракурс исследований расширился», «однако и сегодня можно констатировать, что имеющаяся литература не дает полного представления» по многим вопросам.¹⁴⁶⁶ Он также делает вывод о том, что «зарубежные исследователи не изучали проблему Урало-Кузбасса и его роли в развитии экономики страны».¹⁴⁶⁷

Эти замечания, сделанные в столь разное время, необходимо принимать во внимание при анализе сути промышленной политики Советского государства по реализации на Востоке страны крупнейшего советского мегапроекта.

К истории создания Урало-Кузнецкого комбината было привлечено активное внимание советских историков,¹⁴⁶⁸ в том числе уральских.¹⁴⁶⁹ В работах современных уральских и сибирских историков В.В. Алексеева, Е.Т. Артемова, А.Э. Бедея, А.В. Белькова, С.С. Букина, Д.В. Гаврилова, К.А. Заболотской, В.А. Ламина, А.С. Московского, А.И. Тимошенко, В.П. Тимошенко и др. показаны роль Урало-Кузнецкого комбината в советской экономической и государственной стратегии, его место в ряду других мегапроектов регионального

¹⁴⁶⁶ Корнилов Г.Е. Урало-Кузнецкий проект в отечественной и зарубежной историографии // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 9.

¹⁴⁶⁷ Там же. С. 14.

¹⁴⁶⁸ Полянская Е.М. Из истории социалистической индустриализации Сибири // Вопр. истории. 1956. № 8. С. 15–32; Ее же. Из истории борьбы за создание металлургии Кузбасса. Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1957. 49 с.; Ее же. Гениальное предвидение // Сибирские огни. 1960. № 4. С. 65–73; Московский А.С. Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма: ист.-экон. очерк. Новосибирск: Наука, 1975. 264 с.; Савостенко В.М. Деятельность КПСС по созданию второй угольно-металлургической базы СССР (1926–1937 гг.). М.: Высш. школа, 1981. 176 с.

¹⁴⁶⁹ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1966. 424 с.; Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937). Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1968. 443 с.; Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). М.: Мысль, 1971. 301 с.

развития, а также исследованы вопросы использования опыта разработки Урало-Кузнецкого проекта при долгосрочном планировании экономического развития восточных районов страны.¹⁴⁷⁰ В современной историографии можно найти ответ на многие дискуссионные проблемы истории Урало-Кузнецкого комбината, поставленные советскими историками. Кроме того, современные исследователи обращаются к изучению новых сюжетов его истории. В связи с этим особый интерес представляет сопоставление точек зрения советских и современных историков на наиболее дискуссионные вопросы истории Урало-Кузнецкого комбината.

Исследователи всех поколений едины в том, что Урало-Кузнецкий комбинат представляет собой вершину политики Советского государства в области комбинирования промышленного производства.

Советские исследователи раскрывали суть модели Урало-Кузнецкого комбината. Весной 1931 г. в Москве на конференции научно-исследовательских институтов, ведущих разработку Урало-Кузнецкого проекта, было заявлено, что изучение Урало-Кузнецкого комбината должно быть поставлено как изучение социалистического комбината в системе народного хозяйства, закономерностей его развития, производственных связей как в отраслевом, так и в территориальном разрезе.¹⁴⁷¹ Современник событий Б.И. Эвенчик отмечал, что в первом едином плане хозяйственного комплекса СССР перспективы оптимального комплексного развития хозяйства восточных районов были увязаны «по линии создания межрайонных хозяйственных комбинатов с

¹⁴⁷⁰ Московский А.С. Разработка Урало-Кузнецкой проблемы // Разработка проблемы промышленного освоения Советской Сибири. Новосибирск, 1992. С. 26–30; Букин С.С., Тимошенко А.И. Урало-Кузнецкий проект: разработка и осуществление // Экономические и социокультурные взаимодействия в Урало-Сибир. регионе. Новосибирск, 2004. С. 58–106; Тимошенко А.И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX в.: концепции и решения: ист. очерки. Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2007. 287 с.; Тимошенко А.И. Разработка проекта Урало-Кузнецкого комбината в рамках промышленной политики Советского государства (1920-е гг.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 262–264; Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 2008. 904 с.; Бельков А.В., Заболотская К.А. Изменение экономики и демографической ситуации в Кузбассе в процессе реализации Урало-Кузнецкого проекта // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 237–245; Бедель А.Э. Урало-Кузбасс в проектировках генерального хозяйственного плана накануне Великой Отечественной войны // Там же. С. 269–283; Тимошенко А.И. Урало-Кузнецкая проблема в дискуссиях и решениях советского правительства в 1920-е гг. // Там же. С. 149–180; Тимошенко В.П. Урало-Кузнецкий комбинат: практика использования иностранного технико-технологического опыта // Там же. С. 208–226.

¹⁴⁷¹ Уральский рабочий. 1931. 22 апр.

производственной координацией отдельных частей хозяйства двух и более районов». По его словам, Урало-Кузнецкий комбинат задумывался как межрайонный производственный комплекс, разворачивающийся на основе долгосрочного генерального плана.¹⁴⁷²

Работник Госплана В.Ф. Васютин суть Урало-Кузнецкого комбината видел в создании технологической связи между отдельными предприятиями и единой системы вспомогательных цехов, энергетического хозяйства, организации и использования водных ресурсов района, транспортного хозяйства, продовольственного хозяйства социально-культурных и бытовых учреждений.¹⁴⁷³

П.Г. Матушкин писал: «Урало-Кузнецкий комбинат являлся не просто ... системой заводов, а гораздо более высокой организацией – системой целых комбинатов, межрайонным комбинатом большого хозяйственного и политического значения, форпостом продвижения промышленности на Восток, к главным природным богатствам страны».¹⁴⁷⁴ В.Н. Зуйков отмечал: «Благодаря привлечению крупнейших ученых, использованию передовых достижений отечественной и зарубежной науки и техники на Востоке страны создавалось технически совершенное производство, основанное на комплексном использовании природных ресурсов. Крупнейшие предприятия Урала, Западной Сибири и Казахстана строились на основе комбинирования, которое обеспечивало ... ускорение производственных процессов, снижало потери материалов и энергии, позволяло наиболее ... рационально использовать сырье и его отходы».¹⁴⁷⁵

По словам Е.Т. Артемова и А.П. Дубкова, Урало-Кузнецкий комбинат называли «комбинатом» потому, что «его составные части, расположенные на огромной территории Урала, Сибири и северного Казахстана, объединяют технические, а не экономические связи».¹⁴⁷⁶

¹⁴⁷² Эвенчик Б.И. Урал в плане Урало-Кузнецкого комбината. М., 1932. С. 7.

¹⁴⁷³ Васютин В.Ф. Урало-Кузнецкий комбинат во втором пятилетии. С. 59.

¹⁴⁷⁴ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 7.

¹⁴⁷⁵ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). С. 171.

¹⁴⁷⁶ Артемов Е.Т., Дубков А.П. Доктринальный фактор развития и размещения производительных сил СССР // Методология, историография и источниковедение изучения опыта регионального развития: тез. докл. и сообщ. всесоюз. науч. конф.: в 2 вып. Свердловск, 1990. Вып. 1. С. 17.

Современные исследователи подробно раскрывают суть модели Урало-Кузнецкого комбината. С.С. Букин и В.А. Ламин видят ее в том, чтобы «превратить огромный регион Урала и Сибири в индустриально развитый с новейшей промышленной и аграрной техникой». По их мнению, в директивных документах предусматривалось, что «осуществление проекта изменит экономическую ситуацию, демографическую структуру и социально-бытовые условия жизни населения».¹⁴⁷⁷ Л.К. Казанцева указывает, что «основой Урало-Кузнецкого комбината являлись предприятия угольно-металлургической промышленности. Вопросы их размещения специалисты связывали с мощностью рудных месторождений, качеством сырья в условиях технологических процессов для получения нужных металлов».¹⁴⁷⁸ Она же показывает, как происходило комплексное развитие производительных сил Урала и Сибири на примере развития цветной металлургии в рамках Урало-Кузнецкого комбината. По ее словам, «особые надежды на эту отрасль производства связывались с перспективами электрификации страны, развитием электропромышленности, машиностроения и химии. ... По проектам ученых, цветная металлургия и химическая промышленность должны были тесно соседствовать, объединяясь в целые комбинаты со взаимопроникающими технологиями».¹⁴⁷⁹

Современные исследователи позитивно оценивают разработку технико-экономической модели Урало-Кузнецкого комбината. По словам Л.К. Казанцевой, «ведущие специалисты разных отраслей знаний, ориентируясь на лучшие мировые достижения, попытались создать проект самого современного, а во многом уникального, комбинированного производства. Международная научная кооперация, широкое привлечение иностранных специалистов к разработке проектов составных частей Урало-Кузнецкого комбината, использование

¹⁴⁷⁷ Букин С.С., Ламин В.А. Программа создания Урало-Кузнецкого комбината в государственной стратегии России. С. 9.

¹⁴⁷⁸ Казанцева Л.К. Исторический опыт разработки Урало-Кузнецкой проблемы. С. 16–17.

¹⁴⁷⁹ Там же. С. 17–18.

зарубежной техники и технологии также способствовали созданию проектов новейшего в техническом оснащении комплекса производств».¹⁴⁸⁰

В советской историографии были выдвинуты разные версии того, когда советское правительство приступило к практической реализации Урало-Кузнецкого проекта. Е.М. Полянская считала, что уже план ГОЭЛРО поставил эту проблему в практическую плоскость.¹⁴⁸¹ В.С. Голубцов писал, что к ее реализации приступили после образования Уральской области.¹⁴⁸² В современной историографии реализацию Урало-Кузнецкого проекта связывают с началом нэпа. А.В. Бакунин пишет, что «в первой половине 1920-х гг. началась практическая реализация плана».¹⁴⁸³

По нашему мнению, ставить проблему практической реализации Урало-Кузнецкого проекта таким образом нельзя, ибо в первой половине и даже в середине 1920-х гг. урало-кузнецкая проблема продолжала обсуждаться в теоретическом плане.

В советской исторической литературе ничего не говорилось о начале практической реализации Урало-Кузнецкого проекта в первой половине 1920-х гг. П.Г. Матушкин называл это время «подготовкой материальной базы для решения урало-кузнецкой проблемы».¹⁴⁸⁴ В советской историографии обсуждался вопрос о необходимости скорейшего решения проблемы минерализации топливного баланса уральской промышленности. В.С. Голубцов пришел к выводу, что «перевод металлургических заводов на минеральное топливо не мог быть выполнен в короткий срок».¹⁴⁸⁵

В современной историографии много внимания уделяется характеристике деятельности центральных и местных органов Советского государства по продолжению разработки урало-кузнецкой проблемы. В ней констатируется, что «по окончании гражданской войны разработка урало-кузнецкой проблемы стала

¹⁴⁸⁰ Казанцева Л.К. Исторический опыт разработки Урало-Кузнецкой проблемы .. С. 19.

¹⁴⁸¹ Полянская Е.М. Из истории социалистической индустриализации Сибири // Вопр. истории. 1956. № 8. С. 20.

¹⁴⁸² Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.). М., 1975. С. 217.

¹⁴⁸³ Бакунин А.В. Урало-Кузбасс // Урал. ист. энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 548.

¹⁴⁸⁴ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 86.

¹⁴⁸⁵ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 205.

уделом, в основном, плановых органов». В.А. Ламин и А.И. Тимошенко пишут: «Решение насущных и перспективных вопросов, стоящих перед экономикой, сосредоточилось в административно-политическом центре страны».¹⁴⁸⁶ Е.Т. Артемов признает: «Необходимые условия для реализации такой политики создавала советская экономическая система. Традиционное для российского общества доминирование государства в хозяйственной жизни приобрело в ней абсолютное выражение. Экономическая стратегия превратилась в функцию (зависимую переменную) политико-идеологических устремлений и властных интересов».¹⁴⁸⁷

Современные историки подчеркивают, что в середине 1920-х гг. взгляды на урало-кузнецкую проблему претерпели существенную эволюцию, перейдя в область практической проработки проектов, и «главной причиной такой эволюции, конечно, было не случайное прозрение, а изменившиеся политические установки Москвы, в которых доминировал курс на индустриализацию».¹⁴⁸⁸ А.В. Ермаков пишет, что с середины 1920-х гг. «в ходе проработки долгосрочных и среднесрочных планов проблема Урало-Кузбасса перерастает узкие отраслевые рамки и становится идеей создания территориально-производственного комплекса с доминированием отраслей тяжелой и оборонной промышленности».¹⁴⁸⁹ Историки обращают внимание на то, что с этого времени урало-кузнецкая проблема начинает занимать большое место в общегосударственном планировании. А.И. Тимошенко пишет: «Надо отдать должное государственному планированию в 1920-е гг. Оно создавало соответствующие условия для разработки и реализации таких крупномасштабных проектов, охватывающих различные регионы страны, каким являлся Урало-Кузнецкий комбинат».¹⁴⁹⁰

¹⁴⁸⁶ Ламин В.А., Тимошенко А.И. Проекты транспортного обеспечения реализации программы Урало-Кузбасса // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 198.

¹⁴⁸⁷ Артемов Е.Т. Восточное направление в российской экономической политике XX в.: преемственность приоритетов // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 23.

¹⁴⁸⁸ Там же. С. 164.

¹⁴⁸⁹ Ермаков А.В. Геополитический фактор в планировании Урало-Кузнецкого комбината // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 208.

¹⁴⁹⁰ Там же. С. 169.

А.И. Тимошенко отмечает: «Проблема создания Урало-Кузнецкого комбината как важная партийная и государственная задача обсуждалась на XIV съезде ВКП(б), первом Всесоюзном съезде президиумов Госплана СССР и госпланов союзных республик, областных и краевых плановых комиссиях».¹⁴⁹¹

В.А. Кокшаров и Е.В. Тиханова пишут, что в 1926 г. Госплан РСФСР предложил Госплану СССР включить в список важнейших объектов предстоящего крупного строительства на ближайший период с точки зрения «максимально форсированного» развития восточных районов Урало-Кузнецкий металлургический комбинат.¹⁴⁹² К.И. Зубков указывает, что в одном из подготовительных документов к Генеральному плану развития металлургии РСФСР на 15 лет (1926–1941 гг.), относящихся к началу 1926 г., отмечалось, что необходимость шадить запасы коксующихся углей Донбасса (определяемые всего в 20–30 млрд пудов), а значит, суживать рынок сбыта продукции южной металлургии, заставляет передвигать центр металлургии на восток – к Уралу и Сибири. В этой связи из новых металлургических предприятий намечались к постройке 2 завода на Юге (Кривой Рог и Керчь), 3 – на Урале (проектируемый Магнитогорский, Алапаевск, Бакальское месторождение железных руд) и 1 – в Сибири (Тельбесский).

Начало практической реализации проекта А.И. Тимошенко связывает с решениями XV съезда ВКП(б): «Окончательно строительство Урало-Кузнецкого комбината получило путевку в жизнь в директивах XV съезда ВКП(б) (декабрь 1927 г.), где ясно указывалось, что наиболее быстрый рост должен быть обеспечен тем отраслям тяжелой индустрии, которые в кратчайший срок поднимают экономическую мощь и обороноспособность СССР. Такими отраслями однозначно признавались энергетика, черная и цветная металлургия, химическая, топливная

¹⁴⁹¹ Ермаков А.В. Геополитический фактор в планировании Урало-Кузнецкого комбината // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 167.

¹⁴⁹² Кокшаров В.А., Тиханова Е.В. Юго-восточная граница России: исторический путь к согласию: монография. Екатеринбург, 2012. С. 70.

промышленность, машиностроение, судостроение, электропромышленность, золотоплатиновая промышленность».¹⁴⁹³

Осенью 1928 г. СТО СССР организовал специальную комиссию для решения спорных вопросов по урало-кузнецкой проблеме с участием представителей ВСНХ, сибирских и уральских плановых органов, геологов и металлургов. А.В. Бакунин отмечал, что эта комиссия однозначно «высказывалась за строительство Урало-Кузнецкого комбината».¹⁴⁹⁴ А.И. Тимошенко пишет, что «данное решение превратило Урало-Кузнецкий проект во всесоюзный. Сибирская и уральская металлургия получили общую основу развития».¹⁴⁹⁵

Современные исследователи в отличие от своих предшественников указывают на преемственность политики Советского государства в области рационального размещения производительных сил в стране наработками дореволюционного периода. Исследователи полагают, что решением комиссии СТО получила государственное признание идея «маятника», высказывавшаяся в начале XX в.¹⁴⁹⁶ Д.В. Гаврилов указывает, что еще в годы Первой мировой войны рассматривался вопрос о создании металлургической базы государственного значения в прилегающей к железной дороге северной части Кузбасса – завода, работающего на кузнецком коксе и уральской железной руде.¹⁴⁹⁷

Еще одной дискуссионной проблемой советской историографии является анализ причин, которые привели к снятию во второй половине 1920-х гг. Урало-Кузнецкого проекта с практической реализации.

Руководители партии и Советского государства считали Сибирь не готовой к индустриализации. Л.Д. Троцкий в речи, произнесенной 28 февраля 1927 г. на встрече сибиряков в Москве, заявлял, что Сибирь не может в короткий срок преодолеть того, что заложено столетиями в ее отсталой экономике, отсутствии

¹⁴⁹³ Кокшаров В.А., Тиханова Е.В. Юго-восточная граница России: исторический путь к согласию: монография. Екатеринбург, 2012. С. 263.

¹⁴⁹⁴ Бакунин А.В. Урало-Кузбасс. С. 548.

¹⁴⁹⁵ Тимошенко А.И. Урало-Кузнецкая проблема в дискуссиях и решениях советского правительства ... С. 178.

¹⁴⁹⁶ Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти. С. 217; Тимошенко А.И. Урало-Кузнецкая проблема в дискуссиях и решениях советского правительства ... С. 176.

¹⁴⁹⁷ Гаврилов Д.В. У истоков Урало-Кузбасса // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 60.

транспортных путей, слабой заселенности. А раз так, то нечего мечтать о развитии в Сибири крупной промышленности. В лучшем случае, можно надеяться на индустриализацию, связанную с сельским хозяйством.¹⁴⁹⁸ Первый секретарь Сибирского краевого комитета партии С.И. Сырцов неоднократно в 1926–1927 гг. называл планы по строительству металлургического завода в Сибири «промышленным романтизмом».¹⁴⁹⁹

Большинство исследователей полагает, что практической реализации Урало-Кузнецкого проекта во второй половине 1920-х гг. помешали споры, которые велись между руководителями различных регионов страны за направление капиталовложений. По мнению А.И. Тимошенко, еще одной причиной, которая заставила советское правительство отказаться во второй половине 1920-х гг. от практической реализации Урало-Кузнецкого проекта, было то, что в то время на решение таких проблем «государственных средств пока не хватало».¹⁵⁰⁰

Заключительный этап планирования и реализации Урало-Кузнецкого проекта, по мнению историков, относится к 1930 г.¹⁵⁰¹ Советские историки в силу идеологических причин подчеркивали, что именно в начале 1930-х гг. правящая партия нашла возможности реализовать «ленинскую концепцию рационального размещения производительных сил в условиях социалистического способа производства».¹⁵⁰² По словам А.В. Бакунина и А.Э. Бедея, «в годы первой пятилетки получило развитие территориально-отраслевое планирование, а резко возросшие капиталовложения позволили запроектировать строительство уральской части Урало-Кузнецкого комбината».¹⁵⁰³

Исследование источников показывает, что точкой отсчета в обращении исследователей к проблеме комбинирования промышленного производства на Урале на новом этапе промышленной политики являлись постановления ЦК

¹⁴⁹⁸ Северная Азия. 1927. № 3. С. 100.

¹⁴⁹⁹ Там же. № 1. С. 127.

¹⁵⁰⁰ Тимошенко А.И. Урало-Кузнецкая проблема в дискуссиях и решениях советского правительства С. 169.

¹⁵⁰¹ Бакунин А.В., Бедей А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 20.

¹⁵⁰² Там же. С. 15–16.

¹⁵⁰³ Там же. С. 28.

ВПК(б) от 15 мая 1930 г. «О работе Уралмета» и решения XVI съезда партии, провозгласившего курс на создание второй угольно-металлургической базы на востоке страны.¹⁵⁰⁴

Советские историки очень высоко оценивали значение этих документов и подробно изучили их. В периодической печати Урала серию статей о постановлении ЦК ВКП(б) опубликовал председатель Уралоблсовнархоза В.Н. Андроников.¹⁵⁰⁵ Ценность данного документа он усматривал в том, что создаваемые на Урале отрасли промышленности настолько тесно увязывались друг с другом, что «промышленный Урал можно было представить как единый мощный горно-металлургический, химический и лесной комбинат».¹⁵⁰⁶

В современной историографии полностью пересмотрена оценка этих документов, положивших начало практической реализации Урало-Кузнецкого проекта. А.В. Бельков и К.А. Заболотская подчеркивают, что «окончательная точка в решении этой проблемы была поставлена в 1929–1930 гг. В 1929 г. развернулся реальный процесс создания Урало-Кузнецкого комбината, усиленный постановлениями ЦК ВКП(б) "О работе Уралмета" от 15 мая 1930 г. и XVI партийного съезда о создании второй угольно-металлургической базы страны».¹⁵⁰⁷

А.В. Бакунин и А.Э. Бедель прямо писали, что выполнение постановления «О работе Уралмета» «означало значительное расширение всего пятилетнего плана Урала».¹⁵⁰⁸

А.В. Ермаков пишет: «Постановление ЦК ВКП(б) "О работе Уралмета" от 15 мая 1930 г. обозначило решающий поворот кремлевской бюрократии в сторону Урало-Кузбасса, который был окончательно закреплен в резолюции XVI съезда ВКП(б) о создании второй угольно-металлургической базы страны». По его мнению, «таким образом, фактор геополитики окончательно возобладал над

¹⁵⁰⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967): в 16 т. М., 1967. Т. 2. С. 202.

¹⁵⁰⁵ Уральский рабочий. 1930. 2, 3, 4 июня.

¹⁵⁰⁶ Там же. 2 июня.

¹⁵⁰⁷ Бельков А.В., Заболотская К.А. Изменение экономики и демографической ситуации в Кузбассе в процессе реализации Урало-Кузнецкого проекта // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации: сб. ст. и док. Екатеринбург, 2010. С. 238.

¹⁵⁰⁸ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 18–19.

узкоэкономическими соображениями».¹⁵⁰⁹ К.И. Зубков также рассматривает этот документ как момент решительного поворота к доминированию геополитики над экономикой.¹⁵¹⁰

Современные исследователи считают, что решения XVI съезда ВКП(б) о строительстве второй угольно-металлургической базы очень существенно меняли подходы к политике размещения производительных сил. К.И. Зубков пишет: «В своих самых упрощенных и радикальных проекциях (которые, в конечном счете, и возобладали в 1930-е гг.) Урало-Кузнецкий проект по сравнению с планом ГОЭЛРО и уральским «Генпланом» заметно смещал акценты в общей направленности регионального развития. Первоначальные планы реконструкции и технологической модернизации хозяйства Урала (на основе минерализации топливного баланса) рассматривались в качестве исходной предпосылки комплексной "достройки" региональной экономики за счет развития на базе черной металлургии обрабатывающих производств завершеного цикла (переработка железа в конечный продукт, развитие сложного машиностроения, химической промышленности, лесопереработки)».¹⁵¹¹

Немецкие экономисты А. Каргер и К.-Х. Либманн обратили внимание на несколько обстоятельств, связанных с принятием постановления ЦК ВКП(б) «О работе Уралмета». Они отметили, во-первых, «импровизационный» характер постановления ЦК ВКП(б), ибо он был принят тогда, когда выполнение плана первой пятилетки шло уже полным ходом, во-вторых, на отсутствие в нем сколько-нибудь явной координации программы Урало-Кузнецкого комбината с другими проектами пятилетки.¹⁵¹²

В советской историографии рассматривались и некоторые теоретические проблемы, связанные с созданием на Востоке страны второй угольно-металлургической базы.

¹⁵⁰⁹ Ермаков А.В. Геополитический фактор в планировании Урало-Кузнецкого комбината. С. 210.

¹⁵¹⁰ Зубков К.И. Геополитическая мотивация разработки и реализации Урало-Кузнецкого проекта ... С. 26.

¹⁵¹¹ Зубков К.И. На перепутье (1922–1929). С. 178.

¹⁵¹² Karger A., Liebmann C.-C. Sibirien: Strukturen und Funktionen ressourcenorientierter Industrieentwicklung. Köln, 1986. S. 14.

Советские историки спорили о том, являлись ли решения, принятые в начале 1930 г., продолжением промышленной политики по созданию второй угольно-металлургической базы на Востоке страны, разработанной ранее, либо это была совершенно новая политика. П.Г. Матушкин придерживался первого варианта решения данного вопроса. В его монографии содержалось утверждение, что к XVI съезду партии «разработка урало-кузнецкой проблемы и подготовка к ее осуществлению подходила к концу».¹⁵¹³ В.Н. Зуйков, напротив, считал, что «вряд ли можно говорить о полном тождестве между проблемой Урало-Кузнецкого комбината, выдвинутой в первые годы советской власти и намеченной к реализации первым пятилетним планом, с одной стороны, и решением XVI съезда ВКП(б) о строительстве второй угольно-металлургической базы – с другой». Автор аргументировал свой вывод тем, что «подобная постановка вопроса не раскрывает роли и значения вновь создаваемой индустриальной базы для экономического развития нашего государства... Сущность и назначение вновь созданной индустриальной базы заключались не только в комплексном развитии производительных сил восточных районов, а, прежде всего, в строительстве второго по значению индустриального центра, призванного ускорить темпы создания материально-технической базы социализма ... Создание нового индустриального центра – одно из важнейших дополнений и расширений заданий первого пятилетнего плана».

А.В. Бакунин и А.Э. Бедель прямо писали, что если до XVI съезда ВКП(б) суть данного проекта сводилась к строительству Магнитки и Кузнецка, то программа создания на Востоке страны второй угольно-металлургической базы предполагала решение задачи «развертывания вокруг Кузнецка и Магнитки целого ряда других строителей».¹⁵¹⁴

Современные исследователи высказывают свое мнение по этой спорной проблеме. С.С. Букин и В.А. Ламин полностью разделяют мнение советского историка В.Н. Зуйкова. По их словам, «требовался совершенно иной

¹⁵¹³ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 166.

¹⁵¹⁴ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 21.

методологический подход, соответствующий новым формам комбинирования и кооперирования различных отраслей. Для этого необходимо было глубокое изучение природно-географических условий регионов, урегулирование вопросов технологических связей, взаимодействия ведущих отраслей промышленности и на этой основе создание промышленных комплексов уже внутри Урало-Кузнецкого комбината».¹⁵¹⁵

В советской историографии высказывались различные мнения о причинах перехода к практическому осуществлению проекта Урало-Кузнецкого комбината в годы первой пятилетки. Советские историки много усилий потратили на обоснование экономической необходимости реализации Урало-Кузнецкого проекта. Это характерно для уральских (П.Г. Матушкин, В.С. Голубцов, В.Н. Зуйков, А.В. Бакунин и др.) и сибирских (Е.М. Полянская, А.И. Ильичев, Т.В. Землянская) исследователей данной проблемы.

Ряд советских историков писал о том, что обострение международной обстановки заставило подумать об укреплении обороноспособности страны. При этом в годы перестройки некоторые публицисты выдвинули теорию о том, что если бы в СССР не построили Магнитку, то, возможно, Второй мировой войны не было бы вообще.

Современные историки более подробно, чем их предшественники, анализируют причины перехода к практическому осуществлению проблемы Урало-Кузнецкого комбината.

Среди современных исследователей имеется немало сторонников традиционной точки зрения, объясняющей переход к практической реализации Урало-Кузнецкого комбината экономическими факторами. Д.В. Гаврилов смысл Урало-Кузнецкого проекта видит в переводе уральской древесноугольной металлургии на минеральное топливо, соединении железной руды Урала с коксующимся каменным углем Кузбасса в грандиозном промышленном комплексе,

¹⁵¹⁵ Букин С.С., Ламин В.А. Программа создания Урало-Кузнецкого комбината в государственной стратегии России. С. 7–8.

его превращении в мощную вторую угольно-металлургическую базу СССР.¹⁵¹⁶ Е.Т. Артемов полагает, что эта программа «предусматривала формирование на территории Урала, Западной Сибири и Северного Казахстана мощного горнометаллургического комплекса Название "комбинат" подчеркивало, что входящие в его состав хозяйственные единицы должны функционировать как "цеха" единого организма, обеспечивая тем самым рациональное и эффективное использование природных ресурсов и собственных мощностей».¹⁵¹⁷

Такая точка зрения присутствует и в зарубежной историографии. Английский исследователь Т. Данмор считает, что хотя при реализации проекта Урало-Кузнецкого комбината немалое значение имели внеэкономические, прежде всего, военно-стратегические императивы – стремление «создать заводы тяжелой индустрии в восточных районах, расположенных подальше от любой линии фронта на случай войны, – однако ведущую роль в инициировании проекта все же сыграли экономические соображения «долгосрочной максимизации» капитальных затрат.¹⁵¹⁸

Ряд современных авторов характеризует геоэкономические основания реализации Урало-Кузнецкого проекта. По словам К.И. Зубкова, затраты на его создание «должны были существенно компенсироваться улучшением пространственной структуры всесоюзной экономики. Речь шла не только о долгосрочном выигрыше за счет разработки богатейших месторождений и экономии масштаба, связанной с введением в эксплуатацию предприятий-гигантов, но и о коренном изменении пространственной модели сбыта металлургической продукции».¹⁵¹⁹

Канадский экономикогеограф Д. Хузон ввел понятие «эффективной национальной территории» для характеристики пространственно-экономических проблем развития России и СССР. По мнению ученого, эта территория России длительное время ограничивалась треугольником, основанием которого служила

¹⁵¹⁶ Гаврилов Д.В. У истоков Урало-Кузбасса. С. 57.

¹⁵¹⁷ Артемов Е.Т. Восточное направление в российской экономической политике XX в. ... С. 24.

¹⁵¹⁸ Dunmore T. The Stalinist Command Economy: The Soviet State Apparatus and Economic Policy. 1945–1953. London, Basingstoke, 1980. S. 32.

¹⁵¹⁹ Зубков К.И. Геоэкономические основания Урало-Кузнецкого проекта. С. 40.

полоса промышленного развития между Балтикой и Черным морем, а две другие стороны образовали все более сужающийся к востоку конус, упирающийся в Байкал. Исследователь относил формирование т. н. Волжско-Байкальской промышленной зоны к результатам советской политики индустриализации.¹⁵²⁰

Е.Т. Артемов пишет: «Важную роль также играли идеологические представления правящей элиты. Они мотивировали ряд действий, которые трудно объяснить даже геополитическими факторами».¹⁵²¹

По мнению исследователей всех поколений, главное значение реализации промышленной политики на Урале в период 1917–1941 гг. состояло в том, что была создана вторая угольно-металлургическая база на Востоке страны. Вместе с тем, подчеркивая значимость создания Урало-Кузнецкого комбината, каждое поколение историков на первый план выдвигает те или иные аспекты.

Подчеркивая значимость создания Урало-Кузнецкого комбината, советские исследователи на первое место ставили политический аспект реализации крупного хозяйственного проекта. Они считали, что на этом примере были видны великие преимущества социалистического строя. В.Н. Зуйков писал: «Создание новой индустриальной базы дает убедительный пример неоспоримых преимуществ социалистического строя ... Основным, ведущим и решающим звеном второго угольно-металлургического центра является Урал – старейший промышленный район страны, богатейший край нашей Родины. Определение Урала как главного звена нового индустриального центра было связано с тщательным анализом закономерностей развития советской экономики и состоянием науки».¹⁵²²

Советские исследователи отмечали экономический аспект реализации крупного хозяйственного проекта. По словам советского историка П.Г. Матушкина, «Коммунистическая партия к началу Великой Отечественной войны значительно преодолела отставание темпов развития Урало-Кузбасса. В целом, за период второй и третьей пятилеток тяжелая индустрия Востока развивалась быстрее других районов. По сравнению с 1913 г. крупная промышленность Северо-Запада выросла

¹⁵²⁰ Hooson D.J..M. The Soviet Union: A Systematic Regional Geography. London, 1966. P. 98–99.

¹⁵²¹ Артемов Е.Т. Восточное направление в российской экономической политике XX в. ... С. 23.

¹⁵²² Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). С. 52.

в 11 раз, Центра – в 12, а Урала – в 14, Западной Сибири в 29 раз».¹⁵²³ Особенно выделялись успехи в развитии металлургической отрасли. А.С. Осинцев писал, что перевод уральской металлургии на минеральное топливо имел огромное историческое значение. В 1940 г. на Урале на минеральном топливе выплавлялось 86,8 % чугуна. По его словам, ускоренная реконструкция топливно-энергетического баланса уральской металлургии придала ей второе дыхание, вывела ее на передовые научно-технические рубежи мировой металлургии.¹⁵²⁴

Исследователи отмечают, что реализацией Урало-Кузнецкого комбината была решена проблема рационального размещения производительных сил в стране на основе комплексного использования экономического потенциала огромной территории. Советские историки писали, что с созданием Урало-Кузнецкого комбината «в восточных районах страны начала развиваться топливная и металлургическая промышленность, машиностроение, легкая промышленность, производство технических культур в сельском хозяйстве, расширялась сеть железных дорог и т. д. Таким образом, изменялись прежние и складывались новые пропорции между экономическими районами страны».¹⁵²⁵ По словам В.Н. Зуйкова, «Урало-Кузнецкий комбинат путем широких многоотраслевых производственных связей вовлекал в хозяйственную систему огромную территорию Советского Союза, составляющую около трети СССР. В результате ликвидировалась сложившаяся диспропорция в размещении промышленности, и впервые в столь широком масштабе советский народ приступил к коренной перестройке экономической географии СССР».¹⁵²⁶

Исследователи доказывают, что в процессе разработки и реализации Урало-Кузнецкой программы была создана специфическая модель комплексного производственного развития огромного по своим масштабам региона. В советское время А.Г. Аганбегян и З.М. Ибрагимова писали, что «при проектировании основных объектов Урало-Кузнецкого комбината практически использовались

¹⁵²³ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 375.

¹⁵²⁴ Осинцев А.С. Черная металлургия Урала. Свердловск, 1959. С. 31.

¹⁵²⁵ История социалистической экономики СССР: в 7 т. М.: Наука, 1976–1980. Т. 3. С.33.

¹⁵²⁶ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). С. 51.

такие идеи построения программы, которые спустя десятилетия стали основополагающими в методологии системного подхода». Они указывали, что комбинат предстал перед авторами технико-экономических обоснований как огромная по масштабам и сложная по внутренней структуре и внешним связям промышленная система.¹⁵²⁷

Советские исследователи признавали оборонное значение реализации крупного хозяйственного проекта. А.В. Бакунин и А.Э. Бедель писали, что «наличие враждебного капиталистического окружения единственного в то время социалистического государства требовало сжатых темпов построения тяжелой, в том числе оборонной, промышленности. Победа в Великой Отечественной войне была бы невозможна без индустриализации, без создания второй угольно-металлургической базы на Урале и в Сибири».¹⁵²⁸

М.А. Фельдман, основываясь на рассекреченных документах ЦСУ, привел данные о количестве предприятий и выпуске промышленной продукции в СССР, РСФСР и на Урале в 1940 г. По этим данным, стоимость произведенной продукции в СССР в ценах 1926/27 г. оценивалась в 138,7 млрд руб. В РСФСР на 692 511 предприятиях было произведено продукции на 100,2 млрд руб., что составило 72,7 % от общесоюзного уровня.¹⁵²⁹

Современные исследователи А.В. Бельков и К.А. Заболотская отмечают политический, экономический, социальный и оборонный аспекты реализации проекта: «Положительное решение урало-кузнецкой проблемы оправдало себя как с точки зрения социально-экономического развития Уральского и Сибирского регионов, так и с точки зрения ... повышения обороноспособности страны».¹⁵³⁰ По мнению исследователей, в советское время были реализованы идеи, о необходимости которых говорили дореволюционные ученые: идея «маятника», идея рационального размещения производительных сил в стране и др.

¹⁵²⁷ Аганбегян А.Г., Ибрагимова З.М. Сибирь не понаслышке. М., 1981. С. 104.

¹⁵²⁸ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период. С. 23.

¹⁵²⁹ Фельдман М.А. Промышленность и рабочий класс СССР перед началом Великой Отечественной войны // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 272.

¹⁵³⁰ Бельков А.В., Заболотская К.А. Изменение экономики и демографической ситуации в Кузбассе ... С. 243–244.

Д.В. Гаврилов пишет о том, что «Вторая мировая война убедительно подтвердила своевременность создания второй угольно-металлургической базы страны».¹⁵³¹

Говоря об экономическом значении Урало-Кузнецкого комбината, исследователи подтверждают это фактом создания второй угольно-металлургической базы на Востоке страны, фундаментом которой стали крупнейшие металлургические заводы в Магнитогорске и Кузнецке (ныне Новокузнецк), причем первый из них работал на кузнецком угле, а второй – на уральской руде. Д.В. Гаврилов пишет, что в 1940 г. Магнитогорский и Кузнецкий металлургические заводы произвели 21,5 % общесоюзного чугуна, 19,4 % – стали, 19,6 % – проката, что составило 1,5 общесоюзной продукции черных металлов.¹⁵³²

По словам Г.Е. Корнилова, «в результате был создан новый индустриальный комплекс, располагавший собственной топливной и металлургической базой, центрами тяжелого машиностроения, химии, электроэнергетики, что привело к масштабным структурным сдвигам в экономике страны, заметно повысившим ее устойчивость. При этом была ... апробирована специфическая модернизационная модель комплексного производственного развития, которая, базируясь на определяющей мобилизующей роли государства, использовалась в той или иной степени на протяжении всего советского периода».¹⁵³³

А.В. Бельков и К.А. Заболотская пишут, что в 1940 г. накануне Великой Отечественной войны в обоих регионах был создан мощный многоотраслевой индустриальный комплекс. На территории Кузнецкого бассейна в 1940 г. было добыто 22,4 млн т угля (в т. ч. 5,9 млн т коксующихся углей), 493,2 тыс. т железной руды. Производство продукции черной металлургии по сравнению с 1928 г. выросло в 200 раз, в т. ч. производство чугуна в 274, стали – в 296, проката – в 251 раз.¹⁵³⁴ Были заложены основы металлообработки и машиностроения, продукция которых составила в 1939 г. более 8 % общесоюзного производства. На Урале

¹⁵³¹ Гаврилов Д.В. Три локомотива Урало-Кузбасса. С. 32.

¹⁵³² Там же. С. 31.

¹⁵³³ Корнилов Г.Е. Исследования экономической истории Урала // Историческая наука и историческое образование как факторы гуманизации общества: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2012. С. 27.

¹⁵³⁴ Бельков А.В., Заболотская К.А. Изменение экономики и демографической ситуации в Кузбассе ... С. 243–244.

заново создано тракторостроение, вагоностроение, производство металлургического и горного оборудования, электротехническое машиностроение.

Исследователи обращают внимание на социальный аспект создания Урало-Кузнецкого комбината, указывая на рост городского населения Урала и Западной Сибири и возрастание удельного веса рабочего класса в общем составе населения этих регионов страны. А.В. Бельков и К.А. Заболотская пишут, что население Кузбасса с 1926 по 1939 гг. выросло с 404,7 до 1654 тыс. чел., удельный вес горожан поднялся с 16,5 до 55 %.¹⁵³⁵ А.Э. Бедель сообщает: «Индустриализация восточных районов стала локомотивом урбанизации. Число городов с населением свыше 50 тыс. чел. на Урале и в Западной Сибири увеличилось с 11 в 1936 г. до 26 в 1939 г. Удельный вес городского населения вырос с 14,8 до 32,8 %, достигнув в Челябинской области 42,2 %, в Новосибирской – 41,1 % и в Свердловской – 60 % ко всему населению».¹⁵³⁶

А.В. Бельков и К.А. Заболотская дополняют, что на Урале и в Западной Сибири рост численности населения наблюдался, прежде всего, в городах, «предприятия которых были тесно связаны с реализацией Урало-Кузнецкой программы». По их наблюдениям, «о влиянии Урало-Кузнецкой программы на демографическую ситуацию в Кузбассе свидетельствует также рост в составе городского населения доли рабочих».¹⁵³⁷ О влиянии создания Урало-Кузнецкого комбината на рост численности рабочих на Урале пишет М.А. Фельдман (в период 1928–1940 гг. 4/5 рабочих Урала были сконцентрированы в Свердловской, Пермской и Челябинской областях).¹⁵³⁸

В.Э. Лебедев пишет: «Функция "опорного региона" в 1920–1950-е гг. определяла военную специализацию промышленности Урала и гипертрофированное развитие ее базовых отраслей – добывающей, металлургии и тяжелого машиностроения. Такая специализация обусловила формирование

¹⁵³⁵ Бельков А.В. Формирование городского населения Кузбасса в 1920-е – первой половине 1940-х гг. в контексте индустриального развития региона // Проблемы урбанизации восточных регионов России в XIX–XX вв.: коллектив. монография. Томск, 2007. С. 121.

¹⁵³⁶ Бедель А.Э. Урало-Кузбасс в проектировках генерального хозяйственного плана ... С. 271–272.

¹⁵³⁷ Бельков А.В., Заболотская К.А. Изменение экономики и демографической ситуации в Кузбассе ... С. 243.

¹⁵³⁸ Фельдман М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг. (численность, состав, социальный облик). Екатеринбург, 2001. С. 259.

региона как одного из важнейших промышленных и научных центров страны. Но, вместе с тем, комплексного, т. е. пропорционального взаимосвязанного развития отраслей региональной экономики и сферы науки и научного обслуживания, достигнуто не было».¹⁵³⁹

В.В. Алексеев и Л.С. Сапоговская считают, что в результате реализации политики индустриализации страны Урал к началу Второй мировой войны вышел «в ряды крупнейших центров мировой индустрии».¹⁵⁴⁰

С.С. Букин и В.А. Ламин пишут: «В процессе разработки Урало-Кузнецкой программы была создана специфическая модернизационная модель комплексного производственного развития, которая использовалась в той или иной степени на протяжении всего советского периода. Главным механизмом действия модели стало централизованное государственное управление, основывавшееся на всеобщем планировании и государственной собственности на средства производства и ресурсы. Менялась во времени только степень директивного администрирования, жесткости управленческих подходов, а также материально-технического и научного обеспечения; неизменной же оставалась определяющая и мобилизующая роль государства, которая реализовывалась через всю систему государственного и общественного управления».¹⁵⁴¹ По словам Г.С. Моисеева, «модернизация была важна для укрепления обороноспособности страны, что имело принципиальное значение накануне и в годы Великой Отечественной войны».¹⁵⁴² По словам С.С. Букина и В.А. Ламина, «в годы Великой Отечественной войны предприятия, созданные в рамках программы "Урало-Кузбасс", стали основным арсеналом СССР, внесшим весомый вклад в Победу над фашистской Германией и ее союзниками».¹⁵⁴³

¹⁵³⁹ Лебедев В.Э. Регионализация НТП в контексте российских модернизаций // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 222.

¹⁵⁴⁰ Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России. С. 76.

¹⁵⁴¹ Букин С.С., Ламин В.А. Программа создания Урало-Кузнецкого комбината в государственной стратегии России. С. 6.

¹⁵⁴² Моисеев Г.С. Модернизационные процессы в цветной промышленности Урала в годы советской индустриализации // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 244.

¹⁵⁴³ Букин С.С., Ламин В.А. Программа создания Урало-Кузнецкого комбината в государственной стратегии России. С. 10.

Современные исследователи указывают и на проблемы, которые выявились в ходе реализации проекта Урало-Кузнецкого комбината. А.И. Тимошенко пишет, что «социальные проблемы в рамках создания Урало-Кузнецкого комбината ... в 1930-е гг. решались крайне ограниченно. Обеспечивались преимущественно производственные потребности, связанные с формированием кадрового потенциала. Все, что касалось условий жизни и труда работников предприятий, решалось во вторую очередь».¹⁵⁴⁴ Об этом много писали очевидцы событий, в том числе американский рабочий Дж. Скотт,¹⁵⁴⁵ и люди, посещавшие новостройки Урало-Кузнецкого комбината. Писатель В.А. Каверин, посетивший Магнитогорск в 1931 г., в своих мемуарах, которые увидели свет только в 1989 г., так описывал быт строителей Магнитки: «Кладбище росло быстрее, чем комбинат. В наскоро построенных бараках жить было невозможно – клопы сыпались с потолков, покрывали стены. Рабочие спали на земле, подле барачков».¹⁵⁴⁶

Историки отмечают гигантское отставание производства отраслей группы «Б» в восточных районах страны. По словам А.Э. Бедея, здесь медленно развивались отрасли легкой, текстильной и пищевой промышленности. Объем производства на душу населения в районах Урала по текстилю и обуви отставал от общесоюзного уровня в 5–8 раз. По пищевым продуктам душевое потребление в стоимостном выражении за 1938 г. составило 64 % от общесоюзного уровня.

Исследователи указывают на диспропорции, которые имелись в развитии различных отраслей тяжелой индустрии. Л.В. Шубарина отмечает, что «к началу Великой Отечественной войны Уральский регион продолжал оставаться ... крупнейшей металлургической базой СССР с недостаточно развитыми металлообрабатывающей промышленностью и машиностроением».¹⁵⁴⁷ У А.Э. Бедея читаем: «На Урале и ... в Западной Сибири недостаточно были

¹⁵⁴⁴ Тимошенко А.И. Решение социальных проблем в программе «Урало-Кузбасс»: проекты и реализация // Урал. ист. вестник. 2011. № 1 (30). С. 41.

¹⁵⁴⁵ Скотт Дж. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. М.- Свердловск, 1991. 305 с.

¹⁵⁴⁶ Каверин В.А. Эпилог. Мемуары. М., 1989. С. 97–98.

¹⁵⁴⁷ Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале: региональный опыт развития. 1945–1965 гг. Челябинск, 2011. С. 45.

развиты машиностроение и металлообработка. В районы завозилось большое количество станков, насосов, компрессоров и других машин».¹⁵⁴⁸

Ученые всех поколений едины в том, что Урало-Кузнецкий комбинат был создан в течение первых двух пятилеток. Анализ историографических источников доказывает правоту мнения советского историка П.Г. Матушкина, который характерную черту литературы о Урало-Кузнецком комбинате видел в том, что «все произведения о второй угольно-металлургической базе СССР ... посвящены строительству ... и дальнейшему развитию отдельных заводов, предприятий, бассейнов. Ни одно из них не рассматривает разработку и осуществление Урало-Кузнецкой проблемы в целом».¹⁵⁴⁹ По нашим наблюдениям, в этой литературе имеется еще одна дискуссионная проблема, которая касается судьбы Урало-Кузнецкого комбината в третьем пятилетнем плане. В литературе по этому вопросу встречаются противоречивые высказывания.

По словам П.Г. Матушкина, Урало-Кузнецкий комбинат в годы третьей пятилетки получил «дальнейшее развитие. Третий пятилетний план предусматривал укрепление топливной базы народного хозяйства. С этой целью быстрыми темпами развивались новые угольные районы Урала и Кузбасса. В районе между Волгой и Уралом создавалась новая нефтяная база – Второе Баку. В области черной металлургии намечалось увеличение производственных мощностей и выпуска продукции, особенно качественного металла. Планировался рост цветной металлургии, химической промышленности». Исследователь пришел к выводу, что «и в третьей пятилетке намечалось перемещение промышленности на Восток, приближение ее к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных ... дальних перевозок, дальнейшее развитие экономически отсталых районов СССР».¹⁵⁵⁰

Обращение к документам, которые определяли промышленную политику Советского государства в предвоенные годы, показывает, что в них Урало-Кузнецкому комбинату уделялось большое внимание. На XVIII съезде ВКП(б) в

¹⁵⁴⁸ Бедель А.Э. Урало-Кузбасс в проектировках генерального хозяйственного плана С. 272.

¹⁵⁴⁹ Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. С. 13.

¹⁵⁵⁰ Там же. С. 360.

связи с принятием третьего пятилетнего плана говорилось о необходимости предусмотреть более быстрый рост объема капитальных работ и строительство новых предприятий в восточных районах СССР, продолжения всемерного развития металлургической базы в этих районах, для чего из общего количества доменных печей три четверти проектировалось построить именно здесь.¹⁵⁵¹

Анализ материалов самого третьего пятилетнего плана показывает, что в них отдельной строкой выделялись «районы Урала и Западной Сибири».¹⁵⁵² Планом намечалось в этих районах закончить строительство ММК в составе 6 домен и двух блюмингов, НТМК, Ново-Уральского трубного завода, начать строительство новых металлургических заводов на Южном Урале (на халиловских и бакальских рудах) и в Восточной Сибири, завода сварных труб на Урале, одного трубопрокатного завода в Сибири.

К.И. Зубков относит Урало-Кузнецкий проект к самым противоречивым проектам в советской истории. Автор признает, что, с одной стороны, он сыграл «выдающуюся роль в изменении географии индустриального потенциала СССР и укреплении его геостратегического могущества», вобрал в себя «с дореволюционного времени ... назревшие потребности усовершенствования территориальной организации российской промышленности». С другой стороны, проект «внес в советскую практику решения экономических проблем совершенно новое ... измерение – геополитическое ... Вне его учета как императивной стратегии выживания не может быть адекватно осмыслено политико-экономическое своеобразие программы "строительства социализма в одной стране"».¹⁵⁵³

При анализе проблемы комбинированного развития уральской промышленности в 1930-е годы следует учитывать, что исследователи рассматривают два взаимосвязанных процесса – комплексное развитие экономических районов и общехозяйственное и технологическое комбинирование отдельных предприятий, заключающееся в рассмотрении

¹⁵⁵¹ XVIII съезд ВКП(б) 10–21 марта 1939 г.: стеногр. отчет. М., 1939. 744 с.

¹⁵⁵² Третий пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР (1938–1942). М., 1939. С. 206.

¹⁵⁵³ Зубков К.И. Геополитическая мотивация разработки и реализации Урало-Кузнецкого проекта. С. 26–27.

отраслей промышленности Урала, Западной Сибири и сопредельных территорий в едином комплексе.

В советской историографии проблему комплексного развития Урала выводили из идеи Ленина о новой материальной основе крупной индустрии, которая может возникнуть на базе гигантских запасов руды на Урале и каменного угля – в Западной Сибири. Полностью отрицалась преемственность политики Советского государства в этой области с теми наработками, которые были сделаны в дореволюционный период. В то же время нельзя отрицать наличие в советской историографии геополитической мотивации в решении данной проблемы.

Современные исследователи в отличие от своих предшественников указывают на преемственность политики Советского государства с дореволюционными идеями, усматривая сходство в том, что она учитывала роль тех же факторов, что и правительство царской России, прежде всего внешних: геополитического, оборонного и др.

Таким образом, в отечественной историографии тщательно изучена проблема комплексного развития Уральского экономического района. Исследователи пришли к выводу, что накопленный уральскими органами опыт внутрирегионального комбинирования промышленного производства был использован при разработке Урало-Кузнецкого комбината. Анализ многочисленных историографических источников, посвященных освещению процесса практической реализации Урало-Кузнецкого комбината, показывает, что в изучении этого вопроса, имеющего главнейшее значение для понимания сути советской государственной промышленной политики на Урале в 1917 – 1941 гг., имеется немало остродискуссионных и слаборассмотренных проблем. По мнению исследователей всех поколений, главное значение реализации промышленной политики на Урале в период 1917 – 1941 гг. состояло в том, что в результате была создана вторая угольно-металлургическая база на Востоке страны. Вместе с тем, подчеркивая значимость создания Урало-Кузнецкого

комбината, каждое поколение историков на первый план выдвигает различные факторы.

Современные исследователи отмечают роль политического, экономического, социального и оборонного аспектов в реализации этого крупнейшего хозяйственного проекта.

4.3 Историка о создании на Урале оборонно-промышленного комплекса

История создания на Урале оборонно-промышленного комплекса имеет принципиально важное значение для понимания сущности всей промышленной политики советского государства. Ее изучение доказывает справедливость применения к изучению советской истории теории мобилизационного общества. В исследовании этой проблемы нашли отражение многие особенности развития отечественной историографии в XX – начале XXI вв.

В советской историографии, вследствие недоступности первоисточников, абсолютной закрытости центральных, ведомственных и региональных архивов, исторических публикаций о развитии военной промышленности Урала и отдельных предприятий в конце 1920-х – 1941 гг. до начала 1990-х гг. практически не существовало. Более того, в открытой печати нельзя было упоминать термин «военно-промышленный комплекс» в отношении СССР, цензоры внимательно относились даже к упоминанию предприятий военной промышленности. Н.С. Симонов так характеризует особенности советской историографии проблемы. Во-первых, «в отечественной историографии проблемы организации военно-промышленного комплекса, как правило, разрабатывались на примере других стран».¹⁵⁵⁴ Второй особенностью Н.С. Симонов считает то, что «в отечественной историографии послевоенной советской истории ссылки на "кадровые военные заводы", равно как и показатели объемов производства военной продукции, отсутствуют. Инструкции Главлита запрещают упоминание в открытой печати оборонных предприятий, НИИ и КБ, мест их дислокации и ведомственной принадлежности».¹⁵⁵⁵

В советской историографии истории военной промышленности можно выделить ряд этапов.

¹⁵⁵⁴ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 4.

¹⁵⁵⁵ Там же. С. 7.

Первые работы, обобщающие опыт советской военной промышленности, появились практически сразу после Великой Отечественной войны.¹⁵⁵⁶ По словам В.В. Запария, они «были скорее публицистическими произведениями и в меньшей степени историческими».¹⁵⁵⁷ Из этих работ выделялось исследование Н.А. Вознесенского, который как руководитель советской военной промышленности был в курсе основных принципов функционирования данной отрасли, но в соответствии с официальной идеологией видел корни успехов в преимуществах социализма и социалистической экономики, таких, как общегосударственная собственность на средства производства, а также плановое хозяйство.¹⁵⁵⁸ Н.А. Вознесенский указывал, что «на Урале, на Волге, в Сибири была создана мощная производственная основа Великой Отечественной войны».¹⁵⁵⁹ Из уральской историографии выделим также насыщенную идеологическими клише работу экономиста К. Клименко, которая носила такой же общий характер.¹⁵⁶⁰

После XX съезда КПСС данные об уровне и темпах развития военно-промышленного производства в межвоенный период (1920–1930-е гг.) в сопоставлении с «гражданской промышленностью» были опубликованы в некоторых работах по истории промышленности.¹⁵⁶¹ Характерной чертой этого этапа В.В. Запарий считает то, что в условиях десталинизации «для исследователей стали частично доступны некоторые фонды центральных и региональных архивов, что способствовало расширению источниковой базы новых работ».¹⁵⁶²

А.Ф. Хавин охарактеризовал промышленную политику Советского государства накануне Великой Отечественной войны, обратив главное внимание на создание различных отраслей советской военной промышленности. По его словам,

¹⁵⁵⁶ Гершберг И.Р. Экономическая победа Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1945. 112 с.; Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: ОГИЗ, 1948. 191 с.; Грановский Е.А. Советская промышленность в Великой Отечественной войне. М.: Госполитиздат, 1949. 312 с.

¹⁵⁵⁷ Запарий В.В. Производство бронетанковой техники на Урале в годы Великой Отечественной войны на примере Уральского завода тяжелого машиностроения. Екатеринбург, 2012. С. 7–8.

¹⁵⁵⁸ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. С. 20.

¹⁵⁵⁹ Там же. С. 10.

¹⁵⁶⁰ Клименко К. Уральский промышленный район. М.: Госпланиздат, 1945. 69 с.

¹⁵⁶¹ Никитин А. Состояние важнейших отраслей промышленности СССР накануне Великой Отечественной войны // Воен.-ист. журнал. 1960. № 3. С. 54–6; Хавин А.Ф. Краткий очерк истории индустриализации СССР. М.: Госполитиздат, 1962. 440 с.

¹⁵⁶² Запарий В.В. Производство бронетанковой техники на Урале ... С. 8.

«благодаря осуществлению ленинской политики индустриализации страны в огромной степени возрос военный потенциал Советского государства, была создана мощная материально-техническая база для защиты Родины».¹⁵⁶³

Н.С. Симонов считает, что «начало научного подхода к изучению советского ВПК в отечественной историографии было проложено в 60–70-е гг. работами по истории Второй мировой войны».¹⁵⁶⁴ В распоряжение советских исследователей поступили прошедшие советскую цензуру немногочисленные воспоминания руководителей некоторых ведомств, отвечавших за создание в СССР оборонной промышленности и Вооруженных Сил.¹⁵⁶⁵ В работах советских ученых-экономистов на ограниченном круге источников раскрывались и анализировались производственно-технологическая структура советской оборонной промышленности, показатели основной производственной деятельности военно-промышленных наркоматов и входивших в их систему «кадровых военных заводов».¹⁵⁶⁶ Историки рассматривали деятельность В.А. Малышева, бывшего в 1930–1940 гг. наркомом тяжелого машиностроения, а в 1940–1944 гг. – заместителем председателя СНК СССР,¹⁵⁶⁷ наркома оборонной промышленности в 1937–1941 гг. Б.Л. Ванникова.¹⁵⁶⁸

Н.С. Симонов считает, что «не утратили своей научной актуальности написанные в 60–80-е гг. работы по истории советской авиационной и бронетанковой техники, артиллерийского и стрелкового вооружения».¹⁵⁶⁹ Следует заметить, что в некоторых из них достаточно полно освещались вопросы военно-

¹⁵⁶³ Хавин А.Ф. Краткий очерк истории индустриализации СССР. С. 297.

¹⁵⁶⁴ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. С. 4.

¹⁵⁶⁵ Ванников Б.Л. Оборонная промышленность СССР накануне войны: (из записок наркома) // Вопр. истории. 1968. № 10. С. 116–123; 1969. № 1. С. 122–135; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН, 1970. 704 с.; Ломако П.Ф. Цветная металлургия в годы Великой Отечественной войны. М.: Металлургия, 1985. 256 с.; Кузнецов Н.Г. Накануне. 3-е изд. М.: Воениздат, 1989. 399 с. и др.

¹⁵⁶⁶ Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1965. 434 с.; 2-е изд. М.: Мысль, 1985. 494 с.; Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). 2-е изд. М.: Экономика, 1970. 391 с.; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / под ред. И.А. Гладкова. М.: Наука, 1970. 503 с.; История социалистической экономики СССР : в 7 т. / отв. ред. И.А. Гладков. М.: Наука, 1978. Т. 5. 565 с.

¹⁵⁶⁷ Чернышев В.А. Ванников. М.: Молодая гвардия, 1969. 208 с.; Чалмаев В. Малышев. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1981. 369 с.; Его же. Пламя на ветру. М.: Воениздат, 1990. 320 с.

¹⁵⁶⁸ Новиков В.Н. Накануне и в дни испытаний. М.: Политиздат, 1988. 398 с.; Ванников Борис Львович // Великая Отечественная война. 1941–1945. События. Люди. Документы: крат. ист. справ. / под общ. ред. О.А. Ржешевского; сост. Е.К. Жигунов. М., 1990. 250 с.

¹⁵⁶⁹ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. С. 7.

технической политики СССР в довоенные годы, конструирования и освоения в производстве новых образцов вооружения и боевой техники.¹⁵⁷⁰

Уральская историография изучения истории оборонной промышленности отражает общесоюзные процессы. Л.В. Шубарина пишет: «До начала 1990-х гг. ни одной публикации по истории оборонно-промышленного комплекса Урала, как в целом, так и его отраслей и отдельных предприятий не существовало».¹⁵⁷¹

Это не означает, что по истории военной промышленности Урала не было исследований. В 1968 г. в Харькове была издана работа М.И. Ушакова, в которой характеризовалась деятельность партийных организаций Урала по созданию в годы третьей пятилетки военно-экономического потенциала.¹⁵⁷² Она была издана в Харьковском Высшем командно-инженерном училище небольшим тиражом для служебного пользования. В 1977 г. в «Военно-историческом журнале» была опубликована небольшая статья Н.П. Макушина о создании оборонной промышленности на Урале в годы третьей пятилетки.¹⁵⁷³

Выходили работы по истории отдельных предприятий, которые в годы войны производили военную продукцию.¹⁵⁷⁴ Интересную книгу о руководителях советской промышленности опубликовал челябинский исследователь Н.Ф. Карташов.¹⁵⁷⁵ Изучалась биография директора УЗТМ с 1939 г. Б.Г. Музрукова.¹⁵⁷⁶ Публиковались биографические очерки конструкторов артиллерийских систем, работающих на уральских заводах.¹⁵⁷⁷ Сведения о зарождении в СССР танковой промышленности содержали книги о крупнейших

¹⁵⁷⁰ Вознюк В.С., Шапов П.Н. Бронетанковая техника. М.: ДОСААФ СССР, 1987. 120 с.; Оружие победы / под ред. В.Н. Новикова. 2-е изд. М.: Машиностроение, 1987. 511 с.

¹⁵⁷¹ Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале. С. 21.

¹⁵⁷² Ушаков М. И. Борьба Коммунистической партии за укрепление военно-экономического потенциала страны (1938 – июнь 1941 гг.): по материалам партийных организаций Урала. Харьков: Гос. изд-во полит. лит., 1968. 255 с.

¹⁵⁷³ Макушин Н.П. Развитие оборонной промышленности на Урале в 1937–1941 гг. // Воен.-ист. журнал. 1977. № 3. С. 90–93.

¹⁵⁷⁴ Слободкин, К. М. Танк на постаменте. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1968. 144 с.; Комаров Л.С., Ховив Е.Г., Заржевский Н.И. Летопись Челябинского тракторного. 1919–1945 гг. М.: Профиздат, 1972. 376 с.; ЧТЗ – моя биография: сб. / сост. А.Г. Киреев, Е.Г. Ховив. Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1983. 159 с.

¹⁵⁷⁵ Карташов Н.Ф. Командармы индустрии: записки журналиста. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989. 224 с.

¹⁵⁷⁶ Игошев И. Капитан флага индустрии // Человек трудом славен: очерки о героях труда. М., 1981; Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 832 с.

¹⁵⁷⁷ Бороздинский М. Вся его жизнь // Коммунар. 1976. 29 мая; Советская военная энциклопедия / гл. ред. Н.В. Огарков. М.: Воениздат, 1978. Т. 6. 672 с.; Оружие Победы: коллекция артиллерийского вооружения конструкторов В.Г. Грабина, Ф.Ф. Петрова, И.И. Иванова, Б.И. Шавырина в собрании музея / Воен.-ист. музей артиллерии инженерных войск и войск связи; авт.-сост. Н.В. Бойцуров. Л., 1989. 76 с.

конструкторах Н.Л. Духове, Ж.Я. Котине, А.А. Морозове, И.Я. Трашутине.¹⁵⁷⁸ Были опубликованы их воспоминания,¹⁵⁷⁹ в которых подробно освещался период 1930-х гг. и Великой Отечественной войны.

В.В. Запарий пишет: «К концу 1980-х гг. опубликованные работы, сборники документов, проведенные научные конференции свидетельствовали об окончательном становлении уральской региональной историографии проблемы». По его мнению, «весь доступный материал, имевшийся в архивах, был к тому времени исчерпан исследователями. Для того чтобы перейти на качественно новый уровень, необходимо было работать с засекреченными документами, что в тех условиях было очень сложно».¹⁵⁸⁰

В.В. Запарий в целом позитивно оценивает уровень советской историографии проблемы. Он пишет, что, несмотря на ее идеологизацию, «был введен в научный оборот большой массив первичной информации, собраны воспоминания очевидцев событий, изданы сборники документов, созданы научно-популярные работы». В то же время «картина действительности, передаваемая советской историографией, была несбалансирована». Он указывает на такой недостаток историографии 1960–1980-х гг., как преувеличение роли коммунистической партии в деле управления военной экономикой СССР и недооценка роли государственных структур в управлении.¹⁵⁸¹

Н.С. Симонов указывает на издержки изучения в советской историографии истории военно-промышленного комплекса. По его мнению, для советской историографии был характерен подход, раскрывающий содержание военно-промышленного комплекса на основе отдельных примеров и фактов, что приводило к тому, что «предметно-содержательная область исследования

¹⁵⁷⁸ Карташов Н.Ф. Главный конструктор // Урал. 1978. № 1. С. 77–92; Его же. Свет Золотых звезд: док. повесть о И.Я. Трашутине. Челябинск: Книга, 1979. 312 с. Его же. Укротитель «тигров» // Карташов Н.Ф. Командармы индустрии: заметки журналисты. Челябинск, 1989. С. 107–132 ; Орлов В.А. Выбор (о Н.Л. Духове). М.: Политиздат, 1979. 283 с.

¹⁵⁷⁹ Котин Ж.Я. Стальные крепости // Война. Народ. Победа. 1941–1945 гг.: Статьи. Очерки. Воспоминания. М., 1976. Кн. 1. С. 104–106; Трашутин И.Я. Ковал победу Танкоград // ЧТЗ – моя биография: сб. Челябинск, 1983. С. 65–69 ; Зальцман И.М., Эдельгауз Г. Вспоминая уроки Танкограда // Коммунист. 1984. № 16. С. 76–87.

¹⁵⁸⁰ Запарий В.В. Производство бронетанковой техники на Урале в годы Великой Отечественной войны . . . С. 13–14.

¹⁵⁸¹ Там же. С. 14.

становилась слишком расплывчатой». Во-вторых, он указывает на неполноту источниковой базы исследований советского времени.¹⁵⁸²

Тема наличия в СССР военно-промышленного комплекса стала модной в литературе периода «перестройки». В научных публикациях 1980–1990-х гг. термин «военно-промышленный комплекс» используется применительно к российской действительности.

Именно в годы «перестройки» в работе Д.С. Ибрагимова были введены в научный оборот данные о налаживании накануне Великой Отечественной войны на ЧТЗ производства танков.¹⁵⁸³ С середины 1990-х гг. историки были допущены к изучению истории военной промышленности Урала в 1917–1941 гг. В это время практически полностью прекратилось, как неактуальное, исследование деятельности партийных и советских органов по руководству военной промышленностью. Вместо этого началось изучение роли государственных органов в этом процессе.

Первоначально выходили публикации, выполненные на общегосударственном уровне.¹⁵⁸⁴ В монографиях Н.С. Симонова и В.П. Быстровой содержится незначительный материал по военной промышленности Урала. Тем не менее книга Н.С. Симонова оказала большое позитивное влияние на процесс изучения всех отраслей военной промышленности. Опираясь на фонды Госплана СССР и некоторых министерств, он глубоко проанализировал экономический аспект работы военно-промышленного комплекса, впервые опубликовал полную структуру военно-промышленного комплекса СССР и дал анализ ее развития на протяжении более 30 лет. Ему удалось в значительной мере реконструировать экономический фундамент военно-промышленного комплекса. Л.В. Шубарина

¹⁵⁸² Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. С. 6.

¹⁵⁸³ Ибрагимов Д.С. Противоборство: история создания воен. техники в СССР и Германии: докум. повесть. М., 1989. С. 205.

¹⁵⁸⁴ Барабанов В.А. Российский ВПК: история и современность. М. : Альфа, 2002. 257 с.; Бакланов О.Д., Батков А.М. Отечественный военно-промышленный комплекс и его историческое развитие. М.: Ладога-100, 2005. 751 с.; Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е гг.). М.: ИРИ РАН, 2006. 702 с.; Куренков Ю.В. Военно-промышленный комплекс // Модернизация российской экономики: структурный потенциал. Иваново, 2010. С. 121–134.

критикует его за то, что «проблемы истории военно-промышленного комплекса неэкономического характера освещены автором достаточно поверхностно».¹⁵⁸⁵

Прорыв в уральской историографии изучения истории оборонно-промышленного комплекса связан с публикацией работы А.А. Антуфьева.¹⁵⁸⁶

Автору впервые удалось показать развитие на Урале военной промышленности в ее количественных и качественных показателях. Работа А.А. Антуфьева, написанная в переходный для исторической науки период, была освобождена от идеологических догм. Опубликована обобщающая работа по военной истории Урала, в которой содержится очерк по военной промышленности 1920–1930-м гг.¹⁵⁸⁷

В современной историографии начинается изучение формировавшегося в составе уральского хозяйства военно-промышленного комплекса, превратившегося за тридцатые годы во второй оборонный центр страны.¹⁵⁸⁸ Выходят новые работы о деятельности руководителей оборонной промышленности предвоенных лет.¹⁵⁸⁹

История танковой промышленности в СССР рассматривается в научно-популярных публикациях.¹⁵⁹⁰ Появились первые труды, посвященные изучению деятельности отдельных наркоматов по руководству уральскими предприятиями накануне и в период Великой Отечественной войны.¹⁵⁹¹ Изучается история отдельных предприятий танковой промышленности, в том числе уральских.¹⁵⁹² В этих работах

¹⁵⁸⁵ Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале. С. 7.

¹⁵⁸⁶ Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 1992. 349 с.

¹⁵⁸⁷ Военная история Урала: события и люди / общ. ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург: Сократ, 2008. 320 с.

¹⁵⁸⁸ Моисеев А.П. Военно-промышленный комплекс // Челябинск: энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 153 ; Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале: региональный опыт развития. 1945–1965 гг. Челябинск: Уральская академия, 2011. 282 с.

¹⁵⁸⁹ Комаров Л.С. Россия танков не имела: док.-худ. повествование об отеч. танкостроении 1914–1945 гг. Челябинск: [б. и.], 1994. 238 с.; Шмаков О.Н. Малышев Вячеслав Александрович // Челябинск: Энциклопедия. С. 496; Павленко В.Д., Павленко Г.К. Ванников Борис Львович // Там же. С. 136.

¹⁵⁹⁰ Шмелев И.П. История танка (1916–1996). М.: Техника-молодежи, 1996. 208 с.; Холявский Г.Л. Полная энциклопедия танков мира. 1915–2000. Минск: Харвест, 2006. 576 с.; Драгозов И.Г. Танковый меч страны Советов. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001. 480 с.; Оружие и технологии России: энциклопедия / под ред. С. Иванова. М.: Оружие и технологии, 2003. Т. 7. 784 с.; Танковая мощь СССР / авт.-сост. Г.Л. Холявский. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 639 с.

¹⁵⁹¹ Курлаев В.Е. Предприятия Народного комиссариата боеприпасов на Урале в 1939 г. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы VII всерос. науч. конф.: в 2 т. Екатеринбург, 2005. Т. 2. С. 363–365; Его же. Производство боеприпасов на Урале в 1939–1941 гг. // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития: материалы всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2008. С. 228–231; Его же. Заводы наркомата боеприпасов на Урале // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы IX всерос. науч. конф.: в 2 т. Екатеринбург, 2007. Т. 1. С. 421–425.

¹⁵⁹² Лютов В.В., Вепрев О.В. ОАО «Электромашина». СКБ «Ротор»: нам вместе 100 лет : страницы истории. Челябинск: Аркаим, 2004. 263 с.; Устьянцев С.В., Колмаков, Л.Г. Боевые машины Уралвагонзавода – Танк Т–72. Нижний Тагил: Уралвагонзавод, Медиа-Принт, 2004. 198 с.

на основе доступных архивных материалов и воспоминаний ветеранов танковой промышленности удалось воссоздать наиболее значимые этапы становления и модернизации производства. Публикуются биографические очерки конструкторов артиллерийских систем, работавших на уральских заводах: Ф.Ф. Петрове,¹⁵⁹³ В.Н. Сидоренко,¹⁵⁹⁴ работы об организаторах танкового производства Б.Г. Музрукове,¹⁵⁹⁵ И.М. Зальцмане¹⁵⁹⁶ и крупнейших конструкторах Н.Л. Духове, Ж.Я. Котине, А.А. Морозове, И.Я. Траштуине.¹⁵⁹⁷ Опубликованы воспоминания свидетелей событий – работников танковой промышленности.¹⁵⁹⁸

Изучение истории создания в СССР оборонно-промышленного комплекса в межвоенный период позволяет пролить свет на важнейшие проблемы истории промышленной политики Советского государства. По нашему мнению, история создания в СССР оборонно-промышленного комплекса доказывает справедливость того факта, что именно внешний фактор, а не конец восстановительного периода или нэпа, повлиял на поворот в промышленной политике Советского государства.

Уральские исследователи немало сделали для того, чтобы изучить процесс перевода промышленности на военные рельсы и создания оборонной промышленности. Исследователи указывают на факторы, которые, по их

¹⁵⁹³ Яшин В. Память о прекрасном человеке // Красное знамя. 1992. 14 марта; Бахурова Н. Солдат своей страны // Красное знамя. 1997. 8 мая; Кузнецов Н. Его энергия не имела предела // Звезда. 2000. 28 апр.; Стриженова Т.С. Главный конструктор артвооружения // Красное знамя. 2001. 19 мая.

¹⁵⁹⁴ Инженеры Урала: энциклопедия : в 3 т. / гл. ред. Н. И. Данилов. Екатеринбург, 2001. Т. 1. С. 501; Агеев С., Бриль Ю. Неизвестный Уралмаш, 1933–2003: история и судьбы. Екатеринбург, 2003. С. 195; Орджоникидзеvский район. 75 лет. Екатеринбург, 2010. С. 84.

¹⁵⁹⁵ Брохович Б.В. Музруков Борис Глебович // О современниках. IV часть (воспоминания). Озерск, 2003. С. 55–61; Богуненко Н.Н. Музруков. М.: Молодая гвардия, 2005. 399 с.

¹⁵⁹⁶ Сергейчук В.И. И.М. Зальцман – король танков. Саров: ВНИИ ЭФ, 2005. 116 с.

¹⁵⁹⁷ Победа века. Челябинская область в Великой Отечественной войне: Популярная военная энциклопедия / сост. А.П. Моисеев. Челябинск: Урал LTD, 2000. 528 с.; Дружинина Э.Б. Траштуин Иван Яковлевич // Челябинск: энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 879; Ерошкин А.С., Шмаков О.Н. Духов Николай Леонидович // Там же. С. 264; Ерошкин А.С., Колпакова В.С., Соболев Э.А., Шмаков О.Н. Котин Жозеф Яковлевич // Там же. С. 421–422; Дружинина Э.Б., Ерошкин А.С., Шмакова Н.П. Зальцман Исаак Моисеевич // Там же. С. 301; Голян В.С. Гольдштейн Яков Ефимович // Там же. С. 204–205; Конструктор Н.Л. Духов и его школа / авт.-сост. В.А. Путин; ред.-сост. А.П. Моисеев. Челябинск: Юж-Урал. кн. изд-во, 2004. 448 с.; Конструктор танковых дизелей И.Я. Траштуин / авт.-сост. В.А. Путин. Челябинск: Юж-Урал. кн. изд-во, 2006. 560 с.

¹⁵⁹⁸ Гольдштейн Я.Е. Откровенно говоря...: Воспоминания. Размышления. Челябинск: Рифей, 1995. 413 с.; Соболев Э. Конструкторское бюро: судьбы людей и машин. Челябинск: ЧТЗ, 1997. 176 с.; Шулькин С.М. Воспоминания баловня судьбы // Нева. Ленинград блокадный. – 1999. – № 1. – С. 148–161.

мнению, способствовали формированию в составе уральского хозяйства военно-промышленного комплекса.

Современные историки считают, что военная составляющая промышленности Урала является детищем «социально-экономической трансформации, происшедшей в экономике региона в течение 1930–1940-х гг.».¹⁵⁹⁹ Создание мощной металлургической и машиностроительной базы в регионе в сочетании с энергетическим потенциалом и выгодным географическим положением позволило организовать крупные военные производства. Дополнительным фактором являлось оформление на Урале центров подготовки квалифицированной рабочей силы и научных центров, что позволяло со временем организовать законченный цикл производства от разработки идеи до ее реализации в серийном виде.

А.В. Бакунин писал, что основным фактором повышения военной мощи Урала было то, что здесь оказались сосредоточены «ведущие предприятия – флагманы отечественной индустрии – Уралмашзавод, Уралвагонзавод, Челябинский тракторный, Уралэлектротяжмаш, Березниковский химический, Пермский моторостроительный, а также мощные заводы, производившие основные металлы – Магнитогорский металлургический, Красноуральский медеплавильный, Уральский алюминиевый, Уфалейский никелевый, Челябинский цинковый и др.».¹⁶⁰⁰

Уральские исследователи отмечают, что главным итогом промышленной политики Советского государства стало то, что «в 1920–1930-е гг. на Урале были развиты основные ... отрасли, обслуживающие нужды оборонных производств (химическая, топливная, металлургическая, машиностроительная, электроэнергетическая), освоены резервные природные ресурсы (новые угольные и рудные месторождения)».¹⁶⁰¹ В.Е. Курлаев пишет: «Обладая солидной металлургической базой и энергооснащенностью, Урал как нельзя лучше подходил

¹⁵⁹⁹ Запарий В.В. Производство бронетанковой техники на Урале С. 24.

¹⁶⁰⁰ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Екатеринбург, 1996. Кн. II: Апогей. С. 175.

¹⁶⁰¹ Военная история Урала С. 223.

для размещения крупных заводов НКБ, а географическая удаленность от границ оставляла его вне досягаемости дальней авиации вероятных противников».¹⁶⁰²

Изучение документов показывает, что 22 марта 1927 г. Секретариат Уралобкома ВКП(б) принял постановление «О мерах по укреплению обороноспособности страны», в котором поставил перед ЦК ВКП(б) вопрос о целесообразности сосредоточения оборонной промышленности на территории Уральской области, создания из Урала мощной опорной базы для обороны Союза.

На необходимости размещения оборонного потенциала в безопасном в стратегическом отношении Уральском регионе и превращения его в «становой оборонный хребет» неоднократно указывали на крупных партийных форумах В.В. Куйбышев, В.Н. Андронников, Р.И. Эйхе, Г.М. Кржижановский и др.¹⁶⁰³

Исследователи высказываются по вопросу об этапах создания оборонного производства в Уральском регионе. Эмигрантский исследователь В. Суворов (Резун) в начале 1990-х гг. предложил рассматривать историю создания советской военной промышленности по пятилетним планам. По его мнению, задача по ее созданию решалась на протяжении трех предвоенных пятилеток.¹⁶⁰⁴

Современные исследователи в принципе не отвергают такого подхода и отмечают, что существенные сдвиги в этой области произошли уже в ходе первого пятилетнего плана.

Н.С. Симонов указывает, что в 1929–1930-х гг. началось строительство базовых для оборонной промышленности СССР предприятий: Магнитогорского, Кузнецкого и Запорожского металлургических комбинатов, Сталинградского и Харьковского тракторных заводов, Нижегородского и Московского автомобильных заводов, Уральского и Новокраматорского машиностроительных комбинатов, Бобриковского и Березниковского химических заводов и т. д.¹⁶⁰⁵ Л.В. Шубарина замечает, что по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 мая 1930 г. на Урале было намечено строительство 19

¹⁶⁰² Курлаев В.Е. Производство боеприпасов на Урале в 1939–1941 гг. С. 230.

¹⁶⁰³ XV съезд ВКП(б): стеногр. отчет. М., 1935. Т. 2. С. 801, 824, 870; XVI съезд ВКП(б): стеногр. отчет. М., 1935. Т. 1. С. 560.

¹⁶⁰⁴ Суворов В. Ледокол. С. 34.

¹⁶⁰⁵ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. С. 61.

предприятий оборонной промышленности.¹⁶⁰⁶ Л.Н. Бехтерева пишет, что в ноябре 1930 г. Постановлением ВСНХ был расконсервирован и включен в структуру Всесоюзного объединения тяжелого машиностроения Воткинский завод, и ему «был определен новый профиль производства. В его истории начался период, ставший началом освоения и выпуска различных современных видов военной техники».¹⁶⁰⁷

Уральские исследователи пишут о специфике создаваемого на Урале в годы первой пятилетки военного производства. Они отмечают, что большинство ведущих предприятий Урала принадлежало системе созданного в 1932 г. Наркомата тяжелой промышленности (НКТП), в рамках которого действовали военно-промышленные производства. Предприятия НКТП оснащались новейшими образцами техники мирового уровня, на что тратились огромные средства. Флагманы уральского машиностроения УЗТМ и ЧТЗ обладали уникальным оборудованием, которое трудно было встретить даже на передовых западных предприятиях. Поэтому основные военные заказы размещались на этих заводах. В частности, Уралмаш занимался производством 122-мм гаубиц и других артиллерийских орудий, комплектующих к дизельным двигателям подводных лодок и авиадвигателям. Кроме того, он производил технологическое оборудование для военных заводов. На ЧТЗ был предусмотрен как выпуск двигателей и деталей к танкам, так и размещение танкового производства в целом.

Помимо оружейных, снарядных, патронных, бомбовых, бронетанковых, авиационных и многих других специализированных военных заводов, в состав военно-промышленного комплекса входили вполне мирные предприятия, способные тем не менее к выпуску военной продукции. Металлургические заводы производили качественные стали и сплавы цветных металлов. Электромашиностроение изготавливало приборы контроля и управления военной техникой. Радиозаводы занимались производством армейских средств связи. Химические предприятия представляли собой готовые мощности для производства

¹⁶⁰⁶ Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале. С. 41.

¹⁶⁰⁷ Бехтерева Л.Н. Воткинский завод в системе оборонной промышленности (1920-е гг.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 200.

взрывчатых веществ. Применяемые в армии оптические приборы разрабатывались и изготавливались на оптико-механических заводах.¹⁶⁰⁸

Подводя итоги создания оборонного потенциала к концу первой пятилетки, советские историки писали: «Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства значительно укрепили обороноспособность СССР. После осуществления первой пятилетки Советский Союз был способен производить в массовом масштабе современную технику и вооружение для обороны страны».¹⁶⁰⁹ Н.С. Симонов отмечает, что за 4 года реализации первого пятилетнего плана было «начато и, в основном, завершено строительство 84-х объектов основного и вспомогательных производств военного профиля».¹⁶¹⁰

Исследователи отмечают, что более значительные успехи в создании оборонного потенциала были достигнуты в ходе реализации второго пятилетнего плана. По словам Н.С. Симонова, «начав в 1932 г. разработку второго пятилетнего плана по военным производствам, Сектор Оборона Госплана СССР имел твердое намерение не повторять ошибок, допущенных в первую пятилетку».¹⁶¹¹

А.В. Бакунин раскрыл смысл допущенных советским руководством ошибочных решений по организации обособленного советского ВПК. По его наблюдениям, на протяжении 30-х – начале 50-х гг. эти решения «неоднократно подвергалась критике, смысл которой сводился к тому, чтобы лишить военно-промышленные производства автономии и полнее загрузить мощности военных заводов заказами на производство мирной продукции. Эта точка зрения неоднократно излагалась в соответствующих записках в высшие органы политического и военного руководства, а также в выступлениях делегатов на партийных съездах. В них ... указывалось, что нет принципиальной производственно-технологической разницы между специальным военным заводом и гражданским, на котором в случае войны можно разместить заказ на

¹⁶⁰⁸ По непроторенной тропе (1929–1941) // Урал в панораме XX века: коллектив. монография. Екатеринбург, 2000. С. 215.

¹⁶⁰⁹ История социалистической экономики СССР: в 7 т. М.: Наука, 1976–1980. Т. 3. С. 33.

¹⁶¹⁰ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. С. 82.

¹⁶¹¹ Там же. С. 82.

аналогичную военную продукцию, что значительная часть производственных мощностей военных заводов законсервирована».¹⁶¹²

Н.С. Симонов пишет, что «выполнение промышленностью текущего плана заказов Военного ведомства в 1933–1937 гг., судя по отчетным данным Комитета Оборона при СНК СССР, характеризовалось более высокими количественными показателями, чем в годы первой пятилетки».¹⁶¹³

По мнению исследователей, решающий этап в создании советского ВПК пришелся на третий пятилетний план. Г.К. Жуков в своих мемуарах констатировал «факт неуклонного и быстрого», даже «форсированного» развития оборонной промышленности. По его словам, «еще больший крен в эту сторону означал бы уже переход с рельсов мирного развития страны на рельсы военного развития, вел к изменению, перерождению самой структуры народного хозяйства, ее милитаризации и нес прямой ущерб интересам трудящихся».¹⁶¹⁴ По подсчетам Н.С. Симонова, в 1940 г. в товарной продукции промышленности СССР доля военной продукции составила 17,4 %.¹⁶¹⁵

Современные исследователи, анализируя процесс создания оборонного потенциала в Уральском регионе, изучают разные его стороны. Во-первых, обращается внимание на модернизацию старых оборонных предприятий, большинство из которых были сконцентрированы на Западном Урале – в Пермской области, Удмуртской ССР и на Южном Урале. Во-вторых, изучается процесс нового промышленного строительства в военном производстве. В-третьих, исследуется процесс создания предприятий двойного назначения. Историки отмечают, что большинство ведущих предприятий Урала принадлежало системе созданного в 1932 г. Наркомата тяжелой промышленности (НКТП), в рамках которого были централизованы и военно-промышленные производства. Предприятия НКТП оснащались новейшими образцами техники мирового уровня, на что тратились огромные средства. Л.В. Шубарина пишет: «Скрытая подготовка

¹⁶¹² Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Кн. II. С. 177.

¹⁶¹³ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. С. 91.

¹⁶¹⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1970. С. 190–191.

¹⁶¹⁵ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. С. 125.

к войне велась на гигантах советского машиностроения. УЗТМ в Свердловске осваивал производство орудий, а ЧТЗ – тяжелых танков».¹⁶¹⁶

Современные исследователи указывают, что «следствием формирования тоталитарного режима была также широкая милитаризация всего общества. Не стала исключением и экономическая сфера. Многие отрасли промышленности оказались напрямую связаны с военным ведомством. На предприятиях, формально занятых выпуском гражданской продукции, были организованы подразделения, имевшие оборонное значение. Эти процессы сопровождались резким усилением режима секретности, зачастую превышавшего разумные пределы».

Современные исследователи вносят большой вклад в изучение создания на Урале различных отраслей военного производства.

Уральские исследователи рассмотрели вопрос о развитии стрелкового производства в регионе. Много внимания советские¹⁶¹⁷ и современные¹⁶¹⁸ историки уделяли изучению деятельности Ижевского оружейного завода, который в годы Великой Отечественной войны стал одним из главных в производстве стрелкового вооружения – винтовок, карабинов, авиапушек, пулеметов, противотанковых ружей, пистолетов.¹⁶¹⁹

К.И. Куликов и С.А. Коростелева пишут, что с 1931 г. осуществлялся третий этап модернизации военного производства в Удмуртии. По их словам, «с этого времени началась основная реконструкция Ижевского завода – новое строительство и освоение новых производств.¹⁶²⁰ По данным удмуртских историков, «в Ижевске ускоренными темпами налаживалось станкостроение, задачи и роль которого в условиях индустриализации неизмеримо выросли».¹⁶²¹ В 1930-е гг. было организовано в крупном масштабе совершенно новое на заводе станкостроительное

¹⁶¹⁶ Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале. С. 43.

¹⁶¹⁷ УАССР. XV лет автономии. Ижевск: Удгиз, 1935. 183 с.; Горбов М. Ижевские оружейники. Ижевск : Удмуртское кн. изд-во, 1963. 103 с.; Ижевск орденосный : книга-репортаж о прошлом, настоящем и будущем города / авт.-сост. А.А. Артамонов. Ижевск: Удмуртия, 1984. 176 с.; Городилов Ф.И. В годы мирные и военные. Устинов: Удмуртия, 1985. 120 с.; Рабочий класс Удмуртии, 1861–1986: науч.-популяр. ист. очерк. Ижевск: Удмуртия, 1987. 306 с.

¹⁶¹⁸ Куликов К.И. Ижевский машиностроительный завод (ПО «Ижмаш») // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 224–225.

¹⁶¹⁹ Удмуртская республика: энциклопедия / гл. ред. В.В. Туганаев. Ижевск, 2000. С. 66.

¹⁶²⁰ Куликов К.И., Коростелева С.А. Модернизация промышленности Удмуртии с 1912 по 1941 гг. ... С. 78.

¹⁶²¹ История Удмуртии: XX век / под ред. К.И. Куликова. Ижевск, 2005. С. 163.

производство, освоен производством целый ряд типов станков: Леве, Беккер, «Удмурт», Питлер, Вард, быстроходные 161–А и 161–Б.¹⁶²² Исследователи отмечают, что «это значительно расширило перспективы развития станкостроения в Ижевске».¹⁶²³ По данным К.И. Куликова, «за десять предвоенных лет было налажено производство 36 типов станков, в том числе полуавтоматов».¹⁶²⁴ По его словам, «Ижевский машиностроительный завод накануне войны стал одним из ведущих предприятий станкостроения в стране».¹⁶²⁵

Для уральских историков весьма актуальным является анализ развертывания артиллерийского производства. Этим занимались старые артиллерийские предприятия (Мотовилиха и Воткинский завод) и заводы двойного назначения (УЗТМ). В советской историографии о производстве боеприпасов на Урале писалось в самой общей форме. Из работы Я.Е. Чадаева следовало, что «перед войной Урал имел многоотраслевую высокоразвитую индустрию. Он производил черные и цветные металлы, продукты химической промышленности, вооружения и боеприпасы...».¹⁶²⁶ Аналогичные оценки можно найти в работах Г.С. Кравченко, А.Ф. Васильева и др. исследователей создания военной экономики в СССР. Современные исследователи ввели в научный оборот документы, которые характеризуют поворот в политике Советского государства в сфере развития артиллерийского вооружения в 30-е гг.

По данным А.В. Сперанского, 16 апреля 1929 г. СТО СССР принял решение о гаубизации артиллерии, предусматривающее не только увеличение количества гаубиц, но и улучшение их тактико-технических характеристик. Это постановление получило практическое развитие на Урале».¹⁶²⁷ Н.С. Симонов отметит, что в апреле 1929 г. СТО принял решение о переводе нескольких заводов военной промышленности на положение мобилизованных. В их числе – Мотовилихинский

¹⁶²² УАССР. XV лет автономии: отчет ЦИК Удмуртской АССР ... Ижевск, 1935. С. 12.

¹⁶²³ Куликов К.И., Коростелева С.А. Модернизация промышленности Удмуртии с 1912 по 1941 гг. ... С. 78.

¹⁶²⁴ Куликов К.И. Ижевск // Урал. ист. энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 224.

¹⁶²⁵ Куликов К.И., Коростелева С.А. Модернизация промышленности Удмуртии с 1912 по 1941 гг. ... С. 78.

¹⁶²⁶ Чадаев Я.Э. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). 2-е изд. М., 1985. С. 139.

¹⁶²⁷ Сперанский А.В. Артиллерийское производство на Урале в советский период истории России // Индустриальная Россия: профес. сб. науч. ст. Екатеринбург, 2012. С. 350.

артиллерийский завод.¹⁶²⁸ Из опубликованных недавно документов следует, что 15 января 1930 г. по настоянию Сталина Политбюро ЦК рассмотрело вопрос об артиллерийском управлении и обязало Реввоенсовет «принять срочные меры по коренному улучшению дела технического вооружения и перевооружения армии».¹⁶²⁹

Уральский экономический район традиционно являлся крупным центром по производству боеприпасов.

Челябинские исследователи В.Н. Кравцов, В.Н. Новоселов и Л.В. Шубарина отмечают, что в непосредственной близости от Челябтракторостроя началось строительство Челябинского завода крупного станкостроения. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 мая 1930 г. среди 19 предприятий оборонной промышленности, намеченных к строительству на Урале, оказался и Станкомаш (завод № 78).¹⁶³⁰ Об истории создания Станкомаша имеется немало литературы.¹⁶³¹

Л.К. Матюхина уточняет: «Первенец крупного станкостроения на Урале "Станкомаш" вступил в строй действующих 16 мая 1935 г.», но только «Великая Отечественная война преопределила развитие "Станкомаша" как предприятия оборонного комплекса».¹⁶³² В.Н. Кравцов, В.Н. Новоселов и Л.В. Шубарина отмечают, что «его главной продукцией должны были стать снаряды крупных калибров для ВМФ, а также, согласно приказу № 19 с по Всесоюзному снарядному тресту, станочное оборудование для военных заводов».¹⁶³³

Исследователи показывают, как создавалось военное производство на «гражданских» заводах. А.В. Сперанский пишет, что артиллерийское производство («спецпроизводство») формировалось в ходе создания УЗТМ. Он пишет:

¹⁶²⁸ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. С. 67.

¹⁶²⁹ Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг.: сб. док. М., 1995. С. 174.

¹⁶³⁰ Новоселов В.Н., Кравцов В.Н., Шубарина Л.В. История Ленинского района г. Челябинска. Челябинск, 2005. С. 7.

¹⁶³¹ Согрин Г.В. Перелистывая страницы. Из истории Челябинского ордена Трудового Красного Знамени станкостроительного завода им. Серго Орджоникидзе: очерки. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. 232 с.; Форстман Г.В., Машин М.Д. Уральские станкостроители: ист.-биограф. очерк. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. 175 с.; Фашбейн А.Б. Челябинский завод «Станкомаш» // Край наш южноуральский. 1995: реклам. библиогр. указ. Челябинск, 1994. С. 29–32 ; Гафуров Н.Ш. Фронтная вахта челябинских станкостроителей // Роль Урала как арсенала Победы : тез. докл. регион. науч.-практ. конф. Челябинск, 2000. С. 82– 84; Матюхина Л.К. Станкомаш // Челябинск: энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 814.

¹⁶³² Матюхина Л.К. Станкомаш. С. 814.

¹⁶³³ Новоселов В.Н., Кравцов В.Н., Шубарина Л.В. История Ленинского района г. Челябинска. С. 7.

«"Спецпроизводство" УЗТМ (мехцех № 2) ориентировалось на выпуск 122-мм гаубиц образца 1910/30 г. (ВГ) и пушек Ф–16. Интересно, что именно на строительство этого цеха неоднократно приезжали К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов и другие высшие руководители "страны Советов". В результате "спецпроизводство" запустили в 1930 г. за 15 месяцев до ввода основных мощностей по выпуску гражданской продукции».¹⁶³⁴ По данным других исследователей, Уралмаш с 1932 г. занимался производством артиллерийских орудий.¹⁶³⁵ Кроме того, он производил технологическое оборудование для военных заводов.¹⁶³⁶

Исследователи изучают деятельность Воткинского машиностроительного завода.¹⁶³⁷ Л.Н. Бехтерева пишет, что Воткинский завод в ноябре 1930 г. Постановлением ВСНХ был включен в структуру Всесоюзного объединения тяжелого машиностроения, и ему «был определен новый профиль производства».¹⁶³⁸ По словам А.А. Александрова, в 1930-е гг. на заводе были проведены реконструктивные работы, что «позволило сделать машиностроительный профиль предприятия господствующим».¹⁶³⁹ По данным историков, с сельскохозяйственного машиностроения его перепрофилировали на производство машиностроительной продукции. На предприятии был налажен выпуск экскаваторов, драг для добычи золота, дальнейшее развитие получили паровозостроение и металлургия.¹⁶⁴⁰

Современные исследователи изучают деятельность Мотовилихинского артиллерийского завода (Пермский машиностроительный завод № 172). Историки описывают деятельность конструктора-артиллериста В.Н. Сидоренко, который работал в Мотовилихе до 1937 г. По данным А.В. Сперанского, в довоенный период В.Н. Сидоренко участвовал в создании 45-мм танковой пушки К–20 образца

¹⁶³⁴ Новоселов В.Н., Кравцов В.Н., Шубарина Л.В. История Ленинского района г. Челябинска.. С. 352.

¹⁶³⁵ Агеев С., Бриль Ю. Неизвестный Уралмаш, 1933–2003: история и судьбы. Екатеринбург, 2003. С. 188.

¹⁶³⁶ Смыкалин А.С. По непроторенной тропе (1929–1941). С. 215.

¹⁶³⁷ Воткинские были: историч. очерки, 1759–1959. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1959. 246 с.; Воткинский завод: история развития производства за 240 лет. Ижевск: [б. и.], 1999. 342 с.; Александров А.А. Воткинский металлургический завод // Урал. ист. энциклопедия. 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 133 ; Бехтерева Л.Н. Воткинский завод в системе оборонной промышленности (1920-е гг.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 197–200.

¹⁶³⁸ Бехтерева Л.Н. Воткинский завод в системе оборонной промышленности (1920-е гг.). С. 200.

¹⁶³⁹ Александров А.А. Воткинский металлургический завод. С. 133.

¹⁶⁴⁰ История Удмуртии: XX век. С. 164.

1932 г. (ею оснащались легкие танки Т-26 и БТ), модернизации 3-дюймовой пушки образца 1902 г., создании 76-мм горной гаубицы (мортиры).¹⁶⁴¹ В 1935 г. на уральские заводы была возложена задача оснащения Красной армии 122-мм и 152-мм гаубицами.¹⁶⁴²

С. Агеев и Ю. Бриль указывают, что с середины 1930-х гг. на УЗТМ было начато серийное производство 122-мм пушек-гаубиц.¹⁶⁴³ А.В. Сперанский указывает, что в 1936 г. уралмашевцы выпустили 50 гаубиц ВГ, в 1937 – 211, в 1938 – 711.¹⁶⁴⁴

Современные исследователи внимательно проанализировали деятельность артиллерийских предприятий Урала в годы третьей пятилетки.

А.А. Антуфьев писал: «Строительство оборонных предприятий в крае велось особенно интенсивно в годы третьей пятилетки. За это время были созданы здесь заводы по производству артиллерийского вооружения, боеприпасов, стрелкового оружия, авиамоторов, турбин для кораблей и т. д.».¹⁶⁴⁵

В работах В.Е. Курлаева охарактеризовано состояние предприятий Народного комиссариата боеприпасов на Урале в годы третьей пятилетки. По его наблюдениям, в крае в 1939 – июне 1941 гг. работало 10 предприятий из 53, существовавших в стране. 6 из них находились в Свердловской области (Свердловск, Серов, Нижний Тагил – 2 завода, Невьянск, Верхняя Тура), 2 завода в Молотовской области (Молотов) и 2 завода в Челябинской области (Челябинск и Златоуст).¹⁶⁴⁶ В.Е. Курлаев пишет: «Производством боеприпасов на Урале в 1939 г. занималось 9 заводов НКБ. На них производилось изготовление корпусов артиллерийских снарядов, минометных мин и авиабомб. В 1940–июне 1941 г. к ним прибавилось еще одно предприятие».¹⁶⁴⁷

М.А. Фельдман приводит другие данные о количестве этих заводов на конец изучаемого периода. По его словам, в апреле 1941 г. в крае размещались 12 из 75

¹⁶⁴¹ Сперанский А.В. На войне как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург, 2012. С. 74.

¹⁶⁴² Сперанский А.В. Артиллерийское производство на Урале в советский период истории России. С. 350.

¹⁶⁴³ Агеев С., Бриль Ю. Неизвестный Уралмаш ... С. 192–193.

¹⁶⁴⁴ Сперанский А.В. Артиллерийское производство на Урале в советский период истории России. С. 352.

¹⁶⁴⁵ Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. С. 48.

¹⁶⁴⁶ Курлаев В.Е. Предприятия Народного комиссариата боеприпасов на Урале в 1939 г. С. 365.

¹⁶⁴⁷ Курлаев В.Е. Заводы наркомата боеприпасов на Урале. С. 422.

предприятий Наркомата боеприпасов, на развитие которых направлялась 1/5 часть общесоюзных отраслевых капиталовложений. Основные региональные мощности по производству боеприпасов в 1941 г. были развернуты на Среднем Урале.¹⁶⁴⁸

В последние годы были введены в научный оборот документы, которые проливают свет на процесс разработки артиллерийских снарядов на старых уральских военных заводах. А.В. Сперанский пишет: «Мотовилихинский завод № 172 вплоть до начала Великой Отечественной войны занимал доминирующее положение в области артпроизводства на Урале».¹⁶⁴⁹ Л.В. Шубарина отмечает: «Вместе с патриархами военного производства Мотовилихинским артиллерийским и Ижевским механическим заводами в 1930-е гг. наращивали выпуск военной продукции пороховой завод № 98 в Закамске и артиллерийский № 42 в Воткинске».¹⁶⁵⁰

А.В. Сперанский указывает, что «производством артиллерии нагружали предприятия тяжелого машиностроения, располагающие достаточно мощной металлургической базой. Это необходимое условие для производства артиллерии имелось у Воткинского машиностроительного завода и Уральского завода тяжелого машиностроения, поэтому отнюдь не случайно они были привлечены к изготовлению пушек».¹⁶⁵¹ Н.С. Симонов пишет: «В результате реконструкции и строительства новых цехов на Уралмашзаводе, Уралвагонзаводе, Ново-Черкасском, Ново-Краматорском и Воткинском машиностроительных заводах в 1939–1940 гг. удалось в 1,5–2 раза увеличить мощности по производству стволов и лейнеров для артиллерийской промышленности».¹⁶⁵²

Л.Н. Бехтерева пишет, что в предвоенное время в истории Воткинского машиностроительного завода «начался период, ставший началом освоения и выпуска различных современных видов военной техники».¹⁶⁵³ В 1937 г. завод был включен в систему НКО СССР и переориентировался на выпуск артиллерийской

¹⁶⁴⁸ Фельдман М.А. К вопросу о степени готовности промышленности Урала к Великой Отечественной войне // Урал в воен. истории России: традиции и современность. Третьи воен.-ист. чтения. Екатеринбург, 2003. С. 160.

¹⁶⁴⁹ Сперанский А.В. Артиллерийское производство на Урале в советский период истории России. С. 351.

¹⁶⁵⁰ Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале. С. 42.

¹⁶⁵¹ Сперанский А.В. Артиллерийское производство на Урале в советский период истории России. С. 352.

¹⁶⁵² Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. С. 127.

¹⁶⁵³ Бехтерева Л.Н. Воткинский завод в системе оборонной промышленности (1920-е гг.). С. 200.

продукции. Первый заказ был связан с освоением 152-мм пушки-гаубицы М–10.¹⁶⁵⁴ Постепенно здесь свернули выпуск гражданской продукции и на освободившихся площадях начали разворачивать производство 152-мм гаубиц образца 1938 г. (М–10). Освоить производство артиллерии в Воткинске помогли прибывшие с Мотовилихи инженеры и рабочие.¹⁶⁵⁵ Воткинский завод (№ 235) в годы Великой Отечественной войны стал одним из главных поставщиков артиллерийского вооружения. Им изготавливались артиллерийские системы семи типов (калибром от 45 до 100 мм). Каждое девятое орудие на фронте было из Воткинска.¹⁶⁵⁶

По мнению Н.Н. Богуненко, в предвоенные годы задания оборонных ведомств на УЗТМ выполнялись с большим трудом. Отставали поставки легированного металла со специализированных заводов, а литейщики самого Уралмаша выдавали сплошной брак. Потребовалось несколько месяцев, чтобы наладить выпуск оборонной продукции.¹⁶⁵⁷ А.В. Сперанский считает, что огромную роль в налаживании военного производства на УЗТМ сыграли опытные специалисты, приехавшие в Свердловск из Мотовилихи.¹⁶⁵⁸

Л.В. Шубарина пишет о том, что центром ОПК на Урале в 1930-е гг. стала Свердловская область. Она отмечает, что накануне войны в области «наращивалось производство снарядов в Нижней Туре, Серове и Реже».¹⁶⁵⁹ Исследователи описывают деятельность УВЗ, который по проектной мощности превосходил УЗТМ и ЧТЗ, но к началу войны еще не был достроен. С конца 1930-х гг. завод наряду с основным производством занимался сборкой артиллерийских передков и зарядных ящиков, а также корпусов фугасных авиабомб.¹⁶⁶⁰ По данным С.В. Устьянцева, в конце 1938 – начале 1939 г. в цехе № 3 УВЗ выпускались корпуса фугасных авиабомб в 50 и 100 кг.¹⁶⁶¹

¹⁶⁵⁴ История Удмуртии: XX век. С. 173.

¹⁶⁵⁵ Оружие победы. 2-е изд. М., 1987. С. 54.

¹⁶⁵⁶ Удмуртская Республика. Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 248.

¹⁶⁵⁷ Богуненко Н.Н. Музруков. М., 2005. С. 64–65.

¹⁶⁵⁸ Сперанский А.В. Артиллерийское производство на Урале в советский период истории России. С. 352.

¹⁶⁵⁹ Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале. С. 43.

¹⁶⁶⁰ Устьянцев С.В., Пислегина А.В., Фахретдинова А.Х. Элита российской индустрии: Уралвагонзавод: науч.-попул. издание. Екатеринбург, 2001. С. 26.

¹⁶⁶¹ Устьянцев С.В. Уральская сталь в обороне страны // Опыт прошлого в настоящем: докл. Междунар. конгресса «300 лет уральской металлургии». Нижний Тагил, 2001. С. 151.

А.В. Сперанский отмечает: «Проделанная до войны работа предопределила подготовленность уральских артиллерийских заводов к успешной деятельности в условиях военного времени».¹⁶⁶²

Наиболее изучен в настоящее время процесс создания танкового производства. Эта проблема начала изучаться в советский период в трудах А.А. Антуфьева, У.А. Батырова, Н.П. Шмакова.¹⁶⁶³ Эти работы были посвящены не становлению самой отрасли, а организационной работе партийных организаций на предприятиях отрасли. Для них характерно преувеличение роли местных партийных организаций по управлению этими предприятиями.

Современным исследователям удалось выявить новые документы, которые проливают свет на политику Советского государства в отношении этой отрасли промышленности. Целостная картина развития танкового производства в стране дается в работах А.Ю. Ермолова, М.Н. Свирина.¹⁶⁶⁴ Авторы показывают, что в предвоенный период в СССР существовало три центра танкостроения: в Ленинграде, на Украине и в Москве. По мнению А.Ю. Ермолова, отличие танкового производства в СССР от крупных европейских государств было в том, что специализированных танковых заводов в стране не было, и военное производство существовало параллельно с гражданским.¹⁶⁶⁵ Примерами такого совместного производства можно считать Ленинградский Кировский завод, Харьковский паровозостроительный завод.

М.Н. Свириин отмечает, что после неожиданно быстрого поражения Франции во Второй мировой войне советское руководство, осознав возможные последствия скорого военного столкновения с Германией, приняло решение о расширении производственной базы советского танкостроения за счет предприятий Урала и

¹⁶⁶² Сперанский А.В. Артиллерийское производство на Урале в советский период истории России. С. 352.

¹⁶⁶³ Антуфьев А.А., Батыров У.А. Борьба партийных организаций Урала за создание и развитие танковой промышленности в годы Великой Отечественной войны. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1982. 43 с.; Шмакова Н.П. Из истории создания танковой промышленности на Урале в годы Великой Отечественной войны // Социально-экономическое развитие Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): межвуз. сб. науч. тр. Челябинск, 1985. С. 11–23.

¹⁶⁶⁴ Свириин М.Н. Броня крепка. История советского танка. 1919–1937. М.: Яуза : Эксмо, 2005. 194 с.; Свириин М.Н. Броневой щит Сталина. История советского танка 1917–1943 М.: Яуза : Эксмо, 2006. 448 с.; Ермолов А.Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Литера-С, 2009. 310 с.

¹⁶⁶⁵ Ермолов А.Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. С. 38.

Поволжья, в силу их географического положения менее уязвимых по сравнению со старыми центрами танкостроения в западной и центральной частях страны. В качестве дублирующего предприятия по выпуску Т–34 (после Харьковского паровозостроительного завода) был выбран Сталинградский тракторный завод.¹⁶⁶⁶

Развитие танкового производства на Урале рассматривается в работах В.В. Запария, Н.Н. Мельникова и др.¹⁶⁶⁷ Н.Н. Мельников разработал периодизацию развития танкового производства на Урале. По его мнению, первый этап пришелся на время с середины 1940 до середины 1942 гг.¹⁶⁶⁸

По словам В.В. Запария, «до 1940 г. предприятия Урала танков не выпускали. Однако с обострением геополитической ситуации в Европе, в преддверии войны с Германией, партийное руководство СССР ищет пути создания резервных мощностей танковой промышленности в восточных регионах государства».¹⁶⁶⁹

В литературе по истории ЧТЗ раскрываются этапы создания данного предприятия, которое с самого начала рассматривалось как предприятие двойного назначения. В.Г. Боярчиков и Л.С. Комаров пишут, что крупную роль в танкостроении должен был сыграть Челябинский тракторный завод, решение о строительстве которого СНК СССР принял 29 мая 1929 г., а 27 ноября 1929 г. были изданы два приказа по ВСНХ СССР за подписью председателя В.В. Куйбышева о максимальном содействии Челябтракторострою.¹⁶⁷⁰

По словам В.В. Запария, исходя из соображений, которые появились у советского руководства в связи с началом Второй мировой войны, на ЧТЗ начинается организация танкового производства, впервые на Урале».¹⁶⁷¹

А.С. Ерошкин пишет: «С 10 августа 1939 г. в связи с усложнившейся международной обстановкой ЧТЗ был переведен на военное положение, которым

¹⁶⁶⁶ Свиринов М.Н. Броневой щит Сталина. С. 162.

¹⁶⁶⁷ Мельников Н.Н. Танковое производство на Урале в 1940–1945 гг.: история становления и развития: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005. 24 с.; Его же. Броневая мощь Родины // Щит и меч Отчизны. Оружие Урала с древнейших времен до наших дней. Екатеринбург, 2008; Запарий В.В. Производство бронетанковой техники на Урале..

¹⁶⁶⁸ Мельников И.Н. Танковое производство на Урале в 1940–1945 гг. С. 9.

¹⁶⁶⁹ Запарий В.В. Производство бронетанковой техники на Урале ... С. 6.

¹⁶⁷⁰ Комаров Л.С., Боярчиков В.Г. Летопись Челябинского тракторного. 1929–1945 гг. М., 1976. С. 15.

¹⁶⁷¹ Запарий В.В. Производство бронетанковой техники на Урале ... С. 6.

предусматривались сверхурочные работы для обязательного выполнения дневного задания. Основным заказчиком завода стало автобронетанковое управление».¹⁶⁷² Н.В. Симонов сообщает, что «освоение Т–34 и КВ в серийном производстве началось в июне 1940 г. согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б)».¹⁶⁷³ Автор указывает, что «затянувшаяся подготовка рационального технологического процесса не позволяла загрузить под серийное производство Т–34 мощности Челябинского и Сталинградского тракторных заводов».¹⁶⁷⁴ Л.В. Шубарина пишет: «За девять месяцев до войны ЦК ВКП(б) и СНК СССР 21 августа 1940 г. приняли постановление "О производстве танков типа КВ". Этим решением ЧТЗ и заводу № 78 поручалось организовать в кратчайшие сроки производство мощных боевых машин».¹⁶⁷⁵ По данным И.И. Мельникова, до конца года ЧТЗ было приказано выпустить установочную партию в количестве 5 машин, а в 1941 г. перейти на их серийное производство и изготовить 300 танков. Для этого на ЧТЗ должен быть оборудован специальный танкосборочный цех.¹⁶⁷⁶ Д.С. Ибрагимов писал, что на реализацию этого приказа завод получил средства в размере 41,2 млн руб.¹⁶⁷⁷

Исследователи отмечают, что на ЧТЗ были предусмотрен как выпуск двигателей и деталей к танкам, так и размещение танкового производства в целом.¹⁶⁷⁸ Они показывают, как была налажена кооперация предприятий по выпуску боевых машин. И.И. Мельников указывает, что ЧТЗ приступил к подготовке выпуска топливных насосов для танковых дизелей.¹⁶⁷⁹ Л.В. Шубарина пишет, что завод № 78 должен был развернуть массовое производство бронебашен и бронекорпусов.¹⁶⁸⁰

По наблюдениям И.И. Мельникова, «производство новой техники сразу же столкнулось с серьезными проблемами. Более чем за год (с июня 1940 г. по июнь 1941 г.) челябинцам не удалось наладить массовое танковое производство.

¹⁶⁷² Ерошкин, А. С. Тракторного завода промышленная группа // Челябинск: энциклопедия. Челябинск, 2001. С. 874.

¹⁶⁷³ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. С. 100.

¹⁶⁷⁴ Там же. С. 127.

¹⁶⁷⁵ Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале. С. 43.

¹⁶⁷⁶ Мельников И.И. Проблема становления уральской танковой промышленности ... С. 233.

¹⁶⁷⁷ Ибрагимов Д.С. Противоборство ... С. 205.

¹⁶⁷⁸ Смыкалин А.С. По непроторенной тропе (1929–1941). С. 215.

¹⁶⁷⁹ Мельников И.И. Проблема становления уральской танковой промышленности ... С. 233.

¹⁶⁸⁰ Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале. С. 43.

Завод № 78 так и не смог приступить к производству бронекорпусов (их начнут изготавливать только к зиме 1941 г.)».¹⁶⁸¹ Современные исследователи характеризуют причины невыполнения решений руководящих органов.

Л.В. Шубарина сообщает, что «задание правительства оказалось невыполненным ... из-за неразворотливости Наркомата боеприпасов, не приславшего вовремя в Челябинск техническую документацию, а также в связи с тем, что стройка была обеспечена кадрами не больше, чем на 35 %». По ее словам, «недостатки в работе завода № 78 сдерживали наладку технологии производства и сборки танка КВ на ЧТЗ. На заседании бюро Челябинского обкома ВКП(б) 12 мая 1941 г. отмечалось, что из-за готовности оснастки и режущего материала всего на 35 %, поставки некачественного металла (70 % которого уходило в брак), недопоставок бронебашен и бронекорпусов с Ижорского завода план выпуска танков с начала года выполнен на 50 %, а самое главное – не подготовлена база для массового производства КВ».¹⁶⁸²

По мнению В.В. Запария, главная причина происшедшего крылась в том, что танк Кировского завода не был приспособлен к крупносерийному производству, а предусмотренная технологией стендовая сборка требовала высококлассных специалистов-универсалов высокой квалификации, которых на тракторном заводе с узкоподготовленными кадрами просто не было.¹⁶⁸³ Автор подробно проанализировал меры, которые были приняты вышестоящими органами по исправлению положения, но не дали эффекта.

В советской историографии считалось, что первые танки на уральских заводах стали выпускать после начала Великой Отечественной войны и связывали этот процесс с прибытием эвакуированных на Урал предприятий.

В современной историографии считается, что отсчет танкового производства на ЧТЗ следует вести со второй половины 1940 г.¹⁶⁸⁴ Л.В. Шубарина считает, что Н.Н. Мельников, подтвердивший это утверждение

¹⁶⁸¹ Мельников И.И. Проблема становления уральской танковой промышленности ... С. 233.

¹⁶⁸² Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале. С. 43.

¹⁶⁸³ Запарий В.В. Производство бронетанковой техники на Урале ... С. 27.

¹⁶⁸⁴ Мельников И.Н. Танковое производство на Урале в 1940–1945 гг. С. 9.

документально, «близок к истине».¹⁶⁸⁵ В то же время современные исследователи до сих пор не могут договориться о дате начала производства танков на Урале. А.П. Моисеев пишет: «С 1940 г. на нужды обороны начал работать ЧТЗ: первый тяжелый танк тракторостроители собрали 31 декабря 1940 г.».¹⁶⁸⁶ В.В. Запарий уточняет, что 27 декабря 1940 г. была закончена сборка первого танка, а 31 декабря машина прошла военпредовский пробег, и только 10 января 1941 г. этот КВ был принят военпредом. По словам автора, «с учетом мероприятий по военной приемке первых КВ, за дату их изготовления в Челябинске нужно принять январь 1941 г.».¹⁶⁸⁷ Эта дата подтверждается и Н.Н. Мельниковым.¹⁶⁸⁸

Уральские исследователи отмечают, что «к началу Великой Отечественной войны серийного производства танков так и не организовали».¹⁶⁸⁹ В.В. Запарий пишет, что на 1 апреля 1941 г. завод сдал 4 танка и собрал 1 танк.¹⁶⁹⁰ По данным Л.В. Шубариной, «за предвоенный год на заводе вручную собрали не более 12 штук»,¹⁶⁹¹ Н.Н. Мельникова – «за первую половину 1941 г. на ЧТЗ было выпущено 25 танков (4 – в первый и 21 – во второй квартал)».¹⁶⁹²

Уральские исследователи рассмотрели вопрос о развитии производства холодного оружия на Урале. Д.В. Гаврилов пишет, что в период между Первой и Второй мировыми войнами Златоустовский завод продолжал обеспечивать армию страны качественным холодным оружием: «Хотя в 1930–1940-е гг. конница получила на свое вооружение новые технические и огневые средства, ... на ее оснащении продолжали оставаться традиционные виды холодного оружия».¹⁶⁹³

Е. Ковина и Ю. Окунцов сообщают: «Последняя массовая партия холодного оружия на бывшей оружейной фабрике изготовлена в 1945 г. к Параду Победы».¹⁶⁹⁴

¹⁶⁸⁵ Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале. С. 43–44.

¹⁶⁸⁶ Моисеев А.П. Военно-промышленный комплекс. С. 153.

¹⁶⁸⁷ Запарий В.В. Производство бронетанковой техники на Урале ... С. 28.

¹⁶⁸⁸ Мельников И.И. Проблема становления уральской танковой промышленности ... С. 234.

¹⁶⁸⁹ Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале. С. 43–44.

¹⁶⁹⁰ Запарий В.В. Производство бронетанковой техники на Урале ... С. 28.

¹⁶⁹¹ Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале. С. 43–44.

¹⁶⁹² Мельников И.Н. Танковое производство на Урале в 1940–1945 гг. С. 9.

¹⁶⁹³ Гаврилов Д. В. Единственная в России: производство холодного оружия на Златоустовской оружейной фабрике в XIX–XX вв. // Урал в военной истории России: традиции и современность: Третьи воен.-ист. чтения : материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2003. С. 24–25.

¹⁶⁹⁴ Ковина Е., Окунцов Ю. Оружейная фабрика // Златоустовская энциклопедия: в 2 т. Златоуст, 1997. Т. 2: Л–Я. С. 69.

Изучается процесс создания судостроительной промышленности. У А.В. Бакунина читаем: «Значительное развитие получил в предвоенные годы советский военно-морской флот, возросла его техническая оснащенность и боевая мощь. За 1938–1940 гг. флот пополнился боевым тоннажем в 2,5 раза большим, чем за три предыдущих года».¹⁶⁹⁵ По словам А.Ф. Хавина, «в 1938 г. судостроительная промышленность дала морскому флоту в 5 раз больше кораблей, чем в любом предыдущем году. В 1939 г. флот получил от промышленности почти столько же судов, сколько их было построено в царской России за 10 лет, предшествовавших Первой мировой войне».¹⁶⁹⁶ Советские историки отмечали, что в строй вступило 265 новых боевых кораблей.¹⁶⁹⁷ Исследователи отмечают, что Уралмаш занимался производством комплектующих к дизельным двигателям подводных лодок.¹⁶⁹⁸

Изучается и процесс создания авиационного производства. А.В. Бакунин пишет: «В феврале 1939 г. в Политбюро состоялось совещание с руководителями военно-вооруженных сил и авиапромышленности, авиаконструкторов, летчиков, на котором была намечена конкретная программа развития советской авиации и разработки новых образцов самолетов. В январе 1940 г. Политбюро ЦК рассмотрело вопрос "О работе Наркомата авиационной промышленности"»¹⁶⁹⁹. В результате перехода на поток производство авиамоторов по отдельным заводам выросло в 1940 г. почти в 15 раз по сравнению с 1935 г.¹⁷⁰⁰ По данным А.Ф. Хавина, авиационная промышленность увеличила за годы третьей пятилетки количество своих предприятий на 72 %.¹⁷⁰¹ Советские историки отмечали, что принятые меры привели к развертыванию нового производства: в первой половине 1941 г. было выпущено около 2 тыс. истребителей (ЯК–1, ЛаГГ–3, МИГ–3), 438 бомбардировщиков Пе–2 и 249 штурмовиков Ил–2.¹⁷⁰²

¹⁶⁹⁵ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Кн. II. С. 181.

¹⁶⁹⁶ Хавин А.Ф. Краткий очерк истории индустриализации СССР. М., 1962. С. 295.

¹⁶⁹⁷ История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. Т. 5. Кн. 1. М., 1970. С. 126.

¹⁶⁹⁸ Смыкалин А.С. По непроторенной тропе (1929–1941). С. 215.

¹⁶⁹⁹ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Кн. II. С. 181.

¹⁷⁰⁰ Машиностроение. 1940. 5 марта.

¹⁷⁰¹ Хавин А.Ф. Краткий очерк истории индустриализации СССР. С. 297.

¹⁷⁰² История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. С. 123–124.

Уралмаш занимался производством комплектующих к авиадвигателям.¹⁷⁰³ По данным Л.В. Шубариной, с 1934 г. в Перми на авиадвигательном заводе № 19 под руководством выдающегося конструктора А.Д. Швецова развернулось производство сначала лицензионных, а затем отечественных авиационных двигателей его конструкции М-62, АШ-62 и АШ-82.¹⁷⁰⁴ Уфимский историк Н.З. Магдиев привел сведения о переводе в 1940 г. Уфимского моторостроительного завода, производившего ранее комбайновые моторы, на сборку авиационных двигателей марки «ВК-105». Важное значение имело создание Уфимского нефтеперерабатывающего завода, специализирующегося на производстве авиационного бензина.¹⁷⁰⁵

Подводя итоги создания оборонной промышленности Урала, советские исследователи едины в том, что превратить Урал в оружейный арсенал к началу Великой Отечественной войны не удалось. По словам А.Ф. Хавина, «к моменту гитлеровского нападения на СССР наша промышленность не была достаточно отмобилизована».¹⁷⁰⁶ Не были в полной мере реализованы возможности оснащения Красной Армии вооружением новейших типов. С производства снимались старые типы танков и самолетов, однако освоение новых типов вооружения затягивалось.¹⁷⁰⁷ Вплоть до начала войны не было налажено производство автоматов. По словам А.Ф. Хавина, за медленное развертывание производства новых образцов вооружения немалую ответственность несло тогдашнее руководство Наркомата обороны.¹⁷⁰⁸

Г.С. Кравченко писал, что на Урале в это время находились лишь отдельные военные предприятия, хотя по мобилизационным планам при необходимости многие уральские заводы, выпускавшие мирную продукцию, должны были перейти на выпуск военной. В частности, к выпускавшим тяжелые, средние («Северный» – Ленинградский Кировский; «Южный» – Харьковский завод им. Коминтерна) и

¹⁷⁰³ Смыкалин А.С. По непроторенной тропе (1929–1941). С. 215.

¹⁷⁰⁴ Шубарина Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале. С. 44.

¹⁷⁰⁵ Магдиев Н.З. Развитие государственной промышленности Башкирии в 1928–1940 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000. С. 19.

¹⁷⁰⁶ Хавин А.Ф. Краткий очерк истории индустриализации СССР. С. 297.

¹⁷⁰⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. М., 1960. Т. 1. С. 414–415.

¹⁷⁰⁸ Хавин А.Ф. Краткий очерк истории индустриализации СССР. С. 299.

легкие (Московский и Подольский) танки заводам в случае войны предполагалось подключить уральские производственные мощности (Уралмаш и ЧТЗ).¹⁷⁰⁹

Современные исследователи расходятся в вопросе об уровне оборонной промышленности Урала. А.В. Бакунин полагал, что в 1930-е гг. на Урале удалось создать вторую оборонно-промышленную базу СССР. По его словам, «все эти предприятия, выполняя в мирных условиях текущие заказы армии и флота и создавая запас военных материалов, при развертывании военных действий призваны были, до перевода всей промышленности на военное положение, обеспечивать действующую армию необходимой техникой и вооружением».¹⁷¹⁰ В то же время большинство исследователей уверено в том, что главная задача – превращение Урала в оружейный арсенал – осталась неосуществленной.¹⁷¹¹ Первым из уральских историков, который попытался поставить вопрос о степени завершения оборонных программ и степени готовности промышленности Урала к войне, был А.А. Антуфьев. Автор ввел в историческую литературу данные о производстве стрелкового оружия в Удмуртии, привел ряд фактов о переводе машиностроительных заводов (например, Уфимского моторостроительного) на выпуск военной продукции. По его данным, в 1940 г. выпуск военной продукции на «мирном» заводе УЗТМ составил 55,5 %.¹⁷¹²

По данным Д.В. Гаврилова, к июню 1941 г. более 80 % производства военной продукции по-прежнему размещалось на территории так называемого военно-промышленного пояса СССР, расположенного в европейской части страны. Здесь располагалось 85 % мощностей авиационной промышленности, все танковые заводы, 97 % предприятий наркомата вооружения, 85 % мощностей наркомата боеприпасов.¹⁷¹³ Уральские исследователи констатируют, что в Уральском регионе находились лишь отдельные военные предприятия, не определявшие оборонную мощь страны. А.В. Сперанский пишет: «В целом военно-

¹⁷⁰⁹ Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). 2-е изд. М., 1970. С. 74.

¹⁷¹⁰ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Кн. II. С. 175.

¹⁷¹¹ Военная история Урала ... С. 223.

¹⁷¹² Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. С. 50.

¹⁷¹³ Гаврилов Д.В. Уральский тыл в Великой Отечественной войне: геополитический аспект // Урал в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: тез. докл. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1995. С. 56.

индустриальный комплекс Урала к началу сражений не был возведен до конца».¹⁷¹⁴ В.Е. Курлаев отмечает, что «Урал в исследуемый период не являлся основной базой по выпуску боеприпасов в стране, а государство только начинало приходить к мысли о необходимости создания "заводов-дублеров"».¹⁷¹⁵ По замечанию Н.С. Симонова, «даже за три года до начала Великой Отечественной войны доля Урала в производстве военной продукции СССР не превышала 10 %»¹⁷¹⁶. По словам В.В. Запария, за годы первых пятилеток доля военного производства Урала и восточных районов ... находилась в пределах 18,5 %.¹⁷¹⁷

По нашему мнению, история создания на Урале оборонно-промышленного комплекса имеет принципиально важное значение для понимания сущности всей промышленной политики Советского государства. Изучение этой истории доказывает справедливость применения к изучению советской истории теории мобилизационного общества.

В советской историографии был введен в научный оборот определенный массив первичной информации, собраны воспоминания очевидцев событий, созданы научно-популярные работы. В этих работах мало места уделялось развитию военного производства, историки описывали роль рабочего класса, соцсоревнований, кадровый состав предприятий и т.д. Главное внимание уделялось роли коммунистической партии в деле управления военной экономикой СССР и региона. Подводя итоги создания оборонной промышленности Урала, советские исследователи указывали, что превратить Урал в оружейный арсенал страны к началу Великой Отечественной войны не удалось.

В современной историографии практически полностью прекратилось исследование деятельности партийных и советских органов по руководству военной промышленностью как неактуальное. Вместо этого началось изучение роли государственных органов в этом процессе. Происходит постепенное

¹⁷¹⁴ Сперанский А.В. Опорный край державы (1941–1945) // Урал в панораме XX века: коллектив. монография. Екатеринбург, 2000. С. 266.

¹⁷¹⁵ Курлаев В.Е. Производство боеприпасов на Урале в 1939–1941 гг. С. 228.

¹⁷¹⁶ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. С. 150.

¹⁷¹⁷ Запарий В.В. Производство бронетанковой техники на Урале ... С. 24.

рассекречивание части центральных, ведомственных и региональных архивов, публикация отдельного ряда документов и воспоминаний участников создания военной промышленности. Появились новые подходы к изучению проблемы.

Изучение истории создания в СССР в межвоенный период оборонно-промышленного комплекса позволяет пролить свет на важнейшие проблемы истории промышленной политики Советского государства. История оборонно-промышленного комплекса, по мнению многих авторов, доказывает справедливость того факта, что именно внешний фактор, а не конец восстановительного периода, или нэпа, повлиял на поворот в промышленной политике Советского государства.

Уральские исследователи немало сделали для того, чтобы изучить процесс перевода промышленности на военные рельсы и создания оборонной промышленности. Современные исследователи характеризуют мероприятия по развитию отраслей оборонной промышленности на Урале в конце 1920-х – 1930-е гг., изучают разные его стороны. Во-первых, обращается внимание на модернизацию старых оборонных предприятий, большинство из которых были сконцентрированы на Западном Урале – в Пермской области и Удмуртской ССР и на Южном Урале. Во-вторых, изучается процесс нового промышленного строительства в военном производстве. В-третьих, исследуется процесс создания предприятий двойного назначения. Современные исследователи солидарны со своими предшественниками в том, что превратить Урал в оружейный арсенал страны к началу Великой Отечественной войны не удалось.

По нашему мнению, современная уральская историография проблемы находится в стадии становления. Для нее характерен подход, раскрывающий содержание оборонно-промышленного комплекса на основе отдельных примеров и фактов. Это можно объяснить неполнотой источниковой базы современных исследований. Существует немало противоречивых суждений о сути военно-промышленного комплекса и его месте в советской экономике.

Заключение

В диссертации представлена попытка решения крупной научной проблемы – изучение исследователями разных научных специальностей государственной промышленной политики в условиях мобилизационного типа развития экономики (на примере крупнейшего индустриального региона страны). Актуальность изучения истории промышленной политики особенно очевидна для Уральского региона, промышленность которого на протяжении XVIII–XX вв. следует рассматривать как концентрированное выражение особенностей и сложностей хозяйственной трансформации России. Количество трудов отечественных исследователей, которые обращаются к изучению промышленности Урала и политики государства, направленной на повышение роли Уральского региона в промышленном потенциале страны, огромно.

В изучении истории проведения государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг. выделяется несколько этапов, каждый из которых характеризуется существенными особенностями.

Начало исследования истории проведения государственной промышленной политики на Урале в 1917–1941 гг. было заложено с первых месяцев возникновения Советского государства и продолжается с разной степенью интенсивности вплоть до настоящего времени. Историографические источники, в которых отразились различные аспекты этой проблемы, можно условно распределить по трем этапам, каждый из которых отличался особенностями складывания корпуса историографических источников, организацией научных исследований, кадровым потенциалом, теоретико-методологическими основами исследований, исторической проблематикой, источниковой базой, методическим инструментарием и т. д.

Первый этап продолжался с осени 1917 гг. и до рубежа 1920-х – 1930-х гг. Он отличался разнообразием состава исследователей проблемы, среди которых доминировали практические работники государственных и хозяйственных ведомств, политические и общественные функционеры. В меньшей мере в процессе

изучения промышленной политики были задействованы научные силы, т. к. ученых «старой школы» данная проблема либо не интересовала, либо их от ее изучения отстраняли государственные структуры, а молодые научные кадры историков и экономистов только выходили из учебных заведений. Большинство работ тех лет было написано очевидцами и непосредственными участниками рассматриваемых событий, что, с одной стороны, не могло не сказаться на скоропалительности выводов, слабой доказательной базе и т. д., но, с другой стороны, придавало этим произведениям непреходящую ценность, ибо их авторы зачастую фиксировали такие наблюдения, которые не отразились ни в каких документах.

Важно также отметить, что литература на этом этапе создавалась в условиях относительной терпимости к различным мнениям. Большинство работ носило явно политизированный характер, и, хотя многие авторы старались проводить в своих работах линию правящей партии, в условиях острейшей внутрипартийной борьбы 1920-х гг., в том числе и по вопросу проведения промышленной политики, это не могло приводить к политическим и научным дискуссиям. В условиях политической обстановки, характерной для первых лет Советской власти и новой экономической политики, допускалась публикация в стране и работ критического плана по отношению к политике большевиков, а также работ эмигрантских исследователей.

По нашему мнению, правы те историки, которые указывают на то, что между экономическими платформами различных большевистских фракций не было принципиальной разницы. Все они настаивали на необходимости опоры при строительстве социалистического общества на развитие промышленности как основы развития рабочего класса. Разница между ними заключалась лишь во второстепенных моментах: сроках, первоочередности решения задач, источниках накопления средств для индустриализации и т. д.

В литературе 1920-х гг. были высказаны две принципиально различающиеся позиции о перспективах развития промышленной политики. Обе позиции пользовались определенной поддержкой в ученой и политической среде и опирались на убедительные аргументы. Я.С. Розенфельд под промышленной политикой понимал «выкристаллизовавшуюся точку зрения советской власти,

нашедшую свое выражение в законодательных актах, знаменующих собой вехи экономической политики Союза СССР». Рассматривая промышленную политику как неотъемлемую часть экономической политики Советского государства, автор считал возможным рассматривать ее отдельно от сельскохозяйственной, торговой и т. д. Суть концепции Я.С. Розенфельда состояла в том, что он, вслед за многими ведущими советскими экономистами 1920-х гг., связывал дальнейшее развитие промышленной политики с продолжением новой экономической политики.

Уральский партийный публицист М.К. Мудрик в отличие от Я.С. Розенфельда рассматривал промышленную политику как составную часть экономической политики. Анализируя экономическую политику партии в середине 1920-х гг., он пришел к выводу, что в период между XIV и XV съездами в ней произошел принципиальный перелом: окончание восстановительного периода означало отказ от нэпа и переход к политике индустриализации.

Настоящая критика большевистской (марксистской) парадигмы о роли крупной промышленности в экономическом развитии страны в 1917–1941 гг. была развернута руководителями и активными функционерами других политических партий, старыми техническими и научными специалистами, а также эмигрантскими исследователями. Отношение к принимаемым советским государством мерам определялось главным образом партийной принадлежностью. Представители либерального и консервативного лагерей полностью отрицали необходимость вмешательства государства в сферу промышленного производства, усматривая в этом покушение на частную собственность и указывая на его разрушительную направленность. Умеренные социалисты, критически настроенные по отношению к большевистской практике в целом, все-таки не решались полностью отрицать полезность некоторых проведенных большевиками мероприятий, ибо они соответствовали их представлениям о путях создания в России социалистического общества.

Второй этап в изучении проблемы связан с кардинальным изменением в начале 1930-х гг. ситуации в исторической науке в связи с победой марксистской научной парадигмы с ее экономическим детерминизмом. До конца советской эпохи

различные поколения научных кадров проводили в жизнь господствующую версию осуществления в нашей стране промышленной политики. Вводились в научный оборот новые источники, совершенствовались методы исторического исследования. Под влиянием идеологических факторов и изменения политической конъюнктуры велись дискуссии о роли различных политических лидеров в разработке и осуществлении промышленной политики, отличии советской промышленной политики от зарубежной и т. д., влиянии внутренних и внешних условий на особенности ее проведения в СССР.

Советская историография была нацелена не столько на реконструкцию объективной реальности исторического процесса, сколько на выполнение социального заказа по обоснованию преимуществ социализма. Основное внимание в ней уделялось успехам в реализации планов партии по созданию второй угольно-металлургической базы страны, доказательству их научной основательности и соответствия коренным интересам общественного развития. Большое внимание отводилось прославлению трудового подвига советского народа, с небывалым энтузиазмом преодолевавшего естественные трудности в возведении материально-технического фундамента социализма. Это делалось на примере анализа промышленной политики на Урале в контексте пятилетних планов преимущественно в историко-партийном аспекте. Общим недостатком этой литературы было преувеличение успехов социалистической индустриализации.

Тем не менее именно в советский период в рамках марксистской идеологии исследователями был рассмотрен весь комплекс проблем, связанных с разработкой и проведением советской государственной промышленной политики и ее осуществлением в Уральском регионе в межвоенный период. Многие советские исследования по истории промышленности до сих пор не утратили своего научного значения. В советской историографии сложилась целостная концепция о способах и методах проведения промышленной политики в Советском государстве, ее значении для судеб страны и всего мира.

В советской историографии высказывались различные точки зрения о содержании промышленной политики. Исследователи трактовали ее либо в

«широком» смысле – как совокупность различных мероприятий государственной власти, оказывавших существенное прямое или косвенное, целенаправленное или непреднамеренное воздействие на промышленное развитие, а также отношение правительства к промышленности вообще; либо в «узком» смысле – как правительственную деятельность, «имеющую специальной задачей оказать то или иное воздействие на развитие промышленности».

Критика марксистской парадигмы в подходе к описанию роли крупной промышленности в экономическом развитии страны в 1917–1941 гг. была дана руководителями и активными функционерами небольшевистских политических партий, старыми техническими и научными специалистами, а также эмигрантскими исследователями. Вне поля зрения оппонентов большевиков не остался ни один из важнейших документов, которые составили правовую основу промышленной политики большевиков в 1917–1941 гг.

Сформулированная в советской историографии концепция промышленной политики в Советском государстве стала подвергаться критике в годы «перестройки». Были поставлены некоторые новые исследовательские проблемы: о сворачивании нэповских принципов хозяйствования, форсировании темпов индустриализации, цене промышленных преобразований. На основе привлечения новых теоретических подходов, извлеченных из зарубежной научной литературы, критиковался в целом советский метод хозяйственной политики.

Третий (современный) этап исследования промышленной политики пришелся на 90-е гг. XX в. – первые десятилетия XXI в. Современный период в изучении истории промышленной политики в Советском государстве делится на два этапа. В первой половине 1990-х гг. возобладавшее негативное отношение к советскому историческому опыту привело к некоторому снижению интереса к проблемам экономической истории 1921 – 1941 гг. Проведение государством промышленной политики в стране оценивалось в основном с позиций концепции советского тоталитаризма.

На рубеже XX – XXI вв. развитие исторической науки характеризуется следующими качественными особенностями. Во-первых, советская

государственная промышленная политика стала объектом самостоятельного научного изучения. Во-вторых, ее изучением занимаются представители различных научных дисциплин. В-третьих, принципиально изменился ракурс научного поиска. Изучение советской государственной промышленной политики ведется на основе введения в научный оборот новых исторических источников, характеризующих деятельность высших эшелонов власти. На основе совершенствования методики изучения и привлечения методов из других научных дисциплин извлекается новая информация из традиционных источников. Исследование промышленной политики ведется в условиях методологического плюрализма (весьма успешно применяются различные теории модернизации, теория мобилизационного общества и др.), применения к изучению проблемы новых концептуальных подходов (геополитики, геоэкономики и т. д.), что приводит к различной трактовке событий, понятий представителями различных интерпретаций исторического процесса. Значительно расширился круг историографических источников как за счет скрытых в советское время в спецхранах, так и за счет привлечения зарубежной литературы. Все это привело к постановке новых исследовательских проблем. Среди них – проблема научного обеспечения программ хозяйственного освоения восточных районов страны. На уральском материале ведется изучение экономических аспектов российской модели модернизации, взаимодействия социально-экономических, политических и технико-технологических факторов хозяйственного освоения края, т. е. дается характеристика специфики региональной модели и стратегии размещения уральской промышленности, в том числе, в контексте создания Урало-Кузнецкого комбината. Поставлена проблема взаимодействия модернизационной и региональной динамики, по-новому интерпретированы этапы промышленной политики. Раскрыто многофакторное влияние восточных регионов на процессы геополитического самоопределения России, складывание ее культурно-цивилизационного облика и экономический рост. Все это привело к появлению крупных исследований, позволяющих более реалистично представить экономическое развитие страны в

XX в., особенности советской экономической стратегии, цену, которую пришлось заплатить за ее реализацию.

В современной отечественной историографии термин «промышленная политика» понимается в двух смыслах: узком и широком. По нашему мнению, промышленная политика является составной частью экономической политики, проводимой Советским государством, и сводится к совокупности мероприятий, направленных на приоритетное развитие промышленности.

Мы убеждены, что, несмотря на принципиальные различия в трактовке многих вопросов, существует преемственность в изучении осуществления промышленной политики на Урале между различными этапами исторической науки. Она проявляется в том, что на каждом из этих этапов постоянным остается интерес к исследованию таких мероприятий осуществления промышленной политики, как государственное финансирование, плановый характер, демобилизация (демилитаризация) промышленности, проблемы рационального размещения и комбинирования промышленности, реализации проекта Урало-Кузнецкого комбината.

В зависимости от изменения политической конъюнктуры изучаются такие направления осуществления промышленной политики на Урале, как создание оборонно-промышленного комплекса, выстраивание взаимоотношений между центральными и региональными органами управления в процессе проведения районирования, внесение изменений в организационную структуру промышленности.

Анализ историографических источников позволяет сделать следующий вывод: большинство отечественных исследователей убеждено в том, что для такой страны, как Россия, проведение активной промышленной политики является необходимым условием ее существования и даже выживания в непростых геополитических условиях, а также важнейшим средством решения социальных проблем. Исследователи рассматривают государство как важнейшего актора проведения в России промышленной политики. Крайние мнения в отечественной историографии сводятся к тому, что государство

должно выполнять либо патерналистскую функцию по отношению к экономике и населению России, либо вообще уйти из экономики и устраниваться от решения социальных проблем.

Автор диссертации категорически не согласен с выводом ряда современных исследователей о слабой изученности проблемы промышленной политики в нашей стране. По нашему мнению, это утверждение исходит из формального принципа – называют ли авторы промышленную политику в качестве предмета исследования, выносят ли они этот термин в название своей работы и т. д. Мы считаем, что изучение истории уральской промышленности и политики правящей партии и Советского государства в отношении промышленности на протяжении 1917–1941 гг. было и продолжает оставаться магистральным направлением в развитии отечественной историографии. Кроме того, для понимания реализации промышленной политики на Урале огромное значение имеет привлечение литературы общесоюзного характера, ибо в ней сформулированы основные принципиальные проблемы формирования и проведения советской государственной промышленной политики.

В истории промышленной политики Советского государства на Урале в 1917–1941 гг. можно выделить ряд этапов, различающихся по целому ряду существенных принципов: октябрь 1917 г. – весна-лето 1918 г., лето-осень 1918 г. – 1920/21 г., 1921/22 г. – 1928/29 гг., 1929/30 г. – июнь 1941 г. Эти этапы различаются, во-первых, по методам проведения промышленной политики. На каждом из выделенных этапов она являлась неотъемлемой частью общей экономической политики государства: «приступа к социалистическому строительству», политики «военного коммунизма», новой экономической политики и «сталинской модернизации». Во-вторых, эти этапы различаются по величине полномочий, делегируемых центром местным органам власти и управления. Анализ отечественной историографии позволяет утверждать, что дважды за исследуемую эпоху (в период с октября 1917 до лета 1918 гг. и в годы новой экономической политики) можно проследить осуществление на Урале региональной промышленной политики. В-третьих, хотя на каждом из

этапов промышленная политика Советского государства на Урале реализовывалась в виде комплекса одних и тех же мероприятий, что определялось мобилизационным характером советской экономики (государственное финансирование, плановый характер ее осуществления, комбинирование, рациональное размещение промышленности), в то же время проводились мероприятия региональной промышленной политики, которые касались характера милитаризации (демилитаризации) промышленных предприятий, изменения организационной структуры уральской промышленности, поиска рынков сбыта ее продукции и др.

Анализ партийно-государственных документов, в которых зафиксирован процесс выработки и принятия методов промышленной политики в 1917–1941 гг., позволил автору диссертации определить иерархию органов советского государства в принятии соответствующих решений. Поскольку советская страна жила в это время в чрезвычайных условиях мобилизационного общества, то главные решения по руководству страной и экономикой принимали чрезвычайные (неконституционные) органы власти – Совет Рабочей и крестьянской обороны (1918–1920 гг.) и Совет Труда и Обороны СНК СССР. Большая часть изданных этими органами, а также их правопреемниками (Комиссией Обороны при СНК СССР, преобразованной затем в Комитет Обороны при СНК СССР в период 1930–1941 гг.) документов оставалась секретными практически всю советскую эпоху, и только в последнее время некоторая их часть становится достоянием научной общественности. Лишенные возможности использовать наиболее важные документы, советские исследователи проблему сводили к «партийному руководству» экономикой. Даже современные российские ученые лишены возможности полностью опереться на весь комплекс исторических источников по истории промышленной политики в период с 1917 по 1941 гг., поэтому данный период изучается фрагментарно: из него выпадают либо отдельные этапы, либо отрасли промышленности. По этой же причине в зарубежной историографии

отсутствуют полноценные труды по истории промышленной политики Советского государства в период с 1917 по 1941 гг.

В научный оборот сегодня широко вовлечены документы Политбюро ЦК ВКП(б) – органа, утверждавшего и уточнявшего промышленную политику, перспективные и текущие планы развития, назначавшего руководителей отраслей и ведомств, контролировавшего выполнение специальных заданий.

ЦК ВКП(б) как коллегиальный орган власти утратил свое значение во второй половине 1920-х гг., но как аппарат играл важнейшую роль в руководстве советской промышленностью через кадровую политику и идеологию. За подписью главы правительства выходили все основные постановления по вопросам организации наиболее важных отраслей промышленности, назначения и смещения их руководителей, назначались ассигнования на капитальное строительство и операционные нужды. На партийных съездах (с VII по XVIII) по материалам соответствующих отделов ЦК представлялись данные процентного увеличения производства важнейших видов промышленной продукции.

Госплан СССР разрабатывал концепции пятилетних планов развития народного хозяйства, перспективные и текущие планы промышленности союзного подчинения и ее оборонных отраслей, вел учет объемных и натуральных показателей производства промышленной продукции, составлял заключения по проектам планов наркоматов и мобилизационной подготовки промышленной обороны СССР.

В выступлениях высших партийных и хозяйственных руководителей страны обосновывались характерные черты промышленной политики. В них подчеркивалось плановое начало в жизни промышленности, ведущая роль государственных предприятий, нарастание нового строительства и элементов технической реконструкции во всех отраслях индустрии.

Давая общую оценку историографического процесса по изучению советской государственной промышленной политики на Урале, следует отметить, что его главной проблемой является наличие большого количества

дискуссионных вопросов. Исследователи по-разному понимают и оценивают одни и те же факты и процессы, характеризующие развитие уральской промышленности, поскольку отстаивают различные методологические позиции. Между тем, от ответа на вопрос о степени развития промышленности Урала зависит позиция историков в решении многих принципиальных проблем отечественной истории.

Следование различным методологическим позициям приводит к тому, что историки серьезно расходятся во мнениях о направленности советской государственной промышленной политики на Урале. В советской историографии, опирающейся на марксистско-ленинскую методологию, идеологический императив приводил к безусловному оправданию политики и практики большевистского режима. Мнения, расходящиеся с официальной идеологией, подвергались остракизму. В современной историографии к особенностям промышленной политики Советского государства относят то, что ее формирование сопровождалось постоянным противоречием между экономической целесообразностью и базовыми идеологическими константами, преимущество которых должна была постоянно доказывать правящая элита. Историки справедливо полагают, что направление различных мероприятий промышленной политики доказывает мобилизационный характер советской экономики с первых месяцев существования Советского государства.

Инвентаризация научного задела по истории становления и осуществления советской государственной промышленной политики на Урале в период с октября 1917 г. до лета 1941 г. позволяет определить перспективы дальнейшей разработки проблемы.

В современной историографии практически полностью прекратилось исследование деятельности партийных и советских органов по руководству военной промышленностью по причине неактуальности. Вместо этого началось изучение роли государственных органов в этом процессе. Такой подход нарушает принцип историзма и ведет к модернизации исторического процесса.

Несмотря на то что национализация уральской промышленности относится к наиболее изученным в отечественной и зарубежной историографии аспектам промышленной политики большевиков, исследователи до сих пор не могут определиться с тем, насколько проведенная в советской России национализация промышленности соответствовала доктринальным установкам большевиков. Между тем от ответа на этот вопрос зависит отношение к характеру проведенной в советской России национализации промышленности. По нашему мнению, в понимании данного вопроса ближе к истине те исследователи, которые указывают на имевшее место в период первых преобразований большевиков противоречие между доктринальными установками и экономической целесообразностью.

Недостаточно изучен в уральской историографии процесс завершения национализации крупной и средней промышленности на основе Декрета о всеобщей национализации, принятого СНК 28 июня 1918 г. По нашему мнению, исследователям стоит обратиться к изучению завершающего этапа процесса национализации горнозаводской промышленности Урала в силу научной значимости этой проблемы и наличия обширной источниковой базы по этому вопросу.

Слабо разработанной в отечественной историографии является промышленная составляющая политики военного коммунизма.

Требует дальнейшего изучения процесс организационной перестройки промышленности Урала, начатый весной 1918 г. и завершённый осенью 1919 – начале 1920 гг. Тщательное рассмотрение этого вопроса может внести ясность в изучение таких важных проблем организации уральской горнозаводской промышленности, как система дореволюционных горнозаводских округов, отраслевой и территориальный принципы организации советской промышленности.

Необходимо определиться с вопросом о проведении на Урале региональной промышленной политики. На данный момент точка зрения исследователей, которые отрицают проведение на Урале в это период особой региональной промышленной политики, представляется нам более обоснованной. Промышленная

политика на Урале в эти годы являлась составной частью общероссийской промышленной политики. Об этом свидетельствует хотя бы то, что даже в начальный период существования Советского государства и в годы нэпа Уральский промышленный регион рассматривался как важнейшая часть общегосударственных программ создания Урало-Кузнецкого комбината, плана ГОЭЛРО, первого пятилетнего плана. Без государственного финансирования развитие уральской промышленности было невозможно.

До конца не исследован вопрос о перестройке уральской промышленности на основе внедрения нэповских принципов хозяйствования. Советским историкам полностью рассмотреть этот вопрос мешало представление о том, что нэповские принципы в работу уральской промышленности внедрялись достаточно короткое время – с конца 1923 г. до конца 1925 г. Хотя современная историография этого вопроса разнообразна как в концептуальном, так и в проблемном отношении, однако до сих пор в современной литературе прослеживается тенденция традиционно делить 1920-е гг. на «восстановительный» и начало «реконструктивного» периодов в истории промышленности. С нашей точки зрения, более правильным является подход к рассмотрению 1920-х гг. как единого исторического периода. Такой подход позволяет обнаружить сохранение во второй половине 1920-х гг. действия основных принципов нэпа в промышленности.

Долгое время финансовая проблематика находилась на периферии исторической науки. В советское время даже в специальных трудах об историческом опыте индустриализации СССР проблема финансирования была затронута поверхностно. Только в современной историографии начато изучение финансовых аспектов истории индустриального развития нашей страны. Однако изучение этого важнейшего мероприятия промышленной политики Советского государства следует продолжить на протяжении всего периода 1917–1941 гг.

При анализе проблемы комбинированного развития уральской промышленности в 1930-е годы следует учитывать, что необходимо исследовать два взаимосвязанных процесса – комплексное развитие экономических районов и общехозяйственное и технологическое комбинирование отдельных предприятий,

закключающееся в рассмотрении отраслей промышленности Урала, Западной Сибири и сопредельных территорий в едином комплексе.

Сердцевиной промышленной политики 1917–1941 гг. на Урале являлось создание в восточных районах страны второй угольно-металлургической базы. Урало-Кузбасс был первым советским межрегиональным хозяйственным мегапроектом. Исследование многочисленной литературы, посвященной истории разработки и реализации Урало-Кузнецкой проекта, показывает, что на каждой стадии подхода к его рассмотрению она связывалась с необходимостью решения определенной задачи, поставленной временем перед советской страной.

Следует продолжить изучение преемственности политики Советского государства с дореволюционными идеями комплексного развития Уральского экономического района.

На начальной стадии находится изучение истории создания на Урале оборонно-промышленного комплекса. Для современной уральской историографии проблемы характерен подход, раскрывающий содержание оборонно-промышленного комплекса на основе отдельных примеров и фактов. Это можно объяснить неполнотой источниковой базы современных исследований. Существует немало противоречивых суждений о сути военно-промышленного комплекса и его месте в советской экономике. Между тем изучение этих вопросов имеет принципиально важное значение для понимания сущности всей промышленной политики Советского государства и доказывает справедливость применения к изучению советской истории теории мобилизационного общества.

Среди большого количества работ об итогах промышленной политики Советского государства на Урале отсутствует развернутое сопоставление декларируемых целей и достигнутых результатов.

Наличие нерешенных или только затронутых исследователями проблем истории промышленной политики Советского государства на Урале в 1917–1941 гг. делает актуальным дальнейшее изучение данного периода промышленной политики. Интенсификация научного поиска должна

происходить на основе переосмысления историографического задела и расширения источниковой базы исследования, главным образом за счет введения в научный оборот новых документальных комплексов. Наша диссертация вносит посильный вклад в процесс накопления знаний и осмысления историографического процесса изучения истории промышленной политики Советского государства на Урале в 1917–1941 гг.

Список использованных источников и литературы

1. Историографические источники

1.1. Монографии и статьи

1. Абдурахимов, Ю.В. Развитие предпринимательства на Урале: опыт государственного регулирования [Текст] : монография / Ю.В. Абдурахимов, В.П. Тимошенко. – Екатеринбург: Институт истории и археологии, 1996. – 131 с.
2. Абрамович, Р. Отступление, или выпрямление линии [Текст] / Р. Абрамович // Социалистический вестник: орган заграничной делегации РСДРП. – 1921. – № 11–12. – С. 3–6.
3. Абрамовский, А.П. Большевики Южного Урала – организаторы борьбы рабочего класса за преодоление хозяйственной разрухи (окт. 1917 – май 1918 гг.) [Текст] / А.П. Абрамовский // Вопросы истории КПСС. – 1974. – С. 8–9.
4. Абрамовский, А.П. Второй съезд представителей национализированных заводов Урала (Екатеринбург, 14–22 мая 1918 г.) [Текст] / А.П. Абрамовский // История Советской России: новые идеи, суждения : тез. докл. и сообщ. респ. науч. конф. (Тюмень, 11–12 мая 1991 г.) : в 2 ч. – Тюмень, 1991. – Ч. 1. – С. 32–34.
5. Абрамовский, А.П. Второй съезд представителей национализированных предприятий Урала о перспективах развития горнозаводской промышленности [Текст] / А.П. Абрамовский // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. : сб. мат. всеросс. науч. конф. (Челябинск, 28–29 нояб. 2009 г.). – Челябинск, 2009. – С. 149–155.
6. Абрамовский, А.П. Горные округа Южного Урала в 1917-1918 гг. [Текст] : монография / А.П. Абрамовский, А.В. Буданов. – Челябинск: Челяб. ин-т (филиал) Ур. акад. гос. службы, 2008. – 372 с.
7. Абрамовский, А.П. Демилитаризация уральской горнозаводской промышленности: замыслы и осуществление / А.П. Абрамовский // Вестник Челяб. ун-та. – Сер. История. – 1993. – № 2. – С. 41–50.

8. Абрамовский, А.П. Красногвардейская атака на капитал: национализация крупных горных округов и промышленных районов Урала [Текст] / А.П. Абрамовский // Вестник Челяб. гос. пед. ин-та. – Серия: История. – 1995. – № 1. – С. 73–84.

9. Абрамовский, А.П. Мелкобуржуазные партии Урала – противники социально-экономических преобразований в горнозаводской промышленности (октябрь 1917 – май 1918 гг.) [Текст] / А.П. Абрамовский // Очерки истории горнозаводского Урала. – Челябинск, 1996. – С. 11–26.

10. Абрамовский, А.П. Первая областная конференция фабрично-заводских комитетов Урала (Екатеринбург, 1–5 дек. 1917 г.) [Текст] / А.П. Абрамовский // Проблемы социально-экономического развития Урала в XVIII–XX вв. – Челябинск, 1997. – С. 3–18.

11. Абрамовский, А.П. Первые социалистические преобразования в промышленности горнозаводского Урала [Текст] : учеб. пособие / А.П. Абрамовский. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1981. – 79 с.

12. Абрамовский, А.П. Помощь рабочего класса Урала беднейшему крестьянству в период упрочения Советской власти [Текст] / А.П. Абрамовский, В.П. Половинко // Партийные организации Урала в борьбе за строительство основ социализма. – Челябинск, 1979. – С. 57–71.

13. Абрамовских, Л.Н. Промышленная политика России как фактор обеспечения национальной безопасности [Текст] / Л.Н. Абрамовских, А.В. Бабенко // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. – С. 291–295.

14. Аганбегян, А.Г. Сибирь не понаслышке [Текст] / А.Г. Аганбегян, З.М. Ибрагимов. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 252 с.

15. Агафонов, Н.Т. Основные проблемы формирования промышленных комплексов в восточных районах СССР [Текст] : монография / Н.Т. Агафонов. – Л.: ЛГУ, 1970. – 214 с.

16. Агеев, С. Неизвестный Уралмаш (1933–2003 гг.): история и судьбы [Текст] / С. Агеев, Ю. Бриль. – Екатеринбург: Урал. лит. агентство, 2003. – 499 с.
17. Адамов, В.В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала [Текст] / В.В. Адамов // Вопрос истории капиталистической России. Проблема многоукладности. – Свердловск, 1972. – С. 256.
18. Адоратский, В. Октябрьская революция и диктатура пролетариата в меньшевистском освещении [Текст] / В. Адоратский // Революция права. – 1927. – № 4. – С. 60–71.
19. Айрапетов, В.Г. Коммунисты Урала в борьбе с трудностями развития черной металлургии в предвоенный период (1937–1941 гг.) [Текст] / В.Г. Айрапетов // Борьба партийных организаций Урала за развитие тяжелой промышленности: 1937–1965 гг. – Свердловск, 1972.
20. Айрапетов, В.Г. Тяжелая индустрия Урала в третьей пятилетке (1937 – июнь 1941 гг.) [Текст] / В.Г. Айрапетов // Рабочий класс Урала (1937–1975 гг.). – Свердловск, 1979. – С. 5–12.
21. Алампиев, П.М. Экономическое районирование СССР [Текст] : монография : в 2 кн. / П.М. Алампиев. – Кн. 1. – М.: Госпланиздат, 1959. – 264 с.
22. Алеврас, Н.Н. Аграрная политика правительства на горнозаводском Урале в начале XX в. [Текст] : монография / Н.Н. Алеврас. – Челябинск: ЧелГУ, 1996. – 212 с.
23. Алеврас, Н.Н. Адаптационная модель горноокружной системы уральской промышленности как выражение мобилизационного характера региональной горнозаводской культуры [Текст] // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. : сб. мат. всеросс. науч. конф. (Челябинск, 28-29 ноября 2009 г.) / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – 212 с.

24. Александров, А.А. В борьбе в труде (Ижевск в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны) [Текст] / А.А. Александров. – Ижевск: Удмуртия, 1972. – 99 с.
25. Александров, А.А. Ижевский завод [Текст] : монография / А.А. Александров. – Ижевск, 1957.
26. Александров, А.А. Промышленность Удмуртии в годы гражданской войны [Текст] / А.А. Александров // По ленинскому пути. – Ижевск, 1970. – С. 11, 15.
27. Александров, И.Г. Основы хозяйственного районирования СССР [Текст] : монография / И.Г. Александров. – М.-Л., 1924. – 145 с.
28. Алексеев, А.В. «Новая экономика» и выбор стратегии экономического развития России [Текст] / А.В. Алексеев // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. – С. 295–297.
29. Алексеев, В.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX вв. [Текст] / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников. – М.: Наука, 2004. – 599 с.
30. Алексеев, В.В. Волны российских модернизаций [Текст] / В.В. Алексеев, И.В. Побережников // Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. : сб. – М., 2000. – С. 50–72.
31. Алексеев, В.В. Исторический опыт промышленной политики в России (крат. науч.-практ. очерк) [Текст] : монография / В.В. Алексеев, Л.В. Сапоговская. – Екатеринбург: Академкнига, 2000. – 100 с.
32. Алексеев, В.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней [Текст] : монография / В.В. Алексеев, Д.В. Гаврилов. – М.: Наука, 2008. – 886 с.
33. Алексеев, В.В. Модернизация России: назад в будущее? [Текст] / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева. – Екатеринбург: Академкнига, 2000. – 40 с.

34. Алексеев, В.В. Общественный потенциал истории [Текст] : монография / В.В. Алексеев. – Екатеринбург: Ур. гуманитар. ин-т, 2004. – 642 с.
35. Алексеев, В.В. основополагающая тенденция российской истории XX в. [Текст] / В.В. Алексеев // Уральский исторический вестник. – 2001. – № 7. – С. 7.
36. Алексеев, В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.) [Текст] / В.В. Алексеев // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. – С. 6–14.
37. Алексеев, В.В. Региональные проблемы России в исторической динамике [Текст] / В.В. Алексеев // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике : докл. междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 23–25 февр. 1995 г.). – Екатеринбург, 1995. – С. 23–24.
38. Алексеев, В.В. Россия в контексте теории модернизации [Текст] / В.В. Алексеев // Российская модернизация XIX–XX вв.: институциональные, социальные, экономические перемены. – Уфа, 1997. – С. 3–10.
39. Алексеев, В.В. Самоидентификация промышленной политики в России: «проклятые вопросы» исторического опыта [Текст] / В.В. Алексеев, Л.В. Сапоговская // Стратегия социально-экономического развития России – инновационный путь развития: V Рос. экон. форум (Екатеринбург, 11–12 мая 2000 г.) : информ. бюллетень. – Екатеринбург, 2000.
40. Алексеев, В.В. Сто сибирских ГОЭЛРО: очерк истории электрификации Западной Сибири [Текст] : монография / В.В. Алексеев. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1970. – 166 с.
41. Алексеев, В.В. Триумф и трагедия советской модернизации 30-х гг. XX в. [Текст] / В.В. Алексеев // Урал индустриальный : Бакунин. чтен. : мат. X юбилейн. всеросс. науч. конф. (Екатеринбург, 27–28 сент. 2011 г.) : в 2 т. – Екатеринбург, 2011. – Т. 1. – С. 3–14.

42. Алексеев, В.В. Электрификация Сибири. Историческое исследование [Текст] : монография : в 2-х ч. / В.В. Алексеев. – Новосибирск: Наука, 1973. – Ч. I. – 310 с.

43. Алексеев, С.Е. Индустриализация СССР как объект многоконцептуального рассмотрения [Текст] / С.Е. Алексеев, В.Д. Камынин // Индустриализация в СССР: уроки истории : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Челяб. тракторн. з-да (Челябинск, 14–16 мая 2003 г.). – Челябинск, 2003. – С. 14–17.

44. Алексеев, С.Е. Индустриализация как фактор модернизации Урала в конце 1920-х – 1930-е гг.: взгляд современных историков [Текст] / С.Е. Алексеев // Урал в контексте российской модернизации : сб. науч. ст. – Челябинск, 2005. – С. 27.

45. Алексеев, С.Е. Исследователи о превращении Свердловска в крупнейший промышленный центр в годы социалистической индустриализации Урала [Текст] / С.Е. Алексеев, Е.Б. Заболотный // Урало-Сибирская науч.-практ. конф. : мат. докл. (23–24 июня 2003 г.). – Екатеринбург, 2003. – С. 120–122.

46. Алексеев, С.Е. Историки о принципах организации управления промышленностью Урала в условиях НЭПа [Текст] / С.Е. Алексеев, В.Д. Камынин // Урал в XX в.: экономика и политика : тез. регион. ист. чтен., посвящ. 100-летию со дня рождения Ф.П. Быстрых (Екатеринбург, 21 нояб. 2001 г.). – Екатеринбург, 2001. – С. 56–59.

47. Алексеев, С.Е. От Уралобкома до Уральского Федерального округа [Текст] / С.Е. Алексеев, В.Д. Камынин, А.Д. Кириллов // Уральский федеральный округ. – 2003. – № 7–8. – С. 52.

48. Алексеев, С.Е. Теоретическое осмысление истории индустриализации СССР в литературе эпохи «перестройки» [Текст] / С.Е. Алексеев // Десять лет высш. ист. образования в Ханты-Мансийском автоном. Округе : мат. межрегион. науч. конф. (Нижневартовск, 17 апр. 2003 г.). – Нижневартовск, 2003. – С. 237–240.

49. Алексеев, С.Е. Управление промышленностью Урала в 1917 – начале 1930-х гг. (очерки историографии проблемы) [Текст] : монография / С.Е. Алексеев, В.Д. Камынин. – Екатеринбург-Салехард: РА АРТмедиа, 2005. – 304 с.

50. Алексеева, Е.В. Объяснение российской истории с помощью теории модернизации: pro et contra [Текст] / Е.В. Алексеева // Уральский исторический вестник. – 2001. – № 7. – С. 108–117.

51. Андреева, Т.А. Особенности российской модернизации в свете современного исторического знания [Текст] / Т.А. Андреева // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия. – Екатеринбург, 2000. – 84 с.

52. Анимица, Е.Г. Промышленная политика и модели регионального развития [Текст] / Е.Г. Анимица, Е.Б. Дворядкина // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 299–303.

53. Анимица, Е.Г. Цикличность модернизации российской экономики [Текст] / Е.Г. Анимица, Е.Г. Тертышный, Е.М. Кочкина. – Екатеринбург: Изд-во Акад. управл. и предпринимат., 1999. – 112 с.

54. Анкудинова, Л.Е. Национализация промышленности в СССР (1917–1920 гг.) [Текст] : учеб. пособие / Л.Е. Анкудинов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 143 с.

55. Антуфьев, А.А. Борьба партийных организаций Урала за создание и развитие танковой промышленности в годы Великой Отечественной войны [Текст] : монография / А.А. Антуфьев, У.А. Батыров. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1982. – 43 с.

56. Антуфьев, А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны [Текст] : монография / А.А. Антуфьев. – Екатеринбург, 1992. – 149 с.

57. Арин, О.А. Правда и вымыслы о царской России: конец XIX – начало XX вв. [Текст] : монография / О.А. Арин. – М.: Ленанд, 2010. – 200 с.

58. Арнаутов, Н.Б. Мобилизационные элементы советской идеологии 1930-х гг. / Н.Б. Арнаутов [Текст] // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. : сб. мат. всеросс. науч. конф. (Челябинск, 28 – 29 ноября 2009 г.) / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 52–57.

59. Арсентьев, Н.М. Проблема модернизация в контексте цивилизационного и геополитического выбора [Текст] / Н.М. Арсентьев, Д.В. Доленко // Гуманитарий. Актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2010. – № 2 (10). – С. 4–11.

60. Арсентьев, Н.М. Российская модернизация XVIII – начала XX вв.: проблемы экономического развития и социально-политического выбора [Текст] / Н.М. Арсентьев // Урал индустриальный: Бакунин. чтен. : мат. X юбилейн. всеросс. науч. конф. (Екатеринбург, 27–28 сент. 2011 г.). – Екатеринбург, 2011. – Т. 1. – С. 14–31.

61. Арский, Р. Рабочий контроль в национализированных предприятиях [Текст] / Р. Арский // Народное хозяйство. – 1919. – № 1–2. – С. 24.

62. Артемов, Е.Т. Восточное направление в российской экономической политике XX в.: преемственность приоритетов [Текст] / Е.Т. Артемов // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации : сб. ст. и док. – Екатеринбург, 2010. – С. 23.

63. Артемов, Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации [Текст] : монография / Е.Т. Артемов. – М.: РОССПЭН, 2006. – 256 с.

64. Артемов, Е.Т. Проблема исторической преемственности в отечественной промышленной политике [Текст] / Е.Т. Артемов // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 14–17.

65. Артемов, Е.Т. Социалистический проект как российский цивилизационный феномен [Текст] / Е.Т. Артемов // Цивилизационное

своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв.: пространственно-временной аспект. – Екатеринбург, 2011. – С. 95–115.

66. Атлас, М.С. Национализация банков в СССР [Текст] : монография / М.С. Атлас. – М.: Госфиниздат, 1948. – 189 с.

67. Аузан, А.А. «Колея» российской модернизации [Текст] / А.А. Аузан // Общественные науки и современность. – 2007. – № 6. – С. 54–60.

68. Ашик, М.В. Конструктор боевых машин [Текст] / М.В. Ашик, Н.С. Попов, В.А. Добряков. – Л.: Машиздат, 1988. – 136 с.

69. Бабушкин, С.М. О сущности социалистической национализации промышленности в СССР [Текст] / С.М. Бабушкин // Учен. зап. Урал. ун-та. – Свердловск, 1955. – Вып. 14: Экономический. – С. 3–20.

70. Баевский, Д.А. Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны [Текст] : монография / Д.А. Баевский. – М.: Наука, 1957. – 321 с.

71. Баевский, Д.А. Первые социалистические преобразования в экономике России [Текст] / Д.А. Баевский // Победа Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1957. – С. 512.

72. Баевский, Д.А. Рабочий класс в первые годы Советской власти (1917–1921гг.) [Текст] : монография / А.Д. Баевский ; под ред. Д.А. Коваленко. – М.: Наука, 1974. – 336 с.

73. Базаров, В.А. К методологии перспективного планирования [Текст] : монография / В.А. Базаров. – М.: Госплан СССР, 1924. – 15 с.

74. Баканов, С.А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка [Текст] : монография / С.А. Баканов. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – 328 с.

75. Бакланов, О.Д. Отечественный военно-промышленный комплекс и его историческое развитие [Текст] : монография / О.Д. Бакланов, А.М. Батков. – М.: Ладога-100, 2005. – 751 с.

76. Бакулин, В.И. На пути интенсификации промышленного производства (из опыта 20-х гг.) [Текст] : монография / В. И. Бакулин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 162 с.

77. Бакулин, В.И. Рабочие, «спецы», партийцы (о социальных истоках «великого перелома») [Текст] / В.И. Бакулин, О.Л. Лейбович // Рабочий класс и современный мир. – 1990. – № 6. – С. 98–110.

78. Бакунин, А.В. Актуальные проблемы исследования индустриализации Урала [Текст] / А.В. Бакунин // Урал индустриальный: тез. докл. регион. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 окт. 1996 г.). – Екатеринбург, 1997. – С. 3–6.

79. Бакунин, А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937 гг.) [Текст] : монография / А.В. Бакунин. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1968. – 443 с.

80. Бакунин, А.В. Борьба за технический прогресс в промышленности Урала в годы первой и второй пятилеток (1928–1937 гг.) [Текст] : монография / А.В. Бакунин, Н.И. Власова. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1982. – 46 с.

81. Бакунин, А.В. Великая наставница жизни. Актуальные вопросы перестройки исторической науки [Текст] / А.В. Бакунин // Наука Урала. – 1988. – 12 мая.

82. Бакунин, А.В. ВКП (б) в условиях складывания тоталитарной политической системы (конец 20-х – начало 30-х гг.) [Текст] / А.В. Бакунин, Р.Т. Москвина // Россия нэповская: политика, экономика, культура : тез. всесоюз. науч. конф. (Новосибирск, 25–27 июня 1991 г.). – Новосибирск, 1991. – С. 47–50.

83. Бакунин, А.В. Генезис советского тоталитаризма [Текст] / А.В. Бакунин // Уральский исторический вестник. – 1994. – № 1. – С. 103–110.

84. Бакунин, А.В. Златоустовские рабочие и служащие на приеме у В.И. Ленина [Текст] / А.В. Бакунин, С.Н. Куликовская // В.И. Ленин и революционно-преобразующая деятельность большевистских организаций Урала. – Свердловск, 1990. – С. 167–170.

85. Бакунин, А.В. Индустриализация и социально-демографические процессы на Урале [Текст] / А.В. Бакунин, В.А. Цибулькинова // Страницы истории советского общества. Опыт. Проблемы : тез. докл. и науч. сообщ. республ. науч.-теор. конф. – Челябинск, ЧГПИ, 1991. – Ч. 1. – С. 28–31.

86. Бакунин, А.В. Индустриальный Урал в трудах В. И. Ленина [Текст] : монография / А.В. Бакунин. – М.: Наука, 1981. – 304 с.

87. Бакунин, А.В. История советского тоталитаризма [Текст] : монография / А.В. Бакунин. – Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1996. – Кн. I: Генезис. – 255 с.; Кн. II: Апогей. – 224 с.

88. Бакунин, А.В. Концепция и основные этапы социалистического строительства [Текст] / А.В. Бакунин // Современные концепции проблем истории Советского Урала : сб. науч. тр. – Свердловск: Средн.-Урал. кн. изд-во, 1991. – С. 5.

89. Бакунин, А.В. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период [Текст] / А.В. Бакунин, А.Э. Бедель // Актуальные вопросы развития промышленности и рабочего класса Урала в переходный период. – Свердловск, 1988. – С. 4.

90. Бакунин, А.В. Проблемы Урало-Кузбасса: новые подходы в исследовании [Текст] / А.В. Бакунин // Сибиряки в борьбе за власть Советов, защиту социалистического отечества : тез. всесоюз. науч. конф. (Новосибирск, 4–7 июня 1990 г.). – Новосибирск, 1990. – С. 101–104.

91. Бакунин, А.В. Репрессивная политика советского тоталитарного режима [Текст] / А.В. Бакунин // История репрессий на Урале в годы Советской власти : тез. докл. науч. конф. (Екатеринбург, 25–26 окт. 1994 г.). – Екатеринбург, 1994. – С. 7-9.

92. Бакунин, А.В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция, крушение [Текст] : монография / А.В. Бакунин. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1993. – 110 с.

93. Бакунин, А.В. Урал как единый промышленно-экономический район [Текст] : монография / А.В. Бакунин. – Свердловск: [б. и.], 1991. – 74 с.

94. Бакунин, А.В. Уральский промышленный комплекс [Текст] : монография / А.В. Бакунин, А.Э. Бедель. – Екатеринбург: УрО РАН, 1994. – 160 с.
95. Бакунин, А.В. Эволюция и основные этапы советского тоталитаризма [Текст] / А.В. Бакунин // Тоталитаризм и личность : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 12–14 июля 1994 г.). – Пермь, 1994. – С. 3–5.
96. Барабанов, В.А. Российский ВПК [Текст] : история и современность : монография / В.А. Барабанов. – М.: Альфа, 2002. – 257 с.
97. Баранов, А. Гражданская война на Урале [Текст] : пособие для лекторов / А. Баранов. – Свердловск: Изд-во Истпарта Уралобкома ВКП (б), 1928. – 110 с.
98. Баранов, А. К вопросу об изучении экономической политики пролетариата в годы гражданской войны и интервенции / А. Баранов // История пролетариата СССР. – М., 1931. – Сб. 8. – С. 22.
99. Баранов, А. Октябрь и начало гражданской войны на Урале [Текст] / А. Баранов. – Свердловск : Изд-во Истпарта Уралобкома ВКП (б), 1928. – 113 с.
100. Баранов, А. Октябрь на Урале [Текст] : монография / А. Баранов. – Свердловск: Изд-во Уралпрофсовета, 1927. – 28 с.
101. Баранов, А. Организация промышленности в годы гражданской войны и интервенции [Текст] / А.Баранов // Проблемы марксизма. – 1933. – № 3. – С. 47.
102. Баранский, Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография [Текст] : монография / Н.Н. Баранский. – М.: Географгиз, 1956. – 306 с.
103. Бартнев, С.А. Экономика – тыл и фронт современной войны [Текст] : монография / С.А. Бартнев. – М.: Воениздат, 1971. – 192 с.
104. Басыров, Р.Р. Модернизационная идеология Советского государства в годы первой пятилетки [Текст] / Р.Р. Басыров // Студент и научно-технический прогресс : мат. XI междунар. науч. студ. конф. (Новосибирск, 16-18 апреля 2002 г.) – Новосибирск, 2002. – С. 200–202.

105. Басыров, Р.Р. Некоторые аспекты промышленной политики ВКП (б) в Башкирской АССР в 1930-е гг. [Текст] / Р.Р. Басыров // Общественная мысль, движения и партии в России XIX – начала XXI вв. : сб. науч. ст. по мат. V науч. конф. (Брянск, 17 дек. 2002 г.). – Брянск, 2002. – Ч. 2. – С. 39–47.

106. Басыров, Р.Р. Региональный проект модернизации: мероприятия Советского государства по созданию химической промышленности в Башкирии в 1930-е гг. [Текст] / Р.Р. Басыров // Индустриализация в СССР: уроки истории : мат. междунар. науч. конф. – Челябинск, 2003. – С. 56–59.

107. Басыров, Р.Р. Проблемы региональной модернизации в контексте пространственно-географической эволюции Российского государства (на примере Башкирии) [Текст] / Р.Р. Басыров // Историческое пространство России: инерция и трансформация : мат. всеросс. науч. конф. (Челябинск, 12 мая 2003 г.) – Челябинск: ЧГПУ, 2003. – С. 59–61.

108. Басыров, Р.Р. Региональный проект модернизации: мероприятия Советского государства по созданию химической промышленности в Башкирии в 1930-е гг. [Текст] / Р.Р. Басыров // Индустриализация в СССР: уроки истории (к 70-летию пуска Челяб. тракторн. з-да) : мат. междунар. науч. конф. (Челябинск, 14-16 мая 2003 г.) – Челябинск, 2003. – С. 56–59.

109. Батенев, Л.М. Горный Урал в российской истории [Текст] : учеб. пособие / Л.М. Батенев. – Екатеринбург: Изд-во УГГА, 2003. – 88 с.

110. Бедель, А.Э. Урало-Кузбасс в проектировках генерального хозяйственного плана накануне Великой Отечественной войны [Текст] / А.Э. Бедель // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации : сб. ст. и док. – Екатеринбург, 2010. – С. 270.

111. Белادي, Л. Сталин [Текст] / Л. Белادي, Т. Краус ; пер. с венг. В. Леонидовой. – М.: Политиздат, 1989. – 318 с.

112. Белых, А.А. А. Эрлих и его книга [Текст] / А.А. Белых // А. Эрлих. Дискуссии об индустриализации в СССР 1924–1928. – М., 2010. – С. 13.

113. Бельков, А.В. Изменение экономики и демографической ситуации в Кузбассе в процессе реализации Урало-Кузнецкого проекта [Текст] / А.В. Бельков, К.А. Заболотская // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации : сб. ст. и док. – Екатеринбург, 2010. – С. 237–245.

114. Бельков, А.В. Формирование городского населения Кузбасса в 1920-е – первой половине 1940-х гг. в контексте индустриального развития региона [Текст] / А.В. Бельков // Проблемы урбанизации восточных регионов России в XIX–XX вв. : коллект. монография. – Томск, 2007. – С. 121.

115. Березов, Н.Ф. Размещение черной металлургии СССР [Текст] : монография / Н.Ф. Березов. – М. : Гос. соц.-эконом. изд-во, 1933. – 356 с.

116. Березов, Н.Ф. Черная металлургия Урала [Текст] : монография / Н.Ф. Березов. – Свердловск: Свердловгиз, 1935. – 123 с.

117. Бехтерева, Л.Н. Воткинский завод в системе оборонной промышленности (1920-е гг.) [Текст] / Л.Н. Бехтерева // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посв. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 197–200.

118. Бехтерева, Л.Н. Индустриальная модернизация периода НЭПа: регионально-исторические особенности [Текст] / Л.Н. Бехтерева // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра : мат. всеросс. науч. конф. (Екатеринбург, 3 декабря 2012 г.) – Екатеринбург, 2012. – С. 124–130.

119. Библиография по вопросам размещения и районирования промышленности СССР (1901–1964 гг.) [Текст] : в 2 т. / сост. Т.С. Гучек. – Т. 1: 1901–1957. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 356 с.; Т. 2: 1958–1964. – М.: Наука, 1966. – 259 с.

120. Билимович, А.Д. Эра пятилетних планов в хозяйстве СССР [Текст] / А.Д. Билимович. – Мюнхен: Inst. zur Erforschung der UdSSR, 1959. – 240 с.

121. Биллик, В.И. В.И. Ленин о сущности и периодизации советской экономической политики в 1917–1921 гг. и о повороте к НЭПу [Текст] / В.И. Биллик // Исторические записки : сб. – М., 1967. – Т. 80. – С. 126–159.

122. Бобков, К.И. Социалистическое обобществление средств производства в текстильной промышленности СССР [Текст] / К.И. Бобков // Научн. зап. Моск. экон. ин-та. – М., 1957. – Вып. 10. – С. 311–312.
123. Бобылев, Д. Экспортное хозяйство Урала как экономическая проблема [Текст] : монография / Д. Бобылев. – Екатеринбург, 1924. – 178 с.
124. Бокарев, Ю.П. Денежная политика середины 20-х гг. и крушение рынка [Текст] / Ю.П. Бокарев // НЭП: приобретения и потери : сб. ст. – М., 1994. – С. 113.
125. Бокарев, Ю.П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство СССР в 20-е гг. Источники, методы исследования, этапы взаимоотношений [Текст] : монография / Ю.П. Бокарев ; под ред. Д.И. Ковальченко. – М.: Наука, 1989. – 310 с.
126. Бокарев, Ю.П. Экономические последствия распада Российской империи в результате первой мировой войны [Текст] : монография / Ю.П. Бокарев. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2009. – 86 с.
127. Большая советская энциклопедия: в 65 т. [Текст] / под ред. О.Ю. Шмидт. – М., Сов. энциклопедия, 1926–1947. – Т. 19: Грациадеи – Гурьев. – 1930. – 844 стлб.
128. Большой энциклопедический словарь [Текст] / под ред. А.М. Прохорова. – 2-е изд. – М.: Большая рос. энциклопедия; СПб. : Норинт, 1997. – 1456 с.
129. Бородина, Н.Н. Анатомия промышленной модернизации в СССР [Текст] / Н.Н. Бородина, Е.Е. Иванов // Индустриализация в СССР: уроки истории (к 70-летию пуска Челяб. тракторн. з-да) : мат. межд. науч. конф. (Челябинск, 14–16 мая 2003 г.). – Челябинск, 2003. – С. 59–60.
130. Бородкин, Л.И. Центр экономической истории ЧелГУ – первый на Урале [Текст] / Л.И. Бородкин // Университетская набережная. – 2009. – 9 дек.
131. Боффа, Д. История Советского Союза [Текст] : монография : в 2 т. Т. 1: От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин (1917–1941 гг.) / Д. Боффа. – 2-е изд. – М.: Международные отношения, 1994. – 632 с.

132. Братченко, Т.М. Имперская либерально-консервативная и советская мобилизационная модели экономического развития: сравнительный анализ [Текст] / Т.М. Братченко, А.С. Сенявский // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : сб. мат. всеросс. науч. конф. (Челябинск, 28 – 29 ноября 2009 г.) – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 57–64.
133. Бруцкус, Б.Д. Советская Россия и социализм [Текст] : ст. / Б.Д. Бруцкус. – СПб.: Звезда, 1995. – 225 с.
134. Бруцкус, Б.Д. Социалистическое хозяйство: теоретические мысли по поводу русского опыта [Текст] / Б.Д. Бруцкус. – Париж: Поиски, 1988. – 186 с.
135. Бруцкус, Б.Д. Социалистическое хозяйство [Текст] / Б.Д. Бруцкус // Новый мир. – 1990. – № 8. – С. 174–214.
136. Бубнов, А. Буржуазное реставраторство на втором году НЭПа [Текст] : сб. ст. – Пг.: Прибой, 1923. – 61 с.
137. Букин, С.С. Программа создания Урало-Кузнецкого комбината в государственной стратегии России [Текст] / С.С. Букин, В.А. Ламин // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 1 (30). – С. 6.
138. Букин, С.С. Урало-Кузнецкий проект: разработка и осуществление [Текст] / С.С. Букин, А.И. Тимошенко // Экономические и социокультурные взаимодействия в Урало-Сиб. регионе. – Новосибирск, 2004. – С. 58–106.
139. Букина, М.Н. Материалы к биографии Б.В. Дидковского [Текст] / М.Н. Букина // Вопросы истории Урала : сб. ст. – Свердловск, 1967. – Сб. 7. – С. 53–63.
140. Букина, М.Н. Революционер-ученый (Б.В. Дидковский) [Текст] / М.Н. Букина, Ю.С. Постнов. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1969. – 128 с.
141. Буранов, Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917 гг.) [Текст] : монография / Ю.А. Буранов. – М.: Наука, 1982. – 261 с.

142. Быстрова, И.В. Государство и экономика в 1920-е гг.: борьба идей и реальность [Текст] / И.В. Быстрова // Отечественная история. – 1993. – № 3. – С. 20.

143. Быстрова, И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е гг.) [Текст] / И.В. Быстрова. – М.: ИРИ РАН, 2006. – 702 с.

144. Быстрых, Ф.П. Большевики Урала во главе масс в период борьбы за победу власти Советов [Текст] / Ф.П. Быстрых // Вопросы истории КПСС. – 1967. – № 4. – С. 47–48.

145. Быстрых, Ф.П. Победа Октябрьской социалистической революции на Урале [Текст] / Ф.П. Быстрых // Победа Октябрьской социалистической революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти : мат. науч. сесс. препод. каф. истор. КПСС вузов Урала. – Свердловск, 1968. – С. 6–23.

146. Вавулинская, Л.И. Региональная экономическая политика и особенности развития народного хозяйства Карелии в 1950–1960-е гг. [Текст] / Л.И. Вавулинская // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 200–203.

147. Вагапова, Л.А. Осуществление рабочего контроля над производством в Башкирии [Текст] / Л.А. Вагапова // Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии. – Уфа, 1959. – С. 89.

148. Вагин, Г.Г. Институциональные аспекты формирования региональной промышленной политики [Текст] / Г.Г. Вагин // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 305–308.

149. Валитов, Ш.М. Управление конкурентными преимуществами при проведении промышленной политики [Текст] : монография / Ш.М. Валитов, А.Р. Сафиуллин. – М.: Экономика, 2010. – 254 с.
150. Вандалковская, М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн» [Текст] : монография / М. Г. Вандалковская. – М.: Памятники исторической мысли, 1997. – 349 с.
151. Ванников, Б.Л. Оборонная промышленность СССР накануне войны (из записок наркома) [Текст] / Б.Л. Ванников // Вопросы истории. – 1968. – № 10. – С. 116–123; 1969. – № 1. – С. 122–135.
152. Васьковский, О.А. Историки о роли Ленина в организации промышленности Урала в годы гражданской войны [Текст] / О.А. Васьковский, В.Н. Ильченко // В. И. Ленин и опыт революционно-преобразующей деятельности партийных организаций Урала : мат. науч. конф. (Екатеринбург, апрель 1990 г.). – Екатеринбург, 1990. – С. 24–32.
153. Васютин, В.Ф. Урало-Кузнецкий комбинат во втором пятилетии [Текст] : монография / В.Ф. Васютин. – М.: Гос. эконом. изд-во, 1932. – 32 с.
154. Ватлин, А.Ю. Коминтерн: первые десять лет (ист. очерки) [Текст] : монография / А.Ю. Ватлин. – М.: Россия молодая, 1993. – 142 с.
155. Великая Отечественная война (1941–1945 гг.). События. Люди. Документы [Текст] : крат. ист. справ. / под ред. О.А. Ржешевского ; сост. Е.К. Жигунов. – М., 1990. – 489 с.
156. Венедиктов, А.В. Государство, синдикаты и тресты [Текст] / А.В. Венедиктов // Торгово-промышленная газета. – 1918. – 24 апр.
157. Венедиктов, А.В. Организация государственной промышленности в СССР [Текст] : монография : в 2 т. / А.В. Венедиктов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. – Т.1 : 1917–1920. – 764 с.; 1961. – Т. 2: 1921–1934. – 864 с.
158. Венедиктов, А.В. Организация железной и угольной промышленности [Текст] / А.В. Венедиктов // Тяжелая индустрия в СССР. – М.-Л., 1926. – С. 79.

159. Верт, Н. История Советского государства (1900–1991 гг.) [Текст] : монография / Н. Верт ; пер. с фр. Е.С. Дружининой, С.Ю. Завадской. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.
160. Виноградов, С.В. НЭП: опыт создания многоукладной экономики [Текст] : монография / С.В. Виноградов. – М.: [б. и.], 1996. – 122 с.
161. Виноградов, В.А. Социалистическое обобществление средств производства в промышленности СССР (1917–1918 гг.) [Текст] : монография / В.А. Виноградов ; под ред. И.А. Гладкова. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 196 с.
162. Вишневский, А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР [Текст] : монография / А.Г. Вишневский. – М.: ОГИ, 1998. – 432 с.
163. Военная история Урала: события и люди [Текст]: монография / под ред. А.В. Сперанского. – Екатеринбург: Сократ, 2008. – 320 с.
164. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны [Текст] : монография / Н.А. Вознесенский. – М.: ОГИЗ, 1948. – 191 с.
165. Вознюк, В.С. Бронетанковая техника [Текст] : монография / В.С. Вознюк, П.Н. Шапов. – М.: ДОСААФ СССР, 1987. – 120 с.
166. Воробьев, С.В. Промышленная политика России на пороге постиндустриального общества: какая модель экономики нам нужна? [Текст] / С.В. Воробьев // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 315–318.
167. Воронежская, А.А. Организация ВСНХ и его роль в национализации промышленности [Текст] / А.А. Воронежская // Учен. зап. Ленингр. ун-та. – Сер.: История. – 1957. – № 242. – С. 29.
168. Воронкова, С.В. Российская промышленность начала XX в. (источники и история изучения) [Текст] : монография / С.В. Воронкова. – М.: Мосгорархив, 1996. – 241 с.

169. Восленский, М.С. Номенклатура: господствующий класс Советского Союза [Текст] : монография / М.С. Восленский. – М.: Сов. Россия, МП «Октябрь», 1991. – 624 с.

170. Воткинские были [Текст] : историч. очерки (1759–1959 гг.). – Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1959. – 246 с.

171. Вяткин, М.П. Горнозаводской Урал в 1900-1917 гг. [Текст] : монография / М.П. Вяткин. – М.-Л.: Наука, 1965. – 400 с.

172. Гаврилов, Д.В. Единственная в России: производство холодного оружия на Златоустовской оружейной фабрике в XIX–XX вв. [Текст] / Д.В. Гаврилов // Урал в военной истории России: традиции и современность : Третьи воен.-ист. чтен., посвящ. 60-летию Урал. добров-го танк. корпуса : мат. междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2003. – С. 16–26.

173. Гаврилов, Д.В. Модернизационные процессы в горнозаводской промышленности Урала в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Д.В. Гаврилов // Уральский исторический вестник. – 2003. – № 9. – С. 133.

174. Гаврилов, Д.В. Технологические аспекты модернизации уральской металлургии XVIII–XX вв. [Текст] / Д.В. Гаврилов // Урал индустриальный. – Екатеринбург, 1998. – С. 38–46.

175. Гаврилов, Д.В. Три локомотива Урало-Кузбасса [Текст] / Д.В. Гаврилов // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 1 (30). – С. 28–33.

176. Гаврилов, Д.В. У истоков Урало-Кузбасса [Текст] / Д.В. Гаврилов // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации : сб. ст. и док. – Екатеринбург, 2010. – С. 60.

177. Гаврилов, Д.В. Уральский тыл в Великой Отечественной войне: геополитический аспект [Текст] / Д.В. Гаврилов // Урал в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) : тез. докл. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 1995. – С. 56.

178. Гагарин, А.А. Исследование истории предприятий в советский период [Текст] / А.А. Гагарин // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ.

350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 203–205.

179. Гараев, Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917–1925 гг.) [Текст] : монография / Г.Г. Гараев. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 207 с.

180. Гарви, П.А. Профессиональные союзы в России в первые годы революции (1917–1921 гг.) [Текст] / П.А. Гарви / под ред. Г.Я. Аронсона. – Нью-Йорк: Фонд по изд. лит. наследства П.А. Гарви, 1958. – 219 с.

181. Гафуров, Н.Ш. Фронтная вахта челябинских станкостроителей [Текст] / Н.Ш. Гафуров // Роль Урала как арсенала Победы : тез. докл. регион. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2000. – С. 82–84.

182. Геллер, М.Я. История России (1917–1995 гг.) [Текст] : учеб. пособие : в 4 т. / М.Я. Геллер, А.М. Некрич. – Т. 1: Утопия у власти. Кн. 1: Социализм в одной стране. – М.: МИК: Агар, 1996. – 500 с.

183. Геллер, М.Я. Машина и винтики: История формирования советского человека [Текст] : монография / М.Я. Геллер. – М.: МИК, 1994. – 336 с.

184. Генкель, А. Этапы районирования Урала и Пермской области и его задачи [Текст] / А. Генкель // Экономика. – 1923. – № 9. – С. 14.

185. Генкина, Э.Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921–1922 гг.) [Текст] : монография / Э.Б. Генкина. – М.: Госполитиздат, 1954. – 505 с.

186. Гершберг, И.Р. Экономическая победа Советского Союза [Текст] : монография / И.Р. Гершберг. – М.: Воен. изд-во тип. им. Тимошенко, 1945. – 47 с.

187. Гильфердинг, Р. Государственный капитализм или тоталитарное государственное хозяйство? [Текст] / Р. Гильфердинг // Социалистический вестник. – 1940. – № 8. – С. 40–45.

188. Гимпельсон, Е.Г. Великий Октябрь и становление советской системы управления народным хозяйством (ноябрь 1917–1920 гг.) [Текст] : монография / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Наука, 1977. – 310 с.

189. Гимпельсон, Е.Г. НЭП и советская политическая система в 20-е гг. [Текст] : монография / Е.Г. Гимпельсон. – М.: ИРИ РАН, 2000. – 439 с.
190. Гимпельсон, Е.Г. Советский рабочий класс в 1918–1920 гг.: социально-политическое измерение [Текст] : монография / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Наука, 1974. – 294 с.
191. Гинзбург, А.М. Индустриализация СССР [Текст] / А.М. Гинзбург // Промышленность и народное хозяйство : сб. ст. – М., 1927. – С. 60.
192. Гладков, И.А. Очерки советской экономики (1917–1920 гг.) [Текст] : монография / И.А. Гладков. – М.: Госполитиздат, 1956. – 456 с.
193. Гладков, И.А. Очерки строительства советского планового хозяйства в 1917–1920 гг. [Текст] : монография / И.А. Гладков. – М.: Госполитиздат, 1950. – 504 с.
194. Гловели, Г.Д. Геополитическая экономия России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям (XIX – первая треть XX вв.) [Текст] : монография / Г.Д. Гловели. – СПб.: Алетейя, 2009. – 208 с.
195. Голанд, Ю.М. Дискуссии об экономической политике в годы денежной реформы 1921–1924 гг. [Текст] : монография / Ю.М. Голанд. – М.: Экономика, 2006. – 630 с.
196. Голиков, А.Г. Источниковедение отечественной истории [Текст] : учеб. пособие / А.Г. Голиков, Т.А. Круглова ; под ред. А.Г. Голикова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2010. – 460 с.
197. Голубев, А.В. Россия, век XX [Текст] / А.В. Голубев // Отечественная история. – 1997. – № 5. – С. 80–92.
198. Голубцов, В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.) [Текст] : монография / В.С. Голубцов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 230 с.
199. Гончаров, Г.А. «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны [Текст] : монография / Г.А. Гончаров. – Челябинск: ЧелГУ, 2006. – 222 с.

200. Горбов, М. Ижевские оружейники [Текст] / М. Горбов. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1963. – 103 с.
201. Горбунов, Э.П. Социалистическая индустриализация СССР и ее буржуазные критики [Текст] : монография / Э.П. Горбунов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 131 с.
202. Гордон, Л.А. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е гг. [Текст] / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.
203. Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX–XX вв. [Текст] : сб. ст. / под ред. И.В. Нарского. – Челябинск: Каменный пояс, 2003. – 304 с.
204. Городецкий, Г. Миф «Ледокола»: накануне войны [Текст] / Г. Городецкий ; пер. с англ. В.А. Галкин, А.И. Петренко. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – 352 с.
205. Городецкий, Е.Н. Рождение Советского государства (1917–1918 гг.) [Текст] : монография / Е.Н. Городецкий. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1987. – 349 с.
206. Городецкий, Г. Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз [Текст] / Г. Городецкий ; пер. с англ. Л.Ю. Пантиной. – М.: РОССПЭН, 2008. – 384 с.
207. Готлобер, В.М. О социалистическом преобразовании промышленности в Советской России [Текст] / В.М. Готлобер, С.М. Бабушкин // Вопросы истории. – 1957. – № 1. – С. 63–69.
208. Гражданская война и иностранная интервенция на Урале [Текст] – Свердловск, 1969. – С. 149.
209. Грамолин, А.И. Екатеринбург – Свердловск – Екатеринбург: история городской власти (1920–2005 гг.) [Текст] : док.-публ. очерки / А.И. Грамолин, Э.А. Коридоров, Я.П. Силин. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2005. – 255 с.

210. Грановский, Е.А. Советская промышленность в Великой отечественной войне [Текст] : монография / Е.А. Грановский. – М.: Госполитиздат, 1949. – 312 с.
211. Грегори, П. Экономическая история России: что мы о ней знаем и чего не знаем. Оценка экономиста [Текст] / П. Грегори // Экономическая история: 2000 г. : сб. ст. – М., 2001. – С. 7–97.
212. Грибасов, П. Проблема возрождения Урала [Текст] / П. Грибасов // Экономическая жизнь. – 1922. – 5 февр.
213. Гриневецкий, В.И. Послевоенные перспективы русской промышленности [Текст] : монография / В.И. Гриневецкий. – Харьков: Всерос. центр. союз потребителей, 1919. – 210 с.
214. Гриневецкий, В.И. Послевоенные перспективы русской промышленности [Текст] : монография / В.И. Гриневецкий. – 2-е изд. – М.: Центросоюз, 1922. – 103 с.
215. Гришина, Н.В. Концепт «мобилизационная экономика» в современных российских учебниках по отечественной истории [Текст] / Н.В. Гришина, В.М. Кузнецов // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : сб. мат. всеросс. науч. конф. (Челябинск, 28–29 нояб. 2009 г.). – Челябинск, 2009. – С. 561–568.
216. Громан, В.Г. О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве [Текст] / В.Г. Громан // Плановое хозяйство. – 1926. – № 2. – 1925. – № 1. – С. 94–100.
217. Грум-Гржимайло, В.Е. «...Таков суровый закон войны и наша потребность его предвидеть»: из заключения о реконструкции Пермского оружейного завода 30 августа 1926 г. [Текст] / В.Е. Грум-Гржимайло // Хочу быть полезным Родине. – Екатеринбург, 1996. – С. 297–298.
218. Грум-Гржимайло, В.Е. Уральская железная промышленность в ее прошлом и будущем [Текст] / В.Е. Грум-Гржимайло // Промышленный Урал. – 1920. – № 2. – С. 45–86.

219. Грум-Гржимайло, В.Е. Формы и пути организации уральской промышленности [Текст] / В.Е. Грум-Гржимайло // Серп и Молот. – 1921. – № 5. – С. 6–21.
220. Гулин, В.С. Уральская горнозаводская промышленность в цифрах за 50 лет и дальнейшие пути ее развития [Текст] : монография / В.С. Гулин. – М.: Ин-т цветных металлов, 1930. – 83 с.
221. Далин, С.А. Военно-государственный монополистический капитализм в США [Текст] / С.А. Далин. – М.: АН СССР, 1961. – 350 с.
222. Далин, Д. Народное хозяйство и социализм [Текст] / Л. Далин // За год : сб. ст. – Пг.: Книга, 1919. – С. 55–67.
223. Далин, Д. Партийная платформа [Текст] / Д. Далин // Социалистический вестник (Берлин). – 1924. – № 12–13. – С. 60–71.
224. Далин, Д. После войн и революций [Текст] / Д. Далин. – Берлин: Грани, 1922. – 292 с.
225. Дан, Ф. Самоорганизация рабочего класса [Текст] / Ф. Дан // Социалистический вестник. – 1925. – № 13. – 10 июля. – С. 2–5.
226. Данилов, В.П. НЭП и его судьба / В.П. Данилов, В.П. Дмитренко, В.С. Лельчук // Историки спорят: 13 бесед. – М., 1968. – С. 123.
227. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма [Текст] : док. и мат. / В.И. Дашичев. – М., 1973. – Т. 2. – С. 86.
228. Денисов-Уральский, А.К. Урал и его богатства: руководство к обзору 2-ой выставки, устр. А.К. Денисовым-Уральским, авт. выставл. картин и скульптур и собственником всех экспонатов [Текст] / А.К. Денисов-Уральский. – 5-е изд. – СПб.: [б. и.], 1911. – 120 с.
229. Джилас, М. Лицо тоталитаризма [Текст] / М. Джилас ; пер. с сербохорват. П.А. Щетинина, Е.А. Полака, О.А. Кирилловой. – М.: Новости, 1992. – 532 с.
230. Дижур, М.М. Концентрация, специализация, комбинирование и кооперирование промышленного производства [Текст] : библиогр. справ. (1917–1967 гг.) / М.М. Дижур, Г.А. Румянцева. – М., 1967. – 308 с.

231. Диффузия европейских инноваций в Российской империи (XVIII – начало XX вв.) [Текст] : мат. всеросс. науч. конф. (Екатеринбург, 10–11 нояб. 2009 г.). – Екатеринбург: РОССПЭН, 2009. – 366 с.
232. Дмитренко, В.П. Новая экономическая политика: разработка и осуществление [Текст] : монография / В.П. Дмитренко, Ю.А. Поляков, Н.В. Щербань. – М.: Политиздат, 1982. – 240 с.
233. Дмитренко, В.П. Четыре измерения НЭПа [Текст] / В.П. Дмитренко // НЭП: приобретения и потери : сб. ст. – М., 1994. – С. 30.
234. Дмитриев, Н.И. Златоустовский завод при белогвардейцах [Текст] / Н.И. Дмитриев // Вторые Урал. воен.-ист. чтен. : мат. регион. науч. конф. (Екатеринбург, 26 нояб. 1999 г.). – Екатеринбург, 2000. – С. 129–131.
235. Дмитриев, Н.И. Пермский пушечный завод при белогвардейцах [Текст] / Н.И. Дмитриев // Первые урал. воен.-ист. чтен. : мат. регион. науч. конф. (Екатеринбург, 14 ноября 1996 г.). – Екатеринбург, 1997. – С. 66–68.
236. Дмитриев, П.Н. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе [Текст] : монография / П.Н. Дмитриев, К.И. Куликов. – Ижевск: Удмуртия, 1992. – 374 с.
237. Доленко, Д.В. Феномен российской модернизации [Текст] / Д.В. Доленко // Модернизационные парадигмы в экономической истории. – Саранск, 2007. – С. 447–461.
238. Драговоз, И.Г. Танковый меч страны Советов [Текст] / И.Г. Драговоз. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001. – 480 с.
239. Дробижев, В.З. Красногвардейская атака на капитал [Текст] / В.З. Дробижев. – М.: Политиздат, 1976. – 96 с.
240. Дробижев, В.З. Социалистическое обобществление промышленности в СССР [Текст] / В.З. Дробижев // Вопросы истории. – 1964. – № 6. – С. 43–64.
241. Дробышев, Г.А. О некоторых особенностях советской разновидности тоталитаризма [Текст] / Г.А. Дробышев, Н.Н. Попов // Тоталитаризм и личность : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 12–14 июля 1994 г.). – Пермь, 1994. – С. 11–12.

242. Дроздов, В. В. Современные буржуазные концепции истории советской экономики [Текст] : монография / В.В. Дроздов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 158 с.

243. Дубленных, В.В. Органы восстановления промышленности Урала (1919–1920 гг.) [Текст] / В.В. Дубленных // Урал индустриальный : тез. докл. регион. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 окт. 1996 г.). – Екатеринбург, 1997. – С. 26–32.

244. Дьяченко, В.П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства [Текст] : монография / В.П. Дьяченко. – М.: Госфиниздат, 1947. – Ч. 1: 1917–1925. – 476 с.

245. Дэвис, Р.У. Советская экономическая реформа в исторической перспективе [Текст] / Р.У. Дэвис // НЭП: приобретения и потери : сб. ст. / Р.У. Дэвис, В.П. Дмитренко, В.А. Мау. – М., 1994. – С. 7–28.

246. Екатеринбург = Ekaterinburg (280-летию Екатеринбурга посвящ.) [Текст] : энциклопедия / под ред. В.В. Алексеева. – Екатеринбург: Академкнига, 2002. – 710 с.

247. Ермаков, А.В. Геополитический фактор в планировании Урало-Кузнецкого комбината [Текст] / А.В. Ермаков // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 208–211.

248. Ермаков, А.В. Урал или Украина: спор о приоритетах промышленного развития в конце 20-х – 30-е гг. [Текст] / А.В. Ермаков // Вторые Татищ. чтен. : тез. докл. и сообщ. (Екатеринбург, 28–29 апр. 1999 г.). – Екатеринбург, 1999. – С. 53–56.

249. Ермакова, Ж.А. Технологическая модернизация промышленности России [Текст] : стратегия и организационно-экономические факторы (регион. аспект) : монография / Ж.А. Ермакова. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2007. – 360 с.

250. Ермолов, А.Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны [Текст] : монография / А.Ю. Ермолов. – М.: Литера-С, 2009. – 310 с.

251. Ефимова Т.И. Уралмашевцы. Десять заводских пятилеток [Текст] : лит.-док. повесть / Т.И. Ефимова. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во., 1982. – 304 с.

252. Живанов, С. Преждевременная революция? Зрелость условий для политической революции и несозревшие предпосылки для социалистической революции [Текст] / С. Живанов // Россия в XX в.: историки мира спорят / Ин-т рос. истории РАН. – М., 1994. – С. 289–295.

253. Жиромская, В.Б. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937 и 1939 гг.: история подготовки и проведения [Текст] / В.Б. Жиромская // История СССР. – 1990. – № 3. – С. 84–103.

254. Жук, А.В. Внедрение новых технологий на военных предприятиях Урала в годы Первой мировой войны [Текст] / А.В. Жук // Проблема человека в историческом процессе : тез. докл. студенч. науч. конф., посвящ. 80-летию Урал. гос. ун-та. (Екатеринбург, 16 окт. 2000 г.). – Екатеринбург, 2000. – С. 206–210.

255. Жук, А.В. Российская промышленность в 1900–1918 гг. [Текст] / А.В. Жук // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 113–116.

256. Жулева, М.С. Здравоохранение в г. Кургане в условиях индустриализации СССР [Текст] / М.С. Жулева // Индустриализация в СССР: уроки истории (к 70-летию пуска Челяб. тракторн. з-да) : мат. междунар. науч. конф. (Челябинск, 14–16 мая 2003 г.). – Челябинск, 2003. – С. 83–86.

257. Заболотный, Е.Б. Историческая наука России в конце XX – начале XXI вв. [Текст] : учеб. пособие / Е.Б. Заболотный, В.Д. Камынин. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2004. – 208 с.

258. Загидулин, А.Р. Развитие предпринимательства на Урале (истор. опыт НЭПа) [Текст] : монография / А.Р. Загидулин. – Екатеринбург: УрО РАН, 1992. – 50 с.

259. Загорский, С.О. Рабочий вопрос в Советской России [Текст] / С.О. Загорский. – Прага: Свободная Россия, 1925. – 116 с.

260. Заикина, Ф.Г. Организация промышленности в первые годы Советской власти [Текст] / Ф.Г. Заикина // Формирование и развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма (1917–1937 гг.). – Свердловск, 1982. – С. 31.

261. Зайончковский, П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. [Текст] : монография / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.

262. Закиров, Р.А. Башкирская партийная организация в борьбе за выполнение третьей пятилетки в области промышленности (1938 – июнь 1941 гг.) [Текст] / Р.А. Закиров // Сб. мат. науч. сесс. вузов Урал. экон. р-на (февраль 1963 г.). – Свердловск, 1963. – С. 98–101.

263. Залкинд, А.И. Очерки развития народнохозяйственного планирования [Текст] [Текст] : монография / А.И. Залкинд, Б.П. Мирошниченко. – М.: Экономика, 1980. – 255 с.

264. Запарий, В.В. Изучение экономической истории на Урале (О деятельности секции экон. истории науч. совета РАН по проблемам рос. и мир. экон. истории на Урале) [Текст] / В.В. Запарий // Информ.-аналит. бюлл. науч. совета РАН по пробл. рос. и мир. экон. истор. – 2006. – № 3. – С. 26–28.

265. Запарий, В.В. История черной металлургии Урала XVIII–XX вв. [Текст] : учеб. пособие / В.В. Запарий. – Екатеринбург: БКИ, 2005. – 308 с.

266. Запарий, В.В. Металлургия Урала в годы Гражданской войны [Текст] / В.В. Запарий // Девятые Татищ. чтен. : всеросс. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19–20 апр. 2012 г.). – Екатеринбург, 2012. – С. 196–201.

267. Запарий, В.В. Производство бронетанковой техники на Урале в годы Великой отечественной войны на примере Уральского завода тяжелого

машиностроения [Текст] [Текст] : монография / В.В. Запарий. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 125 с.

268. Запарий, В.В. Революция 1917 г. и поиск новых путей модернизации уральской металлургии [Текст] / В.В. Запарий // Актуальные проблемы юридической и исторической науки : междунар. профес. сб. науч. ст. – Екатеринбург, 2012. – С. 139.

269. Запарий, В.В. Система управления черной металлургией Урала в XVIII–XX вв. [Текст] / В.В. Запарий // Каменный пояс на пороге III тысячелетия : мат. регион. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 1997. – С. 80–85.

270. Запарий, В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. [Текст] : монография / В.В. Запарий. – Екатеринбург: БКИ, 2001. – 496 с.

271. Звездин, З.К. От плана ГОЭЛРО к плану первой пятилетки: становление социалистического планирования в СССР [Текст] : монография / З.К. Звездин. – М.: Наука, 1979. – 269 с.

272. Звездин, З.К. Советские синдикаты и их роль в народном хозяйстве СССР [Текст] / З.К. Звездин // Вопросы истории. – 1973. – № 12. – С. 35–49.

273. Златоустовская энциклопедия [Текст] : в 2 т. – Златоуст, 1997. – Т. 2: Л–Я. – С. 69.

274. Зубков, К.И. Азиатская политика России в позднеимперский период: геополитический аспект [Текст] / К.И. Зубков // Общественно-политическая жизнь Сибири. XX в. – Новосибирск, 1994. – С. 4–18.

275. Зубков, К.И. Геополитическая мотивация разработки и реализации Урало-Кузнецкого проекта: вызовы 1918 г. [Текст] / К.И. Зубков // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 1 (30). – С. 25.

276. Зубков, К.И. Геополитический метод в изучении истории Урала [Текст] / К.И. Зубков // Каменный пояс на пороге III тысячелетия. – Екатеринбург, 1997. – С. 34–36.

277. Зубков, К.И. Модернизация, либерализм и русская консервативная мысль [Текст] / К.И. Зубков // Уральский исторический вестник. – 1995. – № 2. – С. 15–26.

278. Зубков, К.И. На перепутье (1922–1929 гг.) [Текст] / К.И. Зубков // Урал в панораме XX в. – Екатеринбург, 2000. – С. 171–172.
279. Зубков, К.И. Пространственно-географический фактор российских модернизаций [Текст] / К.И. Зубков // Уральский исторический вестник. – 2000. – № 5-6. – С. 105–122.
280. Зубков, К.И. Реформы административно-территориального устройства восточных районов России (XVIII–XX вв.) [Текст] : монография / К.И. Зубков, И.В. Побережников. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2003. – 93 с.
281. Зубков, К.И. Россия и Урал на переломе геополитических эпох (1890-е – 1920-е гг.) [Текст] / К.И. Зубков // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург, 1994. – № 1. – С. 76–92.
282. Зуйков, В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932 гг.) [Текст] : монография / В.Н. Зуйков. – М.: Мысль, 1971. – 301 с.
283. Ибрагимов, Д.С. Противоборство: история создания воен. техники в СССР и Германии: докум. повесть [Текст] / Д.С. Ибрагимов. – М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1989. – 495 с.
284. Иванов, В.П. Революцией мобилизованный и призванный [Текст] / В.П. Иванов // Вопросы истории. – 1966. – № 10. – С. 202–204.
285. Иванов, Е.Е. История индустриализации СССР сквозь призму внутрипартийной борьбы: 1928–1930 гг. [Текст] / Е.Е. Иванов, М.А. Кудинов // Индустриализация в СССР: уроки истории (к 70-летию пуска Челяб. трактор. з-да): мат. междунар. науч. конф. (Челябинск, 14–15 мая 2003 г.). – Челябинск, 2003. – С. 86–89.
286. Ижевск орденоносный: книга-репортаж о прошлом, настоящем и будущем города [Текст] / авт.-сост. А.А. Артамонов. – Ижевск: Удмуртия, 1984. – 176 с.
287. Изгоев, А.С. Социализм, культура и большевизм [Текст] / А.С. Изгоев // Из глубины : сб. ст. о рус. революц. / А.С. Изгоев, С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.А. Булгаков ; под. ред. В.С. Степина; МГУ. – М., 1990. – С. 151–173.

288. Изметинский, И. Д. Ижевские ружья [Текст] / И.Д. Изметинский, Л.Е. Михайлов. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1995. – 256 с.

289. Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС [Текст] : сб. ст. : в 2 вып. – М.: Наука, 1978. – Вып. 1. – 342 с.

290. Изучение отечественной истории в СССР между XXV и XXVI съездами КПСС [Текст] : монография / под ред. С.С. Хромова. – М.: Наука, 1982. – 599 с.

291. Ильин, А.Ф. Проблемы второй пятилетки советской промышленности в кандидатских диссертациях [Текст] / А.Ф. Ильин // Вопросы истории. – 1959. – № 11. – С. 93–108.

292. Инженеры Урала : энциклопедия [Текст] : в 3 т. / под ред. Н.И. Данилова. – Екатеринбург, 2001. – Т. 1. – С. 501.

293. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. : монография [Текст] : в 6 т. / под ред. П.Н. Поспелова. – М.: Воениздат, 1960–1965. – Т. 1 – 546 с.

294. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) [Текст] : краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКП (б), одобрено ЦК ВКП (б) в 1938 г. – М.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1945. – 351 с.

295. История Второй мировой войны (1939–1945 гг.) [Текст] : монография : в 12 т. / под ред. А.А. Гречко. – М.: Воениздат, 1973. – Т. 1. – 362 с.; 1974. – Т. 3. – 503 с.

296. История гражданской войны в СССР [Текст] : монография : в 5 т. – М., 1935–1960. – Т. 1: Подготовка великой пролетарской революции (от начала войны до начала октября 1917 г.) / под ред. М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилов. – М.: ОГИЗ, 1935. – 376 с.; Т. 3: Упрочение советской власти. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны (ноябрь 1917 – март 1919 гг.) / под ред. С.Ф. Найды, Г.Д. Обичкина, Ю.П. Петрова. – М.: Госполитиздат, 1958. – 678 с.

297. История Коммунистической партии Советского Союза [Текст] : монография : в 6 т. / П.Н. Поспелов. – М.: Политиздат, 1964–1980. – Т. 4. – М.:

Политиздат, 1970. – 663 с.; Т. 5. – М.: Политиздат, 1970. – 723 с. ; Т. 5. – М.: Политиздат, 1980. – 691 с.

298. История народного хозяйства СССР (1917–1959 гг.) [Текст] : курс лекций / под ред. А.П. Погребинского. – М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1960. – 662 с.

299. История народного хозяйства Урала [Текст] : в 2 ч. – Свердловск, 1988. – Ч. 1. – С. 28.

300. История Сибири с древнейших времен до наших дней [Текст] : коллект. монография : в 5 т. / под ред. А.П. Окладникова, В.И. Шункова. – Л.: Наука, 1968–1969. – Т. 4. – 501 с.

301. История советского рабочего класса [Текст] : монография : в 6 т. / под ред. С.С. Хромова, А.А. Митрофановой, Г.А. Трухан. – М.: Наука, 1984–1989. – Т. 1. – 496 с.; Т. 2. – 511 с.; Т. 3. – 591 с.

302. История социалистической экономики СССР [Текст] : монография : в 7 т. / под ред. И.А. Гладкова. – М.: Наука, 1976–1980. – Т. 1. – 448 с.; Т. 3. – 535 с.

303. История Удмуртии: XX в. [Текст] : монография / под ред. К.И. Куликова. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. – 544 с.

304. История Урала [Текст] : пособие для студентов : в 2 т. / под ред. Ф.С. Горового. – Пермь: Кн. изд., 1963–1965. – Т. 1: Первобытнообщинный строй. Период феодализма. Период капитализма. – 499 с.; Т. 2: Период социализма. – 611 с.

305. История Урала [Текст] : учеб. пособие : в 2 т. / под ред. И.С. Капцугович. – 2-е изд. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1976–1977. – Т. 1: Первобытнообщинный строй. Период феодализма. Период капитализма. – 395 с.; Т. 2: Период социализма.– 543 с.

306. История Урала: XX в. [Текст] : учебник / под ред. Б.В. Личмана, В.Д. Камынина. – Екатеринбург: Изд-во «СВ», 1996. – Кн. 2. – 400 с.

307. История Урала в период капитализма [Текст] : монография / под ред. Д.В. Гаврилова. – М.: Наука, 1990. – 504 с.

308. История Урала с середины XIX в. до нашего времени [Текст] : учеб. пособие / Н.Н. Баранов, О.Н. Богатырева, С.Я. Бугаева ; под ред. Н.Н. Попова. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2003. – 400 с.
309. История экономики России (IX–XX вв.) [Текст] : учеб. пособие / сост. Г.В. Фортсман. – 2-е изд. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002. – 196 с.
310. Исупов, В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.) [Текст] : монография / В.А. Исупов. – Новосибирск: Наука, 1991. – 288 с.
311. Исупов, В.А. Тайны советской статистики: переписи населения 1937 и 1939 гг. [Текст] / В.А. Исупов // Известия Сиб. отд-ния АН СССР. – Сер.: История, филология, философия. – Новосибирск, 1991. – Вып. 1. – С. 28–33.
312. Каким быть плану: дискуссии 20-х годов [Текст] : ст. и совр. коммент. / сост. Э.Б. Корицкий. – Л., 1989. – С. 4–5.
313. Кактынь, А. Новая экономическая политика и «ножницы» (очередные задачи экономической политики) [Текст] / А. Кактынь. – М.: Красная новь, 1924. – 130 с.
314. Какурин, Н.Е. Восстание чехословаков и борьба с Колчаком [Текст] : монография / Н.Е. Какурин. – М.-Л.: [б. и.], 1928. – 80 с.
315. Карев, Н. Властелин Америки [Текст] / Н. Карев. – М.: Политиздат, 1983. – 224 с.
316. Карпов, Е.В. Проблема административных границ Уральской области в начале 1920-х гг. [Текст] / Е.В. Карпов // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике : докл. междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 23–25 февр. 1995 г.). – Екатеринбург, 1995. – С. 139–142.
317. Карр, Э. История Советской России [Текст] : в 14 т. / Э. Карр. – М.: Прогресс, 1990. – Кн. 1: Т. 1 и 2. Большевицкая революция (1917–1923 гг.) ; пер. с англ. З.П. Вольской, О.В. Захаровой, Н.Н. Кольцова ; под ред. М.Ф. Носовой, В.А. Суровой. – М., 1990. – 763 с.

318. Карр, Э.Х. Русская революция: от Ленина до Сталина (1917–1929 гг.) [Текст] / Э.Х. Карр ; пер. с англ. Л.А. Черняховской. – М.: Интер-Версо, 1990. – 208 с.
319. Каррер д'Анкосс, Э. Ленин [Текст] / Э. Каррер д'Анкосс ; пер. с фр. А.Н. Скобелкина. – М.: РОССПЭН, 2002. – 384 с.
320. Карташов, Н.Ф. Командармы индустрии : записки журналиста [Текст] / Н.Ф. Карташов. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, – 1989. – 224 с.
321. Касьяненко, В.И. Завоевание экономической независимости СССР (1917–1940 гг.) [Текст] : монография / В.И. Касьяненко. – М.: Политиздат, 1972. – 335 с.
322. Кафенгауз, Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX – 30-е гг. XX вв.) [Текст] : монография / Л.Б. Кафенгауз. – М.: Эпифания, 1994. – 848 с.
323. Каценеленбаум, З.С. Индустриализация хозяйства и задачи кредита в СССР [Текст] : монография / З.С. Каценельбаум. – М.-Л.: ОГИЗ, 1928. – 88 с.
324. Квиринг, Э.И. Очерки развития промышленности СССР (1917–1927 гг.) [Текст] : монография / Э.И. Квиринг. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1929. – 232 с.
325. Кен, О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения: конец 1920 – середина 1930-х гг. [Текст] : монография / О.Н. Кен. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та, 2002. – 470 с.
326. Ким, М.П. Основные этапы развития советского общества: выступление на «Круглом столе» журнала «Коммунист» [Текст] / М.П. Ким // Коммунист. – 1987. – № 12. – С. 70.
327. Кириллов, И.А. Финансирование промышленности [Текст] : монография / И.А. Кириллов. – М.: Изд-во НК РКИ СССР, 1926. – 236 с.
328. Киселев, В.Г. Об особенностях советской индустриализации [Текст] / В.Г. Киселев // Индустриализация в СССР: уроки истории (к 70-летию пуска Челяб. тракторн. з-да) : мат. междунар. науч. конф. (Челябинск, 14–16 мая 2003 г.). – Челябинск, 2003. – С. 194–196.

329. Китаев, А.Я. Урал в большевистской стратегии мировой революции в период гражданской войны [Текст] / А.Я. Китаев // Проблемы колонизации Сибири и Севера в XXI веке : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 28–29 апр. 2011 г.). – Тюмень, 2011. – С. 60–64.
330. Клименко, К. К вопросу о будущем индустриальных районов Союза [Текст] / К. Клименко // Хозяйство Урала. – 1927. – № 6. – С. 1–28.
331. Клименко, К. Уральский промышленный район [Текст] : монография / К. Клименко. – М.: Госпланиздат, 1945. – 69 с.
332. Ключников, Ю. Историческая неделя [Текст] / Ю. Ключников // Смена вех : сб. ст. (Париж). – 1922. – № 12. – С. 15–20.
333. Кобылкин, Т.Ф. На путях возрождения тяжелой промышленности Урала (июль 1919 – декабрь 1920 гг.) [Текст] / Т.Ф. Кобылкин // Труды Урал. политех. ин-та. – Свердловск, 1970. – Сб. 179. – С. 30.
334. Ковалевский, Н.А. Экономические районы СССР в 1929–1930 гг. [Текст] / Н.А. Ковалевский // На плановом фронте. – 1929. – № 7. – С. 6–12.
335. Коваленко, Д.А. Оборонная промышленность Советской России в 1918–1920 гг. [Текст] : монография / Д.А. Коваленко. – М.: Наука, 1970. – 414 с.
336. Коваленко, Д.А. Ленин и социалистические преобразования в промышленности Советской России (1917–1920 гг.) [Текст] : монография / Д.А. Коваленко. – М., 1976. – 268 с.
337. Козырев, Ю. «Социалистическая модернизация» или агония неофеодализма [Текст] / Ю. Козырев // Полис. – 1993. – № 5. – С. 120–126.
338. Кокшаров, В.А. Юго-восточная граница России: исторический путь к согласию [Текст] : монография / В.А. Кокшаров, Е.В. Тиханова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 257 с.
339. Колкович, Р. Советские вооруженные силы и коммунистическая партия (The Soviet Military and the Communist Party) [Текст] / Р. Колкович (Roman Kolkowicz). – Штутгарт, 1967. – Princeton (New Jersey): Princeton University Press, 1967. – 429 p.

340. Колосовский, Н.Н. Будущее Урало-Кузнецкого комбината [Текст] : монография / Н.Н. Колосовский. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1932. – 136 с.
341. Колосовский, Н.Н. Теория экономического районирования [Текст] : монография / Н.Н. Колосовский. – М.: Мысль, 1969. – 335 с.
342. Комар, И.В. География хозяйства Урала : порайон. экон.-геогр. хар-ка [Текст] : монография / И.В. Комар. – М.: Наука, 1964. – 393 с.
343. Комар, И.В. Урал: экон.-геогр. характеристика [Текст] : монография / И.В. Комар ; под ред. А.А. Григорьевой, В.С. Немчиновой. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 367 с.
344. Комар, И.В. Урал (экон.-геогр. очерк) [Текст] : монография / И.В. Комар. – М.: Знание, 1958. – 39 с.
345. Комаров, Л.С. Летопись Челябинского тракторного (1929–1945 гг.) [Текст] / Л.С. Комаров, В.Г. Боярчиков. – М.: Профиздат, 1976. – 382 с.
346. Комаров, Л.С. Россия танков не имела : док.-худож. повеств. об отеч. танкостроении (1914–1945 гг.) [Текст] / Л.С. Комаров. – Челябинск: [б. и.], 1994. – 238 с.
347. Комлева, Н.А. Роль Уральского региона в геополитическом развитии России [Текст] / Н.А. Комлева // Урал индустриальный: Бакунин. чтен. : мат. 7-й всеросс. науч. конф. ноябрь 2005 г. : в 2-х т. – Екатеринбург, 2005. – Т. 2. – С. 398–403.
348. Коммунисты Урала в годы гражданской войны [Текст] – Свердловск, 1959. – С. 88.
349. Кондратьев, Н.Д. Критические заметки о плане развития народного хозяйства [Текст] / Н.Д. Кондратьев // Экономическое обозрение. – 1927. – № 4. – С. 1–33.
350. Коновалова, О.В. В. М. Чернов о путях развития России [Текст] : монография / О.В. Коновалова. – М.: РОССПЭН, 2009. – 383 с.
351. Константинов, О.А. СССР по районам: Уральская область [Текст] : монография / О.А. Константинов ; под ред. М.Б. Вольфа, Г.А. Мебуса. – М.-Л.: Госиздат, 1929. – 208 с.

352. Копалкин, В.М. Частная промышленность СССР [Текст] : монография / В.М. Копалкин. – М.-Л.: Госиздат, 1927. – 44 с.
353. Корнилов, Г.Е. Исследования экономической истории Урала [Текст] / Г.Е. Корнилов // Историческая наука и историческое образование как факторы гуманизации общества : сб. науч. ст. – Екатеринбург, 2012. – С. 25.
354. Корнилов, Г.Е. О монографии А.А. Антуфьева «Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны» [Текст] / Г.Е. Корнилов, М.А. Фельдман // Известия Урал. ун-та. – Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – № 1 (86). – С. 203.
355. Косматенко, И.Е. Медь, чугун, сталь Мотовилихи (Перм. машиностроит. з-д им. В.И. Ленина) [Текст] / И.Е. Косматенко, Н.И. Суэтин. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1988. – 192 с.
356. Коткин, С. Магнитная Гора: сталинизм как цивилизация [Текст] = Stalinism as a Civilization / С. Коткин (Stephen Kotkin) // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 1 (30). – С. 77–81.
357. Котов, Ф.И. Организация планирования народного хозяйства СССР [Текст] : монография / Ф.И. Котов. – М.: Экономика, 1974. – 223 с.
358. Кравченко, Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [Текст] : монография / Г.С. Кравченко. – 2-е изд. – М. : Экономика, 1970. – 391 с.
359. Красильщиков, В.А. Вдогонку за прошедшим веком: развитие России в XX в. с точки зрения мировых модернизаций [Текст] / В.А. Красильщиков. – М., 1998. – 264 с.
360. Красильщиков, В.А. Модернизация: зарубежный опыт и Россия [Текст] / В.А. Красильщиков, В.П. Гутник, В.И. Кузнецов. – М., 1994. – 325 с.
361. Красин, Л.Б. Вопросы внешней торговли [Текст] : монография / Л.Б. Красин. – М.-Л.: Госиздат, 1928. – 429 с.
362. Крестинский, Н. Наша финансовая политика [Текст] : монография / Н. Крестинский. – М., 1921. – С. 19.

363. Крицман, Л.Н. Героический период Великой русской революции: опыт анализа так называемого «военного коммунизма» [Текст] : монография / Л.Н. Крицман. – М.: Гос. изд., [1924]. – 250 с.; 2-е изд. – М.-Л.: Госиздат, 1926. – 272 с.
364. «Круглый стол»: Советский Союз в 20-е гг. [Текст] // Вопросы истории. – 1988. – № 9. – С. 28.
365. Кругман, П.Р. Международная экономика: теория и политика [Текст] : учебник / П.Р. Кругман, М. Обстфельд ; пер. с англ. ; под ред. В.П. Колесова, М.В. Кулакова. – М.: Экон. фак-т МГУ: Юнити, 1997. – 801 с.
366. Крумин, Г.И. Итоги и проблемы социалистического строительства [Текст] : монография / Г.И. Крумин. – М.-Л.: Госиздат, 1927. – 63 с.
367. Крумин, Г.И. Основные вопросы хозяйства и оппозиция [Текст] : монография / Г.И. Крумин. – М.: Госиздат, 1927. – 32 с.
368. Кудрявцев, Ф. Гарантии [Текст] / Ф. Кудрявцев // Смена веж : сб. ст. – 1922. – № 11. – С.1–6.
369. Кузнецов, И.С. Генезис тоталитаризма в России: социально-психологический аспект [Текст] / И.С. Кузнецов. – Новосибирск, 1993. – 278 с.
370. Кузнецов, Н.Г. Накануне [Текст] : монография / Н.Г. Кузнецов. – 3-е изд. – М.: Воениздат, 1989. – 399 с.
371. Кузнецова, О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов [Текст] / О. Кузнецова // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 44–66.
372. Кузьмичев, А.Д. Из материалов круглого стола «Методологические проблемы исследований в области экономической истории» [Текст] / А.Д. Кузьмичев // Экономическая история. Обзорение. – М., 2005. – Вып. 10. – С. 204.
373. Куликов, В.М. Из истории разработки перспективного плана развития народного хозяйства (1926–1929 гг.) [Текст] / В.М. Куликов // Из истории Октябрьской социалистической революции и социалистического

строительства на Урале : мат. науч. конф. препод. истор. КПСС вузов Урал. экон. ин-та (Свердловск, апр. 1965 г.). – Свердловск, 1966. – С. 15–20.

374. Куликов, К.И. Модернизация промышленности Удмуртии с 1912 по 1941 гг. как основа создания военно-промышленного комплекса [Текст] / К.И. Куликов, С.А. Коростелева // Урал в военной истории России: традиции и современность : Третьи воен.-ист. чтен., посвящ. 60-летию Урал. добров.-го танк. корпуса : мат. междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2003. – С. 75–81.

375. Куперман, О. Социально-экономические формы промышленности СССР [Текст] : монография / О. Куперман. – М.-Л.: Госиздат, 1929. – 151 с.

376. Куренков, Ю.В. Военно-промышленный комплекс [Текст] / Ю.И. Куренков // Модернизация российской экономики: структурный потенциал. – Иваново, 2010. – С. 121–134.

377. Курлаев, В.Е. Заводы наркомата боеприпасов на Урале [Текст] / В.Е. Курлаев // Урал индустриальный. Бакунин чтен. : мат. IX всеросс. науч. конф., посвящ. 85-летию проф. А.В. Бакунина (Екатеринбург, 8–9 окт. 2009 г.): в 2 т. – Екатеринбург, 2010. – Т. 1. – С. 421–425.

378. Курлаев, В.Е. Предприятия Народного комиссариата боеприпасов на Урале в 1939 г. [Текст] / В.Е. Курлаев // Урал индустриальный: Бакунин. чтен. : мат. VII всеросс. науч. конф. (Екатеринбург, ноябрь 2005 г.) : в 2 т. – Екатеринбург, 2005. – Т. 2. – С. 367–370.

379. Курлаев, В.Е. Производство боеприпасов на Урале в 1939–1941 гг. [Текст] / В.Е. Курлаев // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития : мат. всеросс. науч. конф., посвящ. 20-летию Ин-та ист. и археол. УрО РАН (Екатеринбург, 4–5 марта 2008 г.). – Екатеринбург, 2008. – С. 228–231.

380. Курский, А.Д. Материальные балансы в народнохозяйственном плане [Текст] : монография / А.Д. Курский. – М.-Л.: Госпланиздат, 1940. – 60 с.

381. Курский, А.Д. Размещение промышленности в первой пятилетке [Текст] : монография / А.Д. Курский. – М.-Л.: Госпланиздат, 1933. – 105 с.

382. Ламин, В.А. Проекты транспортного обеспечения реализации программы Урало-Кузбасса [Текст] / В.А. Ламин, А.И. Тимошенко // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации : сб. ст. и док. – Екатеринбург, 2010. – С. 198.
383. Лапина, С.Н. Государственная собственность и рынок [Текст] / С.Н. Лапина, Н.Д. Лелюхин, Е.С. Федоровская // НЭП: приобретения и потери : сб. ст. – М., 1994. – С. 65–74.
384. Ларин, Ю. Очерки хозяйственной жизни и организации народного хозяйства Советской России (1 ноября 1917 – 1 июля 1920 гг.) [Текст] : монография / Ю. Ларин, Л. Крицман. – М.: Госиздат, 1920. – 141 с.
385. Лацис, О.Р. Перелом: опыт прочтения несекретных документов [Текст] : монография / О.Р. Лацис. – М.: Политиздат, 1990. – 399 с.
386. Лацис, О. Проблема темпов в социалистическом строительстве: размышления экономиста [Текст] / О. Лацис // Коммунист. – 1987. – № 18. – С. 82.
387. Лебедев, В.Э. Регионализация НТП в контексте российских модернизаций [Текст] / В.Э. Лебедев // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 221–224.
388. Лейбович, О.Л. Модернизация в России (к методологии изучения современной отечественной истории) [Текст] / О.Л. Лейбович. – Пермь: ЗУУНЦ, 1996. – 156 с.
389. Лейбович, О.Л. Реформы и модернизация в 1953–1964 гг. [Текст] : монография / О.Л. Лейбович. – Пермь: ЗУУНЦ, 1993. – 181 с.
390. Лейтес, М.И. Новое промышленное строительство Советского Союза [Текст] : монография / М.И. Лейтес, А.М. Хавин. – М.-Л.: [б. и.], 1927. – 70 с.
391. Лельчук, В.С. Курс на индустриализацию и его осуществление [Текст] / В.С. Лельчук // Страницы истории советского общества: Люди. Проблемы. Факты : сб. ; ред. А.Т. Кинкулькин ; сост. Г.В. Клокова. – М., 1989. – С. 173–228.

392. Леонтьев А. В борьбе за индустриализацию [Текст] : монография. – М.-Л.: ГИЗ, 1929. – 231 с.
393. Лившиц, Р.С. Очерки по размещению промышленности СССР [Текст] : монография / Р.С. Лившиц. – М.: Госполитиздат, 1954. – 360 с.
394. Лившиц, Р.С. Размещение черной металлургии СССР [Текст] : монография / Р.С. Лившиц. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 376 с.
395. Липин, В.Т. Коммунисты Башкирии в борьбе за дальнейшее развитие нефтяной промышленности в годы третьей пятилетки [Текст] / В.Т. Липин // Сб. тр. Челяб. политех, ин-та. каф. истор. КПСС. – Челябинск, 1962. – Вып. 5. – С. 121–144.
396. Лисовский, Н.К. 1917 г. на Урале [Текст] : монография / Н.К. Лисовский. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967. – 579 с.
397. Листровой, Р.Д. Конструктор Морозов [Текст] / Р.Д. Листровой, К.Р. Слободин. – М.: Машиностроение, 1983. – 155 с.
398. Личман, Б.В. Многоконцептуальная история России [Текст] : учеб. пособие / Б.В. Личман – Екатеринбург, 2000. – 229 с.
399. Личман, Б.В. Государственное управление экономикой Урала в советский период [Текст] / Б.В. Личман, Н.П. Казанцева // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 224–227.
400. Личман, Б.В. Управление Уралом в годы новой экономической политики [Текст] / Б. В. Личман // История науки и техники в современной системе знаний : Первая ежегодн. конф. каф. истор. науки и техн. (Екатеринбург, 8 февраля 2011 г.). – Екатеринбург, 2011. – С. 88–91.
401. Личман, Б.В. Центральное и региональное планирование и управление народным хозяйством Урала в годы Советской власти [Текст] / Б.В. Личман, В.А. Флягин // Урал индустриальный : Бакунин. чтен. : мат. VI всеросс. науч. конф. (Екатеринбург, 7 апреля 2004 г.) : в 2 т. – Екатеринбург, 2004. – Т. I. – С. 21–26.

402. Личман, Б.В. Экономическая стратегия КПСС и тенденции развития индустрии Урала. 1956–1985 гг. [Текст] : монография / Б.В. Личман. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 138 с.
403. Лоевецкий, Д.А. Денежное обращение за 10 лет [Текст] / Д.А. Лоевецкий // Вестник финансов. – 1927. – № 11. – С. 105.
404. Лозовский, А.С. Рабочий контроль [Текст] / А.С. Лозовский. – Пг.: Социалист, 1918. – 100 с.
405. Локшин, Э.Ю. Очерк истории промышленности СССР (1917–1940 гг.) [Текст] : монография / Э.Ю. Локшин. – М.: Госполитиздат, 1956. – 320 с.
406. Ломако, П.Ф. Цветная металлургия в годы Великой Отечественной войны [Текст] : монография / П.Ф. Ломако. – М.: Металлургия, 1985. – 256 с.
407. Лубский, А.В. В чем особенность развития России как мобилизационного общества? [Текст] / А.В. Лубский, С.А. Кислицын // История России в вопросах и ответах. – Ростов-н/Д., 1997. – С. 34–62.
408. Лютов, В.В. ОАО «Электромашина». СКБ «Ротор»: Нам вместе 100 лет: страницы истории [Текст] / В.В. Лютов, О.В. Вепрев. – Челябинск: Аркаим, 2004. – 263 с.
409. Лютов, Л.Н. Некоторые вопросы изучения формирования и функционирования хозяйственного механизма в промышленности в 1920-е гг. [Текст] / Л.Н. Лютов // История Советской России: новые идеи, суждения : тез. докл. и сообщ. республ. науч. конф. (Тюмень, 11–12 мая 1991 г.) : в 2 ч. – Тюмень, 1991. – Ч. 1. – С. 16–25.
410. Лященко, И.И. История народного хозяйства СССР [Текст] : монография : в 3 т. / П.И. Лященко. – 3-е изд. – М.: Госполитиздат, 1952–1956; Т. 1. – 1952. – 655 с.; Т. 3. – 1956. – 644 с.
411. Лященко, П.И. История народного хозяйства СССР [Текст] : учеб. пособие : в 2 т. / П.И. Лященко. – М.: Соцэкгиз, 1939. – Т. 1. – 675 с.
412. Лященко, П.И. История народного хозяйства СССР [Текст] : учеб. пособие : в 2 т. / П.И. Лященко. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1947–1948. – Т. 1 – 664 с.; Т. 2 – 739 с.

413. Магнитострой. Строительство и эксплуатация Магнитогорского металлургического комбината имени тов. Сталина. 1929-1933 гг. [Текст] / под ред. А.П. Завенягина, А.А. Андреева. – Свердловск-Магнитогорск, 1934. – 138 с.

414. Мак-Клоски, Д. Полезно ли прошлое экономической науке? [Текст] / Д. Мак-Клоски // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 107–131.

415. Макушин, Н.П. Развитие оборонной промышленности на Урале в 1937–1941 гг. [Текст] / Н.П. Макушин // Воен.-ист. журнал. – 1977. – № 3. – С. 90–93.

416. Малиа, М. Советская трагедия = The Soviet tragedy: история социализма в России (1917–1991 гг.) [Текст] / М. Малиа ; пер. с англ. А.В. Юрасовского, А.В. Юрасовской. – М.: РОССПЭН, 2002. – 584 с.

417. Мамонов, В.Ф. К творчеству нового (социалистические преобразования в условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны) [Текст] : монография / В.Ф. Мамонов. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 205 с.

418. Маслов, Н.Н. «Краткий курс истории ВКП (б)» – энциклопедия культа личности Сталина [Текст] / Н.Н. Маслов // Суровая драма народа: ученые и публицисты о природе сталинизма. – М., 1989. – С. 339–340.

419. Матушкин, П.Г. Ленин об Урале : ист. очерк [Текст] / П.Г. Матушкин. – Челябинск: Кн. изд-во, 1969. – 480 с.

420. Матушкин, П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР [Текст] : монография / П.Г. Матушкин. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1966. – 424 с.

421. Мау, В. Реформы и догмы (1914-1929 гг.). Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма [Текст] / В. Мау. – М., 1993. – 118 с.

422. Мельников, А.В. Борьба уральских профсоюзов за восстановление промышленности в 1921–1925 гг. [Текст] / А.В. Мельников // Наш край : мат. V Свердлов. обл. краевед. конф. – Свердловск, 1971. – С. 129–137.

423. Мельников, А.В. Роль профсоюзов Урала в перестройке системы управления промышленностью в первые годы НЭПа [Текст] / А.В. Мельников // Учен. зап. Урал. ун-та. – Свердловск, 1969. – Сер.: История. – № 91. – Вып. 15. – С. 87–88.

424. Мельников, А.В. Тенденции в развитии и размещении производительных сил промышленного Урала в 1924–1925 гг. [Текст] / А.В. Мельников // Размещение производительных сил Урала : сб. науч. тр. – Свердловск, 1989. – С. 45–53.

425. Мельников, Н.Н. Броневая мощь Родины [Текст] / Н.Н. Мельников // Щит и меч Отчизны. Оружие Урала с древнейших времен до наших дней. – Екатеринбург, 2008.

426. Мельников, Н.Н. Проблема становления уральской танковой промышленности в контексте патриотического воспитания [Текст] / Н.Н. Мельников // Разведка в системе национальной безопасности России: история и современность: Седьмые урал. воен.-ист. чтен., посвящ. 100-летию Н.И. Кузнецова (Екатеринбург, 28 апр. 2011 г.). – Екатеринбург, 2011. – С. 231–237.

427. Менделеев, Д.И. С думою о благе российском : избр. экон. произв. [Текст] / Д.И. Менделеев / отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. С.В. Казанцев. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-е, 1991. – 229 с.

428. Меньковский, В.И. Генезис административно-командной системы в СССР [Текст] / В.И. Меньковский // Тоталитаризм и личность : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 12–14 июля 1994 г.). – Пермь, 1994. – С. 35–44.

429. Меньшикова, М.А. Завод у озера: страницы истории Челябинского производственного объединения «Сигнал» [Текст] / М.А. Меньшикова. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1992. – 240 с.

430. Мерль, С. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе: ожидания и реальность [Текст] / С. Мерль // Отечественная история. – 1998. – № 1. – С. 97–117.
431. Механик, Л.С. Финансово-кредитные проблемы в период национализации промышленности в СССР [Текст] : монография / Л.С. Механик. – М.: Госфиниздат, 1957. – 303 с.
432. Микитюк, В.П. Конкурс проектов «Организация уральской металлургической промышленности» [Текст] / В.П. Микитюк // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 1 (30). – С. 18.
433. Милюков, П.Н. История второй русской революции [Текст] / П.Н. Милюков. – М.: РОССПЭН, 2001. – 767 с.
434. Минаков, С.Т. Советская военная элита 20-х гг. (состав, эволюция, социокультурные особенности и политическая роль) [Текст] : монография / С.Т. Минаков. – Орел: Орелиздат, 2000. – 559 с.
435. Минц, И.И. История Великого Октября [Текст] : монография : в 3 т. / И.И. Минц. – М.: Наука, 1979. – Т. 3 – 899 с.
436. Мир России – Евразия [Текст] : антология. – М.: Высш. школа, 1995. – 399 с.
437. Михайленко, В.И. Тоталитаризм в XX веке: теоретический дискурс [Текст] : монография / В.И. Михайленко, Т.П. Нестерова. – Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2000. – 195 с.
438. Мишустин, Д.Д. Внешняя торговля и индустриализация СССР [Текст] : монография / Д.Д. Мишустин. – М.: Междунар. книга, 1938. – 222 с.
439. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. [Текст] : сб. мат. всеросс. науч. конф. (Челябинск, 28-29 ноября 2009 г.) / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – 571 с.
440. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. [Текст] : сб. мат. II всеросс. науч. конф. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – 662 с.

441. Моисеев, Г.С. Модернизационные процессы в цветной промышленности Урала в годы советской индустриализации [Текст] / Г.С. Моисеев // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 243–246.

442. Моисеев, Г.С. Цветная металлургия Урала (1917–1945 гг.) [Текст] : монография / Г.С. Моисеев. – Екатеринбург: ПостМодерн, 2003. – 216 с.

443. Московский, А.С. Разработка Урало-Кузнецкой проблемы [Текст] / А.С.Московский // Разработка проблемы промышленного освоения Советской Сибири. – Новосибирск, 1992. – С. 26–30.

444. Московский, А.С. Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма: ист.-экон. очерк [Текст] : монография / А.С. Московский. – Новосибирск: Наука, 1975. – 264 с.

445. Мотревич, В.П. Экономическая история России [Текст] : монография / В.П. Мотревич. – Екатеринбург, 2004. – 321 с.

446. Мотылев, В.Е. Проблема темпа развития СССР [Текст] : монография / В.Е. Мотылев. – М.: Изд-во Ком. академии, 1929. – 172 с.

447. Мудрик, М. От XIV к XV съезду ВКП (б). Экономическая политика партии на Урале [Текст] : монография / М. Мудрик. – Свердловск: Уралобком ВКП (б), 1927. – 139 с.

448. Мусихин, В.Е. Транспортный кризис и его влияние на состояние топливно-сырьевой базы уральской горнозаводской промышленности в 1914–1917 гг. [Текст] / В.Е. Мусихин // История и культура Волго-Вятского края (К 90-летию ученой архивной комиссии) : тез. докл. и сообщ. межрегион. науч. конф. (Киров, 18–20 окт. 1994 г.). – Киров, 1994. – С. 221–223.

449. Мухин, М.Ю. Советская авиапромышленность в годы нэпа – «гадкий утенок» «оборонки» [Текст] / М.Ю. Мухин // НЭП: экономические,

политические и социокультурные аспекты : сб. науч. ст. – М., 2006. – С. 202–223.

450. На новых путях. Итоги новой экономической политики (1921–1922 гг.) [Текст] : в 5 вып. – М., 1923. – Вып. 3. – С. 33–34.

451. Нарский, И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 гг. [Текст] / И.В. Нарский. – М.: РОССПЭН, 2001. – 632 с.

452. Нарский, И.В. Русская провинциальная партийность. Политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России) [Текст] : монография : в 2 ч. / И.В. Нарский. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1995. – Ч. 1. – 168 с.; Ч. 2. – С. 169–310.

453. Нарский, И.В. Уральская промышленность в 1917–1922 гг.: социалистический эксперимент или консервация «оригинального строя» [Текст] / И.В. Нарский // Промышленность Урала в XIX–XX вв. : сб. науч. тр. – М., 2002. – С. 160.

454. Насырин, В.П. О некоторых вопросах социалистического преобразования промышленности СССР [Текст] / В.П. Насырин // Вопросы истории. – 1956. – № 5. – С. 93.

455. Начапкин, М.Н. Российские консерваторы о промышленной политике и проблемах интеграции страны в мировую экономику [Текст] / М.Н. Начапкин // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 359–361.

456. Невский, В. Нострадамусы XX века [Текст] / В.Невский // Под знаменем марксизма. – 1922. – № 4. – С. 95–100.

457. Невский, В. Реставрация идеализма и борьба с «новой» буржуазией [Текст] / В.Невский // Под знаменем марксизма. – 1922. – № 4. – С. 95–100.

458. Некипелов, А.Д. О стратегических установках и экономической политике федеральных властей [Текст] / А.Д. Некипелов // Российский экономический журнал. – 2004. – № 5–6. – С. 3–11.

459. Неклюдов, Е.Г. Идеи патернализма в социальной политике уральских заводчиков Демидовых в первой половине XIX в. [Текст] / Е.Г. Неклюдов // Тульский металл: четыре столетия истории : тез. II всеросс. науч. конф. «Тульский металл в истории промышленности и предпринимательства». – М. – Тула, 1995. – С. 16–19.

460. Немчинов, В.С. Народное хозяйство Урала. Его состояние и развитие [Текст] : монография / В.С. Немчинов. – Екатеринбург: Уралкнига, 1923. – 108 с.

461. Неретина, Л.А. Реорганизация государственной промышленности в 1921–1925 гг.: принципы и тенденции развития [Текст] / Л.А. Неретина // НЭП: приобретения и потери : сб. ст. – М., 1994. – С. 82.

462. Никитин, А. Состояние важнейших отраслей промышленности СССР накануне Великой Отечественной войны [Текст] / А. Никитин // Воен.-ист. журнал. – 1960. – № 3. – С. 54–67.

463. Никонова, О.Ю. Социально-экономическая политика колчаковщины глазами современных исследователей [Текст] / О.Ю. Никонова // Вестник Челяб. ун-та. – Сер.: История. – 1994. – № 1 (7). – С. 91–95.

464. Ниренбург, Я.Л. О деятельности Коммунистической партии по созданию оборонной базы на Урале [Текст] / Я.Л. Ниренбург // 50 лет разгрома интервентов и окончания гражданской войны в СССР : мат. науч. сесс. (Москва, июнь 1972 г.). – М., 1972. – С. 66–72.

465. Ничков, В.Б. Век уральской энергетики [Текст] : монография / В.Б. Ничков. – Свердловск: Свердл. кн. изд-во, 1983. – 238 с.

466. Новиков, В.Н. Накануне и в дни испытаний [Текст] : монография / В.Н. Новиков. – М.: Политиздат, 1988. – 398 с.

467. Новоселов, В.Н. История Ленинского района г. Челябинска [Текст] : монография / В.Н. Новоселов, Л.В. Шубарина, В.Н. Кравцов. – Челябинск: Книга, 2005. – 160 с.

468. Ножкин, В.В. К истории деятельности Советов Урала в области развития промышленности (1926–1932 гг.) [Текст] / В.В. Ножкин // Наш край : мат. V Свердл. обл. краевед. конф. – Свердловск, 1971. – С. 84–92.

469. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа [Текст] / Д. Норт // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 6–17.

470. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт ; пер. с англ. А.Н. Нестеренко ; под ред. В.З. Мильнера. – М.: Фонд экон. книги «Начала», 1997. – 538 с.

471. НЭП: взгляд со стороны [Текст] : сб. / сост. В.В. Кудрявцев. – М.: Московский рабочий, 1991. – 304 с.

472. НЭП: приобретения и потери [Текст] : сб. ст. – М.: Наука, 1994. – 215 с.

473. Ожиганов, А.Л. Социально-экономическая политика правительства А.В. Колчака в исторической литературе [Текст] / А.Л. Ожиганов // Урал индустриальный : мат. докл. и сообщ. регион. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 дек. 1997 г.). – Екатеринбург, 1998. – С. 147–149.

474. Омельченко, Н.А. Политическая мысль русского зарубежья: очерки истории (1920 – начало 1930-х гг.) [Текст] : учеб. пособие / Н.А. Омельченко. – М.: Планета детей, 1997. – 256 с.

475. Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. [Текст] : монография / В.В. Алексеев, И.В. Побережников, А.С. Сенявский ; под ред. В.В. Алексеева. – М.: Наука, 2000. – 246 с.

476. Орджоникидзевский район: 75 лет [Текст] – Екатеринбург, 2010. – С. 84.

477. Оружие победы [Текст] / под ред. В.Н. Новикова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Маностроение, 1987. – 511 с.

478. Оружие победы: коллекция артиллерийского вооружения конструкторов В.Г. Грабина, Ф.Ф. Петрова, И.И. Иванова, Б.И. Шавырина в собрании музея [Текст] // Воен.-ист. музей артиллерии инженерных войск и войск связи / авт.-сост. Н.В. Бойцуров. – Л., 1989. – 76 с.

479. Оружие и технологии России [Текст] : энциклопедия / под ред. С. Иванова. – М.: Оружие и технологии, 2003. – Т. 7: Бронетанковое вооружение и техника. – 784 с.

480. Осинцев, А.С. Черная металлургия Урала [Текст] : монография / А.С. Осинцев. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1959. – 221 с.

481. Осипов, Ю.М. Теория хозяйства. Общие основания [Текст] : учебник : в 3 т. / Ю.М. Осипов. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – Т. 1. – 1995. – 472 с.; Т. 2. – 1997. – 792 с.; Т. 3. – 1998. – 608 с.

482. Осипьян, А. Индустриализация – основа экономической независимости СССР [Текст] : монография / А. Осипьян, М. Лapidус. – М.-Л.: Моск. рабочий, 1928. – 111 с.

483. Ослоновский, А. Десять лет борьбы и строительства Советов на Урале [Текст] : монография / А. Ослоновский, А. Орлов. – Свердловск: Известия, 1927. – 147 с.

484. Очерки истории большевистских организаций на Урале [Текст] – Свердловск, 1951. – Ч.1: 1883–1918. – С. 309.

485. Очерки истории исторической науки [Текст] : в 5 т. – М.: Наука, 1955–1985. – Т. 4. – 1966. – 854 с.; Т. 5. – 1985. – 605 с.

486. Очерки истории коммунистических организаций Урала [Текст] : в 2 т. – Свердловск, 1974. – Т. 2. – С. 40.

487. Павлюченков, С.А. Военный коммунизм – в плену большевистской доктрины [Текст] / С.А. Павлюченко // Исторические исследования в России: тенденции последних лет. – М., 1996. – С. 222–238.

488. Павлюченков, С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы [Текст] : монография / С.А. Павлюченков. – М.: РКТ-История, 1997. – 272 с.

489. Пайпс, Р. Русская революция [Текст] : в 2 ч. / Р. Пайпс ; пер. с англ. М.Д. Тименчика. – М.: РОССПЭН, 1994. – Ч. II. – 584 с.
490. Пайпс, Р. Россия при большевиках [Текст] / Р. Пайпс ; пер. с англ. М.Д. Тименчика. – М.: РОССПЭН, 1997. – 671 с.
491. Панкратова, А.М. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику [Текст] : монография / А. Панкратова ; под ред. М. Н. Покровского. – М.: Красная новь, 1923. – 427 с.
492. Партийная платформа [Текст] // Социалистический вестник. – 1924. – № 12–13. – С. 6.
493. Пейн, Р. Ленин: жизнь и смерть [Текст] / Р. Пейн ; пер. с англ. О.Л. Никулиной. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 667 с.
494. Петров, К.Х. Теоретико-методологические проблемы индустриальной политики в постсоветскую эру [Текст] / К.Х. Петров // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 34–37.
495. Петросян, К.А. Советский метод индустриализации [Текст] : монография / К.А. Петросян. – М. : Госполитиздат, 1951. – 260 с.
496. Перескоков Л.В. Мотовилихинские заводы [Текст] / Л.В. Перескоков // Урал. ист. энциклопедия. – 2-е изд. – Екатеринбург, 2000. – С. 348.
497. Плюснина, О.М. Военно-промышленный комплекс Западного Урала [Текст] / О.М. Плюснина, М.Н. Степанов // Бессмертный подвиг народа : тез. докл. и выст. науч.- практ. конф. (Пермь, 27 апр. 2000 г.). – Пермь, 2000. – С. 46–53.
498. Победа века. Челябинская область в Великой Отечественной войне [Текст] : популярная военная энциклопедия / сост. А.П. Моисеев. – Челябинск: Урал LTD, 2000. – 528 с.
499. Победа Октябрьской социалистической революции на Урале [Текст] : монография / Свердловск, 1967. – С. 520.

500. Побережников, И.В. Индустриализация в контексте модернизационного подхода [Текст] / И.В. Побережников // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова. – Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 2006. – С. 37–42.

501. Побережников, И.В. Индустриализация и развитие [Текст] / И.В. Побережников // Три столетия уральской металлургии. Развитие металлургического производства на Урале : сб. докл. и сообщ. ист.-экон. секции междунар. конгресса, посвящ. 300-летию металлургии Урала и России. – Екатеринбург, 2001. – С. 113–124.

502. Побережников, И.В. Урал в контексте российских модернизаций [Текст] / И.В. Побережников // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике. – Екатеринбург, 1995. – С. 66–71.

503. Побережников, И.В. Урал в контексте российских модернизаций XVIII – начала XX вв.: теория и история [Текст] / И.В. Побережников // Урал в контексте российской модернизации. – Челябинск, 2005. – С. 10–24.

504. Поздеев, П.В. Планирование развития местной промышленности в 1921–1925 гг. (на примере Вятской губернии) / П.В. Поздеев // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 246–247.

505. Покровский, М.Н. Семь лет диктатуры пролетариата [Текст] / А.В. Луначарский, М.Н. Покровский // Семь лет пролетарской диктатуры. – М., 1925. – С. 63.

506. Поланьи, К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля, деньги [Текст] / К. Поланьи // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 10–17.

507. Поликарпов, В.В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX в. [Текст] / В.В. Поликарпов. – М.: Индрик, 2008. – 552 с.
508. Политическая история русской эмиграции (1920–1940 гг.): док. и мат. [Текст] : учеб. пособие / под ред. А.Ф. Киселева. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 776 с.
509. Политическая экономия [Текст] : учебник / под ред. К.В. Островитянова. – М.: Госполитиздат, 1955. – 640 с.
510. Поляков, Ю.А. Полвека молчания: всесоюзная перепись населения 1937 г. [Текст] / Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев // СОЦИС. – 1990. – № 6. – С. 3–25; № 7. – С. 5–21; № 8. – С. 30–53.
511. Полянская, Е.М. Гениальное предвидение [Текст] / Е.М. Полянская // Сибирские огни. – 1960. – № 4. – С. 65–73.
512. Полянская, Е.М. Из истории социалистической индустриализации Сибири [Текст] / Е.М. Полянская // Вопросы истории. – 1956. – № 8. – С. 20.
513. Попов, В.Л. Решение Урало-Кузнецкой проблемы [Текст] / В.Л. Попов // Северная Азия. – 1929. – № 2. – С. 25–30.
514. Попов, Н.Н. Время смуты и катастроф (1914–1921 гг.) [Текст] / Н.Н. Попов // Урал в панораме XX в. – Екатеринбург, 2000. – С. 105–124.
515. Попов, Н.Н. К вопросу о противоречивости процесса модернизации в России [Текст] / Н.Н. Попов, О.Г. Попова // Цивилизационные и формационные подходы к изучению отечественной истории. – Вып. 4. – Ч. 2. – С. 27–38.
516. Попов, Н.Н. Левый радикализм на Урале в начале XX в. [Текст] / Н.Н. Попов // Демократия и тоталитаризм: европейский опыт XX в. : тез. науч. семинара (Екатеринбург, 28–29 янв. 1993 г.). – Екатеринбург, 1993. – С. 15–25.
517. Постриганев, В.Г. Сравнительный очерк работы металлургических заводов Украины и Урала. Возможные технико-экономические результаты [Текст] : монография / В.Г. Постриганев. – Харків: Изд. Госплана УССР, 1927. – 60 с.

518. Присяжный, Н.С. Экономическая чума: военный коммунизм в России (Историко-экономический анализ. 1918–1921 гг.) [Текст] / Н.С. Присяжный. – Ростов-н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1994. – 452 с.
519. Прокопович, С.Н. Очерки хозяйства Советской России [Текст] / С.Н. Прокопович. – Берлин: Обелиск, 1923. – 21 с.
520. Прокопович, С.Н. Народное хозяйство СССР [Текст] : в 2 т. / С.Н. Прокопович. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. – Т. 1. – 360 с.; Т. 2. – 400 с.
521. Производственное объединение «Ижмаш» [Текст] – Ижевск, 1982. – 100 с.
522. Прохоров, А.П. Русская модель управления [Текст] : монография / А.П. Прохоров. – М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 2002. – 376 с.
523. Пухов, Д.Ю. Уральская демократическая печать конца XIX – начала XX вв. о проблемах промышленной политики (по материалам Вятской и Пермской губерний) [Текст] / Д.Ю. Пухов // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII – XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 155–157.
524. 50 лет ленинского плана электрификации [Текст] : библиогр. указатель / под ред. Ю.В. Стеклова. – М. : Информэнерго, 1970. – 211 с.
525. Рабочий класс Удмуртии (1861–1986 гг.) [Текст] : науч.-попул. истор. очерк / К.И. Куликов, М.А. Садаков, А.И. Суханов. – Ижевск: Удмуртия, 1987. – 306 с.
526. Разумович, Н.Н. Организационно-правовые формы социалистического обобществления промышленности в СССР 1917-1920 гг. [Текст] : монография / Н.Н. Разумович. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 144 с.
527. Рассел, Б. Практика и теория большевизма [Текст] = The Practice and Theory of Bolshevism / Б. Рассел ; пер. с англ. В.С. Маркова. – М.: Наука, 1991. – 128 с.
528. Рафиков, И.К. Мероприятия по сохранению рядов рабочего класса Урала (1917–1920 гг.) [Текст] / И.К. Рафиков // Формирование и становление

советского рабочего класса на Урале : сб. науч. тр. – Свердловск, 1989. – С. 30–31.

529. Резвушкин, Я.П. Пролетариат на первом этапе социалистического строительства [Текст] / Я.П. Резвушкин // История пролетариата СССР. – 1932. – № 11. – С. 86.

530. Рикман, В. Восточная угольно-металлургическая база СССР [Текст] / В. Рикман // Пути индустриализации. – 1931. – № 2. – С. 47–59.

531. Рогалина, Н.Л. Новая экономическая политика и крестьянство [Текст] / Н.Л. Рогалина // НЭП: приобретения и потери : сб. ст. – М., 1994. – С. 142–143.

532. Рогалина, Н.Л. НЭП в свете современных документальных публикаций [Текст] / Н.Л. Рогалина // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты : сб. ст. – М., 2006. – С. 68.

533. Роговин, В.З. Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд через годы [Текст] : монография / В.З. Роговин. – М., 1992. – С. 303–304.

534. Роговин, В.З. Сталинский неонэп [Текст] : монография / В.З. Роговин. – М.: [б. и.], 1994. – 384 с.

535. Розенберг У. Социально-экономическое положение и политика Советского государства при переходе к НЭПу [Текст] / У. Розенберг, В. Дробижев // История СССР. – 1989. – № 4. – С. 109–122.

536. Розенфельд, Я.С. Некоторые проблемы уральского машиностроения [Текст] / Я.С. Розенфельд // Труды УПИ. – Свердловск, 1939. – Сб. 12. – С. 16–24.

537. Розенфельд, Я.С. История машиностроения СССР (с первой половины XIX в. до наших дней) [Текст] : монография / Я.С. Розенфельд, К.И. Клименко. – М.: АН СССР, 1961. – 502 с.

538. Розенфельд, Я.С. Промышленная политика СССР (1917–1925 гг.) [Текст] : монография / Я.С. Розенфельд. – М.: Плановое хозяйство, 1926. – 289 с.

539. Романова, О.А. Региональная промышленная политика как фактор структурной модернизации экономики [Текст] / О.А. Романова // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 371–373.

540. Рубинчик, М. Рабочий контроль и национализация промышленности в первые месяцы Советской власти [Текст] / М. Рубинчик // Проблемы экономики. – 1936. – № 1. – С. 100.

541. Российская академия наук. Персональный состав [Текст] : в 3 кн. / Б.В. Левшин, В.И. Васильев, О.В. Батурина. – М.: Наука, 1999. – Кн. 2: 1918–1973. – 440 с.

542. Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») [Текст] // Вопросы философии. – 1993. – № 7. – С. 14–20.

543. Рычкова, Г.П. Рабочий контроль и национализация промышленности на Урале [Текст] / Г.П. Рычкова // В помощь изучающим историю ВКП (б). – Свердловск, 1940. – Вып. 7. – С. 45.

544. Рябов, Н. Социалистическое накопление и его источники в первой и второй пятилетках [Текст] : монография / Н. Рябов. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1951. – 245 с.

545. Савиных, Г.М. Уральский техник [Текст] / Г.М. Савиных // Екатеринбург : энциклопедия. – Екатеринбург, 2002. – С. 603.

546. Савостенко, В.М. Деятельность КПСС по созданию второй угольно-металлургической базы СССР (1926–1937 гг.) [Текст] : монография / В.М. Савостенко. – М.: Высш. школа, 1981. – 176 с.

547. Савцов, Э.Г. Воссоздание управления промышленности на Урале после освобождения от Колчака [Текст] / Э.Г. Савцов // Вопросы экономической истории и экономической географии : сб. ст. – Свердловск, 1964. – С. 202.

548. Садаков, М.А. Некоторые вопросы истории Удмуртской АССР [Текст] : монография / М.А. Садаков. – Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1960. – 96 с.

549. Самуэльсон, Л. Красный колосс: становление военно-промышленного комплекса СССР (1921–1941 гг.) [Текст] / Л. Самуэльсон. – М.: АИРО-XX, 2001. – 296 с.

550. Самуэльсон, Л. Танкоград: скрытая история русского тыла (1917–1953 гг.) [Текст] / Л. Самуэльсон. – М.: РОССПЭН, 2010. – 376 с.

551. Сапоговская, Л.В. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX–XX вв. (к характеристике процесса монополизации) [Текст] : монография / Л.В. Сапоговская. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1993. – 196 с.

552. Сапоговская, Л.В. Промышленная политика в России в контексте семиотического анализа «языков» государства и промышленников (постановка проблемы) [Текст] / Л.В. Сапоговская // Урал индустриальный : Бакунин. чтен. : мат. VII всеросс. науч. конф. (Екатеринбург, ноябрь 2005 г.) : в 2 т. – Екатеринбург, 2005. – Т. 1. – С. 289–293.

553. Сапоговская, Л.В. Промышленная политика как исследовательская проблема в контексте «кризиса разобщенности» историков и экономистов [Текст] / Л.В. Сапоговская // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 45–50.

554. Сапоговская, Л.В. Развитие горнозаводской промышленности и основные тенденции ее монополизации (90-е гг. XIX в. – 1917 г.) [Текст] / Л.В. Сапоговская // Промышленность и рабочие Урала в период капитализма (1861–1917 гг.). – Свердловск, 1991. – С. 107.

555. Сарабьянов, В.Н. Итоги восстановительного периода [Текст] : монография / В.Н. Сарабьянов. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1927. – 54 с.

556. Сарабьянов, В.Н. Экономика и экономическая политика СССР [Текст] : учебник для совпартшкол и комвузов / В.Н. Сарабьянов. – М.: Красная новь, 1924. – 508 с.
557. Саркисов, С.А. Урало-Кузнецкий комбинат и его роль в социалистической реконструкции страны [Текст] / С.А. Саркисов // Проблемы экономики. – 1931. – № 2. – С. 15.
558. Свирин, М.Н. Бронебойный щит Сталина. История советского танка (1917–1943 гг.) [Текст] / М.Н. Свирин. – М.: Яуза: Эксмо, 2006. – 448 с.
559. Свирин, М.Н. Броня крепка. История советского танка (1919–1937 гг.) [Текст] / М.Н. Свирин. – М.: Яуза: Эксмо, 2005. – 194 с.
560. Седов, В.В. Мобилизационная экономика: советская модель [Текст] : монография / В.В. Седов. – Челябинск: ЧелГУ, 2003. – 177 с.
561. Селюнин, В. Лукавая цифра [Текст] / В. Селюнин, Г. Ханин // Новый мир. – 1987. – № 2. – С. 181–201.
562. Сенге, П. Танец перемен: новые проблемы самообучающихся организаций [Текст] / П. Сенге, А. Клейнер, Ш. Робертс ; пер. с англ. Б.С. Пинскера. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 601 с.
563. Сервис, Р. Ленин [Текст] / Р. Сервис ; пер. с англ. Г.И. Левитана. – Минск: Попурри, 2002. – 624 с.
564. Сергеев, С. Социалистическая индустриализация Урала в годы предвоенных сталинских пятилеток [Текст] : монография / С. Сергеев. – Свердловск: ОГИЗ, 1951. – 91 с.
565. Сигов, С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности на Урале [Текст] : монография / С.П. Сигов. – Свердловск: ОГИЗ, 1936. – 269 с.
566. Симонов, Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг. [Текст] / Н.С. Симонов // Свободная мысль. – 1996. – № 2. – С. 104.
567. Симонов, Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление [Текст] : монография / Н.С. Симонов. – М.: РОССПЭН, 1996. – 336 с.

568. Симонов, Н.С. Из опыта финансово-экономической реформы 1922–1924 гг. [Текст] / Н.С. Симонов // НЭП: приобретения и потери : сб. ст. – М., 1994. – С. 99.

569. Симчера, В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000 гг.. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы [Текст] : монография / В.М. Симчера. – М.: Экономика, 2007. – 683 с.

570. Скворцов, Л.И. Роль кредита в индустриализации СССР [Текст] : монография / Л.И. Скворцов. – М.: Госфиниздат, 1951. – 130 с.

571. Скотт, Дж. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали [Текст] / Дж. Скотт ; пер. с англ. Л.А. Гуреевой. – М.: Изд-во Моск. ун-та; Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 299 с.

572. Скробов, В.С. Состояние промышленности и вооруженная борьба на Урале летом 1918 г. [Текст] / В.С. Скробов // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 250–251.

573. Слободкин, К.М. Танк на постаменте [Текст] / К.М. Слободкин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1968. – 144 с.

574. Смирнов, С. Промышленная политика: проблемы и перспективы [Текст] / С. Смирнов // Вопросы экономики. – 2000. – № 9. – С. 4–17.

575. Смушков, В.В. Экономическая политика СССР: курс лекций, читаемых в 1923–1924 гг. в Харьков. ин-те нар. хоз-ва [Текст] / В.В. Смушков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Харьков: Пролетарий, 1926. – 312 с.

576. Смыкалин, А.С. По непроторенной тропе (1929–1941 гг.) [Текст] / А.С. Смыкалин // Урал в панораме XX века : коллект. монография. – Екатеринбург, 2000. – С. 208.

577. Соболев, Э.А. Конструкторское бюро: судьбы людей и машин [Текст] / Э.А. Соболев. – Челябинск: ЧТЗ, 1997. – 176 с.

578. Советская военная энциклопедия [Текст] / под ред. Н.В. Огаркова. – М.: Воениздат, 1978. – Т. 6. – 672 с.

579. Советская историческая наука в 1975–1979 гг. [Текст] : сб. ст. – М., 1980. – 387 с.
580. Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР [Текст] : сб. ст. : в 2 ч. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – Ч. 1. – 627 с.
581. Советская экономика в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [Текст] / под ред. И.А. Гладкова. – М.: Наука, 1970. – 503 с.
582. Советский Союз в 20-е годы : матер. «круглого стола» [Текст] // Вопросы истории. – 1988. – № 9. – С. 3.
583. Советский энциклопедический словарь [Текст] / под ред. А.М. Прохорова. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 1600 с.
584. Согрин, Г.В. Перелистывая страницы. Из истории Челябинского ордена Трудового Красного Знамени станкостроительного завода им. Серго Орджоникидзе [Текст] : очерки / Г.В. Согрин. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – 232 с.
585. Соколов, А.К. Новая экономическая политика и военная промышленность Советской России [Текст] / А.К. Соколов, Т.В. Сорокина // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты : сб. науч. ст. / под ред. А.С. Сенявского. – М., 2006. – С. 176–201.
586. Соколов, А.К. Политическая система и НЭП [Текст] / А.К. Соколов // НЭП: приобретения и потери : сб. ст. – М., 1994. – С. 55.
587. Сокольников, Г.Я. Финансовая политика революции [Текст] : монография : в 3 т. / Г.Я. Сокольников. – М.: Финиздат НКФ СССР, 1925–1928.
588. Сомов, В.И. Промышленная политика Петра Великого (основные принципы) [Текст] / В.И. Сомов // Учен. зап. МГУ. – Сер.: Политическая экономия. – Вып. 123. – 1947. – С. 212–248.
589. Сорокин, Г.М. Планирование народного хозяйства СССР [Текст] : монография / Г.М. Сорокин. – М.: СоцЭЖГИЗ, 1961. – 459 с.
590. Сперанский, А.В. Артиллерийское производство на Урале в советский период истории России [Текст] / А.В. Сперанский // Индустриальная Россия : сб. науч. ст. Екатеринбург, 2012. – С. 350–361.

591. Сперанский, А.В. На войне как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. [Текст] / А.В. Сперанский. – Екатеринбург: Сократ, 2012. – 408 с.
592. Сперанский, А.В. Опорный край державы (1941–1945 гг.) [Текст] / А.В. Сперанский // Урал в панораме XX в. : коллект. монография. – Екатеринбург, 2000. – С. 266.
593. Сперанский, А.В. Россия и модернизация: историософский аспект проблемы [Текст] / А.В. Сперанский // Урал индустриальный : Бакунин. чтен. : мат. X юбилейн. всеросс. науч. конф. 27-28 сентября 2011 г. : в 2 т. – Екатеринбург, 2011. – Т. 1. – С. 58–70.
594. Сперанский, А.В. Урал и Великая Отечественная война: вопросы истории в контексте национальной безопасности [Текст] / А.В. Сперанский // Вклад Урала в разгром фашизма. Исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности : IV урал. воен.-ист. чтен. : мат. междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2005. – С. 17.
595. Сталинский, Е.А. Пути революции [Текст] / Е.А. Сталинский // Воля России (Прага). – 1922. – № 14 (15 апр.). – С. 6–10.
596. Степанов, П.Н. География промышленности СССР [Текст] : учеб. пособие / П.Н. Степанов. – М.: Учпедгиз, 1950. – 224 с.
597. Степанов, П.Н. Металлопромышленность Урала [Текст] : монография / П.Н. Степанов. – Харьков: Издание Госплана УССР, 1926. – 56 с.
598. Стрельцов, А.Я. Руководство Башкирской парторганизации развитием нефтедобывающей промышленности в годы третьей пятилетки [Текст] / А.Я. Стрельцов // Башкирская парторганизация во главе социалистической индустриализации республики : Учен. зап. БГУ. – Уфа, 1970. – Вып. 39. – С. 96–124.
599. Струмилин, С.Г. На плановом фронте 1920–1930 гг. [Текст] / С.Г. Струмилин. – М.: Госполитиздат, 1958. – 624 с.
600. Струмилин, С.Г. Очерки экономической истории России и СССР [Текст] : монография / С.Г. Струмилин. – М.: Наука, 1966. – 514 с.

601. Суворов, В. Ледокол: кто начал Вторую мировую войну? [Текст] : нефантастич. повесть-документ / В. Суворов. – М., 1992. – С. 34.

602. Суворова, Л.Н. Многоукладная экономика, рынок и государство в России в 1920-е гг. [Текст] / Л.Н. Суворова // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты : сб. науч. ст. ; под ред. А.С. Сенявского. – М., 2006. – С. 96–121.

603. Сулакшин, С.С. Государственная политика промышленного развития России: от проблем к действиям [Текст] / С.С. Сулакшин. – М.: Наука, 2004. – 215 с.

604. Сулакшин, С.С. Как формировать и реализовывать государственную промышленную политику? (О новом реформационном проекте торгово-промышленной палаты РФ) [Текст] / С.С. Сулакшин // Российский экономический журнал. – 2003. – № 7. – С. 3–8.

605. Сулакшин, С.С. О задаче разработки промышленной политики в России [Текст] / С.С. Сулакшин // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 57–60.

606. Сухарев, О.С. Институциональная теория и экономическая политика: к новой теории передаточного механизма в макроэкономике [Текст] : монография : в 2 кн. / О.С. Сухарев. – М.: Экономика, 2007. – Кн. 2. – 804 с.

607. Сучков, А. Доходы государственного бюджета СССР [Текст] : монография / А. Сучков. – М.: Госфиниздат, 1955. – 276 с.

608. Сушков, А.В. Институт отраслевых секретарей в системе партийно-государственного руководства Свердловской области накануне и в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А.В. Сушков // Война и российское общество: 1914–1945 гг. : мат. Пярых Урал. воен.-ист. чтен., посвящ. 80-летию проф. И.Ф. Плотникова. (Екатеринбург, 22–23 сент. 2005 г.). – Екатеринбург, 2005. – С. 145–152.

609. Такер, Р. Сталин. Путь к власти (1879–1929 гг.): история и личность [Текст] / Р. Такер ; пер. с англ. Г. Бляблина, А. Зур. – М.: Прогресс, 1991. – 477 с.
610. Танковая мощь СССР [Текст] / авт.-сост. Г.Л. Холявский. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 639 с.
611. Танияев, А.П. Колчаковщина на Урале (1918–1919 гг.) [Текст] : монография / А.П. Танияев. – М.-Свердловск: Гос. изд-во, 1930. – 72 с.
612. Татаркин, А.И. Диалектика федерального и регионального в макроэкономическом реформировании экономики [Текст] / А.И. Татаркин // Уральский исторический вестник. – 1996. – № 3. – С. 31.
613. Татаркин, А.И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России [Текст] / А.И. Татаркин // Экономика и управление. – 2008. – № 8. – С. 12.
614. Татаркин, А.И. Региональная промышленная политика: теоретические основы, практика формирования и механизм реализации [Текст] : монография / А.И. Татаркин, О.А. Романова, Р.И. Чеченова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2000. – 82 с.
615. Татаркин, А.И. Трансформация региональной промышленной политики в условиях глобализации экономики [Текст] / А.И. Татаркин // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 60–64.
616. Терехов, В.С. Проблема концептуализации российского индустриализма [Текст] / В.С. Терехов // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра : мат. всеросс. науч. конф. (Екатеринбург, 3 декабря 2012 г.) – Екатеринбург, 2012. – С. 368–370.
617. Террор против пролетариата [Текст] // Социалистический вестник. Орган Заграничной делегации РСДРП. – 1922. – № 9. – 2 мая. – С. 2–9.
618. Тимошенко, А.И. Исторический опыт мобилизационных решений в российской государственной политике в XVII – XX вв. [Текст] / А.И.

Тимошенко // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. : сб. мат. всеросс. науч. конф. (Челябинск, 28-29 ноября 2009 г.) / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 120–127.

619. Тимошенко, А.И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX в.: концепции и решения [Текст] : монография / А.И. Тимошенко. – Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2007. – 287 с.

620. Тимошенко, А.И. Разработка проекта Урало-Кузнецкого комбината в рамках промышленной политики Советского государства (1920-е гг.) [Текст] / А.И. Тимошенко // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г. – Екатеринбург, 2006. – С. 262–264.

621. Тимошенко, А.И. Решение социальных проблем в программе «Урало-Кузбасс»: проекты и реализация [Текст] / А.И. Тимошенко // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 1 (30). – С. 41.

622. Тимошенко, А.И. Урало-Кузнецкая проблема в дискуссиях и решениях советского правительства в 1920-е гг. [Текст] / А.И. Тимошенко // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации : сб. ст. и док. – Екатеринбург, 2010. – С. 149–180.

623. Тимошенко, В.П. Модернизационные процессы в индустриальном регионе (проблемы современного этапа) [Текст] / В.П. Тимошенко // Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации : сб. науч. ст. – Екатеринбург: УрО РАН, УрГИ, 1998. – С. 135–152.

624. Тимошенко, В.П. Урал в мирохозяйственных связях (1917–1941 гг.) [Текст] : монография / В.П. Тимошенко. – Свердловск: УрО АН СССР, 1991. – 152 с.

625. Тимошенко, В.П. Урало-Кузнецкий комбинат: практика использования иностранного технико-технологического опыта [Текст] // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации : сб. ст. и док. – Екатеринбург, 2010. – С. 208–226.

626. Типпельскирх, К. История второй мировой войны [Текст] : монография / К. Типпельскирх. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956. – 607 с.
627. Тиунов, В.Ф. Проблема географического размещения промышленности в СССР и Урало-Кузнецкий комбинат [Текст] / В.Ф. Тиунов // Уральский рабочий. – 1932. – № 28. – 30 апр.
628. Тиунов, В.Ф. Промышленное развитие Западного Урала: ист.-экон. очерк [Текст] : монография / В.Ф. Тиунов. – Молотов: Молотов. кн. изд-во, 1954. – 206 с.
629. Тиунов, В.Ф. Энергетика Западного Урала: ист.-экон. очерк [Текст] : монография / В.Ф. Тиунов. – Пермь: Кн. изд-во, 1968. – 271 с.
630. Ткаченко, И.Н. Методические подходы мониторинга развития экономического потенциала регионального машиностроительного комплекса [Текст] : монография / И.Н. Ткаченко, Е.Н. Стариков. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2009. – 90 с.
631. Тольц, М.С. Репрессированная перепись [Текст] / М.С. Тольц // Родина. – 1989. – № 11. – С. 56–61.
632. Трудовые отношения в условиях мобилизационной модели развития [Текст] : сб. науч. ст. / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2010. – 228 с.
633. Трукан, Г.А. Путь к тоталитаризму [Текст] / Г.А. Трукан. – М., 1994. – 234 с.
634. Тюрина, Е.А. Опыт перспективного планирования в СССР в 1920-е гг.: план развития сельского хозяйства Наркомата земледелия РСФСР [Текст] / Е.А. Тюрина // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. – М., 2006. – С. 134.
635. УАССР. XV лет автономии [Текст]. – Ижевск: Удгиз, 1935. – 183 с.
636. Удмуртская республика [Текст] : энциклопедия / под ред. В.В. Туганаева. – Ижевск: Удмуртия, 2000. – 799 с.
637. Урал в панораме XX века [Текст] : коллект. монография / под ред. В.В. Алексеева. – Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 2000. – 496 с.

638. Уральская историческая энциклопедия (275-летию РАН посвящ.) [Текст] / под ред. В.В. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Академкнига; Челябинск: Челяб. Дом печати, 2000. – 637 с.
639. Уральская советская энциклопедия [Текст] / под ред. Я.Р. Ельковича. – Свердловск: Урал. сов. энцикл., 1933. – Т. 1: А–В. – 854 с.
640. Устрялов, Н. Patriotika [Текст] / Н. Устрялов // Смена веx : сб. ст. (Прага). – 1921. – № 3. – С. 46–57.
641. Устрялов, Н. Эволюция и тактика [Текст] / Н. Устрялов // Смена веx : сб. ст. (Париж). – 1922. – № 13. – С. 17–19.
642. Устьянцев, С.В. Боевые машины Уралвагонзавода – Танк Т–72 [Текст] : монография / С.В. Устьянцев, Л.Г. Колмаков. – Нижний Тагил: Уралвагонзавод, Медиа-Принт, 2004. – 198 с.
643. Устьянцев, С.В. Уральская сталь в обороне страны [Текст] / С.В. Устьянцев // Опыт прошлого в настоящем : докл. междунар. нонгр. «300 лет уральской металлургии» (Нижний Тагил, 4 окт. 2001 г.). – Нижний Тагил, 2001. – С. 132–165.
644. Устьянцев, С.В. Элита российской индустрии: Уралвагонзавод [Текст] : науч.-попул. издание / С.В. Устьянцев, А.В. Пислегина, А.Х. Фахретдинова. – Екатеринбург, 2001. – С. 26.
645. Ушаков, М.И. Борьба Коммунистической партии за укрепление военно-экономического потенциала страны (1938 – июнь 1941 гг.): по материалам партийных организаций Урала [Текст] : монография / М.И. Ушаков. – Харьков: Гос. изд-во полит. лит., 1968. – 255 с.
646. Фадеев, К.В. Государственная промышленная политика в инновационной сфере как фактор обеспечения национальной безопасности России [Текст] / К.В. Фадеев // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 381–383.

647. Фалькнер, С.А. Причины расхождения и сближения сельскохозяйственных и промышленных цен [Текст] : монография / С.А. Фалькнер. – М.: Вопросы труда, 1924. – 87 с.

648. Фармазян, Р.А. США: милитаризм и экономика [Текст] : монография / Р.А. Фармазян. – М.: Мысль, 1970. – 343 с.

649. Фашбейн, А.Б. Челябинский завод «Станкомаш» [Текст] / А.Б. Фашбейн // Край наш южноуральский (1995 г.) : реклам. библиогр. указ. – Челябинск, 1994. – С. 29–32.

650. Федорович, И.И. Кузнецкий бассейн и Урало-Кузнецкая проблема [Текст] : монография / И.И. Федорович, В.В. Лепешинский, А.А. Гловацкий. – Харьков: Изд-во Госплана УССР, 1926. – 168 с.

651. Федорович, И.И. Урало-Кузнецкая проблема [Текст] : монография / И.И. Федорович. – М.-Л., 1926. – 96 с.

652. Фельдман, В.В. Восстановление промышленности на Урале (1921–1927 гг.) [Текст] : монография / В.В. Фельдман. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 156 с.

653. Фельдман, В.В. Восстановление промышленности на Урале (1921–1927 гг.) [Текст] / В.В. Фельдман // Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти : мат. науч. сесс. препод. каф. ист. КПСС вузов Урала, посвящ. 50-летию Вел. окт. соц. рев. – Свердловск, 1968. – С. 110–116.

654. Фельдман, М.А. Индустриализация в России и в СССР в 20-30-е гг. XX в. (методол. аспекты) [Текст] / М.А. Фельдман // Индустриализация в СССР: уроки истории (к 70-летию пуска Челяб. тракторн. з-да) : мат. междунар. науч. конф. (Челябинск, 14–16 мая 2003 г.). – Челябинск, 2003. – С. 71 – 75.

655. Фельдман, М.А. К вопросу о степени готовности промышленности Урала к Великой Отечественной войне [Текст] / М.А. Фельдман // Урал в военной истории России: традиции и современность : Третьи воен.-ист. чтен., посвящ. 60-летию Ур-го добров-го танк. корп. : мат. междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2003. – С. 159–160.

656. Фельдман, М.А. Мобилизационная экономика: теоретический постулат и реальность исполнения (уральский вариант) [Текст] / М.А. Фельдман // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. : сб. мат. всеросс. науч. конф. (Челябинск, 28-29 ноября 2009 г.) / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 236–239.
657. Фельдман, М.А. Первый съезд представителей бывших казенных и национализированных предприятий Урала: дискуссия о путях национализации [Текст] / М.А. Фельдман // Девятые Татищ. чтен. : мат. всеросс. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19–20 апр. 2012 г.). – Екатеринбург, 2012. – С. 173–179.
658. Фельдман, М.А. Промышленность и рабочий класс СССР перед началом Великой Отечественной войны [Текст] / М.А. Фельдман // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 272–276.
659. Фельдман, М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг. (численность, состав, социальный облик) [Текст] : монография / М.А. Фельдман. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 430 с.
660. Филатова, М.Г. Структурная перестройка промышленности: сущность, закономерность, механизм государственного регулирования [Текст] : монография / М.Г. Филатова. – Екатеринбург: УрО РАН, 1999. – 227 с.
661. Филоненко, А.Л. ВСНХ: идея и реальность [Текст] : монография / А.Л. Филоненко. – Магнитогорск: [б. и.], 1998. – 186 с.
662. Финансовые проблемы промышленности [Текст] : сб. ст. / под ред. А.М. Гинзбурга. – М.-Л.: Центр. упр. печати ВСНХ, 1925. – 177 с.
663. Фонотов, А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному [Текст]: монография / А.Г. Фонотов. – М.: Наука, 1993. – 272 с.
664. Форстман, Г.В. Уральские станкостроители [Текст] : ист.-биограф. очерк / Г.В. Форстман, М.Д. Машин. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. – 175 с.

665. Фрейдлин, Б.М. «Красногвардейская атака» на капитал [Текст] / Б. Фрейдлин // История пролетариата СССР. – 1933. – № 4 (16). – С. 113.
666. Фрейдлин, Б. Экспроприация фабрик и заводов после Октября [Текст] / Б. Фрейдлин // Борьба классов. – 1933. – № 11. – С. 113.
667. Хавин, А.Ф. Из истории промышленного строительства на Востоке СССР [Текст] / А.Ф. Хавин // Вопросы истории. – 1960. – № 5. – С. 3–11.
668. Хавин, А.Ф. Краткий очерк истории индустриализации СССР [Текст] : монография / А.В. Хавин. – М.: Госполитиздат, 1962. – 440 с.
669. Хавин, А.Ф. Развитие тяжелой промышленности в третьей пятилетке (1938 – июнь 1941 гг.) [Текст] / А.Ф. Хавин // История СССР. – 1959. – № 1. – С. 10–35.
670. Хазиев, Р.А. Мобилизация на Урале в 1917–1921 гг.: хозяйственная эффективность государственного администрирования экономики [Текст] / Р.А. Хазиев // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. : сб. мат. всеросс. науч. конф. (Челябинск, 28-29 ноября 2009 г.). – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 134–140.
671. Хазиев, Р.А. Экономическая история России 20–30-х гг. XX в.: теоретические подходы российских и западных исследователей [Текст] / Р.А. Хазиев // Запад – Россия: исторический опыт взаимодействия и взаимовлияния : мат. межвуз. науч. конф. историков России. – Уфа, 1999. – С. 56–57.
672. Хобсбаум, Э. Век революции: Европа в 1789–1848 гг. [Текст] : монография / Э. Хобсбаум. – Ростов-н/Д., 1999. – 477 с.
673. Холявский, Г.Л. Полная энциклопедия танков мира (1915–2000 гг.) [Текст] / Г.Л. Холявский. – Минск: Харвест, 2006. – 576 с.
674. Хоскинг, Д. История Советского Союза (1917–1991 гг.) [Текст] = A History The Soviet Union, 1917–1991 / Д. Хоскинг ; пер. с англ. П. Куценкова. – М.: Вагриус, 1994. – 510 с.
675. Хренов, И. От Кузнецкстроя к Кузнецкому металлургическому гиганту [Текст] / И. Хренов. – М.-Л.: ОГИЗ, 1931. – 64 с.

676. Цельникер, С.С. Госзаказы в промышленности. Финансовые проблемы промышленности [Текст] : монография / С.С. Цельникер. – М.- Л., 1925. – 168 с.
677. Цыперович, Г.В. Синдикаты и тресты в дореволюционной России и в СССР: Из истории организационных форм промышленности за последние 50 лет [Текст] : монография / Г.В. Цыперович. – 4-е изд. – Л.: ГИЗ, 1927. – 517 с.
678. Чадаев, Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны [Текст]: монография / Я.Е. Чадаев. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1985. – 494 с.
679. Челябинск [Текст] : энциклопедия / сост. В.С. Боже, В.А. Черноземцев. – изд. испр. и доп. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – 1112 с.
680. Черемных, В.Г. Индустриализация Урала (материал в помощь лекторам) [Текст] / В.Г. Черемных. – Пермь: [б. и.], 1967. – 21 с.
681. Чернов, В.М. Безысходное противоречие [Текст] / В.М. Чернов // Революционная Россия. – 1925. – № 43. – С. 11–16.
682. Чернов, В.М. Большевистская теория планового хозяйства [Текст] / В.М. Чернов // Революционная Россия. – 1928. – № 69. – С. 17–24.
683. Чернов, В.М. В мире диспропорций [Текст] / В.М. Чернов // Революционная Россия. – 1928. – № 69. – С. 1–4.
684. Чернов, В.М. Задачи пятилетки и задачи века [Текст] / В.М. Чернов // За Свободу. – 1946. – № 17. – С. 70–81.
685. Чернов, В.М. Коммунистические виттеанцы [Текст] / В.М. Чернов // Революционная Россия. – 1922. – 18 фев. – № 7. – С. 1–4.
686. Чернов, В.М. Конструктивный социализм [Текст] / В.М. Чернов. – Прага: Воля России, 1925. – Т. 1. – 401 с.; То же: М.: РОССПЭН, 1997. – 647 с.
687. Чернов, В.М. К теории государственного капитализма и социализма [Текст] : ист.-теор. справка / В.М. Чернов // Революционная Россия. – 1926. – № 47. – С. 10–16.
688. Чернов, В.М. На второй день после ликвидации большевизма [Текст] / В.М. Чернов // Революционная Россия. – 1921. – № 4. – С. 7–10.

689. Чернов, В. М. На путях этатизма [Текст] / В. М. Чернов // За свободу. – Нью-Йорк, 1942. – № 8–9. – С. 37–41.
690. Чернов, В.М. Окарикатуренный социализм [Текст] / В.М. Чернов // Дело народа. – 1918. – № 2. – 24 янв. (19 фев.).
691. Чернов, В.М. Очередь за правыми [Текст] / В.М. Чернов // Бюллетень Американской федерации ПСР. – 1930. – № 2–3. – С. 1–4.
692. Чернов, В.М. Плановое хозяйство и большевизм [Текст] / В.М. Чернов // Революционная Россия. – 1928. – № 68. – С. 10–15.
693. Чернов, В.М. Повторный курс старой демагогии [Текст] / В.М. Чернов // Воля России. – 1924. – № 8–9. – С. 117–131.
694. Чернов, В.М. Проект новой партийной программы [Текст] / В.М. Чернов // Революционная Россия. – 1924. – № 33–34. – С. 11–16.
695. Чернов, В.М. Проект экономической программы (представляется ЦК ПСР на рассмотрение партийных организаций в дискуссионном порядке) [Текст] / В.М. Чернов // Революционная Россия. – 1921. – № 5. – С. 9–14.
696. Черноморский, М.Н. Источниковедение истории СССР: советский период [Текст] : учеб. пособие / М.Н. Черноморский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. школа, 1976. – 296 с.
697. ЧТЗ – моя биография: к 50-летию Челяб. тракторн. з-да [Текст] : сб. / сост. А.Г. Киреев, Е.Г. Ховив. – Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1983. – 159 с.
698. Чураков, Д.О. Русская революция и рабочее самоуправление (1917 г.) [Текст] : монография / Д.О. Чураков. – М.: АИРО-XX, 1998. – 204 с.
699. Шапошников, Г.Н. Некоторые особенности развития стройиндустрии Урала в годы первой пятилетки [Текст] / Г.Н. Шапошников // Тоталитаризм и личность : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 12–14 июля 1994 г.). – Пермь, 1994. – С. 79–80.
700. Шатова, Ю.Б. Экономический кризис в Пермской губернии (1920–1921 гг.) [Текст] / Ю.Б. Шатова // Прикамье, век XX: малоизвестные страницы

истории края : мат. регион. науч.-практ. конф. (Пермь, 25–26 окт. 1996 г.). – Пермь, 1997. – С. 10–12.

701. Швитау, Г.Г. Революция и народное хозяйство России (1917–1921 гг.) [Текст] = *Revolutsiia i Narodnoe Khoziaistvo v Rossii, 1917–1921* / Г.Г. Швитау (= G. G. Shvittau). – Лейпциг: Центр. т-во кооперат. изд-ва, 1922. – 375 с.

702. Шевырин, С.А. Из истории особого конструкторского бюро № 172 [Текст] / С.А. Шевырин // *Урал индустриальный : Бакунин. чтен. : мат. X юбилейн. всеросс. науч. конф. (Екатеринбург, 27–28 сент. 2011 г.)* : в 2 т. – Екатеринбург, 2011. – Т. 2. – С. 223–227.

703. Шепелев, Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: проблемы торгово-промышленной политики [Текст] : монография / Л.Е. Шепелев. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1981. – 275 с.

704. Шмакова, Н.П. Из истории создания танковой промышленности на Урале в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Н.П. Шмакова // *Социально-экономическое развитие Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): межвуз. сб. науч. тр.* – Челябинск, 1985. – С. 11–23.

705. Шмелев, И.П. История танка (1916–1996 гг.) [Текст] / И.П. Шмелев. – М.: Техника-молодежи, 1996. – 208 с.

706. Шпенглер, О. Новые формы мировой политики [Текст] / Освальд Шпенглер (= Oswald Spengler) // *Политическая структура мира : сб. науч. ст. / сост. В.В. Афанасьев.* – М., 2010. – С. 313–315.

707. Шпотов, Б.М. Модернизация и торможение как характерные черты советской индустриализации (конец 1920-х – 1930-е гг.) [Текст] / Б.М. Шпотов // *Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.)*. – Екатеринбург, 2006. – С. 285–287.

708. Штанина, М.А. А.В. Бакунин о концессионной политике Советского государства на Урале [Текст] / М.А. Штанина // *Урал индустриальный :*

Бакунин. чтен.: мат. V регион. науч. конф. (Екатеринбург, дек. 2002 г.). – Екатеринбург, 2003. – С. 389–392.

709. Штерн, А.Б. Государственное финансирование промышленности в 1918–1924 гг.: опыт исследования [Текст] : монография / А.Б. Штерн. – М.-Л.: Экономическая жизнь. 1924. – 190 с.

710. Шубарина, Л.В. Оборонно-промышленный комплекс на Урале: региональный опыт развития. 1945–1965 гг. [Текст] : монография / Л.В. Шубарина. – Челябинск: Уральская академия, 2011. – 282 с.

711. Шумилов, Е.Ф. Город на Иже (1760–1945 гг.): ист. хроника с прологом и эпилогом [Текст] / Е.Ф. Шумилов. – Ижевск: Удмуртия, 1990. – 608 с.

712. Шумилов, Е.Ф. Город оружейников (1807–1917 гг.) [Текст] / Е.Ф. Шумилов. – Т. 1. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2002. – 508 с.

713. Щербакова, Н.М. Металлургическая промышленность Урала в 1926–1940 гг. [Текст] / Н.М. Щербакова // Вопросы истории Урала : сб. ст. – Свердловск, 1973. – Вып. 12. – С. 88–108.

714. Эвенчик, Б.И. Урал в плане Урало-Кузнецкого комбината [Текст]: монография / Б.И. Эвенчик. – М.: Советская Азия, 1932. – 103 с.

715. Эрлих, А. Дискуссии об индустриализации в СССР (1924–1928 гг.) [Текст] / А. Эрлих ; пер. с англ. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010. – 248 с.

716. Эрроу, К. Дж. Возможности и пределы рынка как механизма распределения товаров [Текст] / К.Дж. Эрроу // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – Т. I. – Вып. 1. – С. 53–68.

717. Югов, А.К. Индустриализация и проблема капитала [Текст] / А.К. Югов // НЭП. Взгляд со стороны : сб. ; сост. В.В. Кудрявцев. – М., 1991. – С. 114–202.

718. Югов, А.К. Политика концессий [Текст] // Социалистический вестник. – 1928. – 28 окт. – № 20. – С. 25–32.

719. Юровский, Л.Н. Денежная политика Советской власти (1917–1927) [Текст] : монография / Л.Н. Юровский. – М.: Финансовое изд-во, 1928. – 401 с.

720. Юровский, Л.Н. На путях к денежной реформе [Текст] : монография / Л.Н. Юровский. – М.: Изд. «Финансовой газеты» НКФ, 1924. – 114 с.

721. Яркова, Е.И. Попытки восстановления промышленности Урала в 1919 – начале 1920 гг.: методы «военного коммунизма» и практика экономической целесообразности [Текст] / Е.И. Яркова // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 287–290.

1.2. Авторефераты и диссертации

1. Абрамовский, А.П. Первые социалистические преобразования в промышленности горнозаводского Урала [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А.П. Абрамовский. – Челябинск, 1984. – 37 с.

2. Адамов, В.В. Горнозаводская промышленность Урала в годы Первой мировой войны [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.В. Адамов. – Л., 1954. – 19 с.

3. Азаров, В.Н. Дискуссии 20-х гг. о перспективах развития советского общества (на материалах Урала) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.Н. Азаров. – Екатеринбург, 1993. – 15 с.

4. Бадретдинова, М. М. Промышленность и рабочие Южного Урала в период нэпа (1921–1927) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.М. Бадретдинова. – Оренбург, 1995. – 17 с.

5. Байбурина, Р.М. Промышленность города Уфы в годы предвоенных пятилеток и Великой Отечественной войны (1928–1945 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Р.М. Байбурина. – Уфа, 2004. – 27 с.

6. Бакулин, В.И. НОТ в социально-экономической политике Советского государства. 1917–1929 гг. [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В.И. Бакулин. – Екатеринбург, 1992. – 32 с.

7. Басыров, Р.Р. Создание химической промышленности в Башкирской АССР в 1930–1960-е гг. [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Р.Р. Басыров. – Екатеринбург, 2006. – 22 с.
8. Бацекало, В.Д. Разоблачение современной западногерманской буржуазной фальсификации борьбы Коммунистической партии против троцкизма по вопросам социалистической индустриализации [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / В.Д. Бацекало. – М., 1974. – 26 с.
9. Бедель, А.Э. Формирование уральского промышленного комплекса в реконструктивный период [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.Э. Бедель. – Свердловск, 1989. – 19 с.
10. Богданов, А.В. Иностранцы рабочие и специалисты на предприятиях Челябинска и Магнитогорска (1929–1933 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.В. Богданов. – Челябинск, 2011. – 20 с.
11. Бочков, Е.А. Развитие системы тылового обеспечения Красной армии в межвоенный период (1921–1933 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.А. Бочков. – СПб., 2007. – 46 с.
12. Буданов, А.В. Рабочее управление национализированным производством Южноуральского региона в 1917–1918 гг. [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.В. Буданов. – Челябинск, 2007. – 27 с.
13. Буряк, Е.М. Трудовые отношения в первые годы Советской власти: на материалах промышленных районов Урала [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.М. Буряк. – Ижевск, 2009. – 25 с.
14. Бычков, С.П. Антон Владимирович Карташев – историк Русской Православной Церкви [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1999. – С. 7.
15. Валиева, Л.К. Развитие государственной промышленности в условиях новой экономической политики 1921–1929 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л.К. Валиева. – Астрахань, 2004. – 27 с.

16. Вовк, И.Г. Челябинская областная партийная организация в борьбе за выполнение третьего пятилетнего плана в области промышленности (1938 – июнь 1941 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.Г. Вовк. – М., 1965. – 27 с.

17. Гильман, А.В. Свердловская областная партийная организация в борьбе за выполнение решений XVIII съезда ВКП(б) в области тяжелой промышленности в предвоенные годы (1939 – июнь 1941 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.В. Гильман. – М., 1961. – 20 с.

18. Голубцов, В.С. Уральская металлургия в первые годы Советской власти (1917–1923) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.С. Голубцов. – М., 1962. – 26 с.

19. Грик, Н.А. Политика и экономика советского государства в 1921–1933 гг.: критический анализ [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.А. Грик. – Томск, 2003. – 32 с.

20. Жук, А.В. Военная промышленность Урала в годы первой мировой войны (1914–1918 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.В. Жук. – Екатеринбург, 2000. – 24 с.

21. Захаров, С.Ю. Концессионная политика советского государства на Урале в 20-е годы [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С.Ю. Захаров. – Екатеринбург, 2000. – 24 с.

22. Звонарева, Л.В. Мелкотоварное производство кустарей и ремесленников Урала и Зауралья в условиях новой экономической политики (1921–1927) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л.В. Звонарева. – Екатеринбург, 1991. – 26 с.

23. Иванов, А.Г. Борьба КПСС за развитие тяжелой промышленности в третьей пятилетке (1938 – июнь 1941 гг.). По материалам Челябинской областной партийной организации [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Г. Иванов. – М., 1960. – 26 с.

24. Казанцева, Л.К. Исторический опыт разработки Урало-Кузнецкой проблемы [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л.К. Казанцева. – Новосибирск, 1993. – 22 с.
25. Калинкина, Е.А. Комиссии по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии на Южном Урале в 1920–1939 гг. [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.А. Калинкина. – Челябинск, 2009. – 27 с.
26. Корольков, В.В. Борьба КПСС за создание и освоение Магнитогорского комбината (1929–1933 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.В. Королько – Л., 1955. – 16 с.
27. Корчагина, И.В. Доменное производство СССР. 1917–1990-е гг.: историко-техническое исследование [Текст] : автореф. дис. ... канд. техн. наук: 04.00.10 / И.В. Корчагина. – М., 1993. – 28 с.
28. Косачев, В.Г. Критика буржуазной фальсификации борьбы Коммунистической партии по созданию второй угольно-металлургической базы СССР [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / В.Г. Косачев. – Свердловск, 1974. – 26 с.
29. Магдиев, Н.З. Развитие государственной промышленности Башкирии в 1928–1940 гг. [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.З. Магдиев. – Уфа, 2000. – 22 с.
30. Мануилова, И.Б. Рабочие промышленных новостроек СССР, 1926–1932 [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И.Б. Мануилова. – Смоленск, 1999. – 27 с.
31. Мельников, Н.Н. Танковое производство на Урале в 1940–1945 гг.: история становления и развития [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Н. Мельников. – Екатеринбург, 2005. – 24 с.
32. Мишаков, В.П. Разоблачение фальсификации «остфоршунгом» ленинских принципов экономической политики переходного периода [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / В.П. Мишаков. – М., 1971. – 26 с.

33. Муртазин, М.Б. Коммунистическая партия Советского Союза – организатор создания нефтяной промышленности в Башкирии (1938–1945 гг.) [Текст] : автореф. дис... канд. ист. наук / М.Б. Муртазин. – М., 1957. – 16 с.

34. Никонова, О.Ю. Социально-экономическая политика правительств «демократической контрреволюции» и диктатуры Колчака на Урале (1918–1919 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О.Ю. Никонова. – Челябинск, 1996. – 23 с.

35. Полянская, Е.М. Из истории создания второй угольно-металлургической базы на Востоке (предыстория Кузнецкого металлургического комбината имени И.В. Сталина) [Текст] : дисс. канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.М. Полянская. – М., 1953. – 17 с.

36. Постников, С.П. Подготовка рабочих кадров на Урале (1921–1941 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / С.П. Постников. – Свердловск, 1991. – 39 с.

37. Поздеев, П.В. Формирование системы управления промышленностью Вятской губернии в 1917–1929 годах [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / П.В. Поздеев. – Киров, 2005. – 235 с.

38. Полкунова, С.Ю. Легкая и пищевая промышленность на территории областей Южного Урала (1921–1940 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С.Ю. Полкунова. – Казань, 2013. – 34 с.

39. Резвушкин, Я.П. Великая Октябрьская революция на Урале и гражданская война [Текст] : автореф. дис. ... докт. ист. наук / Я.П. Резвушкин. – М., 1942. – 40 с.

40. Рожков, Е.В. Экономическая программа «левой оппозиции» в 20-е гг. [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.В. Рожков. – Екатеринбург, 1994. – 24 с.

41. Савостенко, В.М. Деятельность КПСС по созданию и освоению второй угольно-металлургической базы СССР (1926–1937 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / В.М. Савостенко. – Алма-Ата, 1971. – 45 с.

42. Садаков, М.А. Социалистические преобразования в Удмуртии в первые годы Советской власти (ноябрь 1917–1920 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / М.А. Садаков. – Ижевск, 1960. – 20 с.

43. Самоделкин, Я.А. Горнозаводской Урал в системе российской геополитики в середине 1890х г. – начале XX в. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Я.А. Самоделкин. – Екатеринбург, 2003. – 234 с.

44. Сергеев, С. Социалистическая индустриализация Урала в годы предвоенных сталинских пятилеток [Текст] : автореф. дис. ... канд. дисс. / С. Сергеев. – Свердловск, 1951. – 27 с.

45. Симонов, Н.С. Создание в СССР военной промышленности и формирование советского военно-промышленного комплекса, 1920–1950-е гг.: проблемы экономического роста, структура, организация производства, управление [Текст] : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Н.С. Симонов. – М., 1999. – 569 с.

46. Тарасенков, П.Н. Борьба Коммунистической партии за создание и развитие тяжелого машиностроения на Урале (1928–1937 гг.) [Текст] : автореф. дис... д-ра ист. наук: 07.00.01/ П.Н. Тарасенков. – Пермь, 1974. – 45 с.

47. Тимошенко, В.П. Исторический опыт мирохозяйственных связей Урала 1917–1941 гг. [Текст] : автореф. дис... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В.П. Тимошенко. – Екатеринбург, 1998. – 39 с.

48. Фельдман, В.В. Борьба Коммунистической партии за восстановление промышленности и сплочение рабочего класса на Урале в 1921–1925 гг. [Текст] : автореф... д-ра ист. наук: 07.00.01 / В.В. Фельдман. – Пермь, 1971. – 32 с.

49. Филоненко, А.Л. Создание и функционирование управленческих структур Высшего Совета Народного Хозяйства в 1917–1921 гг. [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А.Л. Филоненко. – Челябинск, 1999. – 42 с.

50. Хазиев, Р.А. Централизованное администрирование экономики и уральская периферия (конец 1917 г. – начало 1921 г.) [Текст] : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Р.А. Хазиев. – Уфа, 2005. – 478 с.

51. Хорошилов, А.Н. Исторический опыт государственного управления народного хозяйства в условиях генезиса и эволюции республиканской формы правления в России (1917–1929 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А.Н. Хорошилов. – М., 1995. – 49 с.

52. Худин, В.И. Экономическая политика советского правительства в 20-е годы и ее осуществление на Южном Урале [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.И. Худин. – Оренбург, 1999. – 26 с.

53. Черноухова, С.С. Государственные и партийные архивы Урала в 1919–1938 гг. [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С.С. Черноухова. – Екатеринбург, 2004. – 26 с.

54. Щербань, Н.В. Критика современной англо-американской буржуазной фальсификации хозяйственной политики КПСС в восстановительный период (1921–1925 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Н.В. Щербань. – М., 1970. – 16 с.

55. Юматова, Е.А. Государственная политика в промышленности в период НЭПа [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.А. Юматова. – Владимир, 2010. – 220 с.

1.3. Публикации на иностранных языках

1. Almquist, P. Red Forge: Soviet Military Industry since 1965 / P. Almquist. – New York: Columbia University Press, 1990. – 227 p.

2. Banerji, A. Merchants and Markets in Revolutionary Russia, 1917–30 / Arup Banerji, University of Birmingham, Centre for Russian and East European Studies Staff. – New York: St. Martin's Press, Inc., 1997. – 237 p.

3. Brovkin, V.N. Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918–1922 / Vladimir N. Brovkin. – Princeton: Princeton University Press, 1994. – 472 p.

4. Cooper, J. The Soviet Defence Industry: Conversion and Economic Reform / Julian Cooper. – London: Royal Institute of International Affairs, 1991. – 111 p. – (Chatham House Papers).

5. Davies, R.W. Soviet Military Expenditure and the Armament Industry in 1929–1933: A Reconsideration / R.W. Davies // *Europe-Asia Studies*. – 1993. – Vol. 45 (№ 4). – P. 577–608.
6. Dobb, M. Soviet Economic Development Since the Revolution / Maurice Dobb. – London: Labour Research Department, 1928. – 415 p.
7. Dowlah, A. The Life and Times of Soviet Socialism / Alex F. Dowlah and John E. Elliot. – Westport: Connecticut/London: Praeger, 1997. – 296 p.
8. DuGarm, D. Local Politics and the Struggle for Power in Tambov, 1918–1921 / Delano DuGarm // *Provincial Landscapes: Local Dimensions of Soviet Power, 1917–1953* / University of Pittsburgh. – Pittsburgh, 2001. – P. 59–81.
9. Dunmore, T. The Stalinist Command Economy: The Soviet State Apparatus and Economic Policy. 1945–1953 [Text] / Timothy Dunmore. – London, Basingstoke: The Macmillan Press Ltd, 1980. – 176 p.
10. Gerschenkron, A. Economic Backwardness in Historical Perspective: A book of Essays / Alexander Gerschenkron. – Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1962. – 456 p.
11. Gerschuni, G. Die Konzessionspolitik Sowjetrußlands / Gerson Gerschuni. – Berlin: R. L. Prager, 1927. – 133 p.
12. Gibson, C.L. Preparing for War: Economic and Military Mobilization, Past and Present / Cristann Lea Gibson // *Contemporary Soviet Military Affairs: The Legacy of World War II* / Jonathan R. Adelman, Cristann Lea Gibson [et al.]. – Boston: [Unwin Hyman], 1989.
13. Glantz, D.M. The military strategy of the Soviet Union: A history / David M. Glantz. – London: Frenk Cass, 1989. (1992). – 368 p.
14. Gorodetsky, G. The precarious truce: Anglo-Soviet relations 1924–1927 / Gabriel Gorodetsky. – Cambridge: University Press, 1977. – 284 p.
15. Gregory, P.R. Before Command: An Economic History of Russia from Emancipation to the First Five-Year Plan / Paul R. Gregory. – Princeton (New Jersey): Princeton University Press, 1994. – 188 p.

16. Gregory, P.R. *Russian and Soviet Economic Performance and Structure* / Paul R. Gregory and Robert C. Stuart. – 6-th ed. – Massachusetts: Addison-Wesley Longman, 1998. – 484 p. – (The Addison-Wesley series in economics).
17. Harris, J.R. *The Great Urals: Regionalism and the Evolution of the Soviet System* / James R. Harris. – London & Ithaca (New York): Cornell University Press, 1999. – 256 p.
18. Harris, J.R. *Dual subordination? The Political Police and the Party in the Urals Region 1918–1953* / James R. Harris // *Cahiers du Monde Russe: La police politique en Union soviétique, 1918–1953*. – Paris, 2001. – Vol. 42, nos. 2–4 (April–December 2001). – 423–446 p.
19. Harrison, M. *Soviet Planning in Peace and War 1938–1945 [Text]* / Mark Harrison. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – 315 p.
20. Harrison, M. *The Soviet Defence Industrial Complex in World War II* / Mark Harrison // *World War II and the Transformation of Business Systems* / edited by Jun Sakudo and Takao Shiba. – Tokyo: University of Tokyo Press, 1994. – P. 237–262.
21. Harrison, M. *The Volume of Soviet Munition Output 1937–1945: A Reevaluation* / Mark Harrison // *Journal of Economic History*. – 1990. – Vol. 50 (3). – P. 569–589.
22. Hessler, J. *A Social History of Soviet Trade: Trade Policy, Retail Practices, and Consumption, 1917–1953 [Text]* / Julie Hessler. – Princeton (New Jersey): Princeton University Press, 2004. – 366 p.
23. Holloway, D. *Military Technology* / David Holloway // *The Technological Level of Soviet Industry* / ed. Ronald Amann [et al.]. – New Haven (Connecticut) and London: Yale University Press, 1977. – P. 407–488.
24. Holloway, D. *War, Militarism and the Soviet State* / David Holloway; edited by E.P. Thompson and D. Smith. – Harmondsworth: Penguin, 1980. – 158 p.
25. Hooson, D.J. M. *The Soviet Union: A Systematic Regional Geography* / David J.M. Hooson. – London: University of London Press, 1966. – 376 p.

26. Hunter, H. Faulty Foundation. Soviet Economic Policies, 1928–1940 / Holland Hunter and Janusz M. Szyrmer. – Princeton (New Jersey): Princeton University Press, 1992. – 364 p.
27. Karger, A. Sibirien: Strukturen und Funktionen ressourcenorientierter Industrieentwicklung / Adolf Karger und Claus Ch. Liebmann. – Köln: Aulis Verlag Deubner, 1986. – 44 s.
28. Kats, B.G. Purges and Production: Soviet Economic Growth 1928–1940 / Barbara G. Kats // *Journal Economic History*. – 1975. – Vol. 35. – P. 567–590.
29. Keep, J.L. H. The Russian Revolution: A Study in mass mobilization / John L.H. Keep. – London: Weidenfeld & Nicolson, 1976. – 614 p.
30. Koropecykj, I.S. Industrial Location Policy in the USSR during the Postwar Period / Ivan S. Koropecykj // *Economic Performance and the Military Burden in the Soviet Union* / Joint Economic Committee US Congress. – Washington, 1970. – P. 232–295.
31. Kotkin, S. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization / Stephen Kotkin. – Berkeley: University of California Press, 1995. – 309 p.
32. Kuromiya, Hiroaki. Stalin's Industrial Revolution: Politics and Workers, 1928–1932 / Hiroaki Kuromiya. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 388 p.
33. Lange, O. On the Economic Theory of Socialism / Oskar Lange and Fred Taylor; ed. Benjamin E. Lippincott. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1938. – 143 p.
34. Nove, A. An Economic History of the USSR, 1917–1991 / Alec Nove. – 3rd edn. – London – New York: Penguin Books, 1992. – 473 p.
35. Ofer, G. Soviet Economic Growth: 1928–1985 [Text] / Gur Ofer // *Journal of Economic Literature*. – December 1987. – Vol. 25 (4). – P. 1767–1833.
36. Palander, T. Beiträge zur Standortstheorie / Tord Palander. – Uppsala: Almqvist & Wiksells Boktryckeri, 1935. – 419 s.
37. Rothblatt, D.N. Regional Planning: The Appalachian Experience / Donald N. Rothblatt. – Lexington (Massachusetts): D.C. Heath and Co., 1971. – 281 p.

38. Samuelson, L. Soviet defence industry planning: Tukhachevski and military-industrial mobilization. 1926–1937 / Lennart Samuelson. – Stockholm: Stockholm Institute of East European Economies, 1996. – 268 p.

39. Sutton, A.C. Western Technology and Soviet Development: a 3 volume series / Antony C. Sutton. – Stanford (California): Hoover Institution Press. – Vol. 1–3. – 1968, 1971, 1973.

40. Service, R. History of Twentieth-century Russia / Robert Service. – Cambridge (Massachusetts): Harvard University Press, 1998. – 165 p.

41. Wiles, P.J.D. How Soviet Defence Expenditures Fit into National Income Accounts / P.J.D. Wiles; ed. Carl G. Jacobsen. – Oxford: Oxford University Press, 1987.

42. Zaleski, E. Stalinist Planning for Economic Growth: 1932–1952: Eudgène Zaleski. – London and Basingstoke: Macmillan, 1980. – 788 p.

2. Исторические источники

2.1. Опубликованные источники

2.1.1. Документы и статистические сборники

1. Академическое дело 1929–1931 гг. : док. и мат. следств дела, сфабрикован. ОГПУ; отв. ред. В.П. Леонов [Текст] / изд. подгот. В.П. Захаров. – СПб.: [б. и.], 1993. – Вып. 1: Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. – 296 с.

2. А.М. Горький и создание истории фабрик и заводов : сб. док. и мат. в помощь работающим над историей фабрик и заводов СССР [Текст] / сост. Л.М. Зак, С.С. Зимица. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 363 с.

3. Андреев, А.А. Из приветствия уральским рабочим к пятой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции [Текст] / А.А. Андреев // Урал. рабочий. – 1922. – 7 нояб.

4. Андреев, А.А. О незабываемом: очерки революционера-большевика [Текст] / А.А. Андреев. – М.: Политиздат, 1972. – 232 с.

5. Андреев, А.А. Перспективы регулирования производства на Урале [Текст] / А.А. Андреев // Урал. рабочий. – 1918. – 24 февр.
6. Архив Троцкого: Коммунистическая оппозиция в СССР (1923–1927 гг.) [Текст] : в 4 т. / ред.-сост. Ю. Фельштинский. – М.: TERRA, 1990. – Т. 1. – 168 с.; Т. 2. – 256 с.; Т. 3. – 256 с.; Т. 4. – 280 с.
7. Баранов, Е.Ю. Проект «Урало-Кузбасс»: из истории реализации замысла на Урале (публикация документов) [Текст] / Е.Ю. Баранов, Г.Г. Корнилов, Г.Е. Корнилов // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации : сб. ст. и док. – Екатеринбург, 2010. – С. 284–393.
8. Баранов, Е.Ю. «Урало-Кузнецкая проблема» в период форсированной индустриализации : документы ГАРФ, РГАЭ, ОГАЧО [Текст] / Е.Ю. Баранов, Г.Г. Корнилов, Г.Е. Корнилов // Урал. ист. вестник. – 2011. – № 1 (30). – С. 82–101.
9. Бардин, И.П. Избр. труды [Текст] И.П. Бардин. – М., 1963. – Т. 1. – С. 93.
10. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма [Текст] / Н.А. Бердяев ; репринт. воспр. – М.: Наука, 1990. – 220 с.
11. Бессонова, А. Уральские рабочие за период февраль-октябрь 1917 г. [Текст] / А. Бессонова // Рабочий класс Урала в годы войны и революции. – Свердловск, 1927. – Т. II. – С. 12.
12. Билимович, А.Д. Революция, большевики и хозяйство России [Текст] / А.Д. Билимович. – Ростов-н/Д.: [б. и.], 1919. – 28 с.
13. Биллик, В.И. В.И. Ленин о сущности и периодизации советской экономической политики в 1917–1921 гг. и о повороте к НЭПу [Текст] / В.И. Биллик // Исторические записки. – М., 1967. – Т. 80. – С. 127.
14. Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции [Текст] : сб. док. и мат. / введ. Я.С. Юферова. – 2-е изд., доп. – Свердловск: Кн. изд-во, 1957. – 396 с.

15. Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии [Текст] : док. и мат. / под ред. Ф.С. Горового; сост. Ф.А. Александров. – Молотов: Кн. изд-во, 1957. – 564 с.
16. Борьба за Советскую власть на Южном Урале (1917–1918 гг.) [Текст] : сб. док. и мат. / под ред. П.Г. Агарышева. – Челябинск: Кн. изд-во, 1957. – 484 с.
17. Бухарин, Н.И. В защиту пролетарской диктатуры [Текст] : сб. / Н.И. Бухарин. – М.-Л.: Госиздат, 1928. – 260 с.
18. Бухарин, Н.И. Заметки экономиста [Текст] / Н.И. Бухарин // Правда. – 1928. – 30 сент.
19. Бухарин, Н.И. Избр. произведения [Текст] / Н.И. Бухарин. – М.: Экономика, 1990. – 542 с.
20. Бухарин, Н.И. История и организация науки и техники [Текст] / Н.И. Бухарин // Избр. труды. – Л.: Политиздат, 1988. – 500 с.
21. Бухарин, Н.И. К критике экономической платформы оппозиции: уроки Октября [Текст] / Н.И. Бухарин // Большевик. – 1925. – № 1. – С. 25–58.
22. Бухарин, Н.И. Новый курс экономической политики (1921 г.) [Текст] / Н.И. Бухарин // Избр. произведения. – М.: Политиздат, 1988. – С. 24–33.
23. Бухарин, Н.И. Политическое завещание Ленина [Текст] / Н.И. Бухарин. – М.: Изд-во «Правда» и «Беднота», 1929. – 31 с.
24. Бухарин, Н.И. Хозяйственный рост и проблема рабоче-крестьянского блока [Текст] / Н.И. Бухарин // Большевик. – 1924. – № 14. – С. 25–35.
25. Бухарин, Н.И. Экономика переходного периода [Текст] / Н. И. Бухарин. – М.: Госиздат, 1920. – Ч. 1: Общая теория трансформационного процесса. – 166 с.
26. Владимир Ильич Ленин : биографическая хроника [Текст] : в 12 т. – Т. 5. – М.: Политиздат, 1974. – 740 с.
27. Вознесенский, Н.А. Хозяйственные итоги 1940 г. и план развития народного хозяйства СССР на 1941 г. : доклад на XVIII всесоюз. конф. ВКП (б) 18 фев. 1941 г. [Текст] / Н.А. Вознесенский. – М.: Госполитиздат, 1941. – 36 с.

28. Ворошилов, К.Е. На пороге 13-го года [Текст] / К.Е. Ворошилов // Красная звезда. – 1930. – 23 февр.
29. XVIII съезд ВКП (б) (10–21 марта 1939 г.) [Текст] : стеногр. отчет. – М.: Госполитиздат, 1939. – 742 с.
30. Восьмой съезд профессиональных союзов СССР (10–24 дек. 1928 г.). Пленумы и секции [Текст] : стеногр. отчет. – М.: ВЦСПС, 1929. – 828 с.
31. Воткинск (1758–1998 гг.) [Текст] : док. и мат. / сост. С.В. Горбачева, Е.П. Никонова, Г.Н. Пушкарева. – Ижевск: Удмуртия, 1999. – 353 с.
32. Всероссийский текстильный синдикат. Отчет по операциям синдиката с 1 марта по 31 декабря 1922 г. [Текст] – М., 1923. – С. 3.
33. Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1939 гг.) [Текст] : в 2 ч. / под ред. М.Б. Митина. – 6-е изд., доп. – М.: Госполитиздат, 1940–1941. – Ч. 1: 1898–1924. – 1940. – 728 с.; Ч. 2: 1925–1939. – 1941. – 834 с.
34. Всесоюзная перепись населения СССР (1939 г.). Уральский регион [Текст] : сб. мат. / сост. В.П. Мотревич. – Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2002. – 369 с.
35. Всесоюзный Союз рабочих металлистов в резолюциях и постановлениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1907–1925 гг.). [Текст]– М.: ЦК ВСРМ, 1927. – Вып. 1, Ч. 1. – 532 с.
36. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.) [Текст] : в 2 т. / Гос. план. комиссия. – М.: Госпланиздат, 1934. – Т. 1: Строительная программа и размещение производительных сил. – 139 с.; Т. 2: План развития районов. – 582 с.
37. Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективы первого пятилетия : мат. к Генер. плану РСФСР и СССР [Текст] – Свердловск: Уралплан, 1927. – 729 с.
38. Глазов : док. и мат. (1678–1989 гг.) [Текст] / Парт. арх. Удм. Рескома КП РСФСР, ЦГА УАССР. – Ижевск: Удмуртия, 1992. – 260 с.

39. Глеб Максимилианович Кржижановский. Жизнь и деятельность в фотографиях и документах [Текст] : альбом / сост. В.П. Карцев. – М.: Плакат, 1986. – 88 с.
40. Годовой отчет промышленного бюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 г. [Текст] / под ред. Уралпромбюро. – Екатеринбург: Госиздат, 1921. – 170 с.
41. Гражданская война в Оренбуржье (1917–1919 гг.) [Текст] : док. и мат. – Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1958. – 384 с.
42. Гражданская война на Южном Урале (1918–1919 гг.) [Текст] : сб. док. и мат. / под ред. П.С. Лучевникова Л.М. Жукова, В.С. Замниуса. – Челябинск: Кн. изд-во, 1962. – 440 с.
43. Даты жизни и деятельности В.И. Ленина [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 35: Октябрь 1917 – март 1918 / под ред. П.П. Суровцевой. – М., 1974. – С. 546–585.
44. Даты жизни и деятельности В.И. Ленина [Текст] / В. И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 43: Март – июнь 1921 / под ред. С.Ф. Буточниковой, Е.Н. Стеллиферовской.– М., 1970. – С. 504–552.
45. XII съезд РКП (б) [Текст] : стеногр. отчет. – М.: Политиздат, 1968. – 903 с.
46. IX Уральская областная конференция ВКП (б) [Текст] : стеногр. отчет. – Свердловск, 1929. – 424 с.
47. Декреты Октябрьской революции: правительственные акты, подписанные или утвержденные Лениным как Председателем Совнаркома [Текст] / Т. 1: От октябрьского переворота до роспуска Учредительного собрания / под. ред. М.Д Орехалашвили, В.Г. Сорина. – М.: Партиздат, 1933. – 463 с.
48. Декреты Советской власти [Текст] : в 3 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории АН СССР. – М.: Госполитиздат, 1957–1964. – Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – 1957. – 626 с.; Т. 2: 17 марта –10 июля 1918 г. – 1959. – 686 с.; Т. 3: 11 июля – 9 ноября 1918 г. – 1964. – 663 с.

49. Деятельность Коммунистической академии при ЦИК СССР: к десятилетию ее существования (1918–1928 гг.) [Текст] – М.: Изд-во Ком. акад., 1928. – 125 с.
50. Дзержинский, Ф.Э. Избранные произведения [Текст] : в 2 т. / Ф.Э. Дзержинский. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 1: 1897–1923. – 564 с.; Т. 2: 1924 – июль 1926. – 371 с.
51. Дзержинский, Ф.Э. Избранные произведения [Текст] : в 2 т. / Ф.Э. Дзержинский. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1967. – Т. 1. – 590 с.; Т. 2. – 416 с.
52. Дзержинский, Ф.Э. Основные вопросы хозяйственного строительства СССР [Текст] : сб. ст. / Ф.Э. Дзержинский. – М.: Госиздат, 1928. – 48 с.
53. Дзержинский, Ф.Э. Очередные задачи промышленной политики [Текст] : сб. ст. / Ф.Э. Дзержинский. – М.: ЦУП ВСНХ СССР, 1925. – 133 с.
54. Дзержинский, Ф.Э. Промышленность СССР, ее достижения и задачи [Текст] / Ф.Э. Дзержинский. – М.-Л.: Центр. упр-ние печати ВСНХ СССР, 1925. – 88 с.
55. Диманштейн, Я.Б. Проблема районирования металлопромышленности в связи с условиями промышленного развития Украины и Союза: выводы работы комиссии по металлу при госплане УССР [Текст] / Я.Б. Диманштейн. – Харьков: Изд. Госплана УССР, 1927. – 226 с.
56. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.) [Текст] : сб. док. : в 4 т. / сост. В. Малинин, В. Коробов. – М.: Госполитиздат, 1957–1958. – Т. 1: 1917–1928 гг. – 879 с.; Т. 2: 1929–1945 гг. – 888 с.
57. Дискуссия 1923 г. [Текст] : мат. и док. / под ред. К.А. Попова. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1927. – 311 с.
58. Документы по истории Академии наук СССР (1917–1925 гг.) [Текст] / сост. В.А. Тряскина ; под ред. Б.В. Левшина. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние. – 1986. – 384 с.

59. Документы по истории Академии наук СССР (1926–1934 гг.) [Текст] / сост. О.В. Иодко; под ред. Б.В. Левшина. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние. – 1988. – 288 с.

60. Дунаевский, В. Теория перманентной мобилизации проф. Свечина [Текст] / В. Дунаевский // Против реакционных теорий на военно-научном фронте: критика стратегич. и воен.-ист. взглядов проф. Свечина : стеногр. открыт. засед. пленума секции по изуч. пробл. войны Ленингр. отд. Ком. акад. при ЦИК СССР (25 апр. 1931 г.) – М., 1931. – С. 85–92.

61. Дьяков, Ю.Л. Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество (1922–1933 гг.) : неизвестн. док. [Текст] / Ю.Л. Дьяков, Т.С. Бушуева. – М.: Сов. Россия, 1992. – 384 с.

62. Законодательство о трестах, синдикатах и органах регулирования промышленности [Текст] / под ред. А.М. Гинзбурга-Наумова. – М., 1924. – 251 с.

63. Законодательство о трестах и синдикатах [Текст] / под ред. А.М. Гинзбурга. – 3-е изд. – М.-Л.: Госюриздат, 1926. – 452 с.

64. Зиновьев, Г.Е. Новые задачи партии [Текст] / Г.Е. Зиновьев // Правда. – 1923. – 7 нояб.

65. Ижевск : док. и мат. (1760–1985 гг.) [Текст] / под ред. А. А. Александрова. – Ижевск: Удмуртия, 1984. – 340 с.

66. Из истории гражданской войны в СССР : сб. док. и мат. (1918–1922 гг.) [Текст] : в 3 т. / под ред. Г.А. Белова. – М.: Сов. Россия, 1960–1961. – Т. 2: Март 1919 г. – февр. 1920 г. – М., 1961. – 895 с.; Т. 3: Февраль 1920 – октябрь 1922. – 875 с.

67. Из истории Свердловской области (1917–1975 гг.) [Текст] : сб. док. и мат. / сост. Т.Н. Воробьева. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. – 416 с.

68. Индустриализация Советского Союза: Новые документы. Новые факты. Новые подходы [Текст] : в 2 ч. / под ред. С.С. Хромова. – М.: Ин-т рос. истории РАН – Ч. 1. – 1997. – 292 с.; Ч. 2. – 1999. – 304 с.

69. Индустриализация СССР (1938–1941 гг.) [Текст] : сб. док. и мат. : в 4 т. / Ин-т истории СССР АН СССР. – М.: Наука, 1969–1973.
70. История индустриализации СССР (1926–1941 гг.) [Текст] : док. и мат. / под ред. М.П. Кима. – 452 с.
71. История индустриализации СССР (1926–1928 гг.) [Текст] : док. и мат. – М.: Наука, 1969. – 535 с.
72. История индустриализации СССР (1929–1932 гг.) [Текст] : док. и мат. – М.: Наука, 1970. – 635 с.
73. История индустриализации СССР (1933–1937 гг.) [Текст] : док. и мат. – М.: Наука, 1971. – 656 с.
74. История индустриализации СССР (1938–1941 гг.) [Текст] : док. и мат. – М.: Наука, 1973. – 424 с.
75. История индустриализации Урала (1926–1932 гг.) [Текст] : док. и мат. / сост. И.И. Бабилов. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1967. – 596 с.
76. История России (1917–1940 гг.) [Текст] : хрестоматия / под ред. М.Е. Главацкого. – Екатеринбург: Уральский лицей, 1993. – 357 с.
77. К истории плана электрификации Советской страны (1918–1920 гг.) [Текст] : сб. док. и мат. / Ин-т экономики АН СССР, ГАУ СССР, ЦГАОР СССР. – М.: Госполитиздат, 1952. – 591 с.
78. Калинин, М.И. Вопросы советского строительства : ст. и речи (1919–1946 гг.) [Текст] / М.И. Калинин. – М.: Госполитиздат, 1958. – 712 с.
79. Калинин, М.И. Покончить с отставанием угольной промышленности Урала: речь на всеуральск. слете ударн.-шахтер. (4 июня 1933 г.) [Текст] / М.И. Калинин // Избранные произведения : в 3 т. – М.: Госполитиздат, 1962. – Т. 3: 1933–1941. – С. 35–55.
80. Камбарка : док. и мат. (1741–2002 гг.) [Текст] / сост. И.Н. Зайцева, Н.Г. Пушкарева, Г.И. Самарцева. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 435 с.
81. Каменев, Л.Б. Об очередных задачах экономической политики РКП (б) : доклад на засед. акт. работн. Краснопресн-го р-на (27 дек. 1924 г.) [Текст] / Л.Б. Каменев. – М.: Красная новь, 1924. – 31 с.

82. Киров, С.М. Завершим построение фундамента социалистической экономики СССР : доклад об итогах июньского пленума ЦК ВКП (б) на собр. парт. актива Ленингр. организации ВКП (б) 19 июня 1931 г. [Текст] / С.М. Киров // Избр. ст. и речи. – М., 1957. – С. 546–575.

83. Колчаковщина на Урале (1918–1919 гг.) [Текст] : сб. док. и мат. / под ред. А. Таняева. – М.-Свердловск: Гос. изд-во, 1930 г. – 72 с.

84. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988 гг.) [Текст] : в 15 т. / под ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1983–1990. – Т. 1: 1898–1917. – 1983. – 638 с.; Т. 2: 1917–1922. – 1983. – 606 с.; Т. 3: 1922–1925. – 1984. – 494 с.; Т. 4: 1926–1929. – 1984. – 575 с.; Т. 5: 1929–1932. – 1984. – 446 с.; Т. 6: 1933–1937. – 1985. – 431 с.; Т. 7: 1938–1945. – 1985. – 574 с.

85. Контрольные цифры народного хозяйства на 1926–1927 гг., утверждены Президиумом Госплана СССР : доклады комиссии по контрольным цифрам [Текст] – М.-Л.: Плановое хозяйство, 1926. – 400 с.

86. Контрольные цифры пятилетнего плана народного хозяйства и социально-культурного строительства РСФСР (1928/29–1932/33 гг.) [Текст] : в 2 т. – М., 1929. – Т. 1. – С. 10.

87. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1960 гг.) [Текст] : в 4 ч. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 7-е изд. – М.: Госполитиздат, 1953–1960. – Ч. 2: 1924–1930. – 1953. – 676 с.

88. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1896–1971 гг.) [Текст] : в 14 т. / под ред. П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1970–1982. – Т. 1: 1898–1917. – 1970. – 535 с.; Т. 2: 1917–1924. – 1970. – 543 с.; Т. 3: 1924–1927. – 1970. – 552 с.; Т. 4: 1927–1931. – 1970. – 582 с.; Т. 5: 1931–1941. – 1971. – 479 с.

89. Крестинский Н. Наша финансовая политика : доклад на широком парт. Собран. в Петрограде (21 сентября 1921 г.) ; доклад на сессии ВЦИК (7 октября 1921 г.) [Текст] / Н. Крестинский. – Пб.: ГИЗ, 1921. – 68 с.

90. Кржижановский, Г.М. Десять лет хозяйственного строительства СССР (1917–1927 гг. [Текст] / Г.М. Кржижановский. – 2-е изд. – М.: Плановое хозяйство, 1927. – 132 с.
91. Кржижановский, Г.М. К дискуссии о генплане [Текст] / Г.М. Кржижановский // Плановое хозяйство. – 1930. – № 2. – С. 7–21.
92. Кржижановский, Г.М. К идеологии социалистического строительства [Текст] / Г.М. Кржижановский // Плановое хозяйство. – 1926. – № 2. – С. 7–25.
93. Кржижановский, Г.М. К итогам работы Госплана за период с марта 1921 г. по январь 1924 г. [Текст] / Г.М. Кржижановский // Краткий отчет Госплана 1921–1923 гг. – М., 1924.
94. Кржижановский, Г.М. К построению перспективной пятилетки [Текст] / Г.М. Кржижановский // Каким быть плану: дискуссии 20-х гг. : ст. и совр. комм. / сост. Э.Б. Корицкий. – Л., 1989. – С. 24–37.
95. Кржижановский, Г.М. Плановые вопросы [Текст] / Г.М. Кржижановский // Плановое хозяйство. – 1925. – № 1. – С. 21–40.
96. Кржижановский, Г.М. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР : доклад и закл. слово на V съезде Советов СССР [Текст] / Г.М. Кржижановский. – М.: Плановое хозяйство, 1929. – 128 с.
97. Кржижановский, Г.М. Сочинения [Текст] : в 3 т. / Г.М. Кржижановский. – М.-Л.: Энергоиздат, 1933–1936. – Т. 2: Проблемы планирования. – 542 с.
98. Кржижановский, Г.М. Товарообмен и плановая работа: работы Госплана при современных условиях внутренней торговли [Текст] / Г. М. Кржижановский // Госплан и рынок. – М.: Госплан, 1924. – 59 с.
99. Кржижановский, Г.М. Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной общеплановой комиссии (Госплана) [Текст] / Г.М. Кржижановский. – М.: Госиздат, 1921. – Вып. 1. – 112 с.
100. Крумин, Г.И. Основные вопросы хозяйства и оппозиция [Текст] Г.И. Крумин. – М.: Госиздат, 1927. – 32 с.

101. Крумин, Г.И. Основные достижения истекшего хозяйственного года и ближайшие задачи [Текст] / Г.И. Крумин // Экономическое обозрение : сб. ст. по экономике, статистике и социальной политике. – 1925. – № 12. – С. 26–32.
102. Куйбышев, В.В. Избранные произведения [Текст] / В.В. Куйбышев. – М.: Госполитиздат, 1958. – 536 с.
103. Куйбышев, В.В. Избранные произведения [Текст] : в 2 т. / В.В. Куйбышев. – М.: Политиздат, 1988. – Т. 1: 1917–1928 гг. – 480 с.; Т. 2: 1929–1934 гг. – 465 с.
104. Куйбышев, В.В. Индустриализация страны и режим экономии : доклад на пленуме ЦКК 4 апр. 1926 г. [Текст] / В.В. Куйбышев. – М.-Л.: Госиздат, 1926. – 32 с.
105. Куйбышев, В.В. О второй пятилетке : доклад на XVII конф. ВКП (б) 2 февраля 1932 г. [Текст] / В.В. Куйбышев // Избранные произведения : в 2 т. – Т. 2: 1929–1934 гг. – М., 1988.
106. Куйбышев, В.В. Промышленность СССР (Промышленность СССР к IV съезду Советов) [Текст] / В.В. Куйбышев. – М.-Л.: Госиздат, 1927. – 144 с.
107. Ленин, В.И. Вопросы экономической политики [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. / В.И. Ленин. – 5-е изд. – Т. 35: Октябрь 1917 – март 1918 / ред. П.П. Суровцева. – М., 1974. – С. 123.
108. Ленин, В.И. Г. М. Кржижановскому [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 40: Декабрь 1919 – апрель 1920; ред. М.Г. Власова. – М., 1974. – С. 62–63.
109. Ленин, В.И. VIII Всероссийский съезд Советов 22–29 декабря 1920 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 42: Ноябрь 1920 – март 1921 / ред. М.М. Вассер, Г.С. Жук. – М., 1970. – С. 89–199.
110. Ленин, В.И. Главная задача наших дней [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 36: Март – июль 1918; ред. Д.Л. Кудрячина, Н.А. Ампилов. – М., 1969. – С. 78–82.

111. Ленин, В.И. IX Всероссийский съезд Советов 23–28 декабря 1921 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 44: Июнь 1921 – март 1922 / ред. Н.П. Мамай, Н.Г. Севрюгина. – М., 1970. – С. 289–338.

112. Ленин, В.И. X съезд РКП (б) 8–16 марта 1921 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 43: Март – июнь 1921; ред. С.Ф. Буточникова и Е.Н. Стеллиферовская. – М., 1970. – С. 1–127.

113. Ленин, В.И. Доклад о продовольственном налоге на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП (б) г. Москвы и Московской губернии 9 апреля 1921 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 43: Март – июнь 1921; ред. С.Ф. Буточникова и Е.Н. Стеллиферовская. – М., 1970. – С. 146–161.

114. Ленин, В.И. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 40: Декабрь 1919 – апрель 1920; ред. М.Г. Власова. – М., 1974. – С. 87–110.

115. Ленин, В.И. Заседание коммунистической фракции ВЦСПС 11 апреля 1921 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 43: Март – июнь 1921; ред. С.Ф. Буточникова и Е.Н. Стеллиферовская. – М., 1970. – С. 163–196.

116. Ленин, В.И. Каково должно быть научно-правильное и политически помогающее прояснению сознания пролетариата название нашей партии? [Текст] / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 31: Март – апрель 1917 г.; ред. Н.Н. Крутикова. – М., 1969. – С. 179–183.

117. Ленин, В.И. Лучше меньше, да лучше [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 45: Март 1922 – март 1923; ред. Н.Н. Суворцева, Л.А. Кашницкая, М.И. Труш. – М., 1970. – С. 389–406.

118. Ленин, В.И. Материалы к III конгрессу Коммунистического Интернационала [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 43: Март – июнь 1921; ред. С.Ф. Буточникова и Е.Н. Стеллиферовская. – М., 1970. – С. 435–458.

119. Ленин, В.И. набросок плана научно-технических работ [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 36: Март – июль 1918; ред. Д.Л. Кудрячина, Н.А. Ампилов. – М., 1969. – С. 228–231.

120. Ленин, В.И. набросок программы экономических мероприятий [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 35: Октябрь 1917 – март 1918; ред. П.П. Суровцева. – М., 1974. – С. 124.

121. Ленин, В.И. Наши взгляды. Ответ на резолюцию Исполнительной комиссии Совета солдатских депутатов [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 31: Март – апрель 1917 г.; ред. Н.Н. Крутикова. – М., 1969. – С. 278–282.

122. Ленин, В.И. Неизвестные документы (1891–1922 гг.) [Текст] / В.И. Ленин ; сост. Ю.Н. Амиантов. – М.: Рос. полит. энциклопедия, 2000. – 607 с.

123. Ленин, В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов: доклад на II всероссийском съезде политпросветов 17 октября [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 44: Июнь 1921 – март 1922; ред. Н.П. Мамай, Н.Г. Севрюгина. – М., 1970. – С. 155–175.

124. Ленин, В.И. Об электрификации [Текст] : сб. / сост. В. Стеклов, Л. Фотиева. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1964. – 494 с.

125. Ленин, В.И. XI съезд РКП (б) 27 марта – 2 апреля 1922 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 45: Март 1922 – март 1923; ред. Н.Н. Суровцева, Л.А. Кашницкая, М.И. Труш [и др.]. – М., 1970. – С. 65–138.

126. Ленин, В.И. О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 36: Март – июль 1918; ред. Д.Л. Кудрячина, Н.А. Ампилов. – М., 1969. – С. 283–314.

127. Ленин, В.И. О переводе военных заводов на хозяйственно-полезные работы. Проект постановления СНК [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 35: Октябрь 1917 – март 1918; ред. П.П. Суровцева. – М., 1974. – С. 328.

128. Ленин, В.И. О принципах социалистического хозяйствования [Текст] : сб. / В.И. Ленин; сост. М.Н. Лартин. – М.: Экономика, 1964. – 515 с.

129. Ленин, В.И. О продовольственном налоге (значение новой политики и ее условия) [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 43: Март – июнь 1921; ред. С.Ф. Буточникова и Е.Н. Стеллиферовская. – М., 1970. – С. 205–245.

130. Ленин, В.И. О развитии тяжелой промышленности и электрификации страны [Текст] : сб. / В.И. Ленин. – М.: Госполитиздат, 1956. – 212 с.

131. Ленин, В.И. Очередные задачи Советской власти [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 36: Март – июль 1918; ред. Д.Л. Кудрячина, Н.А. Ампилов. – М., 1969. – С. 165–208.

132. Ленин, В.И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 36: Март – июль 1918; ред. Д.Л. Кудрячина, Н.А. Ампилов. – М., 1969. – С. 127–164.

133. Ленин, В.И. Письма [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 50: Письма октябрь 1917 – июнь 1919; ред. А.А. Панфилова, Б.М. Яковлев. – М., 1970. – С. 1–358.

134. Ленин, В.И. Письма [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 54: Письма июнь – ноябрь 1921; ред. С.Ф. Буточникова, Н.П. Мамай, Е.Н. Стеллиферовская. – М., 1970. – С. 1–324.

135. Ленин, В.И. План резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 32: Май – июль 1917 г.; ред. Н.П. Мамай. – М., 1969. – С. 443–444.

136. Ленин, В.И. Постановление ЦК РКП (б) по вопросу о международном положении [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 36: Март – июль 1918; ред. Д.Л. Кудрячина, Н.А. Ампилов. – М., 1969. – С. 315.

137. Ленин, В.И. Примечания [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 35: Октябрь 1917 – март 1918; ред. П.П. Суровцева. – М., 1974. – С. 442–494.

138. Ленин, В.И. Проект постановления политбюро ЦК РКП (б) о мерах осуществления концентрации производства [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 43: Март – июнь 1921; ред. С.Ф. Буточникова и Е.Н. Стеллиферовская. – М., 1970. – С. 258.

139. Ленин, В.И. Развитие капитализма в России [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 3: Развитие капитализма в России; ред. М.Г. Власова. – М., 1971. – С. 1–609.

140. Ленин, В.И. Речь на I Всероссийском Съезде Советов Народного Хозяйства 26 мая 1918 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 36: Март – июль 1918; ред. Д.Л. Кудрячина, Н.А. Ампилов. – М., 1969. – С. 377–386.

141. Ленин, В.И. Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б) 24–29 апреля (7–12 мая) 1917 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 31: Март – апрель 1917 г.; ред. Н.Н. Крутикова. – М., 1969. – С. 339–453.

142. Ленин, В.И. VII московская губпартконференция 29-31 октября 1921 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 44: Июнь 1921 – март 1922; ред. Н.П. Мамай, Н.Г. Севрюгина. – М., 1970. – С. 191–220.

143. Ленин, В.И. Седьмой Экстренный съезд РКП (б) 6–8 марта 1918 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 36: Март – июль 1918; ред. Д.Л. Кудрячина, Н.А. Ампилов. – М., 1969. – С. 1–76.

144. Ленин, В.И. Старое и новое [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. / – 5-е изд. – Т. 21: Июль 1912 – февраль 1913; ред. В.В. Горбунов, Е.Н. Стеллиферовская. – М., 1968. – С. 56–60.

145. Ленин, В.И. Третий Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 10–18 (23–31) января 1918 г. [Текст] /

В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 35: Октябрь 1917 – март 1918; ред. П.П. Суровцева. – М., 1974. – С. 259–290.

146. Ленин, В.И. III конгресс Коммунистического Интернационала 22 июня – 12 июля 1921 г. [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 44: Июнь 1921 – март 1922; ред. Н.П. Мамай, Н.Г. Севрюгина. – М., 1970. – С. 1–61.

147. Ленин и Академия наук [Текст] : сб. док. – М.: Наука, 1969. – 342 с.

148. Ленинский сборник. XXI [Текст] / под ред. В.В. Адоратского, В.М. Молотова, М.А. Савельева. – М.: Партиздат, 1933. – 324 с.

149. Ленинский сборник. XXIII [Текст] / под ред. В.В. Адоратского, В.М. Молотова, М.А. Савельева. – М. : Партиздат, 1933. – 350 с.

150. Ленинский сборник. XXXIV [Текст] / под ред. В.Д. Мочалова, Н.А. Подвойской. – М.: Госполитиздат, 1942. – 460 с.

151. Ленинский сборник. XXXVI [Текст] / ред. В.Я. Зевин, Г.Д. Обичкин. – М.: Госполитиздат, 1959. – 555 с.

152. Летопись Челябинской области [Текст] : сб. док. и мат. : в 2 т. – Т. 2: 1917–1941; сост. Е.А. Калинкина, Е.П. Турова, И.С. Янгирова; под ред. А.П. Финадеева. – Челябинск: Книга, 2008. – 416 с.

153. Лукьянов, М.Н. Россия (1917–1941 гг.) : док., мат., комм. [Текст] / М.Н. Лукьянов. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1993. – 268 с.

154. Луначарский, А.В. Семь лет пролетарской диктатуры [Текст] / А.В. Луначарский, М.Н. Покровский. – М.: Моск. рабочий, 1925. – 78 с.

155. Мартов, Ю.О. Письма (1916–1922 гг.) [Текст] / ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. – Wenson: Chalidze Publications, 1990. – 328 с.

156. Материалы XXVII съезда КПСС [Текст] – М.: Политиздат, 1986. – 352 с.

157. Материалы Госплана. Кн. 1. Перспективы Хозяйства Сибири [Текст] / Н.Н. Колосовский, И.И. Федорович. – М.: Гос. план. комиссия, 1924. – 323 с.

158. Материалы к X съезду РКП по вопросам экономического положения [Текст] – М.: Госиздат, 1921. – 60 с.

159. Материалы к отчету Уральского областного комитета десятой областной партийной конференции [Текст] – Свердловск: Изд-во Уралобкома ВКП (б), 1930. – 127 с.

160. Менделеев, Д.И. Сочинения [Текст] : в 25 т. / Д.И. Менделеев ; под ред. И.П. Бардина. – Л.-М.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. – Т. 12: Уральская железная промышленность в 1899 г. – 1096 с.

161. Микоян, А. Диспропорция и товарный голод [Текст] / А. Микоян // Большевик. – 1927. – № 23–24. – С. 22–33.

162. Милуков, П.Н. Из записных книжек (1936–1937 гг.) [Текст] / П.Н. Милуков // Политическая история русской эмиграции (1920–1940 гг.) : док. и мат. / под ред. А.Ф. Киселева. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – С. 570–582.

163. Милютин, В.П. Аграрная политика СССР [Текст] / В.П. Милютин. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1926. – 308 с.; 2-е изд. – 1927. – 346 с.; 3-е изд., доп. – 1929. – 325 с.

164. Милютин, В.П. Два года экономической диктатуры пролетариата [Текст] / В.П. Милютин // Два года диктатуры пролетариата (1917–1919 гг.) : сб. ст. / ВСНХ РСФСР. – М., 1919. – С. 6–12.

165. Милютин, В.П. История экономического развития СССР (1917–1927 гг.) [Текст] / В.П. Милютин. – М.-Л.: Госиздат, 1928. – 418 с.; 2-е изд. – М.-Л.: Госиздат, 1929. – 429 с.

166. Милютин, В.П. К вопросу о национализации промышленности [Текст] / В.П. Милютин // Народное хозяйство. – 1918. – № 5. – С. 5–7.

167. Милютин, В.П. Современное экономическое развитие России и диктатура пролетариата (1914–1918 гг.) [Текст] / В.П. Милютин. – М.: [б. и.], 1918. – 112 с.

168. Милютин, В.П. Экономическая программа коммунистов [Текст] / В.П. Милютин // Народное хозяйство. – 1919. – № 4. – С. 16–23.

169. Народное сопротивление коммунизму в России: Урал и Прикамье (нояб. 1917 – янв. 1919 гг.) [Текст] : док. и мат. / под ред. М.С. Бернштама. – Париж: Утса-press, 1982. – 603 с.

170. Национализация промышленности в СССР [Текст] : сб. док. и мат. (1917–1920 гг.) / под ред. И.А. Гладкова. – М.: Госполитиздат, 1954. – 824 с.

171. Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 – июль 1918 гг.) [Текст] : сб. док. / под ред. В.В. Адамова, В.Н. Зуйкова – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1958. – 328 с.

172. НЭП и хозрасчет [Текст] : истор. лит-ра, док. сб. / Центр. экон.-матем. ин-т АН СССР ; под ред. Н.Я. Петракова. – М.: Экономика, 1991. – 364 с.

173. О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах): декрет ВЦИК и СНК от 10 апреля 1923 г. [Текст] // НЭП и хозрасчет : сб. ст. и док. / под ред. Н.Я. Петракова, В.Л. Перламутрова. – М., 1991. – С. 28–67.

174. Оболенский, В. Из первых дней ВСНХ [Текст] / В. Оболенский // Народное хозяйство. – 1918. – № 11. – С. 11–14.

175. Общество и власть: российская провинция. Пермский край [Текст] : док. и мат. / под ред. А.Б. Сулова. – Пермь: БКИ, 2008. – Т. 1: 1917–1940. – 920 с.; Т. 2: 1940–1985. – 688 с.

176. Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП (б) 21–23 окт. 1927 г.: резолюции и постановления [Текст] // ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1939 гг.) : в 2 ч. / под ред. М.Б. Митина. – 6-е изд., доп. – М., 1941. – Ч. 2. – С. 195–220.

177. Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии [Текст] : сб. док. и мат. (1917–1918 гг.) / под ред. И.П. Емельянова. – Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1957. – 394 с.

178. Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925 гг.) [Текст] : сб. док. / под ред. К.В. Островитянова. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1968. – 419 с.

179. Орджоникидзе, Г.К. На рубеже двух пятилеток: из речи на январском Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) 1933 г. [Текст] / Г.К. Орджоникидзе // Избр. статьи и речи. – М., 1933. – С. 279–293.

180. Отчет ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов [Текст] – М. : Ред.-изд. отдел, 1920. – 71 с.

181. Отчет о деятельности Уральского областного исполнительного комитета Советов V созыва с 17 марта 1925 г. по 28 марта 1927 г. [Текст] – Свердловск: Уралоблисполком, 1927. – 345 с.

182. Отчет Уральского областного исполнительного комитета Советов РКК и КД VII созыва [Текст] – Свердловск: Изд-во Уралоблисполкома, 1931. – 283 с.

183. Отчет Уральского Областного экономического совещания Совету Труда и Оборона за 1921–22 гг. (с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г.) [Текст] – Екатеринбург, 1922.

184. Партия в борьбе за восстановление народного хозяйства (1921–1925 гг.): консультации, метод. советы [Текст] – М.: Моск. рабочий, 1961. – 174 с.

185. Партия и оппозиция накануне XV съезда ВКП (б) [Текст] : сб. диск. мат. : в 4 вып. / Агитпроп ЦК ВКП(б). – М.-Л.: Госиздат, 1928. – Вып. 1: Внутрипартийные вопросы. – 277 с.; Вып. 2: Вопросы хозяйственного строительства. – 199 с.; Вып. 3: Дискуссия о работе в деревне. – 325 с.; Вып. 4: Нынешняя историческая неправда Зиновьева. – 103 с.

186. Первые шаги индустриализации СССР (1926–1927 гг.) [Текст] : сб. док. / под ред. М.П. Кима. – М.: Госполитиздат, 1959. – 535 с.

187. Перспективы развития металлургии черных металлов : мат. к пятилетнему плану пром-ти ВСНХ СССР на 1928/29–1932/33 гг. [Текст] / ВСНХ. – Л.: Науч. хим.-техн. изд-во, Науч.-техн. управление, 1929.

188. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову (1925–1936 гг.) [Текст] : сб. док. / сост. Л. Кошелева, В. Лельчук, В. Наумов. – М.: Россия молодая, 1995. – 304 с.

189. План ГОЭЛРО [Текст] : сб. мат. и док. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. – 667 с.
190. План электрификации РСФСР: доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России [Текст] : сб. мат. и док. / вступ. ст. Г.М. Кржижановского. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. – 660 с.
191. Постановления и резолюции сессий ВЦИК 7-го созыва. [Текст] – М.: Госиздат, 1920. – 88 с.
192. Преображенский, Е.А. Архивные документы и материалы (1886–1920 гг.) [Текст] / Е.А. Преображенский. – М.: Изд-во Главархива Москвы, 2006. – 726 с.
193. Преображенский, Е.А. Выступление на XIII партийной конференции [Текст] / Е.А. Преображенский // Правда. – 1924. – 18 янв.
194. Преображенский, Е.А. Закат капитализма [Текст] / Е.А. Преображенский. – М.-Л.: Соцгиз, 1932. – 163 с.
195. Преображенский, Е.А. Новая экономика: опыт теоретического анализа советского хозяйства [Текст] / Е.А. Преображенский. – 2-е изд. – М.: Изд-во Ком. акад., 1926. – Т. 1. – Ч. 1. – 336 с.
196. Преображенский, Е.А. Основной закон социалистического накопления [Текст] / Е.А. Преображенский // Вестник Ком. акад. – 1924. – Кн. 8. – С. 47–116.
197. Преображенский, Е.А. От НЭПа к социализму [Текст] / Е.А. Преображенский. – М.: Моск. рабочий, 1922. – 139 с.
198. Преображенский, Е.А. Перспективы новой экономической политики [Текст] / Е.А. Преображенский // Красная новь. – 1921. – № 3. – С. 201–212.
199. Преображенский, Е.А. Проблема хозяйственного равновесия при конкретном капитализме в советской системе [Текст] / Е.А. Преображенский // Вестник Ком. акад. – 1926. – Кн. XVII. – С. 35–76.
200. Преображенский, Е.А. Хозяйственное равновесие при конкретном капитализме и в системе СССР [Текст] / Е.А. Преображенский // Вестник Ком. акад. – 1926. – Кн. XVIII. – С. 63–84.

201. Преображенский, Е.А. Экономические кризисы при НЭПе: стенограмма доклада в Соц. акад. 1 ноября 1923 г. [Текст] / Е.А. Преображенский. – М.: [б. и.], 1924. – 51 с.
202. Проект платформы Американской федерации ПСР (принятый объединенным собранием эсеров г. Нью-Йорка) // Бюллетень Америк. федерации ПСР. – 1930. – № 1. – С. 16–25.
203. Промышленность за 10 лет (1917–1927 гг.) [Текст] – М., 1927. – С. 13.
204. Протокол совещания Свердловской областной редакции «Истории фабрик и заводов» о подготовке текста книги по истории Лысьвенского завода [Текст] // Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911–1914) ; сост. Н.Г. Павловский. – Екатеринбург: Демидовский институт, 2007. – С. 348–353.
205. Прядеин, В.С. Избранные труды [Текст] : в 2 т. / В.С. Прядеин. – Екатеринбург, 2011. – Т. 1. – С. 475–484.
206. Пути развития и основные задачи хозяйства Урала: материалы к докладу Уралсовета Совнаркому РСФСР [Текст] / Уралплан. – Свердловск: [б. и.], 1926. – 71 с.
207. Пятаков, Г.Л. К вопросу о воспроизводстве основного капитала [Текст] / Г.Л. Пятаков // Торгово-промышленная газета. – 1924. – 30 сент.
208. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР [Текст] : в 3 т. – М.: Плановое хозяйство (1929–1930 гг.). – Т. 1: Сводный обзор. – 1929. – 164 с.; Т. 3: Районный раздел плана. – 1930. – 340 с.
209. Пятилетний план развития хозяйства Урала (1928/1929–1932/1933 гг.). [Текст] – Свердловск: Изд-во Уралплана, 1929. – 103 с.
210. XV конференция ВКП (б) (26 октября – 3 ноября 1926 г.) [Текст] : стеногр. отчет. – М.-Л.: Госполитиздат, 1927. – 845 с.
211. XV съезд ВКП (б) (2 декабря – 19 декабря 1927 г.) [Текст] : стеногр. отчет. – М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1935. – Т. 1. – С. 1–734; Т. 2. – С. 737–1358.
212. XV съезд ВКП (б) (декабрь 1927 г.) [Текст] : стеногр. отчет : в 2 ч. – М.: Госполитиздат, 1961–1962. – Ч. 1: Заседания 1-ое – 17-ое; ред. К.П.

Абросенко. – 1961. – 842 с.; Ч. 2: Заседания 17-ое – 29-ое; ред. К.П. Абросенко. – 1962. – 1717 с.

213. Работы Вятского губплана [Текст] : отчет : в 2 кн. – Вятка: Изд-во Вят. Губисполкома, 1923. – Кн. 1. – 206 с.; Кн. 2. – 239 с.

214. Рабочий класс Урала в годы войны и революции [Текст] : док. и мат. : в 3 т. / под ред. А.П. Таняева. – Свердловск: Изд-во Уралпрофсовета, 1927. – Т. 1: Годы войны. – 264 с.; Т. 2: 1917 (февраль-октябрь). – 356 с.; Т. 3: Октябрьский переворот на Урале. – 456 с.

215. Районирование СССР : сб. мат. по районированию с 1917 по 1925 гг. [Текст] / под ред. К.Д. Егорова. – М.-Л.: План. хоз-во, 1926. – 307 с.

216. Резолюции 3-го Всероссийского съезда Советов народного хозяйства [Текст] / В.П. Милютин ; Ред.-изд. отд. ВСНХ. – М.: [б. и.], 1920. – 48 с.

217. Резолюции 4-го Всероссийского съезда Советов народного хозяйства (с 18 мая по 24 мая 1921 г.). – М., 1921.

218. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.) [Текст] : в 16 т. / под ред. К.М. Боголюбова, М.С. Смиртюкова. – М.: Политиздат, 1967–1988. – Т. 1. – 1967. – 748 с.; Т. 2. – 1967. – 798 с.

219. Русская промышленность в 1921 г. и ее перспективы (отчет IX съезду Советов) [Текст] – М.: РИЗ ВСНХ, 1922. – 489 с.

220. Рыков, А.И. Выступление на IV съезде Советов [Текст] / А.И. Рыков // Правда. – 1927. – 23 апр.

221. Рыков, А.И. Очередные задачи экономической политики [Текст] / А.И. Рыков. – Тверь: Изд-во Гублита, 1924. – 37 с.

222. Рыков, А.И. Статьи и речи [Текст] : в 4 т. / под ред. Г.И. Ломова, М.А. Савельева. – М.-Л.: Госиздат, 1926. – Т. 1: 1918–1920 гг. – 354 с.; 1928. – Т. 2: 1921–1923. – 311 с.

223. Рыков, А.И. Текущий момент и задачи партии [Текст] / А.И. Рыков // Правда. – 1928. – 15 июля.

224. Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству (25 окт. 1917 – 25 окт. 1918 гг.) [Текст] / Юриич. отдел ВСНХ. – М.: Высш. Совет Нар. Хоз-ва, 1918. – 1054 с.

225. Сборник декретов и постановлений Советской власти по народному хозяйству (1917–1919 гг.) [Текст] : в 3 вып. – М., 1918–1921.

226. Сивков, В.А. Документальные материалы фонда «Уральская областная редакция истории фабрик и заводов» (1932–1938 гг.) [Текст] // Из истории заводов и фабрик Урала : сб. ст. – Свердловск, 1960. – Вып. 1. – С. 10–13

227. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (1917–1918 гг.) [Текст] / Управление делами Совнаркома СССР. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – вып. 1–100. – 1483 с.

228. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (1919 г.) [Текст] / Управление делами Совнаркома СССР. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. – вып. 1–69. – 886 с.

229. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства : сист. сб. важн. декретов 1917–1920 гг. [Текст] / Совет Народных Комиссаров; Наркомат юстиции. – М., 1920. – 271 с.

230. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. С прил. алф.-предм. указ.: № 1–100 [Текст] / Совет Народных Комиссаров; Наркомат юстиции. – М., 1920. – 800 с.

231. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства за 1921 г. С прил. алф.-предм. указ.: № 1–80 [Текст] / Совет Народных Комиссаров. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. – 1198 с.

232. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. С прил. алф.-предм. и хронол. указ. : № 1–69 [Текст]. – М., 1927. – 1366 с.

233. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1927 г. № 1–124: Отдел первый [Текст] / РСФСР,

Законы, постановления. – 2-е изд., доп. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1927. – 1605 с.

234. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1929 г. № 1–89: Отдел первый [Текст] – М.: [б. и.], 1929.

235. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1929 г. № 1–167: Отдел второй [Текст] – М.: [б. и.], 1929.

236. Соколов, А.К. Статистические источники [Текст] / А.К. Соколов // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. – М., 2004. – С. 497–498.

237. Социалистическое строительство СССР [Текст] : стат. ежегодник / под ред. А.С. Мендельсона. – М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1935. – 747 с.

238. Справочник партийного работника [Текст] – М.: Изд. отд-ние ЦК РКП (б), 1921. – Вып. 1.; 1922. – Вып. 2. – 336 с.

239. Сталин, И.В. Вопросы ленинизма [Текст] / И.В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1952. – 652 с.

240. Сталин, И.В. Итоги первой пятилетки: доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) 7 января 1933 г. [Текст] / И.В. Сталин // Сочинения : в 13 т. – М.: ОГИЗ, 1946–1952. – Т. 13: Июль 1930 – январь 1934. – М., 1951. – С. 161–215.

241. Сталин, И.В. К вопросам ленинизма [Текст] – М.-Л.: [б. и.], 1926. – 64 с.

242. Сталин, И.В. К вопросу о пролетариате и крестьянстве: речь на XIII губерн. конф. моск. орг-ции РКП (б) 27 января 1925 г. [Текст] / И.В. Сталин // Сочинения : в 13 т. – М.: ОГИЗ, 1946–1952. – Т. 7: 1925. – М., 1947. – С. 25–33.

243. Сталин, И.В. Об индустриализации и правом уклоне в ВКП (б): речь на пленуме ЦК ВКП (б) 19 ноября 1928 г. [Текст] / И.В. Сталин // Сочинения : в 13 т. – М.: ОГИЗ, 1946–1952. – Т. 11: 1928 – март 1929. – М., 1949. – С. 245–290.

244. Сталин, И.В. Об индустриализации и хлебной проблеме: речь 9 июля 1928 г. [Текст] / И.В. Сталин // Сочинения : в 13 т. – М.: ОГИЗ, 1946–1952. – Т. 11: 1928 – март 1929. – М., 1949. – С. 157–187.
245. Сталин, И.В. Об основах ленинизма [Текст] / И.В. Сталин. – М.: [б. и.], 1924. – 5 с.
246. Сталин, И.В. О возможности построения социализма в нашей стране: ответ тов. Покоеву [Текст] / И.В. Сталин // Сочинения : в 13 т. – М.: ОГИЗ, 1946–1952. – Т. 8: 1926 (январь – ноябрь). – М., 1948. – С. 95–98.
247. Сталин, И.В. О программе Коминтерна: речь на пленуме ЦК ВКП (б) 5 июля 1928 г. [Текст] / И.В. Сталин // Сочинения : в 13 т. – М.: ОГИЗ, 1946–1952. – Т. 11: 1928 – март 1929. – М., 1949. – С. 141–156.
248. Сталин, И.В. О социал-демократическом уклоне в нашей партии: доклад на XV всесоюзн. конф. ВКП (б) 1 ноября 1926 г. [Текст] / И.В. Сталин // Сочинения : в 13 т. – М.: ОГИЗ, 1946–1952. – Т. 8: 1926 (январь – ноябрь). – М., 1948. – С. 234–297.
249. Сталин, И.В. О хозяйственном положении Советского Союза и политике партии: доклад активу ленинградской организации о работе пленума ЦК ВКП (б) 13 апреля 1926 г. [Текст] / И.В. Сталин // Сочинения : в 13 т. – М.: ОГИЗ, 1946–1952. – Т. 8: 1926 (январь – ноябрь). – М., 1948. – С. 116–148.
250. Сталин, И.В. Политический отчет Центрального комитета ВКП (б) (XIV съезд ВКП (б) (18–31 дек. 1925 г.) [Текст] / И.В. Сталин // Сочинения : в 13 т. – М.: ОГИЗ, 1946–1952. – Т. 7: 1925. – М., 1947. – С. 259–391.
251. Сталин, И.В. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП (б) (27 июня 1930 г.) [Текст] / И.В. Сталин // Сочинения : в 13 т. – М.: ОГИЗ, 1946–1952. – Т. 12: Апрель 1929 г. – июнь 1930 г. – М., 1949. – С. 235–373.
252. Сталин, И.В. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 дек. 1937 г. и 9 фев. 1946 г. [Текст] / И.В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1954. – 24 с.

253. Сталин, И.В. Экономические проблемы социализма в СССР [Текст] / И.В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1952. – 96 с.
254. Статистический ежегодник 1921 г. [Текст] / ред. Б. Авилов. – М.: Типография МКХ, 1922. – Вып. 1. – 372 с.
255. Струве, П.Б. Избранные сочинения [Текст] / П.Б. Струве. – М.: РОССПЭН, 1999. – 470 с.
256. Струве, П.Б. Итоги и существо коммунистического хозяйства: речь, произнесенная на общем съезде представителей русской промышленности и торговли в Париже 17 мая 1921 г. [Текст] / П.Б. Струве. – Берлин: Слово, 1921. – 30 с.
257. Судьбы России: доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XX в.) [Текст] / ред.-сост. В.П. Шепелев. – СПб.: Лики России, 1999. – 416 с.
258. Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях [Текст] : сб. док. / А. Алымов, Х. Либман, Е. Пашуканис. – М.: Власть Советов, 1935. – 528 с.
259. Третий пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР (1938–1942 гг.) : проект [Текст] / Гос. план. комиссия при СНК СССР. – М.: Госпланиздат, 1939. – 238 с.
260. Третий съезд советов СССР (13–20 мая 1925 г.) [Текст] : стеногр. отчет. – М.: ЦИК СССР, 1925. – 560 с.
261. Троцкий, Л.Д. Вокруг Октября [Текст] / Л.Д. Троцкий // Луначарский, А.В. Силуэты: политические портреты : сб. – М., 1991. – С. 56–122.
262. Троцкий, Л.Д. Как вооружалась революция: материалы и документы по истории Красной Армии : в 3 т. [Текст] / Л.Д. Троцкий. – М.: Гос. тип. им. И. Федорова, 1923–1925.
263. Троцкий, Л.Д. К социализму или капитализму? Анализ советского хозяйства [Текст] / Л.Д. Троцкий. – 2-е изд. – М.-Л.: Плановое хозяйство, 1926. – 68 с.

264. Троцкий, Л.Д. Мобилизация труда: доклад на объединенном заседании III съезда Совнархозов и Московского Совета Раб. и Кр. Депутатов (23 января 1920 г.) и заключительное слово [Текст] / Л. Д. Троцкий // Классики теории государственного управления: управленческие идеи в России ; под ред. Ю.Ю. Петрунина. – М., 2008. – 20 с.

265. Троцкий, Л.Д. Новая экономическая политика Советской России и перспективы мировой революции: докл. на IV конгрессе Коминтерна [Текст] / Л.Д. Троцкий. – М.: Московский рабочий, 1923. – 70 с.

266. Троцкий, Л.Д. О Ленине [Текст] : мат. для биографа / Л.Д. Троцкий. – М.: Гос. изд-во, 1924. – 168 с.

267. Троцкий, Л.Д. О Сибири: речь на вечере сибиряков 28 февраля 1927 г. [Текст] // Северная Азия. – 1927. – Кн. 3. – С. 9–17.

268. Троцкий, Л.Д. Уроки Октября [Текст] / Л.Д. Троцкий // К истории русской революции ; сост. Н.А. Васецкий. – М., 1990. – С. 247–283.

269. Труды Первого Всероссийского съезда Советов народного хозяйства (25 мая – 4 июня 1918 г.) [Текст] : стеногр. отчет. – М.: [б. и.], 1918. – 488 с.

270. Труды IV Всероссийского съезда Советов народного хозяйства (18 мая – 24 мая 1921 г.) [Текст] : стеногр. отчет. – М.: РИО ВСНХ, 1921. – 128 с.

271. Трудящиеся Удмуртии в борьбе с Колчаком [Текст] : сб. док. / Удмурт. науч.-исслед. ин-т истории, экономики, лит-ры и языка при СМ Удмурт. АССР. – Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1959. – 85 с.

272. Удмуртия в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны: сб. док. (июнь 1918 – начало марта 1919 гг.) [Текст] : в 2 ч. / Удмурт. науч.-исслед. ин-т истории, экономики, лит-ры и языка при СМ Удмурт. АССР. – Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1960. – Ч. 1: Июнь 1918 г. – начало марта 1919 г. – 322 с.; 1963. – Ч. 2: Март 1919 г. – декабрь 1920 г. – 275 с.

273. Указатель литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В.И. Лениным [Текст] // Ленин, В.И. Полн. собр. соч. : в 55 т. –

5-е изд. – Т. 43: Март – июнь 1921 ; ред. С.Ф. Буточникова и Е.Н. Стеллиферовская. – М., 1970. – С. 464–476.

274. Урало-Кузбасс: от замысла к реализации [Текст] : сб. ст. и док. / под ред. Е.Т. Артемова, Г.Е. Корнилова, В.А. Ламина. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2010. – 400 с.

275. Урал после районирования [Текст] / предисл. Д.Г. Сулимова. – Свердловск: Изд-во Уралсовета, 1926. – 148 с.

276. Уральский статистический ежегодник на 1923 г. [Текст] / под ред. В.С. Немчикова, Н.Ф. Неволлина. – Екатеринбург: Уралоблстатуправление, 1924. – 531 с.

277. Уральский статистический ежегодник за 1923–1924 гг. [Текст] / под ред. В.С. Немчинова, П.Ф. Неволлина. – Свердловск: Уралоблисполком, 1925. – 611 с.

278. Уральское хозяйство в цифрах. 1929. Год четвертый. [Текст] – Свердловск: Уральский облстатотдел, 1929. – 587 с.

279. Установление Советской власти на территории Курганской области (март 1917 – июнь 1918 гг.) [Текст] : сб. док. и мат. / под ред. В.В. Подливалова. – Курган: Красный курган, 1957. – 252 с.

280. Фирсов, Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в первую половину XVIII столетия (очерк из истор. торг.-пром. полит. и соотв-их общ-ых отнош.) [Текст] / Н.Н. Фирсов. – Казань: Типо-литография Императ.ун-та, 1896. – 233 с.

281. Хрестоматия по истории Башкортостана XX в. [Текст]– Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2005. – 212 с.

282. Хрестоматия по истории Курганской области (1917–1945) [Текст] / ред. И.Е. Плотникова. – Курган: Зауралье, 1997. – 328 с.

283. Хрестоматия по истории Удмуртии [Текст] / под ред. В.Е. Майера. – Ижевск: Удмуртия, 1973. – 360 с.

284. Хрестоматия по истории Урала. XX в. [Текст] : сб. док. / под ред. М.Е. Главацкого. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 567 с.

285. Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945 гг.) [Текст] / под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Шагина. – М.: ВЛАДОС, 1996. – 896 с.
286. Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 – декабрь 1920 гг.) [Текст] : док. и мат. / ред.-сост. С.Н. Корнеенков. – Челябинск: Челяб. кн. изд-во, 1960. – 707 с.
287. Челябинская область (1917–1945 гг.) [Текст] : сб. док. и мат. / сост. Н.А. Прыкина, Е.П. Турова, И.С. Янгирова. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1998. – 304 с.
288. Чернов, В.М. Большевики и «рабочий контроль». Центральный Комитет П. С.-Р. : тез. докл. для парт. агитаторов и пропагандистов, № 9. [Пг., 1918] [Текст] / В.М. Чернов // Партия социалистов-революционеров после Октябрьского переворота 1917 г. : док. из архива П. С.-Р. / сост. Marc Jansen. – Amsterdam: Stichting Beheer PISG, 1989. – С. 87–91.
289. XIV съезд ВКП (б) (18–31 дек. 1925 г.) [Текст] : стеногр. отчет. – М.: Госполитиздат, 1926. – 1029 с.
290. Шанин, Л.М. Экономическая природа нашего безтоварья [Текст] / Л.М. Шанин // Экономическое обозрение. – 1925. – № 11. – С. 32–33.
291. XVI Всесоюзная конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). (23–29 апр. 1929 г.) [Текст] : стеногр. отчет. – М.-Л.: Госиздат, 1929. – 336 с.
292. XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) (26 июня – 13 июля 1930 г.) [Текст] : стеногр. отчет. – М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1935. – Т. 1. – 717 с.; Т. 2. – 1343 с.
293. Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов за 1917–1965 гг. [Текст] : в 2 кн. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – Кн. 1: 1917–1950. – 440 с.
294. Экономическая политика СССР (ноябрь 1917 – февраль 1921 гг.) : сб. док. – М.: Госполитиздат, 1947. – Т. 1. – 647 с.

295. Экономическое районирование России: мат. подкомис. по районир. при Гос. общеплан. комис. СТО [Текст] – М.: Изд-е Госплана РСФСР, 1921. – 67 с.

296. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг [Текст] / Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 5–342.

297. Южное Зауралье в период Гражданской войны (1918–1920 гг.) [Текст] : сб. док. и мат. / сост. З.И. Бушманова. – Курган: Изд-во газ. «Совет. Зауралье», 1963. – 287 с.

298. Яковлев, Я.А. Сельское хозяйство и индустриализация: доклад в Комакадемии [Текст] / Я.А. Яковлев. – 2-е изд. – М.-Л., 1927. – 148 с.

299. Ярославский, Е. Проблема индустриализации в учении Ленина [Текст] / Е. Ярославский // Правда. – 1926. – 22 апр.

2.1.2. Источники личного происхождения

1. Александр Васильевич Бакунин в воспоминаниях и документах [Текст] / сост. Г.Е. Корнилов. – Екатеринбург: АМБ, 2004. – 332 с.

2. Андреев, А.А. О незабываемом. Очерки революционера-большевика [Текст] / А.А. Андреев. – М.: Политиздат, 1972. – 231 с.

3. Андреев, М.А. Уральские рабочие у Ильича (воспоминания) [Текст] / М.А. Андреев // В борьбе за власть Советов : воспоминания коммунистов-участников Октябрьской революции и гражданской войны на Урале ; сост. С.А. Беляев, П.А. Васьковский, К.И. Моисеев. – Свердловск, 1957. – С. 38–40.

4. Бардин, И.П. Жизнь инженера [Текст] / И.П. Бардин. – М.: Молодая гвардия, 1938. – 206 с.

5. Богуненко, Н.Н. Музруков [Текст] / Н.Н. Богуненко. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 399 с.

6. Бонч-Бруевич, В.Д. В.И. Ленин в Петрограде и в Москве (1917–1920 гг.) [Текст] / В.Д. Бонч-Бруевич. – М.: Госполитиздат, 1956. – 48 с.

7. Бороздинский, М. Вся его жизнь [Текст] / М. Бороздинский // Коммунар. – 1976. – 29 мая.

8. Брохович, Б.В. Музруков Борис Глебович [Текст] / Б.В. Музруков // О современниках. – IV часть (воспоминания). – Озерск, 2003. – С. 55–61.
9. Бубер-Нейман, М. Мировая революция и сталинский режим : записки очевидца о деятельности Коминтерна в 1920–1930-х гг. [Текст] / М. Бубер-Нейман. – М.: АИРО-XX, 1995. – 261 с.
10. Букина, М.Н. Революционер-ученый (Б. В. Дидковский) [Текст] / М.Н. Букина, Ю.С. Постнов. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1969. – 128 с.
11. Валентинов, Н. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: годы работы в ВСНХ во время НЭПа : воспоминания [Текст] / Н. Валентинов ; сост. и авт. вступ. ст. С.С. Волк. – М.: Современник, 1991. – 368 с.
12. Ванников, Б.Л. Оборонная промышленность СССР накануне войны : из записок наркома [Текст] / Б.Л. Ванников // Вопросы истории. – 1968. – № 10. – С. 116–123; 1969. – № 1. – С. 122–135.
13. В.М. Чернов: человек и политик : мат. к биограф. [Текст] / под ред. А.И. Авруса. – Саратов: Аквариус, 2004. – 318 с.
14. Гарви, П.А. Закат большевизма: десять лет диктатуры [Текст] / П.А. Гарви. – Рига: Nakotnes Kultura, 1928. – 52 с.
15. Зальцман, И.М. Вспоминая уроки Танкограда [Текст] / И.М. Зальцман, Г. Эдельгауз // Коммунист. – 1984. – № 16. – С. 76–87.
16. Гольдштейн, Я.Е. Откровенно говоря... : воспоминания, размышления [Текст] / Я.Е. Гольдштейн. – Челябинск: Рифей, 1995. – 413 с.
17. Грум-Гржимайло, В.Е. Я был тем муравьем, который понемногу сделал большое дело : из жизни металлурга, рассказанной им самим [Текст] / В.Е. Грум-Гржимайло ; сост. и ред. М.Е. Главацкий. – Екатеринбург-М.: УрГУ, 1994. – 193 с.
18. Гуськова, Т.К. Моя любимая ученица [Текст] / Т.К. Гуськова // Экономическая история России XVII–XX вв.: динамика и институц.-социокульт. среда : сб. ст. памяти Л.В. Сапоговской. – Екатеринбург, 2008. – С. 17–21.

19. Даты жизни и деятельности В.И. Ленина [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 36: Март – июль 1918; ред. Д.Л. Кудрячина, Н.А. Ампилов. – М., 1969. – С. 680–731.
20. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления [Текст] / Г.К. Жуков. – М.: Изд-во АПН, 1970. – 704 с.
21. Зальцман, И.М. Как закалялась сталь [Текст] / И.М. Зальцман // ЧТЗ – моя биография : сб. / сост. А.Г. Киреев, Е.Г. Ховив. – Челябинск, 1983. – 263 с.
22. Запарий, В.В. Бакунин Александр Васильевич [Текст] / В.В. Запарий, Б.В. Личман // Историки Урала XVIII–XX вв. – Екатеринбург, 2003. – С. 41–43.
23. Запарий, В.В. Личман Борис Васильевич [Текст] / В.В. Запарий // Историки Урала XVIII–XX вв. – Екатеринбург, 2003. – С. 203.
24. Игошев, И. Капитан флагмана индустрии [Текст] / И. Игошев // Человек трудом славен : очерки о героях труда. – М., 1981. – С. 28–35.
25. Из истории революционной и государственной деятельности В.И. Ленина [Текст] : сб. ст. – М., 1960. – С. 103, 105.
26. Историки России о времени и о себе [Текст] : арх.-информ. бюл.: в 2 вып. / сост. и ред. А.А. Чернобаев. – М.: История-Сервис, 1997–1998. – Вып. 1. – 85 с.; Вып. 2. – 77 с.
27. Каверин, В.А. Эпилог [Текст] : мемуары / В.А. Каверин. – М.: Московский рабочий, 1989. – 543 с.
28. Камынин, В.Д. В.В. Запарий – ученый-исследователь и организатор научных исследований [Текст] / В.Д. Камынин // Уральский исторический вестник. – 2013. – № 1 (38). – С. 143–145.
29. Карташов, Н.Ф. Главный конструктор [Текст] / Н.Ф. Карташов // Урал. – 1978. – № 1. – С. 77–92.
30. Карташов, Н.Ф. Командармы индустрии : записки журналиста [Текст] / Н.Ф. Карташов. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989. – 251 с.
31. Карташов, Н.Ф. Свет Золотых звезд : док. повесть о И.Я. Трашутине [Текст] / Н.Ф. Карташов. – Челябинск: Книга, 1979. – 312 с.

32. Карцев, Л.Н. Моя судьба – Нижний Тагил : воспоминания главного конструктора танков [Текст] / Л.Н. Карцев. – М.: Космос, 1991. – 159 с.
33. Киштымков, А.Л. Эпистолярный. 2004 г. [Текст] / А.Л. Киштымков // Экономическая история России XVII–XX вв.: динамика и институц.-социокульт. Среда : сб. ст. памяти Л.В. Сапоговской ; ред. М.О. Тюлюкова. – Екатеринбург, 2008 – С. 32–50.
34. Кобзов, В.С. Абрамовский Андрей Петрович [Текст] / В.С. Кобзов // Историки Урала XVIII–XX вв. – Екатеринбург, 2003. – С. 11.
35. Конструктор Н.Л. Духов и его школа [Текст] / авт.-сост. В.А. Путин ; ред.-сост. А.П. Моисеев. – Челябинск: Юж-Урал. кн. изд-во, 2004. – 448 с.
36. Конструктор танковых дизелей И.Я. Трашутин [Текст] / авт.-сост. В.А. Путин. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд.-во, 2006. – 560 с.
37. Корнилов, Г.Е. А.В. Бакунин – ученый, педагог, организатор исторической науки на Урале [Текст] / Г.Е. Корнилов // Александр Васильевич Бакунин в воспоминаниях и документах ; сост. Г.Е. Корнилов. – Екатеринбург, 2004. – С. 3–15.
38. Корнилов, Г.Е. Алексеев Вениамин Васильевич [Текст] / Г.Е. Корнилов, Г.Н. Шумкин // Историки Урала XVIII–XX вв. – Екатеринбург, 2003. – С. 23–25.
39. Костенко, Ю.П. Танки (воспоминания и размышления) [Текст] : в 3 ч. / Ю.П. Костенко. – Ч. 1. – М., 1996; Ч. 2. – М., 1997; Ч. 3. – М., 1999.
40. Котин, Ж.Я. Стальные крепости [Текст] // Война. Народ. Победа. 1941–1945 гг. : ст., очерки, воспомин. – М., 1976. – Кн. 1. – С. 104–106.
41. Коэн, С. Бухарин: политическая биография (1888–1938 гг.) [Текст] / С. Коэн ; пер. с англ. Е. Четвергова ; под ред. И.Е. Горелова. – М.: Прогресс, 1988. – 574 с.
42. Крупская, Н. Воспоминания о Ленине [Текст] / Н. Крупская. – М.: Госполитиздат, 1957. – 440 с.

43. Кузнецов, Н. Его энергия не имела предела [Текст] / Н.Г. Кузнецов // Звезда. – 2000. – 28 апр.
44. Кузнецов, Н.Г. Накануне [Текст] / Н.Г. Кузнецов. – 3-е изд. – М.: Воениздат, 1989. – 399 с.
45. Лариса Владимировна Сапоговская: какой мы ее знали [Текст] // Экономическая история России XVII–XX вв.: динамика и институц.-социокульт. среда : сб. ст. памяти Л.В. Сапоговской ; ред. М.О. Тюлюкова. – Екатеринбург, 2008. – С. 9–50.
46. Малышев, В.А. Советские танкостроители в годы Отечественной войны [Текст] // Трудовой подвиг советских танкостроителей. – М.: Профиздат, 1946. – 46 с.
47. Мамин-Сибиряк, Д.Н. От Урала до Москвы [Текст] : путевые заметки / Д.Н. Мамин-Сибиряк // Собр. соч. : в 8 т. – М.: Гослитиздат, 1954–1955. – Т. 8. – М., 1955. – С. 249–402.
48. Мамин-Сибиряк, Д.Н. От Урала до Москвы [Текст] : путевые заметки / Д.Н. Мамин-Сибиряк // Собрание сочинений : в 12 т. ; под ред. Е.А. Боголюбова. – Екатеринбург: Свердловгиз, 1948–1951. – Т. 12: Автобиографические произведения; Публицистика. – 1951. – 375 с.
49. Мартов, Ю.О. На пути к ликвидации [Текст] / Ю.О. Мартов // Социалистический вестник. – 1921. – № 18.
50. Мартов, Ю.О. Наша платформа [Текст] / Ю.О. Мартов // Социалистический вестник. – 1922. – № 19. – С. 24–33.
51. Менделеев, Д.И. Заветные мысли: полн. издание (впервые после 1905 г.) [Текст] / Д.И. Менделеев / сост. Ю.В. Сокогорова. – М.: Мысль, 1995. – 311 с.
52. Нарский, И.В. Фотокарточка на память: семейные истории, фотографические послания и советское детство [Текст] : автобио-историографический роман / И.В. Нарский. – Челябинск: Энциклопедия, 2008. – 516 с.

53. Наука и власть : воспоминания ученых-гуманитариев и обществоведов [Текст] / под ред. Г.Б. Старушенко ; сост. Н.В. Бойко. – М.: Наука, 2001. – 319 с.
54. Орлов, В.А. Выбор (о Н.Л. Духове) [Текст] / В.А. Орлов. – М.: Политиздат, 1979. – 283 с.
55. Памяти ученого [Текст] / Б.Б. Овчинникова, Л.В. Ольховая, С.Я. Бугаева // Проблемы истории России : сб. науч. тр. – Екатеринбург: Волот, 1996. – Вып. 1: От традиционного к индустриальному обществу. – С. 6–42.
56. Памяти В.В. Адамова [Текст] // Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX–XX вв.: к 90-летию со дня рождения В.В. Адамова : сб. науч. ст. – Екатеринбург, 2004. – С. 7–95.
57. Пестржецкий, Д. Русская промышленность после революции [Текст] / Д. Пестржецкий. – Берлин: Рус. универс. изд-во, 1921. – 73 с.
58. «Полет» в историю: Андрей Петрович Абрамовский глазами коллег и ученых [Текст] // Жизнь в истории : сб. науч. ст. – Челябинск, 2009. – С. 17–54.
59. Попов, Н.Н. Зуйков Валентин Николаевич [Текст] / Н.Н. Попов // Историки Урала XVIII–XX вв. – Екатеринбург, 2003. – С. 134.
60. Поршнева, О.С. Лариса, какой я ее помню [Текст] / О.С. Поршнева // Экономическая история России XVII–XX вв.: динамика и институц.-социокульт. среда : сб. ст. памяти Л.В. Сапоговской ; ред. М.О. Тюлюкова. – Екатеринбург, 2008 – С. 22–31.
61. Сергейчук, В. Главный конструктор Духов [Текст] / В. Сергейчук // Радуга. – 1984. – № 10. – С. 25–35.
62. Сергейчук, В.И. И.М. Зальцман – король танков [Текст] / В.И. Сергейчук. – Саров: ВНИИ ЭФ, 2005. – 116 с.
63. Скотт, Дж. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали [Текст] / Дж. Скотт. – М. – Свердловск, 1991. – 258 с.
64. Слово о Мотовилихе: Годы. События. Люди (Перм. машиностр. з-д им. В. И. Ленина) [Текст] / сост. и ред. Т. Вершинин. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1974. – 723 с.

65. Степун, Ф. Мысли о России [Текст] / Ф. Степун // Современные записки / ред. М.В. Вишняк, Н.Д. Авксентьев, В.В. Руднев. – Париж: Я. Поволоцкий, 1920–1940 гг. – Кн. XXXIII. – Париж, 1927. – С. 337–361.
66. Стриженова, Т.С. Главный конструктор артвооружения [Текст] / Т.С. Стриженова // Красное знамя. – 2001. – 19 мая.
67. Струве, П.Б. Великая Россия. Из размышления о проблеме русского могущества [Текст] / П.Б. Струве // Русская мысль. – 1908. – Январь. – Кн. I. – С. 143–157.
68. Тулинский, С.В. Матушкин Петр Георгиевич [Текст] / С.В. Тулинский // Историки Урала XVIII–XX вв. – Екатеринбург, 2003. – С. 223.
69. Франк, С.Л. Из размышлений о русской революции [Текст] / С.Л. Франк // Русская мысль. – 1922. – Кн. I–II. – С. 255.
70. Чалмаев, В. Малышев [Текст] / В. Чалмаев. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 369 с.
71. Чалмаев, В. Пламя на ветру [Текст] / В. Чалмаев. – М.: Воениздат, 1990. – 320 с.
72. Чернышев, В.А. Ванников [Текст] / В.А. Чернышев. – М.: Молодая гвардия, 1969. – 208 с.
73. Цепилова, В.И. Фельдман Вадим Владимирович [Текст] / В.И. Цепилова // Историки Урала XVIII–XX вв. – Екатеринбург, 2003. – С. 384.
74. Шишанов, В. Яков Розенфельд: превратности судьбы [Текст] / В. Шишанов // Бюллетень Музея Марка Шагала. – 2001. – № 1 (3). – С. 5–6.
75. Шулькин, С.М. Воспоминания баловня судьбы [Текст] / С.М. Шулькин // Нева. Ленинград блокадный. – 1999. – № 1. – С. 148–161.
76. Яшин, В. Память о прекрасном человеке [Текст] / В. Яшин // Красное знамя. – 1992. – 14 марта.

2.1.3. Периодическая печать

1. Большевик – журнал ЦК ВКП (б).
2. Бюллетень ВСНХ. – 1918. – № 1. – С. 19.
3. Бюллетень Госплана – Издание Госплана.
4. Вестник финансов – орган Наркомфина СССР.
5. Вечерняя Москва – орган Моск. Горкома КПСС и Горисполкома.
6. Военно-исторический журнал – орган Министерства обороны РФ.
7. Вопросы истории – орган АН СССР/РАН.
8. Вопросы истории КПСС – орган Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (1957–1991 гг.).
9. Вопросы экономики – орган Ин-та экономики РАН.
10. История пролетариата СССР – орган Ин-та истории Ком. академии ЦИК СССР.
11. История СССР – орган Ин-та истории АН СССР.
12. Коммунист – орган ЦК КПСС.
13. Красная звезда – орган Политбюро ЦК РКП (б).
14. Красная новь – орган Отдела печати ЦК ВКП(б) (1921–1928 гг.)
15. Кредит и плановое хозяйство – орган Ком. академии ЦИК СССР.
16. Машиностроение.
17. Народное хозяйство – орган ВСНХ.
18. Новая и новейшая история – орган РАН, Ин-та всеобщей истории РАН.
19. Новый мир – орган АОЗТ «Редакция журнала "Новый мир"».
20. Отечественная история – журнал Федерал. архив. службы России, АНО «Изд-во "Российская политическая энциклопедия"» и ООО «История-Сервис».
21. Плановое хозяйство – орган Госплана СССР.
22. Проблемы прогнозирования – орган Ин-та прогнозирования РАН.
23. Правда – центральный орган РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б), КПСС, КПРФ.

24. Проблемы экономики – орган Ин-та экономики РАН.
25. Пролетарская революция – журнал Ин-та В. И. Ленина, ЦК РКП(б) 1923–1928 гг.
26. Промышленный Урал – орган Совета Первой рев. армии труда и Уралпромбюро ВСНХ.
27. Родина – орган Администрации Президента РФ и Правительства РФ.
28. Российский экономический журнал – орган ЗАО «ЭЖ МЕДИА».
29. Свободная мысль – орган ООО «Политиздат».
30. Северная Азия – журнал Общ-ва изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, Комитета содействия народностям северных окраин при ВЦИК, Главнауки.
31. Серп и молот – издание Реввоенсовета Первой трудовой армии, Уралпромбюро ВСНХ (1920–1921 гг.).
32. Сибирские огни – орган Союза писателей Новосибирска.
33. Социалистический вестник – журнал Заграничной делегации РСДРП.
34. Торгово-промышленная газета – орган ВСНХ СССР.
35. Урал – орган Свердловской областной писательской организации.
36. Уральский коммунист – орган Уральского обкома и Екатеринбург. горкома РКП (б) – ВКП (б) (1922–1933 гг.).
37. Уральский рабочий – орган Уральского обкома и Екатеринбург. горкома РКП (б) – ВКП (б).
38. Уральский техник. – 1918. – № 4–6.
39. Экономическая жизнь – орган ВСНХ и экономических наркоматов.

2.2. Неопубликованные материалы

2.2.1. Архивные материалы

Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

1. Ф. 1 (Областное правление национализированных предприятий Урала).
2. Ф. 24 (Объединение государственных платиновых предприятий ВСНХ СССР («Уралплатина»).
3. Ф. 95 (Промышленное бюро Президиума ВСНХ на Урале (Уралпромбюро).
4. Ф. 241 (Уральская областная плановая комиссия «Уралплан» при Уральском областном исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов).
5. Ф. 266 (Уральское бюро Центрального комитета Всероссийского союза рабочих металлистов).
6. Ф. 318 (Уральская областная редакция истории заводов и фабрик).

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)

7. Ф. 1494 (Уральское бюро ЦК РКП(б)).
8. Ф. 41 (Свердловский истпарт).

3. Историографическая литература

1. Абрамовский, А.П. Современная историография социалистического обобществления средств производства на Урале [Текст] / А.П. Абрамовский // Великий Октябрь и социалистическое строительство на Урале и в Сибири в переходный период (проблемы историограф. и источниковед.). – Тюмень, 1987. – С. 35–37.
2. Азаров, В.Н. НЭП в отечественной историографии 90-х гг. [Текст] / В.Н. Азаров // История России первой трети XX в.: историография, источниковедение : тез. науч. конф., посвящ. памяти проф. О.А. Васьковского (Екатеринбург, 3–4 апр. 1996 г.). – Екатеринбург, 1996. – С. 15–24.

3. Айрапетов, В.Г. Историография борьбы КПСС за развитие тяжелой промышленности страны в предвоенные годы (1937–1941 гг.) [Текст] / В.Г. Айрапетов // Уч. зап. Урал. ун-та. – 1971. – № 120. – Сер.: История. – Вып. 23. – С. 125–134.

4. Айрапетов, В.Г. Историография борьбы партийных организаций за развитие тяжелой промышленности (1937–1965 гг.) [Текст] / В.Г. Айрапетов, М.С. Нестеренко, В.А. Саматов // Борьба партийных организаций Урала за развитие тяжелой промышленности: 1937–1965 гг. – Свердловск, 1972. – С. 16–22.

5. Алеврас, Н.Н. Историографические исследования в уральских научных центрах: актуальная проблематика и перспективы коммуникаций историографов в начале XXI в. [Текст] / Н.Н. Алеврас // Урал индустриальный : Бакунин. чтен. : мат. VIII всеросс. науч. конф. (27-28 апреля 2007 г.) : в 2-х т. – Екатеринбург, 2007. – Т. 1. – С. 387–391.

6. Алеврас, Н.Н. Предмет историографии: версии современной науки [Текст] / Н.Н. Алеврас // IMAGINES MUNDI. Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. – 2010. – № 7. – Вып. 4. – С. 173–190.

7. Алексеев, В.В. Исторический опыт освоения советской Сибири в современной японской историографии [Текст] / В.В. Алексеев // Историография и источники изучения исторического опыта освоения Сибири : тез. докл. и сообщ. всесоюзн. науч. конф. (Новосибирск, 15–17 нояб. 1988 г.). – Новосибирск, 1988. – Вып. 2: Советский период. – С. 75–76.

7. Алексеев, В.В. Проблемы индустриального развития Сибири в современной буржуазной историографии [Текст] / В.В. Алексеев // История СССР. – 1984. – № 2. – С. 186–198.

8. Алексеев, В.В. Современная буржуазная историография индустриального освоения Сибири [Текст] / В.В. Алексеев, К.И. Зубков // Изв. СО АН СССР. – Сер.: Общ. науки. – 1980. – № 11. – Вып. 3. – С. 8–13.

9. Алексеев, В.В. Уральская историография на рубеже третьего тысячелетия [Текст] / В.В. Алексеев // Урал в прошлом и настоящем : мат. науч. конф. (Екатеринбург, 24–25 февр. 1998 г.) : в 2 ч. – Екатеринбург, 1998. – Ч. 1. – С. 3–13.

10. Алексеев, Г.А. Некоторые вопросы историографии социалистической индустриализации СССР [Текст] / Г.А. Алексеев // Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС : сб. ст. – М., 1962. – С. 397.

11. Алексеев, С.Е. История создания и функционирования органов управления промышленностью Урала в 1917 – середине 20-х гг. в отечественной историографии [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / С.Е. Алексеев. – Тюмень, 2002. – 31 с.

12. Алексеева, Е.А. НЭП в современной историографии [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Е.А. Алексеева. – М., 1995. – 18 с.

13. Антошин, А.В. Советская экономика в послевоенный период: взгляд российской эмиграции [Текст] / А.В. Антошин // Россия в XX в.: история и историография : сб. науч. ст. – Екатеринбург, 2002. – С. 199.

13. Артемов, Е.Т. Проблема исторической преемственности в отечественной промышленной политике [Текст] / Е.Т. Артемов // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв. : мат. междунар. науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова (Екатеринбург, 15–16 июня 2006 г.). – Екатеринбург, 2006. – С. 14–17.

14. Астапович, З.А. Национализация промышленности в СССР [Текст] / З.А. Астапович // Очерки по историографии советского общества. – М., 1965. – 230 с.

15. Бакулин, В.И. Проблема регионального развития промышленности в политике большевиков (1917 – конец 20-х гг.) [Текст] / В.И. Бакулин // Методология, историография и источники изучения исторического опыта регионального развития : тез. докл. и сообщ. всесоюзн. науч. конф. (Свердловск, 23–25 окт. 1990 г.) : в 2 вып. – Вып. 1: Методология и историография. – С. 62–63.

16. Бакунин, А.В. Проблема Урало-Кузбасса в современной исторической литературе [Текст] / А.В. Бакунин // Великий Октябрь и социалистическое строительство на Урале и в Сибири в переходный период (пробл. Историограф. и источников.) : тез. докл. и сообщ. обл. науч. конф. – Тюмень, 1987. – С. 112–115.
17. Бакунин, А.В. Социалистическая индустриализация Урала (к историограф. вопросу) [Текст] / А.В. Бакунин // Историография социалистического строительства на Урале в переходный период (1917–1937 гг.) : сб. ст. – Свердловск, 1980. – С. 79–94.
18. Белкина, И.В. Отечественная историография о промышленности Урала в годы новой экономической политики [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / И.В. Белкина. – Оренбург, 2001. – 188 с.
19. Берхин, И.Б. Историография социалистического строительства [Текст] / И.Б. Берхин, В.С. Лельчук // Очерки истории исторической науки : в 5 т. – Т. 4. – М., 1966. – С. 475–506.
20. Бычков, С.П. Введение в историографию отечественной истории XX в. [Текст] : учеб. пособие / С.П. Бычков, В.П. Корзун. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2001. – 359 с.
21. Васьковский, О.А. Введение [Текст] / О.А. Васьковский // Вопросы советской историографии Урала : учен. зап. УрГУ. – Сер.: История. – 1967. – № 61. – Вып. 10. – С. 3.
22. Васьковский, О.А. Историография социалистического строительства на Урале в переходный период [Текст] : монография / О.А. Васьковский, В.Д. Камынин, Н.М. Щербакова. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1982. – 102 с.
23. Величко, О.И. Критика западногерманской буржуазной историографии социалистической индустриализации СССР [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / О.И. Величко. – М., 1964. – 20 с.
24. Дмитриев, Н.И. Проблема управления промышленностью Урала периода гражданской войны в советской историографии [Текст] / Н.И. Дмитриев // Великий Октябрь и социалистическое строительство на Урале и в

Сибири в переходный период (проблем. Историограф. и источниковед.) : тез. докл. и сообщ. обл. науч. конф. (Тюмень, 1–2 дек. 1987 г.). – Тюмень, 1987. – С. 26–38.

25. Дробижев, В.З. Экономические «исследования» С.Н. Прокоповича и современная реакционная буржуазная историография [Текст] / В.З. Дробижев // История СССР. – 1959. – № 2. – С. 216–223.

26. Ерохина, Н.А. Синергетика как методологическая основа исторического исследования: историографический анализ [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Н.А. Ерохина. – Екатеринбург, 2004. – 311 с.

27. Жиромская, В.Б. Всесоюзная перепись населения 1939 г. в историографии: оценка достоверности [Текст] / В.Б. Жиромская // Россия в XX в.: судьбы исторической науки. – М., 1996. – С. 473–474.

28. Заболотный, Е.Б. К вопросу о функциях и месте историографических исследований в развитии исторической науки [Текст] / Е.Б. Заболотный, В.Д. Камынин // Вестник Тюмен. ун-та. – 2004. № 1. – С. 79–91.

29. Заболотный, Е.Б. Историографическое наследие и личность историка [Текст] : монография / Е.Б. Заболотный, В.Д. Камынин. – Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2010. – 264 с.

30. Запарий, В.В. Историографические проблемы истории черной металлургии Урала в XX в. [Текст] / В.В. Запарий // Уральский исторический вестник. – 2003. – № 9. – С. 209–300.

31. Запарий, В.В. Историография черной металлургии на Урале (к 300-летию уральской металлургии) [Текст] / В.В. Запарий // Третьи Татищ. чтен. : тез. докл. и сообщ. (Екатеринбург, 19–20 апр. 2000 г.). – Екатеринбург, 2000. – С. 153–159.

32. Заболотный, Е.Б. Российская историография революции 1917 г. на Урале [Текст] : монография / Е.Б. Заболотный. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1995. – 179 с.

33. Заболотный, Е.Б. Урал накануне великих потрясений 1917 г. (историограф. очерк) [Текст] : монография / Е.Б. Заболотный, В.Д. Камынин, А.Т. Тертышный. – Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 1997. – 191 с.
34. Зак, Л.М. Строительство социализма в СССР: историограф. очерк [Текст] : монография / Л.М. Зак, В.С. Лельчук, В.И. Погудин. – М.: Мысль, 1971. – 318 с.
35. Зевелев, А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты [Текст] : монография / А.И. Зевелев. – М.: Высш. школа, 1987. – 160 с.
36. Зубков, К.И. Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический анализ [Текст] / К.И. Зубков // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. : сб. мат. всеросс. науч. конф. (Челябинск, 28-29 ноября 2009 г.) / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 64–71.
37. Иванов, В.П. Вопросы историографии деятельности рабочего класса Урала (1919–1925 гг.) [Текст] / В.П. Иванов // Тр. Моск. ист.-арх. ин-та. – 1974. – Т. 30. – Вып. 1. – С. 14–21.
38. Игишева, Е.А. Дискуссии по проблемам районирования Урала в литературе 1920-х гг. [Текст] / Е.А. Игишева // Экономическая и политическая история XX в.: проблем. историограф. : сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2008. – С. 43–55.
39. Игишева, Е.А. Политическое развитие Урала в 1920-е гг. в отечественной историографии [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Е.А. Игишева. – Екатеринбург, 2010. – 47 с.
40. Игишева, Е.А. Политическое развитие Урала в 1920-е гг. в современной отечественной историографии [Текст] : монография / Е.А. Игишева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2008. – 268 с.
41. Игнатенко, Т.А. Советская историография рабочего контроля и национализации промышленности в СССР (1917–1967) [Текст] : монография / Т.А. Игнатенко. – М.: Наука, 1971. – 260 с.

42. Игнатенко, Т.И. Советская историография рабочего контроля и национализации промышленности в СССР [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Т.И. Игнатенко. – М., 1967. – 32 с.

43. Ильченко, В.Н. Историки 1960–1980-х гг. о саботаже на промышленных предприятиях Урала в первые годы Советской власти [Текст] / В.Н. Ильченко // Урал в прошлом и настоящем : мат. науч. конф., посвящ. 10-летию образов. Ин-та истор. и археол. УрО РАН (Екатеринбург, 24–25 февр. 1998 г.). – Екатеринбург, 1998. – Ч. 1. – С. 424–427.

44. Ильченко, В.Н. Историография промышленности Урала в годы революции и гражданской войны [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / В.Н. Ильченко. – Екатеринбург, 1998. – 23 с.

45. Ильченко, В.Н. Литература 1920-х гг. об экономической политике на Урале советских и несоветских правительств [Текст] / В.Н. Ильченко // Историческая наука и историческое образование на рубеже XX–XXI столетия : IV всеросс. истор.-пед. чтен. – Екатеринбург, 2000. – С. 67–74.

46. Ипполитов, Г.М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика [Текст] / Г.М. Ипполитов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 1. – С. 190.

47. Историография истории СССР. Эпоха социализма [Текст] : учебник. – М.: Высш. шк., 1982. – 336 с.

48. Историография истории Удмуртии [Текст] : монография / под ред. В.Г. Гусева. – Ижевск: УдНИИ, 1977. – 157 с.

49. Камынин, В.Д. Время Кабакова [Текст] / В.Д. Камынин // «Время Кабакова» : сб. мат. к 75-летию образов. Свердл. обл. – Екатеринбург, 2008. – С. 8–9.

50. Камынин, В.Д. Диссертация по историографии: из опыта методологического и теоретического обоснования исследований [Текст] / В.Д. Камынин // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XXI вв. – Челябинск, 2011. – С. 78–88.

51. Камынин, В.Д. Из опыта использования «эго-документов» при создании историографических портретов историков послевоенного поколения [Текст] / В.Д. Камынин // Историк, текст, эпоха : тез. IV междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 16–18 марта 2012 г.). – Екатеринбург, 2012. – С. 71–74.

52. Камынин, В.Д. Историки о формировании военно-промышленного комплекса Урала в 1920–1940-е гг. [Текст] / В.Д. Камынин // Война и российское общество (1914–1945 гг.) : мат. V Урал. воен.-ист. чтен., посвящ. 80-летию проф. И.Ф. Плотникова (Екатеринбург, 22–23 сент. 2005 г.). – Екатеринбург, 2005. – С. 46–49.

53. Камынин, В.Д. Историография истории рабочего класса Урала переходного периода 1917–1937 гг. [Текст] : учеб. пособие / В.Д. Камынин. – Свердловск: УрГУ, 1987. – 100 с.

54. Камынин, В.Д. Историография как история исторической науки [Текст] / В.Д. Камынин, А.А. Чернобаев // Русская историография XI – начала XXI вв. : учеб. пособие ; под ред. А.А. Чернобаева. – М., 2010. – С. 5–24.

55. Камынин, В.Д. Историография новой экономической политики [Текст] / В.Д. Камынин // История Советской России: новые идеи, суждения : тез. докл. II респ. науч. конф. (Тюмень, 1993 г.) : в 3 ч. – Тюмень, 1993. – Ч. 3. – С. 48–50.

56. Камынин, В.Д. История рабочих Урала в 20–30-е гг. XX в. в отечественной историографии [Текст] : монография / В.Д. Камынин, В.Д. Грунь, В.Л. Берсенева. – М.-Екатеринбург: Изд-во НЦ ЭНАС, 2008. – 378 с.

57. Камынин, В.Д. К вопросу о методологии региональных исследований [Текст] / В.Д. Камынин // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург, 2005: Ямальский выпуск. – С. 107–118.

58. Камынин, В.Д. К вопросу об особенностях регионального управления на Урале в 1920-е – начале 1930-х гг. (на примере Уральской области) [Текст] / В.Д. Камынин, И.Д. Панькин // Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI вв.) : сб. ст. всеросс. науч. конф. (г. Оренбург, 30 окт. – 2 нояб. 2012 г.). – Оренбург, 2012. – С. 286–290.

59. Камынин, В.Д. Лаборатория научного исследования О.А. Васьковского (1922–1995 гг.) [Текст] / В.Д. Камынин, И.Д. Панькин // Урал индустриальный. Бакунин. чтен. : мат. X юбилейн. всеросс. науч. конф. (Екатеринбург, 27–28 сент. 2011 г.): в 2 т. – Екатеринбург, 2011. – Т. 1. – С. 98–99.

60. Камынин, В.Д. Личностный фактор в исторической науке: историограф. портреты [Текст] : монография / В.Д. Камынин ; под ред. В.В. Запария. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2012. – 286 с.

61. Камынин, В.Д. Методика современного историографического исследования [Текст] / В.Д. Камынин // Урал индустриальный : Бакунин. чтен. : мат. X юбилейн. всеросс. науч. конф. (Екатеринбург, 27–28 сент. 2011 г.) : в 2 т. – Екатеринбург, 2011. – Т. 1. – С. 100–105.

62. Камынин, В.Д. Методологические основания изучения современными уральскими исследователями индустриальной истории [Текст] / В.Д. Камынин, И.Г. Шишкин // Индустриальная Россия : сб. науч. ст. к 60-летию со дня рожд. проф. В.В. Запария. – Екатеринбург, 2012. – С. 176–185.

63. Камынин, В.Д. О темпах развития уральской промышленности в годы НЭПа [Текст] / В.Д. Камынин // История Советской России: новые идеи, суждения : тез. докл. респ. науч. конф. (Тюмень, 11 мая 1991 г.) : в 2 ч. – Тюмень, 1991. – Ч. 1. – С. 120–122.

64. Камынин, В.Д. Опыт Уральской областной редакции «Истории фабрик и заводов» по изучению социального развития трудовых коллективов (1932–1938 гг.) [Текст] / В.Д. Камынин // История предприятий СССР: социальное развитие трудового коллектива : тез. докл. всесоюз. науч. конф. – Кременчуг, 1986. – С. 99–101.

65. Камынин, В.Д. «Проблемная историография» в 1990-е – первые годы XXI в.: исследовательский опыт и перспективы развития [Текст] / В.Д. Камынин // Историк в меняющемся пространстве культуры : сб. ст., подгот. по мат. всеросс. науч. конф. – Челябинск, 2006. – С. 271.

66. Камынин, В.Д. Проблемы политической и экономической истории Урала в 20-е годы XX в. в отечественной историографии [Текст] : монография / В.Д. Камынин, Е.А. Цыпина. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2004. – 448 с.

67. Камынин, В.Д. Проблемы социальной структуры Урала в трудах академика В.С. Немчинова [Текст] / В.Д. Камынин, Л.И. Пересторонина // Летописцы родного края : очерки об исследователях истории Урала. – Свердловск, 1990. – С. 167–180.

68. Камынин, В.Д. Современные историки о судьбе дореволюционных органов управления промышленными предприятиями Урала в 1917–1918 гг. [Текст] / В.Д. Камынин // Шестые Татищ. чтен. : тез. докл. и сообщ. (Екатеринбург, 20–21 апр. 2006 г.): в 2 т. – Екатеринбург, 2006. – Т. 1. – С. 162–167.

69. Камынин, В.Д. Современные подходы к определению содержания понятия историографический источник и идеи А.С. Лаппо-Данилевского в области источниковедения [Текст] / В.Д. Камынин // Диалог со временем. – М., 2014. – Вып. 46. – С. 123.

70. Камынин, В.Д. Теоретические проблемы историографии как научной и учебной дисциплины на рубеже XX–XXI столетий [Текст] / В.Д. Камынин // Известия Урал. ун-та. – Сер.: Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 3 (78). – С. 54–66.

71. Камынин, В.Д. Уральская историографическая школа [Текст] / В.Д. Камынин, Е.А. Цыпина // Известия Урал. ун-та.– Сер.: Проблемы образования, науки и культуры. – Вып. 15. – 2004. – № 29. – С. 57–75.

72. Камынин, В.Д. Уральские исследователи о мобилизационном типе развития промышленности [Текст] / В.Д. Камынин // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра : мат. всеросс. науч. конф. (Екатеринбург, 3 декабря 2012 г.) – Екатеринбург, 2012. – С. 3–6.

73. Климов, Ю.Н. Историография новой экономической политики [Текст] / Ю.Н. Климов // Вопросы истории КПСС. – 1966. – № 5. – С. 128–132.

74. Ковальченко, И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: заметки и размышления о новых подходах [Текст] / И.Д. Ковальченко // Новая и новейшая история. – 1995. – № 1. – С. 15.

75. Корзун, В.П. Поиск нового образа историографии в современном интеллектуальном пространстве: размышления об учебном пособии Л.П. Репиной, В.В. Зверевой, М.Ю. Парамоновой «История исторического знания» [Текст] / В.П. Корзун, В.Г. Рыженко // Мир Клио : сб. ст. в честь Л.П. Репиной. – М., 2007. – Т. 2. – С. 269.

76. Корнилов, Г.Е. Урало-Кузнецкий проект в отечественной и зарубежной историографии [Текст] / Г.Е. Корнилов // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации : сб. ст. и док. – Екатеринбург, 2010. – С. 9–17.

77. Коробкин, А.А. Отечественная историография «демократической контрреволюции» (лето–осень 1918 г.) в России [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / А.А. Коробкин. – Екатеринбург, 2003. – 33 с.

78. Коробкин, А.А. Экономическая политика Временного областного правительства Урала (историография вопроса) [Текст] / А.А. Коробкин // Урал индустриальный : мат. докл. и сообщ. регион. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 дек. 1997 г.). – Екатеринбург, 1998. – С. 144–147.

79. Красных, Л.М. Управление промышленностью Урала в переходный период в советской историографии 50–80-х гг. [Текст] / Л.М. Красных // Урал и проблемы региональной историографии: советский период : информ. мат. регион. науч. конф. – Свердловск, 1986. – С. 64–67.

80. Курлаев, В.Е. Военная промышленность Урала (1939–1945 гг.) в отечественной историографии [Текст] / В.Е. Курлаев // Урал индустриальный : Бакунин. чтен. : мат. VII всеросс. науч. конф. (Екатеринбург, ноябрь 2005 г.) : в 2 т. – Екатеринбург, 2005. – Т. 2. – С. 253–260.

81. Лельчук, В.С. Изучение социалистической индустриализации в 1926–1934 гг. [Текст] / В.С. Лельчук // История и историки. Историография истории СССР : сб. ст. – М., 1965. – С. 146–168.

82. Лельчук, В.С. Социалистическая индустриализация СССР и ее освещение в советской историографии [Текст] : монография / В.С. Лельчук. – М.: Наука, 1975. – 312 с.

83. Лызлов, В.Е. Критика современной англо-американской буржуазной историографии экономической политики Советского государства в первые годы Советской власти (1917–1921 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / В.Е. Лызлов. – М., 1976. – 26 с.

84. Мазур, Л.Н. Методы исторического исследования [Текст] : учеб. пособие / Л.Н. Мазур. – 2-е изд. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 608 с.

85. Мальцева, Е.С. Понятие экономической и промышленной политики государства в России XVIII – первой половины XIX вв. в отечественной историографии: к постановке проблемы [Текст] / Е.С. Мальцева // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия : тез. всеросс. науч. конф. (Тюмень, 27–28 апр. 2000 г. – Тюмень, 2000. – С. 153–155.

86. Московский, А.С. Освещение разработки и сооружения Урало-Кузбасского комбината в литературе 20–30-х гг. [Текст] / А.С. Московский // Великий Октябрь и социалистическое строительство на Урале и в Сибири в переходный период (проблемы историографии и источниковедения) : тез. докл. и сообщ. обл. науч. конф. – Тюмень, 1987. – С. 110–112.

87. Ниренбург, Я.Л. Оборонная промышленность Урала в годы военной интервенции и гражданской войны (май 1918–1920 гг.): вопросы историографии [Текст] / Я.Л. Ниренбург, Г.В. Пожидаева // Историография гражданской войны на Урале : тез. межвуз. науч. конф. – Челябинск, 1985. – С. 30–34.

88. Ожиганов, А.Л. Отечественная историография колчаковского режима (ноябрь 1918 – январь 1920 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / А.Л. Ожиганов. – Екатеринбург, 2003. – 33 с.

89. Олегина, И.Н. Английская и американская историография о политике индустриализации СССР [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / И.Н. Олегина. – Л., 1967. – 22 с.

90. Олегина, И.Н. Исторический опыт индустриализации СССР в оценке буржуазной историографии Англии и США [Текст] / И.Н. Олегина // Вестник Ленингр. ун-та. – Сер.: Ист., яз. и лит. – Вып. 2. – 1964. – № 8. – С. 39–49.

91. Орлов, И.Б. Современная отечественная историография нэпа: достижения, проблематика, перспективы [Текст] / И.Б. Орлов // Отечественная история. – 1999. – № 1. – С. 102–116.

92. Очерки по историографии советского общества [Текст] : сб. ст. – М.: Мысль, 1965. – 598 с.

93. Очерки по историографии советского общества [Текст] : сб. ст. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – 320 с.

94. Павленко, Г.К. Историографические проблемы индустриальной модернизации на Урале [Текст] / Г.К. Павленко // Индустриализация в СССР: уроки истории (к 70-летию пуска Челяб. трактор. з-да) : мат. междунар. науч. конф. (Челябинск, 14–16 мая 2003 г.). – Челябинск, 2003. – С. 65–71.

95. Панькин, И.Д. О научном сообществе уральских историографов [Текст] / И.Д. Панькин // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – начала XX вв. : мат. междунар. науч. конф. – Москва, 2011. – С. 93–95.

96. Писарева, Т.А. Некоторые вопросы историографии НЭПа [Текст] / Т.А. Писарева // Из истории борьбы Ком. партии за победу бурж.-демокр. и соц. революции и построение социализма в СССР. – М., 1969. – С. 218–240.

97. Побережников, И.В. Индустриализация и развитие: теоретико-методологические проекции [Текст] / И.В. Побережников // 300 лет уральской металлургии : тез. междунар. конгр. – Екатеринбург, 2001. – С. 374–375.

98. Побережников, И.В. Мобилизационные механизмы в контексте модернизации (теоретические аспекты) [Текст] / И.В. Побережников // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. : сб.

мат. всеросс. науч. конф. (Челябинск, 28 – 29 ноября 2009 г.). – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 95–101.

99. Побережников, И.В. Модели индустриализации в контексте современных теорий развития [Текст] / И.В. Побережников // Уральский исторический вестник. – 2003. – № 9. – С. 336–350.

100. Побережников, И.В. Модернизация: определение понятия, параметры и критерии [Текст] / И.В. Побережников // Историческая наука и историческое образование на рубеже XX–XXI столетия. – Екатеринбург, 2000. – С. 105–121.

101. Побережников, И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. Теоретико-методологические проблемы модернизации [Текст] : монография / И.В. Побережников ; под ред. В.В. Алексеева. – М.: РОССПЭН, 2010. – 237 с.

102. Побережников, И.В. Пространственно-временная модель в исторических реконструкциях модернизации [Текст]: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.09 / И.В. Побережников. – Екатеринбург, 2011. – 49 с.

103. Побережников, И.В. Россия в XX веке в освещении зарубежных исследователей (теор.-методол. подходы) [Текст] / И.В. Побережников // Урал индустриальный: Бакунин. чтен. : мат. V регион. науч. конф. (Екатеринбург, дек. 2002 г.). – Екатеринбург, 2003. – С. 25–33.

104. Полкунова, С.Ю. Легкая и пищевая промышленность Южного Урала в 20–30-е гг. XX в.: историография проблемы [Текст] / С.Ю. Полкунова // Урал индустриальный : Бакунин. чтен. : мат. X юбилейн. всеросс. науч. конф. (Екатеринбург, 27–28 сент. 2011 г.) : в 2 т. – Екатеринбург, 2011. – Т. 1. – С. 153–159.

105. Поляков, Л. Методология исследования российской модернизации [Текст] / Л. Поляков // Полис. – 1997. – № 3. – С. 12–15.

106. Постников, С.П. Власть и рабочие Урала в 1917 г.: очерки истории и историографии [Текст] : монография / С.П. Постников, М.А. Фельдман ; под ред. В.Д. Камынина. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2011. – 156 с.

107. Прядеин, В.С. Историческая наука в условиях обновления: философские основы, принципы познания и методы исследования (историографический анализ) [Текст] : автореф. дис. ... док. ист. наук: 07.00.09 / В.С. Прядеин. – Екатеринбург, 1996. – 39 с.

108. Репина, Л.П. История исторического знания [Текст] : монография / Л.П. Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.

109. Рожков, Е.В. Экономические дискуссии 20-х гг. (о методике формирования историографической базы данных) [Текст] / Е.В. Рожков // Региональный банк данных: Урал в XX в. : тез. раб. совещания (Екатеринбург, 30 нояб. – 1 дек. 1993 г.). – Екатеринбург, 1993. – С. 36–43.

110. Сапоговская, Л.В. Уральские горнозаводские округа в новейшей региональной историографии: аргументы в разворачивающейся дискуссии [Текст] / Л.В. Сапоговская // Россия и Урал в годы войны и мира. XX в. – Екатеринбург, 2006. – С. 135–173.

111. Сенявский, А.С. Имперская либерально-консервативная и советская мобилизационная модель экономического развития: компаративный анализ [Текст] / А.С. Сенявский, Т.М. Братченко // Экономическая история Сибири XX – начала XXI вв. : мат. III всеросс. науч. конф. : в 2 ч. – Барнаул, 2012. – Т. 2. – С. 92–102.

112. Сенявский, А.С. Модернизационная парадигма в исследовании российской истории: «за» и «против» [Текст] / А.С. Сенявский // Бюллетень Научного совета РАН по проблемам российской и мировой экономической истории. – 2008. – № 5. – С. 11–15.

113. Сенявский, А.С. Советская мобилизационная модель экономического развития: историко-теоретические проблемы [Текст] / А.С. Сенявский // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX в. : сб. мат. всеросс. науч. конф. (Челябинск, 28 – 29 ноября 2009 г.). – Челябинск, 2009. – С. 22–31.

114. Сенявский, А.С. Советская модель индустриальной модернизации: исторический опыт в контексте современности [Текст] / А.С. Сенявский //

Индустриальная Россия : сб. науч. ст. к 60-летию со дня рожд. проф. В.В. Запария. – Екатеринбург, 2012. – С. 334–341.

115. Сидорова, А.Л. «Оттепель» в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия [Текст] : монография / А.Л. Сидорова. – М.: Памятники исторической мысли, 1997. – 288 с.

116. Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале (1917–1937) [Текст] / под ред. О.А. Васильковского. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 291 с.

117. Стихина, М.А. Историография роли иностранного капитала в экономике Урала в 1920-е гг. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / М.А. Стихина. – Екатеринбург, 2010. – 239 с.

118. Терехов, В.С. Промышленная политика на Урале в 1929–1940 гг.: Историографический аспект [Текст] / В.С. Терехов // Третьи Татищ. чтен. : тез. докл. и сообщ. (Екатеринбург, 19–20 апр. 2000 г.). – Екатеринбург, 2000. – С. 251–258.

119. Тертышный, А.Т. Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (окт. 1917 – 1918 гг.) [Текст] : монография / А.Т. Тертышный. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 247 с.

120. Томшич, В.Г. Очерки по историографии Удмуртской партийной организации [Текст] : монография / В.Г. Томшич. – Ижевск: Удм. НИИ истории, экономики, лит. и яз., 1972. – 76 с.

121. Усанов В.И. Историографическая школа Урала и Зауралья в XX в. [Текст] / В.И. Усанов // 50-летие ист.-правов. ф-та Кург. гос. ун-та : межрегион. науч.-практ. конф. – Курган, 2002. – С. 8–10.

122. Федорова, А.В. Историко-партийная историография ленинского плана социалистической индустриализации [Текст] : дис. ... канд. ист. наук / А.В. Федорова. – М., 1984. – 239 с.

123. Фельдман, В.В. Некоторые вопросы историографии промышленности и рабочего класса Урала переходного периода [Текст] / В.В. Фельдман //

Экономика и соц.-полит. развитие Урала в переход. период: история, историография : сб. науч. тр. – Свердловск, 1990. – С. 117–124.

124. Фельдман, В.В. Советская историческая литература о восстановлении народного хозяйства Урала (1921–1925 гг.) [Текст] / В.В. Фельдман // Историография соц. строительства на Урале в переходный период (1917–1937 гг.) : сб. ст. – Свердловск, 1980. – С. 41–55.

125. Фельдман, М.А. Проблема национализации промышленности Урала осенью 1917 – начала 1918 гг. в советской и современной историографии [Текст] / М.А. Фельдман // Жизнь в истории. – Челябинск, 2009. – С. 63.

126. Филимонов, В.Я. Новейшая отечественная литература о НЭПе [Текст] / В.Я. Филимонов // Отечественная и всеобщая история: методология, источниковедение, историография : мат. науч. конф. – Брянск, 1993. – С. 28–36.

127. Хазиев, Р.А. Советская и англоязычная историография об эпохе военного коммунизма [Текст] / Р.А. Хазиев, Н. Трумбул // Историография социалистического строительства на Урале и в Поволжье. – Уфа, 1990. – С. 9–16.

128. Цыпина, Е.А. Промышленное и аграрное развитие Урала в годы НЭПа: историография проблемы [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Е.А. Цыпина. – Екатеринбург, 2000. – 20 с.

129. Цыпина, Е.А. Современные уральские историки о промышленном развитии региона в годы НЭПа [Текст] / Е.А. Цыпина // Урал индустриальный : Третья регион. науч. конф., посвящ. 75-летию проф. А.В. Бакунина (Екатеринбург, май 1999). – Екатеринбург, 1999. – С. 142–146.

130. Цыпина, Е.А. Уральские исследователи 90-х гг. об основных проблемах развития советской экономики в период НЭПа [Текст] / Е.А. Цыпина // История России первой трети XX в.: историография, источниковедение : тез. науч. конф., посвящ. памяти проф. О.А. Васьковского (Екатеринбург, 3–4 апр. 1996 г.). – Екатеринбург, 1996. – С. 108–110.

131. Шидер, Т. Возможности и границы сравнительных методов в исторических науках [Текст] / Т. Шидер // Философия и методология истории : сб. ст. – М., 1977. – С. 160.

132. Шишкин, И.Г. К вопросу о применении многофакторного подхода к изучению истории уральской индустрии [Текст] / И.Г. Шишкин // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра : мат. всеросс. науч. конф. (Екатеринбург, 3 декабря 2012 г.) – Екатеринбург, 2012. – С. 17–20.

133. Экономическая история XX века: проблемы историографии [Текст] : сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2008. – 123 с.

134. Эмар, М. Категории «центр» и «периферия» в историографии XX в. [Текст] / М. Эмар // Европейский опыт и преподавание истории в постсоветской России : мат. из цикла семинаров «Поддержка региональных инноваций в программах и методах преподавания истории»: Democasy Programme Tacis / под ред. А.О. Чубарьяна ; Европ. ун-т (М., Россия) ; Фонд Фельтринелли (Милан, Италия). – М., 1999. – С. 65–97.

4. Интернет-ресурсы

1. Библиотека Гумер – гуманитарные науки [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gumer.info/>.

2. Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/index.html>.

3. Большая электронная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.big-library.info/>.

4. Мировая цифровая библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wdl.org/ru/>.

5. Павлюченков, С.А. Введение // Россия нэповская: исследования [Электронный ресурс]. – М., 2002. – URL: <http://bookre.org/> (дата обращения: 10.11.2013).
6. Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.prilib.ru/>.
7. Публичная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <http://plib.ru/library/>.
8. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства. 1923 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://turbobit.net/2nhnrkuq4nq.html/>.
9. Университетская библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.biblioclub.ru/>.
10. Франк, С.Л. Из размышлений о русской революции [Электронный ресурс] / С.Л. Франк // Русская мысль. 1922. – URL: <http://ujazz.narod.ru/bookshelf/frank.html> – (дата обращения: 13.11.2013).
11. Электронная библиотека Российской государственной библиотеки (РГБ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibrary.rsl.ru/>.
12. Электронный фонд Российской национальной библиотеки [Электронный ресурс]. – URL: <http://leb.nlr.ru/>.